

Владимир Каргополов

ПУТЬ БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

Том I

**Мировоззрение
нерелигиозной духовности**

Данное произведение может распространяться в электронной форме с ведома и согласия владельца авторских прав Герасимова В. М. на **некоммерческой основе** при условии сохранения целостности и неизменности образующих его файлов включая сохранение настоящего уведомления. **Любое коммерческое использование текста двухтомника «Путь без иллюзий» без ведома и прямого согласия владельца авторских прав НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.** По вопросам распространения пишите на kargopolov@gmail.com

Данная книга является результатом переосмысления и переоценки господствующих в нашей культуре представлений о духовности и духовном развитии. В первом томе задаётся новое мировоззрение нашего времени, коренным образом отличающееся как от материалистического, так и от религиозного. Автор определяет его как мировоззрение нерелигиозной духовности или как Путь без иллюзий.

Через всю книгу красной нитью проходит тема эволюционирующего сознания. Духовное развитие рассматривается как развитие сознания. Основным методом этого развития является медитативная практика, а основным механизмом – трансцендирование двойственности.

Проблеме двойственности в книге уделяется особое внимание. Впервые дается классификация и подробное описание различных видов двойственности. Также здесь говорится о мировоззренческом кризисе нашего времени и его главной причине – принципиальной ущербности общепринятого способа познания. Предлагается новая познавательная парадигма, основанная на совершенно иных, резко отличающихся от общепринятых, гносеологических принципах.

Читателю Посвящаю

**Прими мои старательные строки,
Восточной мудрости свирепые уроки.**

Не нужно искать место Силы. Самое лучшее на свете место Силы – то самое, на котором ты сидишь во время медитации.

Не нужно искать Учителя, в надежде, что он решит за тебя все твои проблемы. Самый лучший на свете Учитель – это твоё собственное сознание, когда ты сидишь в медитации.

Не нужно искать волшебные амулеты и предметы Силы. Самый могущественный предмет Силы – это твоё собственное тело, когда ты выполняешь дыхательную практику.

Не нужно бегать по белу свету в поисках истинного Пути, подобно тому, как ошпаренный пёс бежит по двору. Наивысший Путь уже находится здесь, прямо под твоими ногами.

Владимир Каргополов

Оглавление

Предисловие.

Часть I. Глупость разума и мудрость прозрения.

Рассуждения о познавательной способности человека, о логике и интуиции, о творчестве и медитации, об информационном обжорстве и информационном голодании, а также о том, как следует читать умные книги.

Глава 1. Противоречие между сукцессивностью изложения и симультанностью понимания.

Глава 2. Оптимизация соотношения между приемом и переработкой информации.

Глава 3. Информационное питание и информационное голодание.

Глава 4. О различии между дискурсивным мышлением и прямым интуитивным познанием, а также о критериях истинности.

Глава 5. Интуиция-праджня и феномен понимания.

Глава 6. О несостоятельности рационального познания в различных сферах его приложения, от научной философии до повседневной жизни.

Глава 7. Мировоззренческий кризис нашего времени и неизбежность появления новой познавательной парадигмы.

Часть II. Философские основы духовного развития (мировоззрение нерелигиозной духовности).

Рассуждения о полезности ненужного, о незримых сферах бытия, о величественном убожестве религии, о судьбе человеческой и недолжности её предсказания, об энергетичности пространства и информационности времени, о самосветящемся свете сознания; а также о том, что не следует уничтожать сущности в процессе их объяснения.

Глава 1. Мировоззрение и кризисы развития.

Глава 2. Три сферы бытия.

Глава 3. Субстанция, энергия и информация.

[Глава 4.](#) Пространство, время и сознание.

[Глава 5.](#) Закон кармы. Причинность в сфере тонкоматериального.

[Глава 6.](#) Материалистический редукционизм и религиозная псевдодуховность.

[Глава 7.](#) Мировоззрение нерелигиозной духовности.

[Часть III.](#) Духовное развитие как трансцендирование двойственности.

Рассуждения о принципе Тай-цзи и различных видах двойственности, о прискорбной односторонности широко известных систем йогической практики, о колесе сансары и шести стадиях цикла грешника, о торжестве посредственности и необходимости новой аристократии; о том, что закон есть не что иное как социальный протез совести, о том, что разум не может быть надёжной опорой для нравственности, а также о том, что присущее всему земному страдание имеет глубокий скрытый смысл.

[Глава 1.](#) Принцип Тай-цзи и духовное развитие.

[Глава 2.](#) Энергетическая двойственность.

[Глава 3.](#) Психологическая двойственность и патология личности.

[Глава 4.](#) Идеологическая двойственность и патология общественного сознания.

[Глава 5.](#) Пылающий мост страдания.

[Глава 6.](#) Этика нерелигиозной духовности.

Предисловие автора

Все существующие проблемы современного общества в конечном счёте сводятся к одной-единственной – **проблеме низкого качества человеческой личности**. Таково моё глубочайшее убеждение. Однажды, когда я размышлял на эту тему, как-то пришёл в голову следующий анекдот:

Сталинские времена. Тюремная камера. Сидят возле параши два бывших профессора и один говорит другому: «Знаете, коллега, принято считать, что магистральным направлением изменений в этом мире является развитие от низшего к высшему. Но как это согласовать с фактом деградации обезьяны до уровня человека?»

Так ли уж неправ этот профессор? То, в чём наше общество более всего нуждается и что, к сожалению, в нём отсутствует – это, прежде всего, подлинная духовная и психическая культура. Без неё решение проблемы низкого качества человеческой личности не представляется возможным. То же самое относится и к построению совершенного общества справедливости и гармонии, о котором мечтали утописты всех времён и народов. Проекты построения такого совершенного общества из наличествующего человеческого материала подобны попыткам построить небоскрёб из пластилиновых кирпичей.

Но что такое духовная и психическая культура? Каковы её составляющие? Таковыми являются:

а) Мировоззрение и система ценностей.

б) Учение о человеке и его психике.

в) Методы культивирования человека, обеспечивающие его всестороннее развитие.

Судя по существующему положению дел, предлагаемые ныне решения по каждой из трёх составляющих оказались неудовлетворительными. Можно сделать вывод о несостоятельности господствующего в современной культуре Запада мировоззрения, неадекватности существующей системы ценностных предпочтений, неполноте и ущербности учения о человеке, наконец, о примитивности и неразработанности методов культивирования личности.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что культура Запада, доминирующая в современном мире, находится в

жесточайшем кризисе. Единственным средством выхода из такого кризиса является глубочайшая, доходящая до самых основ, переоценка ценностей, выработка нового мировоззрения, нового учения о человеке и разработка новых методов культивирования человека и развития его сознания.

Данная книга и является попыткой переосмысления и переоценки господствующих в нашей культуре представлений. В ней задаётся новое мировоззрение нашего времени, коренным образом отличающееся как от материалистического, так и от религиозного. Я определяю его **как мировоззрение нерелигиозной духовности, как Путь без иллюзий**. Однако книга вовсе не сводится к теоретическому философствованию. В ней подробно обсуждаются теория и практика медитации, излагается существенно обновлённая (по сравнению с китайским и индийским аналогами) биоэнергетическая теория человека, а также задаётся вполне конкретная базовая программа работы над собой (программа рекомендуемой энергомедитативной практики) с подробным изложением системы методов.

Проблема низкого качества человеческой личности, с которой я начал, не может быть решена никаким самым мощным компьютером. И вообще, будущее, на мой взгляд, вовсе не за вычислительной техникой и информационными технологиями, как это принято сейчас считать, а за психоэнергетическими технологиями. Я имею в виду такую тематику, как биополе и энергосистема человека, методы воздействия на эти тончайшие структуры, методы психической саморегуляции. Эта область знаний сейчас бурно развивается и имеет огромное будущее. Практическая ценность этих знаний исключительно велика. Если XX век был веком компьютера, то XXI будет веком психоэнергетики – прикладной комплексной дисциплины, изучающей психику человека совместно с её энергетическим субстратом. Вот почему такое огромное значение имеет освоение и переосмысление знаний об энергосистеме человека, о функционировании его сознания, о методах самосовершенствования, сохранившихся в древних культурах Индии и Китая. Эти знания – воистину бесценны. Те страны, которые пойдут в направлении их освоения и развития, окажутся лидерами мирового сообщества; те же, которые пренебрегут развитием психоэнергетических технологий – безнадёжно отстанут и превратятся в страны «второго сорта». Мы

должны взять самое лучшее, самое ценное из даосизма, буддизма, классической йоги, но при этом сохранить верность собственной культуре, собственному национальному менталитету. Нет никакой необходимости превращаться в индуса или китайца. Целью должно быть не вытеснение своей национальной культуры, не замещение её чужеземными моделями, а её развитие и обогащение за счёт полезных заимствований. И бояться таких заимствований не надо, иначе мы рискуем остаться на задворках мирового прогресса.

Антон Павлович Чехов как-то сказал: «Нет национальной науки, как нет национальной таблицы умножения». Этот тезис в полной мере относится ко всей сфере наук о человеке. Читателю, проявляющему глубокий и серьёзный интерес к эзотерическим знаниям Востока, вовсе не нужно принимать религиозно-мифологическую систему верований даосизма или индуизма, проникаться культурой и ментальностью китайского или индийского народа до степени потери собственного национального лица (печальный тому пример – кришнаиты и фанаты восточных боевых искусств). Пусть он остаётся полноценным представителем собственной национальной культуры, но почему бы не взять на вооружение то ценное, что имеется в других культурах – будь то иглоукалывание или йогические асаны, или Тай-цзи-цюань? Единственное, чего следует при этом избегать как трагической ошибки – это переориентации со своей культуры на чужеземную.

* * *

Итак, читателю предлагается ещё одна книга, посвящённая вопросам духовного развития, теории и практике медитации. Данная книга представляет принципиальную позицию автора, во многом отличающуюся от распространённых взглядов и ни в коей мере не является повторением общих мест. Эта работа, несомненно, вызовет возмущение многих людей, считающих, что они уже постигли истинный путь духовного развития и ущемлённых критическим к нему отношением.

Дело в том, что автор является представителем мировоззрения **нерелигиозной духовности** и сторонником **йоги сознания**, суть которых подробно изложена в данной работе и считает тупиковыми и ошибочными как материалистический негативизм, так и путь

религиозного поклонения. Обоснованию этой позиции и посвящена книга «Путь без иллюзий».

С практической точки зрения, одним из наиболее важных материалов книги является раздел, посвящённый анализу принципиального различия между фантазийными и реалистическими методами медитации. Автор глубоко убеждён в непригодности фантазийных методов медитации (использующих воображение, самовнушение, самопрограммирование) для духовного развития и стремится в меру своих сил и возможностей обосновать эту точку зрения.

Скептически настроенный читатель может сказать: «Опять нам предлагают единственно верное мировоззрение и единственно верный путь. Мы это уже проходили!». Действительно, сейчас широко распространено мнение, что по вопросам, относящимся к духовной сфере, ни в коем случае нельзя быть категоричным. Общественное мнение, взращенное в идеалах западной демократии, полагает, что признаком зрелой и мудрой личности является широта и терпимость; плюрализм рассматривается как великое достоинство: «Пусть расцветают сто цветов, для всех найдётся место под солнцем. Все подходы имеют право на существование, ибо существует множество путей, ведущих к Истине и пусть каждый идёт своим путём».

Если же находится человек, который нарушает это всеобщее благодушие и высказывает оценочные суждения – «вот это я считаю правильным, а вот это – ошибочным; вот истина, а вот – явное заблуждение», – на него тут же начинают смотреть как на человека жесткого, категоричного и нетерпимого. Таким образом, получается, что наличие чёткого, ясного и однозначного мнения – признак ущербности, тогда как широкая терпимость и многовариантность – признаки мудрости и духовности. Поэтому многие, занимающиеся вопросами самореализации, самосовершенствования личности и духовного развития, имеют внутренний запрет на критичность, чрезмерно благодушны и тотально соглашательны.

Этот упрёк в некритичности и соглашательности прежде всего относится к современной западной культуре, пропитанной либеральными идеалами терпимости и уживчивости. Да, конечно, плюрализм и терпимость к разным мнениям действительно являются признаком зрелой личности, когда проявляются в социальном

поведении человека, в сфере его общения и взаимодействия с окружающими. Но очень скверно, когда социальные идеалы терпимости и демократии переносятся в сферу познания. **Истина не демократична, истина не может быть определена путём голосования.** Решение или заключение, принимаемое демократическим путём, неизбежно является посредственным, отнюдь не самым верным и не самым мудрым. Плюрализм может быть признаком зрелой личности, но ни в коем случае зрелого ума, **ибо истина неуживчива.**

Я считаю, что там, где есть знание и компетентность, там всегда присутствует и категоричность, то есть чёткое размежевание истинного и ложного. И наоборот, чем меньше знания – тем больше многозначности, неопределённости и многовариантности. Что такое многовариантность? Это рыхлость, слабость познания, высокий уровень энтропии. Высокая компетентность всегда порождает чёткость и категоричность. Посмотрите на работу профессионалов – никакого мельтешения, чёткие и уверенные действия, экономность, лаконичность, однозначность, простота и высшая степень эффективности. Все действия профессионала – это выражение категоричности в действии, либо же поиск новой информации для того, чтобы убрать неопределённость и обрести ясность, необходимую для действия.

Таким образом, высшая мудрость всегда категорична (в пределах сферы своей компетентности), но категоричность далеко не всегда мудра. Есть прекрасная категоричность мудрости, и есть безобразная, убогая и ограниченная категоричность упрямого невежества. Есть прекрасная, вдохновляющая неопределённость творческого человека и есть рыхлая неопределённость незрелого ума, лишённого внутренних критериев различения истинного и ложного.

Как видим, даже в категоричном отрицании категоричности присутствует некая зашоренность и ограниченность ума. Вспомним крылатую фразу знаменитого политического деятеля: «Относительно плюрализма двух мнений быть не может!».

Автор охотно сознаётся в том, что он весьма категоричен в своём отрицании фантазийных методов медитации, в своём отрицании магического и религиозного путей, и предоставляет читателю самому судить о том, насколько эта категоричность оправдана.

* * *

Читатель, привыкший к строгому стилю написания научных трудов, пусть простит меня за то, что при цитировании я ограничиваюсь лишь фамилией автора цитаты и названием работы и, как правило, обхожусь без указания точных библиографических координат цитаты (издательство, год издания, страница). На это я иду вполне намеренно, дабы не утяжелять повествование и не загромождать текст.

* * *

Последнее замечание. Я не являюсь профессиональным философом и вполне допускаю возможное несоответствие моей трактовки принятому в философской литературе стилю изложения. Поэтому, будучи философствующим психологом и мистиком, прошу читателя быть снисходительным к формальной стороне изложения и внимательным к содержательной. Как говорил великий суфийский поэт Джелаладдин Руми, «цените меньше кувшин и больше – вино».

Часть I

Глупость разума и мудрость прозрения

Рассуждения о познавательной способности человека, о логике и интуиции, о творчестве и медитации, об информационном обжорстве и информационном голодании, а также о том, как следует читать умные книги.

И он сел на ковёр раздумий и сунул в рот палец удивления.

Ибн-Хазм, «Ожерелье голубки»

Именно теория познания, **гнозис-логия**, является краеугольным камнем любой философской системы. Какой метод познания является наиболее адекватным, каково соотношение между мышлением и интуицией, и вообще, что такое эта самая интуиция? Каковы, наконец, критерии различения истинного и ложного? Вот что является **основным** вопросом философии. Именно это и ничто иное! Ибо если этот вопрос не получил адекватного решения, если нет ясности относительно инструмента познания – тогда и всё остальное в этой философской системе будет весьма сомнительным и ненадёжным.

Я хочу сразу же заявить, что существующая познавательная парадигма, основанная на преувеличении роли мышления и явной недооценке, да что там недооценке – полном непонимании сути и роли интуитивной мудрости, – эта, господствующая ныне, познавательная парадигма уже исчерпала свои возможности.

Наше время – это время познавательного кризиса, проявляющегося во всех сферах. Это время нездорового релятивизма, размытости критериев и отсутствия надёжной опоры в сфере познания. Прежде всего это относится к философии. Современная научная философия напоминает мне попытку вскрыть сейф дубиной. В этой книге я попытаюсь изложить теорию познания, основанную на совершенно иных, резко отличающихся от общепринятых, гносеологических принципах. Насколько эта попытка окажется удачной – предоставим судить читателю.

Глава 1

О противоречии между сукцессивностью изложения и симультанностью понимания

Мне всё равно, откуда начать, ибо я приду туда снова.

Парменид

Чем сложнее объект познания (а что может быть более сложным чем сам человек?), тем более насущна проблема адекватной передачи знания. Всякая попытка письменного оформления какого-либо учения несёт в себе неустранимое противоречие, суть которого заключается в следующем.

Изложение некой концепции вынужденным образом является **сукцессивным**¹ (т. е. построенным по принципу линейной последовательности), тогда как понимание её сути должно быть **симультанным**² (т. е. представлять собою одновременное восприятие всех её составных частей в их органическом единстве и целостности).

Когда автор приступает к работе, на первых порах он пытается дать систематическое изложение своей теории «по порядку», начиная с основных понятий, с фундамента, и имеет намерение постепенно, шаг за шагом, методично и последовательно, возводить здание своей теории. Однако позже он обнаруживает, что эта линейная «архитектоническая» модель изложения не работает. Оказывается, из каждого пункта изложения идут многочисленные ответвления и смысловые связи ко всем прочим пунктам. Оказывается, нет начала и нет конца, нет фундамента и нет верхних этажей, а есть

¹ Сукцессивный (от латинского *successio* – последовательность, преемственность). Сукцессивность – это линейная последовательность, линейная развёртка какого-либо процесса во времени. Дискурсивное мышление и речь носят явный сукцессивный характер, т. к. представляют собою цепочку символов, либо последовательность умозаключений.

² Симультанный (от латинского *simul* – одновременно). Применительно к зрительному восприятию, а также к интуитивному познанию означает одновременный охват всех компонентов в рамках единого перцептивного или познавательного целого.

смысловый объём, пронизанный великим множеством связей и имеющий **смысловое ядро**.

Далее, обнаруживается, что никакая часть учения не может быть полноценно понята в отрыве от всех прочих, и то, что изложено в начале книги, может быть воспринято в полной мере **только через усвоение всего последующего материала**.

Впервые эти идеи были высказаны знаменитым немецким философом XIX века Артуром Шопенгауэром в его программном труде «Мир как воля и представление». Согласно Шопенгауэру, структура любой, достаточно глубокой и зрелой концепции **не архитектурная, а органическая**, то есть такая, **«в которой каждая часть настолько же поддерживает целое, насколько она сама поддерживается этим целым; ни одна из частей по существу не первая и не последняя...»** Исходя из этих соображений, он делает важный практический вывод: **«Во всякой науке полное понятие о ней получается лишь после того, как пройден весь курс её и затем возвращаются к началу»**. Вслед за Шопенгауэром можно утверждать, что чем глубже и серьёзней излагаемая концепция, тем менее вероятно ее полноценное усвоение с первого прочтения. Серьёзные книги, как советовал Шопенгауэр, следует читать, как минимум, дважды. Беру на себя смелость повторить эту рекомендацию по отношению к собственной книге, к той книге, которую вы в данный момент держите в своих руках. Я понимаю, что это может быть расценено как вопиющая нескромность и самонадеянность, но тут уж ничего не поделаешь: я и в самом деле полагаю, что моя книга заслуживает серьёзного отношения. Кроме того, я вполне осознаю, что такой совет совершенно не соответствует духу нашего торопливого века и у некоторых людей может вызвать раздражение. Однако, автор более стремится к истине, чем к тому, чтобы непременно понравиться читателю. Если именно такова ваша реакция, значит у вас незрелый, «магнитофонный» ум, значит вы стремитесь всего лишь к накоплению сведений, а не к глубинному пониманию. В таком случае нам не по пути.

Данная работа отнюдь не является лёгким чтением, и поэтому автор рекомендует двукратное её прочтение для полноценного усвоения излагаемого материала. К тому же, эта книга отличается своеобразной манерой изложения, при которой я отказываюсь

объяснять всё сразу, и часто объясняю непонятное через другое непонятное, не считаясь с неосведомлённостью читателя. Другая особенность состоит в том, что одни и те же идеи будут повторяться в разных контекстах. На мой взгляд, это необходимо для полноценного и сбалансированного изложения. Поэтому прошу читателя не сетовать на эти неизбежные повторы, ибо автор идёт на них вполне осознанно. Также прошу читателя быть готовым к тому, что при первом прочтении далеко не всё будет таким ясным и понятным, как нам бы хотелось. Вторичное прочтение должно всё поставить на свои места, и, как мне кажется, начальные трудности вполне окупятся значительно большей глубиной и ясностью постижения.

Глава 2

Оптимизация соотношения между приемом и переработкой информации

В этой главе речь пойдет не о культуре мышления с конкретно-содержательной точки зрения (алгоритмы продуктивного мышления, познавательные стили, дисциплина и тренинг мышления и т. п.), а о самых общих и фундаментальных предпосылках здорового и полноценного интеллектуального развития. Эти предпосылки очень просты, но то, что они не представляют собою изошренную интеллектуальную конструкцию, вовсе не лишает их высочайшей практической ценности. Ведь обычно мы «горим» вовсе не на каких-то тонких и необычайно сложных вещах. Во всех сферах жизни, включая и любовно-сексуальные отношения, и финансово-имущественную, и профессиональную сферу – фактически всюду наши, разного масштаба неудачи и катастрофы вызваны несоблюдением самых простых и весьма нехитрых принципов. Поэтому в жизни часто преуспевают отнюдь не самые глубокие и тонкие умы, а довольно посредственные люди, знающие не так уж много, но зато хорошо реализующие то, что они знают. Это вполне справедливо и для сферы познания. Кто-то метко сказал, что систематическая, построенная на здравых принципах работа среднего ума может быть много результативнее несистематических попыток гения. В этом, безусловно, есть своя правда.

Что же такое интеллект человека? Его можно представить как информационную систему, закономерным образом развивающуюся во времени. Развитие это происходит благодаря постоянному информационному обмену с окружающей средой. Информационный обмен заключается, с одной стороны, в потреблении различной информации, с другой – в ее генерировании в виде посылаемых сообщений, всевозможной творческой продукции, а также в привнесении порядка в окружающую среду (в самом широком смысле слова: начиная от управленческой деятельности и кончая уборкой комнаты).

Продуктивное развитие информационной системы интеллекта осуществляется через обучение и через творчество. Чтобы такое развитие происходило оптимальным образом, необходимо соблюдение правильного соотношения, правильной пропорции между поступлением информации извне и ее внутренней переработкой. Полученные знания должны быть ассимилированы, организованы и упорядочены, что невозможно без самостоятельных усилий по осмыслению полученной информации. И такая внутренняя работа должна происходить при поступлении каждой новой порции знаний. Суть этой внутренней работы – взаимоувязка имеющейся системы знаний и вновь поступившей информации. Если такой внутренней гармонизации, создания непротиворечивого синтеза, нет, то дальнейший ввод новой информации только дезорганизует мышление. Как сказал Герберт Спенсер, ***«если знания человека находятся в беспорядочном состоянии, то чем больше он имеет их, тем сильнее расстраивается его мышление»***. Оптимальное соотношение между поступлением информации извне и ее внутренней переработкой есть переменная величина. Чем более организована система знаний, чем выше ее непротиворечивость и целостность, тем более целесообразным будет поглощение новой информации. Напротив, чем больше накопилось неупорядоченной информации, тем важнее сократить её прием и интенсифицировать её переработку. Таким образом, необходимо, чтобы переработка информации успевала за ее поступлением, иначе человеку просто начинает грозить «несварение головы».

Наше время совершенно уникально и несравнимо ни с одной из предшествующих исторических эпох, прежде всего, по

невероятному обилию общедоступной информации. Мы действительно живем в условиях информационного сверх-изобилия. Однако это вовсе не означает полного благополучия, напротив, информационное сверхизобилие порождает множество трудноразрешимых проблем, в частности – проблему информационного замусоривания. По меткому выражению одного специалиста, «информация, обрушивающаяся на наши головы, является одновременно избыточной, недостаточной и противоречивой». Можно утверждать, что наша эпоха развивает не столько творческий, сколько **магнитофонный** ум, в котором запоминание все более доминирует над пониманием. Студент все более и более напоминает существо с огромной воронкой, вставленной в его голову, через которую профессора и доценты ведрами вливают информацию.

Нарушению оптимального соотношения между приемом и переработкой информации в значительной степени способствует весьма распространенная в нашем обществе переоценка роли чтения³. Читать и думать – не всегда одно и то же, читать легче, чем думать. Как писал Марсель Пруст, *«за чтением нельзя признавать решающей роли в нашей духовной жизни»*⁴, оно ни в коей мере не может заменить собой личную интеллектуальную активность. Подобного же мнения придерживался Г. Лихтенберг: *«Люди, очень много читавшие, редко делают большие открытия. Я говорю это не для оправдания лени, а потому что открытие предполагает самостоятельное созерцание вещей: следует больше видеть самому, чем повторять чужие слова»*. У него же сказано: *«... быстрое накопление знаний, приобретаемых при слишком малом самостоятельном участии не очень плодотворно. Ученость тоже может родить лишь листья, не давая плодов»*.

По свидетельству современников, Рене Декарт, великий Картезиус, перед тем как читать книгу по интересующей его теме, сначала выяснял основную проблему этой книги по введению, после чего закрывал книгу и затем предпринимал самостоятельную попытку решения поставленной проблемы. И лишь после этого он обращался к

³ Когда я говорю о чтении, я имею в виду восприятие текста вне зависимости от того, в какой форме он представлен. Не имеет принципиального значения, напечатан он на бумаге или же выведен на экран персонального компьютера.

⁴ Пруст М. «О чтении».

книге, сравнивая результаты автора с собственными выкладками. Обычно это воспринималось как свидетельство его гениальности, между тем, наоборот, следует считать его гениальность в большой степени следствием именно такого стиля познавательной деятельности.

Всё это не следует понимать как отрицание роли эрудиции. Если одной крайностью является творчески импотентный эрудит, то другой – брызжащий легковесными идеями дилетант. Используя аналогию М. Пруста, можно сказать, что у творческого человека эрудиция не заглушает, а вскармливает его гений, **«подобно тому, как вязанка хвороста, забивая слабый огонь, увеличивает сильный»⁵**.

Как видим, с точки зрения интеллектуального развития, даже чтение является вторичным по сравнению с собственными познавательными усилиями. Чего уж говорить про телевизор, который Владимир Высоцкий вполне справедливо, называл «ящиком для идиотов». Так оно и есть, ибо телевизор попросту не оставляет нам никаких шансов на нормальное развитие, на обретение способности думать самостоятельно и качественно. Дело в том, что телевизор задаёт настолько плотный и интенсивный поток информации, что параллельная её переработка и полноценное осмысление практически исключаются. В этом состоит драматическое отличие просмотра телепередач от чтения книг. Книгу всегда можно отложить в сторону, сделать паузу и поразмыслить над прочитанным. Телевидение нам такой возможности не предоставляет. Отсюда и выраженное различие между старшим поколением, выросшим на чтении книг, и новым, которое выросло на просмотре телепередач⁶.

Те, кто вырос на книгах, имеют более высокий образовательный уровень, более высокую культуру мышления и речевую культуру, и значительно более высокий вербальный интеллект по сравнению с теми, кто вырос на просмотре телепередач. Эта закономерность вполне объективна и подтверждена многочисленными исследованиями. «Книжные» люди в большей степени умеют думать, а

⁵ Там же.

⁶ Мне в этом отношении сильно повезло – я вырос на Севере, в небольшом городе, где телевизионная трансляция вообще отсутствовала, а собственным телевизором я обзавёлся довольно поздно – в возрасте 36-ти лет.

«телевизионные» думать разучаются и способны только на пассивное восприятие, при крайне низком уровне осмысления получаемой информации.

Наше общество, даже шире – наша цивилизация, поражены массовой эпидемией **информационной наркомании**. В результате современный человек прекращает жить собственной жизнью, с головой уходя либо в мир выдуманных книжных иллюзий, либо в виртуальную псевдореальность компьютера или телеэкрана. Современный человек утрачивает собственное бытие. Какой бы яркой и захватывающей ни была эта иллюзорная псевдореальность, она никогда не сможет быть полноценной заменой настоящей человеческой жизни. Пусть эта наша реальная жизнь не такая яркая и не такая насыщенная, но зато она **настоящая**. Если же человек не способен найти удовлетворения в своей настоящей жизни, то он не найдёт его и ни в чём другом. Однако, вернёмся к нашей главной теме.

Процесс поглощения информации и процесс ее переработки можно рассматривать как диалектические противоположности. Интенсивный прием информации извне резко затрудняет параллельную ее переработку. Чем больше поступает новых сведений, новых идей и понятий, тем чаще приходится прекращать ввод информации и останавливаться для ее осмысления. И, наоборот, интенсивная внутренняя переработка информации всегда сопровождается концентрацией внимания на внутреннем мире и отключением от внешнего. Известная рассеянность увлеченных мыслителей есть обратная сторона предельной сосредоточенности на внутреннем объекте. Общеизвестным фактом является то, что человек, поглощенный собственными мыслями, может даже не слышать обращенных к нему слов. Выражаясь кибернетическим языком, вход системы заблокирован и это создает благоприятные условия для полноценной внутренней переработки ранее поступившей информации. Чем больше глубина этой переработки, чем она качественнее, тем больших она требует усилий и времени.

При чтении специальной литературы, прослушивании лекций, докладов и т. п., переработка информации, прежде всего, обслуживает приём и по этой причине является более поверхностной и менее интенсивной, нежели переработка при отсутствии приёма новой информации извне. Работа мысли в режиме автономности (когда

перед вами лежит не раскрытая книга, а чистый лист бумаги) также является более адекватной как поставленным вами целям, так и сложившимся познавательным структурам. Обычно же цели автора прорабатываемой книги и его интеллектуальные интересы лишь частично совпадают с нашими; его видение мира и его язык тоже в какой-то мере, а иногда весьма значительно, отличаются от наших. В режиме автономности мы можем работать в собственных познавательных интересах, наша мысль может двигаться в избранном нами направлении, не будучи принуждаемой следовать тенью за рассуждениями автора. Кроме того, в режиме автономности мы можем свободно работать в терминах собственного интеллектуального опыта. Все это способствует более целенаправленной, более глубокой и эффективной переработке ранее поступившей информации. Можно утверждать, что оптимально построенный процесс развития информационной системы интеллекта должен носить циклический, пульсирующий характер и состоять из двух тактов: такта поглощения информации и такта её внутренней переработки. Исходя из этой, простой и незамысловатой идеи, можно предложить в высшей степени плодотворную методику, в равной степени пригодную как для обучения, так и для творчества (между тем и другим, на самом деле, граница весьма условна). В основе этой методики лежит принцип разделения во времени процесса приема новой информации и процесса переработки полученных знаний. В свое время американский ученый А. Осборн предложил метод «мозговой атаки», основным принципом которого являлось отделение процесса генерации новых идей от процесса их критической оценки. Разделение во времени этих двух процессов, мешающих друг другу, оказалось весьма эффективным. Не менее эффективным, на мой взгляд, является и принцип отделения приема информации от её переработки. Конечно же, разделение приёма и переработки информации в данном контексте следует понимать в смысле различной целевой направленности на разных стадиях творческого процесса. В строгом психологическом смысле процесс приёма информации всегда сопровождается её переработкой, более того – осуществляется посредством переработки. Это имеет место даже в процессе обычного восприятия (зрительного или слухового), не говоря уже о приеме смысловой информации. Другое дело, что эта переработка может быть разной

глубины и интенсивности. То же самое справедливо и для принципа «мозговой атаки». Здесь можно говорить лишь об относительном разделении во времени генерации идей и их критического рассмотрения. Мышление по своей сути селективно и полного отсутствия критики быть не может. Речь идет лишь об ослаблении критической компоненты в структуре творческой деятельности на этапе генерации новых идей.

Хотя предлагаемый принцип может быть применим и к обучению, и к творчеству, здесь я буду рассматривать только эвристическую методику, построенную на его основе. Организация творческого цикла на основе этого принципа включает в себя следующие две стадии, образующие замкнутое кольцо, в котором после первой стадии следует вторая, а после второй вновь первая. Это стадия информационной автономности и стадия интенсивного приема новой информации.

1. Стадия информационной автономности.

На этой стадии полностью отсутствует прием пертинентной⁷ информации извне. Временно прекращается чтение специальной литературы, обсуждение проблемы с коллегами. В этот период творческого человека можно уподобить курице, высиживающей яйцо – никакого бегания по курятнику, никакого кудахтания с товарками. Работа над проблемой ведётся в режиме полной автономности и полной самостоятельности. В это время мы оперируем только тем, что можем извлечь из собственной памяти, не выходя за её пределы в информационное окружение. На стадии первичной автономности преследуются следующие цели:

а) постановка проблемы (формулировка проблемы, ее уточнение и конкретизация);

б) оформление наиболее важной и ценной информации в виде кратких тезисов, в форме, удобной для их обзора **как компонентов единого целого**;

в) попытка рассмотрения всей этой совокупности данных в некоем новом ракурсе, позволяющем получить искомое решение;

⁷ Термин «пертинентная» означает информацию, представляющую ценность для решения некоторой научной проблемы.

г) создание познавательной мотивации, познавательной доминанты.

Даже если проблема не получает разрешения на этой стадии, тем не менее происходит развитие информационного пространства задачи от исходной стадии «аморфного пятна» до какого-то уровня его структурирования. В результате, выявляются незамкнутые связи этой структуры, и на их свободных концах создается мощный энергетический потенциал в виде жгучих вопросов, требующих скорейшего разрешения.

Критерии перехода ко второй стадии:

а) проблема сформулирована в ясной, четкой и достаточно конкретной форме (в отличие от исходной расплывчатости);

б) самостоятельная работа зашла в тупик, внутренние ресурсы исчерпаны;

в) результаты проделанной работы (как по уточнению и конкретизации, так и по её решению) оформлены в **письменном** виде.

Это существенно важно, ибо есть большая разница между простым размышлением и письменным изложением собственных мыслей. Последнее требует значительно больших усилий и энергозатрат, но зато даёт конкретный результат. Проработка поставленной проблемы при письменном изложении происходит значительно глубже и интенсивнее, не говоря уже о том, что мы получаем конкретную творческую продукцию, пусть даже черновую и весьма несовершенную. В противном случае, творчество вырождается в пустые разговоры и приятные, но ни к чему не обязывающие рассуждения. В таких случаях «весь пар уходит в гудок», а никакого реального продвижения вперёд не происходит. Болтать – легко, писать – трудно.

г) налицо познавательная доминанта, проявляющаяся в горячей заинтересованности и высокой познавательной активности по отношению к разрабатываемой проблеме (для чего важно как следует «помучиться» над проблемой).

2. Стадия интенсивного приёма пертинентной (относящейся к делу) информации.

На этой стадии происходит активный поиск пертинентной информации в окружающей информационной среде (начитывание

специальной литературы, обсуждение проблемы с коллегами и т. п.). Плодотворность этого этапа зависит от степени завершенности предыдущего. Новые знания воспринимаются совсем по-иному, если их получению предшествовала серьёзная самостоятельная работа: идёт активный поиск ответов на наболевшие вопросы. Р. Тагор как-то сказал, что отвечать человеку, когда он не задал вопрос – всё равно, что кормить его, когда он не проголодался.

Основная цель этой стадии – поиск новой конструктивной идеи, позволяющей взглянуть на проблему под другим углом зрения. Критерием завершения второй стадии является появление новой информации, требующей реорганизации сложившейся системы взглядов и открывающей новые возможности. После появления такой новой информации следует возвращение к работе в режиме автономности, но уже на более высоком уровне. Далее цикл повторяется вплоть до получения приемлемого результата. Развитие информационной системы интеллекта можно уподобить пульсирующему перемещению медузы, при котором стадия расширения чередуется со стадией сжатия, за счёт чего и происходит скачкообразное движение вперёд.

* * *

В этой главе речь шла о фундаментальных предпосылках здорового интеллектуального развития, в равной степени относящихся как к обучению, так и к творчеству. Я хочу обратить внимание читателя на то, что здесь говорится именно о культуре мышления, а не об интуитивном познании. Я это особо подчёркиваю, дабы предотвратить обвинения в вульгарном антиинтеллектуализме, которые, в свете материала этой главы, явно теряют под собой почву. Я не против разума. Я против сложившейся ныне совершенно нездоровой ситуации, когда разум занимает явно не подобающее ему место. Научное мышление должно быть низведено с престола, который оно узурпировало. Наш разум – весьма ценный и полезный помощник, тем не менее, он должен знать своё место. Ещё раз повторяю и подчёркиваю, что интеллектуальные способности человека представляют собой большую ценность, хотя и не являются самодостаточными. Мышление – необходимый инструмент познания, который нужно всемерно развивать и совершенствовать. Однако это не

единственная познавательная способность и, тем более, не высшая. Мне не хотелось бы, чтобы теория познания, представленная в этой книге, получила ярлык интуитивизма и антиинтеллектуализма. Как явственно следует из этой главы, моя концепция значительно шире, она не отвергает интеллект, а всего лишь ставит его на подобающее ему место. Конечно же, мышление – ясное, четкое, дисциплинированное, – нужно развивать и, как мне представляется, для такого развития следует опираться на вышеуказанные принципы. К сожалению, огромное большинство людей не способно к **самостоятельному** мышлению. Кстати, другого мышления и быть не может, ибо кто не мыслит самостоятельно – тот не мыслит вообще. Это уже будет не мыслитель, а магнитофон. Главной причиной того, что люди не умеют мыслить, на мой взгляд, является то, что они попросту не осмеливаются мыслить или же не обременяют себя необходимыми для этого усилиями. Однако, никто не может научиться плавать, не входя в воду.

Глава 3

Информационное питание и информационное голодание

Существует глубокая аналогия между информационным обменом и обменом веществ. Между ними так много общего, что можно говорить об информационной дистрофии и информационном ожирении, об информационной диете и даже об информационном голодании. Наше время как раз и характеризуется нездоровым сочетанием информационного обжорства и интеллектуальной гиподинамии. Педагоги и родители считают, что любовь к чтению нужно всемерно развивать и поощрять, что если человек много читает, значит, он интенсивно развивается в интеллектуальном и духовном отношениях. Однако этот подход, вне всякого сомнения, является односторонним и упрощенным. Предположим, мы решили воспитать физически совершенного человека: с могучими мышцами, красивой фигурой, сильного, ловкого и выносливого. Предположим, далее, что мы, для достижения этой цели, как главный метод, как основной предмет заботы, выбрали полноценное и обильное питание,

руководствуясь тем принципом, что «чем больше питания, тем лучше», а всё остальное – второстепенно, главное – еда. Есть питание, но нет напряженных, регулярных тренировок, нет физических усилий. И что же мы в результате получим? Естественно, вместо могучего и красивого атлета – тучного, страдающего одышкой, толстого и неуклюжего обжору. То же самое и в информационной сфере. Чтобы иметь сильное и мускулистое мышление, нужно не столько поглощать новую информацию, сколько работать, прилагать самостоятельные умственные усилия. Но кушать – приятно, а работать – трудно. Поглощение информации часто является развлечением и отдыхом, тогда как самостоятельное мышление – это всегда труд, и порой нелёгкий труд. Продолжая эту тему, можно высказать идею о необходимости интеллектуальной нагрузки параллельно с информационной диетой, и даже о великой пользе правильным образом организованного **информационного голодания** (полная изоляция от живого общения; от воздействия средств массовой информации: радио, телевидения, прессы; от чтения любых книг и т. п.) для психического и интеллектуального здоровья человека. Современная психология располагает многочисленными данными относительно вредного и разрушающего воздействия длительной информационной изоляции на личность человека, на его психику. Это, несомненно, имеет место, однако вовсе не исключает противоположного подхода. Точно так же, как у каждого человека есть потребность в общении (её отсутствие означает глубокую патологию, аутизм), имеется у него и потребность в одиночестве, потребность в уединении. Она не менее важна, чем потребность в общении. Если эта потребность развита ниже нормы, если человек не способен быть в одиночестве и не выдерживает встречи с самим собой – тогда мы говорим о личности незрелой, неразвитой, лишённой необходимой самодостаточности. Если такой человек оказывается в одиночестве, то, по словам А. Шопенгауэра, он обнаруживает себя *«лицом к лицу с оболтусом, с которым ничего не поделаешь и который жестоко сучает самому себе в обузу»*⁸. Как и в случае пищевого голодания, в случае информационного также имеются свои показания и свои противопоказания. В современной психологии существуют добротные исследования проблемы информационной изоляции в целом и

⁸ Шопенгауэр А. «Афоризмы житейской мудрости».

сенсорной депривации в частности. Эти исследования весьма убедительно доказывают большую опасность информационной изоляции для психического здоровья человека и для нормального интеллектуального развития. Конечно же, это верно, однако не менее верно и противоположное: то, что правильным образом организованное, проведенное по научно обоснованной и экспериментально проверенной методике, дозированное информационное голодание может быть весьма полезным с точки зрения интеллектуального развития, личностного и духовного роста.

Нам всем известно, к каким ужасным последствиям приводит недостаточность питания (особенно потребления белка) в ранний период развития. Мы знаем, как сильно разрушает здоровье человека хроническое голодание, как ужасна алиментарная дистрофия. Но, в то же время, мы знаем и другое. В современной медицине разработан, тщательно изучен и достаточно широко применяется метод «разгрузочно-диетической терапии», или же, другими словами – метод длительного лечебного голодания, имеющий свои чёткие показания и противопоказания, проводимый по строго определённой методике и под наблюдением квалифицированных специалистов. Голодание может быть различной продолжительности: от нескольких дней – до нескольких недель (обычно верхний предел – не более 40 дней). В этой области я имею некоторый личный опыт, с наибольшим сроком голодания в 21 день. Лечебное голодание проводится по строгой методике при соблюдении целого ряда обязательных правил (нельзя курить, принимать лекарства, алкоголь, обязательны ежедневные очистительные клизмы, необходим **полный** отказ от пищи и т. д.). Точно так же существуют весьма строгие правила выхода из голодания, нарушение которых может нанести сильный ущерб здоровью. Лечебное голодание, или, точнее, разгрузочно-диетическая терапия, включает в себя как период голодания, так и период восстановительного питания. С одной стороны, этот метод зачастую «творит чудеса», излечивает многие болезни (отнюдь не только ожирение, но весьма широкий спектр заболеваний, многие из которых считаются неизлечимыми). Во многих случаях голодание буквально спасает человека. Но, будучи невероятно эффективным, этот метод, в то же время требует дисциплины и строжайшего выполнения всех правил. Нарушения – крайне опасны,

вплоть до летального исхода. Процесс длительного голодания хорошо изучен, описаны различные его стадии (нарастающего ацидоза, ацидотического криза и т. д.).

Я могу с полной убежденностью утверждать, что и метод **информационного голодания**, будучи весьма опасным при неграмотном употреблении (когда, к примеру, не учитываются противопоказания или не соблюдается «технология процесса»), может быть весьма ценным и даже давать уникальные результаты с точки зрения развития личности. Далеко не случайно, что во всех духовных традициях существует практика пребывания в уединении, от одного-трёх месяцев до нескольких лет, которая считается крайне важной с точки зрения изменения личности и осуществления духовного прорыва. К сожалению, в отличие от пищевого голодания, для информационного голодания в научной психологии пока не существует отработанной и экспериментально проверенной методики. В разработке такой методики необходимо воспользоваться тем практическим опытом, который накоплен в традициях буддизма, даосизма, индийской йоги. Для тибетского буддизма в этой идее вообще нет ничего нового: практика «Цхам» (затворничества) – традиционный метод, играющий важную роль в религиозной жизни Тибета. Александра Дэвид-Неэль в своей замечательной книге «Мистики и маги Тибета» подробно описывает различные формы «Цхам», начиная от самой мягкой до самой суровой (с точки зрения информационных ограничений), а также сильно различающиеся по длительности (классический срок строгого затворничества – три года и три месяца).

Известно, что полезный эффект лечебного голодания связан с переходом организма на эндогенное (внутреннее) питание, что может произойти только при полном отказе от внешнего питания. При полном отказе от пищи человек может вполне безвредно голодать в течение 30–40 дней и даже более, тогда как при резком ограничении питания организм сохраняет зависимость от потребления пищи извне и поэтому не может перейти на внутреннее питание. В результате, возникает крайне опасная ситуация: внешнее питание недостаточно, а внутреннее не может включиться. Быстро развиваются дистрофические процессы, физическое тело разрушается и деградирует.

Совсем другое дело – полное голодание с абсолютным отказом от пищи. В этом случае примерно через 7–9 дней наступает так называемый ацидотический криз – качественное изменение обменных процессов, связанное с переходом на **внутреннее питание**. Организм начинает питаться за счет внутренних ресурсов, первым делом за счет избыточных, балластных тканей – жировые ткани, спайки, опухоли, склеротические бляшки и т. п. Происходит освобождение организма от всего нездорового и ненужного, начинается великая чистка. Интересно, что после ацидотического криза чувство голода полностью исчезает, тогда как при пищевом ограничении (частичное питание) мучительное чувство голода сохраняется постоянно, в течение всего времени частичного голодания. При полном голодании, после перехода на внутреннее питание, начинается процесс интенсивного очищения и омоложения организма. Когда это очищение завершено, и внутренние запасы излишних и балластных тканей закончились, вновь появляется сильное чувство голода (волчий голод), у каждого человека в свой срок – у одних через 30 дней, у других через 36, у кого-то после 40 дней, сигнализирующее о необходимости прекращения голодания и перехода к восстановительному питанию.

Нечто аналогичное происходит и при информационном голодании, а именно – после начального периода нарастающей скуки и усиливающегося общего психологического дискомфорта (проявления информационного голода) должен произойти переход от внешнего информационного питания к внутреннему. Такой переход будет **невозможен** при частичном удовлетворении потребности человека в **новизне**, необходима полная информационная изоляция: отказ от чтения, радио, телевидения, от любого общения, прослушивания музыки и т. п. Но и этого недостаточно, необходимы специальные методы для перехода к внутреннему информационному питанию. Если же человек лишился притока информации извне, а внутреннее информационное питание не включилось – тогда следует ожидать быстрого и, возможно, необратимого разрушения психики, развития острого психотического состояния. Для того, чтобы этого не произошло, необходим предварительный отбор. Нельзя допускать к такой сильнодействующей практике душевнобольных, психопатов, вообще индивидуумов с неустойчивой психикой. В то

же время, этот метод может и должен оказаться высокоэффективным при лечении определённых психоэмоциональных расстройств.

Конечно же, для этого должны быть чётко выделены показания и противопоказания к использованию этого метода, в зависимости от личностных особенностей и психоэмоционального статуса. Так, совершенно очевидно, что вряд ли он будет полезен для глубоких интровертов, для аутичных личностей, для тяжелых психопатов и т. п. Но даже для практически здоровых людей, чтобы облегчить переход на внутреннее информационное питание, необходимо использование специальных методов, без которых затворничество может быть опасным для психического здоровья. На мой взгляд, такими методами, наилучшими при информационном голодании, являются следующие:

1. Большие объёмы энергомедитативной практики (с чередованием статических и динамических методов) – вариант «Гималайский отшельник».

2. Творчество по принципу «чистый лист бумаги», т. е. без использования книг, справочников и т. п. вспомогательного материала. Это может быть написание философского трактата, или развитие новой научной концепции, или художественное творчество (проза, поэзия) и т. д. В этом случае, который можно обозначить кодовым названием «Болдинская осень», на первое место выступает не столько возможность очищения психики и духовной трансформации, сколько возможность резкой интенсификации творческой продуктивности (как в количественном, так и в качественном отношении).

Казалось бы, напрашивается третий вариант – просмотр жизни по Карлосу Кастанеде (или его облегченная версия – написание подробнейшей автобиографии с непременно её уничтожением по завершении затворничества). В принципе, это вполне возможно, но очищающий и развивающий эффект первого варианта («Гималайский отшельник») несравненно сильнее. Метод «просмотра жизни», который кратко можно обозначить «Сталкер-мемуарист», имеет ряд серьёзных недостатков. Однако здесь не место для подробного обсуждения этого вопроса. Оценка теоретических построений и методов практики, излагаемых в книгах Карлоса Кастанеды и его

последователей – это очень большая тема, требующая специального рассмотрения. Возможно, я вернусь к этой теме позже.

В самом общем виде, механизм воздействия информационного голодания на психику человека выглядит следующим образом. Человеком в течение жизни накоплен огромный объём информации, большей своей частью плохо переработанной и не ассимилированной. Такая неотработанная информация оседает внутри нашей психики в качестве психоинформационного аналога жировой ткани, спаек и опухолей на физическом теле. К такого рода патологическим информационным отложениям относятся и вытесненные эмоциональные комплексы (следствия различных психотравм, пережитых нами в течение жизни) и весь тот запас взглядов и убеждений, который наш магнитофонный ум некритично воспринял за все прожитые годы. Эти взгляды и убеждения, на самом деле, представляют собою систему верований и воспринимаются нами как нечто самоочевидное, само собою разумеющееся и ни в каких доказательствах не нуждающееся. У большинства людей весь этот **тезаурус**⁹ представляет собою плохо организованную грудку хаотически набросанных сведений. Зашлакованность нашего внутриспсихического пространства неупорядоченной и неотработанной информацией далеко не безобидна. В случае ярко выраженной патологии это очень хорошо видно: то, что на уровне физического тела проявляется как отложение камней или развитие опухолей – на уровне психики проявляется как формирование различных патологических доминант – навязчивых мыслей, страхов и действий, сверхценных и бредовых идей. Однако и в случае так называемого «практически здорового» человека происходит то же самое, только в более мягкой форме. Заумусоренность, зашлакованность как нашего физического тела, так и нашей психики является непреложным фактом. Никто из нас от этого, увы, не избавлен.

Именно эти две формы зашлакованности являются главной причиной преждевременного старения человека. В наше время для

⁹ Тезаурус – в переводе с древнегреческого означает «запас», «сокровище», «накопление». В информатике – это полный систематизированный набор данных о какой-либо области знания, заложенный в памяти компьютера. В психологии – это совокупность знаний и сведений, накопленных человеком в течение его жизни, своего рода информационный запас индивидуума.

борьбы с зашлакованностью физического тела используется множество высокоэффективных методов – различные диеты, голодание, всевозможные очистительные упражнения и процедуры. Однако очень немногие люди уделяют должное внимание очищению собственного сознания посредством медитативной практики, а также посредством информационной диеты и информационного голодания. О медитации, подробно и обстоятельно, будет рассказано в дальнейшем, во втором томе данной книги. Здесь же я ограничусь тематикой информационного питания, информационной диеты и информационного голодания. Особый интерес, конечно же, представляет метод информационного голодания, как самый радикальный и сильнодействующий. При наличии грамотной и хорошо отработанной методики, этот метод, вне всякого сомнения, должен оказаться высокоэффективным средством для растворения всевозможных патологических образований в ткани нашей психики.

Безусловно, и это видно при первом же взгляде, метод информационного голодания является сильнодействующим и многообещающим. Однако в каждом сильнодействующем и высокоэффективном методе есть свои опасности. Здесь снова можно продолжить параллели между пищевым и информационным голоданием.

Как мы знаем, при пищевом голодании начинается очищение организма. Из застойных «карманов» в больших количествах высвобождаются токсины. Ранее они были изолированы, инкапсулированы, теперь же они актуализировались и вышли в общее русло кровообращения, в пищеварительный тракт. Вот почему при голодании требуются специальные очистительные процедуры (ежедневные утренние клизмы). Без этого просто наступает самоотравление. Естественно, основная нагрузка ложится на органы, связанные с очищением организма от различных токсинов, и, прежде всего, – на печень и почки. Поэтому приём алкоголя, лекарственных препаратов и курение в этот период становятся смертельно опасными. Отсюда важный практический вывод: если у человека печень в плохом состоянии – ему не следует выходить на большое многодневное голодание, ибо это может плохо кончиться, его печень и почки могут не справиться с этим огромным количеством высвобождаемых токсинов. Такому человеку сначала необходимо пройти достаточно длительную и серьёзную предварительную подготовку (соблюдение

диеты, очистительные процедуры, регулярные однодневные голодания и, конечно же, нужно пролечить свою печень). Только после такого предварительного очищения можно переходить к более длительным периодам лечебного голодания, постепенно наращивая его продолжительность.

Аналогично можно говорить о той психоинформационной «чистке», которую запускает длительное информационное голодание. Если пропускная способность сознания человека невелика (низкий уровень осознанности), если человек страдает различными психоэмоциональными расстройствами, особенно психотического уровня – тогда длительное информационное голодание может пойти во вред (в частности, привести к актуализации латентного шизофренического психоза). Таким образом, здесь, как и для пищевого голодания, должна быть чёткая система критериев, показаний и противопоказаний, а также методика подготовки к информационному голоданию с наличием надёжных критериев определения готовности человека к прохождению через столь сильное испытание.

Как видим, собственно голодание (как пищевое, так и информационное) – это всего лишь центральное звено всей методики. Ему должны предшествовать диагностическая стадия и подготовительная стадия. Кроме того, после завершения голодания (как для пищевого, так и для информационного), необходима продуманная и досконально отработанная методика восстановления (возвращение к обычному питанию, возвращение к обычному режиму информационного взаимодействия с окружающим миром).

Сам же процесс информационного голодания, аналогично пищевому, включает в себя следующие стадии:

1. Стадия нарастающей фрустрации.

Эта стадия соответствует абстинентной «ломке». В этот период внешнее информационное «питание» не поступает, а внутреннее ещё не включилось.

2. Кризис.

Это наиболее тяжёлый период максимального психосоматического дискомфорта непосредственно предшествующий переходу на внутреннее информационное питание.

3. Стадия эндогенного (внутреннего) питания (за счёт информационного содержимого, накопленного в течение всей жизни).

Эта стадия, в случае пищевого голодания (за счёт жиров, балластных тканей, опухолей, спаек и т. п.) длится примерно 30–40 дней, до тех пор, пока все запасы балластного и избыточного телесного материала не будут использованы. По прошествии этого периода при пищевом голодании включается ранее отсутствовавшее чувство голода, причём очень сильного, «волчьего» голода. До этого, на протяжении всей третьей стадии есть совершенно не хотелось, чувства голода и сопряженных с ним страданий не было вовсе (это обстоятельство всегда очень удивляет тех, кто не знаком с методом голодания).

При информационном голодании на третьей стадии также происходит переход на внутреннее информационное питание с прекращением информационного голода. Внутренний информационный запас психики человека огромен, особенно человека образованного, обладающего высоким культурно-образовательным уровнем. Поэтому для информационного голодания не может быть установлена определённая продолжительность третьей фазы – периода эндогенного (внутреннего) информационного питания. Для людей примитивных и малообразованных это может быть весьма короткий срок, скажем, порядка 3-х месяцев, тогда как у человека образованного и творческого он может достигать 3-х лет и более. Для тех, кто практикует цигун и медитацию, или же просмотр жизни – этот срок (момент завершения, исчерпания внутренних информационных ресурсов и появление «волчьего» информационного голода) может и вовсе не наступить. На определённом уровне развития медитирующий получает неограниченный по своим возможностям доступ как в микрокосм, так и в макрокосм, доступ ко всей содержащейся там информации.

* * *

Рассмотрев информационное голодание, не следует забывать про его дополняющую противоположность – правильное и полноценное информационное питание, столь важное для нормального развития психики человека. Конечно же, мы не должны забывать о том, что для нормального развития личности в целом и интеллекта в частности, в равной степени необходимы как полноценное информационное питание, так и полноценная собственная психическая и

интеллектуальная активность. О важности самостоятельных интеллектуальных усилий я уже говорил. Поэтому для полноты картины рассмотрим проблему здорового и полноценного информационного питания.

Можно утверждать, что существует **закон необходимого разнообразия жизни** в смысле её содержательного богатства, субъективно воспринимаемого как полнота и свежесть существования. Для нормального бытия и нормального развития личности (а нормальная жизнь без развития – немыслима, ибо тогда она оборачивается стагнацией и разложением, душевной деградацией; тогда журчащий ручей превращается в застойную зловонную лужу) необходим широкий спектр впечатлений, жизненных интересов и увлечений, которые обеспечивают информационный и энергетический материал, важный для полноценного развития личности. Так же как в рационе питания необходим весь спектр питательных веществ: и белки, и жиры, и углеводы, и разнообразные витамины, минеральные соли и микроэлементы – точно так же обстоит дело с нормальным развитием и питанием нашей души, нашей психики. Мы должны получать полноценное информационное (в самом широком смысле) питание, как с точки зрения количества, так и качества. Это и разнообразие общения, встречи с новыми людьми, отличающимися от привычного нам круга общения, это и новые места, поездки, путешествия, новые виды деятельности, ранее вами не испытанные, иные книги, иная музыка, иное искусство и так далее.

Давайте задумаемся, читатель, о нашей жизни. Не слишком ли она бедна и однообразна, не напоминает ли она монотонный, тупо повторяющийся бег по одному и тому же кругу? – те же дела, те же люди, те же мысли, те же слова, день за днём всё та же рутина. Мы очень повторяющиеся существа, пойманные, как муха, в паутину одной и той же, бесконечно повторяющейся, жизненной схемы. На самом деле, разорвать этот порочный круг – легко. Всё, что требуется – пробудиться от полусонного существования, стряхнуть свою лень, свою инертность; всё, что нужно – сделать один, всего лишь один, шаг в сторону, в **иное** – и порочный круг будет разорван. Жизнь так богата и так разнообразна, в ней столько неиспользованных нами возможностей! Когда вы, к примеру, последний раз были в театре, в музее, на концерте классической музыки, путешествовали на

байдарке, бывали в горах, в походе, на рыбалке, читали Пушкина? А не попробовать ли вам, вместо развлекательного чтения, взять в руки томик Канта или Шопенгауэра? А не записаться ли вам на кружок бальных танцев или в художественную студию? Внутри обычного бухгалтера может скрываться необычный и, возможно, весьма одарённый художник. Кто знает, ведь вы даже не пробовали! А почему бы не рискнуть? В жизни столько красок, столько звуков, столько всего манящего и вдохновляющего! Далее хочется говорить стихами:

Волшебный и раскалённый¹⁰

*И полон мир обыденных чудес
Волшебный ветра шум, волшебный лес.
И раскалённый северный закат,
Волшебный чая аромат,
Шуршанье листьев в листопад
И раскалённых слов полночное звучанье
И летних звёзд волшебное мерцанье.*

Увы! С возрастом жизнь человека постепенно становится всё более однообразной, всё более скудной. Обычно, чем старше человек, чем ниже уровень жизненной энергии, тем более сужается его жизненное пространство и так, в конечном счёте, можно оказаться запертым в маленькой и душной комнатке, за пределами которой живёт и дышит большой разнообразный мир. Этой нездоровой тенденции нужно противостоять всеми силами. Однако, богатство впечатлений, потребность в общении и новизне должны уравниваться противоположной потребностью – в известном, в привычном и безопасном, потребностью в уединённости, в одиночестве и даже в **бессобытийности**. Внешняя деятельная активность непременно должна уравниваться обращением к своему внутреннему миру, к спокойному созерцанию «внутренних ландшафтов».

Восточная мудрость гласит: «Как мутную воду сделать чистой? – Надо оставить её в покое, пусть она отстоится». Душа тоже имеет

¹⁰ Стихи Владимира Каргополова.

свой желудок, она должна успевать перерабатывать всё то, что обрушивается на неё в течение каждого прожитого дня. Если она не справляется, нужно ей помочь, и наилучшим для этого способом является практика медитации. Но об этом позже.

Глава 4

О различии между дискурсивным мышлением и прямым интуитивным познанием, а также о критериях истинности

Одно из наиболее опасных заблуждений нашего времени заключается в переоценке роли дискурсивного мышления (разума) и недооценке прямого интуитивного познания. Разум – то, что отличает человека от животных и делает его «венцом творения», – ошибочно объявляется высшим достоинством человека. Научно-техническая революция и, в особенности, развитие вычислительной техники и информационных технологий, закрепили и усилили это заблуждение. Мы привыкли говорить о величии и могуществе человеческого разума, легкомысленно объявляем его высшей ценностью и не видим различия между умным человеком и человеком **мудрым**.

На самом деле разум – это низшая, в сравнении с интуицией, познавательная способность, функционирующая только в пределах двойственности, подчинённая логике и не способная выйти за её пределы. Интуиция же – это качественно иная, высшая по отношению к разуму познавательная способность, не ограниченная двойственностью, выходящая за пределы логического и, по своей природе, принципиально парадоксальная. Для обозначения этой высшей познавательной способности в буддизме с незапамятных времён используется термин «праджня», который имеет значительно большее смысловое и энергетическое наполнение, нежели латиноязычный термин «интуиция». Поэтому в дальнейшем я буду использовать двойной термин «интуиция-праджня».

Что же такое «пребывание в двойственности»? Это такой способ восприятия реальности, для которого характерно жесткое и категоричное разделение всего сущего на непримиримые

противоположности и постоянное их противопоставление. Рассудочное познание характеризуется нетерпимостью к противоречиям. Оно не признает права на одновременное существование обеих противоположностей. Такая познавательная установка выражена в христианском тезисе «чёрное – чёрное, белое – белое; всё остальное – от лукавого». Однако восточные мистики утверждают, что противоположные начала, Инь и Ян, не должны образовывать жёсткую статичную конструкцию, в которой они, набычившись, стоят друг против друга, как два войска перед битвой. Интуиция-праджня – это Тай-цзи, непротиворечивая и динамичная целостность противоречивых начал: добра и зла, дня и ночи, чёрного и белого. Великий Гуру Тибета Падмасамбхава (V в. до н. э.), которого тибетцы считают реинкарнацией Будды Гаутамы, выразил идею недвойственности высшего познания с присущей ему силой и лаконичностью: **«Противоположностей, в действительности, не существует, также неистинен плюрализм. Просветление невозможно, пока не будет отброшен дуализм и познано единство»**¹¹.

С этим высказыванием перекликаются слова великого физика XX века Нильса Бора: **«Всякая глубокая истина имеет ту особенность, что диаметрально противоположное ей высказывание является не менее глубокой истиной»**.

Абсолютизация одного полюса пары противоположностей и отвержение другого может быть только в мышлении, но никак не в реальной жизни. По этому поводу замечательно высказался Георг Гегель: *«Северный полюс в магните не может быть без южного, а южный не может быть без северного. Если мы разрежем магнит на две половины, то у нас вовсе не окажется в одном куске северный полюс, а в другом – южный»*.

Итак, разум логичен и, как таковой, не терпит противоречий. Но логичен ли мир, объективная реальность, которую он стремится познать? Оказывается, на самом деле, всё реальное бытие соткано из противоречий. Как мне сказал один мой знакомый, у которого много лет была собака, «поводок имеет два конца». Можно пойти ещё дальше и сказать, что вообще всё в этом мире «имеет два конца». Однако парадоксальная природа бытия не может быть

¹¹ «Трактат о методе достижения Великого Освобождения с помощью Йоги Единого Сознания» (под ред. Эванса-Вентца).

схвачена разумом, отвергающем всё, что «не соответствует здравому смыслу и элементарной логике». «Нет, вы мне **докажите!**», – требует человек «разумный». Но ему невдомёк, что любые доказательства работают только в пределах дискурсивного мышления, только в пределах разума. Полная бессмысленность требования логических доказательств особенно ярко видна, когда речь идёт об истинах высшего порядка, познание которых требует **трансцендирования** разума, то есть выхода за его пределы.

Один мудрый суфийский наставник сказал по этому поводу: **«Требовать интеллектуального доказательства бытия Божьего – всё равно что требовать видеть ушами»**. Применительно к такому кругу вопросов требование «докажи!» с головой выдаёт духовную незрелость и познавательную несостоятельность вопрошающего, свидетельствует о том, что он не понимает азбучных истин теории познания. Мистики всех времён встречались с этой проблемой – с учёными невеждами, преисполненными самодовольства, желающими спорить, но не способными к высшему познанию.

В этом отношении менее логичный и более интуитивный Восток имеет значительные преимущества по сравнению с научно-техническим, компьютеризованным до мозга костей, Западом. Восток ближе к пониманию того, что истинная мудрость не может быть выражена иначе как парадоксом. Вот пример такого рода восточной мудрости: *«Имея дело с врагом, не забывай, что он может стать другом, имея дело с другом – не забывай, что он может стать врагом»*.

Чистая (то есть абстрагированная от интуитивного начала) логика всегда является ригидной и статичной, тогда как интуиция-праджня текуча и подвижна, имеет выраженный динамический характер. Разум, встречаясь с каким-либо утверждением, требует его доказательства и проверяет его с точки зрения логических критериев истинности. Интуиция-праджня не признаёт этих претензий разума, ибо низшее не может судить высшее. Об ограниченности присущего науке рассудочно-логического познания и самодостаточности интуитивно познаваемой истины замечательно сказано Артуром Шопенгауэром:

«Этот свойственный наукам путь познания от общего к частному влечёт за собою то, что в них многое обосновывается дедукцией из предшествующих положений, т. е. доказательства-

ми; это и дало повод к старому заблуждению, будто лишь доказанное вполне истинно и будто каждая истина нуждается в доказательстве, – между тем как, наоборот, каждое доказательство скорее нуждается в недоказуемой истине, которая служила бы конечной опорой его самого или опять таки его доказательством: вот почему непосредственно обоснованная истина настолько же предпочтительна перед истиной, основанной на доказательстве, насколько ключевая вода лучше взятой из акведука»¹².

Интуиция-праджня всегда за пределами логики. Логика всегда дуалистична, двухмерна, тогда как интуиция – трёхмерна. Метафорически выражаясь, логика может иметь дело не с объёмным объектом, а всего лишь с его проекцией на плоскость (прошу не упускать из виду метафорический, а не буквальный характер этого высказывания). Отсюда возникает принципиальная парадоксальность и нелогичность интуитивного познания. Но только так и могут быть изложены высшие истины. Язык великих мудрецов и мистиков всегда отличался именно этой особенностью, причём речь идёт не о логических ошибках и несуразностях. Это вовсе не уровень донаучного, несовершенного мышления, неумения мыслить, а совсем, совсем другое – уровень **умения не мыслить**, не уровень «недомышления», а уровень сверхмышления, которое, по сути уже и не мышление вообще. Праджня ни в коей мере не является отрицанием логики, то есть, формой интеллектуальной убогости, архаической «детской» формой донаучного познания. Хотя праджня, действительно, не логика, но она не ниже мышления, а выше его; она не отрицает дискурсивное мышление, а трансцендирует его.

На самом деле, человеку необходимо и то, и другое – и сильное дисциплинированное мышление, и ясное интуитивное проникновение в суть вещей. Следует только помнить, что дискурсивное мышление никогда не бывает самодостаточным. Разум, лишённый естественной, не всегда замечаемой, но всегда присутствующей поддержки со стороны интуиции, хотя бы в обличье так называемого «здорового смысла» – с неизбежностью вырождается в шизофрению.

Разум способен решать только вопрос о внутренней согласованности некоей системы взглядов, некоей концепции, описывающей реальность, но он никогда не может дать нам

¹² Шопенгауэр А. «Мир как воля и представление».

гарантий, что это описание адекватно реальности. Он всегда оставляет открытым вопрос об адекватности информационного описания реальному объекту. Разум всегда пользуется словами и символами, без них его функционирование невозможно (в древнегреческом языке для обозначения речи и разума использовалось одно и то же слово – «логос»).

Совершенно очевидно, что любому речевому сообщению, а следовательно, и мышлению, построенному по принципу внутреннего диалога, изначально присуща двойственность (дуалистичность). Это доказывает тот факт, что любая последовательность знаков и символов, используемая для выражения и передачи некоего смысла, в конечном итоге, может быть сведена к двоичному коду (0 – 1, да – нет, точка – тире). Но это же и есть разделение на противоположности, это и есть дуалистичность речи и мышления.

Таким образом, наш разум, немислимый без внутренней (думание) и внешней речи – это всегда **компьютерный** разум, по определению не способный выходить за пределы двойственности. Кроме того, дискурсивное мышление (а соответственно, и неразрывно с ним связанная речь), принципиально дискретны. Каждый символ, каждое слово, каждый тезис (посылка) отделён от других. Дискретность можно определить как «сыпучесть» мышления и речи (образ гравия, который сыпется камушек за камушком), тогда как интуитивной мудрости-праджне присуще качество **непрерывности**. Её можно уподобить маслу, льющемуся из кувшина непрерывною струёй.

Слова, слова... Словами можно всё, что угодно объяснить, всё, что угодно, доказать, и всё, что угодно – опровергнуть (хорошим примером тому является древнегреческая софистика). Но являются ли слова сколь либо значимым критерием истины? Так называемая «объяснительная сила теории» – на самом деле, достаточно сомнительный критерий её истинности. Это я могу утверждать как профессиональный психолог: и невротики, и параноики, и «практически здоровые» люди, приходящие со своими «нерешаемыми» личностными и эмоциональными проблемами – все, без исключения, имеют собственные версии реальности, всё великолепно объясняющие, но, к сожалению, зачастую совершенно не соответствующие истинному положению вещей. Этот критерий (объяснительная сила)

требует, чтобы в теоретическую схему непротиворечивым образом укладывались (объяснялись) все факты, которыми мы располагаем. Он требует отсутствия противоречий и логических неувязок, требует полной внутренней согласованности между всеми составными элементами данной теории. Позволю себе ещё раз повторить уже высказанную ранее мысль, ввиду её особой важности:

Разум может обеспечить непротиворечивость и взаимосогласованность системы знаков и символов, претендующих на описание реальности, но разум не гарантирует адекватности этого отражения, его истинности. Так, например, известно, что паранойяльная бредовая система, как правило, отличается логичностью, внутренней согласованностью всех её компонентов и большой убедительностью для стороннего человека, не знакомого с тем, как дела обстоят на самом деле (стандартная ловушка для неопытных журналистов). Другими тому примерами являются «легенда» разведчика, ложная версия преступника, пытающегося обмануть следствие, или же обычная бытовая ложь («Дорогая, я сегодня задержался по серьёзной производственной необходимости – очередная авария на подстанции»). Возможно, читатель захочет мне возразить, что я привожу примеры, так сказать, житейского характера, но для строгого дисциплинированного научного мышления всё обстоит совершенно иначе. Такому читателю я предлагаю посетить кладбище отживших научных теорий. Их авторы, смею заверить, были не глупее, чем мы с вами, напротив, многие были гораздо умнее нас, однако это им, как видим по результатам, не сильно помогло.

Я всё-таки настаиваю на том, что принципиальной, глубинной разницы между «житейским» и научным функционированием разума – не существует. Логика, не обоснованная интуицией, в любой сфере своего действия неизбежно создаёт ложные, неадекватные теории. Логичность и адекватность – совершенно разные вещи, и из первой вовсе не вытекает автоматически вторая. Это хорошо иллюстрирует следующий пример:

«Вы идете по улице и спрашиваете прохожего:

– Извините, Вы случайно не знаете, сколько сейчас времени? – на что он вам отвечает:

– Да, знаю, – и проходит мимо».

Его ответ абсолютно логичен, полностью согласован с вопросом; какие-либо логические неувязки, противоречия между вопросом и ответом отсутствуют (конечно, если мы на это будем смотреть с точки зрения «чистой» логики, не отягощённой здравым смыслом). Однако с точки зрения этого самого здравого смысла, с точки зрения **контекста** – это полная неадекватность, которая может быть интерпретирована либо как откровенное хамство, либо как психическое заболевание. В данном примере всё представлено в яркой гротескной форме, однако, многие люди, искренне считающие себя разумными существами, сплошь и рядом делают сходную ошибку: цепляются за чисто внешние, формально-логические противоречия в словах собеседника, при этом полностью игнорируя их смысловое содержание и контекст, в котором эти слова произносятся. Грустное это зрелище – видеть самоуверенное интеллектуальное ничтожество, слушающее умного человека не с тем, чтобы чему-то у него научиться, что-то почерпнуть, а с тем, чтобы поймать своего собеседника на каком-либо чисто формальном противоречии и самоутвердиться таким образом за его счёт. Ну что ж, недаром в Писании как раз для таких случаев сказано: *«Не мечите бисер перед свиньями, ибо они оборотятся на вас и растерзают вас»*. Такой нездоровый стиль общения встречается значительно чаще, чем это кажется на первый взгляд.

Недавно я смотрел по телевизору программу «Новости». Передавали интервью с российским дипломатом, который выполнял вместе со своими западными коллегами посреднические дипломатические функции при переговорах между двумя враждующими сторонами, находящимися в состоянии затяжного вооружённого конфликта. Журналист спрашивает этого дипломата об отношениях, сложившихся за время переговоров в их команде посредников, и, в частности, спрашивает, не будут ли они теперь «дружить домами». Дипломат снисходительно улыбнулся и стал пространно отвечать, что отношения у них хорошие, что дружить семьями они, конечно, будут, но вот домами – это вряд ли, поскольку, если у них на Западе люди действительно часто живут в отдельном доме, то в его доме порядка 250 квартир, так что дружить домами вряд ли получится. На первый взгляд – безобидная шутка. Но я бы всё-таки квалифицировал эту шутку как самоутверждающееся умствование,

сопровождающееся смакованием собственного (как мы понимаем иллюзорного) интеллектуального превосходства над собеседником. На самом деле живая нормальная речь и должна быть противоречивой, а полностью лишенной противоречий может быть только речь шизофреника. Мышление и речь истинны лишь постольку, поскольку их поддерживает интуиция, которая оживляет их и наполняет содержательным смыслом. Если же такой поддержки нет, то основанное на них поведение будет неадекватным, приведёт к столкновению с реальностью, человек неизбежно придёт в противоречие с окружающим миром и самим собой.

В своё время мне довелось работать в психиатрической больнице в качестве практического психолога. Вспоминаю одного из наших пациентов – молодого человека, больного шизофренией. Это был интеллектуально очень одарённый человек: успешно учился одновременно в двух высших учебных заведениях, замечательно играл в шахматы (мне довелось сыграть с ним партию и я был разбит в пух и прах). Так вот, этот молодой человек часами(!) сидел в туалете на стульчаке и медсёстрам приходилось выгонять его оттуда швабрами. На физиологическом уровне никаких особых проблем с дефекацией у него не было. Проблемы были на уровне психологическом. Оказывается, ему непременно нужно было всё «выкакать до конца», а поскольку довольно трудно иметь уверенность в полном и **абсолютном** завершении данного процесса, бедолага обрёл себя на безвылазное многочасовое сидение в туалете.

Таков и наш ум, дай только ему волю. Чем более он логичен, тем более шизофреничен, ему тоже надо «всё выкакать до конца».

Можно сделать то обобщение, что во всех случаях психической патологии, связанных с поражением информационного (в отличие от энергетического) аспекта личности, – налицо неспособность примирить и интегрировать внутриличностные, внутриспсихические противоречия. К этому относится и шизофренический схизис и невротический конфликт. Если духовная зрелость – это Тай-цзи, как полная интеграция противоположностей, то на другом полюсе – их принципиальная несовместимость и противостояние.

Итак, мы пришли к выводу, что объяснительная сила теории вовсе не является самодовлеющим критерием её истинности. Вполне возможно логически безупречное, непротиворечивое и в

высшей степени убедительное изложение ошибочной и неадекватной теории, тогда как несомненная истина, основанная на глубоком и ясном прозрении в природу реальности, может быть изложена весьма невразумительно, сбивчиво и несвязно, с множеством противоречий и логических нестыковок. В первом случае, мы имеем замечательное развитие вербального интеллекта и дискурсивного мышления при прискорбной недостаточности интуиции. В другом случае – наоборот, прекрасное интуитивное видение при неспособности полноценно и качественно оформить его в словах. Конечно же, мы не должны забывать о принципиальной невозможности вербализации высшего интуитивного познания. Я хорошо осознаю, что здесь, при желании можно указать на логическое противоречие в моих словах: с одной стороны, я говорю о невыразимости интуитивно познанного, с другой – об адекватной вербализации. На самом деле, противоречия нет, поскольку существуют сферы опыта, относительно которых возможно как интуитивное познание, так и рациональное объяснение (сфера грубоматериального), однако есть и другие сферы, при продвижении в которые вербализация интуитивного постижения всё более и более затрудняется и, наконец, делается невозможной. В этой книге такого рода кажущихся логических нестыковок будет много, и мне бы хотелось, чтобы читатель проявил большую открытость и меньшую критичность.

Итак, можно заключить, что хотя разум и является низшей познавательной способностью, а высшая истина невыразима – тем не менее, будет грубой ошибкой отвергать разум, дискурсивное мышление. Просто нельзя ставить его, как это делают люди науки, на роль господина познания. Его роль хотя и важная, но подчинённая, и он должен знать своё место.

Мы начали обсуждать вопрос о критериях истинности. Но что такое истина? «Что есть истина?» – как спросил некогда Понтий Пилат.

Есть такой поучительный анекдот про героя гражданской войны, беззаветного красного конника, легендарного командарма, Василия Ивановича Чапаева.

Вернулся Василий Иванович в родную часть после учебы в Красной военной академии. Сидит со своим верным ординарцем Петькой, выпивают по случаю приезда. Василий Иванович делится впечатлениями:

– Ну, Петька, чему только нас в академии не учили, таким зако-выристым наукам, ты даже слов таких не слыхивал!

– А чему же учили, Василий Иванович?

– Учили нас, Петька, психологии, логике, философии.

– Надо же, Василий Иванович! А что такое психология?

– Ну, как бы это тебе попроще объяснить. Представь себе, идут двое мимо бани, один грязный, вонючий, небритый, а другой – чистый, аккуратно подстриженный, одетым «Шипр» пахнет. Ну-ка скажи, Петька, который из них в баню пойдёт?

– Ясное дело, грязный пойдёт, ему мыться надо. А чистому-то зачем, – он и без того чистый.

– Нет, Петька, не так. Грязный – он и привык ходить грязным, не нужна ему баня. Пойдёт чистый, он привык мыться, привык к чистоте и без бани никак не может.

– Да, Василий Иванович, тонкая наука эта психология. А что такое логика?

– Ну, как бы это тебе попроще объяснить. К примеру, идут двое мимо бани, один чистый, другой грязный. Который из них пойдёт в баню на помывку?

– Чистый пойдёт, Василий Иванович, привык он к чистоте, он и пойдёт.

– Ну что ты, Петька? Да как же это может быть? Зачем чистому мыться – это же просто нелогично! Конечно же, согласно науке логике, пойдёт грязный. На то и баня, чтобы грязь смыть!

– Ну, знаешь ли, Василий Иванович! То ты одно говоришь, то совсем другое, просто ум за разум заходит!

– А вот это, Петька, когда сначала одно, а потом совсем другое, и ум за разум заходит – это уже философия!

Оставив шутки в стороне, рассмотрим, каковы же, всё-таки, более надёжные, по сравнению с объяснительной силой теории, критерии её истинности.

Таких критериев три:

1. Интуитивная самоочевидность истины;

2. Практическая эффективность теории;
 3. Прогностическая сила теории.
- Рассмотрим эти критерии более подробно.

1. Интуитивная самоочевидность истины.

С интуицией дела обстоят не так просто, как это полагают некоторые приверженцы мистического способа познания, которые почему-то считают свою интуицию абсолютно надёжной и непогрешимой. А ведь это совсем не обязательно, так же как и в случае мышления. Тот факт, что человек пытается мыслить, вовсе не значит, что он мыслит верно. Мы знаем, что люди сильно различаются по умственным способностям и по культуре мышления, которое может быть сильным, логичным, ясным, непротиворечивым, последовательным, а может быть и незрелым, слабым, ущербным (логические ошибки, путаница, непоследовательность). Так вот, точно так же дела обстоят и с интуицией. Она тоже может быть сильной и ясной, а может быть и недоразвитой, ущербной. Об ущербности интуиции мы можем говорить в том случае, когда функционирование сознания искажено большим количеством внутриспихических шумов. Устранение этих шумов и достижение необходимой умственной тишины и прозрачности сознания возможно только через практику медитации-самонаблюдения. Таким образом, это не просто такая легкодоступная познавательная способность, которая всегда под рукой – бери и пользуйся, только забытая и по разным причинам невостребованная. Вовсе нет! На самом деле, очень немногие люди одарены ею от природы. Фактически, для её развития требуется большой труд, регулярная практика медитации-самонаблюдения на протяжении длительного времени. При такой практике интуитивная Мудрость-Праджня неизбежно начнёт пробуждаться – раньше или позже, в зависимости от способностей и усердия. Конечно же, на первых порах пробудившаяся праджня не бывает вполне устойчивой, поскольку периоды ясности и незамутнённости сознания практикующего чередуются с периодами нарушения умственной тишины, периодами внутреннего смятения, наплыва мыслей, эмоций, переживаний, искажающих интуитивное познание и порой делающих его просто невозможным. Кроме того, при отсутствии необходимой внутренней медитативной дисциплины, проблески

истинного интуитивного видения подвергаются невероятным искажениям в процессе их последующей интерпретации. Информационная продукция «контактёров» – хороший тому пример. Странное впечатление производит контраст между великим пафосом, с которым излагаются послания «Космического Разума» или «Великих Гималайских Махатм» и содержанием этих посланий, представляющим набор весьма тривиальных истин. Как правило, за весьма редкими исключениями, эти контактёры, вещающие от имени некоего «Сверхразума» на самом деле просто психически нездоровые люди, нуждающиеся в психиатрическом лечении. Тот факт, что человеку нечто вступило в голову непосредственным образом, то есть без обдумывания, – вовсе не означает, что это и есть плод его интуитивного прозрения. Для последнего требуются весьма определенные и достаточно строгие условия – очищение сознания и достижение состояния умственной тишины.

Традиционная восточная метафора сравнивает сознание человека с озером. Если стоит тихая безветренная погода – тогда зеркальная поверхность воды адекватно отражает окружающий мир, но если наступит ненастье и поднимутся волны – правильное отражение будет уже невозможным. Чань-буддизм утверждает: «Пробуждение интуитивной Мудрости-Праджни возможно только тогда, когда сознание очищено».

2. Практическая эффективность теории.

Согласно великому Гёте, наивысшим критерием живого духа истины является продуктивность. **«Истинное, – сказано у Гёте, – это то, что плодотворно»**. Если некая теория так и остаётся теорией, и не даёт никаких практических результатов, – тогда, с точки зрения гётевского критерия плодотворности, она не является истинной и заслуживает полного забвения. Сразу же возникает крамольная мысль: а что будет с теорией познания Иммануила Канта, изложенной в его знаменитой «Критике чистого разума», если посмотреть на неё с этой точки зрения? Лично я убеждён, что гётевский критерий «плодотворности» в полной мере должен относиться и к теории познания. Истинная, в этом смысле, гносеология, непременно должна давать весьма полезные практические приложения для обучения и творчества. А если таковых не наблюдается – тогда

грош цена всей этой теории, независимо от того, сколь глубокомысленно и научнообразно она себя подаёт. Итак, теория должна быть практически эффективной. Если, к примеру, теоретик утверждает возможность *perpetuum mobile* (вечного двигателя), то пусть он его построит. Психологу Б. Г. Ананьеву, основателю ленинградской психологической школы, принадлежат следующие мудрые слова: **«Ценность абстракции определяется возможностью её конкретизации»**. Перефразировав Ананьева, можно сказать, что ценность абстракции также определяется возможностью её практической реализации. Конечно же, это не следует истолковывать в духе прагматического редуccionизма. Напротив, я глубоко убеждён, что, хотя истинное познание всегда имеет многочисленные практические приложения (знаменитое: *«Нет ничего практичнее хорошей теории»*), тем не менее, для познающего субъекта оно вполне самодостаточно, для него оно является величайшей субъективной ценностью независимо от какой-либо практической выгоды. Однако, как я уже упоминал в первой главе, всегда имеется противоречие между успешностью изложения и симультанностью постижения. Невозможно обо всём говорить сразу – когда делаешь приседания, невозможно одновременно делать отжимания.

Обычный упрёк критиков состоит в том, что, когда говоришь «а», они тут же тебя обвиняют: «А почему не «б»?». Да именно потому, что мы пользуемся речью, последовательным описанием многоаспектных целостных объектов, а при пользовании речью невозможно сразу, одновременно, сказать и «а» и «б». Потому и не «б», что «а».

3. Прогностическая сила теории.

То есть возможность на основе этой теории сделать точное предсказание. Например, если некая биоэнергетическая теория, описывающая взаимовлияние различных энергетических каналов, утверждает, что успешное лечение надпочечников, посредством воздействия на канал тонкого кишечника, непременно приведёт к обострению по каналу сердца (боли в области сердца и по левой руке, тахикардия и т. п.), и что нужно будет принимать меры для снятия этого обострения – то проверить это прогностическое

утверждение нетрудно. Если окажется, что никаких подобных обострений не наблюдается, значит данная теория несостоятельна.

Другой пример. Некая теория социокультурной динамики утверждает, что в 2061–2063 годах Россию ожидают великие, судьбоносные перемены, которые проявятся во всех сферах жизни – от мировоззрения до политики, экономики и государственного устройства. Итак, если эта теория предсказывает смену социокультурной парадигмы, а на самом деле в указанный период ничего подобного не произойдёт – значит она не выдержала проверку по критерию прогностической результативности.

* * *

Вернёмся к теме различий между разумом (мышлением) и праджней (интуицией), подводя итоги наших рассуждений в кратком резюме. Итак, основные различия между мышлением и праджней заключаются в следующем:

МЫШЛЕНИЕ	ИНТУИЦИЯ - ПРАДЖНЯ
дуализм (двойственность)	недуалистичная цельность
логичность и непротиворечивость	парадоксальность
сукцессивность (последовательная развертка процесса)	симультанность (одновременное восприятие всего информационного объёма как единой целостности)
дискретность или «сыпучесть» мышления	текучая непрерывность интуиции
принципиальная субъективность мышления (его зависимость не от реальности, а от набора аксиоматических посылок)	адекватность (наивысшая объективность, полное соответствие реальности)

Однако это ещё не всё. Существует ещё одно, весьма тонкое и нетривиальное различие между разумом и интуицией. Это различие можно определить как **однозначность и конкретность**, к достижению которых тяготеет разум, и **неоформленность** (которая часто

принимается за неопределённость, но на самом деле вовсе ею не является), характерная для интуитивного познания. Человек разума всегда стремится к ясности, чёткости, конкретности и однозначности. Во всём «должен быть порядок», каждая вещь должна быть на своём месте, точно так же и каждая идея, каждая мысль тоже должны быть на своём месте. Неопределённость и расплывчатость для компьютерного ума нестерпимы. Я вовсе не хочу сказать, что это плохо. Конечно же, так же как и порядок в собственной квартире, необходим и желателен порядок в собственных мыслях, в собственной голове. То, о чём я говорю – вовсе не отрицание определённости, а её трансцендирование. Однако обычный человек науки, имеющий сильный разум, но дистрофичную, недоразвитую интуицию, к сожалению, не может отличить информационную мешанину в голове умственно незрелого человека – от великолепной неоднозначности, присущей интуиции-праджне. Иными словами, он не может отличить рыхлую бесформенность глупца и невежды от **неоформленности**, присущей высшей мудрости. Неопределённость праджни следует понимать не в смысле тьмы и неведения, а как сияющую, ясную и прозрачную **неоформленность**, в которой представлен диапазон всех возможных конкретизаций, включая оба полюса противоположностей (что для разума просто невозможно), при полном понимании (видении) условий осуществления любой из этих конкретизаций. Неоформленность праджни по информационно-содержательному наполнению несравненно богаче определённости компьютерного ума. Различие здесь носит качественный характер и превышает все возможности количественного сравнения, делая такие попытки нелепыми. Неоформленность праджни – вовсе не тьма неопределённости. Это тоже ясность, но совершенно иная, по сравнению с чисто интеллектуальным постижением. Это ясность неоформленности, требующая на порядок более высокого уровня энергетического обеспечения. Хорошей метафорой для разъяснения этого различия является вулканическая лава. Интуиции-праджне соответствует расплавленная лава. Она имеет очень высокую энергетическую насыщенность и в то же время не имеет никакой определённой формы. Однако внутри этой бесформенности в потенциальном скрытом состоянии находится бесконечно большое число всех возможных её конкретизаций: вариантов остывшей и затвердевшей

лавы. Но праджня отличается от лавы в том отношении, что она способна к возвращению в состояние неоформленности всякий раз, когда необходимость в данной познавательной конкретизации исчезла. Более того, праджня, достигая высшего уровня развития, отличается безынерционностью познавательных процессов, тогда как определённость мышления достигается ценой косности и ригидности.

То же самое можно сказать и о качестве личности мудреца, достигшего просветления и обладающего высшей интуитивной мудростью. Дао-человек струится вместе с потоком жизни. Дао-человек текуч, свободен, лишён свойств и признаков. Он неоформлен, но в любой момент может принять конкретную форму, проявить именно тот набор свойств и признаков, который необходим для данной ситуации, а затем вернуться назад, в состояние прекрасной неоформленности. Поведение такого человека в высшей степени адекватно и в высшей степени адаптивно. Ему свойственна также удивительная безынерционность: при необходимости – мгновенная конкретизация с разворачиванием необходимых действий, когда же необходимость исчезла – столь же мгновенное возвращение к состоянию безмятежной неоформленности. Менее всего этот человек похож на лихтенберговский «психолит» (психическую окаменелость). Вот почему глубоко ошибаются все те, кто для самосовершенствования и «личностного роста» практикуют фантазийную медитацию. Истинная медитация начинается не с оформления некоего идеального Я-образа и его дальнейшего усиления и развития, истинная медитация – это нечто совершенно иное, и начинается она с внутренней установки на то, чтобы «быть никаким», на то, чтобы растворить огнём своего сознания любые представления о самом себе, любые установки относительно себя самого, даже самые позитивные и самые конструктивные

Глава 5

Интуиция-праджня и феномен понимания

Старая познавательная парадигма в качестве основного и, фактически, единственного, инструмента познания признавала только

дискурсивное мышление. Даже у великого Декарта предложенная им интеллектуальная интуиция используется только в качестве оценочной интуиции (то есть только для оценки достоверности базовых аксиоматических положений). Декартовская интуиция не является интуицией творческого инсайта, порождающего новое знание. Методология научного познания, предлагаемая Декартом, состоит в том, чтобы сначала, с помощью оценочной интуиции определить несомненные базовые постулаты, а затем, основываясь на них, как на отправных пунктах дальнейших рассуждений, совершать восхождение к истине с помощью последовательной цепочки умозаключений. Так, в трактате «Разыскание истины» Декарт пишет: «...все истины следуют одна за другой и связаны между собою единой связью. Весь секрет состоит в том, чтобы начать с простейшей из них и так подниматься мало-помалу и как бы по ступеням до истин наиболее далеких и сложных».

Интуиция, как специфическая познавательная способность получения нового знания посредством творческого инсайта в этой парадигме попросту отсутствует. Ошибочно ставится равенство между познанием и мышлением. Суть этой, господствующей ныне парадигмы, кратко можно выразить так: **«Познание есть мышление»**. Однако, на самом деле, **познание есть интуиция плюс мышление**, причём именно интуиция является более важным инструментом познания. Самый таинственный и труднообъяснимый для психологии мышления феномен – это феномен **понимания**. Это вполне закономерно, поскольку в основе этого феномена лежит не мышление, а интуиция. Существует глубокое противоречие между принципиальной сукцессивностью мышления (дискурсивного мышления) и симультанностью интуиции. Современная научная психология фактически игнорирует существование интуиции как отдельного, самостоятельного и, более того, наиболее важного инструмента познания¹³.

Мышление, будучи неразрывно связано с речью, всегда выражается в определённой **последовательности** слов и символов, в цепочке умозаключений. Совершенно неоправдана, на мой взгляд,

¹³ См., например, фундаментальный труд Л. М. Веккера «Психика и реальность», излагающий единую теорию психических процессов, в котором об интуиции как о специфическом методе познания вообще не упоминается.

попытка проигнорировать специфику интуитивного познания, чрезмерно расширенно трактуя «пространственно-временную» структуру мышления. В результате всё познание объявляется мышлением, а от интуиции ничего не остаётся. Между тем, многие великие учёные неоднократно указывали на различие между анализирующим, то есть расчленяющим, мышлением и прямым интуитивным целостным видением (Анри Пуанкаре, Жак Адамар). Более того, в их трудах неоднократно говорится о том, что инсайт (интуитивное озарение) приходит именно тогда, когда человек **перестает думать** (прекращает сознательное, намеренное познавательное усилие), когда он находится в состоянии умственной тишины. Для непредубеждённого, незашоренного исследователя совершенно очевидно, что налицо два качественно отличающихся способа познания: мышление и интуиция, причём роль интуиции является наиболее важной. Мышление всего лишь помогает в постановке задачи, а также в оформлении познавательного результата, полученного за счёт интуиции.

Понимание есть не что иное, как «синтезирующий инсайт» (К. Дункер), который не может быть получен благодаря сколь угодно напряжённым усилиям мысли. Эти усилия всего лишь создают познавательную доминанту, познавательное напряжение. Сам же инсайт не является продуктом сознательного, намеренного усилия. Предшествующая инсайту напряжённая работа мысли ценна лишь постольку, поскольку создаёт определённую разность потенциалов, энергетически заряжает познавательную интенцию, создаёт познавательную потребность. Затем, именно тогда, когда усилие мысли исчезает, когда человек перестал мыслить о данной проблеме – это может быть на концерте, на прогулке или во сне – тогда и приходит инсайт, неведомо откуда, неведомо каким образом. Творческий результат (понимание) неожиданно, внезапно вспыхивает перед внутренним взором во всей своей целостности. Качественное, принципиальное отличие интуиции от мышления состоит в том, что мышление сознательно и представляет собой систематическое усилие, работу мысли. Интуиция же может функционировать только в условиях умственной тишины. Здесь нет и быть не может осознанного намерения: «вот сейчас я получу творческий инсайт относительно этой проблемы» – чем больше будем стараться, тем меньше шансов

на успех. Интуиция – это не-ум, не-мышление, не-речь. Это **альтернативный мышлению познавательный инструмент**, и это должно быть хорошо усвоено.

Что же такое **понимание**? Это особое «умственное» восприятие целостности, гештальта. Это синтетический охват сознанием человека большой совокупности фактов и идей таким образом, что они воспринимаются как органическое целое. Это может сделать только интуиция, но не мышление. Мышление выстраивает разрозненные кусочки мозаики в линейную последовательность, тогда как интуиция-праджня собирает их в единое и объёмное целое. Разрозненные кусочки мозаики – не то же самое, что красивый цветной витраж, изображающий храброго рыцаря на коне. Декартов способ познания, как последовательного восхождения от простого к сложному, ступень за ступенью, не учитывает того, что переход от частных, разрозненных идей и фактов к органическому целому, в рамках которого каждая из этих частных находит своё место, – такой переход осуществляется за счёт совершенно иного, альтернативного дискурсивному мышлению, познавательного механизма. Этот механизм – симультанный охват всей картины в целом.

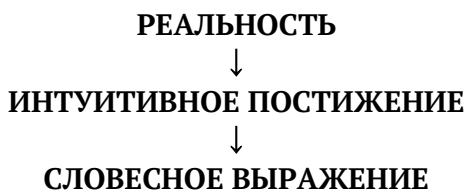
* * *

Объяснение чего-либо (ответ на вопрос «почему?») – это всегда линейная цепочка умозаключений, своеобразная причинно-следственная спица, протыкающая объект познания. Представим себе спицу, протыкающую тыкву, – это и есть познание посредством разума. Но понимание возможно только через освоение всего объёма тыквы, чего никаким объяснением достичь невозможно. Интуитивное же познание не ограничивается узким коридором, задаваемым этой спицей. Оно не линейно, оно объёмно и целостно. Когда интуитивное «видение» достигает определённой широты охвата и все компоненты воспринимаются одновременно, тогда вспыхивает понимание, тогда объект познания (наша тыква) обретается во всей своей полноте.

Размышление вообще не может привести к пониманию, оно всего лишь организует уже имеющееся понимание. Размышление всегда идёт после интуитивного постижения и выполняет отнюдь не творческие, а сугубо оформительские функции.

Мышление полезно, необходимо, но всегда вторично по отношению к интуиции-п्राджне. Тот, кто начинает с вопросов, не решает проблем. Они решаются только тем, кто начинает сразу с ответов.

Существуют два, качественно различающихся способа познавательной деятельности – рациональный и интуитивный. Полученный результат в том и другом случае вербализуется (т. е. выражается в словесной форме). Однако, в первом случае это вербализация результата дискурсивного мышления, а во втором – вербализация понимания, полученного через интуитивный инсайт. Разница между тем и другим – огромна. В первом случае мышление движется внутри дуалистической плоскости, от одних слов и символов – к другим. Во втором случае происходит перевод многомерного объекта, интуитивно воспринимаемого во всем его объёме, в его плоскостную проекцию (как это показано на схеме).

* * *

За тем, что принято называть потребностью в знании и стремлением к истине, часто скрывается непереносимость неопределённости, страх неизвестного. Хорошим тому примером является страх темноты у ребёнка. Что такое темнота? Это, прежде всего, неизвестность. Это отсутствие информации о состоянии окружающей среды, о том, что происходит вокруг. Стоит только включить свет – немедленно появляется столь необходимая, столь желанная осведомлённость, реализуемая через зрительный канал восприятия. Страх немедленно исчезает. Люди, движимые потребностью «в познании истины», как они любят о себе говорить, на самом деле часто стремятся к безопасности, к ликвидации невыносимой для них неопределённости – познавательной «темноты». Они стремятся любой ценой внести ясность и определённость в отношении всего, с чем они встречаются. В результате человек, конечно, получает ответы на все вопросы, но, к сожалению, большей частью это суррогатные ответы.

Он окружает своё сознание, своё познающее Я, защитной скорлупой из этих суррогатных ответов. Такая скорлупа не только создаёт искажённую и неадекватную картину мира, но и является своеобразной духовной тюрьмой, блокирующей нормальное познавательное развитие. В норме человек должен быть открыт миру, иметь великое доверие к бытию. А это означает, что он должен быть способен переносить состояние неопределённости и даже полюбить его. Неопределённость – это своеобразная питательная среда, окружающая наше познающее Я, наше сознание. Только через сохранение контакта с неопределённостью возможно нормальное развитие сознания человека, развитие его познавательной способности. Тот, кто желает любой ценой получить ответы на все вопросы, в конечном счёте, получает суррогатные ответы, не приближающие его к истине, а напротив, удаляющие от неё. На каком-то этапе человек должен остановиться и честно сказать себе: «а вот здесь я воздерживаюсь от суждений, здесь я не знаю, и всё, что мне остаётся – это спокойно пребывать в этой неопределённости, сейчас, на данном уровне моего развития, это мне недоступно и я это спокойно принимаю». Состояние «не знаю» намного лучше суррогатных ответов, загромаждающих познавательное пространство. Здоровая адекватная неопределённость создаёт наилучшую питательную среду для нашего развития, тогда как псевдо-ответы блокируют это развитие.

Как видим, то, что на самом деле человеку нужно – это не ответы на все вопросы, не умственные спекулятивные объяснения, а совершенно иное – **созерцание без обдумывания**. При таком, медитативном режиме функционирования психики, со временем пробуждается интуитивная Мудрость-Праджня и, рано или поздно, возникает прозрение в суть созерцаемого объекта, системы. Кстати, инсайт вовсе не сопровождается какими-то необычными эффектами, некоей внутренней световой вспышкой и т. п. Он состоит в том, что совершенно неожиданно, без каких-либо признаков разворачивающегося познавательного процесса, в сознании возникает полное понимание сути созерцаемого. Только что этого знания не было, и вот оно уже здесь, во всей полноте, ясности и достоверности. При этом возникает чувство радости, которое может длиться несколько последующих дней и даже недель. Отличительной чертой знания, полученного через инсайт, является полная субъективная его

достоверность, совершенно отсутствуют сомнения, колебания, нет даже тени неуверенности – неизбежной спутницы дискурсивного мышления. Полная ясность понимания (явления, процесса, системы, жизненной ситуации) включает в себя и знание того, как надлежит действовать в этой ситуации, как решать самые разные проблемы, относящиеся к познаваемой системе. И возникшее понимание того, как надлежит действовать, также лишено сомнений, колебаний, малейшего следа неуверенности. Понимание, обретаемое через синтезирующий инсайт, носит целостный и, так сказать, «объёмный» характер. Однако это достигнутое «объёмное» понимание для удобства хранения и пользования следует перевести в речь, то есть в линейную цепочку слов и символов. Для того, чтобы в результате была получена непротиворечивая и внутренне согласованная, хорошо организованная и упорядоченная концепция, потребуется сильное дисциплинированное мышление и хорошее владение речью. Тем не менее, конечный результат этого этапа (знание, оформленное в словах и символах) по своему содержанию значительно беднее своего невербального прототипа. Это словесное знание подобно проекции трёхмерного (объёмного) объекта на плоскость. Конечно же, если продолжить эту аналогию, средства начертательной геометрии позволяют изобразить объёмную фигуру на бумаге, то есть на плоскости, весьма искусно и адекватно. Однако внутренняя работа по реставрации, по восстановлению образа объёмного объекта из его плоскостной проекции, несомненно, требует наличия в опыте знания объёмного мира. Если же такое знание отсутствует, то чертёж, каким бы хорошим он ни был, не поможет перейти от плоскостной проекции к трёхмерному объекту.

Таким образом, прямая интуиция, пусть её действие и не замечают, всегда является необходимым условием и для успешного творчества, и для успешного обучения.

Отсюда ещё один вывод: **обучение возможно только в пределах той сферы, которая освоена интуицией.** Если интуитивное познание в данной области отсутствует, тогда для этой сферы невозможно и обучение. Невозможным будет и продуктивное общение, так как будут восприниматься только слова (проекция на плоскости), но не смыслы (объёмные объекты). Движение от творческого синтезирующего инсайта (от невербального понимания) к его

словесной проекции – это будет **прямой переход**. Противоположное движение, происходящее уже при обучении, а не при творчестве – это движение от словесного изложения некоей концепции к её невербальному смысловому объёму. Такая реставрация смысла представляет собой уже **обратный переход**.

Проблема современного научного познания и заключается в том, что мы видим лишь то, что лежит на поверхности – слова, символы, мышление и его результаты. Однако, при этом не осознаётся и не замечается то, что глубже, то, что лежит в основе всего познания. Не осознаётся и не замечается интуиция, без которой познание просто невозможно. Значит ли это, что нам следует включать интуицию как некий этап, как часть эвристической процедуры? Конечно и это, в определённом смысле, возможно. Однако низведение интуиции до частного эвристического приёмчика – весьма грубая ошибка, означающая полное непонимание фундаментальной роли интуиции в любом процессе познания. Вместо того, чтобы разрабатывать и культивировать различные эвристические технологии (алгоритмы творчества), на мой взгляд, много лучше идти по пути возвращения этой экстраментальной способности познания через регулярную практику медитации-самонаблюдения. Это и есть магистральное направление, указываемое новой познавательной парадигмой. Это и есть самое главное, а вовсе не частные эвристические методики, как-то пытающиеся задействовать интуицию. Конечно, и они будут полезны, но при условии их вторичности, второстепенности по сравнению с медитативной практикой.

Следует хорошо понимать, что никакие эвристические методики не помогут обрести праджню, если отсутствует регулярная практика медитации-самонаблюдения. С другой стороны, если имеется такая практика, нет нужды в специальных эвристических методиках. По сравнению с экстраментальной способностью интуитивного познания, самые лучшие эвристики – не более чем костыли, в которых нуждается только тот, кто не способен передвигаться на собственных ногах. Как говорил Конфуций, **«И маленькие тропинки бывают заманчивы, но не следует заходить по ним слишком далеко» (ибо существует великий Путь. – В. К.)**.

Человеческое мышление, как таковое, никогда не смогут полноценно смоделировать именно по той причине, что оно стоит на

незримом фундаменте интуитивного не-мышления. Моделировать можно лишь частные логические, жёстко алгоритмизированные операции, но подлинный процесс познания – никогда. Моделируется только логическое, тогда как человеческая способность познания – это органическая целостность логического и интуитивного. Даже работа с компьютером предполагает наличие у человека-пользователя невербализуемой интуитивной познавательной способности. Дискурсивное мышление, обслуживающее другое дискурсивное мышление, «чистый», сугубо логический ум, обслуживающий другой «чистый» ум – это нонсенс. Легко представить человека за компьютером, но попробуйте представить себе компьютер за компьютером. Всякие попытки объяснить человека и его психику, используя компьютерно-программные модели и аналогии – просто нелепы. Человек в своей глубинной сути, в самом важном, в своей специфически человеческой качественности не может быть понят и объяснён с компьютерно-информационных позиций. Человек – не компьютер, а его психика – не набор информационных программ.

Законы мышления справедливы только для диапазона **грубо-материального** и недействительны в сфере **тонкоматериального**, где место логики занимает парадокс, место дискурсивного мышления – интуиция-праздня. То, что действительно получается в результате моделирования мышления, это всего лишь механическое псевдомышление. Это крайне интересно и находит массу практических применений, но не надо впадать в иллюзию сотворения искусственного **разума**. Это не разум, это всего лишь информационный инструмент и информационная технология, грубо говоря – усовершенствованные счёты (абак) или логарифмическая линейка. Разница между абак (счётами) и наилучшим из современных компьютеров сравнительно невелика, тогда как разница между компьютером и познающим сознанием человека – огромна. Не существует человеческого разума отдельно от интуиции, отдельно от познающего сознания. Разум и интуиция всегда функционируют совместно. Поэтому претензии на сотворение разума научными методами так же нелепы, как и претензии на создание живого существа. Можно сделать робота, движения которого имитируют движения человека, но невозможно сотворить живое существо.

Что такое **жизнь**? В чём состоит качественное отличие **живого от неживого**? Что такое **сознание**? В чём заключается качественное отличие механического псевдомышления компьютера от познающей способности человека, сочетающей логическое с интуитивным? Наука не в состоянии дать ответы на эти вопросы.

* * *

Итак, глубокое убеждение автора, которое он разделяет со своими многочисленными предшественниками, заключается в том, что роль разума (дискурсивного мышления, компьютерного ума), а следовательно и научного познания как такового – вторична, что разум исполняет вспомогательные, обслуживающие функции и ни в коей мере не является самодостаточным. Глубокое, полноценное и адекватное познание невозможно без прямого непосредственного прозрения в суть вещей посредством интуитивной Мудрости-Праджня. Термин **праджня** для буддистов означает то же самое, что термин **пратибха** для последователей классической йоги (не путать с хатха-йогой, речь идёт о йоге Патанджали). Что это такое, легче всего понять по аналогии с экстрасенсорными способностями. Известно, что ясновидение (экстрасенсорная способность в зрительной модальности) открывает качественно иные, несравненно большие возможности познания окружающего мира по сравнению с обычным зрением. То же самое можно сказать про яснослышание и другие сиддхи (сверхспособности) органов чувств. Интуитивная Мудрость-Праджня – это уже не экстрасенсорная, а **экстраментальная** способность и возникает она как результат длительной практики медитации-самонаблюдения, как результат трансцендирования ума и выхода за пределы его ограничений. Последнее обязательно, так как в этом мире существует закон, согласно которому, полноценно овладеть чем-либо невозможно, оставаясь в его пределах. Только трансцендирование (выход за пределы) некоей системы, некоей сферы функционирования, сферы бытия – даёт возможность полного её познания и полного овладения ею. Такой выход за пределы ума и осуществляется систематическим образом в медитации-самонаблюдения, суть которой – разотождествление с нашим умом (психикой, функционирующей на дуалистической основе) и, в конечном счёте, его трансцендирование.

Таким образом, подобно тому, как экстрасенсорные способности – это сиддхи органов чувств, праджня – это экстраментальная способность или сиддха ума. Если зрению мы можем поставить в соответствие ясновидение, слуху – яснослышание, то мышлению – **ясномыслие**. Из всех многочисленных сиддх эта способность является одной из самых редких и, безусловно, самой ценной и самой труднодостижимой. Как-то в раздевалке, после занятий цигун, зашёл разговор о сверхспособностях человека. В ответ на вопрос я, помнится, так сказал своим ученикам: *«Знаете ли вы, какая сверхспособность является в этом мире самой редкой и самой ценной? – Так вот, эта способность – здравый смысл»*. Фактически, праджня – это и есть здравый смысл, только обычный здравый смысл подобен простой руде, содержащей мало металла и много пустой породы, тогда как праджня подобна сплаву высшей пробы, полученному в процессе медитативной переплавки.

Перефразируя Ключевского, можно сказать: *«Ясномыслящие – редки как кометы, а экстрасенсы – плодятся как комары»*. Ясномыслие всегда в дефиците. Эта способность даёт человеку возможность прямого постижения истины, прямого и непосредственного её видения, в отличие от слепого ощупывания нашим рассудочным умом. На самом деле, как я уже не один раз говорил, познавательные способности разума сильно ограничены. Он подобен слепцу, попавшему в незнакомую комнату и последовательно ощупывающему стены и предметы, одно за другим. Целостного, единого восприятия комнаты и всей обстановки ему добиться невероятно трудно. Как бы он ни старался, восприятие всё равно будет неполноценным и ущербным. Интуиция же подобна зрячему, воспринимающему всю комнату и наполняющие её предметы целиком, симультанно (одновременно), полноценно, без искажения и без выпадения каких-либо фрагментов из общей картины.

Для познания высших истин обычный ум вообще не пригоден. Такого рода понимание осуществляется посредством в высшей степени развитого тонкого (энергетического) тела человека, что достигается исключительно через энергомедитативную практику, но никоим образом через усилия рассудочного ума. Человек с неразвитым тонким телом, как бы он ни старался, будет воспринимать поучения мудрых людей как нечто заумное и невразумительное. Подлинное

понимание широкого круга вопросов, связанных с духовным развитием, невозможно без собственной медитативной практики. Если же вы практикуете медитацию-осознание, то с каждым годом практики очередное прочтение духовных трактатов будет давать новый всплеск радостного понимания. Это относится и к моей книге. Прочтение её заново после полугода регулярных занятий медитацией позволит вам увидеть этот материал совершенно в ином свете. Вы будете просто поражены тем, как много нового откроется вам в старом и, казалось бы, хорошо знакомом материале. Только тогда вы сможете в полной мере увидеть разницу между псевдознанием «магнитофонного» ума и полноценным **живым** знанием. Осмелюсь заявить – и да простит меня Декарт! – что разум так же относится к интуиции, как вобла к живой рыбе.

* * *

Интуитивная составляющая познания наличествует у каждого человека. Однако, у разных людей уровень её развития различен. Хотя у большинства эта способность находится в зачаточном состоянии (так называемый «здоровый смысл»), тем не менее, она может быть развита до высочайшего уровня. Внутри этого диапазона эволюционного развития высшей познавательной способности существуют зоны количественно-качественных переходов. Интуитивная Мудрость-Праджня, с одной стороны, сохраняет свою генетическую связь с обычной интуицией «здорового смысла», с другой – это качественно иной уровень развития интуиции. Фактически – это уже уровень **сверхспособности** познания, уровень паранормальной способности. Безусловно, существуют люди, имеющие особую одарённость в сфере познания уже от рождения, однако шансы на то, что мы с вами, уважаемый читатель, относимся к этой редкой категории людей весьма невелики. Ну и что же! Нас это не должно сильно огорчать, поскольку есть замечательный путь развития интуиции, путь обретения Мудрости, и каждый может идти по нему без каких-либо ограничений, сколь угодно далеко. Всё зависит исключительно от вашего терпения и усердия. Таким путём является регулярная и прилежная практика медитации-самонаблюдения, в которой нет ничего сверхсложного и которая столь же доступна любому человеку, как и обычная прогулка.

Разные уровни способности познания определяют и уровни возможного взаимопонимания между людьми. Так, если у вас есть способность видеть суть вещей, а не просто ощупывать их разумом, если у вас есть Мудрость-Праджня, – тогда вы вполне можете сказать нечто противоположное сказанному мною, и это нечто будет совершенно правильным. Просто моё мнение, фигурально выражаясь, представляет собой, скажем, вид слева, а ваше – вид сверху, на тот же самый объект. Это вполне закономерно, ибо **разные контексты с неизбежностью порождают разные смыслы**. Но если у вас есть праджня и у меня есть праджня, тогда мы непременно поймём друг друга. Люди, обладающие праджней, приходят к полному взаимопониманию, даже если говорят совершенно разные вещи.

В то же самое время, люди, не имеющие интуитивной Мудрости-Праджни и полагающиеся исключительно на силу своего рассудочного ума, даже если они и говорят одни и те же слова, на самом деле, имеют в виду совершенно разные вещи и не могут прийти к согласию. Даже если они высказывают один и тот же тезис, при его последующем обсуждении неизбежно начинаются споры и разногласия. Опора на разум может привести к интеллектуальному подчинению, когда оппонента «задавливают» логической аргументацией, но никогда – к подлинному, глубинному согласию, которое может проистекать только из общности интуитивного видения сути проблемы.

Применительно к моей книге это означает, что в ней следует различать безусловные принципы, пересмотр которых недопустим (иначе это будет уже совсем другая парадигма), – и частные утверждения, представляющие собою, так сказать, «условные» смыслы, в значительной степени определяющиеся контекстом и частной задачей, которую ставит автор. В другом контексте и для решения иной задачи, – вполне возможны иные смыслы, вплоть до прямо противоположных высказываний. Однако не следует забывать о том, что, применительно к сфере познания, принцип относительности должен распространяться и на самого себя. Другими словами, он имеет определённые ограничения в своём применении, за пределы которых выходить не следует. Тем не менее, если отсутствует опора на интуитивную мудрость-праджню, никакие предостережения и

никакие объяснения не помогут. В этом случае обрести правильное понимание и сохранить познавательную адекватность окажется просто невозможным.

Только практика медитации-самонаблюдения, развивающая высшую способность познания, может привести человека к подлинному пониманию сути вещей. По моему глубочайшему убеждению, другого пути к обретению интуитивной Мудрости-Праджни просто не существует.

Глава 6

О несостоятельности рационального познания в различных сферах его приложения: от научной философии до повседневной жизни

Современная познавательная парадигма в принципе не отвергает интуицию. Положительная роль интуиции признаётся в научном и художественном творчестве. В то же время, отсутствует понимание того, что интуиция представляет собою фундаментальную основу любого познания. Далее, нет понимания того, как её можно развивать. В сфере познания, как и во времена Декарта, господствует опора на рассудочное мышление, которое принимается как единственно возможный метод познания. Современный человек науки подобен профессиональному спортсмену, выступающему на соревнованиях, но при этом не имеющему никакого понятия о важности и необходимости тренировок. Переворот в сфере познания потребует (как бы это ни казалось фантастичным в наши дни) от каждого образованного и культурного человека включения в регулярную практику медитации. Человек будущего будет сидеть в медитации не меньше, чем в XIX веке он сидел за книгой, а сейчас – за компьютером. Формальное признание интуитивного познания не имеет никакой ценности без вхождения в регулярную практику медитации. Тот, кто сумеет пробудиться к этой великой истине и действовать в соответствии с нею – будет иметь большие преимущества

в любой сфере познавательной деятельности, даже по сравнению со своими изначально более способными коллегами.

* * *

Говоря о доминирующем в наше время рациональном методе познания, основанном на дискурсивном мышлении, весьма полезно обратиться к поучительным размышлениям замечательного испанского философа Ортеги-и-Гассета. Мудрый испанец, расцвет творчества которого приходится на первую половину XX века, утверждал, что громкий успех, достигнутый наукой в познании природы, к сожалению, вполне сочетается с её полной несостоятельностью в познании человека, с крахом её попыток познать человеческое существование в его целостности. По его мнению, современная наука переполнена проблемами, которые она просто игнорирует, поскольку эти проблемы несовместимы с господствующей научной парадигмой и не поддаются решению с помощью традиционных научных методов. Ортега-и-Гассет пишет:

«Прогрессизм, откладывающий поиск истины до туманного завтра – настоящий дурман для человечества. Истина есть истина сейчас, а не то, что постепенно открывается, пока не обнаружится всё целиком когда-то в будущем, которое наступит неизвестно когда»¹⁴.

Совершенно очевидно, что та реальность, которую мы называем человеком и человеческой жизнью (экзистенцией) – это нечто совершенно иное, качественно отличное от той природной реальности, в изучении которой столь преуспела наука.

Наиболее ярко несостоятельность научного познания проявляется именно в учении о человеке и его назначении, о смысле и ценностях нашей жизни, о соотношении тела и души, о счастье, духовном развитии и т. д. Конечно же, наука даёт ответы на все эти вопросы, однако эти ответы напоминают отчёт слепого, побывавшего во дворце, всё систематически ощупавшего и затем, с важным видом доложившего свои выводы сообществу таких же слепых. Внимания могут заслуживать только отчёты зрячих, то есть тех, кто, благодаря многолетней практике медитации, обрёл надёжный познавательный инструмент – интуицию-праджню (сверхспособность

¹⁴ Ортега-и-Гассет Х. «Идеи и верования».

познания, которую также можно назвать ясномыслием). Только их отчёты являются надёжными и объективными.

Существует интереснейший факт, который почему-то остаётся незамеченным. Я имею в виду уровень достоверности разных способов познания. Если мы возьмём «простое» зрительное восприятие, то сразу же обнаружим очень высокую, практически полную согласованность его результатов у самых разных людей. Если, к примеру, у меня на столе стоит ваза с цветами, то любой человек, пришедший ко мне в гости, посмотрев на этот стол, согласится со мной, что да, верно, на столе стоит ваза с цветами. Если я спрошу у сотни человек о том, что у меня стоит на столе – вся сотня даст один и тот же ответ. (Конечно же, я имею в виду нормальных людей, наделённых элементарным здравым смыслом, а не шизофреников, не критически настроенных философов и не дзен-буддистов, медитирующих на коанах). Итак, по результатам зрительного восприятия мы имеем просто великолепную согласованность и впечатляющую достоверность. Поэтому мы можем себе позволить опираться в практической жизнедеятельности на данные зрительного восприятия как на вполне надёжные. А что у нас с результатами мышления? С теми идеями, концепциями, взглядами, верованиями, которые порождаются разумом? Совершенно очевидно, что здесь согласованность отсутствует. Напротив, имеет место разногласие, которой мы даже умудряемся гордиться. Плюрализм, как великое достижение западной цивилизации! Представьте себе все последствия плюрализма в сфере зрительного восприятия! Так вот, интуиция-праджня как сверхспособность познания имеет глубокое сходство с целостным зрительным восприятием (оно – также результат синтезирующего инсайта). Как и зрительное восприятие, интуиция-праджня имеет очень высокий уровень достоверности и адекватности, несравненно высший по сравнению с идеями и взглядами, порождаемыми рассудочным мышлением.

Как я уже говорил и, опасаясь остаться непонятым, повторяю вновь и вновь, в этой концепции нет отрицания мышления, речь идёт всего лишь о его смещении с того престола, который оно уже давно и незаслуженно занимает. Конечно же, весьма важно иметь добротное дискурсивное мышление. Однако, располагая способностью к строгому и дисциплинированному мышлению, важно в

равной степени понимать как его необходимость, так и его недостаточность, его вторичность по отношению к интуиции-п्राджне.

Несостоятельность рационального метода познания (ratio полатыни – разум) исключительно ярко проявляется в фундаментальных, базовых науках: науке о мироздании (философии) и науке о человеке (психологии). Неадекватность в этих областях знания столь велика, что можно смело говорить о шизофреничности научной философии и бесчеловечной механистичности научной психологии. Однако смелым «ругателем» быть много легче, чем смелым мыслителем. Есть ли у меня, кроме бранных слов в адрес этих наук, какие-либо доводы и обоснования, подтверждающие адекватность столь резкой критики? Я считаю, что такие доводы у меня есть, однако пусть об этом судит сам читатель.

Итак, о шизофреничности классической западной философии. Для научной философии, основанной на разуме, весьма логично сомневаться в реальности мира. Неопровержимый довод: то, что мы имеем – это не сам мир, а всего лишь наши ощущения, восприятия и представления. Вещи, каковы они сами по себе, человеку не даны. Всё, что он имеет, это только собственные представления о мире. В этом и состоит главная проблема классической западной философии, проблема, над которой бились многие светлые умы. И чего же они добились ценой столь долгих и тяжких познавательных усилий? Ничего особо вдохновляющего: либо философ приходил к выводу о принципиальной непознаваемости мира, либо о том, что с уверенностью можно говорить только о реальности познающего Я, но не окружающего мира (Декарт), либо о том, что существует только пучок сменяющихся восприятий, но не познающее Я (Юм). Вся история классической западной философии являет собой замечательное подтверждение того тезиса, что разум, работающий в отрыве от интуиции, неизбежно вырождается в своего рода шизофрению. На самом деле решение такого рода проблем необычайно легко и просто, если мы поставим разум, мышление на второе место, а на первое – самоочевидность интуитивного (непосредственного) прозрения в суть вещей. Решение данной проблемы заключается в том, что мы осознаём глубокую неадекватность самой её постановки и отказываемся тратить на неё своё время и свои силы. То, что самоочевидно, не нуждается в доказательствах и не может быть логически

опровергнуто. Оказывается, вовсе и не нужно аргументированно доказывать реальность мира или реальность собственного существования. Они даны нам прямым интуитивным познанием с величайшей мощностью и очевидностью. Сомнение в реальности Я или реальности мира – разве это не шизофрения? И я вовсе не обзываю философов бранным словом, а ставлю вполне обоснованный диагноз самой научной философии. Я всего лишь утверждаю, что так называемая «научная» философия по сути есть не что иное как разновидность шизофрении.

Если же говорить о шизофрении как о психическом заболевании, то в психиатрии, в клинике заболеваний шизофренического круга, существуют и подробно описаны два весьма примечательных синдрома, о которых можно прочесть в любом учебнике психиатрии – это синдромы **деперсонализации** и **дереализации**. Обычно в учебных пособиях они описываются совместно, ибо часто сопутствуют друг другу. Приведу очень краткое их описание.

Синдром деперсонализации.

Это весьма своеобразное чувство изменения, утраты или отчуждения собственного Я. При этом, у больного возникают сомнения в реальности собственного существования, кульминацией которых является утрата чувства собственного Я. Таким образом, сутью синдрома деперсонализации является отчужденность от собственной личности. Как правило, деперсонализационные расстройства сопровождаются философической интоксикацией, повышенной интеллектуальной рефлексией и усиленным самоанализом.

Синдром дереализации.

Это состояние, при котором возникает отчуждённость от окружающего мира. Всё окружающее воспринимается как нечто бесцветное, безжизненное, ненастоящее. Больной вполне серьёзно сомневается в реальности окружающего мира. Всё вокруг него выглядит нереальным, похожим на искусственные декорации, а люди – похожими на манекены. При развитии заболевания человек «убеждается», что его близких подменили какими-то другими существами или роботами. Такой больной делается опасным для окружающих и нуждается в срочной госпитализации.

Параллель между клиникой шизофрении и классической западной философией в дальнейших комментариях не нуждается.

Как видим, научная философия являет собой яркий пример того, в какие дебри, в какое непроходимое болото может завести нас разум, работающий в отрыве от интуиции-п्राджни.

* * *

Существует два типа философии: философия «от ума» и философия «от прозрения». Философы «от ума» нападают на философов «от прозрения», критикуя их за недостаточность логической доказательности, возмущаются тем, что философы-мистики просто «транслируют» свои взгляды, совершенно не заботясь об их обосновании. Понять разницу между двумя способами познания (рассудочным и интуитивным) невозможно без личной практики медитации-самонаблюдения хотя бы в течение полугода. Всякие попытки априори составить себе представление о том, что такое интуиция-п्राджня, похожи на поведение слепого, которому дают метод лечения слепоты, а он от него отмахивается, он, видите ли, желает познать что такое зрение и зримый мир, но оставаясь таким, каков он есть сейчас. К сожалению, мир переполнен разглагольствованиями слепых, которые наперебой делятся своей мудростью относительно мира, в котором мы обитаем.

Представим себе такую картинку. Растёт большое дерево. Его корни уходят глубоко в землю, а крона – в небо. В земле, меж корней, живут дождевые черви, наверху, среди ветвей – птичье гнездо. Под деревом сидит человек и читает «Критику чистого разума» Иммануила Канта. Все они – и дерево, и черви, и птицы, и человек под деревом – все они живут в одном и том же мире, однако сколь велико и огромно различие в восприятии этого мира. Между тем, если на минуту наделить дерево, червей и птиц даром речи – каждый из них стал бы настаивать на своей картине мира, как на единственно верной, а сообщения всех других истолковывал бы в терминах собственного опыта (смысловая редукция в направлении от неизвестного к известному). Так называемая «научная» философия подобна попытке вскрыть сейф посредством дубины. Научная философия! А может ли вообще философия быть научной? Не представляет ли она собою нечто намного большее, нежели наука?

К сожалению, для людей науки любое познание сводится исключительно к думанию, то есть использованию дискурсивного

мышления, слов, символов и логических умозаключений. Для них не существует качественно иного – интуитивного способа познания. Точнее говоря, теоретически они признают его существование, но в собственной практике познавательной деятельности полностью его игнорируют.

Мне остаётся лишь повторить, что обычный способ познания посредством дискурсивного мышления, для глубокого прозрения в природу вещей просто непригоден. В этом фатальная ошибка всех философов (да и научных психологов также). Инструмент познания, в случае научной философии – мышление, совершенно неадекватен объекту философского познания. Вот почему западная философия, как наука, вот уже на протяжении многих веков находится в смертельном тупике. Совсем иное дело восточная философия: буддизм, веданта, даосизм – в своих высших достижениях она не является научной философией, а всего лишь словесным оформлением в логически связную концепцию знания, обретённого в высших состояниях сознания. Именно поэтому восточная философия (адвайта-веданта, буддизм, даосизм) обладает той вдохновляющей силой, которой лишена современная научная философия Запада.

Весьма показателен тот факт, что в классической индийской философии для обозначения некоей мировоззренческой концепции, философской системы или учения, использовался термин даршана. Даршана происходит от санскритского корня дрш – видеть. Такого рода видение – не что иное, как интуитивный инсайт, духовное прозрение. Таким образом, даршана означает логически-интеллектуальное оформление того понимания, которое было получено посредством прямого интуитивного видения. Хотя даршана, как философская концепция излагается на интеллектуально-вербальном уровне, тем не менее, основывается она на интуитивном прозрении в суть вещей. В этом огромное отличие даршаны от научной философии.

Научная философия суха и безжизненна, она не способна напитать душу современного человека. Мы же нуждаемся в таком мировоззрении, которое пропитано могучим дыханием самой жизни и которое способно вернуть нашему существованию утраченный смысл. Другими словами, подлинная философия должна согревать

душу и не просто давать силу жить, а вдохновлять и наделять человека оптимизмом даже перед лицом неизбежной смерти.

Подобным образом можно упрекнуть и современную научную психологию, в которой нет души, а есть только «психологические механизмы». Да разве человек в его глубинной сути – механизм, пусть даже весьма сложный и деликатный? Разве он не представляет собою нечто несравненно большее?

В детской книжке советского времени («Денискины рассказы» Виктора Драгунского) повествуется о мальчике Денисе (сыне писателя), который совершил поступок: обменял игрушечный самосвал на светляка, потому что светлячок, в отличие от машины «живой и светится». Увы, современная наука о человеке поступила ровно наоборот – променяла живую душу на лязгающие «механизмы человеческой психики». Конечно же, для научной психологии души нет и быть не может. То, что может изучать наука, с неизбежностью сводится к «конструкциям и механизмам», к тому, что носит строго детерминированный характер. Между тем, человек представляет собою парадоксальное единство двух противоположных начал – **механического**, подчиняющегося жесткому детерминизму, и **свободно-текучего**, непознаваемого разумом. Поскольку разум всецело относится к сфере жёстко детерминированного (грубоматериального), он не может познавать того, что относится к иным, высшим сферам бытия.

В современной эзотерической литературе нередко можно встретить, причём даже у весьма компетентных авторов, попытки подкрепить свои взгляды авторитетом науки. Я считаю, что это неправильно. Наука малопригодна для познания тонкоматериальной (тем более духовной) сферы бытия. Обычный учёный, не обладая способностью экстрасенсорного восприятия, не имеет даже эмпирической базы, необходимой для обобщений и выявления закономерностей. Совершенно очевидна нелепость поведения слепого, рассуждающего о живописи, или глухого – о музыке. Кроме того, для познания в сфере тонкоматериального недостаточно быть экстрасенсом, то есть быть способным к сверхчувственному восприятию. Экстрасенс может видеть, но не понимать того, что он видит, точно так же, как и в сфере грубоматериального можно хорошо видеть и слышать, но очень плохо понимать то, что происходит. Для

познания-понимания, в отличие от познания-чувствования требуется развитая интуитивная Мудрость-Праджня.

Как видим, учёные не обладают даже экстрасенсорной чувствительностью и поэтому не могут нам ничего сказать о второй сфере бытия, даже на эмпирическом, описательном уровне, не говоря уже об уровне понимания, требующем значительно более ценной и труднодостижимой экстраментальной способности **ясномыслия**.

Таким образом, опыт настоящих (в отличие от шарлатанов, фантазёров и психически нездоровых людей) экстрасенсов и мистиков вполне самодостаточен и не нуждается ни в одобрении со стороны науки, ни в опоре на её авторитет.

* * *

Всё то, что мною было сказано о философском познании, в полной мере приложимо к **познанию психологическому**. Наиболее важный вывод состоит в том, что подлинное самопознание через самоанализ невозможно. Самоанализ означает использование данных психологии личности (типология личности, эгозащитные механизмы и т. п.) и ресурсов собственного разума (мышления) с целью самопознания и саморазвития. Однако такой подход может принести определённую (хотя и весьма ограниченную) пользу только для изучения личности **другого** человека, но ни в коем случае не собственной личности. Наш ум – это территория, оккупированная врагом. Заниматься самопознанием, опираясь на собственный ум – означает включить на полную мощь работу эгозащитных механизмов и получить на выходе совершенно неверное представление о собственной личности.

Самоанализ как интеллектуальный процесс направлен на получение знания о себе, то есть на создание определённого Я-образа. Во-первых, этот Я-образ всегда неадекватен, страдает неполнотой и искажением вследствие работы эгозащитных механизмов. Во-вторых, так ли уж необходимо человеку иметь знание себя, то есть иметь жёсткую определённость Я-образа? Не «пришпиливает» ли он себя к этому суррогатному Я-образу так, что тот лишает его способности к дальнейшему развитию? Я полагаю, что то, что человек представляет собою как личность, как набор более-менее устойчивых психологических качеств, как некая личностная (эмоциональ–

ная, поведенческая и т. п.) **определённость** – это всего лишь проявление блокировок тонкого тела на уровне психики. Таким образом, чем более выражены личностные свойства, чем более **определён** человек, тем сильнее эти блокировки, тем более обусловлен, несвободен и предсказуем в своих реакциях этот человек и тем ниже уровень развития его сознания. И наоборот, чем выше уровень духовного развития человека, тем труднее сказать о нём что-либо определённое, тем более он свободен, текуч и непредсказуем. Тот же, кто совершил качественный переход в своём духовном развитии и достиг просветления – тот воистину становится «человеком без свойств», человеком без личности. Он не поддаётся никакой психодиагностике, его поведение – текучая творческая спонтанность, сочетание высочайшей эффективности и непредсказуемости. Чтобы развиваться в направлении этого идеала, вместо того, чтобы «знать себя» с возможно большей точностью и определённой, нужно совсем иное: в процессе медитации-самонаблюдения **растворять** любое знание о себе, заведомо объявляя его крайне сомнительным. Знание о себе враждебно подлинному пониманию (видению) себя.

Кто идёт путём интеллектуального познания – тот никогда не достигнет настоящего, а не иллюзорного, самопонимания. Такое подлинное самопонимание достижимо только через практику медитации, то есть систематического самосозерцания при полном отключении мышления-думания. Правильный подход состоит не в том, чтобы «думать себя», а в том, чтобы созерцать себя. То же самое можно сказать и про способность познания других людей. Только тот, кто в достаточной мере познал себя, может полноценно видеть и понимать других людей. Если практический психолог регулярно практикует медитацию самонаблюдение и растворяет свой ум – рано или поздно он сможет напрямую, то есть непосредственно, без всяких тестов и опросников, **видеть** психику другого человека, вплоть до прямого восприятия его мыслей и эмоций.

Итак, медитация самосозерцания есть ключ как для самопознания, так и для познания (понимания) других людей. Без этой практики самоанализ вырождается в спекулятивную вакханалию, в разгул активности эгозащитных механизмов. Вывод неутешительный: самоанализ без самосозерцания неизбежно приводит к

духовной деградации человека, к патологическому развитию личности (чаще всего по шизоидному типу).

Медитация-самонаблюдение необходима не только тем, кто стремится к самопознанию и духовному развитию, но также и тем, кто посвятил себя науке и видит смыслом своей жизни познание истины. Тот, кто занимается наукой, достигнет несравненно больших высот в своей сфере познания, если он сделал медитацию постоянным спутником своей жизни. Я полагаю, что в не слишком далёком будущем профессионал познания посредством регулярной медитативной практики будет развивать свою интуицию-праджню, подобно тому, как сейчас профессиональный спортсмен подвергает себя суровой самодисциплине и упорно тренируется для побития рекорда. Учёный, не практикующий медитацию, будет просто немислим, подобно тому, как сейчас немислим спортсмен, не желающий тренироваться.

* * *

Всё вышесказанное в полной мере относится не только к профессионалам познания, но и к людям действия, к практикам. Любое действие для того, чтобы быть претворённым в жизнь, должно иметь энергетическое обеспечение (власть, деньги и воля). Но этого мало, это действие должно быть основано на правильном видении ситуации в целом. Чтобы действие было адекватным и успешным, не меньше, чем энергетическое, необходимо также и его информационное обеспечение. И такое информационное обеспечение успешной деятельности невозможно без интуитивной Мудрости-Праджни. Простая информированность, конечно, важна, но она является всего лишь необходимым, но отнюдь не достаточным условием. При отсутствии развитой интуитивной Мудрости-Праджни у людей, занимающих ключевые посты и принимающих судьбоносные решения – ничего хорошего от таких решений ждать не приходится, и история даёт тому множество подтверждений. Это относится к принятию важных политических, экономических, военных решений. Это же относится и к решениям кадровым: именно кадровые ошибки оказываются самыми болезненными по своим последствиям и самыми дорогостоящими, причём как в деловой сфере, так и в личной жизни. Чем выше уровень принятия решений, тем

больше выигрыш при правильном решении, тем тяжелее последствия при ошибочном, неадекватном видении ситуации. Самые опасные и, порой, просто катастрофические по своим последствиям ошибки совершаются на высшем правительственном уровне. Почему же это происходит? Казалось бы, существует команда высокообразованных советников, умнейших людей, обладающих большим опытом и познаниями. Далее, существует огромный аппарат специалистов по всевозможным вопросам, аналитиков, которые обрабатывают информацию и предоставляют высшему руководству свои отчёты, содержащие свою концепцию, своё видение проблемы, прогноз развития ситуации, и предлагают набор вариантов возможных действий с оценкой их вероятных последствий. Конечно же, это очень ценные и важные сведения. И всё же, речь идёт о столь сложных, многомерных, плохо предсказуемых объектах, что, при полном уважении к знаниям и опыту профессиональных аналитиков, приоритет, всё-таки следует отдавать интуитивному проникновению в суть проблемы. Тщательное, с полным вниманием и уважением, изучение отчётов аналитиков должно завершаться интуитивным прозрением в суть проблемы по методике «бросания кристалла в перенасыщенный раствор». Последнее, окончательное, решающее слово должно оставаться за «ясномыслием». Специалисты-аналитики часто обижаются на высшее руководство за то, что оно недостаточно серьёзно и уважительно относится к их разработкам. В какой-то степени они правы. Не секрет, что многие ценнейшие материалы, плод длительных усилий специалистов, просто остаются незамеченными. Уникальная информация не доходит до тех, кто принимает важные, но, увы, часто не оптимальные решения. С другой стороны, люди, стоящие на вершине государственной власти, должны учитывать многие привходящие обстоятельства, в том числе и те, о которых спецаналитики могут не знать, а часто и не должны знать. И, самое главное, человек, принимающий решения, должен быть не только хорошо информирован, но и должен, и это важнейшее качество руководителя, – обладать в высшей степени развитой интуитивной мудростью, позволяющей ему видеть суть любых ситуаций и любых возникающих проблем. Государственный деятель высшего эшелона должен изначально иметь одарённость в этом отношении, а следовательно, и высокую адекватность, и

высокую успешность в своих действиях. Однако этого мало, жизнь государственного деятеля связана со столь тяжёлым бременем ответственности, с такими нервно-психическими перегрузками, что без специальной медитативной практики очень трудно сохранить внутреннюю ясность и спокойствие – необходимые условия, без которых невозможна интуитивная Мудрость-Праджня.

Хочется пометчать и представить себе такой вариант будущего, когда каждый общественный деятель, каждый политик, каждый член правительства, высший руководитель страны со всей его командой – ввели медитацию-самонаблюдение как непрременную часть образа жизни, и каждый день начинают и заканчивают медитацией. Сейчас, это, естественно, выглядит как утопия, много легче представить себе Большого человека, расслабляющегося в порядке отдыха от государственных дел за бутылкой спиртного, чем сидящего в медитации. Однако кто знает, жизнь меняется, меняются люди, меняются обычаи. Если сейчас такое нестандартное «йогически-мистическое» поведение политика может вызвать недоумение и насмешки со стороны его политических собратьев, то вполне возможно, что в XXII веке человек, уличённый в том, что он не практикует ежедневную медитацию, может поставить крест на своей политической карьере.

* * *

Интуиция-праджня – необходимое условие высокой успешности не только в сфере научного познания, в принятии высокоэффективных и адекватных решений в экономике, политике, менеджменте, военном деле и т. д., но и в обычной повседневной жизни. Она крайне важна для решения постоянно возникающих жизненных проблем, особенно если речь идёт о судьбоносных решениях, последствия которых скажутся на долгие годы вперёд. Жениться или нет? Рожать или делать аборт? Эмигрировать или остаться в России? Остаться на прежней работе или, приняв предложение, уйти на новую? Поехать в отпуск в деревню или на море? Покупать дачу или воздержаться? Все многочисленные проблемы такого рода – сложные, многомерные и до конца непросчитываемые. Никакие усилия разума, никакое продумывание не дают гарантии правильного решения. К сожалению, жизнь не может быть сведена к

математической или технической задаче. Слишком много неучтённых факторов, слишком много неясного и непредсказуемого. Жизнь всегда взрывает те рамки, которые ей ставит наш разум. В конечном счёте, всё получается совершенно иначе, чем мы ожидали.

Итак, при решении самых различных жизненных дилемм, мы не можем всецело полагаться на собственный разум, он не может дать нам гарантий правильного выбора. Что же делать? Понятно, что необходимо опереться на совершенно иную, чем «думание» познавательную способность, то есть на интуицию. Но как это сделать? Для этого следует использовать метод, который я называю «бросанием кристалла в перенасыщенный раствор». Заключается он в следующем: прежде всего, проблему, требующую решения, следует обозначить как можно более кратко, одним-двумя словами. Например, если это проблема межличностных отношений, вполне достаточно имени человека, относительно которого нужно принимать решение, а необходимой для этого ясности, необходимого понимания всей ситуации нет. Скажем, Олег или Татьяна. Этого слова вполне достаточно. Аналогичным образом для любых других проблем нужно подобрать слово, обозначающее данную проблему. Затем, каждый вечер нужно садиться в медитацию-самонаблюдение¹⁵ и практиковать самосозерцание в течение пятидесяти минут. За меньшее время трудно войти в необходимое для пробуждения интуиции особое состояние внутреннего безмолвия (умственной тишины). В конце медитации, будучи в состоянии глубокого покоя, ясности и прозрачности сознания, когда все процессы «думания» отключены, следует мысленно произнести ключевое слово, обозначающее проблему. Это не означает, что тем самым мы подаём сигнал к прекращению медитации и возобновлению думания. Ни в коем случае. Мы просто роняем это слово в своё сознание, пребывающее в глубоком покое, не нарушаемом никакими мыслями, подобно тому, как роняют кристалл в перенасыщенный раствор. Затем продолжаем медитацию-самосозерцание. Если такую практику повторять регулярно, изо дня в день – рано или поздно вспыхнет яркое и несомненное понимание всей ситуации, видение её в подлинном

¹⁵ Описание медитации-самонаблюдения дано в практическом разделе, во втором томе данной книги.

свете. Вместе с тем возникнет и ясность относительно того, как нужно действовать.

Таким образом, не следует рассчитывать на полный успех с первой попытки (хотя и это не исключается). Обычно же требуется повторять эту технику изо дня в день, иногда – из недели в неделю, до получения желаемого инсайта. Чем больше медитативный опыт, чем меньше внутриспсихических шумов, тем легче достигается требуемое состояние глубокого покоя (умственной тишины). Важно понять, что это не мы находим решение мучавшей нас проблемы с помощью собственных прямых стараний и усилий, посредством напряжённого думания (анализирования, просчитывания разных вариантов и т. п.). Во время медитации мы вообще отказываемся думать. Сутью медитации-самосозерцания как раз и является не-думание, не-мысль. Ещё раз подчёркиваю, что, роняя в конце медитации в своё сознание ключевое слово, мы ни в коем случае не переходим к режиму «думания». Также мы не переходим и к медитации-сосредоточения на этом ключевом слове. Всё, что от нас требуется – это мысленно сказав себе это слово, продолжать медитацию-самосозерцание в течение ещё десяти минут. После мысленного произнесения ключевого слова, не надо предпринимать никаких особых усилий. Не требуется никакого внутреннего поиска, никаких стараний. Надо просто быть спокойным, безмятежным, но осознанным внутри этого спокойствия. Суть правильной медитации – это быть созерцающим и **быть никаким** внутри этого созерцания. Если мы так делаем день за днём, спокойно и без нетерпеливого ожидания результата (нетерпение несовместимо с состоянием умственной тишины) – рано или поздно внутри нас неожиданно и чудесно вспыхнет полное и ясное понимание сути всей этой ситуации. Это понимание – **видение** будет обладать полнотой, ясностью и самоочевидностью. Сомнений не будет, даже тени сомнения. Мучительное состояние неуверенности – это неизбежный спутник попыток решить проблему интеллектуальным путём, посредством анализа и построения цепочки умозаключений. Вообще, чем больше ума у человека и чем меньше у него интуитивной основы (так называемого здравого смысла) – тем более несчастен и неуверен в себе этот человек, тем больше он испытывает трудностей и мучений в связи с принятием решений. Чем больше у человека **ума**, тем более он похож на

Буриданова осла, умершего от голода между двух охапок сена. Наш ум – это вечный Буриданов осёл. Он не столько решает проблемы, сколько плодит их. Напротив, интуиция-праджня даёт всецело удовлетворяющую ясность и полноту видения ситуации в целом (видения гештальта). Такой инсайт сопровождается чувством полной внутренней убеждённости и душевным подъёмом. Не следует думать, что прямым результатом инсайта будет знание того, как надо действовать. Такое знание будет всего лишь следствием. Непосредственным же результатом инсайта является не инструкция к действию, а полное и адекватное видение ситуации, полное и ясное ее понимание. Именно этого видения, этого понимания, ранее не было. Если, к примеру, это ситуация сложных межличностных отношений, то в результате инсайта не придёт решение само по себе, скажем: «Всё, я должен с ней немедленно расстаться, полностью прекратить всякие отношения». С инсайтом, повторяю ещё раз, приходит не решение, а видение. Это означает, что человек начинает видеть свои межличностные отношения в подлинном свете, такими, каковы они есть на самом деле. Ранее такого целостного восприятия всей ситуации не было. Думание не способно создать познавательную целостность, её может создать только синтезирующий инсайт. Здесь нам поможет следующая метафора. Допустим, слепой человек должен пройти через местность, где повсюду ямы, канавы, поваленные стволы деревьев с торчащими сучьями, заболоченные места и т. п. Если даже он получит подробнейшие инструкции типа «сначала пройди 50 шагов прямо, потом 30 шагов направо, там будет мостик...» и т. д. – всё равно переход для слепого будет весьма проблематичен. Но если он вдруг прозрел и увидел всю эту местность целиком и полностью собственными глазами, тогда он не нуждается в конкретных инструкциях. Как ему идти и что делать в этой ситуации – легко и естественно следует из его непосредственного видения. Принимать правильные решения и успешно действовать можно только тогда, когда имеется полноценное и адекватное видение всей ситуации как единого целого.

В завершение этой главы позволю себе повторить ещё один раз, что для достижения такого целостного видения, непревзойдённым и наилучшим средством является систематическая практика медитации-самонаблюдения. Она создаёт те уникальные внутрен-

ние условия, при которых только и возможно пробуждение наивысшей познавательной способности – интуитивной Мудрости-Правды.

Глава 7

Мировоззренческий кризис нашего времени и неизбежность появления новой познавательной парадигмы

*Живая жизнь! Мой дух животворящий!
Где юности огонь, неистово горящий?
Где мощной зрелости упорные труды?
Где мудрой старости достойные плоды?*

*Огня, увы – немного. Много дыма.
И духа нет, и смысла тоже нет.
А жизнь неспешно протекает мимо,
Сгустилась тьма, и будет ли рассвет?*

*Живая жизнь! Мой дух животворящий!
Отбрось унынья холод леденящий!
Рассвет придёт и нет сомненья в этом,
Ведь тьма сильнее всего перед рассветом.*

Владимир Каргополов

Термин «парадигма», введенный в научный обиход Куном в его блистательной книге о структуре научных революций, обычно используется по отношению к сфере научного знания. Я же использую его в расширительном значении и говорю уже не о научной, а о **познавательной** парадигме, то есть о базовом для данной культуры способе познания, определяющем целую эпоху. От этого способа, подхода к познанию, зависит весь свойственный этой эпохе набор верований, убеждений и всё своеобразие их претворения в жизнь.

Фактически этой книгой я заявляю о появлении новой познавательной парадигмы, а следовательно, о появлении нового мировоззрения со всеми бесчисленными и многообразными

последствиями. Кардинальное изменение наших представлений о мире, о человеке и его назначении, о способе познания и критериях истинности, о ценностях и смысле жизни стало неизбежным в условиях современного кризиса. Да, мы, – и это несомненно, – живём в эпоху величайшего исторического кризиса. Подобные великие кризисы были и ранее – при переходе от античного мира к христианскому, а также при переходе от Средневековья к Новому времени. Чтобы легче разобраться в современном кризисе западной цивилизации, сначала рассмотрим предшествующий ему кризис перехода к Новому времени. В основе этого анализа лежат взгляды великого испанского мыслителя Ортега-и-Гассета (1883–1955), изложенные им в трактате «Вокруг Галилея».

Предыдущий кризис пришёлся на последнее столетие Средних веков (непосредственно предшествовавшее переходу к мировоззрению Нового времени). В чём же состояла основная познавательная парадигма Средневековья и в чём суть трансформирующего кризиса того времени?

В средневековой Европе (до великого поворота 1600-х годов, так называемого Возрождения), как пишет Ортега-и-Гассет, *«наука считалась второстепенным способом познания, второсортной духовной деятельностью. Истина в рамках какой-то одной науки вовсе не признавалась окончательной и всеобщей. Достоверностью высшей пробы обладали лишь теология и философия»*¹⁶.

Таким образом, познавательная парадигма Средних веков заключалась в признании высшего авторитета Священного Писания, в признании того, что не может быть никаких иных подлинных верований и убеждений человека, кроме как религиозных. Главным мировоззренческим содержанием этой эпохи была **вера** в Бога и Божественное откровение. Человек Средневековья – это, прежде всего, человек **верующий** (вполне справедливо и обратное). Как пишет Ортега-и-Гассет, *«великий поворот 1600-х годов был итогом двухвекового исторического кризиса, самого тяжёлого из всех, что пережили нынешние народы»*.

Суть великого судьбоносного перехода в истории народов Европы, перехода 1600-х годов от Средневековья к Новому времени, заключалась в смене познавательной парадигмы. В этот период

¹⁶ Здесь и далее: Хосе Ортега-и-Гассет. «Вокруг Галилея».

человек Запада перешёл от религиозной веры, от христианского мировоззрения, к гуманистическому рационализму, к убеждению в абсолютном превосходстве научного познания. Иначе говоря, произошёл **великий переход от веры в религию к вере в науку**.

Такому великому изменению соответствовал и переход от **человека верующего** – типичного продукта эпохи Средневековья, к **человеку мыслящему**, от человека религии к человеку науки. Наука получила признание как высший авторитет и абсолютный критерий истинности.

Ключевой фигурой великого перехода к Новому времени является Рене Декарт (1596–1650) – основоположник новой рационалистической философии, более того, создатель новой познавательной парадигмы. Благодаря победе этой новой парадигмы и произошёл переход от Средневековья к Новому времени, от христианского человека к человеку картезианскому.

С тех пор прошло уже 360 лет. За это время научный метод познания добился невероятных успехов. Новая познавательная парадигма реализовалась в небывалом расцвете наук и ремёсел, в научно-технической революции. Однако, в то же самое время, накопилось великое множество проблем (особенно тех, которые относятся к самой жизни, к реальному существованию человека), на которые наука не может дать нам приемлемого ответа.

Нас удивляет противоречие между научными требованиями определённости, ясности и однозначности, и тем, что во всех сферах реальной жизни мы наблюдаем прямо противоположное – размытость критериев, отсутствие ясных и понятных для всех ценностных ориентиров. Неопределённость, нечёткость, размытость, отсутствие единых правил, норм и оценочных критериев проявляются во всех сферах реальной жизни – в политике, искусстве, общественной морали. Современный человек похож на ёжика, заблудившегося в тумане¹⁷. Он напоминает малого ребёнка, которого забыли обучить азбучным истинам и лишили базовых жизненных ориентиров.

Вспоминается забавный стих Владимира Маяковского:

¹⁷ Персонаж из незаслуженно забытого шедевра российской мультипликации.

*Крошка сын к отцу пришёл
И спросила кроха:
Что такое – хорошо?
Что такое – плохо?*

Увы, современный человек оказался в положении крохи, у которого не оказалось папы, который мог бы ему дать ответ на эти важнейшие вопросы.

Парадокс! С одной стороны, сверхразвитие науки и признание её авторитета как абсолютного, с другой – хаос, зыбкость и полная потеря жизненных ориентиров современным человеком. Как заметил мудрый испанец Ортега-и-Гассет, **«ни мужчины толком не знают, чему им по-настоящему служить, ни женщины – каких мужчин им по-настоящему любить».**

В другом месте он развивает эти мысли, характеризуя современную эпоху следующим образом: **«...множество знаний – и ни одного истинного, множество удовольствий – и ни одного полного, горы неотложных дел – и ни одного дела в абсолютном, подлинном смысле».**

И всё это в условиях безраздельного господства науки и полного признания её авторитета, без малейших намёков на бунт! А ведь наука – это апофеоз стремления к ясности, точности и определённости! Где же эта ясность в нашей реальной жизни? Нет её! То, что мы имеем – размытость критериев и отсутствие твёрдых и ясных убеждений. Повсюду сплошное «как бы». *«Дорогая, я тебя как бы люблю».* Современный человек «как бы любит» и «типа живёт».

Сейчас у нас происходит то же самое, что наблюдалось в истории человечества и ранее, в кризисную эпоху позднего Средневековья. Ортега-и-Гассет описывает это следующим образом:

«Знание, например, оказалось настолько перегруженным всевозможными дефинициями, классификациями, аргументами, что в этой непроходимой чаще не удаётся обнаружить набор ясных и простых мыслей, которые помогли бы человеку действительно сориентироваться».

Поражает также удивительное противоречие между изощрённостью современной информационной техники (телевидение, компьютеры, Интернет – воистину технические чудеса нашего времени) с одной стороны – и невероятным убожеством, вульгарностью и

примитивностью информации, идущей через эти устройства, – с другой. Справедливости ради отметим, что, конечно, есть и достойный информационный материал, однако слишком уж велик и чрезмерен удельный вес информационных шумов, зашлаковывающих наше сознание (одна реклама чего стоит!). Удивительное дело! В результате блистательных научно-технических побед вдруг обнаруживается, что мы проживаем на **информационной помойке**. Сомневающийся в истинности этих слов или считающий их слишком резкими, пусть на минуту отложит эту книгу и включит телевизор.

Ортега-и-Гассет с достойной искреннего восхищения пронизательностью, пишет:

«...мы с вами живём в эпоху жесточайшего кризиса, когда человеку так или иначе предстоит снова пережить ещё один великий переворот (предыдущий – переход от религиозного мировоззрения к научному, произошёл 360 лет назад, в середине XVII века – В. К.) Почему? Но разве не очевидно, что нынешний кризис происходит оттого, что новый уклад, сложившийся в 1600 году (уклад Нового Времени), исчерпал свои возможности, достиг предела и выявил собственную ограниченность, противоречивость, ущербность?».

Крайне важно в полной мере осознать, что то, что было основой успеха при переходе к Новому времени, именно это и лежит в основе современного кризиса. Не могу удержаться от соблазна ещё раз процитировать великого испанского мыслителя:

«В данную эпоху человек кладёт науку, чистый разум в основу всех своих убеждений. Наукой начинают жить. Вот почему Тэн замечает, что если раньше человек вооружался догматами Вселенских соборов, то теперь он обращается за ними прямо в Академию наук.

...в смешении научной и жизненной перспектив есть свои изъяны, другими словами эта (научная – В. К.) перспектива столь же ошибочна, как и перспектива богословская в её прежних претензиях на роль жизненной. Жизнь не терпит, и мы ещё не раз убедимся в этом, когда её подменяют ни верой в откровение, ни чистым разумом. Отсюда – кризис Ренессанса, отсюда же – суровый и загадочный кризис нашей эпохи. Тогда против откровения

восстал чистый разум, теперь против чистого разума восстаёт сама жизнь, другими словами разум жизненный».

Но что же из себя представляет этот «жизненный разум»? В чём суть новой познавательной парадигмы, которая смогла бы вывести общество из нынешнего состояния мировоззренческого кризиса? Как мне представляется, ответ заключается в следующем.

Подлинное решение наиважнейших проблем экзистенции человека коренится в сфере тонкоматериального и в сфере духовного. Наука же всецело относится к сфере грубоматериального и проникнуть в иные сферы не в состоянии. Она там просто «не работает». Для сферы тонкоматериального адекватен качественно иной, недуклистичный способ познания, а именно, интуитивная Мудрость-Праджня. Подробный разговор о трёх сферах бытия (сфере грубоматериального, сфере тонкоматериального и сфере духовного) будет дальше, в разделе, посвящённом философским основам духовного развития. Что же такое интуитивная Мудрость-Праджня и чем конкретно она отличается от дискурсивного (научного) мышления – об этом я подробно говорил в предыдущей главе.

Сейчас же достаточно будет сказать, что суть очередного великого переворота в европейской культуре заключается именно в смене познавательной парадигмы. Это будет переход от рационализма (ratio, лат. – разум), от наивной и, увы, неоправдавшейся веры во всемогущество человеческого разума, к интуитивизму, при котором наиважнейшим инструментом познания признаётся совершенно особая, качественно отличающаяся от рассудочного мышления способность – интуитивная Мудрость-Праджня. До сих пор интуитивная мудрость находилась в положении Золушки современной теории познания. Однако её время пришло. Задул свежий ветер великих мировоззренческих перемен, главной из которых является кардинальная перемена в гносеологии, в основном методе познания. Итак, это великий переход от господства разума к господству интуиции (собственно говоря, «жизненный разум», о котором пишет Ортега-и-Гассет, это и есть интуитивная Мудрость-Праджня, квинтэссенция здравого смысла), от человека разумного, к человеку интуитивному, **от человека мыслящего к человеку медитирующему**. Такова краткая суть новой познавательной парадигмы, безусловно, требующей и заслуживающей подробного и основательного обсуждения.

Рациональный метод познания, основанный на логике и дискурсивном мышлении, добился выдающихся успехов в познании неживой природы и привёл к научно-технической революции, коренным образом изменившей облик нашего мира. Однако он полностью провалился, когда был применён к познанию человека и общества. Для полноценного понимания этих сверхсложных объектов он оказался совершенно непригоден. Дело в том, что мышление и научное познание хорошо работают только в пределах сферы грубоматериального. Применительно к человеку это означает, что научный метод познания годится только для изучения его грубоматериальной составляющей (его физического тела). Между тем, уникальное качественное своеобразие человека коренится в его тонкоматериальной составляющей – в его энергетическом теле и, более того, в его духовном основании. Оно никоим образом не может быть объяснено на основе закономерностей сферы грубоматериального. Как может быть достигнуто подлинное понимание сути человека и смысла его существования, если современный научный рационализм вообще отрицает самое важное – энергетическую и духовную составляющие человека? Упрощённые и неадекватные представления о человеке уже привели западную цивилизацию к тяжелейшим последствиям. В странах Запада нарушено не только простое биологическое воспроизводство населения, но также и **социальное воспроизводство личности**. Под этим я понимаю способность общества воспитать порядочного и достойного человека, патриота своей Родины, уважающего законы своей страны и принимающего близко к сердцу её интересы, добросовестного работника, труженика и хорошего профессионала, наконец, человека высоких душевных качеств – честного, доброго и великодушного, уважающего окружающих людей и способного считаться с их интересами. К сожалению, современное западное общество (то же самое, увы, относится и к России), более не в силах полноценно воспроизводить себя ни биологически, ни духовно. Порождённая рациональным научным познанием либеральная идеология современного Запада и задаваемые ею ценности не удовлетворяют глубинных потребностей человеческого духа и не дают подлинного смысла человеческому существованию. Такое общество и такой тип цивилизации, вне всякого сомнения, обречены на гибель.

Если судить по результатам, главным из которых является качество человеческой личности, то несостоятельность современной научной антропологии (понимаемой в самом широком смысле, как совокупность всех наук о человеке) совершенно очевидна и не подлежит никакому сомнению. То же самое можно сказать и о попытках научного познания общества, результатом которых являются социальные теории, пытающиеся найти оптимальную модель социального, политического и экономического устройства общества. Два величайших социальных проекта, порожденных научно-рационалистической познавательной парадигмой – коммунистический и либерально-демократический, в своём упрощении чрезвычайно сложной социальной реальности оказались совершенно несостоятельными и полностью провалились. Относительно первого такого проекта – коммунистического, уже не осталось никаких иллюзий. Что же касается второго – либерально-демократического (по западному образцу), то эти иллюзии будут полностью разрушены в течение ближайших лет под напором тех ужасных событий, которые ожидают Западную Европу и провозвестником которых являются погромы во Франции в ноябре 2005 года. Западный демократический либерализм уже полностью себя исчерпал и, фактически, привёл западную цивилизацию к порогу гибели. Оба этих социальных проекта (коммунистический и либеральный) растут из одного корня и являются порождением западной научной мысли. Они же являются наиболее ярким подтверждением полной её непригодности для решения широкого круга социальных, политических, экономических и международных проблем.

Сама жизнь вполне однозначно и недвусмысленно говорит нам о несостоятельности современной познавательной парадигмы. Картезианские представления о познавательной самодостаточности дискурсивного мышления (разума), на которых основана современная западная цивилизация, на самом деле, являются грубейшей гносеологической ошибкой, имеющей далеко идущие последствия.

Итак, наиболее важная идея этой книги заключается в том, что декартовский разум оказался несостоятельным для решения важнейших проблем экзистенции человека. Нам необходимо отказаться от устаревших и явно ошибочных представлений о главенствующей роли научного мышления в процессе познания.

Я никоим образом не призываю «к всеобщей лоботомии и тотальному уничтожению мыслительных способностей человечества» (А. Рогачев). Сильное и дисциплинированное мышление – большая ценность. Ему необходимо обучать, его нужно культивировать. И речь здесь идет не об отказе от мышления, а всего лишь о том, чтобы низвести его с того пьедестала, который оно незаслуженно занимает. Как говорил Н. В. Гоголь: ***«Не нужно слишком превозносить разум – его должность не более, как полицейская».***

Но что же взамен? Ответ прост. Вместо разума – не-мышление, не-речь, не-думание. Когда мы перестаём думать, мы погружаемся в чистое бытие. В состоянии медитации мы пребываем с самой сутью своей жизни, пребываем с самой реальностью, не искажённой никакими проекциями нашего ума. Всё то, что творит наш разум, не только мысли, но и всё информационное содержимое нашей психики, представляет собой стенку, отделяющую нас от подлинной реальности, от мира, каков он есть на самом деле. Да, это просто, но какая мощь и какая великая надежда кроются в этой простоте. В ясности и покое умственного безмолвия мы обнаруживаем, что незамутнённость и прозрачность сознания – это вовсе не бесплодная негативность. Медитирующий с изумлением, благоговением и восторгом обнаруживает, что это не пустая пустота, что в ней содержится потрясающая насыщенность. Это живая пустота, насыщенная великой мудростью.

Именно эта, непустая пустота, порождающая интуитивную мудрость-праздню, и есть достойная альтернатива картезианскому разуму, весьма ограниченному в своих возможностях и неспособному быть надёжной опорой нашей жизни.

Часть II

Философские основы духовного развития (мировоззрение нерелигиозной духовности)

Рассуждения о полезности ненужного, о незримых сферах бытия, о величественном убожестве религии, о судьбе человеческой и недолжности её предсказания, об энергетичности пространства и информационности времени, о самосветящемся свете сознания; а также о том, что не следует уничтожать сущности в процессе их объяснения.

Мой трактат состоит из двух частей, одна из которых написана, а другая, главная – не написана.

Людвиг Витгенштейн.

Глава 1

Мировоззрение и кризисы развития

Прагматично настроенный читатель философию не жалует. С его точки зрения философы – это досужие болтуны. Вместо того, чтобы заняться делом, они изучают вещи, весьма далёкие от реальной жизни. Нормальный же человек проживает жизнь, не нуждаясь ни в каком философствовании. Так ли это? На самом деле, отсутствие какого-либо мировоззрения – не более чем иллюзия. Нет ни одного умственно полноценного человека, который бы не имел в явной или неявной форме некоего мировоззрения, то есть осмысления действительности как единого целого. Осмелюсь утверждать, что потребность располагать некоей целостной картиной мира или **мировоззрением** изначально присуща **каждому человеку**. Совсем другое дело, что большинство людей, хотя и обладают (а как же иначе?) мировоззренческим контекстом своего практического бытия, тем не менее, о нём особливо не задумываются и даже его не замечают, будучи поглощены задачами практической жизни. Подобно тому, как рыба плавает в воде, её не замечая, так же и наша жизнь проживается в обычно не воспринимаемом нами мировоз-

зренческом контексте. Жизненная философия, будучи единожды выработана, просто не осознаётся её носителем; ею пользуются, но её не замечают. В этом отношении её можно уподобить здоровому сердцу или удобному сапогу: если всё нормально – их не чувствуют. Сознание ими не занято не потому, что их вообще нет, а потому, что их нет **как проблемы**. То же самое и с нашим мировоззрением, нашей индивидуальной жизненной философией, причём неважно, способен человек её осознанно сформулировать или нет. Система убеждений (верований), как писал Ортега-и-Гассет, имеет ту примечательную особенность, что в норме она не подлежит какому-либо критическому обсуждению. **Верованиями живут, о них не рассуждают**. Поскольку всё здание нашей жизни покоится на фундаменте системы верований, человеку и в голову не может придти какое-либо сомнение. Это сама основа бытия человека, не подлежащая обсуждению не в силу какого-то запрета, а в силу субъективной невозможности такого обсуждения. Это данность, принятая человеком как нечто безусловное и абсолютное. (Ортега-и-Гассет, «Идеи и верования»).

Тем не менее, существуют в жизни человека особые периоды, главным содержанием которых является именно выработка мировоззрения, именно философствование. Современная психология выделяет три таких этапа, весьма важных в жизни каждого человека. Эти периоды разумно обозначить как **возрастные экзистенциальные кризисы**. К ним относятся:

- а) кризис юности (15–19 лет);
- б) кризис пятидесятилетия;
- в) кризис старости.

Эти этапы имеют особую, уникальную ценность с точки зрения духовного развития человека. Рассмотрим их подробнее, сначала кризис юности, затем кризис старости, и только потом, в последнюю очередь – кризис пятидесятилетия.

Экзистенциальный кризис юности.

Он относится к периоду с 15 до 19 лет и особенно ярко проявляется перед двадцатилетним рубежом. Конечно, не нужно слишком жёстко привязываться к этому возрасту. Всегда существует индиви-

дуальный разброс. Кто-то проходит через кризис молодости в 17 лет, кто-то раньше, кто-то позже, в пределах указанного диапазона.

В чём суть кризиса молодости? Юность – это время перехода от детской жизни к жизни взрослого. Это очень серьёзный кризис, ибо различия между детской и взрослой жизнью очень велики. Юность должна собрать все свои силы, чтобы осуществить рискованный прыжок через пропасть, отделяющую детство от взрослости. Детская жизнь сочетает в себе зависимость от взрослых и защищённость, необходимость им подчиняться и безопасность. Взрослая жизнь манит своей свободой и одновременно пугает своей неизвестностью. Переход к взрослой жизни не может быть осуществлён без выработки нового мировоззрения. В это время необходимо осознанное принятие определённой системы взглядов на жизнь, на то, как жить в этом мире и какой путь в нём избрать. Именно в этот период у человека формируется (точнее – кристаллизуется) система ценностных ориентаций, определяется «смысл жизни», стратегические цели и более или менее амбициозные жизненные планы. Эта, очень интенсивная, а порой и мучительная, внутренняя работа абсолютно необходима для нормального развития, для трансформации подростка во взрослого человека, который уже обрёл свой жизненный смысл и свой жизненный путь. Прежняя, детская, жизнь уходит и неумолимо надвигается новая – взрослая. И в ней надо найти своё место и свой путь. А прежде всего – осмыслить жизнь как большое целое, то есть сформировать определённое мировоззрение.

Можно сказать, что основным критерием окончания периода юности (15–19 лет) является именно завершение напряжённой внутренней работы по формированию мировоззрения (практической жизненной философии). Половое развитие и соответствующая ему психосоматическая перестройка также завершаются к концу периода «тинэйджерства». Существенно важно то, что мировоззрение, которое человек выработал в юности, в своих основных чертах сохраняется на протяжении всего дальнейшего детородного периода, то есть в течение последующих тридцати лет, вплоть до наступления климакса и соответствующего ему экзистенциального кризиса пятидесятилетия.

Кризис старости (период приближения смерти).

Это тот кризисный период, когда старый человек готовится к своему уходу из жизни, остро осознавая приближение смерти (а иногда и наоборот, всеми силами избегая этой ужасной мысли и отказываясь смириться с неизбежным). В это, весьма трудное для человека, время жизни, происходит одновременное наложение многих негативных факторов: дряхление, старческие немощи, общий упадок сил, резкое сужение сферы общения, горькое чувство одиночества и собственной «ненужности», неспособность жить как раньше и близость неизбежного финала. Старый человек особенно остро чувствует своё одиночество, пустоту и бессмысленность своей жизни, длящейся только в силу инерции. Прежние цели и ценности недостижимы. Он уже не может быть активным участником бытия. Старый человек делает вывод, что его жизнь лишена смысла, что он в тягость как самому себе, так и окружающим людям («другим в тягость и себе не в радость»). Поэтому, как известно, старческие суициды реализуются «без дураков», с полной беспощадностью к самому себе. В отличие от юношеских попыток к самоубийству, они редко бывают демонстративными. Обычно они хорошо продуманы и, как правило, завершаются смертью. Такова кризисная ситуация старческого возраста. Прежняя жизнь, наполненная практическими делами и заботами, уже прожита. Надвигается переход в небытие. Старые мировоззренческие ориентиры, прежняя система ценностей уже не годятся. То, что ранее имело большую значимость – перед лицом смерти потеряло весь свой смысл. То, что было опорой для души, неожиданно исчезло. Перед лицом неизбежной и неумолимой смерти все прежние ценности и смыслы – всё это полетело кувырком, оказалось непригодным. Человек попадает в настоящий экзистенциальный кризис и выйти из него он может только в том случае, если произведёт полное переосмысление, полную реконструкцию своего мировоззрения, которая завершится обретением новых ценностей, новой опоры и нового смысла. Понятна и очевидна исключительная ценность этого времени для духовного развития человека. Однако люди, как правило, боятся смерти, не допускают в своё сознание этих мыслей (психологический эгозащитный механизм вытеснения) и тем самым блокируют своё развитие. Период переоценки ценностей и переосмысления жизни – это самое

продуктивное, с точки зрения духовной эволюции, время человеческой жизни. Однако он не может наступить до тех пор, пока человек не признает реальности собственной смерти. Речь идёт не о теоретическом признании собственной смерти в абстрактном «когда-нибудь», а о подлинном понимании и признании её неизбежности. Именно принятие собственной смерти имеет ключевое значение для вступления в «золотой период» духовного развития. Однако многие пожилые люди живут, всячески избегая встречи со страшной правдой, живут в иллюзии собственного бессмертия вплоть до самого смертного часа. Как правило, врачи, близкие родственники и друзья неизлечимо больного человека (например, в случае неоперабельной онкологии) всеми силами стараются пощадить человека и укрепить в нём иллюзию скорого выздоровления. Тем самым они совершают духовное преступление, блокируя наступление исключительно ценного этапа духовного развития. На самом деле, неизлечимо больного человека необходимо подготовить к смерти не только для того, чтобы он смог перед уходом из жизни привести свои дела в порядок, осмысленно и продуманно написать завещание (чтобы не оставить после себя споры и конфликты по поводу наследства), попрощаться с родными, близкими и друзьями, примириться с врагами (то есть расплатиться со всеми своими моральными долгами). Всё это, конечно, важно, но главное – это переосмысление своей жизни с «высоты птичьего полёта», принятие новых, духовных ценностей и нового мировоззрения, **ибо старое, пригодное для жизни, оказалось непригодным для смерти.** Конечно, проинформировав человека о том, что он в скором времени умрёт, необходимо также оказывать ему в течение всего последующего времени психологическую и духовную помощь, не столько утешая и жалея, сколько помогая произвести переоценку ценностей и обрести духовную опору в обновлённом мировоззрении. Если этому не уделить должного внимания – возможны попытки самоубийства (что происходит довольно часто, когда пациент узнаёт тщательно скрывавшуюся от него ужасную правду).

Когда человек расстается с иллюзией собственного бессмертия, он тут же обнаруживает полную неприемлемость материалистического взгляда на вещи. Перед лицом неизбежной смерти

насмешливо-критическое отношение к идеалистическому мировоззрению выглядит поверхностным и незрелым.

В своем поиске спасения от столь ужасной перспективы пожилой человек, как правило, обращается к религии. Сильная религиозность многих пожилых людей зачастую не имеет никакого отношения к подлинным духовным поискам и объясняется страхом собственной смерти. Под влиянием этого страха человек начинает истово верить в загробную жизнь, в рай и ад, в то, что «спасение» и «жизнь вечная» возможны не только для праведников, но и для раскаявшихся грешников. Проблема, однако, состоит в том, что у человека, обратившегося к религии и уверовавшего в Господа Бога и Царствие Небесное, для такой слепой и иррациональной веры не имеется никаких серьезных обоснований – ни логических, ни эмпирических. Поэтому религиозной вере приходится опираться на массированное внушение и самовнушение. Они необходимы для того, чтобы создать соответствующие внутриспихические доминанты (сверхценные религиозные идеи). Первое (внушение) происходит при слушании проповедей, участии в религиозных ритуалах и чтении священных книг. Второе (самовнушение) – при постоянной, каждодневной молитвенной практике. Религиозный человек просыпается с именем Господа на устах и засыпает с ним же. Чем более необоснованы, чем более субъективны религиозные мифы и концепции, чем более они противоречат здравому смыслу и всему жизненному опыту, тем большее религиозное рвение должен проявлять верующий, чтобы подавить свои сомнения. За всякой сильной фанатичной верой всегда скрывается ее противоположность, всегда скрывается вытесненное сомнение. Отсюда и столь сильная нетерпимость и гневливость религиозных фанатиков при встрече с инакомыслием.

Совсем другое дело, когда пожилой человек, усомнившись в истинности унылой научно-материалистической картины мира, приходит к мировоззрению нерелигиозной духовности и начинает заниматься энергомедитативной практикой. Если его отношение к работе над собственным сознанием достаточно серьезно, – он непременно убедится в реальности существования тонкоматериальной сферы бытия. Он убедится в этом на собственном опыте, без какой-либо необходимости принимать эти взгляды на веру. Он

увидит, что понятие смерти справедливо только по отношению к физическому телу, нашему биологическому скафандру, но никак не к индивидуальному духовному началу, в нем обитающему.

Как говорил мудрый Сунь Лутан: **«Жизнь не имеет безысходности»**. Я бы добавил, что и смерть тоже не имеет безысходности. Смерть – это вовсе не окончательное и необратимое уничтожение, а всего лишь завершение трудной командировки, трудной и напряженной учёбы, с последующим уходом на каникулы. На самом деле смерти не существует. Бояться можно боли, но никак не смерти. То, что мы называем смертью – это всего лишь переход в другую сферу существования.

Кризис пятидесятилетия (45–50 лет).

В современной психологической литературе обычно говорят не о кризисе пятидесятилетия, а о кризисе середины жизни (midlife crisis). Понятие кризиса середины жизни в научный обиход введено Карлом Юнгом, который относит его к возрастному периоду 35–40 лет. В настоящее время оно стало очень популярным. На мой взгляд, эта популярность совершенно незаслужена. Я полагаю, что это просто надуманная концепция, опирающаяся на метафору горного перевала – полпути вверх, затем, после достижения высшей точки, полпути вниз. *«Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу» (Данте Алигьери)*. Дважды по 35–40 лет как раз и составляет 70–80 лет, то есть среднюю продолжительность человеческой жизни. Однако является ли эта метафора достаточным основанием для выделения этого возрастного периода в качестве экзистенциального кризиса? Боюсь, что нет.

Базовое мировоззрение, вырабатывающееся к концу юношества (к двадцатилетнему возрасту), в своих основных особенностях сохраняется в течение всего дальнейшего репродуктивного периода, вплоть до пятидесятилетнего рубежа, знаменующегося климактерической психосоматической перестройкой и подведением предварительных итогов прожитого. Именно здесь, а вовсе не в возрасте 35–40 лет, имеет место экзистенциальный кризис. На мой взгляд, выделение кризиса середины жизни не имеет глубоких содержательных оснований и является надуманным. Карл Юнг вообще был

весьма склонен к так называемому «образному мышлению», плоды которого далеко не всегда заслуживают внимания.

Весомым подтверждением теории кризиса 50-летия являются данные, приведенные в 2006 году директором Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, академиком РАМН Татьяной Дмитриевой. На вопрос: *«В каком возрасте люди чаще всего решаются свести счёты с жизнью?»*, она ответила следующим образом: *«До сих пор считалось, что максимальное количество суицидов (самоубийств) приходится на подростковый возраст. Однако статистика последнего времени говорит о периоде с 45 до 55 лет»*.

Кризис 50-летия имеет своё качественное отличие как от юношеского, так и от старческого экзистенциальных кризисов. Здесь имеют место две относительно самостоятельные составляющие.

Первая – это завершение детородного периода (периода зрелости) и переход к стадии **пожилого** возраста. У женщин на этом климактерическом этапе прекращаются менструации и утрачивается способность к зачатию. У мужчин процесс снижения репродуктивных способностей происходит в течение более длительного времени, чем у женщин, и может растягиваться до 55–60-ти лет и более. Климактерический период, как и этап полового созревания, сопровождается глубокими психосоматическими изменениями, а также выраженной эмоциональной реакцией личности на эти изменения.

Поскольку в нашей культуре имеет место переоценка значения сексуальности, – резкое снижение сексуальных желаний и потенции для мужчин, а также осознание снижения собственной привлекательности для женщин, переживаются весьма болезненно. Зачастую в это время возникает парадоксальное усиление сексуальной активности, которое, несомненно, носит компенсаторный характер. Так, мужчина стремится доказать себе и другим, что он ещё вполне дееспособен, что он ещё иным молодым даст сто очков вперёд.

Вторая составляющая этого экзистенциального кризиса имеет уже чисто психологическую основу. Пятидесятилетний юбилей каждым человеком осознаётся как особый возрастной рубеж, как пересечение некоей границы, позади которой остаётся самая лучшая, самая продуктивная часть жизни, а впереди – постепенно приближающаяся старость. Переживание факта собственного пятидесятиле-

тия – это особый психологический феномен. Главным психологическим содержанием этого периода является предварительное подведение итогов прожитой жизни. Зачастую, при этом человек с горечью осознаёт, что те цели и ценности, которые были приняты в юности, так и не удалось полноценно реализовать.

То, о чём мечтал, чего желал добиться, то, что постоянно маячило в будущем, грея душу ожиданием грядущих успехов на жизненном поприще, так и не осуществилось, так и не приблизилось. А между тем, самые лучшие годы уже позади. Вот я уже и «полтинник разменял». Напор, энтузиазм и молодая энергия уже в значительной степени иссякли. Становится всё более и более ясно, что для реализации своих амбиций время уже безвозвратно упущено. А ещё к этому добавляется климактерическая составляющая кризиса пятидесятилетия. Любовь позади, главные жизненные успехи и достижения – позади, а впереди уже ничего существенного не ожидается – таково мироощущение человека, проходящего экзистенциальный кризис пятидесятилетия.

* * *

Расхожее представление о ненужности и никчемности философствования немедленно обнаруживает свою несостоятельность, как только мы отходим от периодов спокойного течения жизни и обращаемся к экзистенциальным кризисам. Вот тут-то и обнаруживается вся важность наличия мировоззренческой опоры, наличия субъективно переживаемого смысла собственного существования. Если же человеку не удаётся во время такого кризиса обрести новый смысл жизни взамен утраченного, обрести новую внутреннюю опору – тогда исход трагичен. Самыми опасными с точки зрения суицидального риска являются (и это полностью подтверждает статистика самоубийств) именно периоды экзистенциальных кризисов. Если человек, находящийся в таком кризисе, не сумел произвести переоценку ценностей, не сумел переосмыслить свою жизнь и обрести для неё новый смысл – тогда, оказывается, он не способен дальше жить! В такое время нет ничего важнее гармоничного философствования. Если же человек претерпел неудачу в этом «философствовании», то он просто гибнет, не будучи способным продолжать далее жизнь, лишённую, с его точки зрения, какого-либо смысла и

достойного содержания. Вот вам и никчемность «философствования»!

* * *

Как видим, философствование не нужно лишь тогда, когда оно не нужно, точно так же, как нет великой заинтересованности в пище у того, кто только что наелся до отвала. **Когда мировоззрение сформировано, далее им пользуются, но не замечают и не уделяют ему специального внимания. Оно существует как незримый познавательный контекст практического бытия человека.**

Однако справедливо и то, что философствование может носить и нездоровый характер. Потребность постоянно и бесконечно философствовать является разновидностью психопатологии (философическая интоксикация). Нормальным и здоровым следует считать философствование в периоды кризисов развития, когда старая мировоззренческая схема оказывается несостоятельной. Это уже упоминавшиеся подростковый период, возраст около пятидесяти лет и период подготовки к смерти.

Кроме этих, общих для всех людей, кризисных этапов жизни могут быть и особые кризисы, такие, например, как неожиданная инвалидность (человек ослеп или потерял ноги и уже прежняя жизнь невозможна) или несчастная любовь и т. д. и т. п. Особое место занимают периоды, когда человек приступил к занятиям энергомедитативной практикой. Такие этапы можно определить как время **мировоззренческого кризиса неопита**. В ходе этой практики ученик неизбежно сталкивается с такими феноменами, переживаниями и прозрениями, которые просто не укладываются в рамки привычных взглядов, привычной картины мира. Всё это столь велико и столь необычно, что возникает настоящая, но при этом вполне нормальная и здоровая потребность переосмысления себя, окружающего мира, смысла жизни и т. п., чтобы привести картину мира в соответствие с тем новым, что привнесла в его жизнь энергомедитативная практика. Раздел «Философские основы духовного развития» и предназначен, прежде всего, для людей, приступивших к энергомедитативной практике и переживающих мировоззренческий кризис неопита. Людям вне такого кризиса эта информация может показаться заушной и весьма далёкой от реальной жизни. Итак, главной

задачей этого раздела является создание мировоззренческого контекста, необходимого для успешной энергомедитативной практики. Совершенно справедливо, что для духовного развития главным является не теория, а практика работы над собой. Однако практика не может осуществляться в некоем «безвоздушном пространстве». Хотим мы того или нет, но практика всегда – явно или неявно, но всегда, – осуществляется на определённом мировоззренческом фоне, в определённом мировоззренческом контексте. И этот контекст может либо благоприятствовать успешной практике, либо же, в случае его неадекватности – напротив, препятствовать ей, вплоть до искажения и извращения самой практики.

Глава 2

Три сферы бытия

Существуют три качественно отличающихся сферы бытия, которые, тем не менее, образуют единый континуум. Это: сфера грубоматериального, сфера тонкоматериального (промежуточная), она же, если посмотреть с другой стороны – сфера «грубодуховного» и, наконец, сфера духовного (*см. рис. 1*).

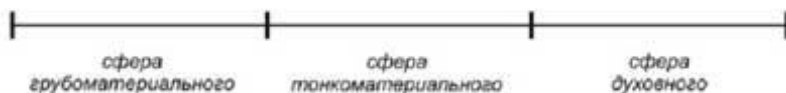

Рис. 1. Три сферы бытия.

Хотя мы и различаем два полюса бытия – материальный и духовный, всё же бытие едино и недвойственно, тогда как мышление всегда шизофренично, в точном смысле этого слова (схизис – расщепление на несовместимые противоположности). На философском уровне это проявляется как противопоставление духа и материи. При этом утверждается, что дух принципиально нематериален и не имеет с материей ничего общего. Однако это противопоставление – всего лишь потребность ума, способного познавать только расщепляя бытие, только раскалывая его надвое. В самом ли деле дух

абсолютно нематериален, а материя – бездуховна? Если это так, то это всё равно, что духа вообще не существует, ибо между ним и материей нет никакого сродства и никакой сцепки. Так ли это? Если бы это было так, то тогда дух не смог бы влиять на материю, а материя – на дух. Между тем, святые и мистики всех времён и народов единодушно свидетельствуют о том, что духовный мир оказывает незримое, но постоянное влияние на мир материальный, причём влияние это может проявляться самым необычным и ошеломляющим образом. С другой стороны, мистики (в частности приверженцы классической индийской йоги) рассматривают всё живое, включая человека, как дух, воплотившийся в материю с целью своей эволюции, подобно тому, как семя падает в почву, в которой оно получает необходимое питание и вне которой оно не может развиваться.

Итак, как уже было сказано, грубоматериальное, тонкоматериальное и духовное образуют единый континуум бытия, в котором, по мере продвижения от полюса грубоматериальности к полюсу духовности, постепенно нарастают субстанциональная утончённость, энергетическая и информационная насыщенность. Хотя на рис. 1 три сферы бытия расположены на одной линейной оси, это не более чем геометрическая метафора. На самом деле, все эти сферы пронизывают друг друга и, в определённом смысле, совпадают друг с другом. Наиболее удачным тому объяснением является тот непреложный факт, что всё сущее осциллирует, всё сущее – это невообразимо огромное единство бесконечного множества волновых и вихревых процессов. Эти процессы происходят с различной частотой и интенсивностью. Таким образом, для каждой сферы бытия характерен свой диапазон частот. При переходе от грубоматериальной к тонкоматериальной и далее к духовной сфере частота вибраций нарастает. Следовательно, мир тонкоматериальный имеет более высокие частотные характеристики, чем мир грубоматериальный, а духовный – более высокие, чем тонкоматериальный.

Основываясь на этих представлениях, известный исследователь Роберт Монро объясняет феномен сосуществования качественно различающихся сфер бытия (сфера тонкоматериального в его терминологии обозначается как «Вторая Зона») следующим образом:

*«Волны всех частот электромагнитного спектра могут одновременно занимать одну и ту же точку пространства и практически не взаимодействовать друг с другом. Сходным образом, вполне возможно, что мир (или миры) Второй Зоны рассеян по всей протяжённости физического, материального мира. Не считая редких или необычных случаев, наши «привычные» органы чувств и их продолжение – приборы, совершенно не способны воспринимать эту потенциальную действительность и извещать нас о её существовании. Если принять такую мысль, то можно достаточно точно ответить на вопрос, где находится Вторая Зона, – **здесь**»¹⁸.*

Почему же мы не способны воспринимать эти иные миры, коль скоро они расположены здесь же? Дело в том, что, в полном соответствии с гегелевской диалектикой, в едином, полностью расположенном «здесь», континууме бытия имеют место чётко выраженные переходы количества в качество. При нарастании частоты колебаний по достижении определённого порога происходит качественный скачок, знаменующий переход от сферы грубоматериального к сфере тонкоматериального, и второй переход – от сферы тонкоматериального к сфере духовного.

Эти переходы сопровождаются качественным изменением во всех отношениях: иная субстанциональность, иные свойства пространства и времени, совершенно иной характер детерминированности, совершенно иной характер субъектно-объектных отношений. Так, переход к сфере тонкоматериального требует совершенно иного – **внесенсорного** способа восприятия (в отличие от обычного, осуществляющегося посредством органов чувств), а также иного – **интуитивного** способа познания (в отличие от малопригодного для этой сферы дискурсивного мышления).

Как следствие такого качественного скачка, взаимодействие и взаимовлияние двух сопредельных сфер может осуществляться только в переходной зоне, отделяющей верхнюю границу грубоматериального диапазона от нижней границы тонкоматериального. То же самое можно сказать и относительно переходной зоны между тонкоматериальным и духовным. Таким образом, ни материя не может непосредственно влиять на дух, ни дух на материю – настолько они невообразимо далеки друг от друга. Однако такое влияние

¹⁸ Монро Р. «Путешествия вне тела».

может осуществляться через посредника, коим и является промежуточная сфера тонкоматериального (она же – сфера грубодуховного).

С позиций грубоматериального плана бытия мы, разумеется, можем говорить о том, что духовное бессубстратно, лишено свойств и признаков, запредельно пространству, времени и причинности и является царством полной свободы. Однако, при этом, мы не должны попадать в ловушку дурной абсолютизации. На самом деле там тоже есть определённая материальность, только исключительно тонкая, подобная аромату аромата. Однако, сколь бы тонкой она ни была, тем не менее, она должна наличествовать. Конечно же, я далёк от мысли, что бытию можно командовать, каким ему быть и каким не быть. Просто, в противном случае, дух будет вообще внеположен бытию, этому явленному миру, и это будет то же самое, как если бы его вообще не было. А раз так, тогда для сферы духовного всё-таки приложимы такие категории как пространство, время, причинность, но не так, как для грубоматериального плана, а как своеобразные эйдосы (в платоновом смысле), грубоматериальными проекциями которых являются известные нам пространство, время и причинность грубоматериального плана. Если говорить точнее, то базисная закономерность состоит в том, что **тонкоматериальное является проекцией духовного, а грубоматериальное – проекцией тонкоматериального**. Выражаясь в терминологии Платона, на грубоматериальном плане существуют объекты, на тонкоматериальном – эйдосы, а на духовном – эйдосы эйдосов.

* * *

Переход сознания от одной сферы бытия к другой носит драматический характер. Его можно уподобить прозрению слепого или пробуждению ото сна (широко известные метафоры просветления). Здесь уместен и весьма поучителен следующий пример из жизни живой природы.

В подводном мире наших водоёмов обитает маленький, но свирепый и очень подвижный хищник, поедающий мальков и головастиков. В положенное время он выползает вверх по стеблю кувшинки и превращается в куколку. В течение долгого периода полной неподвижности куколка сохраняет свою форму. Казалось бы, ничего не происходит. Однако при полном отсутствии внешних изменений,

внутри куколки происходит удивительное преобразование, поразительная метаморфоза. Когда этот процесс незримой трансформации завершён, из куколки на свет божий вылезает удивительное существо, совершенно непохожее на подводного хищника, расправляет трепещущие прозрачные крылья и – вот оно, свершилось чудо: стрекоза взмывает в воздух!

Этот пример из биологии является превосходной метафорой духовной трансмутации, метафорой скачкообразного перехода эволюционирующего сознания на качественно иной уровень. Подводный мир обитания личинки стрекозы соответствует грубоматериальному плану бытия; воздушное пространство, в котором парит стрекоза – тонкоматериальному, тогда как период пребывания в стадии куколки соответствует периоду медитативной практики, которая также представляет собой пребывание в неподвижности, при котором центр тяжести переносится с внешней активности на внутреннее созревание.

Есть ещё одно приложение данной метафоры, на котором мне хотелось бы ненадолго отвлечься. Помимо всего прочего она развенчивает претензии историков на то, что знание прошлого позволяет ориентироваться в будущем. Чем лучше мы знаем прошлое, тем меньше ошибок сделаем в будущем. Так ли это? В определённой степени это действительно так, однако, в значительно более ограниченном смысле, чем это полагают историки. Скажите на милость, сильно ли поможет сколь угодно тщательное изучение жизни подводного хищника – личинки стрекозы, для понимания её последующего превращения? Конечно, исследователь-биолог, изучая подводную жизнь маленького хищника, знает и о куколке, и о парящей в воздухе звонкокрылой стрекозе. Но он это знает пост-фактум. Точно так же, историческая наука сильна исключительно задним умом. Если человеческое общество находится сейчас на стадии юркого и кусачего хищника, то как можно предсказать его эволюцию после возможного качественного скачка? Это просто недоступно ни нашему вычисляющему разуму, ни нашему воображению. История способна только на экстраполяцию, на прогностическое продолжение уже существующих тенденций. Однако эволюция может осуществляться через качественный скачок, полностью разрывающий эти тенденции (то, что в современной науке называют «фазовым

переходом»). Кроме того, когда слышишь разговоры историков о важности знания прошлого для познания будущего, очень хочется тут же схватить их за руку и попросить представить доказательства в виде точных и успешных прогнозов на будущее. Однако, почему-то в университетах, на исторических факультетах отсутствует кафедра прогностики. С астрологическими прогнозами мы встречаемся на каждом шагу, а прогнозов на будущее, составленных людьми, профессионально изучающими прошлое, что-то не видно.

Вернёмся к теме духовного развития и трёх сфер бытия. Конечно же, приведённую выше метафору не следует воспринимать слишком буквально. Если подводный мир и воздушный океан имеют чётко оформленную пространственную границу, то три сферы бытия (грубоматериальная, тонкоматериальная и духовная) – **пронизывают** друг друга и качественное различие между ними не сопровождается разделением этих сфер в пространстве. Однако, несмотря на отсутствие пространственного рубежа, чёткая и несомненная различительная граница между ними существует, хотя и выражается в совершенно иных категориях. Основными параметрами различения сфер бытия являются следующие: 1) субстанция; 2) энергия; 3) информация; 4) пространство; 5) время; 6) причинность; 7) способ познания, адекватный данной сфере бытия. Разумеется, существуют многие другие параметры различения, однако вышеперечисленные наиболее важны и нуждаются в освещении в первую очередь.

Труднее всего говорить о духовном плане бытия, как наиболее тонком и наиболее удалённом от привычного для нас грубоматериального плана существования. Здесь речь идёт о вещах намного превосходящих наши способности постижения (в равной степени как автора, так и читателя). Тем не менее, невозможно пройти мимо этой темы, не сказав хотя бы несколько слов, не столько выражающих подлинное постижение, сколько его предваряющих. Прежде всего, можно утверждать смело и с полной уверенностью, что тайна Жизни, различие между живым и неживым заключается именно в духовном, то есть в третьей сфере бытия. Между живым и неживым имеется весьма резкая граница, драматическое отличие, сопровождающееся непостижимым качественным скачком. Неживая природа (косная материя) состоит из грубоматериальной субстанции

(вещества) и тонкоматериальной субстанции. Духовного же начала, характеризующегося сверхтонкой субстанциональностью в сочетании с невероятной энергетической и информационной насыщенностью, в неживой природе нет. Булыжник, кроме своего физического «тела», имеет и его тонкоматериальный аналог, однако «духа животворящего» булыжник лишён. В живых существах, напротив, представлены все три сферы бытия. Далее, можно предположить наличие существ, которые относятся ко второй и третьей сферам бытия, тогда как первая (грубоматериальная), в них вообще не представлена (сущности, находящиеся на тонкоматериальном плане и не имеющие физического тела). К ним, в частности, относятся души умерших (развоплощённых) людей, обитающие на тонком плане и пребывающие там «на каникулах» в ожидании нового воплощения.

Конечно же, слово «предположить» относится только к обычным людям. Тот, кто способен воспринимать сферу тонкоматериального, не предполагает, не верует, но знает. Знает без тени какого-либо сомнения. Таких людей не так уж мало, однако они, как правило, предпочитают «не высвечиваться», дабы не прослыть человеком «со странностями», чудаком или шизофреником. Человек, способный к восприятию тонкого плана бытия, подобен зрячему, живущему среди слепых и хорошо понимает тщетность любых объяснений относительно того, как выглядит зримый мир, что такое цвета и т. д. Однако вернёмся к обсуждению специфики живого.

Что такое жизнь? Жизнь, как биологический феномен? Чем таким принципиальным отличается лишайник, растущий на камне и улитка, ползущая по нему, от самого камня? Нам нужно очень хорошо осознать тот факт, что мы этого не знаем. И здесь в равном положении и простой необразованный человек, и профессор биологии. Философские попытки объяснения и определения что такое жизнь, чем живое отличается от неживого, также малоуспешны. Чтобы в этом убедиться, достаточно сначала прочитать или выслушать объяснения учёных мужей, а затем пойти на похороны. Хотя бы вспомнить последние похороны, на которых вы присутствовали, вспомнить драматическое различие в восприятии живого человека и мёртвого тела. Различие это относится к сфере трансцендентального и по этой причине недоступно для научного рассмотрения. Та уникальная качественность живого в отличие от мёртвого относится

к третьей сфере бытия, то есть к сфере духовного, недоступной для научного исследования. Таким образом, живое отличается от косной материи исключительно наличием духовного субстанционального компонента или, говоря другими словами, – духа животворящего. В живом существе, каким бы оно ни было, малым или большим, примитивным или высокоорганизованным – всегда присутствует некое внутреннее сияние, нечто невыразимое, относящееся к высочайшему плану бытия и заключённое в две оболочки: тонкоматериальную (так называемое «астральное тело») и грубоматериальную (физическое тело). Уничтожение и разрушение грубой оболочки – физического тела, не может повредить духовному ядру живого существа. Оно просто покидает эту оболочку, когда она становится непригодной для его дальнейшей эволюции.

Сейчас мы на этом и остановимся. Тема духовного начала человека в философском аспекте, так, как она излагается в древнеиндийской философии, будет рассмотрена в последующих разделах.

С точки же зрения практики самосовершенствования нас будет более всего интересовать **Первый Переход**, то есть переход эволюционирующего сознания от сферы грубоматериального к сфере тонкоматериального. Говорить о **Втором Переходе** (от тонкоматериального к духовному) – нет особого смысла по следующим причинам. Прежде всего, вследствие абсолютной несопоставимости и крайней удалённости сферы духовного от всего, что мы знаем и всего, что мы в состоянии себе вообразить. Можно сказать, что она столь же недоступна обычному человеку (а кто из нас смеет претендовать на что-то большее?), как космические полёты – селёдке, плавающей в океане. Поэтому-то и любые разговоры и обсуждения этой высшей сферы бытия, как правило, на два порядка ниже уровня темы. Нам следует быть скромными и признать, что Третья Сфера (сфера Духовного) просто недоступна нашему пониманию. И в таком смирении будет намного больше мудрости. Даже если представить себе человека, достигшего полного и окончательного просветления (а к таким людям автор себя никоим образом не причисляет), человека, уровень развития сознания которого позволяет ему входить в Третью Сферу бытия, в Царство Духа – то и тогда возникнут непреодолимые трудности в передаче знания об этой сфере другим людям. Во-первых, окажется почти невозможным выразить это знание в

словах (по Плотину «что касается Первоединого, то больше правды в молчании, чем в любых словах»). Во-вторых, его просто не поймут, ибо для такого рода понимания уровень развития сознания обычного человека недостаточен. Китайская мудрость гласит: «Совершенномудрый, познавший Дао, – не может передать то, что он познал, даже любимому сыну». Далее, обсуждение Третьей Сферы бытия бесполезно и не актуально, ибо мы не случайно воплощены на Первом – грубоматериальном плане бытия. Именно здесь расположена главная область приложения наших сил. Только работая с жизненным опытом, получаемым в рамках Первой сферы бытия, мы сможем, в конце концов, растворить своим сознанием грубоматериальное и выйти за его пределы. Наивысшей задачей жизни человека (существа, воплощённого на грубоматериальном плане бытия) является трансцендирование грубоматериального (прежде всего – физического тела и психики или, как принято писать в эзотерической литературе, «ума») и осуществление Великого Перехода от Первого Сознания ко Второму Сознанию (то есть, перехода ко Второй Сфере бытия). Пока не осуществлена эта важнейшая задача, мечтать о чём-то большем просто нелепо. Представьте себе школьника, который учится весьма посредственно, но при этом мечтает о защите докторской диссертации.

Таким образом, нам нужна информация, чтобы обеспечить наше развитие именно здесь и сейчас, а не в некоем отдалённом будущем, которое может никогда и не наступить. Духовные знания – не огурцы, которые можно засолить впрок. К тому же, для неподготовленного человека информационная избыточность может оказаться ещё более неблагоприятной, чем информационная недостаточность. Когда человек завершает один этап развития и имеет искреннее намерение работать над собой, доказывая это намерение делом, тогда он непременно получит необходимые ему знания. В духовной сфере есть великий и непреложный закон, согласно которому каждый человек имеет всю информацию, необходимую для того, чтобы сделать ближайший шаг на пути своего развития. Если же он его не сделал, а между тем хочет получить дальнейшие духовные знания, то чем больше он их будет получать, тем дальше он будет от истинного пути. Эти знания не пойдут ему на пользу, ибо назначение духовного знания – в информационном обеспечении

работы над собой, а не в удовлетворении праздного любопытства и учёного тщеславия. Кроме того, всегда есть опасность подменить реальную повседневную работу над собой, требующую упорства и самопреодоления, ни к чему не обязывающими мечтаниями и разговорами на духовные темы.

* * *

Таким образом, обсуждение Третьей Сферы бытия в равной степени и невозможно, и не нужно. Единственное, что можно сказать – это то, что качественный скачок Второго Перехода подобен по своей направленности качественному скачку Первого Перехода, но при этом превосходит все возможности нашего воображения, превосходит всё, что имеется в нашем опыте. При Втором переходе происходит ещё большее утончение субстанциональности, ещё большая энергетическая и информационная насыщенность и т. д.

Как я уже говорил, все три сферы бытия не имеют каких-либо пространственных границ, они пронизывают друг друга. Поэтому, когда мы говорим о переходе от одной сферы к другой, имеется в виду качественный скачок в **развитии сознания** человека, благодаря которому он становится способен к сознательным действиям на этом плане. Хорошей метафорой такого перехода являются два различных режима зрительного восприятия при рассматривании цветных альбомов из серии «Третий глаз». Оказывается, за внешним плоскостным (обычно бессмысленным и хаотическим) изображением скрывается невероятно яркая и красивая стереокартинка. Разглядывая эти картинки, мы обнаруживаем возможность двух различных режимов восприятия и возможность существования двух различных «миров». Эта, очень наглядная метафора позволяет нам понять, что именно имеется в виду, когда мы говорим о переходе сознания от сферы грубоматериального к сфере тонкоматериального. Также становится понятной древнеиндийская концепция майи, то есть завесы, отделяющей нас от истинной (высшей) реальности, а также смысл загадочных буддистских высказываний (*«Всехармы изначально пустотны»*, *«Всё окружающее – субстанция сна»* и т. д.).

Две стереокартинки из серии «Третье измерение» представлены на цветной вкладке. Для того, чтобы увидеть объёмную

картинку, скрытую за плоскостным изображением, можно использовать два следующих способа.

Способ первый.

Поместите рисунок прямо перед собою на удобном для рассматривания расстоянии. Рисунок должен быть хорошо освещён. Расфокусируйте зрение и постарайтесь смотреть не на плоскость рисунка, а сквозь неё и за неё, т. е. смотреть не на поверхность, а в глубину. Не спешите, побудьте в этом режиме «сквозьсмотрения» некоторое время. Наше зрение инерционно, и вам потребуется определённое время, чтобы перестроить его на другой режим восприятия.

Способ второй.

Поднесите картинку к кончику носа. При этом изображение сразу же потеряет чёткость и станет расплывчатым. Задержитесь в этом положении некоторое время и дайте глазам привыкнуть к состоянию расфокусированности. Затем медленно отодвигайте картинку, до тех пор, пока она не окажется на расстоянии вытянутых рук. При этом важно сохранять расфокусированность взгляда, отказываясь от желания получить четкое и ясное изображение.

Если вы сразу же не увидели скрытое изображение, не спешите, побудьте некоторое время в этой позиции. Если, несмотря на все ваши старания, вы всё-таки не увидели стереокартинку, – повторите всю процедуру заново. Не отчаивайтесь, если вы не добились успеха сразу же, – такое случается у большинства начинающих. Несколько повторных попыток должны увенчаться успехом. В то же время, не будьте слишком настойчивы, чтобы не переутомлять своё зрение. Если сейчас вам это не удалось, попробуйте повторить попытку в другое время.

Глава 3

Субстанция, энергия и информация в сфере тонкоматериального

Для обозначения тонкоматериального существует множество наименований. Это индийская **прана**, китайская **ци**, **животный**

магнетизм Месмера, **всемирный ток** отца спиритизма Алана Кардека, **оргон** В. Райха, **санса** российского гуру Аверьянова, **семантическое поле** профессора А. Менегетти, **биополе** экстрасенсов, а также **мировой эфир**, **космический** или **жизненный** (кому как нравится) **флюид**, и т. д., и т. п. Поскольку установившейся терминологии в этой сфере пока не сложилось, каждый волен выбрать то, что ему нравится или же изобрести новое слово и тем самым внести сильный вклад в науку (как, например, известный российский гуру Аверьянов, который заменил санскритское слово «прана» новым термином «санса»). У современных исследователей особенной популярностью пользуется понятие «поле» в сочетании с различными прилагательными: биополе, семантическое поле, энерго-информационное поле и т. п. Термин поле заимствован эзотериками и парапсихологами из современной физики (электромагнитное поле). Отсюда же (из физики) этот термин пришёл и в философию. Прежде чем говорить о тонкоматериальном, стоит разобраться, что же такое это «поле» и каким образом в физике появилось это понятие.

Итак, согласно современным учебникам философии, материя существует в двух формах: вещества и поля. Следовательно, поле не есть вещество. Следовательно, поле бессубстанционально, а значит, и нематериально. В результате получается, что поле есть нематериальная материя. Иными словами, поле – это чисто энергетическое проявление, не имеющее никакой субстратной основы. На мой взгляд, это нонсенс. Ни информация, ни энергия не могут существовать сами по себе, не имея субстрата, не имея некоей, пусть сколь угодно тонкой и деликатной, субстанциональной основы. **Информацию можно определить как «множество состояний её носителя, упорядоченное относительно множества состояний её источника»¹⁹**. Таким образом, информации, не имеющей субстратной основы (носителя), просто быть не может. То же самое и с энергией. В качестве поясняющей метафоры рассмотрим явление морского шторма. В это природное действо вовлечены две стихии: водная и воздушная. Шторм на море – это чудовищная круговерть, буйство и неизмеримая мощь стихии. Вода и воздух вовлечены в энергетические процессы огромной силы и большого масштаба, особенно если их сравнить с безмятежным спокойствием и зеркальной гладью во

¹⁹ Веккер Л. «Психические процессы».

время штиля. Рассматривая явление шторма чисто математически, мы, в принципе, можем абстрагироваться от его субстанционального наполнения, то есть от воды и воздуха, и построить математическую модель шторма, описывающую его энергетические процессы. Эта модель, несомненно, может оказаться весьма полезной. Однако, занимаясь математическим описанием явления, не следует пренебрегать его физической сутью, его субстанциональным наполнением.

Понятие *поля*, таким образом, есть фикция, нечто вроде шторма, из которого мы убрали субстанции воды и воздуха, оставив «чистую» энергию шторма. Однако это – бестелесная чистота призрака, фантом, нечто вроде платонической любви. Оно, конечно, хорошо и весьма возвышенно, однако дети от такой любви почему-то не рождаются. В природе нет и быть не может «чистых» энергетических процессов, вне субстанциональной основы. Другое дело, эта субстанция может быть невероятно тонкой и выявить её бывает очень непросто.

Итак, в концепции *поля* мы имеем удивительного теоретического монстра, а именно, несубстанциональную материю. Причины и история появления этого невообразимого монстра весьма интересны. Не будучи специалистом в области физики, я изложу данный материал очень кратко и в самом общем виде. Читатель, желающий более полно ознакомиться с этой темой, может обратиться к трудам отечественных ученых, физиков-диссидентов, считающих необходимым возвращение в физику концепции электромагнитного эфира²⁰.

В XIX веке и даже в начале XX века теория электромагнитного эфира, предложенная Г. А. Лоренцом, была господствующей в физической науке.

Под электромагнитным эфиром понималась гипотетическая субстанциональная среда, заполняющая пространство и являющаяся носителем электромагнитных волн. Многие выдающиеся ученые того времени не сомневались в существовании электромагнитного эфира. Современный физик П. А. Попов пишет: ***«Считалось, что эта тончайшая все-проникающая среда по отношению к***

²⁰ Ацюковский В. А. , Попов П. А. , Иванов Г. П. , Кондаков Г. В. – вот далеко не полный перечень современных ученых, представителей альтернативной физики.

электромагнитным и световым колебаниям играет такую же роль, как воздух по отношению к звуковым колебаниям». Еще в 30-е годы академик В. Ф. Миткевич высказал такую, в принципе, весьма простую и очевидную мысль: «Абсолютно пустое пространство, лишенное всякого физического содержания, не может служить ареной распространения каких бы то ни было волн».

Началом кризиса, в конечном итоге приведшего к отказу от теории эфира, стала впервые высказанная Д. К. Максвеллом концепция эфирного ветра. Для проверки этой гипотезы в конце XIX века были проведены знаменитые эксперименты Майкельсона-Морли. Эти исследователи предположили, что эфирный ветер, продувающий Землю при её движении через космическое пространство со скоростью около 30 км/сек, должен влиять на скорость распространения света. Тогда должна быть выявлена разница в скорости распространения света на двух отрезках земной орбиты – когда Земля движется в ту же сторону, что и световые волны, и когда она движется в противоположном направлении.

Однако первые опыты Майкельсона-Морли не дали ожидаемого результата, что и привело А. Эйнштейна к ложному заключению об отсутствии эфира. Как пишет современный ученый Г. В. Кондаков, понятие эфира «было признано А. Эйнштейном механистическим воззрением, от которого надо отказаться, как это было сделано в своё время с такими физическими понятиями, как теплород ... Взамен механистического понятия эфира А. Эйнштейн вводит чисто математическое понятие – поле, нисколько не заботясь о выявлении его физической сущности».

А. Эйнштейн ошибочно расценил отрицательный результат опыта Майкельсона – Морли как «смертельный приговор теории электромагнитного эфира» и тем самым продемонстрировал свою философскую несостоятельность. В книге «Эволюция физики» А. Эйнштейн пишет следующее:

«Сперва поле рассматривали как нечто, что впоследствии можно будет истолковать механически с помощью эфира. Со временем стало ясно, что эту программу нельзя осуществить(), что достижения теории поля стали уже слишком поразительными и важными, чтобы их можно было заменить механистическими догмами (**). С другой стороны, задача придумывания механической модели эфира*

представлялась всё менее и менее интересной, а результат в силу вынужденного и искусственного характера допущений (***) – всё более и более обескураживающим. Единственный выход – это допустить, что пространство обладает физическим свойством передавать электромагнитные волны, и не слишком заботиться о смысле этого утверждения (****)».

Этот отрывок из А. Эйнштейна весьма поучителен и заслуживает подробного комментирования:

(*) К счастью, далеко не всем это стало ясно. Кроме того, то, что нельзя осуществить старыми средствами и методами, может оказаться вполне возможным при применении новых подходов.

(**) Обращает на себя внимание настаивание А. Эйнштейна на слове «механистический». Он чрезмерно педалирует это слово и повторяет его трижды на небольшом объёме текста. Но почему непременно «механистический»? Разве физика сводится к одной лишь механике?

(***) Какое допущение может быть более искусственным, чем допущение энергетических процессов, лишённых субстратной основы? Что может быть более искусственным, чем допущение шторма без участия воздуха и воды?

(****) Весьма легкомысленное утверждение! У Эйнштейна есть пространство, есть время, есть причинность, но вот субстанция куда-то исчезла. И оказывается, электромагнитные волны вовсе не имеют своего носителя (коль скоро он не обнаружен – значит его нет), а являются просто «свойствами пространства», лишённого субстратного наполнения. А ко всему прочему, как следует из приведённой цитаты, можно попросту «не заботиться» о физическом смысле этого утверждения!

Таким образом, некритическое принятие взглядов А. Эйнштейна привело к тому, что теория электромагнитного эфира в начале XX века была признана антинаучной и ошибочной. Однако, на самом деле, все происходило совсем не так, как это представлено в общераспространенной версии.

Выдающийся отечественный ученый, физик-диссидент, основоположник нового раздела физики – эфиродинамики, В. А. Ацюковский взял на себя труд ознакомиться с первоисточниками – с результатами опытов Майкельсона-Морли, опубликованными в

научных анналах на английском языке. И то, что он там обнаружил, радикальным образом отличается от того, что мы привыкли слышать. Оказывается, ссылки на нулевой результат этих опытов, якобы говорящие об отсутствии эфирного ветра – ошибочны! В действительности эфирный ветер был зарегистрирован! Правда, в начальных экспериментах, проводимых в подвальном помещении, его скорость оказалась примерно в 10 раз меньше ожидаемой и составляла не 30 км/сек, а 3-3,5 км/сек. Когда же опыты провели на высоте 1800 м над уровнем моря, величина измеряемого эфирного ветра сразу же увеличилась до 10 км/сек.

Таким образом, можно говорить о научной недобросовестности А. Эйнштейна, проигнорировавшего те экспериментальные данные, которые противоречили его теоретическим представлениям. Как пишет В. А. Ацюковский: ***«Положительные результаты опытов Майкельсона, Морли и Миллера были ошельмованы и забракерованы. Зато были подняты на щит отрицательные результаты поисков эфирного ветра в экспериментах Кеннеди, Иллингворта и других ученых».***

Однако, самое забавное во всей этой истории – это то, что А. Эйнштейн, яростно отвергающий теорию эфира в специальной теории относительности, позже признает её и вводит как составную часть своей общей теории относительности. В. А. Ацюковский пишет: ***«Таким образом, к 1920 году мировоззрение великого теоретика развернулось на 180 градусов, но этого предпочли не замечать».***

Специальная теория относительности была принята мировой наукой как основополагающая догма, не подлежащая критическому рассмотрению. Современный ученый П. А. Попов в связи с этим приводит весьма интересный и малоизвестный факт: ***«В 1964 году Президиум Академии Наук СССР издает закрытое постановление, запрещающее всем научным советам и журналам, а также научным кафедрам принимать, рассматривать, обсуждать и публиковать работы, критикующие специальную теорию относительности А. Эйнштейна».***

Аналогичный, но только неформальный запрет на критику воззрений А. Эйнштейна, существовал, да и до сих пор существует, как в России, так и на Западе. Как пишет С. Н. Зигуненко:

«Современная теоретическая физика микромира стала во многом напоминать некую религию».

Между тем, в наши дни становится все более очевидным, что исключение понятия эфира из научной картины мира является тяжелой ошибкой, что устаревшие догмы самым серьезным образом препятствуют дальнейшему развитию науки.

Итак, мы разобрали понятие «поле» и историю его появления. Приходится констатировать несостоятельность философов, которые, объявив две формы существования материи – вещество и поле, узаконили теоретического монстра – несубстанциональную материю. Загипнотизированные колоссальным авторитетом великого Эйнштейна, философы проявили неkritичность и пошли на поводу у представителя частной науки, вместо того, чтобы исправить допущенную им ошибку, исходя из общепризнанных представлений о материи.

Использование термина **поле** для изучения сферы тонкоматериального чревато теми же самыми недоразумениями. Когда для обозначения тонкоматериального мы используем такие термины как жизненная энергия, биополе, информационное поле или семантическое поле и т. п., сама терминология, акцентирующая энергетический или информационный аспект, может ввести нас в определённое заблуждение. Возникает тенденция рассматривать «биополе» или «информационное поле» как нечто бессубстратное, подобно тому, как в физике рассматривается электромагнитное поле. Для обозначения феноменологии тонкоматериального, можно использовать определения, подчёркивающие либо субстанциональный аспект (эфирная субстанция), либо энергетический (прана, ци), либо информационный (семантическое поле). Лично я использую понятия **тонкоматериальное** и **энергетическое** как синонимические, что, строго говоря, не вполне корректно, ибо энергетическое наполнение присутствует и на грубоматериальном плане. Просто более тонкая субстанциональность создаёт возможности для более высокой энергетической насыщенности и большего информационного наполнения, тогда как грубоматериальная субстанция ставит серьёзные ограничения как для первого, так и для второго. Таким образом, тонкоматериальная сфера характеризуется не только качественно иной субстанциональностью, но также и драматическим

изменением уровня энергетической и информационной насыщенности (несравненно большей, чем в сфере грубоматериального). Когда акцентируется именно уникальная энергетичность тонкоматериальной сферы, тогда отдаётся предпочтение терминам «жизненная энергия», «космический ток», «прана» и «ци». Когда акцентируется огромная информационная насыщенность второй сферы бытия, тогда говорят об «информационном поле», «хрониках Акаши», «семантическом поле». Когда же этим двум аспектам уделяется равное внимание – используют более сбалансированный термин: **энергоинформационное поле**. В принципе, все эти термины имеют право на существование при условии признания всех трёх аспектов сферы тонкоматериального (субстанционального, энергетического и информационного).

Лично для меня, вследствие многолетних занятий цигун и изучения китайской биоэнергетики, наиболее привычен термин «жизненная энергия», под которым разумеется вполне реальная тонкоматериальная **субстанция** – нечто незримое и текучее, что входит в наше тело извне, проходит по определённым, имеющим чёткую топографическую оформленность, каналам внутри тела и выходит вовне в окружающую среду. Таким образом, мы включены в постоянный энергетический обмен с окружающим нас незримым океаном энергии. Если для практикующего цигун совершенно естественен и удобен термин «жизненная энергия» (китайское **ци**, индийское **прана**), то для экстрасенса, специализирующегося в сфере ясновидения, более близок термин «информационное» или «семантическое» поле. В принципе, в разных контекстах и в разных сферах деятельности для удобства могут использоваться различные термины, и ничего страшного в этом нет. Слово – всего лишь тара (мешок, ящик, бутылка) для хранения и транспортировки смысла. Выбор той или иной тары должен определяться удобством ее использования, только и всего.

Отказ Эйнштейна от понятия **эфир** как от грубо-механистического, объясняется отождествлением вещественности, субстанциональности со сферой грубоматериального. Однако существует **качественно иная** субстанция, качественно иная вещественность, столь тонкая, что её можно уподобить, как я уже упоминал, аромату аромата. Столь тонкая, что феномены, с ней связанные,

рассматриваются уже не в сфере известного нам, явленного аспекта мира, а в сфере трансцендентального, в сфере запредельного. Такова субстанция, из которой состоит так называемое **астральное тело**. Явления внетелесного опыта в настоящее время имеют множество подтверждений, ими занимаются многие, вполне серьёзные исследователи (Р. Моуди, Р. Монро и другие), совершенно не похожие на экзальтированных дамочек, увлекающихся мистикой и эзотерикой. На данный момент накопилось столько достоверных подтверждений внетелесного опыта, что отказ принимать их всерьёз – это уже не здоровая критичность, а косное невежество, априори отвергающее то, с чем оно даже не потрудилось ознакомиться.

Всё, что известно современной физике, относится к сфере грубоматериального, даже световые и электромагнитные волны. Металлический корпус подводной лодки экранирует электромагнитные волны, свет не может пройти не то что через стену, но даже через лист плотной бумаги. Между тем, по многочисленным опытным данным йогов, экстрасенсов и эзотериков, так называемое «астральное тело» человека, состоящее из тонкоматериальной субстанции, обладает способностью свободного прохождения через любые грубоматериальные объекты (через стены, запёртые двери и т. п.).

Существует большое количество свидетельств людей, обладающих уникальной способностью к тому, что обычно называют «астральной проекцией», а известный исследователь этих феноменов Роберт Монро называет «внетелесным опытом». Все эти описания астральных путешествий и внетелесных переживаний неизменно имеют общие характерные черты. Одной из этих черт является видение сверху (часто от потолка спальни комнаты) собственного физического тела, лежащего внизу на кровати. Сам же переживающий этот необычный опыт человек, обнаруживает себя парящим над потолком и упруго отскакивающим от него при малейшем движении. Под внетелесным опытом понимается временный выход из физического тела и перемещение (путешествие), будучи в «астральном», то есть тонкоматериальном теле. О том, что это тонкоматериальное тело качественно отличается от физического, говорит тот факт, что оно свободно и беспрепятственно проходит через любые преграды физического плана. Например, через пол или через стену. Вот как описывает свой первый опыт такого рода Роберт Монро:

«Не задумываясь о том, что мне удаётся двигаться в состоянии вибраций, я упёрся пальцами в ковёр. Ощувив мгновенное сопротивление, мои пальцы словно пронзили ковёр насквозь и коснулись поверхности пола. Лёгкое любопытство заставило меня опустить руку ещё ниже: пальцы прошли сквозь пол, и я почувствовал шероховатую поверхность потолка комнаты этажом ниже»²¹.

Кроме того, следует отметить ещё одну важную особенность: перемещение в тонком (энергетическом) теле может происходить с любой скоростью или же мгновенно, то есть характеризуется практической безинерционностью.

Итак, при переходе к тонкоматериальной сфере бытия происходит качественный скачок (вспомним метафору стрекозы, переходящей из подводного мира в воздушный), сопровождающийся заменой грубо-материальной вещественности на тонкоматериальную субстанциональность. Инаковость и тонкость этой субстанции столь велики, что она может свободно и беспрепятственно проходить через любые вещественные объекты грубоматериальной сферы. Однако внутри диапазона тонкоматериального также существуют различия. В своём нижнем регистре (в зоне взаимоперехода) он примыкает к верхней части диапазона грубоматериального (тончайшая форма вещественности), а в верхнем регистре граничит с грубейшей формой духовной сверхтонкой субстанции (также зона взаимоперехода). Отсюда понятна невозможность прямого влияния сферы духовного на сферу грубоматериального и необходимость тонкоматериального посредника.

Взаимопереход между первой и второй сферами бытия можно проиллюстрировать на примере развития доброкачественной опухоли при хроническом избытке энергии-ци в какой-либо части тела, а также на примере её рассасывания и исчезновения **без хирургического вмешательства** благодаря снятию энергетического перегруза в этой области (используя методы цигун или лечебное воздействие целителя-экстрасенса). В своей практике я неоднократно наблюдал чёткую связь между ненормально сильным забором энергии (всасыванием её из окружающей среды) и развитием опухолей (сначала доброкачественных, а затем переходящих в злокачественные). При этом патологический забор энергии в определённые зоны

²¹ Монро Р. «Путешествия вне тела».

физического тела приводил к развитию опухоли также в строго определённом месте; закономерность была очень чёткой и её нарушений мне не доводилось видеть. Так, например, патологический забор энергии в макушечный центр у женщин неизменно приводил к развитию фибромиомы матки. Поглощаемая в ненормальных количествах из окружающей среды энергия не шла впрок, а накапливалась в нижней части тела. По данным экстрасенсорного восприятия эта застаивающаяся избыточная энергия претерпевала своеобразное «сгущение»: становилась более тяжёлой, тёмной, неприятной (уменьшение частоты вибраций), а затем начинала развиваться опухоль – фибромиома матки. Когда назначалась специальная (диагностически прицельная) практика цигун и медитации, при наличии регулярных занятий опухоль у женщины, как правило, рассасывалась. Суть практики заключалась в усилении энергопотоков, проходящих через зону матки, ликвидации энергетического застоя и восстановлении нормальной циркуляции энергии через половую сферу. Пожалуй, наиболее драматичным примером из моей практики было полное рассасывание фибромиомы матки, размером соответствующей 18-ти неделям (после 9-ти недель обычно рекомендуется хирургическая операция), на что ушло около года ежедневных занятий цигун по специальной методике.

Развитие такого инфекционного заболевания как грипп (да и многих других) также можно объяснить с позиций взаимоперехода от тонкоматериального плана существования к грубоматериальному. Возбудитель заболевания, согласно этой моей теории, вначале существует только на энергетическом (точнее – тонкоматериальном) уровне. Если энергия циркулирует свободно и беспрепятственно, то при проникновении этого протовируса гриппа в энергосистему человека, он не успевает развиваться до уровня «материализации», т. к. достаточно быстро вымывается из энергосистемы. Если же в энергосистеме человека в области лба и носа (зоны акупунктурных точек Шан-ин-сян и Ян-бай) имеется застой энергии (как следствие непроходимости энергетических каналов), тогда тонкоматериальный протовирус гриппа поселяется в этой зоне энергетической избыточности. Там он получает обильное энергетическое «питание», интенсивно развивается и, дойдя в своём развитии до определённого порогового размера, осуществляет качественный скачок:

протовирус переходит в грубоматериальную, вещественную форму. Появляется тот самый вирус гриппа, который мы уже можем выявить посредством медицинского диагностического инструментария.

* * *

Тонкоматериальная субстанция обладает качеством неоформленности или чистой потенциальности. Это означает, что она содержит в себе весь огромный диапазон всевозможных видов материи. Вспомним метафору жидкой огненной лавы, содержащей в себе бесконечное количество конкретных форм. При застывании лавы реализуется лишь один вариант из этого бесконечного множества. То же самое происходит при переходе от **протоматерии** к её конкретным грубоматериальным реализациям.

Лама Анагарика Говинда в книге «Основы тибетского мистицизма» пишет следующее:

«... всё существующее, все элементы и явления есть только различные варианты одной и той же субстанции, которую можно восстановить в своей чистоте посредством освобождения и очищения её от множества качеств, наслонившихся на неё путём дифференциации и последовательной специализации. Поэтому тот, кто преуспеет в проникновении в чистоту её недифференцированной вечной формы – получит ключ к секрету всей творческой силы, которая зиждется на принципе превращения всех элементов и явлений».

В другом месте он же пишет: *«Тот, кто преуспел бы в раскрытии «прима материи» (первоматерии) ... – нашёл бы «эликсир жизни», поскольку, очистив (редуцировав) материю до её первоисточника, он смог бы затем произвести всё, что пожелал бы, посредством модификации или добавления некоторых качеств».*

Конечно же, человек, на это способный, должен превзойти грубоматериальный уровень, соответствующий обыденному сознанию. Он должен иметь способность проникать на значительно более тонкие планы существования, где невозможное становится возможным. Такие люди существовали ранее, вероятно существуют и сейчас.

Переход от грубоматериального к тонкоматериальному – это переход к совершенно иному качеству. Масштабы и уникальность

этого качественного отличия тонкоматериальной субстанциональности от грубоматериальной вещественности всегда недооцениваются, особенно людьми науки. Человеку свойственен познавательный редукционизм, стремление неизвестное объяснить через известное, и в этом, безусловно, есть свой резон. Однако, не оспаривая мудрость старого методического правила, известного как «брита Оккама», которое гласит: **Не умножай сущностей сверх необходимости**, хочется к нему добавить правило противоположное, не менее мудрое и не менее истинное: **Не уничтожай сущностей в процессе их объяснения**. Когда в нашу устоявшуюся картину мира врывается нечто новое, первым и совершенно естественным побуждением будет попытка согласовать это новое со всей наличествующей системой знаний. Согласовать можно только адаптировав эту новую информацию таким образом, чтобы она могла быть ассимилирована; то есть новое, неизвестное объясняется как разновидность уже известного.

Однако, не всегда это удаётся. Иногда новая информация настолько отлична от всей системы взглядов и убеждений, имеет настолько вопиющую инаковость, что согласовать её с имеющимся мировоззрением просто невозможно. Тогда есть два выхода: первый – очень трудный и неприятный. Состоит он в признании истинности новых фактов и невозможности отречься от них без надругательства над здравым смыслом. И тогда приходится смириться с неизбежным: с необходимостью перестраивать всё здание своего мировоззрения, такое обжитое, такое привычное и удобное. Это требует большого познавательного мужества и высокой гибкости мышления. Далеко не каждому человеку это по силам. Это трудный путь. Проще всего и легче всего объявить эти новые факты недостоверными или же истолковать их, редуцируя неизвестное до известного; при этом выбрасывается сама соль, сама суть того принципиально нового, что было представлено в этих фактах.

Информация, противоречащая, а следовательно и угрожающая сложившейся системе взглядов, может отвергаться уже на стадии её восприятия (перцептивное отрицание), когда человек буквально отказывается видеть то, что не укладывается в привычные для него схемы. Хороший пример, иллюстрирующий перцептивное отрицание, приводит А. Горбовский в своей замечательной книге

«Колдуны, целители, пророки». Он цитирует историю, рассказанную московским экстрасенсом Б. Ермолаевым, обладающим уникальной способностью заставлять левитировать мелкие предметы:

«Однажды я совершил дорожную аварию. Моё дело вёл следователь, очень культурный такой, с университетским значком, и я попытался, сам не знаю зачем, воспользоваться этой моей способностью. Обычно я могу только удерживать предметы в воздухе. Поднять и держать очень трудно. Но я всё-таки попробовал. У него на столе стоял стакан с карандашами. Я очень постарался, «вынул» несколько штук и «подвесил» их. Они «плавают» над столом, я изо всех сил «держу» их, а он не видит! Склонился и пишет. А я не могу «держат» долго. Секунд сорок держу. А он себе пишет. Тогда я взмолился: «Господи! – говорю про себя – Если ты есть, сделай так, чтобы он посмотрел». И тут он поднял голову. Увидел штук пять карандашей, которые висели, плавая в воздухе, потом посмотрел на меня и говорит: «Вы мне это бросьте!», и опять стал писать. Он продолжал вести моё дело и встречался со мной ещё около месяца. И при этом ни разу, ни разу даже не спросил, что это было, как я делал это. Очевидно, настолько был уверен, что это невозможно, что сознание его просто отбросило то, что было у него перед глазами. И это человек с университетским значком!».

Воистину, самый слепой – это зрячий, который плотно закрыл глаза. В науке аналогом перцептивному отрицанию является отказ вообще рассматривать какие-то темы. «Да разве можно всерьёз об этом говорить? Зачем забивать себе голову этой чушью, когда заранее известно, что этого не существует?» Даже если какая-то принципиально новая информация, противоречащая устоявшейся парадигме, и принимается к рассмотрению, то только с бессознательным стремлением подогнать её под существующую систему взглядов. В процессе этой подгонки, этой интеллектуальной обработки, то, что там является наиболее важным, принципиально новым, искажается до неузнаваемости и редуцируется до известного. Есть такой анекдот.

Вечер, пьяный на коленках ползает на освещённом месте под фонарём. Подходит милиционер, спрашивает:

– Эй, что ты тут делаешь?

– Ищу ключи.

–А где ты их потерял?
–Да вон там (показывает в тёмную подворотню).
–А почему тогда здесь ищешь?
–Что за дурацкий вопрос?! Разумный человек ищет там, где светло!

Современная наука в поисках ключей к объяснению паранормальных феноменов как раз и демонстрирует в высшей степени разумный подход. Правда ключей, почему-то, там, где ищут, не оказывается. Но подход разумный. Однако, если оставить шутки в стороне, можно сделать следующий, неудобный и малоприемлемый для современной науки вывод:

Дальнейшее развитие представлений человека о мироздании неумолимо требует органического включения в существующую картину мира парапсихологической и даже, если угодно, эзотерической феноменологии. Этот шаг, как бы он ни был неприятен для представителей «чистой» академической науки, является неизбежным; это всё равно потребует сделать, даже если при этом придётся заново перестраивать сложившуюся на данный момент научную картину мира.

Учитывает ли современная научная психология эзотерические знания о человеке и окружающем его мире? Медицина? Физика? Биология? Практически нет, за редкими исключениями. А между тем, именно здесь нас ждут потрясающие открытия с ценнейшими практическими выходами. Вот несколько тем «на скидку»:

- Биополевые аспекты экологических систем.
- Тонкоматериальная (энергоинформационная) суть психотерапевтического контакта.
- Биоэнергетическая теория личности.
- Квантовая механика с точки зрения теории переходной зоны между сферой грубоматериального и тонкоматериального.
- Биоэнергетическая основа онкологических заболеваний.
- Биоэнергетика гриппа и других заболеваний.
- Биоэнергетические основы специальных способностей человека (музыкальных, математических и других).
- Феномен лидерства и личностного влияния с позиций биоэнергетики.

- Генетика и эзотерика. Наследственность биологическая и эзотерическая (теория реинкарнаций).
- Эзотерическая эстетика. Теория искусства с точки зрения тонкоматериальных (энергоинформационных) феноменов.
- Техника безопасности писательского труда с точки зрения биоэнергетики (тонкоматериальных энергоинформационных процессов).

Перечень можно множить до бесконечности. Фактически перед нами огромный малоисследованный континент, который таит несметные сокровища и сулит великие открытия.

Вернёмся к уникальной качественности тонкоматериальной субстанции. Она такова, что создаются условия для невероятной энергетической и информационной насыщенности сферы тонкоматериального. Эта сфера невообразимо отличается от сферы грубоматериального прежде всего по этим двум параметрам. Энергетические возможности сферы тонкоматериального многократно демонстрировались экстрасенсами, мастерами цигун, мастерами боевых искусств. Свидетельств их удивительных способностей в наше время так много, что воистину нужно очень стараться, чтобы их не заметить. Вот некоторые из примеров проявления **силовых** (в отличие от **информационных**) сиддх (паранормальных способностей).

Ури Геллер, всемирно известный экстрасенс, выходец из Израиля, на глазах учёных и многочисленных зрителей, под неусыпным оком телекамер, то есть при условиях, исключающих возможность обмана, неоднократно демонстрировал свои уникальные способности. Одной из самых удивительных и эффектных является его способность совершенно непонятным способом гнуть, деформировать и расчленять (разрезать надвое) металлические предметы (вилки, ножи и т. п.) своим взглядом!

Ещё один пример силовых сиддх – из выступлений украинского экстрасенса Альберта Игнатенко. А. Горбовский приводит рассказ одного из очевидцев публичного выступления А. Игнатенко:

«На сцене пятеро добровольцев. Альберт Венедиктович предупредил участников опыта, что им предстоит несколько необычная задача: одного из них он ударит с расстояния в несколько шагов, а другие не должны дать ему упасть. Игнатенко отошёл к краю сцены и сделал лёгкий взмах рукой в сторону улыбавшегося парня. В следующее

мгновение тот согнулся, потом неведомая сила оторвала его от пола, развернула в воздухе. Растерявшиеся помощники едва успели подхватить падавшего парня»²².

Аналогичные способности демонстрируют восточные мастера боевых искусств. Особенно впечатляют энергетические подвиги мастеров Айкидо. Боевое искусство Айкидо в современном его виде было разработано японским мастером Морихэем Уэсибой (1883–1969). Когда он впервые представил своё искусство на традиционном всеяпонском фестивале боевых искусств в Токио, типичной реакцией зрителей было возмущение по поводу предполагаемой фальсификации (театрализации его выступлений). И только много позже люди убеждались: эта красота, плавность и сверхъестественная лёгкость в сочетании с боевой эффективностью – вполне реальны, что здесь нет никакого театра, никакого обмана. Вот как описывает своё первое знакомство с Морихеем Уэсибой Коити Тохэй, впоследствии ставший учеником Уэсибы и выдающимся мастером Айкидо (9-й дан).

Цитируется по книге Коити Тохэя «Что такое Айкидо», в книге автор о себе пишет в третьем лице:

«Профессор Уэсиба благосклонно устроил ему демонстрацию и показал несколько основных приёмов со своими учениками. Каждое движение было настолько плавно, что выглядело как японский танец Одори. Однако когда бы ни нападали на профессора несколько крепких молодых людей, они отлетали вновь и вновь. Поскольку автор (Коити Тохэй) занимался Дзюдо и боролся только с одним человеком одновременно, он не мог поверить, что профессор Уэсиба искренен и думал, что всё это инсценировка. После демонстрации профессор Уэсиба сказал автору: «Подойдите и соблаговолите меня атаковать». Автор набросился на него изо всех сил и захватил его за куртку. Он помнил, как атаковал его, но в следующий момент он обнаружил себя лежащим на матах и не мог вспомнить, каким образом он был отброшен или хотя бы каких частей его тела касался профессор.

Автор был уверен в своём владении Дзюдо, поскольку мог бросить любого обладателя 4-го Дана из дзюдоистов университета Кейо, но оказался абсолютно беспомощным против профессора Уэсибы».

²² Горбовский А. «Колдуны, целители, пророки».

О том, что невероятные и просто необъяснимые способности мастера Уесибо имеют своим источником и основой эзотерическую практику – свидетельствуют многие его высказывания, например:

«Жизненная сила проникает всюду, её мощь не знает границ. Искусство Айкидо позволяет нам ощутить её и соприкоснуться с этим огромнейшим резервуаром вселенской энергии».

«С каждым вдохом вбирай в свой живот всю Вселенную».

«Мне достаточно даже стоять спиной к противнику. Когда он нападает, нанося удар, он повредит себе самим своим намерением ударить. Я един со Вселенной, вот и всё. Когда я стою, он будет втянут в меня. Перед Уесибой из Айкидо нет ни времени, ни пространства – только Вселенная, как она есть».

В боевом искусстве Айкидо наиболее важным, ядром всей системы являются понятия «хара» (энергетический центр или «чакра», расположенный в области живота ниже пупа) и «ки» (жизненная энергия, она же индийская «прана», она же китайская «ци»). Знаменитое правило выдающихся мастеров гласит: *«Нет **ки** – нет и Айкидо».*

Тезис о том, что окружающий нас мир является вместилищем огромной энергии, хранящейся за преградой, за стенкой, отделяющей сферу грубоматериального от сферы тонкоматериального – этот тезис может быть воспринят умозрительно, как абстракция, как некая любопытная философема. Однако как всё меняется, как всё драматически преобразуется, когда эта бледная и худосочная умозрительная идея превращается в непосредственное живое восприятие! Бывают спонтанные переживания такого рода, однако легче всего выйти на такой опыт, на непосредственное переживание этой истины через энергомедитативную практику. Есть такие формы медитации, которые довольно быстро (в течение нескольких месяцев) приводят практикующего к непосредственному осознанному контакту с этой великой энергией, таящейся в окружающем нас пространстве.

Тем не менее, лично мне впервые довелось получить такое переживание в сновидении. Это был необычный сон, из числа тех, которые принято относить к «сильным» снам. Он отличался от обычных сновидений невероятной яркостью и отчётливостью. В некотором смысле ясность восприятия всего окружающего во сне была

даже выше, чем в обычном бодрствующем состоянии. Во сне я обнаружил себя сидящим на полу той самой комнаты, в которой я сплю. Сажусь в своей обычной позе для медитации – в Сиддхасане (полулотос: положение сидя на подушке, скрестив ноги и сложив руки у живота). Единственное отличие состояло в том, что обычно в бодрствующем состоянии я сидел лицом к ковру, висящему на стене и спиной к единственному окну этой комнаты. В этом же сновидении я сидел иначе, наоборот: лицом к окну и спиной к ковру²³. В этом сновидении не было никакого сюжета, никакого действия, и тем не менее, оно произвело на меня огромное впечатление. Я просто сидел, сидел абсолютно неподвижно и очень остро воспринимал всё окружающее. Я находился в Сиддхасане, в самом центре неосвещённой комнаты. Хочу особо подчеркнуть полное отсутствие света. В то же самое время у меня не было никакой нужды в этом свете. Я видел с невероятной ясностью и отчётливостью всё окружающее. Более того, я видел **панорамно**, то есть поле зрения не имело обычного пространственного ограничения. То, что находилось позади меня, я видел столь же отчётливо, как и всё остальное. Я видел одновременно всё пространство вокруг себя. В окружающей обстановке не было ничего необычного: те же самые вещи, предметы, что и наяву. Ничего фантастического, всё как днём, только в необычном режиме восприятия. Это было удивительнейшее приключение восприятия. Окружающее меня пространство состояло из бархатистой сияющей тьмы, насыщенной невероятной энергией. Огромность и величие этой Мощи, этой невероятной Силищи были потрясающи. Это не было какой-то фантазией, каким-то представлением – это было прямое, живое, непосредственное восприятие таящейся вокруг меня огромной по своей силе, по своему масштабу энергии. Это знание было самодостаточным и самоочевидным, совершенно не нуждаясь в каких либо проверках, подтверждениях и доказательствах. При этом возникло чувство, не то чтобы страха, а определённой опасливости в сочетании с сознанием, что с такой силищей нужно

²³ Хотелось бы обратить внимание читателя на тот факт, что пространственное расположение моего тела в этом сновидении было противоположным обычному (развернутым на 180°). Многие практики, имеющие большой опыт ВТП (внетелесных путешествий), в том числе и Роберт Монро, упоминают о зеркальности восприятия собственного тела во время астральной проекции.

обращаться крайне осторожно, иначе она тебя просто уничтожит. Здесь не было ощущения угрозы или злонамеренности, просто огромность этой силы, которой было насыщено всё окружающее пространство, сама по себе требовала осторожности и бдительности.

На уровне сравнений можно привести такой пример. Вы стоите на перроне железной дороги, а мимо, на полной скорости, мчится тяжёлый товарный состав. Вы, конечно, в полной безопасности, находитесь на вполне надёжном удалении, но, тем не менее, восприятие этой мчащейся силы, сознание того, что остановить состав мгновенно невозможно, оглушительный грохот, упругая воздушная волна – всё это в комплексе вызывает у вас чувство опасливой бдительности. Вы ясно сознаёте, что эту мощь, эту силу вы совершенно не контролируете, и вы обязаны с ней считаться.

Нечто сходное и я испытал в этом сновидении. Ошеломление этой мощью, благоговейная опасливость, чувство великой Силы и великой Красоты – и всё это **здесь**, рядом, стоит только протянуть руку – и вот оно. Впоследствии, по пробуждении, я подумал о том, как хорошо, что мы заэкранированы, закрыты от этой Высокой Реальности, будучи заключены в свою скорлупу, ведь это дарует нам защиту и безопасность. Если хоть на мгновение эта оболочка исчезнет – в нас ворвётся такая Сила, такая энергия, с которой нам нипочём не справится, мы просто сгорим. И ещё я подумал о том, как жаль, что мы отчуждены от этой великой мощи, красоты и благодати; о том, как велик масштаб нашей обездоленности, и ещё о том, что этот мир – и есть **Зона** из фильма «Сталкер» Андрея Тарковского. Всё кажется обыденным, заурядным, известным (что может быть более известным, нежели собственная однокомнатная квартира?), а нет, на самом деле обыденность, известность и понятность – это иллюзия. И мы сами и мир вокруг нас – это пространство с удивительными неизвестными свойствами, это – Зона.

Возникает вопрос: если тонкоматериальная субстанция-прана имеет столь огромную энергетическую насыщенность, то почему её никто, кроме экстрасенсов да цигунщиков не замечает? Ответ прост. Мы закупорены, покрыты толстой скорлупой, препятствующей энергообмену с окружающей средой. Станете ли вы спрашивать, почему нет света в доме, где окна закрыты плотными шторами, ставни

закрыты, да ещё снаружи досками заколочены? Чему же тут удивляться, что в доме так темно, так уныло и так душно.

* * *

Сфера тонкоматериального обладает уникальным качеством единения, слияния всех её компонентов в единое целое. Все мистики, пережившие состояние погружения в иное измерение, отмечают это отсутствие отдельности, это великое единство. Человек, будучи в этом состоянии, перестаёт быть отдельным существом, а становится един со всем миром. Великий японский поэт Мацуо Басё выразился очень ёмко и точно: *«Всё это похоже на огромную паутину»*. Поэт имел в виду всеобщую связь всего со всем. То же самое можно сказать и в других терминах: сфера тонкоматериального обладает качествами голограммы, каждая её часть содержит информацию обо всём, что существует в этом мире, обо всём, что было, есть и будет во Вселенной. Если наше сознание вошло в сферу тонкоматериального, тогда, находясь в определённом месте (конкретная пространственная локализация), мы тем самым можем быть и в любом другом месте.

А. Горбовский в уже упоминавшейся книге «Колдуны, целители, пророки» упоминает Ингу Панченко, в которой уникальным образом сочетаются две ипостаси: с одной стороны, она является кандидатом психологических наук, представителем науки; с другой стороны – это человек, наделённый экстрасенсорными способностями и даром ясновидения. Вот что она сообщает про «информационное поле», про ту необычную реальность, с которой она взаимодействует:

«Я работаю с пространством, которое даёт информацию. Я не знаю, что это, но для меня, в моём сознании, это существует как пространство. Я воспринимаю это нечто именно так. Есть разные пространства. Чем различаются они, это совершенно невозможно объяснить тому, кто сам не побывал там. Например, пространство, которое шло ко мне с самого начала, когда я только училась этому, приходило издалека. Оно тёмное и всё испещрено золотистыми маленькими точками. Но оно очень далёкое. Эти точки – крупинки, они осязаемы и статичны. Но они не образуют сети. Сети нет. Сейчас я работаю с другим, более быстрым пространством. Оно несёт ощущение

неизменности, неподвижности. Там ничего не происходит, ничего не меняется. И ещё есть чувство его полноты. Информационная насыщенность – только один аспект этой полноты. Это пространство, в котором информация есть, была и будет».

Наше повседневное сознание функционирует в очень узком диапазоне. Наши информационные возможности сильно ограничены: малый ручеёк, по сравнению с незримым океаном великого Знания, которое так близко к нам и так недоступно. Нашими тюремщиками, тем, что отделяет нас от реальности высшего плана, являются наше тело и наш ум. Именно они накладывают ограничения на наше сознание, вынуждая его функционировать в режиме двойственности. Трансцендирование ума и тела, их «растворение» в процессе медитации-осознания, позволяет нам выйти на великий простор и получить доступ к неиссякаемому резервуару информации, равно как и энергии. В результате такого трансцендирования человек обретает необычные информационные способности, или, если воспользоваться санскритским термином, **информационные** (в отличие от силовых) сиддхи.

К таким паранормальным способностям (информационным сиддхам), прежде всего, относится весь спектр экстрасенсорных способностей. Экстрасенсорные способности или **сиддхи органов чувств** есть продолжение обычной способности восприятия с помощью органов чувств (зрения, слуха, обоняния и др.) в тонкоматериальный диапазон. Сюда относятся такие феномены как видение ауры, видение внутренних органов (рентген-зрение), яснослышание, яснообоняние. Возможно также восприятие тонкоматериального аспекта этого мира одновременно через несколько каналов, подобно тому, как мы можем воспринимать его грубоматериальный аспект одновременно через слух, зрение, осязание и другие органы чувств. Экстрасенсы способны воспринимать энергетические каналы, используемые в китайском иглоукалывании, как у себя, так и у других людей; воспринимать энергетику вещей, дома и квартиры, способны воспринимать гиблые места и места Силы, различать людей поглощающих (паразитирующих на чужой энергии) и людей излучающих. Такой человек способен поставить точный диагноз, просто посмотрев на пациента или даже на его фотографию, способен определить в каком месте повреждён кабель, проходящий под

землѐй. К этому же диапазону способностей относится лозоходство, диагностика с помощью рамки или маятника и так далее.

Кроме термина **экстрасенс**, также часто используется термин **ясновидящий**. Хотя это слово формально примыкает к ряду: яснослышание, яснообоняние и т. д., тем не менее, здесь речь идёт не об экстрасенсорном видении ауры или рентген-восприятии внутренних органов пациента. Обычно термин «ясновидение» используется для обозначения паранормальной способности к прочтению прошлого и предсказанию будущего, а также и к восприятию настоящего вне пространственных ограничений (например, когда ясновидящий по фотографии может определить не только жив ли этот человек, но и указать, где и в какой ситуации он сейчас находится). Таким образом, ясновидение – это не просто восприятие тонкоматериального аспекта этого мира, но и способность получать самую разнообразную информацию не только из настоящего, но и из прошлого или будущего, не только применительно к данному месту, но и для любого другого места. Таким образом, эта способность получать информацию не имеет тех пространственно-временных ограничений, которые существуют для простой экстрасенсорики. Конечно, это различие носит достаточно условный характер.

В завершение этого краткого и, безусловно, неполного обзора, следует отметить, что у каждого экстрасенса или ясновидящего имеется свой индивидуальный набор способностей. То, что может делать один экстрасенс, другому может быть недоступно. Способности в этой сфере сильно различаются как по их качественному своеобразию (модальности), так и по их выраженности. Так же как есть гениальные художники или учёные, а есть посредственные – точно так же обстоит дело и с экстрасенсами. Каждый имеет свой уровень силы и свой спектр особых способностей.

Итак, я упоминал о **силовых сиддхах** и **информационных сиддхах**. Всё ли разнообразие паранормальных способностей мы можем подвести под эти категории? Безусловно нет. Говоря об экстрасенсорике и ясновидении, мы всегда имеем в виду способность к **получению информации**, но отнюдь не способность **понимания**. Между тем – это совершенно разные вещи: знать и понимать. Обладание информацией само по себе вовсе не даёт никаких гарантий того, что эта информация будет должным образом понята.

Получение информации всего лишь создаёт для этого необходимые, но отнюдь не достаточные условия. Этим я ни в коей мере не хочу сказать, что ясновидящий непременно лишён мудрости. Вполне возможно, что он способен не только уникальным образом получать информацию, но также наделён и великой мудростью. Однако этого может и не быть.

Пожалуй, наиболее наглядно различие между получением информации и пониманием её сути проявляется в истолковании снов. Приведу пример из собственной практики. Женщине снится следующий сон:

«Я нахожусь в институтском буфете, зашла туда перекусить. Подхожу к витрине, там выставлены различные блюда. Смотрю на то, что предлагается. И что же я вижу: выбор очень небольшой, сами кушанья выглядят как-то неаппетитно, а цены несуразно большие». (Продолжение сна я опускаю как несущественное).

Спрашиваю, как она всё это объясняет. Женщина затрудняется дать объяснение, да и мне самому ничего вразумительного в голову не приходит. Это, кстати, совершенно естественно: расшифровка сновидений дело не такое простое, как кажется на первый взгляд. Кто-то замечательно сказал, что самоуверенность дилетантов является предметом зависти профессионалов. Во многих современных американских руководствах по работе со снами утверждается явно ошибочный тезис о том, что сам сновидец – лучший толкователь своих собственных снов. На самом деле всё в точности наоборот. Во-первых, нужен профессионал, обладающий соответствующими знаниями, способностями и опытом. Во-вторых, при истолковании сновидений проявляется работа эгозащитных механизмов, генштабом которых является наше сознательное рефлексирующее «я», иначе говоря, наш ум. Поэтому значительно труднее истолковать свой собственный сон, чем сон другого человека, вопреки тому факту, что сам сновидящий располагает всей полнотой знания о себе и о всех обстоятельствах собственной жизни. Знание (наличие сведений) во-все не означает понимания. Это сугубо разные вещи. Если бы это было одно и то же, то в познавательном отношении не было бы никакой разницы между магнитофоном (компьютером) и человеком.

Вернёмся к расшифровке сновидения. Поскольку ни моей клиентке, ни мне самому ничего в голову не приходит, я применяю

испытанный приём: полностью прекращаю думать и вхожу в состояние медитативного погружения. Спустя некоторое время вспыхивает объяснение, которое я немедленно и сообщаю своей клиентке:

«Не кажется ли Вам, что этот сон отражает Вашу ситуацию в личной жизни? Вам хотелось бы любви, счастья и близких отношений с любимым человеком. Однако найти такого человека весьма непросто. Блюда из институтского буфета – это мужчины из Вашего окружения. Сновидение даёт убийственно точную характеристику Вашей жизненной ситуации: выбор небольшой, то, что наличествует – выглядит неаппетитно, цены несуразно высокие, платить придётся слишком дорого, а кушать всё равно хочется».

Объяснение сна оказалось совершенно точным, а дама смеялась до изнеможения.

Как видим, информационные сиддхи следует подразделить на две категории: сиддхи получения сведений и, качественно от них отличающуюся, интуитивную мудрость (сверхспособность понимания).

* * *

Итак, мы рассмотрели качественные отличия сферы тонкоматериального по субстанциональным, энергетическим и информационным параметрам. Кроме того, драматические отличия при переходе сознания на тонкий план относятся к категориям пространства, времени и причинности. Привычные для нас пространство, время и причинность грубоматериального плана бытия являются всего лишь проекциями (то есть, громадным упрощением и обеднением) своих тонкоматериальных аналогов. Эти традиционные философские категории, применительно к тонкоматериальной сфере бытия, мы и рассмотрим в следующей главе.

Глава 4

Пространство, время и сознание

В сфере тонкоматериального, и это является общим мнением всех экстрасенсов и эзотериков, полностью меняются основополагающие принципы физического мира. Прежде всего, это относится к

таким базовым категориям бытия, как пространство, время и причинность. Сфере грубоматериального соответствует обычное сознание, которое можно также назвать первым сознанием. Энергомедитативная (йогическая) практика приводит к развитию сознания вплоть до качественного скачка, после которого сознание выходит в сферу тонкоматериального. В этом случае я буду использовать термин **второе сознание**. Однако, прежде чем говорить о том, как воспринимаются пространство, время и причинность с позиций второго сознания, будет разумным вначале обсудить само понятие сознание. Что такое сознание с точки зрения современной психологии и как оно понимается в этой книге?

В научной психологии сознание понимается как функция мозга, состоящая в том, что человек способен воспринимать самого себя и окружающий мир, отдавать себе отчёт в происходящем и выражать это в словах²⁴. Иначе говоря, феномен сознания состоит в представленности картины мира, а также самого себя (Я-образ) в рефлексирующей психике человека. Все эти определения, несмотря на свою псевдозначительность, по сути своей сугубо тавтологичны. Все они сводятся к тому незамысловатому тезису, что сознание заключается в том, что человек осознаёт как себя самого, так и окружающий мир. Совсем не густо. Любопытен также тот факт, что все попытки научной психологии разобраться в этом феномене и объяснить его, ничего нового к вышесказанному не добавляют. Я вовсе не хочу представить современных психологов недалёкими людьми. Просто есть вещи, которые изначально ясны и понятны, однако, чем больше мы пытаемся объяснить это самоочевидное, тем более запутываемся, тем более удаляемся от изначальной интуитивной ясности.

Величайший психолог XX века Зигмунд Фрейд в конце своей жизни писал: *«Факт сознания не имеет аналогов, не поддаётся никакому объяснению и описанию. Тем не менее, если кто-то говорит о сознании, мы сразу же из нашего глубочайшего личного опыта понимаем о чём идёт речь»*²⁵. Со времён Фрейда в научной психологии ничего не изменилось, да и не могло измениться. *«Среди всех загадок психологии наиболее таинственной выглядит проблема сознания. Величие*

²⁴ «Хрестоматия по психологии сознания».

²⁵ Фрейд З. «Основные принципы психоанализа».

этой тайны подчёркивают попытки её раскрыть, ибо полученные результаты скорее наводят на ужас, чем обнадёживают», – пишет современный психолог Виктор Аллахвердов в своей работе «Сознание как парадокс». Смеем заявить, что не существует научного решения ни проблемы **жизни**, ни проблемы **сознания**, по той простой причине, что эти феномены коренятся в сфере тонкоматериального и даже глубже – в сфере духовного. Научное же мышление годится только для грубоматериальной сферы бытия. На тонкоматериальном, а тем более духовном плане, познание требует более адекватного, **внелогического** метода и осуществляется посредством интуитивной Мудрости-Праджни. Пытаясь научно осмыслить феномен сознания, мы неизбежно остаёмся на уровне листьев, тогда как корни остаются для нас скрытыми.

Хотя сознание проявляет себя на всех сферах бытия, включая грубоматериальную, тем не менее, сознание как уникальный и необъяснимый феномен, сознание как таковое, безусловно, относится к самой сокровенной сфере бытия – сфере духовного. Именно там его подлинная обитель, его дом, его родина. На грубоматериальном уровне мы имеем дело всего лишь с его проекциями (психика человека). С эзотерической (в отличие от научно-психологической) точки зрения сознание есть функция духовного ядра, имеющегося у любого живого существа.

По определению Шанкары, Атман (духовное ядро) представляет собой **«самосветящийся свет сознания»**. По-моему, с тех пор никто не сказал об этом лучше. В то же время в классической йоге имеется специальное понятие «пратья», которым обозначается содержимое сознания: мысли, эмоции, переживания, всевозможные ощущения, восприятия и т. п., которые приходят на арену, освещённую светом сознания, пребывают там определённое время, затем уходят, сменяясь другими.

Таким образом, следует различать:

- а) духовное ядро** – субъект сознания (сверхтонкую субстанциональную структуру);
- б) функцию этого духовного ядра, проявляющуюся в способности осознания;**
- в) содержание сознания** (объекты осознания).

Различие между ними примерно такое же, как между:

- а) источником света;**
- б) присущей ему способностью освещать всё вокруг себя;**
- в) предметами, которые он освещает в данный момент.**

Сознание и методы его культивации – это самая важная тема философии духовного развития человека. По моему глубочайшему убеждению, сутью подлинного, в отличие от иллюзорного, духовного развития является не что иное как рост и расширение способности осознания. Базисным инструментом развития сознания и воротами, ведущими в сферу тонкоматериального и далее, в сферу духовного, является медитация-осознание, коренным образом отличающаяся от медитации фантазийной (использующей воображение).

Медитация-осознание, как явствует из самого её названия, представляет собой систематическое усилие, направленное на всё более полное осознание всего того, что существует как данность, существует **здесь и сейчас**. Эти два слова весьма важны. **Сейчас** – означает временной аспект бытия, тогда как **здесь** – пространственный. Безусловно, в реальности эти два аспекта бытия принципиально неразделимы и представляют собой взаимодополняющее единство целостной пространственно-временной структуры бытия. Безусловно, любая форма реалистической (не-фантазийной) медитации развивает как пространственный, так и временной аспект сознания. Тем не менее, в двух основных формах медитации-осознания имеется глубокое отличие именно по пространственно-временной структуре. Этими двумя основными формами медитации-осознания являются:

а) самосозерцание или, другими словами, **медитация-самонаблюдение** (этими двумя терминами я буду пользоваться параллельно, как взаимозаменяемыми);

б) пространственная медитация, она же – медитация-присутствие, или же (да простит мне читатель этот неуклюжий неологизм) **медитация-сквозьсмотрение**.

В чём суть этих двух видов медитации?

При медитации-самонаблюдения мы направляем осознающее внимание на собственное физическое тело (созерцание неоднородности ощущений физического тела), а также на собственное душевное состояние (интроспективное созерцание собственной психики).

В такой медитации преимущественно и главным образом осознаётся временной (процессуальный) аспект бытия, тогда как пространственный представлен несравненно хуже. Медитацию-самонаблюдение следует выполнять при закрытых глазах, что в значительной степени облегчает интроспективное самосозерцание.

В пространственной медитации реализуется совершенно иной подход, качественно иная медитативная установка. Здесь осознающее внимание направляется не на себя, а на окружающий мир. Идеалом является панорамное (то есть осуществляемое со всех сторон одновременно) восприятие окружающего нас пространства. Панорамность восприятия означает непрерывную расфокусированность. Если нет расфокусированности – не будет и пространственной медитации. Таким образом, качественная специфичность пространственной медитации заключается в отказе от привычной фиксации внимания на грубоматериальных объектах и феноменах окружающего мира. Нужно смотреть не на всё это, а **сквозь** всё это. Хорошей метафорой являются ранее уже упоминавшиеся стереокартинки серии «Третий глаз». Добиться успеха в восприятии скрытого объёмного изображения мы сможем только убрав своё внимание с внешней картинки, только смотря **сквозь неё** (расфокусированное созерцание). Итак, пространственная медитация по своей сути есть **медитация-сквозьсмотрение**. Пребывая в этой медитации, мы стремимся созерцать огромное пустое пространство вокруг нас, пространство-вместилище всех феноменов, всех вещей, явлений и процессов, полностью игнорируя всё то, чем это пространство наполнено. Такое медитативное обесценивание, реализуемое через сквозьсмотрение, приводит к разотождествлению с многочисленными объектами и феноменами этого мира, а стало быть, к возвращению ранее утраченной жизненной энергии.

Отождествление с некими объектами и феноменами всегда означает фокусировку своего внимания на этих объектах и соответствующую утечку жизненной энергии. Как только мы отказываемся принимать эти объекты всерьёз и уделять им своё внимание – немедленно начинается возвращение ранее утраченной энергии. **Наше внимание и есть тот канал, по которому направляется наша личная сила и наша жизненная энергия.** Таким образом,

то, что происходит с нашим вниманием – всегда важно, крайне важно.

Пространственная медитация, как и медитация-самонаблюдение, в тех или иных разновидностях известны с глубокой древности. Что из себя представляет китайский метод «стояния столбом» (он же «Большое дерево») как не разновидность пространственной медитации? Тибетская медитация восприятия всех явлений окружающего мира как фантомных и призрачных, по своей сути также является вариантом пространственной медитации. В ней всё окружающее следует воспринимать как субстанцию сна, не имеющую подлинного существования (*«Всё это – субстанция сна»*). В этом же смысле следует понимать слова из буддистской сутры «Все дхармы изначально пустотны», а также древнеиндийскую концепцию **майи**. Согласно классической индийской философии, мир явленный (грубо-материальный) – не что иное, как **майя**. **Майя** – это завеса, преграда, скрывающая от нас тонкие планы бытия. Аналогичные взгляды развивает Шестой Патриарх Чань-буддизма Хуэй-нэн в знаменитой «Сутре Помоста»:

***«Все вещи не имеют реальности, поэтому нужно
освободиться от идеи реальности вещей.***

***Тот, кто верит в реальность вещей,
живёт в совершенно нереальном мире».***

В этом месте неискушённый в философских вопросах читатель недоумённо спросит: – Так как же всё-таки на самом деле: существует мир или не существует, если всё это «не имеет подлинной реальности», если всё сущее – иллюзия-майя и «субстанция сна»?

Ответ прост и понятен для тех, кто знаком со стереокартинками серии «Третий глаз». Если вы смотрите на картинку, фокусируясь на **внешнем изображении**, тогда для вас реальной будет именно внешняя картинка, а внутренняя, объёмная, вами не воспринимается, а следовательно для вас и не существует («всё это – мистические бредни»). Если же вы прекращаете смотреть на внешнюю картинку, игнорируете её и осуществляете расфокусированное «сквозь-смотрение» – тогда для вас появляется внутреннее, ранее скрытое содержимое, в то время как внешнее для вас исчезает. В

объективной же реальности существуют как внешняя картинка, так и внутренняя и, точно так же, существуют и грубоматериальная, и тонкоматериальная (и даже ещё более тонкая – духовная) сферы бытия.

Таким образом, медитация **сквозьсмотрения** – это прямой путь к развитию **второго сознания**, способного функционировать в сфере тонкоматериального. Для проникновения в эту сферу в пространственной медитации используется метод игнорирования внешних объектов, то есть метод сквозьсмотрения. Для достижения той же цели в медитации-самонаблюдения мы поступаем иначе. Внутренние объекты (неоднородность ощущений физического тела, а также мысли, эмоции, переживания и т. п.) не игнорируются, а отчётливо созерцаются вплоть до их полного растворения.

Итак, практика медитации в конце концов приводит к проникновению сознания в сферу тонкоматериального. В результате мы получаем доступ к энергетическим и информационным ресурсам этой сферы. Каким образом это повлияет на самого практикующего? Какого рода воздействие оказывает на его сознание практика медитации-самонаблюдения и практика медитации-присутствия?

Современная психология выделяет два основных аспекта личности: энергетический и информационный. Информация и энергия – две взаимодополняющие характеристики самого высокого уровня обобщённости. Совершенно очевидно, что правильное развитие личности должно быть гармоничным и сбалансированным. В противном случае мы можем получить либо бессильную и бесплодную мудрость, либо дурную, неадекватную и неразумную силу.

Как эти параметры соотносятся с такими абстрактными категориями как **пространство и время**? Как они соотносятся с двумя базовыми методами медитации? Прежде всего, следует сказать, что и тот, и другой метод медитации развивает человека и в информационном, и в энергетическом отношении. Но развивает неодинаково.

Медитация-самосозерцание обеспечивает в первую очередь и главным образом **информационное развитие**. Энергетическое развитие в этом случае носит вторичный характер, является второстепенным.

В случае пространственной медитации картина противоположная. Ведущим, доминирующим и наиболее важным её результатом является **энергетическое развитие**, тогда как информационное носит вторичный характер. Медитация-самонаблюдение приводит к овладению временем, пространственная медитация – к овладению пространством. Самонаблюдение – путь к обретению Мудрости, тогда как пространственная медитация – путь к обретению Жизни.

Различие также состоит в характере информационного развития. Суть различия в том, что практикуя медитацию-самонаблюдение, мы обретаем интуитивную мудрость-п्राджню, то есть **способность понимания** сути вещей, тогда как практика пространственной медитации пробуждает в нас информационные сиддхи **получения сведений**, то есть сиддхи простой информированности, никоим образом не отягощённой особым качеством понимания смысла полученной информации (экстрасенсорика, ясновидение, дар пророчества и т. п.) Наличие такого рода информационных способностей вовсе не делает их обладателя мудрым человеком, а всего лишь информированным. Быть мудрым и быть информированным – совершенно разные вещи. Если дурак имеет персональный компьютер с выходом в Интернет, увы, это не превращает его в умного человека. Как сказал древнегреческий философ Гераклит, **«многознание уму не научает»**.

Энергетическое развитие при этих двух методах медитации также имеет большие отличия. Практика медитации-самонаблюдения, начинаясь с осознания текущего психосоматического состояния, в конечном счёте приводит к вспоминанию различных неприятных ситуаций из прошлого опыта. Ранее эти ситуации подверглись **вытеснению**, т. е. были удалены (с глаз долой!) в тёмные чуланы нашей психики. Через практику самосозерцания мы возвращаем себе память об этих событиях, а следовательно, возвращаем себе ранее утраченную информированность. При этом происходит развитие личности через подлинное самопознание, не имеющее ничего общего с бесплодным интеллектуальным самоанализом. Одновременно возвращается и утраченная ранее энергия. Утрата этой энергии произошла в результате эмоционального выброса в стрессовой психотравмирующей ситуации. Вспомнить – значит не только

вернуть знание (информацию), но также вернуть и энергию. То и другое происходит одновременно при вспоминании и проработке психотравмирующей ситуации из прошлого. После возвращения в сферу сознания ранее вытесненных, крайне болезненных воспоминаний их надлежит полноценно «отнаблюдать», вплоть до полного растворения. В конечном итоге достигается весьма благодатное эмоциональное состояние глубокого покоя, внутренней чистоты и прозрачности. Это состояние характеризуется глубочайшей удовлетворённостью и полной самодостаточностью. Следует помнить о том, что положительные эмоциональные состояния человека всегда имеют как свою основу определённый уровень энергетической наполненности. Плюс-эмоции – всегда следствие притока энергии, энергетического наполнения. Однако при медитации-самосозерцания энергетическое развитие всегда вторично по сравнению с информационным. Более слабое энергетическое наполнение, по сравнению с пространственной медитацией, приводит к явным различиям в эмоциональных состояниях. Успешная практика медитации-самонаблюдения выводит в более тонкое, но менее интенсивное эмоциональное состояние. Я бы его определил как состояние глубокого Покоя, пронизанного лучами тихой радости и при этом вполне самодостаточного. В этом состоянии человек не испытывает нужды ни в чём, что есть в этом большом мире.

Успешная практика медитации пространственного осознания даёт намного большее энергетическое наполнение и приводит в состояние экстатического блаженства и Радости (на санскрите – Ананда), отличающееся силой и яркостью эмоциональных проявлений. Уровень энергетического развития, благодаря практике пространственной медитации, будет на порядок выше, чем при самонаблюдении. Насколько интуитивная Мудрость-Праджня выше, чем информационные сиддхи получения сведений, настолько же и энергетизирующие возможности медитации пространственного осознания превосходят энергетическое развитие через медитацию-самонаблюдение.

Овладение временем (развитие временного аспекта сознания).

При переходе ко **второму сознанию** настоящее, прошлое и будущее воспринимаются как единый континуум. Иллюзия

временной последовательности преодолевается, привычное для обыденного сознания течение времени нарушается, вплоть до его полного исчезновения в состоянии глубокого медитативного погружения. Попутно замечу, что полное исчезновение времени эквивалентно обретению его во всей полноте. Разумеется, речь идёт не об обморочном бессознательном состоянии, а о состоянии сверхсознания. Хорошо известна и имеет экспериментальное подтверждение психологическая закономерность, согласно которой существует зависимость между эмоционально-психологическим состоянием человека и субъективным восприятием времени. Чем более взволнован и возбуждён человек, тем медленнее тянется для него время, тем более он нетерпелив (состояние «тахипсихии», главной чертой которого является ускоренный темп протекания психических процессов). Если мы попросим такого испытуемого определить время окончания пятиминутного интервала, он, естественно, даст сигнал значительно раньше истечения этого срока. У человека спокойного и выдержанного восприятие времени будет уже вполне адекватным. А что, если продолжить эту тенденцию, что если испытуемый находится в состоянии **сверхспокойствия**, что будет тогда? В обычной жизни, несомненно, такое состояние сознания попросту отсутствует. Однако входить в это состояние «сверхспокойствия» вполне возможно с помощью медитации. Конечно, речь идёт о человеке хорошо подготовленном и имеющем большой опыт медитативной практики, а отнюдь не о новичке. Так вот, опыт многочисленных практиков медитации (йогической, буддистской, даосской) однозначно говорит о том, что в состоянии глубокого медитативного погружения время буквально исчезает, ход времени субъективно перестаёт восприниматься.

Хорошей иллюстрацией является случай, описанный китайским мастером дзен Сюй-Юнем в его автобиографии (кстати, великий мастер стал буддистским монахом в возрасте 19 лет, всю жизнь соблюдал обет целомудрия, был долгожителем и живой легендой своего времени. Сюй-Юнь умер в 1959 г. в почтенном возрасте 120 лет):

«Год приближался к концу, все окрестные горы были покрыты снегом, и сильный холод пробирал до костей. Я находился один в своей хижине, но тело моё и ум были чисты и непорочны. Однажды я готовил

таро в котелке и сидел, скрестив ноги, ожидая, когда пища будет готова, и непроизвольно погрязнул в самадхи...

Учитель Фу-Чэн и другие, жившие в соседних хижинах, удивились, что я долгое время к ним не заходил и пришли ко мне, чтобы поздравить с Новым годом. Вокруг моей хижины они обнаружили повсюду тигровые следы и никаких следов человека. Они вошли в мою хижину и, увидев, что я нахожусь в самадхи, пробудили меня цинем (музыкальным инструментом, с утончённым, но проникающим звуком)²⁶. Когда я пришёл в себя, они спросили:

– Ты съел свою пищу?

Я ответил:

– Пока нет. Таро в моём котелке должно быть теперь хорошо сварилось.

Когда подняли крышку, оказалось, что пища в котелке была на дым покрыта плесенью. Фу-Чэн был поражён и сказал:

– Ты, вероятно, находился в самадхи полмесяца.

Тогда мы растопили лёд, сварили таро и вдоволь поели. Они пошутили на мой счёт и ушли»²⁷.

Таким образом, субъективное восприятие протекания времени является весьма надёжным критерием качества медитации, уровня внутренних шумов (замутнённости сознания в противовес умственной тишине) и глубины медитативного погружения. Тот, кто начинает практиковать медитацию, как правило, встречается с великим множеством помех: дискомфорт телесный из-за непривычной позы сочетается с психологическим дискомфортом вследствие непривычной и крайне неприятной встречи с самим собой, встречи, которой в повседневной жизни мы весьма успешно избегаем. Наконец, такая помеха, как чувство спешки и скуки, нетерпеливое ожидание окончания назначенного периода медитации. В результате для начинающего время тянется нестерпимо долго, субъективное восприятие времени носит переоценочный характер. Ученик просидел в медитации всего-ничего – полчаса времени, а ему кажется, что

²⁶В буддийских монастырях существуют специальные традиционные приёмы выведения монаха из состояния глубокого медитативного погружения. Резкое и грубое выведение из медитации травмирует психику и может нанести серьёзный вред практикующему.

²⁷ «Порожнее облако. Автобиография дзенского учителя Сюй-Юня».

прошла целая вечность. При регулярной, систематической практике медитации-самонаблюдения постепенно сознание ученика очищается, проясняется и успокаивается. Рано или поздно наступает момент, когда невротические психоэмоциональные состояния скуки, спешки, нетерпения и т. п. – урабатываются и растворяются. Как только эти препятствия исчезают, возникает удивительное состояние безмятежного покоя, внутренней чистоты и ясности. В жизненном опыте обычного (т. е. не практикующего медитацию) человека нет ничего даже приближённо напоминающего это состояние; оно **качественно** отличается от всего, что нам привелось испытать в своей жизни.

Когда человек впервые попадает в такое состояние возвышенного покоя, в котором он становится «пуст и чудесен» – это подобно тому, как человек, всю свою жизнь проведший в заводском цеху, где постоянный рёв моторов, скрежет и лязганье металла, где надо из всех сил кричать друг другу на ухо, чтобы тебя услышали; – так вот, представьте себе, что такой бедолага, извечный обитатель шумного цеха, внезапно обнаруживает себя в тихом и уединённом месте на природе. Вместо рёва моторов, визга и скрежета – безмятежная ясность и целебная тишина, нарушаемая только журчаньем ручья и шелестом листьев под ветерком. Продолжая метафору, можно также сказать, что в этом состоянии всё вокруг хорошо слышно, легко и просто воспринимаются мысли и эмоции другого человека, воспринимаются **непосредственно**, без слов. Все люди – потенциальные телепаты, это совершенно естественная способность, скрытая в каждом человеке. Однако чтобы воспринять содержимое сознания другого человека, необходимо опустошить своё собственное сознание, убрать «внутренние шумы». Достигается же это посредством самонаблюдения (самосозерцания).

Крайне важно не смешивать медитацию-самосозерцание с интеллектуальной саморефлексией и самоанализом. Последние представляют собой различные формы «думания», осмысления и интеллектуального «самопознания», тогда как самонаблюдение – принципиально иное состояние, полная противоположность работе мышления. Подлинная медитация, о которой здесь идёт речь, не имеет ничего общего ни с тематической «медитацией», когда задаётся некая возвышенная тема для размышлений, ни с фантазийной

медитацией, использующей воображение²⁸. Подлинная медитация – это не-ум, не-мышление, не-думание. Это – чистое бытие полноценной осознанности, столь же сильно отличающееся от обыденного (немедитативного) сознания, как состояние трезвости от алкогольного опьянения.

Методом развития временного аспекта сознания является медитация-самонаблюдение (самосозерцание), практикуемая при **закрытых глазах** (что является крайне важным условием полноценного включения осознающего внимания во внутренний мир). Сутью такой медитации является: созерцание неоднородности ощущений собственного физического тела, а также созерцание собственного душевного состояния (мысли, эмоции, переживания и т. п.). Другими словами, речь идёт о наблюдении собственного внутреннего мира, таким, каков он нам дан интроспективно.

Каждая блокировка тонкоматериального тела человека (энергетический «тромб») имеет своё представительство как на физическом теле, так и на психике человека. Сама по себе блокировка тонкого тела неразвитым сознанием обычного человека не может быть воспринята, однако её грубоматериальные проекции (на физическом теле и на психике) уже вполне доступны для нашего осознания. Конечно же, такая блокировка нарушает циркуляцию жизненной энергии, неблагоприятно влияет на физическое здоровье и снижает общий энергетический потенциал. Растворение блокировок в результате практики медитации-самонаблюдения благотворно влияет как на энергетическое, так и на информационное развитие личности. Однако, в случае медитации-самонаблюдения наиболее важные и могучие эффекты относятся именно к информационному развитию, тогда как влияние на энергетическое развитие будет вторичным и значительно менее выраженным. Весь пафос медитации-самонаблюдения как раз и относится к уникальному информационному развитию, к обретению Мудрости. Практикуя самосозерцание, мы постепенно начинаем обнаруживать, что каждая блокировка тонкого тела создаёт зону «слепоты» по отношению к различным внутренним факторам, обуславливающим наше поведение. Растворение такой блокировки благодаря практике медитации-

²⁸ Более подробный и аргументированный разговор об этом – в специальном разделе, посвящённом теории и практике медитации.

самонаблюдения (осознание при **закрытых** глазах) приводит к появлению в нашем внутриспсихическом пространстве новой информации (эмоционально заряженного информационного комплекса ранее утраченных воспоминаний). Эта, всегда дискомфортная, всегда болезненная и крайне неприятная информация хранилась в этой блокировке в инкапсулированном виде, подобно джинну, заточённому в опечатанный кувшин. Если в энергетическом аспекте блокировка приводит к постоянной, хронической утечке жизненной энергии, то информационный аспект блокировки (связанная с ней и недоступная субъекту информация) приводит к парциальной психологической «слепоте». В том секторе психики, который связан с этой блокировкой, возникает «слепое пятно», тёмная, недоступная для познания зона. В результате, во всём, что относится к этому сектору психики, человек обнаруживает поразительную неадекватность. Человек не видит собственных личностных особенностей и недостатков, искажённо воспринимает окружающий мир и других людей. Такая познавательная неадекватность неизбежно порождает и неадекватность поведенческую.

Таким образом, применительно к внутреннему миру, наличие блокировок тонкого тела (энергетических «тромбов») означает резкое ослабление, а иногда и полную утрату осознанности (информированности, понимания) по отношению ко всему, что относится к данному сектору психики.

Напомним, что каждая блокировка тонкого (энергетического) тела имеет, в качестве своих грубоматериальных проекций, вполне определённую соматическую или психозэмоциональную патологию (включая и личностные особенности).

Итак, практика медитации-самонаблюдения начинается с осознания неоднородности ощущений собственного физического тела. По прошествии какого-то времени, в результате постепенного растворения имеющихся блокировок, высвобождается скрытая в них ранее неотработанная и заряженная отрицательными эмоциями информация, заполняя внутреннее психическое пространство. Далее мы переходим от созерцания (осознания) физического тела к осознанию информационного содержимого собственной психики (воспоминание ранее утраченного психотравмирующего опыта и всех связанных с ним мыслей, эмоций и переживаний). Поскольку

самонаблюдение выполняется при закрытых глазах (и это крайне важно), осознающее внимание не отвлекается на внешний мир и может полноценно включиться в созерцание мира внутреннего.

В результате растворения информационного содержимого нашей психики, ее тёмные и ранее недоступные области высвечиваются и становятся доступными для осознания. Так, шаг за шагом, постепенно обретается интуитивная Мудрость-Праджня – способность понимания смысла и сути вещей. Так, шаг за шагом, происходит постепенное распространение света сознания на всю нашу психику. Таким образом, медитация-самонаблюдение обеспечивает уникальное и недостижимое никаким иным методом информационное развитие личности. При этом, как я уже упоминал, речь идёт не о способностях получения сведений, а о неизмеримо более важной **способности понимания смысла** (интуитивной Мудрости-Праджни).

Однако почему медитация-самонаблюдение приводит к развитию сверхспособности познания – интуитивной Мудрости-Праджни? Каким образом это происходит? Дело в том, что наше восприятие действительности вовсе не является «чистым» и непосредственным, а осуществляется через искажающую стенку продуцируемых нашим умом ментальных стереотипов. В силу своей ограниченности и ригидности, они с неизбежностью приводят к искажённому и неадекватному восприятию реальности. Это происходит потому, что мы постоянно отождествляемся с содержимым собственного сознания. Такого рода отождествление с собственной умственной продукцией замусоривает наше сознание и делает его подобным зеркалу, в котором сохраняются образы всех ранее в нём отражавшихся объектов. Как правило, подобные субъективные познавательные гештальты в качестве своего центрального звена имеют некую предвзятую идею. Её предвзятость заключается в том, что она не столько отвечает реальному положению вещей, сколько определённой психологической потребности её носителя. Вообще говоря, предвзятой следует называть любую идею в том случае, если она абсолютизируется и рассматривается в отрыве от своей противоположности. Центральный элемент такого познавательного гештальта (его смысловое ядро) имеет наибольшую энергетическую насыщенность и играет роль системообразующего фактора. Все остальные

элементы организованы вокруг этого смыслового ядра и представляют собою его периферию.

Наш разум и представляет собою целую систему таких ментальных стереотипов. Эта система служит своеобразным информационным фильтром восприятия реальности, благодаря которому мы воспринимаем реальность предвзятым и обусловленным образом. Этот информационный фильтр реальности отличается ригидностью, прочностью и устойчивостью, причём с возрастом эти черты всё более усиливаются. Жёсткость и косность нарастают, а текучесть и гибкость – уменьшаются. Умственный стереотип отбрасывает любую новую информацию, если она противоречит базовой идее (смысловому ядру познавательного гештальта). Либо же новая информация «обезвреживается» в ходе её объяснения, т. е. она переистолковывается таким образом, чтобы ликвидировать это противоречие.

Уникальность медитации-самонаблюдения состоит в том, что она растворяет любые «читта вритти» (умственные вихри, санскрит), любые конструкции нашего ума, любое содержание нашей психики. Посредством этого величайшего и непревзойдённого метода духовной практики происходит постепенное растворение искусственных связей между элементами, составляющими умственный стереотип. В конце концов, процесс растворения добирается до самой сердцевины познавательного гештальта, до его смыслового ядра и высвобождает заключенную в нём энергию. Когда искусственные, субъективно привнесённые, связи полностью растворяются, появляется возможность актуализации объективных связей. Сознание, очищенное и преображённое посредством медитации-самонаблюдения, освобождается от обусловленности субъективным внутренним содержанием. Тогда наше восприятие реальности делается «чистым» и в высшей степени адекватным. При этом у практикующего появляется сверхспособность познания – интуитивная Мудрость-Праджня. Если человек, обладающий такой сверхспособностью, направляет своё внимание на некую проблему (явление, объект), он использует не думание-мышление, а спокойное созерцание этого объекта (проблемы, явления). При этом частные познавательные элементы (кусочки мозаики), которые находятся в широкой и объёмной сфере его осознания, **самопроизвольно** начинают

организовываться в некое познавательное целое. Возникает новый познавательный гештальт, который уже не является порождением рассудочного ума, искусственной ментальной конструкцией, а представляет собою высокоадекватное отражение объективной реальности. Все его элементы соединяются между собою в полном соответствии с их естественными, т. е. соответствующими природе вещей, внутренними связями. Когда искажающее влияние наших умственных стереотипов устраняется, все эти информационные элементы самопроизвольно выстраиваются в правильную и высокоадекватную объёмную структуру (новый познавательный гештальт), в которой каждый из них безошибочно занимает своё место. **При этом они упорядочиваются в строгом соответствии с силовыми линиями реальности, подобно металлическим опилкам, попавшим в магнитное поле и отражающим с абсолютной точностью структуру его силовых линий.**

Другими словами, если имеется развитая интуиция-пруджня, то любая мозаика будет складываться из наличествующих кусочков самопроизвольным и безошибочным образом.

Вот почему отрешённое созерцание содержимого собственного сознания развивает крайне редкую и воистину бесценную сверхспособность познания, которую современная психология имеет интуицией (способностью к синтезирующему инсайту), а древняя мудрость Востока – Мудростью-Пруджней.

Медитация-самонаблюдение есть великий путь обретения Мудрости. Слово **Мудрость** я не случайно пишу с большой буквы. Это как раз тот самый случай, когда пафос вполне уместен. Практика медитации-самонаблюдения обеспечивает развитие сознания в его временном аспекте, вплоть до его выхода за пределы грубоматериального и проникновения в тонкоматериальную сферу бытия. Через практику самосозерцания достигается трансцендирование разума (речи и мышления), овладение временем и обретение интуитивной Мудрости-Пруджни. Трансцендирование²⁹ разума неразрывно связано с **овладением временем**, ибо наш ум представляет собой не

²⁹ Трансцендирование – (от лат. transcendere) переступать пределы, выходить в новое измерение, обретая иное качество.

что иное, как сукцессивный³⁰ ряд. Повествующая речь, цепочка умозаключений, протекающих одно из другого, разнообразные телесные ощущения и эмоциональные состояния – всё это образует единый психосоматический континуум, поток изменений, последовательно разворачивающихся во времени. Вообще говоря, мы можем воспринимать только то, что находится в движении, в изменении. Неизменность недоступна для нашего восприятия. Если же мы всё-таки воспринимаем неподвижные, неизменные объекты, то только за счёт функциональной изменчивости наших органов чувств (движения глаз, периодические изменения порогов зрительной и слуховой чувствительности и т. п.). Итак, созерцание неоднородности ощущений собственного физического тела, а также душевного состояния (мысли, эмоции и т. п.) представляет собой не что иное, как созерцание сукцессивного психосоматического континуума, потока непрерывных изменений в собственных душе и теле.

Обычное (не медитативное) сознание или «ум» функционирует как процесс, разворачивающийся во времени, то есть как сукцессивный ряд. Дискурсивное мышление представляет собой не что иное, как цепочку умозаключений, тогда как речь – цепочку символов, представленную в виде сукцессивного ряда. Медитация-самонаблюдение «растворяет» и наш ум (психику), и физическое тело. Если говорить более корректно, то, что я обозначил как физическое тело, в данном контексте есть не что иное, как тот аспект «ума», та часть нашей психики, которая ведаёт восприятием собственного тела. Иначе говоря, речь идёт не о самом физическом теле, а о том, как оно представлено в сознании. Другими словами, это тоже часть «ума», часть психики, отражающая соматику. Самосозерцание трансцендирует психосоматический сукцессивный ряд, выводит за пределы речи и мышления, растворяет тело и ум. Таким образом, трансцендирование «ума» (понимаемого в самом широком смысле слова) – это и есть подлинное **овладение временем**.

Остановимся на этом немного подробнее. Я утверждаю, что обычный человек ни в коей мере не может притязать на то, что он **владеет** временем – ни настоящим, ни прошлым, ни, тем более, будущим. Но что значит **владеть временем**? Совершенно очевидно,

³⁰ Сукцессивный – последовательный, развёрнутый во временной последовательности.

что я использую эти слова в особом смысле. Что же именно имеется в виду? С моей точки зрения, владеть временем – значит иметь полное осознание всего, что со мной происходит в это время; полное осознание как собственного физического тела, так и душевного состояния (собственной психики). В высшем и наиболее подлинном смысле этих слов, **владеть временем** – значит иметь совершенную осознанность. Однако слово **владеть** – означает наличие свободного доступа к некоему ресурсу и возможность им пользоваться по своему усмотрению. Что же это за ресурс? Таким ресурсом являются энергия и информация.

Имеем ли мы свободный доступ к своему прошлому? Имеем ли мы знание о своём прошлом во всей его полноте и ясности? Ответ очевиден. Картина прошлого, хранящаяся в нашей памяти, является весьма неполной (и это ещё мягко сказано!) и искажённой. Многие неприятные события нашей жизни стираются из нашей памяти и заменяются более приятными для нашего самолюбия версиями, которые мы совершенно искренне полагаем истинными. Забыванию, вытеснению и искажению подвергается большая часть событий нашей жизни, причём масштабы такой утраты собственного прошлого намного больше, чем мы это предполагаем. Фактически, очень немногие люди имеют прошлое в собственном смысле этого слова (иметь = владеть).

Чуть выше я говорил о двойном ресурсе, доступ к которому подразумевает владение временем. Этим ресурсом являются: а) информация и б) энергия. С информационным ресурсом всё ясно и очевидно. Потеря или неимение какой-то части прошлого означает закрытие доступа к соответствующей информации. Вместо осознанности, осведомлённости относительно всего, что происходило в этот период времени – либо зияющий провал в памяти, либо (что ещё хуже) – ложная память (замещение истинных событий более удобной для самолюбия их версией). Однако вместе с потерей информационного ресурса, также имеет место и потеря энергетического ресурса; буквальная, отнюдь не метафорическая, утрата жизненной силы. Отсутствие спокойствия – осознанности в какой-то период прошлого повлекло за собой как потерю знания (информации), так и потерю энергии. Возвращение того и другого ресурса вполне возможно посредством энергомедитативной практики. Возвращение

информации (воспоминание) неизбежно влечёт за собой и возвращение ранее утраченной энергии (на этом, кстати, основан метод «просмотра жизни», описанный К. Кастанедой); и наоборот, возвращение энергии (через цигун) непременно приводит к всплыванию в памяти давным-давно забытых (чаще всего неприятных, психотравмирующих) эпизодов прошлого. Чем более было нарушено душевное равновесие, чем более возбуждённым был человек, тем больше было потеряно энергии и информации. Про человека в состоянии сильного эмоционального возбуждения принято говорить «да он просто себя **не помнит**» – очень точное высказывание. Судебной психологии хорошо известна феноменология убийств, совершённых в состоянии аффекта. Существенными признаками наличия такого состояния являются:

а) провал памяти («всё заволокло багровой пеленой, что потом делал, что натворил – напрочь не помню»);

б) постэффект выраженной астенизации, полного упадка сил, нередко случаи, когда убийца буквально засыпал прямо на месте преступления.

Как видим, налицо потеря того и другого ресурса, как информационного, так и энергетического, и это происходит всякий раз при утрате состояния спокойной осознанности, при отождествлении с объектами и феноменами. То прошлое, в котором произошло такое отождествление, когда-то было настоящим. И в том настоящем из-за низкого уровня осознанности и произошла потеря энергоинформационного ресурса. Естественным следствием такой потери является всевозможная патология (как соматическая, так и относящаяся к психоэмоциональной сфере).

Отсюда следует вывод о возможности успешного лечения самых разнообразных психосоматических проблем, возникших вследствие сильной психотравмы, с помощью метода, который я называю **директивно направляемым осознанием**. Пожалуй, каждый психотерапевт в той или иной модификации пользуется этим методом, хотя и называет его иначе. Вероятно, моя модификация этого метода психотерапии имеет свои особенности по причине коренного концептуального отличия восточных традиций и восточных методов психической саморегуляции от их западных аналогов и, соответственно, от западной психотерапии. Суть этого поразительно

эффективного метода снятия психотравмы заключается в неоднократном проведении пациента через прошлый психотравмирующий опыт. Другими словами, пациент должен вспоминать происшедшее во всех подробностях, уделяя особое внимание наиболее болезненным и неприятным моментам. Естественно, самостоятельно он этого делать не должен, так как велика вероятность того, что пациент просто не справится с нахлынувшей эмоциональной волной и его состояние ухудшится. Абсолютно необходима помощь психолога-психотерапевта, заключающаяся в стимуляции осознанности и в постоянном возвращении в психосоматическое «здесь и сейчас». Фактически психолог буквально заставляет клиента разотождествляться с эмоционально заряженными, накалёнными психотравмирующими воспоминаниями. Для этого по ходу процесса психосоматического отреагирования задаются вопросы (и неукоснительно требуются ответы) такого рода: *Что вы сейчас чувствуете в теле? Какое у вас душевное состояние? Говорите, говорите! Это страх? Говорите! Это сильный страх? Где он представлен в теле? В какой части тела этот страх?* И т. д.

Приведу конкретный пример из собственного психотерапевтического опыта. Тогда я работал в качестве медицинского психолога в одной из ведомственных поликлиник города Ленинграда. На неврологическое отделение медицинского комплекса (больница и поликлиника) поступила больная с диагнозом астазия-абазия.

Астазия-абазия – это психогенно обусловленная невозможность стоять и ходить при полной физиологической сохранности двигательного-мышечного аппарата. Больная работала мастером в цехе, где на станках обрабатывали детали большого размера и большого веса. Одна из таких деталей неожиданно вылетела из закрепления и с большой разрушительной силой стала «гулять» по цеху, круша всё на своём пути. Женщина испугалась, что деталь кого-нибудь убьёт, и закричала изо всех сил, перекрывая шум станков: «Ложись! Ложись, не то убьёт!». К счастью, в конечном счёте, никто не пострадал, деталь, «покувыркавшись», угодила в вентиляционный кожух и там застряла. Однако в результате психотравмы у женщины отнялись ноги (психогенный паралич), что и послужило причиной госпитализации. Обычное психотерапевтическое лечение, опирающееся главным образом на внушение в сочетании с релаксацией,

оказалось неэффективным. Психотерапевт отделения, зная о том, что я специализируюсь по восточным оздоровительным системам и восточным методам психической саморегуляции, попросила меня заняться этой больной. Пациентку, женщину средних лет, привезли в мой кабинет в инвалидном кресле, самостоятельно передвигаться и даже стоять она была не в состоянии. Первый сеанс был подготовительным. Главной его задачей было обучение больной медитации (самонаблюдению). Поскольку, как это бывает у всех больных истерическим неврозом, она отличалась очень низким уровнем осознанности и слабой способностью к переработке отрицательного эмоционального опыта – важно было усилить это слабое звено и дать ей начальные навыки медитации-самонаблюдения, чтобы опираться на них в дальнейшей работе. Таким образом, в течение всего первого сеанса она выполняла под моим руководством осознание неоднородности ощущений собственного тела и осознание своего душевного состояния.

На втором сеансе я уже приступил непосредственно к проработке психотравмирующего опыта. Я попросил её при закрытых глазах вспоминать во всех подробностях сцену с вылетевшей металлической болванкой. Немедленно пошло сильнейшее отреагирование. Дыхание стало громким и учащённым, на лице появились пятна, возник сильный тремор рук и ног, которые буквально ходили ходуном. Как только включилась эта бурная психосоматическая реакция – я тут же попросил пациентку прекратить воспоминание, вернуться в настоящее время и перейти к самонаблюдению, к тому, чему мы учились на прошлом сеансе. Поскольку больная была захвачена сильнейшим переживанием, безусловно, самостоятельно она не могла сохранить позицию наблюдателя. На этом этапе особенно важна помощь извне. Я буквально заставлял её давать мне ответы на такого рода вопросы:

– *Что вы чувствуете в теле? Отвечайте, немедленно отвечайте!*

Больная дрожащим голосом с большим трудом ответила:

– *Т-т-трясётся.*

– *Что трясётся? Руки? Ноги?*

– *И руки, и ноги.*

– *Что больше трясётся, руки или ноги?*

– Одинаково.

– Что вы чувствуете в смысле душевного состояния? Что за чувство вы испытываете?

Молчит.

– Это хорошее состояние или плохое?

– Очень плохое.

– А что это за чувство? Может быть, это печаль?

– Нет.

– Тогда, может быть, это страх?

– Да, это страх.

– Это сильный страх?

– Да, это сильный страх.

– Скажите вслух: «я испытываю сильный страх».

Повторяет.

– Скажите: «у меня дрожат руки и ноги».

Повторяет.

– А что с вашим дыханием?

– Трудно дышать.

– Вы часто дышите?

– Да.

– Наблюдайте, как вы дышите, наблюдайте, как трясутся руки и ноги. Не препятствуйте этому. Пусть трясутся, но наблюдайте, как они трясутся. Наблюдайте душевное состояние. Это по-прежнему страх?

– Да.

– Он такой же сильный или уже меньше?

– Уже меньше.

И так далее, до тех пор, пока руки и ноги не перестали дрожать, и больная не успокоилась. Затем новый заход на воспоминание, новый приступ возбуждения и «трясучки», и снова переход к наблюдению того, что происходит сейчас, во время сеанса, как в теле, так и в психике.

После третьего сеанса у больной восстановились двигательные функции, на четвёртый сеанс она пришла самостоятельно.

С помощью такого метода буквально за три сеанса удаётся снять последствия тяжелейших психотравм, таких как смерть близкого человека, сильный испуг, разрыв любовных отношений,

изнасилование, бандитский «наезд», развод и т. д., причём даже у людей с низкой внушаемостью и практически не поддающихся гипнозу. Как видим, метод заключается в том, чтобы полноценно вспомнить именно то, что причиняет боль, что вспоминать совершенно не хочется. Вспомнив, мы возвращаем как информацию, так и энергию. В результате тонкое тело восстанавливается, и психосоматические нарушения исчезают. Важно то, что в отличие от гипнотерапии, которая, в принципе, тоже может успешно снимать болезненные симптомы, в случае метода **директивно направляемого осознания**, клиент не только избавляется от болезненных симптомов, но и повышает общий уровень осознанности, что делает его значительно более устойчивым к психотравмирующим воздействиям в будущем (чего никак не скажешь про тех, кто прошёл гипнотерапию).

Я бы хотел обратить особое внимание на то, что описанный метод кризисной психотерапии заключается в том, что сначала клиент должен вспомнить прошлое, ту ситуацию из прошлого, которая является причиной психотравмы. Как только восстановился контакт с этим утраченным прошлым, тотчас же возникает сильнейшая психосоматическая реакция. При достижении этого результата, мы немедленно прекращаем воспоминание и переходим от прошлого к настоящему, в котором и проводится работа осознания. Этот двухфазный цикл мы повторяем до тех пор, пока клиент не сможет достаточно спокойно провести просмотр всей ситуации, начиная с самого её начала и до полного завершения, включая все неприятные и болезненные фрагменты. Проблема в прошлом возникла именно потому, что тогда, когда это неотработанное прошлое было ещё настоящим, это тогдашнее настоящее было лишено должной осознанности. Именно это и послужило причиной остаточной деформации в результате психотравмирующего воздействия. Через всевозможные испытания приходится проходить каждому человеку, но отнюдь не для каждого такое испытание становится психотравмой. Психотравма – это остаточная деформация тонкого тела с видимыми проявлениями на его проекциях (на физическом теле и на психике).

Итак, как видим, ключевым пунктом **овладения временем** является полноценное осознание настоящего. Именно настоящее –

ключ как к прошлому, так и к будущему. Легко увидеть, что с осознанием (а, следовательно, и овладением) прошлого у среднего человека дела обстоят из рук вон плохо. А что настоящее? Как обстоят дела с осознанием настоящего? Тоже плохо. Совершенно неудовлетворительно. Это и невнимательность к текущему моменту, и зашоренность восприятия, заключение его в узкий коридор своих целей и интересов (при этом человек ничего не видит за их пределами), и наличие «слепых» зон, не говоря уже об искажённости и фрагментарности нашего восприятия. Мы очень плохо, крайне неудовлетворительно, осознаём как самих себя, так и окружающую нас действительность. Человек, наивно полагающий себя венцом творения, на самом деле более похож на подслеповатого новорождённого котёнка. Обычный человек очень слабо осознаёт даже собственное физическое тело. У Джойса есть такая примечательная фраза: *«Mister Dumphy lived a short distance from his body»* – «Мистер Дамфи проживал на небольшом расстоянии от собственного тела». В значительной степени это относится и к каждому из нас. Мудрый Восток давно знает, что простая внимательность, самая обычная спокойная осознанность, – есть главное условие духовного развития. Простая внимательность – это вроде бы пустяк, по сравнению с возвышенным экстатическим религиозным опытом, переживанием Божественного и т. п. Однако внимательность представляет собой не что иное как **осознанность**, то есть главное проявление, главную функцию духовного ядра. Недооценка великого значения обычной внимательности для духовного развития индивидуума чрезвычайно распространена и является признаком незрелой души и поверхностного ума. По мере духовного созревания, рано или поздно, наступает момент пробуждения к этой великой истине и человек начинает понимать всю важность простой внимательности, обычной осознанности. Есть такая дзенская история (фактически – бывальщина, случай из реальной жизни):

Молодой монах, проучившись в течение нескольких лет у своего наставника – знаменитого мастера дзен, был недоволен своим прогрессом. Он оставил своего наставника и на протяжении многих лет путешествовал и обучался у различных мастеров дзен. В конце концов, он осознал, что наиболее ценным и продуктивным было для него то время, когда он обучался у своего первого наставника. По прошествии

времени он стал вспоминать его поучения на совершенно ином уровне понимания. В конце концов, спустя много лет, он вернулся к старому Мастеру. Войдя в его келью, он совершил положенные поклоны и попросил дать ему наставление. Мастер сказал: «Перед тем как сюда зайти, ты снял свои тапочки у порога. Какой тапочек ты снял первым: с правой ноги или с левой?». Ученик отвесил поклон и молча вышел. Он получил необходимое наставление, и на этот раз смог оценить его по достоинству.

Рассмотрим проблему овладения временем ещё в одном аспекте. Итак, медитация-самосозерцание приводит к постепенному развитию сознания, свет которого становится воистину **всеобъемлющим**. Последнее слово – не просто красивая речевая фигура, оно имеет вполне определённый, и даже буквальный смысл. Поясню его с помощью следующей метафоры. Сознание обычного человека можно уподобить узкому лучу маленького фонарика, который использует грабитель, забравшийся в тёмную комнату. За один раз он может увидеть только одно место в комнате, когда он переводит луч на другое место – он немедленно теряет освещённость предыдущего. Развитое сознание просветлённого мастера можно уподобить большой и яркой лампе, свет которой хорошо освещает всю комнату целиком.

Интересно, что нечто подобное происходит при обучении новичка китайской гимнастике Тай-цзи цюань (на самом деле это не просто мягкая форма гимнастики, и даже не только цигун, но и полноценная динамическая медитация, в чём собственно и состоит уникальность этой системы). При правильном исполнении, внешнюю форму необходимо наполнить внутренним медитативным содержанием. Для этого нужно постоянно, на протяжении всего комплекса, осознавать собственное тело. Внимание (осознание) должно распределяться таким образом, что нужно осознавать одновременно и левую руку и правую руку, и обе ноги, причём все эти части тела выполняют различные движения. И всё это нужно осознавать одновременно! Обычно же ученик, выполняя движение, направляет внимание на движущуюся конечность, забывая при этом обо всём остальном; все другие части тела обездолены и не получают необходимой, питающей их, осознанности. Но даже то, что я указал, и это ещё не всё. Нужно осознавать и туловище (иначе, например, легко

возникает зажим в надплечьях), осознавать и держать в расслаблении (расслабленная осознанность – ключ к Тай-цзи) лицевую мускулатуру. Далее, необходимо осознавать своё душевное состояние (осознание внутреннего), а также осознавать окружающее пространство (осознание внешнего). Как видим, истинное Тай-цзи – **метод развития сознания** в процессе непрерывно-текущих движений тела.

Теперь мы уже вплотную подошли к рассмотрению связи между полнотой осознания настоящего времени (того, что происходит внутри нас и вне нас в настоящем времени) и распространением осознанности-осведомлённости на прошлое и на будущее. На ниже-следующем рисунке изображена ось времени. Посередине находится точка, обозначающая настоящий момент, текущее **сейчас**. Слева от неё располагается прошлое, а справа простирается будущее.

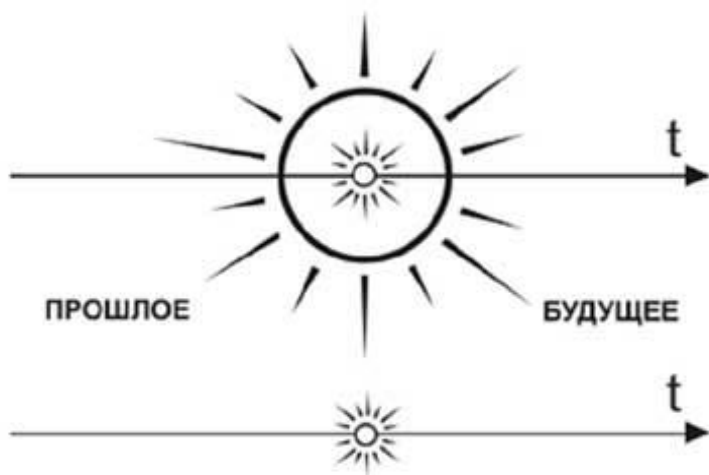

Рис. 2. Овладение временем через развитие осознанности.

При слабом развитии сознания уровень осознанности-осведомлённости таков, что как собственный душевный мир (внутренняя реальность), так и внешний мир осознаются фрагментарно, неотчётливо и искажённо. Естественно, такая неполноценность восприятия, неадекватность психического отражения реальности, приводит и к низкой успешности этого человека во всех сферах его жизнедеятельности. На схеме этот уровень обозначен маленьким кружочком. По

мере роста и развития сознания, восприятие и самого себя, и окружающего мира делается всё более полным и адекватным. Соответственно на схеме кружок увеличивается в диаметре. При этом, как видим, полноценное осознание **настоящего**, того, что существует, что происходит **сейчас и здесь**, автоматически приводит к распространению освещённой сознанием зоны также на область прошлого и область будущего. Так начинается процесс овладения временем через развитие осознанности.

Именно на этом основано удивительное мастерство восточных наставников боевых искусств. Согласно данным экспериментальной психологии, наибольшая скорость простой психомоторной реакции наблюдается у тинэйджеров. После двадцатилетнего рубежа столь необходимая в спортивных единоборствах и боевых искусствах способность к быстрому реагированию начинает неуклонно снижаться. Пожилой спортсмен имеет мало шансов на победу, несмотря на свой большой опыт: он просто не поспевает за молодым противником. Удивительно, но для мастеров так называемых внутренних (основанных на энергомедитативной практике) боевых искусств эта закономерность не работает. Старый мастер легко и изящно побеждает, вступая в спарринг одновременно с несколькими молодыми учениками. Значит ли это, что у него выше скорость реакции? Вовсе нет. Просто он во время спарринга находится в другом состоянии сознания, с совершенно иным восприятием времени. Коль скоро его сознание освещает не только настоящее, но и близлежащее будущее, он знает наперёд, что будет делать противник, куда будет нанесён удар. А раз он это знает, то может взаимодействовать с противником в опережающем режиме и даже может позволить себе роскошь плавных несуетливых движений.

Вновь вернёмся к схеме, изображённой на рис. 2. В принципе, нашу жизнь можно представить как скольжение светящегося шара сознания по оси времени, скольжение, превращающее аморфное, беременное многими возможностями, будущее – в твёрдое и застывшее в своей однозначной окончательности прошлое. По мере духовной эволюции, а особенно в результате медитативной практики, этот шар постепенно растёт и усиливает своё свечение, превращается в большую сияющую сферу сознания со всё большим

охватом. Сначала она включает близлежащее прошлое и будущее, а затем – всё более и более отдалённое.

Вот почему практика медитации самонаблюдения, наряду с пробуждением интуитивной мудрости (сверхспособности познания) также, на высших (весьма труднодостижимых) уровнях развития, приводит к появлению ещё двух уникальных паранормальных способностей: способности познания прошлого и способности познания будущего. Познание прошлого может проявляться как прямое (при отсутствии каких-либо обычных источников информации) восприятие событий прошлого у других людей. Либо же эта сверхспособность может проявляться в знании собственных прошлых воплощений (обладание реинкарнационной памятью во всей её полноте). Способность же познания будущего может проявляться в различных формах пророческого ясновидения.

Овладение пространством (развитие пространственного аспекта сознания).

Каждой блокировке энергетического канала, расположенной в пределах физического тела, соответствует выброс энергии в окружающее пространство. В этой части энергетической оболочки возникает прореха, через которую происходит постоянная утечка жизненной силы человека. В результате снижаются энергетический потенциал и общая жизнеспособность. В зависимости от того, какой именно энергетический канал заблокирован и от месторасположения блокировки (энергетического тромба) – будут наблюдаться различные соматические и психоэмоциональные нарушения.

Любой патологический выброс жизненной энергии имеет свой фокус, чётко локализованный в окружающем пространстве. Такой фокус выброса может находиться на расстоянии двух-трёх метров и более от физического тела. Энергетический выброс приводит к утрате способности осознавать данный сектор окружающего пространства. Справедливо и обратное: в тех зонах (секторах) пространства, окружающего наше тело, где осознанность отсутствует (зона «слепоты», недоступная осознающему вниманию) – всегда имеется «дыра» в энергетической оболочке, через которую происходит постоянная утечка жизненной энергии.

Таким образом, вырисовывается чёткая закономерность: там, где имеет место прореха в энергетической оболочке и

соответствующая ей утечка энергии – там непременно отсутствует осознанность данного сектора пространства. Внимание буквально выталкивается из этой зоны. Непроизвольного внимания там просто никогда не бывает, а произвольное удерживается с большим трудом. По субъективным ощущениям это напоминает попытку удержаться на обледенелом остром шпиле: внимание постоянно «соскальзывает» с острия энергетического выброса. В результате этот сектор пространства превращается в «слепое пятно». Итак, **где есть утечка энергии – там нет осознанности, и наоборот, где нет осознанности – там непременно имеется утечка энергии.**

Поместить своё внимание туда, где расположен фокус патологического выброса, связанного с главной соматической или психоэмоциональной проблемой человека – весьма трудно. Если всё же это удаётся (как правило, с помощью видящего наставника), то эффект будет исключительно сильным. При этом энергетический выброс уменьшается, фокус выброса начинает приближаться к месту блокировки (к физическому телу). В энергетике окружающего пространства всё начинает ходить ходуном, раскручиваются сильнейшие энергетические вихри, происходит возвращение ранее утраченной жизненной энергии. Человек при этом испытывает выраженные соматические эффекты (сильный разогрев, потоотделение, учащённое дыхание, тремор конечностей и порой всего тела), часто возникают такие эмоциональные реакции как смех или слёзы, а также разнообразные произвольные движения. В результате происходит наполнение жизненной силой и выраженное улучшение как соматического, так и психоэмоционального состояния, вплоть до полного исцеления. Как видим, способность к осознанию окружающего пространства непосредственно связана с уровнем энергетического развития личности, с общей жизнеспособностью и активностью человека.

Когда мы выполняем пространственную медитацию, наше осознающее внимание постепенно проникает в ранее недоступные зоны окружающего пространства. Сначала оно ликвидирует небольшие выбросы, фокусы которых находятся рядом с физическим телом. Постепенно зона осознания пространства вокруг тела всё более и более расширяется. Таким образом, практика пространственного осознания по сути есть не что иное, как медитация на фокусах

выбросов. Эти фокусы, как я уже упоминал, представляют собой пространственный аналог блокировок энергетических каналов, расположенных в пределах физического тела. Осознание окружающего пространства постепенно приводит к уменьшению, а затем и полной ликвидации выбросов. При этом возвращаются как жизненная энергия, так и способность входить вниманием в этот сектор пространства (то есть осознавать его).

Обычно пространственная медитация выполняется **при открытых глазах**, что сильно облегчает вхождение вниманием в окружающее пространство. Однако существует особый метод пространственной медитации, который практикуется при закрытых глазах. Это медитация на звуках окружающего мира. Поскольку звуки всегда имеют определённую пространственную локализацию, такая практика позволяет успешно прорабатывать всю сферу окружающего пространства. Если звук исходит из той части пространства, где расположен фокус энергетического выброса, тогда создаются крайне благоприятные условия для вхождения осознающего внимания в эту, ранее недоступную, зону.

Можно предложить основанный на этом, весьма простом принципе, метод ликвидации энергетических выбросов, а следовательно, и метод развития личности, излечения различных психических и соматических заболеваний, а также обретения различных сверхспособностей. Он заключается в следующем: сначала необходима специальная диагностика (приборная или с помощью экстрасенса). В ходе этой диагностики выявляется месторасположение основного энергетического выброса и пространственные координаты фокуса этого выброса. Далее человека усаживают в специальное кресло, позволяющее с удобством зафиксировать тело в оптимальной позе (обеспечение правильной постановки позвоночника, головы и т. д.). Там, где находится фокус энергетического выброса, размещается стационарный источник звука, на котором пациенту надлежит сосредотачивать своё внимание. Для облегчения такого сосредоточения, звуковой сигнал должен периодически меняться по интенсивности. Далее, можно ещё более усилить эффект, если для каждой психоэнергетической ситуации подобрать наиболее подходящую частоту звукового сигнала. Подробно останавливаться на этом я не буду, но надеюсь, что предложенный мною метод

заинтересует кого-либо из читателей, располагающих соответствующими техническими возможностями.

Итак, наша способность к **осознанию** складывается из двух составляющих; с одной стороны – взаимосвязанных, с другой – качественно отличающихся друг от друга. Это: а) **внутреннее** осознание, развиваемое практикой медитации самонаблюдения и б) **внешнее** осознание, развиваемое практикой пространственной медитации, которую также можно именовать **медитацией-присутствия**.

Рис. 3. Развитие пространственного осознания.

На рис. 3 изображён человек, окружённый яйцеобразной сферой, которая условно изображает уровень развития **внешнего** осознания. Стрелками на рисунке показано направление развития внешнего осознания. Как видим, эта сфера может быть разных размеров. Чем она больше, тем выше осознание окружающего мира, тем более человек развит в **энергетическом** отношении. Дело в том, что та часть пространства вокруг нас, которая «освоена» нашим сознанием – это и есть наши энергетические поля, энергетические угодья, с которых мы собираем урожай личной Силы. Таким

образом, чем больше объём этой освоенной нами сферы, тем выше энергетический потенциал человека и уровень его личной Силы. Поскольку граница сферы осознания является одновременно поверхностью энергетической эквипотенциальности, то, совершенно естественно, она воспринимается людьми, обладающими экстрасенсорным видением, как аурический кокон, имеющий свои индивидуальные особенности у каждого человека.

* * *

Медитация пространственного осознания – это великий Путь к **овладению пространством и обретению Жизни**. Обычный человек (не практикующий медитацию) очень плохо включён своим сознанием в окружающий мир. Мы подобны сидящему в глубоком колодце. Мы живём не столько в реальном мире, сколько в сконструированной нами же самими виртуальной псевдореальности. В результате мы имеем ужасающе низкий уровень жизненной энергии. Это и неудивительно, ибо **овладеть пространством**, то есть расширить свою осознанность в пространстве, окружающем наше тело – это значит обрести колоссальный энергетический ресурс этого пространства.

Увы, обычный человек весьма далёк от подлинного овладения пространством. Сверхскоростные поезда, авиалайнеры, космические корабли – всё, что у нас ассоциируется с «овладением пространством» – конечно, замечательные достижения. Однако освоение пространства как развитие пространственного аспекта сознания – это нечто несравненно более великое и грандиозное. Пройдя длительный период накопления количественных изменений, пространственная медитация рано или поздно переходит на качественно иной уровень. Объём осознания существенно расширяется за счёт всё более полной включённости в окружающее пространство. В результате у практикующего возникает совершенно особое, весьма необычное чувство **присутствия** в этом мире. С величайшим удивлением он вынужден констатировать, что умудрился прожить все эти годы, будучи схлопнутым в самом себе и отчуждённым от окружающего мира.

Итак, развитие пространственного аспекта сознания (овладение пространством) эквивалентно энергетическому развитию

(наполнению жизненной энергией). Такая энергетическая наполненность может проявляться двояким образом:

Во-первых, как необычайно высокий уровень жизнеспособности, активности и личной силы. Сюда же относятся сильная воля, телесная и психическая мощь. Такого человека мы обычно характеризуем как пассионарную личность, обладающую неординарно высоким уровнем жизненной энергии.

Во-вторых, энергетическая наполненность неизменно сопровождается состоянием выраженного психосоматического благополучия, душевного подъёма, оптимизма, радости и энтузиазма. Это состояние диаметрально противоположно депрессивному эмоциональному состоянию, в котором преобладает печаль, уныние, пессимизм и скука. В индийской духовной традиции такое состояние возвышенной радости, свежести и новизны восприятия, с выраженным и постоянным преобладанием положительных эмоций обозначается санскритским словом «Ананда», а в христианской – «благодатью Божией».

Связь энергетической наполненности с эмоциональной сферой вполне очевидна и в доказательствах не нуждается. Как сильные положительные, так и сильные отрицательные эмоции невозможны без соответствующего энергетического наполнения, которое и является их тонкоматериальной основой.

Суммируя первое и второе можно сказать, что человек, который добился успеха в практике пространственной медитации и, как говорят на Востоке, «обрёл её плод», такой человек будет несравненно более **живым**, в подлинном смысле этого слова, чем окружающие его люди. По сравнению с ним они будут выглядеть как сонные мухи, как блёклые тени подлинного человеческого бытия. Он же воспринимается как сгусток живого огня. Он в значительной степени растворил внешние стены своей обусловленности. Вот почему я и предпочитаю говорить, что медитация пространственного осознания – это не только путь обретения Силы. Это нечто большее. Это великий и непревзойдённый **Путь обретения Жизни**.

* * *

Итак, если самонаблюдение – это путь к обретению Покоя и Мудрости, то пространственная медитация – путь к обретению

Жизни. Весь Путь духовного развития и заключается в гармоничном развитии как Мудрости, так и Жизни. Длительная медитативная практика рано или поздно приводит к качественному скачку в развитии сознания, к его прорыву в сферу тонкоматериального. При этом у практикующего появляются различные паранормальные способности (на санскрите такие сверхспособности называются «сиддхи»). Существует великое множество разнообразных сиддх, которые можно разделить на три следующие группы.

1. Силовые сиддхи (телекинез, левитация, телепортация, способность к гипнотическому внушению и т. д.);

2. Информационные сиддхи, которые, в свою очередь, делятся на:

а) *сиддхи получения сведений* (экстрасенсорика, ясновидение, дар пророчества и т. п.);

б) *сиддхи понимания* (интуитивная Мудрость-Праджня в её многочисленных проявлениях);

3. Эмоциональные сиддхи.

Каждая разновидность медитации (не только медитация-осознание, но и различные формы медитации сосредоточения, коих существует поистине бесконечное количество) приводит к обретению своих особых сиддх, специфического плода именно этой разновидности медитативной практики.

Пространственная медитация может привести к появлению весьма широкого спектра сиддх: и силовых, и информационных, и эмоциональных. Наиболее важной из них и ранее всего проявляющейся, является Ананда – состояние возвышенной экстатической Радости. Уже на самых первых этапах практики пространственной медитации, спустя 1–2 месяца регулярных занятий, начинается наполнение положительными эмоциями. По ходу такой практики у человека всё более и более преобладает положительный эмоциональный фон. Обычный же человек имеет весьма ограниченный эмоциональный ресурс, что делает его крайне уязвимым и неспособным к **безупречному поведению**, к правильной и достойной жизни. На этом стоит остановиться немного подробнее.

Безупречность (термин, введённый в эзотерику Карлосом Кастанедой) можно определить следующим образом. **Безупречность – это полная согласованность убеждений и реального жизненного**

поведения. Безупречность не может быть достигнута только за счёт прямого волевого усилия. Безупречность не может быть достигнута и без такого усилия. Подлинная безупречность означает трансцендирование эмоциональной двойственности, преодоление рабской зависимости от баланса положительных и отрицательных эмоций, от эмоциональных кнута и пряника. Благодаря успешной медитативной практике человек впервые в жизни обретает неиссякаемый источник положительных эмоций внутри самого себя, что делает его независимым от внешних условий и обстоятельств. Именно этот внутренний источник радости и благодати порождает совершенство жизнепроявлений. В основе безупречности лежит Ананда, а не воля, хотя и сама Ананда без воли недостижима. Тот, кто сумел это реализовать, и называется **святým** человекам.

Что такое святость? Это наполненность благодатью, Анандой и благодаря этому способность к высшему, безупречному поведению. В таком человеке поражает сверхчеловеческая независимость от внешних факторов, порождающих у обычных людей положительные и отрицательные эмоции.

Такой уровень безупречности принципиально невозможен, если опираться сугубо на волевое усилие и самопринуждение к правильному и достойному поведению. Воля слишком энергозатратна. Рано или поздно волевой ресурс кончается и происходит срыв (в христианской терминологии – грехопадение). В результате практики пространственной медитации человек обретает доступ к неисчерпаемым энергетическим ресурсам сферы тонкоматериального. Впервые в жизни он становится подлинно свободным и независимым от внешнего мира. У такого человека нет того удручающего разрыва между убеждениями и реальным поведением, который в той или иной степени присущ каждому из нас. Другими словами – он цельный человек, в нём нет борьбы мотивов, нет внутреннего конфликта между «хочу» и «надо». Он полностью реализовал глубинную потребность человека жить достойно, достиг свободы, цельности и безупречности.

Итак, **святость** – это обретение эмоциональной благодати, преодоление эмоциональной двойственности (зависимости от положительных и отрицательных эмоций) и через это обретение

свободы и безупречности собственных жизнепроявлений. Но не интуитивной Мудрости-Праджни.

Быть святым – это одно, быть мудрым – другое. История религий знает множество настоящих святых, но не знает ни одного подлинно мудрого человека, ибо **высшая мудрость не совместима с религиозностью**. Медитация-самосозерцание развивает мудрость-праджню, но при этом растворяет любые религиозные мифы и догматы. На место веры приходит понимание, приходит подлинное, а не иллюзорное Знание. Вот почему будет серьёзной ошибкой рассматривать молитву и медитацию как нечто родственное. На самом деле это совершенно разные и несовместимые вещи.

Практика пространственной медитации развивает весьма широкий спектр различных паранормальных способностей (сиддх), однако в данной книге я не ставлю своей задачей их подробное рассмотрение. Тем не менее, хочется всё-таки отметить, что далеко не случайно пространственная медитация в различных формах так называемого «столбового стояния» была главным секретом (бао) китайских мастеров боевых искусств. Древняя китайская пословица гласит: «Изучать боевые искусства и не практиковать стояние столбом – всё равно что шарить впотьмах (всё равно что таскать воду решетом)». Пространственная медитация в положении стоя позволяла мастеру развить невероятную боевую мощь, а также обрести паранормальное видение всего, что происходит вокруг (включая способность «видеть» всё что происходит сзади, «видеть» в темноте и с закрытыми глазами и т. п.).

* * *

Для удобства читателя завершу эту главу сопоставлением философских категорий **пространства и времени** с двумя фундаментальными методами медитации-осознания: **пространственной медитацией** и **медитацией самонаблюдения**.

Как видим, самонаблюдение обеспечивает информационное развитие, тогда как медитация-присутствие – энергетическое развитие. Тем не менее, практика самонаблюдения, хотя и в значительно меньшей степени, но всё же даёт и определённое энергетическое развитие. Аналогично, практика пространственной медитации также даёт и свой вариант информационного развития.

Специфику того и другого варианта лучше всего выявить и наглядно представить через их сопоставление.

Медитация-самонаблюдение	Медитация-присутствие
Овладение временем (развитие информационного аспекта сознания)	Овладение пространством (развитие энергетического аспекта сознания)
Доминирует информационное развитие, результатом которого является обретение Мудрости	Доминирует энергетическое развитие, результатом которого является обретение Жизни
Внутреннее осознание	Внешнее осознание
Растворение блокировок энергетических каналов (в пределах физического тела) и их психоэмоциональных соответствий	Ликвидация энергетических выбросов через проработку их фокусов в окружающем пространстве

Информационное развитие

Медитация-самонаблюдение	Медитация-присутствие
Развитие интуиции-п्राджни, то есть способности понимания . Другими словами – способности синтезирующего инсайта, или же – экстраментальной способности ясномыслия	Развитие экстрасенсорных способностей, ясновидения и т. п. паранормальных способностей получения сведений (в отличие от интуитивной Мудрости-Праджни)

Энергетическое развитие

Медитация-самонаблюдение	Медитация-присутствие
Обретение Покоя – эмоционального состояния особой глубины, особого качества. В обычной жизни такое состояние практически не встречается. Оно приходит только как плод длительной практики медитации-самонаблюдения	Обретение Благодати (на санскрите – Ананда) – экстатического состояния блаженства, открытие неиссякаемого родника положительных эмоций. Это состояние менее тонкое, нежели состояние ясного Покоя, но значительно более интенсивное
Духовное переживание тождественности с Атманом (Я есмь Дух)	Духовное переживание единства со всем мирозданием (тождественности с Брахманом)
Внутренний аспект духовного развития	Внешний аспект духовного развития
Трансцендирование собственного грубоматериального (физического) тела и выход к индивидуальному духовному началу	Трансцендирование грубоматериального (физического) тела мира и выход к духовному мировому началу

Ключом к овладению временем является осознание **настоящего момента**. Тот, кто сумел выйти на полноценное осознание настоящего – немедленно обретает как прошлое, так и будущее. Момент настоящего или **сейчас** – не имеет временной протяжённости. Это бесконечно малый миг, это стенка между прошлым и будущим, имеющая бесконечно малую толщину. Таким образом, **сейчас** – это временное ничто. Однако в нём сокрыт ключ к овладению всей безбрежностью времени, как прошлого, так и будущего. Таким ключом, открывающим дверь в сферу тонкоматериального, и является медитация-самонаблюдение, представляющая собою осознание настоящего, осознание всего, что в данный момент времени наличествует в зоне восприятия.

Момент настоящего, будучи временным ничто, имеет трансцендентальный характер. По этой причине осознание настоящего есть врата в сферу тонкоматериального. Нетрудно увидеть, что если

сутью, центральным звеном для овладения временем, является момент настоящего, временное «сейчас», то для пространства таким центральным звеном является точка. И то, и другое выходит за пределы сферы грубоматериального. Как момент настоящего (сейчас), так и пространственная точка (здесь) – не что иное, как врата в сферу тонкоматериального.

Коль скоро, пространственная точка не имеет объема, она не принадлежит этому миру. Другими словами, она тонкоматериальна. Это пространство у которого нет пространства. Аналогичным образом, момент настоящего – это временная точка. Она также тонкоматериальна, также не принадлежит этому миру. Это время, у которого нет времени.

Таким образом, момент настоящего представляет собою временное ничто. Подобным же образом точка представляет собою пространственное ничто. Она не имеет протяжённости, не имеет размеров и представляет собою чистую локализацию, чистое местоположение в пространстве. Однако именно точка, не имеющая размеров, является ключом к овладению всей безбрежностью пространства. Точка – это пространственное «ничто», но овладев ею, мы обретаем пространственное «всё». Обретение нуля означает обретение бесконечности. Пространство и время подобны голограмме, полноценно владея даже бесконечно малой их частью, мы тем самым владеем и всем остальным.

Глава 5

Закон кармы. Причинность в сфере тонкоматериального

Как уже ранее говорилось, единый континуум бытия состоит из трёх качественно отличающихся сфер, имеющих различные частотные характеристики: сферы грубоматериального, сферы тонкоматериального и сферы духовного. Эти сферы различаются по всем фундаментальным параметрам, включая пространство, время и причинность. Подробному разбору последней и посвящена данная глава. Основное различие между грубоматериальным и

тонкоматериальным планами бытия по параметру причинности заключается в следующем.

В сфере грубоматериального имеют место строгий детерминизм, жёсткие причинно-следственные связи и полная обусловленность. На царство свободы это совсем не похоже, сфера грубоматериального более всего соответствует механистическому представлению о Вселенной как об огромном механизме с вращающимися шестернями, рычагами и приводными ремнями, где свободному волеизъявлению и свободному выбору никакого места не остаётся. Это царство необходимости в котором не может быть ничего случайного.

При переходе к сфере тонкоматериального жёсткие причинно-следственные связи начинают утоньшаться и размываться, сменяясь вероятностными закономерностями. При этом появляется определённый уровень свободы. Соотношение свобода-необходимость меняется в сторону увеличения свободы и, грубо оценивая, достигает пропорции «fifty-fifty». Очередной качественный скачок – переход от сферы тонкоматериального к сфере духовного – означает прорыв в царство полной свободы. Изъясняясь в буддистской терминологии, достижение «полного и окончательного просветления» означает полную независимость от материального мира (что, кстати, проявляется в феномене «чудес», представляющем собою полное пренебрежение к любым закономерностям грубоматериальной сферы бытия), а также свободу от психологической причинности, от принуждающего и порабащающего влияния психологических механизмов собственного разума. Другими словами, достигается свобода как от внешних, так и от внутренних обуславливающих факторов.

Изучаемой всевозможными науками причинности грубоматериального плана соответствует обуславливающий фактор сферы тонкоматериального. Известная нам причинность – всего лишь проекция этого обуславливающего фактора на грубоматериальную сферу. Это означает не упразднение причинности, не отказ от закономерностей, а переход к другой причинности, к её более тонкому уровню. Аналогичным образом, при переходе от сферы тонкоматериального к сфере духовного, происходит ещё один качественный скачок. Когда я говорю о том, что сфера духовного представляет

собою царство полной свободы, это не следует понимать в абсолютном смысле слова. Это значит, что и там есть свои мета-законы и своя мета-причинность, по отношению к которым причинность тонкоматериального плана является лишь упрощением, своеобразной проекцией высшего и более сложного на низшее и более простое.

* * *

Существует закономерность, согласно которой более тонкое, находящееся на более высоком уровне развития, управляет более грубым и менее развитым. Вот почему, если мы хотим достичь в чём-то мастерства, полноценно овладеть чем-либо – нам необходимо выйти за пределы того, чем мы собираемся управлять. Невозможно полноценно управлять чем-либо, всецело оставаясь в его пределах. Поэтому, чтобы овладеть сферой грубоматериального, необходимо её трансцендировать, то есть выйти за её пределы в сферу тонкоматериального. Аналогичное утверждение справедливо для перехода от тонкоматериального к духовному. Однако полноценно разбирать взаимообусловленность тонкоматериального и духовного будет ошибкой. Это просто не соответствует нашему уровню развития (вспомним пример про школьника, который интересуется требованиями к докторской диссертации).

* * *

Обычный человек практически полностью живёт в пределах сферы грубоматериального. Я имею ввиду бытие его сознающего Я. Он совершенно не способен ни воспринимать тонкий (энергетический) план, ни выполнять какие-либо целесообразные осознанные действия на этом плане. Конечно же, когда я говорю, что обычный человек живёт всецело в пределах грубоматериального, это некоторое упрощение. На самом деле все мы, даже самые отъявленные материалисты, в определённые периоды своей жизни ощущаем таинственное дыхание запредельного и вынуждены с ним считаться (разнообразные формы нелогичного, иррационального поведения). Любое человеческое существо, знает оно об этом или нет, представлено на всех трёх уровнях бытия: грубоматериальном, энергетическом и духовном. Однако у того, чьё сознание зашорено чрезмерной

фиксацией на своём физическом теле и собственном разуме, бытие в основном осуществляется в сфере грубоматериального, тогда как тонкий план представлен только эпизодически и крайне слабо.

По мере развития сознания человек постепенно начинает осваивать сферу тонкоматериального. Гипертрофированная фиксация на физическом теле постепенно размывается и ей на смену мало-помалу приходит способность воспринимать энергетические поля и энергопотоки как в самом себе, так и в окружающем мире; а вместо отождествления с жёсткими конструкциями собственного разума начинает пробуждаться интуитивная Мудрость-Праджня.

В сфере грубоматериального познание вполне успешно осуществляется посредством дискурсивного мышления, посредством разума. Однако в сфере тонкоматериального логика не работает, разум тщетно пытается ухватить ускользающую реальность тонкого плана. Здесь требуется качественно иная способность познания – интуитивная Мудрость-Праджня. Пока рыба плавает в воде, она «дышит» жабрами, и всё идёт прекрасно до тех пор, пока её не выбросили на сушу. А вот на суше жабры непригодны, всё, что может сделать рыба, выброшенная на берег, это неуклюже барахтаться, разевать рот и таращить глаза. Примерно так же ведёт себя наш разум, наше «строгое научное мышление», сталкиваясь с так называемыми «паранормальными» и «сверхъестественными» феноменами.

* * *

Аналогичным образом решается проблема перехода к причинности тонкоматериального плана, сводящая с ума философов роковая антиномия **свобода воли – детерминизм**. Чем ниже уровень развития сознания у конкретного человека, тем в большей степени он является винтиком в огромной машине мироздания, тем в большей степени его жизнь детерминирована, тем больше в ней жёсткой определённости и фатальной неизбежности.

Наоборот, чем более развито сознание человека, чем в большей степени оно способно функционировать в сфере тонкоматериального – тем более он свободен, тем меньше в его жизни заданности и определённости. Таким образом, соотношение свободы и фатальной неизбежности для разных людей (различающихся по уровню развития их сознания) – неодинаково. Тот же, кто достиг

«полного и окончательного просветления» – полностью свободен, и, как считают мудрые индусы, не имеет кармы.

* * *

Интересно отметить, что величайшие ясновидящие, относительно подлинности дара которых ни у кого нет сомнений – Ванга, Эдгар Кейси, Джейн Диксон – все они давали примерно один и тот же процент ошибочных предсказаний будущего. У всех у них оказывалось около 20% несбывшихся предсказаний. Я полагаю, что причину следует искать не столько в субъективных факторах (плохое физическое или психоэмоциональное состояние предсказателя, его усталость, недомогание и т. п.), сколько в объективном, в самой природе вещей.

Мир, в котором мы живём, имеет как грубоматериальную, так и тонкоматериальную, а также духовную составляющие бытия. Если в первой царит строгий детерминизм, то в сфере тонкоматериального жёсткие закономерности начинают размываться, и вместо строгого взаимооднозначного соответствия появляются вероятностные закономерности. При переходе же к сфере духовного растворяются даже стохастические связи.

Совершенно очевидно, что каждый человек (объект, система), относительно которого даётся прогноз (предсказание), также имеет как грубоматериальные, так и тонкоматериальные и даже духовные составляющие. Чем больше в нём представлено грубоматериальное, тем более он определён и, соответственно, тем более предсказуем. Чем больше представлено тонкоматериальное, тем более, духовное – тем больше в нём неуловимости и неопределённости, тем менее он предсказуем. Таким образом, 20%-ая квота неудач в предсказаниях ясновидящих является своеобразной характеристикой мира, в котором мы обитаем. Похоже на то, что в нашей среде обитания соотношение между грубоматериальным и более высокими компонентами составляет 80 к 20. Таким образом, средний человек прошёл не более 1/5 своего эволюционного пути. Таково же, вероятно, и среднее соотношение между подчинённостью своей судьбе и возможностью её изменения к лучшему.

Как видим, чем более развит человек, тем более он свободен, тем менее он управляем извне, тем труднее прогнозировать его поведение и предсказывать его будущее.

* * *

Имеет ли карму тот, кто достиг «полного и окончательного просветления»? Предсказуем ли он, можно ли прочесть его будущее? Нет, он не имеет кармы, то есть обусловленности, заложенной в системе блокировок его тонкого тела; он не имеет будущего, в том смысле, что он абсолютно непредсказуем, он не имеет и прошлого, так как всё, что ранее с ним произошло – полностью отработано, а все блокировки тонкого тела растворены. Просветлённый мастер – это полная свобода и тотальная необусловленность. С высшей точки зрения, просветление – это всего лишь завершение одного этапа духовного развития и переход к другому, подобно тому, как, закончив школу, мы можем продолжить учение в университете. Поэтому о духовном развитии лучше всего говорить не в абсолютных категориях, а с точки зрения общих его закономерностей. Одна из таких закономерностей заключается в том, что чем ниже уровень развития сознания, чем хуже состояние тонкого тела, чем больше на нём блокировок, то есть кармической отягощённости – тем более жёстко запрограммирован человек, тем чётче и определённое контуры его судьбы, тем более он предсказуем. Такой человек ещё не созрел до той стадии, когда становится возможным осознанное и целенаправленное духовное развитие. Он с большим трудом поддаётся благотворному корректирующему воздействию. Духовному учителю нет никакого смысла тратить на него время по той же причине, по которой бесполезно засеивать бесплодную каменистую почву: всё равно там ничего не вырастет. Путь этого человека – не йога сознания, не духовное самосовершенствование через энергомедитативную практику, а **претерпевание** жизни, вмешиваться в которое столь же неразумно, как совать руку между молотом и наковальней. Жизнь с нами обходится точно так же, как мужик у пивного ларька с жёсткой воблой: он её как следует лупит о деревянную столешницу до тех пор, пока она не станет мягкой и готовой к употреблению.

С другой стороны, чем выше уровень развития сознания, чем более развито (то есть освобождено от многочисленных блокировок)

его тонкое тело – тем менее он детерминирован (обусловлен), тем менее предсказуем, тем более свободен. Его будущее значительно более размыто и значительно менее определено по сравнению с человеком низкого уровня развития. Очень сильные блокировки тонкого тела – своеобразные узлы мрака в кристаллической решётке тонкого тела, задают очень жёсткую определённую судьбу человека, фатальную неизбежность его будущего. Таким людям ясновидящие и гадалки способны предсказывать будущее с очень высокой точностью и надёжностью. Однако те же самые ясновидящие окажутся в затруднении, если потребуется дать надёжное и достоверное предсказание будущего людям с высоким уровнем духовного развития. Чем больше обусловленность, тем выше предсказуемость и наоборот.

Это о будущем, а что же прошлое? Закономерность такова. Чем хуже состояние тонкого тела, тем большее количество незримых психоэнергетических связей осталось у нас в прошлом (с людьми, местами, вещами и т. п.). Сюда относится всё то, что было взято (в психоэнергетическом смысле) мною у других и всё то, что другие взяли у меня.

Прошлое необходимо отработать. Своё надо забрать, а чужое отдать, иначе Путь будет закрыт. Люди очень сильно отличаются между собой по количеству прошлого, осевшего в виде блокировок на их тонком теле. Есть люди, у кого очень много неотработанного прошлого, есть другие, у кого прошлого значительно меньше, и, наконец, у просветлённого мастера прошлого нет совсем. То прошлое, которое не отработано, – недоступно нашему сознанию, то есть мы его не помним. Как только прошлое выходит в сферу сознания и растворяется в незримом огне нашей осознанности – память о нём возвращается во всей полноте. Таким образом, просветлённый мастер не имеет неотработанного прошлого и обусловленного будущего. Именно наше неотработанное прошлое, осевшее в виде блокировок нашего тонкого тела, жёстко детерминирует наше будущее. Чем меньше у человека информационной зашлакованности, тем труднее его «просчитать» и дать какой-либо прогноз относительно его будущего. Если же человек прошёл духовную трансмутацию и достиг просветления, тогда он совершенно свободен и ничем

не обусловлен. Дао-человек струится вместе с потоком жизни, будучи прозрачным для этого потока и неотделимым от него.

* * *

В чём состоит закон кармы? Можно дать следующую формулировку. **Никто в этом мире не сможет избежать последствий собственных поступков.** Закон кармы и тесно с ним связанная теория реинкарнации (перевоплощений) в наивысшей степени отвечают потребности человека в справедливом устройстве мироздания. Никакое иное мировоззрение не может дать удовлетворительного ответа на те вопросы, которые Фёдор Достоевский вложил в уста Ивана Карамазова в беседе с братом Алёшей.

«Почему», – спрашивает Иван, – «мир так устроен, что злые благоденствуют, а добрые и хорошие люди тяжело страдают? А пуще всего, почему и за что страдают невинные дети?».

Тут же Иван рассказывает ужасные истории о том, как генерал затравил собаками на глазах у матери крестьянского мальчика, а также про истязания, которым подвергали маленькую беззащитную девочку её же родители. Как мы прекрасно понимаем, такого рода примеры можно множить до бесконечности. Так где же вселенская справедливость? И почему такое безобразие, такой ужас допускает главный смотритель мироздания – Господь Бог? Как всё это согласовать с религиозным тезисом о том, что *«Бог милосерд, исполнен любви, всемилостив и всемогущ»*, о том, что *«без воли Божьей ни один волосок с головы не упадёт, ибо всё в руках Божьих и на всё воля Божья»*? У величайшего писателя и великого гуманиста Марка Твена, есть небольшой рассказ на эту тему, который я здесь привожу с небольшими сокращениями.

Любознательная Бесси.

Маленькой Бесси скоро три года. Она – славная девочка, не ветреная, не шалунья; она задумчива, углублена в себя, любит поразмышлять то над тем, то над другим и постоянно спрашивает «почему?», стараясь понять, что происходит вокруг. Однажды она спросила:

– Мама, почему повсюду столько боли, страданий и горя? Для чего всё это?

Это был несложный вопрос, и мама, не задумываясь, ответила:

– Для нашего же блага, деточка. В своей неисповедимой мудрости Бог посылает нам эти испытания, чтобы наставить нас на путь истинный и сделать нас лучше.

– Значит, это **он** посылает страдания?

– Да.

– Все страдания, мама?

– Конечно, дорогая. Ничто не происходит без его воли. Но он посылает их полный любви к нам, желая сделать нас лучше.

– Это странно, мама.

– Странно? Что ты, дорогая! Мне это не кажется странным. Не помню, чтобы кто-нибудь находил это странным. Я думаю, что так должно быть, что это милосердно и мудро.

– Кто же первый стал так думать, мама? Ты?

– Нет, крошка, меня так учили.

– Кто тебя так учил, мама?

– Я уже не помню. Наверное, моя мама или священник. Во всяком случае, каждый знает, что это правильно.

– А мне это кажется странным, мама. Скажи: это Бог послал тиф Билли Норрису?

– Да.

– Для чего?

– Как для чего? Чтобы наставить его на путь истинный, чтобы сделать его хорошим мальчиком.

– Но он же умер от тифа, мама. Он не может стать хорошим мальчиком!

– Ах да! Ну, значит, у Бога была другая цель. Во всяком случае, это была мудрая цель.

– Что же это была за цель, мама?

– Ты задаёшь слишком много вопросов. Быть может, Бог хотел послать испытание родителям Билли.

– Но это нечестно, мама?! Если Бог хотел послать испытание **родителям Билли**, зачем же он убил **Билли**?

– Я не знаю. Я могу только сказать тебе, что его цель была мудрой и милосердной.

– Какая цель, мама?

– Он хотел... он хотел наказать родителей Билли. Они, наверно, согрешили и были наказаны.

– Но умер же Билли, мама! Разве это справедливо?

– Конечно справедливо. Бог не делает ничего, что было бы дурно или несправедливо. Сейчас тебе не понять этого, но когда ты вырастешь большая, тебе будет понятно, что всё, что Бог делает, мудро и справедливо.

Пауза.

– Мама, это Бог обрушил крышу на человека, который выносил из дома больную старушку, когда был пожар?

– Ну да, крошка. Постой! Не спрашивай – зачем, я не знаю. Я знаю одно: он сделал это либо чтобы наставить кого-нибудь на путь истинный, либо покарать, либо чтобы показать своё могущество.

– А вот когда пьяный ударил вилами ребёнка у миссис Уэлч...

– Это совсем не твоё дело! Впрочем, Бог, наверно, хотел послать испытание этому ребёнку, наставить его на путь истинный.

– Мама, мистер Берджес говорил, что миллионы миллионов маленьких существ нападают на нас и заставляют нас болеть холерой, тифом и ещё тысячью болезней. Мама, это Бог посылает их?

– Конечно, крошка, конечно. Как же иначе?

– Зачем он посылает их?

– Чтобы наставить нас на путь истинный. Я тебе говорила уже тысячу раз.

– Но это ужасно жестоко, мама! Это глупо! Если бы мне...

– Замолчи, сейчас же замолчи! Ты хочешь, чтобы нас поразило громом?

– Мама, на прошлой неделе колокольню поразило громом, и церковь сгорела. Что, Бог хотел наставить церковь на путь истинный?

– (Устало.) Не знаю, может быть.

– Молния убила тогда свинью, которая ни в чём не была повинна. Бог хотел наставить эту свинью на путь истинный, мама? ... Ма-мочка, тебе дурно? Побегу позову кого-нибудь на помощь. Разве можно сидеть в городе в такую жару?

* * *

Совершенно очевидно, что никакого вразумительного ответа и удовлетворительного объяснения дать всему происходящему в нашем мире просто невозможно, если не обратиться к теории реинкарнации и закону кармы. Всякое иное понимание,

материалистическое или религиозное, превращает жизнь в бессмыслицу, исполненную чудовищной несправедливости. Выход из этого мировоззренческого тупика найти принципиально невозможно, если оставаться в рамках христианской идеологии. У верующих, правда, всегда под рукой замечательный довод, пригодный для всех затруднительных случаев: *«Неисповедимы пути Господни, и не жалкому человеческому разуму судить о них»*.

Насколько же ближе уму и сердцу человеческому закон кармического воздаяния! Согласно этому закону всё, что мы делаем, включая как внешнее поведение (слова и поступки), так и внутреннее (наши чувства, мысли, наши желания); всё, что мы совершили в предыдущих воплощениях, и всё, что мы совершаем в этой жизни – всё это неизбежно принесёт свои плоды.

Таким образом, закон кармы – это закон неизбежности воздаяния за все совершённые нами поступки, за все наши слова, мысли, эмоции. Совершённое нами добро – принесёт добрый плод, содеянное зло – дурной плод, тяжёлое страдание. Увидеть кармические причинно-следственные связи может только человек с необычайно высоким уровнем развития. Обычному человеку это недоступно, во-первых, по причине огромного количества негативных и позитивных факторов, вовлечённых в игру; во-вторых, потому что весь этот огромный объём причин и следствий разделён границей между нынешним и прошлым воплощениями, или же большим периодом этой жизни. Таким образом, неприятности и несчастья нынешней жизни имеют своей причиной неправильное поведение человека в предыдущих воплощениях, о которых он ничего не знает. А то, что мы творим сейчас, может и не дать мгновенной обратной связи. Как говорят на Востоке, карма должна созреть, и только после этого мы вкушаем её плод. Теория кармы утверждает, что всё то, что мы с вами сотворили сегодня, возможно, придётся расхлёбывать спустя годы, и даже в последующих воплощениях. Следствием закона кармы является абсолютная справедливость всего, что с нами и вокруг нас происходит. Другими словами, **мир устроен по принципу абсолютной справедливости**.

Страдания, которые мы претерпеваем, совершенно необходимы для нашего духовного роста. Неизбежные в жизни каждого человека страдания (болезни, несчастья и т. п.) во-первых, позволяют

нам отрабатывать свою карму, и, во-вторых, дают нам крайне важные уроки, обучают нас. Задним числом мы часто начинаем понимать, что если бы не было этих тяжёлых испытаний, мы вряд ли смогли чему-либо стоящему научиться. Как известно, мудрость приобретается медленно, малыми порциями и с большими страданиями. Страдание – это обратная связь, идущая от жизни, следствие неправильного поведения человека. Если он не желает учиться, страдание усиливается, и так до тех пор, пока не произойдёт переоценка ценностей и изменение поведения в нужную сторону.

* * *

Читатель, вероятно, уже обратил внимание на то, что на страницах этой книги я говорю о прошлых и будущих жизнях, о продолжении существования индивидуального **Я** после смерти как о чём-то само собой разумеющемся. Однако при этом я не привожу никаких доказательств в пользу этой точки зрения. Дело в том, что посмертное существование личности (теория перевоплощений) не может быть ни научно доказано, ни логически опровергнуто. Когда мне говорят: «Как! Вы верите в реинкарнацию! Но откуда вы знаете, что это так? Докажите!» – я никак не могу согласиться с той ролью оправдывающегося, которую мне навязывают. Ну уж нет! Это нечестная игра! Почему именно я должен доказывать, а не сторонники той, на мой взгляд, весьма странной идеи, что смерть физического тела одновременно означает уничтожение личностного начала (психологического Я), означает наступление великой и абсолютной Пустоты. С точки зрения строгой и беспристрастной логики не существует (и быть не может!) никаких доказательств тому, что после смерти наступает тотальное, вечное и необратимое Небытие.

У сторонников посмертного существования вне физического тела, по крайней мере, есть различные свидетельства людей, прошедших состояние клинической смерти, а также тех, кто помнит своё прошлое воплощение. У сторонников теории посмертного необратимого Небытия вообще нет ничего, никаких подтверждений или свидетельств в пользу их теории, только спекулятивные умственные построения. Таким образом, мы имеем дело с двумя альтернативными взаимоисключающими системами верований, но никоим образом не с научными теориями.

Можно, конечно, и порассуждать на эту тему, но будут ли такие рассуждения ожидаемым доказательством? Пожалуй, нет. В студенческие годы, помнится, меня глубоко захватила мысль о том, куда же девается весь тот огромный объём информации, который человек накопил в течение всей своей жизни, все эти знания и жизненный опыт, после его смерти? Ведь если существует закон сохранения энергии, то почему бы не быть закону сохранения информации? Кроме того, мне не нравилась полная безнадёжность материализма, отождествляющего человека с его физическим телом и полагающего, что с гибелью последнего необратимо и окончательно уничтожается и сам человек. Ведь тогда, если существует смерть-разрушительница не только для моего тела, но и для моего Я – тогда вся жизнь превращается в полную бессмыслицу. Для чего вся эта суета, вся эта мышинная возня, если всё равно, в конце концов – смерть?

* * *

Я смею утверждать, что все сторонники теории вечного Небытия придерживаются вовсе не научной строго доказанной теории (где и откуда, чёрт возьми, здесь могут быть какие-либо доказательства?), а всего лишь системы общепринятых в данной культуре верований. То же самое можно сказать и про большинство сторонников теории реинкарнаций, которые также относятся к категории верующих. Но не все. Есть среди них и те, кто не просто верует, не просто принимает концепцию реинкарнации как психологически более комфортную теорию, но **знает**, что это так и есть. Знание это ни в коей мере не основано на логических доказательствах, каждое из которых при желании можно подвергнуть сомнению; оно основано на ином источнике, обладающем качеством несомненной и полной достоверности: на личном опыте восприятия тонкоматериальной сферы бытия. Увы, знание это сугубо индивидуально и не может быть передано другому человеку. Невозможно передать слепому своё видение зримого мира. Можно только указать ему Путь, следуя которому он сможет обрести зрение. И тогда он, со всей несомненностью, сам увидит, что человек вовсе не эквивалентен физическому телу, что сознание вовсе не есть функция материального субстрата – головного мозга, с разрушением которого, как ошибочно считают материалисты, оно исчезает.

Есть ли у человека душа? Вопрос поставлен неправильно. Человек и есть душа, воплощённая в физическое тело, обитающая в нём с целью собственного развития и покидающая его, когда оно изнашивается и не способно служить далее.

* * *

Убогое представление о единственности земного существования («однова живём!») подобно представлению о единственности существования человечества во Вселенной. Совершенно очевидна нелепость гипотезы о том, что в этой огромной безграничной Вселенной разумная жизнь в форме человеческой цивилизации существует только на планете Земля и более нигде. Представьте себе рыбака, который сидит на берегу озера весь день, но поймал только одну рыбку. Он может сделать вывод, что во всём озере была только одна-единственная рыба, которую он уже поймал. Но он может рассуждать по-другому: раз есть одна рыба, значит, в озере есть и другие. Если нечто происходит один раз, значит, оно происходило ранее и будет происходить впредь. Абсолютная уникальность чего-либо крайне сомнительна и маловероятна.

* * *

Мировоззрение нерелигиозной духовности полностью принимает древнюю теорию реинкарнации (множественности воплощений индивидуальной души на физическом, грубоматериальном плане). Согласно этому мировоззрению, смыслом земного воплощения является развитие и постепенное созревание сознания. Такое эволюционное, прогрессирующее развитие происходит из воплощения в воплощение до тех пор, пока постепенные количественные изменения не достигнут того порогового значения, за которым последует качественный скачок. Такое качественное преобразование эволюционирующего сознания, духовная трансмутация человека, в древнеиндийской традиции называлась Мокша (освобождение), а в буддизме – Боддхи (просветление). После этого дух более не нуждается в нисхождении на грубоматериальный план и в воплощении в физическом теле. Он уже прошёл необходимое обучение, взял всё, что смог, и дальнейшее пребывание на физическом плане для него уже не имеет никакого смысла. Просветлённого можно уподобить

выпускнику средней общеобразовательной школы, который уже отучился, успешно сдал выпускные экзамены и получил аттестат зрелости. После этого дальнейшее посещение школы уже не имеет никакого смысла (разве что уже в ином качестве, скажем, учителя начальных классов).

Отсюда, кстати, следует вывод о несостоятельности всевозможных теорий о прогрессивно-поступательном развитии человеческого общества. Как может развиваться и качественно меняться школа, в которую ежегодно поступают первоклассники, которые толком не умеют ни читать, ни писать, не знают таблицы умножения и т. п. простейших, элементарных вещей? Школа не может превратиться в университет – у неё совершенно иные задачи. И каждый год школьники делают одни и те же ошибки, типичные для их уровня. У младших классов – свои типовые ошибки, у средних – другие, у старшеклассников – третьи. Точно так же, из века в век, из поколения в поколение мы видим один и тот же, со сравнительно небольшими вариациями, набор личностных «ошибок»: всё та же жадность, та же нечестность, та же готовность к насилию, лень, употребление наркотиков, воровство, предательство, пьянство и т. д. и т. п.

Как можно ожидать того, что школа, в конце концов, превратится в университет, где никто не носится на переменах, как угорелый; где все прекрасно владеют письменной и устной речью, а уж элементарную математику просто знают наизусть и уже успешно изучают высшую? Таким образом, эволюционируют отдельные души, из одной жизни в другую, из одного класса в другой, но не общество. Не следует ожидать, что школа превратится в университет, а тот – в академию. Низкий уровень сознания личностей, из которых состоит общество, накладывает очень жёсткие ограничения на возможности его прогрессивно-поступательного развития. Из пластиковых кирпичей небоскрёба не построишь. И тут уже не поможет сколь угодно высокий уровень научно-технического развития, ибо оно относится исключительно к внешнему миру, а к человеческой душе никакого отношения не имеет. Что же касается психоэнергетических технологий, науки о методах гармоничного развития личности, развития сознания – в этих вопросах человечество в огромной своей массе пребывает на уровне дремучего невежества, причём к так называемым цивилизованным странам это относится ещё в

большей степени, чем к странам «третьего мира», ибо самая ужасная форма невежества – это самоуверенное невежество многознающих.

* * *

Философия Санкхьи-Йоги постулирует, что последовательность различных личностей в цепочке последовательных воплощений является временным, преходящим выражением постоянного и сохраняющего самоидентичность духовного ядра, которое называется Дживатма или **Высшее бессмертное Я индивидуума**. В этом, кстати, состоит коренное отличие философии Санкхьи-Йоги от классического буддизма с его концепцией Анатмана, отвергающей существование постоянного Высшего Я индивидуума. Отказ от теории Атмана означает также отказ от теории прогрессивного развития духовного ядра индивидуума в цепочке воплощений. В данном вопросе я всецело стою на стороне учения Йоги и считаю позицию буддизма ошибочной. Дживатма – это и есть тот, кто воплощается в физическое тело при различных инкарнациях. Те или иные условия и обстоятельства воплощения (наследственность, а следовательно, и всевозможные параметры физического тела и психики; страна, семья и т. д.) – создают специфическую для данной инкарнации форму проявления этой бессмертной души. Поэтому каждое воплощение благоприятствует отработке одних частей кармы, тогда как другие остаются почти незатронутыми, ибо требуют для своей отработки других условий и обстоятельств, то есть других воплощений.

«Каждая человеческая жизнь являет собой поток, в котором одновременно осуществляются два процесса – отработка старой кармы, которая была создана в прошлом и создание новой, которую придётся отрабатывать в будущем», – пишет Таймни в своей фундаментальной работе, посвящённой Йога-сутре Патанджали.

Однако почему одна карма создаётся, а другая отрабатывается? Каков тонкоматериальный механизм этого двустороннего процесса? Я это вижу следующим образом. Изначальный дух-семя, о происхождении которого нам ничего не известно, воплощаясь в грубоматериальную оболочку, на первых порах весьма неразвит. В этот начальный период он представляет собой главным образом великую духовную потенциальность, но духовная самореализация Атмана-малыша только начинается. Неразвитость индивидуального

духовного существа проявляется как в аспекте информационном, так и в аспекте энергетическом. Этой, естественной для периода духовного младенчества, неразвитости соответствует сильнейшая заблокированность тонкого тела, закрытость внутренних и внешних каналов по которым, в идеале, должны беспрепятственно циркулировать энергия и информация. Другими словами, «самосветящийся свет сознания» на этой стадии – не более чем искра, маленький огонёк индивидуального духа.

Однако Атман-младенец, или Атман-духовное семя в начальном периоде своей эволюции ещё не успел создать той самой кармы, которую в будущем придётся отрабатывать. Следовательно, если говорить в христианской терминологии, он представляет собою безгрешную душу, явившуюся в этот мир прямым от Бога. А если говорить в буддистской терминологии – он уже полностью и окончательно просветлён. Конечно же, этого не может быть. Ошибочность этой точки зрения очевидна, если мы приняли за основу теорию духовной эволюции. На самом деле духовное семя содержит в себе скрытую, непроявленную основу для всевозможных форм и видов кармической отягощённости. Эта основа – вовсе не скрытые в самом духовном ядре блокировки (в духовной субстанции их быть не может), а всего лишь недостаточность самосветящегося света сознания, его малость, его слабая интенсивность. Когда такая малая искра духовного света, облачённая в нижнее бельё тонкоматериального, воплощается в верхнее платье грубоматериального (в физическое тело) – недостаточная интенсивность самосветящегося света сознания приводит к возникновению многочисленных блокировок тонкого тела. Другими словами, имеет место начальное противоречие между силой воплощённого духа и размером физического тела, в которое этот дух воплощён. Это противоречие совершенно необходимо, ибо оно создаёт разность потенциалов, благодаря которой и может происходить духовное развитие. Понятно, что существует оптимум такого рассогласования, при котором прогрессивное развитие будет происходить наилучшим образом, наиболее эффективно. Вот почему столь разнообразны проявления жизни на нашей планете, как по форме, среде обитания, так и по размерам физического тела (от одноклеточных организмов до человека).

На первой стадии у воплощенного существа нет наработанной кармы, но есть метакарма, потенциальная готовность к заполучению кармической отягощённости, как только для этого создадутся подходящие условия. Метафорически выражаясь, эта метакарма подобна металлическим острым спицам, наподобие шампура, на который ещё ничего не нанизали. Эти скрытые кармообразующие силы в санскрите носят название **васаны**. Они являются динамизирующими силами и обладают потенциальной энергией. Васаны находятся в самых глубинах человеческого **Я** и недоступны прямому осознанному контролю. Энергия васан влечёт нас с неодолимой силой и приводит в такие жизненные ситуации, при которых эти скрытые тенденции могут быть реализованы. Таким образом, действие васан носит иррациональный характер. **Кармашайя** (вместилище кармы, санскрит) – это и есть совокупность таких васан, тонкоматериальный механизм, воспринимающий и запечатлевающий все **самскары**, производимые нашими мыслями, чувствами, поступками. Этот механизм осуществляет постоянную запись, фиксацию всего, что мы чувствовали, о чём думали, и что мы делали в течение многочисленных предыдущих жизней. Все воздействия, которые воспринимаются нами в течение жизни, всё, что мы совершаем, всё, что мы претерпеваем – вовсе не исчезает бесследно, а запечатлевается на уровне тонкого тела, создавая определённые его блокировки (кармические узелки). Всё это создаёт своеобразную колею, программирующую нас, задающую наш образ мыслей и наше поведение в последующих жизнях. Отсюда и санскритское название **самскары**, то есть впечатления. Самскары – это то, что запечатлевается (впечатывается) в тонком теле человека, заполняя, так называемое, «хранилище кармы».

Возвращаясь к нашей метафоре, можно сказать, что эти кармические спицы-шампуры (**васаны**) при перемещении человека в пространстве претерпеваемой жизни цепляют на себя и нанизывают на себя различные **самскары**. Именно так и нарабатывается новая карма. Точнее говоря, то, что мы называем процессом создания новой кармы, на самом деле представляет собою процесс перехода кармы из обобщённой и непроявленной формы в конкретную и проявленную. Этот процесс происходит до тех пор, пока «шампур» не

забьётся до предела. При накоплении определённого порогового объёма кармы, происходит качественный скачок. Процесс накопления кармы сменяется процессом её интенсивной (и крайне болезненной для индивидуума) отработки. Иначе говоря, развязывается кармический узелок, из которого вытряхивается всё его содержимое. В огне интенсивного страдания сжигается как видимая (проявленная) блокировка тонкого тела, так и её несущая скрытая основа. Другими словами, вместе с шашлыком уничтожается и шампур, вместе с самскарами и васаны.

Таков основной механизм эволюционного развития Дживатмана – духовного начала индивидуума, начиная с периода духовного младенчества, проходя через духовное детство и юность, через духовную зрелость к просветлению, после которого нужда в воплощении души в физическое тело отпадает, а духовная эволюция продолжается в иных сферах. Как сказано Гермесом Трисмегистом в знаменитой «Изумрудной скрижали»:

«То, что внизу, существует так, как оно есть наверху, а то, что наверху, существует так, как оно есть внизу, чтобы воплотить собой явленность единого сущего».

* * *

С точки зрения мировоззрения нерелигиозной духовности, духовная эволюция индивидуума (Дживатмана) может идти только по восходящей. Трудно согласиться с теми, кто полагает, что всё зависит от поведения человека: если он живёт достойно и праведно, тогда он развивается в духовном отношении, а если творит злые дела и совершает преступления, тогда это повлечёт его неизбежную духовную деградацию и в следующем воплощении он может оказаться, скажем, в теле шелудивого, вечно голодного бездомного пса. Я полагаю, что на самом деле, если человек совершает злые и подлые деяния, это означает неразвитость его духа, своеобразную духовную дебилность. Все внутренние предпосылки к такому дурному эгоистичному поведению, латентная готовность к злым деяниям, духовная слепота – всё это в нём уже было на момент рождения в скрытом непроявленном состоянии. Всё это уже присутствовало в виде блокировок тонкого тела в новорождённом младенце с розовыми пятнами. Когда этот ребёнок вырос, при наличии определённых

внешних условий скрытые дремлющие тенденции просыпаются и происходит их переход из непроявленной формы в реальное жизненное поведение.

Таким образом, васаны вызывают поведение, которое производит определённые самсары. Скрытая карма переходит в явную. Это и есть то, что мы называем наработыванием новой кармы. На самом деле это всего лишь процесс перехода кармы из обобщённой и непроявленной формы (васаны – металлические острые спицы) – к проявленной конкретной (самсары, то есть всё то, что в процессе жизни цепляется, накаливается на эти спицы). Только после такого перехода становится возможной завершающая фаза процесса духовной эволюции – отработка кармы. Она происходит при определённых ситуациях, благоприятствующих осознанию блокировок (точнее, их проекций на физическое тело и на психику), иначе говоря, благоприятствующих встрече сознания (осознающего внимания) с этими блокировками. При обычных условиях мы стараемся избежать контакта сознания с блокировками, ибо этот контакт означает не что иное, как встречу с болью и страданием. Отработка кармы происходит тогда, когда груз накопившейся кармы становится настолько большим, что при данных жизненных обстоятельствах уже невозможно уклониться от встречи с неприятным опытом.

Я полагаю, что такие представления о механизме духовного развития исключают возможность духовной деградации и воплощение в физические тела более низкого эволюционного уровня. Развитие индивидуального духовного начала может происходить только по восходящей, прогрессивной линии. Какой бы ни была жизнь человека, она никогда не имеет безысходности. Через дурное поведение выявляется скрытая неразвитость нашей души. Это приводит к накоплению проявленной кармы и затем её отработке, её переживанию в огне страдания. Такое понимание сочетает в себе как справедливость (неотвратимость кармического воздаяния), так и оптимизм (даже самый отъявленный негодяй и мерзавец в конечном счёте должен будет, ценой тяжких страданий, стать достойным и благородным человеком). Кроме того, такое мировоззрение способствует духовному, зрелому пониманию, терпимости и сострадательности по отношению к тем, кто находится на столь низкой стадии духовного развития, что творит ужасные вещи и при этом не ведаёт, что

творит. В таких людях духовно зрелая личность видит самого себя на предыдущих стадиях развития, себя в прошлом. И это отрезвляет, снимает агрессивную воспалённость и делает нас более терпимыми и милосердными.

С точки зрения просветлённого Мастера, мы все – прекрасные несовершенные существа. Если бы мы были совершенными – нам незачем было бы рождаться. И наше несомненное несовершенство представляет собой не что иное, как залог наших будущих успехов на пути самосовершенствования. До тех пор, пока человек не достиг высшей стадии развития сознания, в каждом последующем воплощении он отрабатывает старую карму и, одновременно, создаёт новую.

Важно помнить о том, что карма создаётся не за счёт жизненного опыта как такового, а благодаря **отождествлению** с этим жизненным опытом. Понятие **отождествление** означает взаимосцепленность желания и его объекта. Именно через отождествление происходит переход от скрытой кармы к проявленной, от **васан** к **самскарам**. Если какая-либо **васана** в прошлых жизнях уже полностью развернулась, проявилась и далее была отработана, тогда соответствующие зоны энергосистемы, физического тела и психики уже полноценно проработаны и очищены. Они уже в полной мере освещены светом сознания и отождествление в пределах этих зон невозможно.

Поясню вышесказанное следующей метафорой. Если у человека низкий уровень осознанности, то он напоминает шар, покрытый клеем. Когда он катится по дороге жизни, на него налипает всё, что бы ни встретилось на его пути. В противоположность этому, человек с высоким уровнем осознанности похож на шар с поверхностью, очищенной от клея. На своём пути такой человек-шар может встречаться с самыми разными обстоятельствами, но, образно выражаясь, на его душу ничего не налипает.

Попутно отмечу, что неадекватная жертвенность является одной из форм отождествления и в той же степени создаёт кармическую отягощённость, как и разнузданный эгоизм. И то, и другое приводит к появлению дисбалансов на тонкоматериальном уровне. Разница лишь в том, что альтруист неадекватно отдаёт себя (прежде всего, на энергетическом уровне), тогда как эгоист – отбирает чужую

энергию, хищнически или паразитически (два варианта эгоизма) присваивает чужие ресурсы.

Закон кармического воздаяния – не просто какое-то абстрактное верование, нечто надуманное, сказочка для легковерных. Вовсе нет. Он имеет вполне определённый тонкоматериальный механизм, весьма совершенный и не дающий никаких сбоев. Поэтому всё, что мы совершаем в этом мире, оказывает воздействие как на нас самих, так и на людей, с которыми мы взаимодействуем. Воздействие это накапливается в нашем тонком теле (на уровне энергетических каналов и других, более тонких уровнях). При этом в тонкоматериальных структурах создаётся определённое скрытое напряжение, которое при благоприятных условиях должно разрядиться. Рано или поздно, в этой жизни или в последующих воплощениях, человек будет вынужден, согласно законам энергетической «механики», отдать всё чужое (в самом широком смысле), что он когда-либо присвоил, и вернуть всё своё, что у него когда-либо было отобрано. Без этого Путь для него будет закрыт.

Если при возвращении собственной, ранее у него отобранной, энергии человек буквально расцветает, то отдавать чужую энергию всегда тяжело и болезненно, всегда сопряжено с большими страданиями. Поэтому нарушать базовые общечеловеческие моральные предписания – значит закладывать в своё будущее кармические мины замедленного действия.

Дело осложняется тем, что ни один человек не изолирован от других людей. Не существует абсолютной отделённости людей друг от друга. Особенно это касается близких людей (родственники, супруги, любовники, друзья и даже ближайшие сотрудники). При постоянном общении и взаимодействии мы «прорастаем» друг в друга. Речь идёт о невидимом психоэнергетическом взаимовлиянии, весьма и весьма сильном, причём иногда оказывающим положительное воздействие, а иногда – отрицательное. Когда-то я легкомысленно полагал, что у каждого своя индивидуальная карма, вполне автономная и независимая от кармы других людей, что ни один человек не может влиять на судьбу другого.

Однако это совсем не так, может, ещё как может! Это прекрасно знает каждый экстрасенс-целитель. Разумные целители знают, кого можно брать на лечение, а кого нет. Знают и о

пропускной способности собственной энергосистемы и стараются её не превышать, иначе придётся болеть (самым непосредственным образом) «за того парня».

Дело в том, что, **соединяясь** с другим человеком, принимая его как часть себя, вместе с тем мы принимаем и часть его кармы. Если это человек с хорошим здоровьем, гармоничной и здоровой психикой, успешный в профессиональной сфере, вполне благополучный в материальном отношении и вместе с тем, здоровый в нравственном отношении, имеющий и строго соблюдающий чёткий моральный стандарт, тогда соединение с ним принесёт только благо и будет величайшей удачей в вашей жизни. Если же вы соединили свою судьбу с алкоголиком, наркоманом, тяжело больным и неполноценным человеком – тем самым вы перекладываете значительную часть его кармического бремени на свои плечи. Это вовсе не значит, что такой выбор спутника жизни или опекаемого друга неверен. Возможно, именно таким образом вы будете закрывать свои кармические долги. Однако в любом случае вы должны хорошо понимать, на что вы идёте, понимать всю тяжесть бремени, которое вы на себя взваливаете. Ведь есть люди, которые представляют собой «чёрную дыру», в которую проваливается ваше здоровье, ваша молодость, ваше благополучие, как материальное, так и душевное. Здоровье, деньги, радость жизни – всё поглощает без остатка эта чёрная дыра. Такова обычная судьба жертвенных жён и подруг алкоголиков и наркоманов. Безусловно, алкоголикам и наркоманам надо помогать, но помогать профессионально, лечить их, а не служить им. В случае жертвенного служения алкоголику и наркоману близкие люди совершают большую ошибку, становясь между человеком и его судьбой, являющейся закономерным следствием его выбора, его собственного поведения. Близкие люди мешают алкоголику получить столь ему необходимую, хотя и крайне болезненную, обратную связь от жизни, законы которой он нарушает. В результате, становясь между молотом и наковальней, они принимают кармический удар на себя.

То же самое относится и к тем, кто, будучи вполне благополучным по физическому здоровью, волевым качествам и силе характера, материальному благосостоянию, тем не менее злостно нарушает нравственные заповеди: лжёт, жульничает, ворует, предаёт,

словом, не считаясь ни с кем и ни с чем, идёт по головам к деньгам и власти. При этом он даже и не задумывается о том, что власть – это тяжёлое бремя ответственности перед людьми, а вовсе не упоение собственным всемогуществом и величием; не задумывается о том, соответствует ли то богатство, которым он обладает, тому, что он реально сделал полезного для людей, для жизни. Наконец, он совершенно не понимает того, что богатство, как и власть – это великая кармическая ответственность за их правильное применение, весьма тяжкое бремя для духовно развитого человека. Как сказал Альберт Швейцер, *«собственность – это достояние общества, находящееся в суверенном управлении индивидуума»*. Неумолимый закон кармы гласит: за всё, что человек взял сверх того, что ему положено, сверх того, что он заслужил – за всё это ему придётся расплачиваться. Расплачиваться придётся и за всё зло и за всю бесчестность, ценой которых такой человек пришёл к богатству и власти. Однако он может какое-то время благоденствовать и наслаждаться своей властью и своим богатством. Но, только на время, – так говорит закон Кармы.

«Даже злой видит счастье, пока зло не созрело. Но когда зло созреет, тогда злой видит зло. Даже благой видит зло, пока благо не созрело. Но когда благо созреет, тогда благой видит благо...»

«Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в неё проникнуть, не найдётся такого места на земле, где бы живущий избежал от последствий злых дел»³¹.

Временное благоденствие злочинца, о котором говорит Дхаммапада, на самом деле весьма относительно. Как я уже говорил, каждый человек является частью надсистемы, в которую он включён на психоэнергетическом уровне. Это семья, близкие люди, друзья, сотрудники. Поскольку эти люди психоэнергетически открыты на него, они с необходимостью будут разделять его карму; как то богатство, роскошь, высокий социальный статус и сопутствующее ему особое внимание и уважение, так и соответствующую кармическую расплату. Как правило, прежде всего удар кармического воздаяния приходится по самому слабому звену системы. Обычно таким звеном являются дети. Поэтому весьма часто страдают именно они, в буквальном смысле слова расплачиваясь за грехи своих родителей

³¹ Дхаммапада, глава IX.

(наркомания, психические заболевания, несчастные случаи, катастрофы и т. п.) Таким образом, сильный и влиятельный человек, обладающий не только властью и богатством, но и большим запасом личной силы, сбрасывает свою дурную карму на более слабых членов своего ближайшего окружения (дети, родители, жена, друзья, сотрудники, шофёр, телохранитель и т. д.). Получается так, что рядом с человеком, чья совесть отягощена дурными поступками и злыми делами, находиться небезопасно. Стоит задуматься, зачем мне в чужом пиру похмелье?

«Халявы» в этом мире нет и не будет. За всё нужно платить либо самим собою, либо близкими людьми. Причём прежде всего за грехи отцов расплачиваются их дети, как самая слабая, самая уязвимая часть энергосистемы семьи. Расплата может идти даже через одно звено. Так, например, за дурные поступки «хозяина» может расплачиваться не сам сотрудник, а его дети. Так, если начальник, босс, отличается зашкаливающей агрессивностью и гневливостью, то его дети, или дети сослуживцев могут страдать депрессией или тяжёлым заболеванием почек. Не только постоянные, но даже и кратковременные контакты с людьми, отягощёнными дурной кармой, могут оказать на нас весьма неблагоприятное воздействие.

Я различаю **три основных аспекта кармы: соматический, эмоционально-психологический и, наконец, событийный**. Все три аспекта кармы теснейшим образом связаны друг с другом. Подразделение кармы на три указанных категории, будучи весьма полезным, в то же время достаточно условно. Как известно, анализ представляет собой хирургическую операцию, разделение на части в целях удобства рассмотрения того, что, по сути, представляет собой единую органическую целостность. Таким образом, мы можем судить об уровне кармической отягощённости по этим трём критериям: по состоянию физического здоровья, по состоянию психоэмоциональной сферы, и, наконец, по событийному ряду жизни этого человека.

Итак, общение и взаимодействие с неблагополучными людьми чревато нежелательными кармическими последствиями. В результате вы делитесь своим благополучием, а взамен получаете дурную, тяжёлую карму. Если у вас сильно развита эмпатия (эмоциональный резонанс, способность к состраданию), тогда, от всей души пожалев

тяжело больного человека, вы можете очень тяжело заболеть сами, причём его же болезнью. Если вы плотно пообщались с человеком, находящимся в глубокой депрессии и проявили при этом максимум сочувствия и сопереживания – не удивляйтесь тому, что вас в последующие дни оставит радость жизни, что на вас обрушится период уныния и пессимизма. То же самое и при общении с человеком, которого преследуют несчастья и неудачи (событийный аспект кармы).

Итальянский психолог А. Менегетти описывает случай, когда к нему обратилась женщина, у которой впервые в жизни украли сумку с деньгами и важными документами. Женщина была крайне удивлена и хотела понять, почему это произошло. В беседе с Менегетти она вспомнила, что в период, предшествующий краже, она общалась с одной студенткой, у которой время от времени либо что-то крадут, либо что-то теряется. Менегетти пишет:

«...если какой-нибудь предприниматель примет на работу человека честного и неглупого, но, тем не менее, как правило, терпящего крах во всех своих начинаниях, то можно с уверенностью предсказать, что через 2–3 года его ожидает собственный крах или огромные убытки. Правило гласит: Никогда не объединяйся с тем, кто неспособен устроить свои собственные дела»³².

«Бери товарища лучше себя, а хуже – сам пропадёшь» – простая, скучная своей тривиальностью истина. Однако простота этой народной пословицы, как это часто бывает, лишь кажущаяся. За ней скрыта глубокая и подлинная мудрость, недооценка которой приводит к тяжелейшим, а порой просто трагическим последствиям.

* * *

Негативное влияние кармически неблагополучных людей на окружающих зависит от нескольких факторов. Во-первых, от частоты и интенсивности общения. Во-вторых, от того, насколько значим этот человек и насколько велико его влияние на вашу жизнь (прежде всего, в семейной и профессиональной сфере). Одно дело, когда алкоголиком является сосед, другое – когда собственный муж; одно дело, когда хроническим неудачником и «кое-какером» является ваш школьный приятель, и совсем другое, если это ваш

³² Менегетти А. «Проект «Человек».

заместитель или секретарша. Тут катастрофические последствия не заставят себя долго ждать. В-третьих, имеет серьёзное значение, кто является лидером и имеет более высокий социальный и социально-психологический статус. Дисгармонична и уродлива ситуация, когда человек низшего уровня развития оказывается прямым начальником того, кто, по вполне объективным критериям, стоит значительно выше по всей совокупности деловых и личностных качеств. Как правило, последствия для человека с более высоким уровнем развития сознания, крайне отрицательны, порою просто катастрофичны. Метафорически выражаясь, нельзя, чтобы обезьяна руководила человеком.

И, наконец, очень большое значение имеет **глубина психоэнергетического контакта**, степень эмоциональной вовлечённости. Если она достаточно высока, включается механизм психоэнергетического **соединения**, даже при эпизодическом, кратковременном общении. При отсутствии такой вовлечённости, если сохраняется состояние здорового безразличия, – тогда общение и взаимодействие носят поверхностный безлично-функциональный характер и будут вполне безопасными. В противном случае можно очень тяжело пострадать. Пожалев человека, приняв близко к сердцу его проблемы, вы немедленно берёте на себя значительную часть его кармы.

Вышесказанное не означает, что я призываю к бессердечному равнодушию и самосохранительному эгоизму. Вовсе нет. Противопоставление эгоизма и альтруизма – это, прежде всего, лишь одна из форм пребывания в двойственности. В данном случае, этической двойственности. Я вовсе не за эгоизм, я только против разгула альтруизма. Я – за адекватность, которая в одном контексте требует альтруистического поведения, а в другом – отстаивания собственных интересов. Отсюда понятно, что существуют ситуации, где альтруистическое и даже жертвенное поведение вполне уместно и необходимо. Однако, проявляя такой возвышенный альтруизм, мы должны ясно понимать психоэнергетический механизм общения с другими людьми и в полной мере осознавать все проистекающие кармические последствия.

То, что мы называем кармой, по сути, представляет собой систему блокировок тонкого тела, индивидуальный узор (паттерн) таких блокировок. Блокировка – это своеобразный энергетический «тромб», место непроходимости, нарушающее нормальную циркуляцию жизненной энергии в тонком теле человека. А это, в свою очередь, влечёт за собой как определённые соматические нарушения (болезни физического тела), так и различную психозмоциональную патологию. Каждая такая блокировка не только нарушает нормальное функционирование органов и систем нашего физического тела, но и препятствует нормальной работе сознания, создавая зоны «слепоты».

Как видим, информация о человеке и его судьбе (включая как всё прошлое, так и жёстко обусловленную часть будущего) заложена в тонкоматериальном теле человека. В классической йоге ему соответствует термин **карма шарира** (хранилище кармы), а в теософском оккультизме – **каузальное тело** (тело причинно-следственных связей судьбы).

С практической точки зрения логично выделить три основных вида кармы, теснейшим образом взаимосвязанных:

а) **соматическая карма** – судьба физического тела, предстоящие ему травмы³³ и болезни, индивидуальное сочетание сильных и слабых звеньев организма. Попросту говоря, соматическая карма обуславливает то, чем мы будем болеть и от чего мы, в конце концов, умрём.

б) **эмоционально-психологическая карма** – индивидуальное сочетание сильных и слабых аспектов эмоциональной сферы и психики в целом, личностные особенности человека. Это его личность, его характер, с которым он проживёт свою жизнь, это душевные переживания и эмоции, которые будут у него доминировать в течение всей жизни.

³³ Сильная энергетическая блокировка привлекает травму в место своего расположения. Если, к примеру, она расположена на правой ноге, тогда в экстремальной ситуации (автомобильная катастрофа, драка, падение с высоты и т. п.) удар придётся именно на эту зону. Человек получит перелом именно правой ноги. Таким образом, энергетическая блокировка «притягивает» травму.

в) **событийная карма** – это событийный аспект судьбы, все те события, которые должны произойти (или, напротив, которых никогда не будет) в течение жизни, будь то радостные или неприятные. Это его личная жизнь, семейная жизнь, профессиональная и общественная сфера, всевозможные взлёты и падения, несчастные случаи и успехи, поражения и победы.

Эти три аспекта кармы на самом деле не изолированы друг от друга, а выступают в неразрывном единстве. Как я уже говорил, любой анализ представляет собой хирургическую операцию, разъединяющую целостность для удобства познания. Какое-либо проявление соматической кармы всегда сочетается с проявлением кармы эмоциональной и событийной. Они представляют собой всего лишь различные аспекты единого целого.

Например, у женщины имеет место сильная тревожная мнительность, направленная на сына (тревога, страхи, беспокойство за его здоровье и его судьбу) – это её эмоциональная карма. Одновременно у этой дамы наблюдаются височные мигрени (левый висок), что означает предрасположенность к левостороннему инсульту (кровоизлиянию в мозг) с возможным параличом правой стороны тела – это её соматическая карма. Кроме того, эта женщина своей чрезмерной тревогой постоянно программирует своего сына на несчастье, которое, в конце концов, и случается (сына ударило молнией в горах во время альпинистского восхождения) – это её событийная карма, как видим, сильно связанная с кармой её сына. Далее идёт эмоциональная реакция на это событие, то есть событийная карма продуцирует эмоциональную. Пример показывает, как функционирует единая кармическая обусловленность, проявляющаяся во всех трёх аспектах: эмоциональном, соматическом и событийном.

Как видим, каждая энергетическая блокировка (в приведённом примере – это блокировка левой стороны головы с энергетическим выбросом из левого виска), одновременно является блокировкой в сфере соматической и в сфере психоэмоциональной (проекции тонкоматериальной блокировки на соматику и на психику). Далее, каждая энергетическая блокировка является кармической миной замедленного действия, которая в своё время, при определённых условиях, непременно сработает, если её вовремя не обезвредить. Взрыв

этой кармической мины проявляется как тяжёлая болезнь или несчастный случай, вплоть до смертельного исхода. Это может быть разбойное нападение, катастрофа в личной жизни или в профессиональной сфере и т. д. и т. п. Вариантов несчастий и неприятностей, скрывающихся в блокировках нашего тонкого тела, существует бесчисленное множество.

Можно ли их избежать, а если можно, то как? Прежде всего, и оставим излишние иллюзии на этот счёт, никогда и никому не удавалось полностью избежать всех тех неприятностей, которые ему суждены, которые заложены в его судьбе (т. е. в его индивидуальном паттерне блокировок тонкого тела). Однако смягчить эти грядущие неприятности и в значительной степени облегчить свою участь – вполне возможно.

Как же это сделать? Самый простой и напрашивающийся ответ состоит в том, что надо знать свою судьбу. При этом предполагается, что надёжное и высокодостоверное предсказание своей судьбы (ясновидение, гадание, астрология) предостерегает от грозящих нам напастей и тем самым позволяет их избежать (принцип «заранее подложить соломку»). Однако здесь всё не так просто. Прежде всего возникает проблема точности и надёжности предсказания. Насколько, к примеру, можно полагаться на астрологический прогноз вашего будущего?

Самый надёжный и самый достоверный способ предсказания будущего состоит в том, чтобы извлекать эту информацию непосредственно из тонкого тела – хранилища кармы. Для этого необходимо войти с ним в контакт, что происходит либо при непосредственном общении с человеком, либо через любую вещь, которая была с ним в контакте и, следовательно, несет отпечаток его поля (предмет его одежды, кольцо, фотография). Согласно принципу голограммы мы можем по любой части голографического изображения восстановить целое. То же самое происходит и при получении целостной информации о человеке через какую-либо форму контакта с его энергетическим телом. Но для такого способа получения знания о клиенте нужно быть ясновидящим, то есть человеком с экстрасенсорными способностями весьма высокого уровня. Астролог же не способен войти в прямой экстрасенсорный контакт с тонким телом клиента. Поэтому он и вынужден использовать сомнительные

окольные пути. Если бы он мог получать информацию непосредственно, тогда для него не было бы никакой необходимости в вычислениях и расчетах.

Некоторые современные астрологи сначала используют вычисления, затем строят космограмму (схему расположения светил на момент рождения клиента), а затем выполняют медитацию на космограмме клиента с целью получения информации о нем и о его судьбе. При этом они полагают, что работают на уровне более высоком и связанном с более глубоким проникновением в истину, нежели астрологи, только вычисляющие и интерпретирующие, но не медитирующие. Однако на самом деле такой подход не выдерживает критики. Если астрологическая система вычислений и правил истолкования их результатов столь верна и столь эффективна, как утверждают ее сторонники, то зачем последующая медитация? Если же вы собираетесь получить знания о человеке экстрасенсорным путем, то даже обрезок его ногтя является более ценным объектом для медитации, для вхождения в контакт с тонким телом пациента (хранилищем его кармы), чем любая самая замечательная космограмма. Зачем тогда все эти вычисления? Зачем вся эта «суета вокруг дивана»?

Возможно ли вообще предсказание будущего? Несомненно. Во все времена существовали, да и сейчас существуют люди, наделенные даром предвидения – ясновидящие, пророки, экстрасенсы. Иногда они являются профессиональными гадалками. Однако в гадании главным является не используемый метод (гадание на картах, по рунам, по китайской Книге Перемен и т. д.), а уровень развития экстрасенсорных способностей гадалки. Поскольку высокая психическая одаренность в этой сфере столь же редка, как и во всех других, истинные ясновидящие встречаются нечасто, тогда как шарлатаны от гадания изобилуют.

Даже если оставить в стороне вопрос относительно достоверности и надежности астрологического прогноза, всплывает новая серьезнейшая проблема, которую приверженцы астрологии вообще не видят – это проблема недолжности (запретности) предсказания судьбы.

Пусть мы имеем точное и достоверное знание о будущем (при этом неважно, каким образом оно получено). Так вот, нужно ли человеку знать свое будущее?

Для астрологии такой проблемы вообще не существует, тогда как у потомственных ясновидящих-целителей в связи с этим существует специальный моральный кодекс. Оказывается, люди, наделенные даром видения будущего, стараются не применять эту способность. Как пишет Александр Горбовский в своей замечательной книге «Колдуны, целители, пророки»: *«Причина такого нежелания – в убеждении, что если от человека скрыто будущее, то этот закон мироздания не должен быть нарушен»*³⁴.

А. Горбовский указывает на весьма важный для понимания этой проблемы момент – сам факт возможности предсказания будущего, чему имеется множество достоверных свидетельств, уже говорит о том, что событие задолго до своего осуществления уже представляет собой некую реальность, нечто, что уже сейчас существует в латентном виде и ждет своего проявления. Согласно учению йоги, этому событию соответствует определенный энергоинформационный «узелок», расположенный в тонкоматериальном теле человека. В определенный момент времени этот «узелок» развязывается и соответствующая ему программа высвобождается. Может ли предостережение ясновидящего спасти человека, изменить к лучшему его судьбу? Как показывает опыт многих ясновидящих – нет, не может.

А. Горбовский рассказывает о знаменитой американской прорицательнице Джейн Диксон:

«Её предсказания об опасности и угрозе смерти не были секретом для тех, кого они касались. Но сколько бы раз она ни предупреждала их об этом, сообщения эти как бы сами собой блокировались, терялись по пути и не достигали тех, кому были направлены. Так, напрасно старалась она сообщить Роберту Кеннеди о нависшей над ним опасности. В течение целой недели до самого его убийства Диксон пыталась связаться с ним сначала через его помощников и людей, окружавших его, а потом, когда из этого ничего не вышло, через его мать. Столь же тщетны оказались ее усилия предостеречь иракского короля Фейсала, которому она даже специально звонила из Америки. Не прошло и месяца, как король был убит».

³⁴ Здесь и далее цитируется по книге: Горбовский А. «Колдуны, целители, пророки».

Отсюда можно сделать вывод, что предостережение не производит положительных изменений в соответствующей зоне тонкоматериального тела – хранилища судьбы человека. В отличие от астрологов, потомственные ясновидящие прекрасно сознают тщетность попыток с помощью предупреждения предотвратить событие, которое уже предопределено.

Говорит потомственная ясновидящая и целительница Таисия Петровна Борисова:

«С гаданием о будущем не все так просто. У нас, в Полтавской области, я знаю одну профессиональную гадалку. Она очень старая, но, как говорится, Бог смерти не дает. Уже все делали, чтобы помочь ей уйти: и окно прорубали, и крышу разбирали над ней. Я ее знаю уже лет тридцать, и вот чем она всегда удивляла меня. Приходит к ней клиентка, а она спрашивает: «Моя дорогая, ты точно хочешь погадать? Я тебя предупреждаю, что гадать нельзя. Нельзя знать судьбу». Ведь она жила с этого гадания и, казалось бы, должна была поступать наоборот. А она обязательно предупреждает. И еще я заметила: все настоящие профессиональные гадалки поступают именно так. Они предупреждают. Они знают, что, предсказывая будущее, они вмешиваются в судьбу. Она так и говорит: «Я тебя предупредила. Давай не будем гадать». Я долго не понимала, зачем она это делает. Постепенно начала понимать и окончательно поняла после одного случая. Это произошло лет пять назад, и с тех пор, что бы я ни «увидела» в будущем, никогда не говорю ему ни хорошее, ни плохое.

Тогда я бывала в одной семье, мы знали друг друга много лет, я помогала им. Позвали меня, как целительницу, посмотреть их мальчика Володю, помочь ему. Занимаюсь им, и внезапно ко мне приходит «картинка». Ясно-ясно вижу, словно на цветном слайде, как этот Володя едет на «Яве». Вдруг мотоцикл делает резкое движение, будто лошадь подбрасывает заднюю часть. Володя перелетает через руль, ударяется виском о камень и. . . Ну, настолько яркая «картинка», что я даже место запомнила – пустынная грунтовая дорога на горке – и природу вокруг этого места. Я понимала, что это лето следующего года и стала рассуждать. Раз ко мне пришла «картинка», значит, в этом есть какой-то смысл. Смысл может быть один – я должна предупредить. Здесь же сидит мама Володи. Я ей говорю: «Ниночка, знаешь, вот мне пришла такая «картинка». И ты, Володя, тоже послушай. Может,

это плод моей фантазии, я ни на чем не настаиваю. А вы сами решайте».

На следующий день Нина приходит ко мне и говорит: «Таисия Петровна, мы вас знаем и вам очень верим. Мы действительно купили Володе «Яву», чтобы подарить, когда он окончит школу. Это его давняя мечта. После ваших слов, чтобы не было искушения даже, мы решили отвезти мотоцикл в гараж к одному нашему дальнему родственнику». На зиму учиться отправили Володю в Ригу. Прошел год. Всё хорошо, всё слава Богу. На лето, на каникулы, куда же он приедет? Конечно, к родителям, в Полтаву. И вот нет ему покоя, хочет он побывать там, где стоит его мотоцикл. Просто посмотреть на него. «Я, – говорит, – только смажу его». Отправляется туда со своим другом. Смазали, перебрали мотоцикл, говорит один другому: «Слушай, мы перебрали, а вдруг не заведется? Давай только заведем, попробуем». Завели. Затем Володя говорит своему другу, это потом другие ребята передавали, которые были там: «Слушай, тетя Таисия видела, как я перелетел через руль, когда я сидел за рулем. А мы давай сделаем так: за руль садись ты, а я сзади. Тогда все будет по-другому и ничего не случится». Словно какая-то сила вела их. Одним словом, все произошло именно так, как я «увидела» год назад. Я побывала потом там. Это было то самое место, которое «увидела» я. Тот же пригорок, тот же ландшафт. Я нашла даже ту точку, откуда под таким-то углом «увидела» все тогда. Видно, мальчики хотели, чтобы не открылось, что они нарушили запрет, и именно поэтому поехали не по асфальту, а по пустынной грунтовой дороге. Тракторист, который пахал на соседнем поле, потом рассказывал мне, что услышал звук мотоцикла и подумал, что это его ребята, у них тоже мотоцикл. Он видел, как на взгорке на секунду мотоцикл вроде как бы заклинило, он резко подбросил их, и они, пролетев над ним и над дорогой, упали на землю. Дорога земляная, накатанный чернозем, нигде ни камушка, я сама это видела. А именно здесь, в том месте, откуда ни возьмись, на дороге небольшой камень. И Володя ударился именно об него, как это и привиделось мне. Откуда взялся он? И что произошло с мотоциклом? Его потом проверяли, там ничего не заклинило. С тех пор, с этого случая, чтобы я ни «увидела», рассказать об этом для меня – табу. И хотя все говорят мне, и Нина говорит, что я здесь ни при чем, я не могу отделаться от мысли, что я невольно ухудшила ситуацию тем, что сказала. Не будь предпринята

попытка избежать того, что должно было случиться, погиб бы один Володя, а из-за того, что я сказала, погиб и другой мальчик. И это на моей совести.

Конечно, я хотела как лучше. Но я нарушила главный принцип, который в нашей семье передается из поколения в поколение: «Не скажи!» Это как для других: «Не убий!» Я и сыну моему объяснила это, потому что считается, что если такой человек, как я, только «увидит», но не скажет, то его услышит Бог и есть шансы, что пронесет. А если «увидит» и скажет, то плохое, что «увидел», непременно сбудется. Об этом предупреждали меня, когда я была ребенком. И вот этот принцип я нарушила».

Другая ясновидящая (Е. Ю. Агаркова) утверждает, что именно сам человек препятствует изменению своей судьбы к лучшему. Вот ее слова: *«Обычно бывает так: как ни объясняй, как ни предсказывай, человек будет продолжать делать свое глупое дело».*

И это действительно так. Артур Шопенгауэр сказал: *«То, что люди называют судьбой, на самом деле представляет собою совокупность совершенных ими глупостей».*

Однако волен ли человек не совершать эти глупости? Вот, воистину, роковой вопрос. На самом деле мы не замечаем истинных, часто иррациональных причин своих поступков, так как эти причины скрыты от нас и находятся на уровне тонкоматериального тела – хранилища кармы. При этом у нас сохраняется иллюзия свободы собственных действий. Я делаю как сам хочу. Но волен ли я в своих «хочу»? Волен ли алкоголик не пить, бабник – не волочиться за женщинами, философ – отказаться от жонглирования высокими абстракциями, а астролог – отказаться от вычислений судьбы? В той или иной степени, все мы – марионетки, не замечающие тех ниточек, за которые нас дергает хозяин, скрытый за кулисами и при этом наивно считающие себя свободными. В редких случаях эта зависимость нашего поведения от иррационального внутри нас проявляется со всей очевидностью.

Вот один из таких примеров. В книге «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» приводится рассказ старого священника:

«Мне самому однажды случилось быть свидетелем подобного же происшествия: недалеко от нашего леса есть весьма глубокий

обрывистый овраг, хотя и не широкий, но глубиной сажен в десять или более; даже страшно посмотреть на темное дно его. Для пешеходов устроен чрез него кое-как мостик. Крестьянин моего прихода, семейный человек и хорошего поведения, вдруг ни с чего почувствовал непреодолимое желание кинуться с того мостика в оный глубокий ров. Целую неделю боролся он с этою мыслию и стремлением; наконец, не могши более выдерживать сего сильного побуждения, он, вставши поутру, поспешно ушел и спрыгнул в ров. Вскоре, услышав стон, с трудом вынесли его из рва с переломанными ногами. Когда спрашивали о причине его падения, он отвечал, что хотя теперь и чувствует сильную боль, но в душе спокоен, что выполнил свое непреодолимое влечение, которое всю неделю так его возбуждало, что он готов был жизнь свою отдать, только чтобы исполнить свое желание. Большие года он лечился в городской больнице; я посещал его и нередко, видя около него врачей, хотел бы услышать от них о причине его случая. Врачи единогласно ответили мне, что то был «раж». Когда я просил по науке объяснить мне, что это такое и вследствие чего он постигает человека, я более ничего от них не слышал, как то, что это тайна природы, еще не открытая наукою»³⁵.

В описанном случае иррациональность поведения очевидна для всех. Однако многие, очень многие наши действия и поступки, которые мы считаем разумными и целесообразными, на самом деле имеют в своей основе совершенно иррациональные побуждения. При этом мы немедленно объясняем самим себе собственное поведение каким-либо приемлемым образом.

Весьма убедительным примером являются опыты с постгипнотическим внушением. В одном из таких опытов испытуемому в состоянии гипнотического погружения было дано задание после выхода из гипноза показать язык стоящему в кабинете врача бюсту Галля (основателя френологии). При выходе из гипноза испытуемый не помнил ничего из происшедшего с ним во время гипнотического состояния. Тем не менее, заложенную в него команду он выполнил, показав язык бюсту Галля. На вопрос врача относительно столь необычного поведения, испытуемый сконфуженно отвечал, что этот бюст, с его точки зрения, просто отвратителен. Можно сделать вывод о том, что и в нашей повседневной жизни постоянно происходит

³⁵ «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу».

нечто аналогичное – постоянная рационализация (т. е. удобоваримое объяснение) иррациональных побуждений.

Астрологические рекомендации апеллируют к разуму человека, к его рациональному началу, тогда как в самые важные моменты своей жизни человек делает выбор в основном под давлением неосознаваемого, иррационального.

Ф. М. Достоевский замечательно сказал по этому поводу: **«Чтобы умно поступать, одного ума мало».**

Вернемся к вопросу о недолжности предсказания судьбы. Многочисленные свидетельства позволяют сделать следующие выводы. Если неблагоприятное предсказание является точным и истинным, то сам факт его оглашения усиливает вероятность его исполнения. Чем больше людей об этом знает, чем чаще они вспоминают об этом предсказании – тем хуже последствия. И особенно опасно об этом знать как раз тому человеку, которому адресовано неблагоприятное предсказание, и близким ему людям. Чем больше они будут волноваться и переживать за него, тем больше они будут программировать его на это несчастье. Сам факт сообщения этой информации заинтересованному кругу лиц «пришпиливает» человека к грядущему событию. Таким образом, основная идея астрологии – идея «преодоления судьбы» через упреждающее роковые события предсказание – полностью несостоятельна и глубоко ошибочна.

В полной мере это относится и к «глобальным» предсказаниям – тем, которые говорят не о судьбе отдельного человека, а о судьбах больших групп людей, судьбах наций, народов. Это предсказания войн, землетрясений, природных и социальных катаклизмов, масштабных аварий и бедствий. Публичные предсказания будущего какого-либо знаменитого астролога или ясновидящего вредны и опасны. Чем большее количество людей знает о предсказанном несчастье, бедствии, катастрофе – тем хуже. Отсюда колоссальная ответственность как самих предсказателей будущего, так и тех средств массовой информации (радио, телевидение, печать), представители которых, в погоне за сенсацией, бездумно предоставляют им слово. Образ несчастья, катастрофы, аварии тиражируется, распространяется и усиливается, воспроизводясь в сознании людей. При этом фактически происходит беспрецедентное чёрномагическое действие с привлечением всей мощи средств массовой информации.

Здесь нет никакого преувеличения, как это часто бывает в полемическом запале. Напротив, это точное описание психоэнергетической сути того, что происходит. Что такое чёрная магия? Это целенаправленное изменение будущего через создание и трансляцию яркого и сильного образа насылаемого несчастья. Но ведь никто из людей, услышавших о прогнозе, не будет желать такого несчастья. Напротив, многие будут тревожиться, бояться и желать, чтобы туча прошла стороной. Верно. Однако, тревожная забота и страх, например, за близкого человека, дают тот же самый результат, что и вредоносное чёрномагическое действие. В том и другом случае, несмотря на различие целей (колдун желает навлечь несчастье, а мать боится, как бы с ребёнком не произошло несчастье), результат одинаков, ибо посылается образ грядущего несчастья. В случае тревожной заботы конечный результат может быть ещё хуже, тем хуже, чем сильнее страх за близкого человека. Важно то, что при этом в сознании постоянно присутствует сильный и яркий образ возможного несчастья. При этом как раз и происходит программирование объекта заботы на несчастье.

То же самое справедливо и для публичного оглашения негативного астрологического (или иного) прогноза. Возбуждение в умах многих людей образа несчастья и катастрофы далеко не безобидно. Оно не способно улучшить будущую ситуацию и, к сожалению, только усугубляет её.

Предсказание не способно изменить судьбы. Наоборот, если оно истинное, то оно её закрепляет, фиксирует, делает её неизбежной. Единственный реальный способ изменить к лучшему свою судьбу состоит в том, чтобы убрать соответствующие энергоинформационные блокировки с тонкого тела. А для этого требуется, во-первых, настоящая высокодостоверная психоэнергетическая диагностика (астрология не способна её дать) и, во-вторых, индивидуальная программа энергомедитативной практики. Только через правильно подобранный метод медитации можно воздействовать на тонкоматериальное тело и провести его коррекцию. Таким образом, только прицельная, основанная на предварительной психоэнергетической диагностике, энергомедитативная практика способна изменить человека и его судьбу по всем трём основным параметрам: соматическому, эмоциональному и событийному. Я

постоянно подчёркиваю слова **правильно подобранный метод медитации**, поскольку неверно выбранный метод медитации может принести серьёзный вред как самому практикующему, так и окружающим его людям. К сожалению, сложная проблема выбора медитации до сих пор понимается весьма упрощённым образом. В существующей литературе распространено ошибочное и весьма вредное мнение о том, что читатель может сам выбрать наиболее ему подходящий метод медитации. Это очень важная проблема, заслуживающая подробного рассмотрения, но не будем отвлекаться от нашей основной темы.

Можно ли было спасти молодого человека, погибшего при поездке на мотоцикле? Я полагаю, что однозначного ответа на этот вопрос дать невозможно. Может быть да, а может быть и нет. Даже если это событие и не являлось кармически неизбежным, но всего лишь имело очень высокую вероятность осуществления, даже в этом случае избежать трагического исхода было бы нелегко. Для этого потребовалась бы большая работа со стороны наставника, а также соблюдение определённых условий. Во-первых, нельзя было никому сообщать о своём видении катастрофы. Не только самому молодому человеку, не только его родственникам – вообще не следует ни с кем об этом говорить, ибо мысли и образы, возникающие у людей (особенно у близких родственников), усугубляют кармическую запрограммированность. Я ни в коей мере не смею упрекать человека, который поделился с нами своим жизненным опытом – Таисию Петровну Борисову. Напротив, мы все должны быть ей благодарны, поскольку именно её свидетельство, её опыт и знания дают нам возможность впервые увидеть эту проблему в истинном свете. В наше время экстрасенсорного бума, когда у многих людей появляются необычные способности, заповедь, которую нам вручает Таисия Петровна «Не скажи!», должен знать каждый ясновидящий.

Во-вторых, в таких случаях необходимо проделать психоэнергетическую диагностику, выявить зоны нарушения тонкого тела и дать молодому человеку задание для серьёзных занятий энергомедитативной практикой. При этом выбираются методы воздействия именно на самые слабые звенья энергетики и психики клиента. Положительное изменение судьбы находится в прямой зависимости от объёма домашних занятий. Совсем не практиковал – погиб,

практиковал понемногу, но регулярно – попал в больницу, но выжил; практиковал с полным усердием по 3-4 часа в день – отделался испугом и лёгкими ушибами.

Конечно, это задача не из лёгких. Полностью изменить судьбу человека, полностью ликвидировать грядущее несчастье очень трудно, так как начинает разворачиваться сильнейшее сопротивление. Как правило, человек не хочет менять себя, подсознательно желает оставаться в старой наезженной колее. Сопротивление изменению может проявиться в различных формах. Это и нежелание заниматься энергомедитативной практикой, отлынивание от необходимой внутренней работы, это и соскальзывание в привычный режим функционирования психики, ибо назначенный метод медитации, как правило, противоречит всему психологическому складу клиента и требует постоянной бдительности и самоконтроля. Либо же сопротивление может проявиться в форме скептического отношения к целителю – ясновидящему, в форме неадекватной критичности. Такого рода обесценивание информации, идущей от наставника, полностью разрушает мотивацию клиента. Как можно заниматься при отсутствии веры и убежденности? Для нейтрализации всех этих факторов требуются постоянные психотерапевтические усилия. Вот почему в таких случаях совершенно необходим постоянный контроль наставника, главная задача которого — во-первых, вдохновить человека на работу над собой, и, во-вторых, вооружить его методами для этой работы.

Как бы ни было трудно изменять человека и, через это, его судьбу, тем не менее, в определённых случаях это возможно. Конечно, для этого надо создать у клиента сильную мотивацию к работе над собой. Иного способа, как рассказать ему о том, что ему грозит большая неприятность, к сожалению, нет, иначе он просто ничего не будет делать. Но ни в коем случае не следует ему говорить ничего конкретного. Также необходимо предупредить его, чтобы он никому не говорил о нависшей угрозе и помнил, что особенно важно держать это в тайне от близких людей. Крайне важно заверить его, что если задание будет выполняться – все кончится благополучно, туча пройдет стороной.

Как все вышесказанное увязать с существующей астрологической практикой? Дело в том, что астрологи всегда истолковывают

результаты прогноза в свою пользу. Если прогноз оправдался, и предсказанное неприятное событие свершилось (всегда есть определенная вероятность угадывания) – астролог говорит о том, как точен его прогноз и как легкомысленно поступил человек, не внявший его предупреждению. Если же прогноз не оправдался и ничего из предсказанного не произошло – тогда астролог говорит о том, как повезло клиенту: его вовремя предупредили, и он сумел, зная об опасности, заранее принять меры и ее избежать. Стратегия очень удобная и беспроеигрышная, по принципу: «Орел – я выиграл, решка – ты проиграл».

Как я уже упоминал, существуют два способа отработки кармы (именно через сжигание, растворение кармы и происходит духовное развитие). Обычный способ, посредством которого жизнь избавляет нас от блокировок тонкого тела, состоит в *reductio ad absurdum*³⁶. Блокировка всегда проявляется определённой патологией поведения, определённой жизненной неадекватностью, нарушениями характера, мышления и эмоциональной сферы, а также сопутствующей соматической патологией. Блокировка является тонкоматериальной причиной неадекватного жизненного поведения, которое, в свою очередь, усугубляет эту же самую блокировку, образуя порочный замкнутый круг. Так происходит постепенное созревание кармического нарыва, который, в конце концов, лопаётся. Это проявляется как жизненный крах, тяжёлая болезнь или несчастье – другими словами как экзистенциальная катастрофа. Каждая блокировка тонкого тела – это всегда кармическая мина замедленного действия. Когда карма созревает – мина взрывается. Непременным следствием будет длительное и весьма интенсивное страдание, в процессе претерпевания которого и происходит сжигание кармической «грязи», из коей и состоит тонкоматериальная блокировка.

Это и есть тот путь развития сознания, которому следует весь мир – тяжкий путь претерпевания страдания и, через это, переживания чёрной субстанции кармических блокировок. Нет на свете ни одного живого существа, воплощённого в физическом теле, которое не следовало бы пути духовного развития, независимо от того, знает оно об этом или нет. Духовное развитие заложено в природу самой

³⁶ *reductio ad absurdum* – доведение до крайности, усиление чего-либо, вплоть до обнаружения его абсурдности.

Жизни, в природу всего живого. Духовной деградации и обратного развития – инволюции Духа нет, и быть не может. Точно так же нет и несправедливости в общем мироустройстве. Как духовное развитие, так и совершенная справедливость полноценно обеспечиваются благодаря закону кармы и кармического воздаяния. Неправильно думать, что духовное развитие происходит только через религиозную или медитативную практику. Вовсе нет! Когда мы садимся в медитацию – мы не создаём чего-то принципиально нового, отсутствующего в нас вне этой практики. На самом деле мы используем уже существующую внутреннюю интенцию нашего духа. Всё, что мы делаем, это устраняем помехи, убираем препятствия, затрудняющие естественное движение потока сознания. Конечно же, переход от медленного, многотрудного и сопряжённого с великими страданиями естественного (т. е. неуправляемого и неконтролируемого) процесса созревания сознания к практике медитации приводит к колоссальному, многократному ускорению духовной эволюции человека.

* * *

Грамотная энергомедитативная практика – намного более благодатный и вдохновляющий путь, качественно иная ступень духовного развития. Ключевым методом является практика медитации-осознания, о которой подробно будет рассказано позже.

Не следует думать, что медитация-осознания полностью избавляет практикующего от всех кармических напастей. Это слишком хорошо для того, чтобы оказаться правдой. На самом деле любой человек, вовлечённый в такую практику, всегда имеет свою главную блокировку, главный личностный дефект, главную проблему своей жизни. Как правило, этой основной проблеме соответствует зона полной слепоты. Даже практикуя медитацию-самонаблюдение, он не способен этого увидеть в себе. По ходу жизненного пути, рано или поздно, эта блокировка достигнет полноты своего развития, созреет точно так, как созревает нарыв. И тогда наступает тот момент времени, когда эта кармическая мина замедленного действия взрывается, ввергая её носителя в тяжелейший экзистенциальный кризис. В этот период человек живёт как в кошмарном сне, претерпевая тяжёлые страдания. И, по моему глубокому убеждению, прохождение

через такие кризисы является неизбежностью для каждого из нас, независимо от того, практикуем мы медитацию или нет.

Однако разница между обычным человеком и тем, кто практиковал медитацию до этого кризиса и практикует её во время кризиса – исключительно велика. Она состоит в том, что практикующий, во-первых, (и это крайне важно) будет способен извлечь из этого кризиса должные уроки и произвести переоценку ценностей, которая будет иметь огромное значение для всей его дальнейшей жизни. Тот же, кто не вовлечён в практику работы над своим сознанием, сделать этого не сможет. Он будет очень тяжело страдать, но при этом оправдывать себя и обвинять других. Он отвергает лечебное очистительное страдание как великого учителя жизни и считает, что судьба к нему несправедлива, что он не заслужил подобной участи. Совершенно естественно, если урок не усвоен, учёба продолжается и такой человек обречён на повторение тех же самых типовых ситуаций в будущем, будь то в этой жизни или в последующих. Во-вторых, тот, кто практикует медитацию, проходит через этот кризис значительно легче, со значительно меньшим объёмом претерпевания страдания. И на выходе из этого тёмного туннеля, на выходе из кризиса, его ожидает великий простор, великая радость и великое обновление всей его жизни.

Итак, хотя практика медитации и не приводит (да и не может привести) к полному устранению страдания из нашей жизни, тем не менее, она резко уменьшает его объём и одновременно ускоряет процесс духовной эволюции, избавляя нас от необходимости вновь и вновь наступать на одни и те же грабли.

Нет никакой необходимости искупать свои прошлые дурные поступки исключительно претерпеванием страдания. Чем ниже уровень осознанности, тем большее требуется страдания для растворения кармических блокировок. В практике медитации уровень осознанности повышается на порядок, по сравнению с обычным состоянием. И, оказывается, при столь высокой осознанности, спокойное созерцание даже умеренного (всегда в нас присутствующего) психосоматического дискомфорта растворяет тонкоматериальные блокировки в большей степени, чем даже весьма сильная физическая боль или душевное страдание, претерпеваемые человеком с низким уровнем осознанности. Медитация-осознание – это наилучший

способ оплачивания наших кармических долгов. Ф. Меррел-Вольф пишет по этому поводу:

«...когда человек входит в Нирвану, он закрывает свои кармические счета, но не потому, что становится недоступным для кредиторов, а, напротив, оплачивая свои долги иной и бесконечно более ценной монетой. Таким образом, никто из кредиторов не обманут, а наоборот, они обогатились, как никогда»³⁷.

* * *

В отличие от наивных прямолинейных псевдорешений проблемы изменения человеческой судьбы к лучшему, подлинное решение заключается в следовании пути самосовершенствования через энергомедитативную практику. Здесь нет и не может быть никаких сомнений. В этом очень легко убедиться. В случае грамотной энергомедитативной практики совершенно закономерно исчезают различные соматические нарушения (болезни физического тела). Через практику цигун и медитации успешно излечиваются многие заболевания, с которыми не может справиться традиционная западная «научная» медицина (хороша наука о человеке, не знающая о реальности существования энергосистемы человека!). Разве излечения такого рода не являются, по сути, изменением кармы человека (соматического аспекта кармы)? Далее, через практику медитации весьма успешно излечиваются многочисленные психоэмоциональные расстройства (депрессии, страхи, раздражительность, избыточная возбудимость и т. д. и т. п.) Разве это не изменение эмоционально-психологического аспекта кармы? Смею также утверждать, что не менее сильные благотворные изменения происходят и для событийного аспекта кармы.

В Дао-дэ-цзине сказано:

«Когда человек высшей мудрости узнаёт о Дао (об истинном Пути) – он будет практиковать его с полной самоотдачей.

Когда человек средней мудрости узнаёт о Дао-Пути, – временами он следует ему, а временами теряет его.

³⁷ Меррел-Вольф Ф. «Путь в иные измерения».

Когда человек низшего уровня (не обладающий мудростью) услышит о Дао-Пути, – он будет громко смеяться над услышанным. Если же он не смеётся, – значит, это не Дао»³⁸.

Мудрый поймёт и примет к действию, а что касается скептиков, то, как сказал некий китайский мастер, предоставим их собственной незавидной судьбе. Почему мы должны о них беспокоиться?

Очень важно избежать приземлённого, чисто прагматического подхода к занятиям цигун и медитацией. Каким бы благотворным ни было воздействие энергомедитативной практики на человека и его судьбу, с высшей точки зрения эта практика вполне самоценна и самодостаточна. Путь духовного развития состоит в постепенном расширении и созревании сознания. Поэтому мотивация для такой практики должна быть свободна от корыстности и эгоистической заинтересованности в «полезненьком». Тот, кто практикует ради обретения здоровья и житейского благополучия, ради обретения счастья – похож на школьника, который прилежно учит уроки только потому, что за двойку его накажут, а за пятёрку вознаградят жвачкой и мороженым. Практиковать следует не ради «полезненького» и не ради обретения счастья, а ради самого Пути. Высший Путь самодостаточен и не нуждается в дополнительных стимулах, ибо опирается на глубинную потребность каждого человеческого существа в духовном росте и развитии сознания.

* * *

Возможно ли волевым образом изменить свою жизнь и свою судьбу в лучшую сторону? Если сменить место жительства или даже страну обитания, сменить место работы и род профессиональных занятий, произвести серьёзные изменения в своей личной жизни (жениться или, напротив, развестись) и т. п. – разве это не приведёт к глубоким и серьёзным изменениям в нашей жизни? Вопрос не простой и ответ на него не должен быть однозначным. Здесь есть свои «да» и свои «нет», причём без какой-либо софистики-казуистики.

Да, безусловно, такого рода изменения влекут за собой большие следствия. Да, многое изменится, иногда даже очень многое. Поэтому человеку, который попал в очень тяжёлое, безвыходное

³⁸ Лао-Цзы. «Дао-дэ-цзин».

положение, безусловно, можно дать такой совет, и это будет вполне оправдано и может реально изменить его судьбу к лучшему. Когда сохранение status quo не приводит ни к чему хорошему, тогда нужно прибегнуть к 36-ой стратагеме древнекитайского искусства выживания, которая объявляет бегство лучшим выходом из данной ситуации.

Однако само по себе принятие любого решения подчинено закону **психологической** причинности, детерминировано внутренними факторами «Я – свободный человек. Что хочу, то и делаю!» Очень хорошо! Но позвольте вас спросить, вольны ли вы в своих хочу? Не являются ли именно ваши «хочу» и «не хочу» механизмом жесточайшего психологического принуждения? Если для принятия судьбоносного решения не созрели необходимые внутренние условия, то человеку, даже если он находится в тяжелейшей, невыносимой жизненной ситуации, часто и в голову не приходит мысль о том, что можно изменить свою судьбу, предприняв решительные шаги.

Простой пример. Женщина живёт с мужем-алкоголиком, который постоянно напивается, бьёт жену и детей и т. д. и т. п. Женщина всем своим друзьям, знакомым и родственникам регулярно жалуется на своего мужа и красочно описывает свои страдания. Однако стоит задать ей простой вопрос: «Если вам так плохо, то зачем вы с ним живёте? Почему бы не уйти и не начать новую жизнь?», как немедленно обнаруживается, что кролик сотрудничает с удавом. Оказывается, существует великое множество весьма веских и убедительных причин, по которым она этого сделать не может. На самом деле – это её личный выбор. Если бы она действительно хотела изменить свою жизнь, если бы она была способна принять решение, если бы она была **цельной** в таком решении – тогда никакие внешние обстоятельства не смогли бы ей в этом помешать. **Цельный** человек, принимая решение, не допускает в своё сознание ни тени сомнения, для него психологически нет никаких других вариантов и никаких альтернатив принятому решению. И тогда он проходит через все жизненные препятствия, через все обстоятельства, как нож сквозь масло. Ничто не сможет ему противостоять. Такова великая сила цельности.

Но где, вы, дорогой читатель, видели подлинно цельных людей? В то же время, нередко бывает и так, что главный источник всех

своих проблем – сам человек, а вовсе не другие люди и не внешние обстоятельства, как он ошибочно полагает. И тогда вдруг обнаруживается, что уход от мужа-алкоголика или от жены-истерички проблемы не решает. Вскоре появляется другой мужчина, тоже алкоголик, другая женщина, такая же истеричка, как и предыдущая. Оказывается, внутри самого человека существует нечто, с одной стороны, притягивающее к нему людей определённого типа и, с другой, заставляющее его самого выбирать именно этот тип людей. До тех пор, пока мы не изменим это нечто внутри самого себя, мы будем обречены вновь и вновь наступать на одни и те же грабли.

То же самое относится не только к людям, но и жизненным условиям и обстоятельствам, в которых мы находимся. Если взять бомжа, хорошенько вымыть, сводить в парикмахерскую, одеть в приличный костюм, вселить его в новую квартиру, дать ключи от нового шикарного автомобиля, открыть ему счёт в банке и сделать владельцем процветающей фирмы – что тогда будет? Что с ним будет через 3 года? Правильно, через 3 года он снова будет рыться в мусорных баках и ночевать на чердаке.

Теперь, если взять активного делового предпринимателя, владельца процветающей фирмы и отнять у него всё, что он имеет: фирму, машину, квартиру, деньги, то есть низвести его до уровня бомжа, что будет с ним через 3 года? Если он сумеет пройти через психологический стресс, если он сумеет пережить эту потерю, тогда 3 года спустя он будет иметь и квартиру, и нормальную работу, а ещё через 3 года снова откроет собственное дело и со временем превратится в преуспевающего дельца. Как утверждает философия менеджмента, *«в мире нет слабо развитых стран, а есть плохо управляемые страны»*. То же самое можно сказать и про отдельного человека и его судьбу. Мир – это всего лишь зеркало, в котором человек видит самого себя и, как говорит русская пословица, «нечего на зеркало пенять, коли рожа крива».

Весь наш актуальный жизненный расклад, наша жизненная ситуация сильнейшим образом обусловлены тем, что мы представляем собою, **нами самими**. И эта внутренняя обусловленность значительно сильнее обусловленности внешними обстоятельствами. Как часто человек, будучи недоволен своей жизнью, ищет причины своих неудач в чём угодно, но только не в самом себе («в этой стране

нормально жить нельзя», «я – такой хороший, а вокруг – такие дурные люди»). В таких случаях человек прибегает к псевдорешению своих жизненных проблем: разводится, меняет работу, переселяется в другую страну. И что же? Спустя некоторое время он обнаруживает, что при внешней перемене обстоятельств его жизни, все его проблемы полностью сохранились. Увы! Куда бы человек ни уехал, он туда же перетаскивает свою самую главную проблему, а именно, самого себя.

* * *

Специалист по философии Йоги, индийский автор Таймни пишет: **«Жизнь обычного человека заключена в достаточно жёсткие рамки и его способности изменить её главные тенденции крайне ограничены»³⁹.**

Я уже ранее обсуждал вопрос о возможности изменения будущего в связи с астрологическим прогнозом и предсказаниями ясно-видящих. Сейчас мы вновь вернёмся к этой теме, но под другим углом зрения. На рис. 4 показана ось времени с прошлым, будущим и разделяющей их, вечно бегущей, точкой настоящего (точкой «сейчас»).

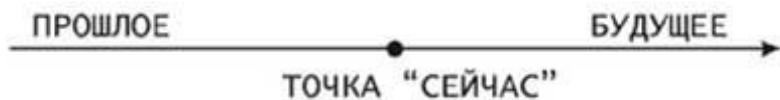

Рис. 4. Ось времени.

Наше прошлое жёстко фиксировано (метафора остывшей и окаменевшей лавы), в прошлом нет ничего вероятностного, есть уже полная, стопроцентная достоверность. Именно в этом и состоит главная особенность прошлого – оно уже свершилось. Настоящее – это точка перехода от вероятности к достоверности. Эта точка скользит по оси времени, оставляя позади себя окаменевшее ригидное прошлое и устремляясь в расположенное впереди зыбко-подвижное неоформленное будущее. Чем дальше от точки «сейчас», тем более зыбким, разреженным и неопределённым является

³⁹ Таймни. «Комментарий к Йога-сутре Патанджали», перевод автора.

будущее. Чем ближе к этой точке великого перехода, тем более густым и плотным оно становится. В момент настоящего происходит качественный скачок – кристаллизация, нечто подобное тому, как текучая, то есть не имеющая конкретной формы, жидкость превращается в твёрдое вещество и застывает, из всего огромного разнообразия потенциально возможных форм принимая одну единственную. На самом деле, процесс перехода будущего в прошлое более сложен, чем это представлено на упрощённой схеме рис. 4. Более подробно механизм такого перехода представлен на нижеследующем рисунке.

Рис. 5. Настоящее как зона перехода от будущего к прошлому.

Как видно из рис. 5, будущее, в отличие от прошлого, неоднородно по своей вероятностной структуре. Оно включает в себя как зону неизбежного будущего (зону фатальности), так и примыкающую к ней зону **возможного**, то есть того, что может произойти, но может и не произойти. Граница, разделяющая эти зоны, не является жёстко фиксированной и во многом определяется нашим жизненным поведением. Каждое принимаемое нами решение, каждое

происходящее с нами событие делают нечто из нашего будущего всё более вероятным. А при накоплении критической массы подобных поступков этот вариант развития событий переходит из зоны возможного в зону неизбежного. В то же время, каждое наше решение и каждый поступок, то есть **реализованный выбор** делает нечто другое из нашего будущего менее вероятным, а по достижении критической массы подобных поступков – невозможным. Таким образом, если вас чуть не сбила машина и вы чудом спаслись – это значит, что неблагоприятный вариант опасного развития событий, вплоть до смертельного исхода, находится в зоне недопустимой близости к переходу от высоковероятного к неизбежному, а следовательно, необходимо делать серьёзные выводы, переоценку ценностей, менять себя и свою жизнь, а главное – приступить к серьёзной и диагностически обоснованной энергомедитативной практике.

На основе приведенной схемы решается проблема возможности изменения будущего, изменения своей судьбы к лучшему, а также проблема точности предсказаний и прогнозов. Как видим из рис. 5, в нашей жизни существует то, что мы изменить не сможем никоим образом, и что следует просто принять. Надо уметь быть равновеликим собственной судьбе, спокойно следовать её руслу, не пытаясь карабкаться на её отвесные берега, ибо такие попытки обречены на неудачу. С другой стороны, есть в нашей судьбе и то, что мы вполне можем изменить к лучшему, и здесь такие попытки будут небесполезны (при условии грамотного информационного обеспечения).

То же самое можно сказать и про предсказания будущего. Есть вещи, относительно которых можно дать точное предсказание. Это те события, предотвратить которые принципиально невозможно, так как в прошлом накоплена критическая масса событий и поступков (карма), которая делает это грядущее событие неизбежным (оно перешло в зону фатальности). Вот почему, кстати, есть люди, лечить которых не возьмётся ни один разумный целитель, так как вместо лечения ему придётся разделить карму своего пациента. В результате и его не спасёшь, и сам жестоко пострадаешь. Есть и другие вещи, относительно которых точное предсказание невозможно, но вполне допустим вероятностный прогноз («на данный момент наиболее вероятен вот такой исход, однако не исключены и другие

варианты развития событий»). В этом случае вероятностный характер прогноза связан не с недостаточной квалификацией и способностями предсказателя, а с вероятностной структурой самой жизни. Дать точный прогноз для такого класса ситуаций оказывается принципиально невозможным, независимо от того, сколь совершенен метод прогнозирования и независимо от сколь угодно большой информированности в данной области. Когда речь идёт о событиях, находящихся в зоне возможного, точный прогноз недостижим по вполне объективным причинам, имеющим фундаментальный и принципиальный характер. Таким образом, есть вещи, относительно которых можно дать весьма точный и однозначный прогноз, но есть и другие вещи, для которых возможен только вероятностный прогноз.

То же самое справедливо и для возможности изменения судьбы. То, что находится в зоне фатальности, изменить невозможно, поскольку эта часть будущего жёстко и однозначно задаётся прошлым, в котором накопилась критическая масса кармы, а прошлое изменить нельзя. То есть это та часть будущего, которая жёстко привязана к прошлому. Если же речь идёт о том, что находится в будущем в зоне вероятного, то изменение к лучшему вполне возможно за счёт правильных действий и правильной энергомедитативной практики.

Таким образом, в одних случаях предсказание позволяет изменить судьбу и избежать несчастья, в других же сам факт предсказания приводит к «кристаллизации» будущего, делает его неизбежным и неотвратимым.

* * *

Как видим, неоднородность будущего задаётся, прежде всего, его вероятностной структурой. События распределены в диапазоне от неизбежности (100%-ая вероятность) до невозможности (нулевая вероятность) и включают в себя все промежуточные вероятностные градации. Таким образом, диапазон таков: зона невозможного, зона маловероятного, зона «fifty-fifty», зона высоковероятного и, наконец, зона неизбежного. Однако неоднородность будущего имеет ещё один аспект. Оказывается, существуют кардинальные, особо важные точки нашего жизненного пути. Такие точки в науке

называют точками **бифуркации**. Строго говоря, термин бифуркация подразумевает выбор между двумя возможными вариантами развития событий (см. рис. 6).

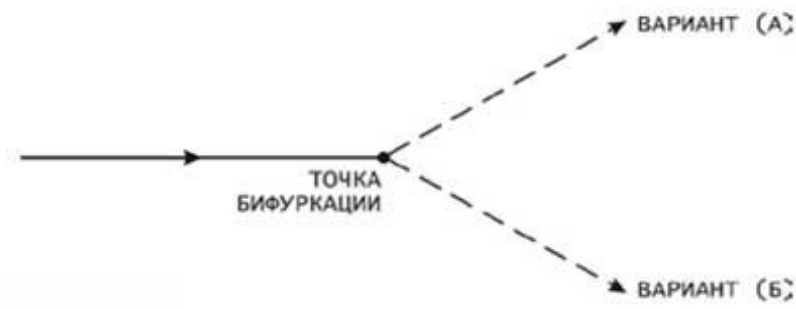

Рис. 6. Точка бифуркации (перекрёсток судьбы).

Однако вполне возможно и большее количество вариантов и тогда будет более корректным говорить о трифуркации или полифуркации (см. рис. 7).

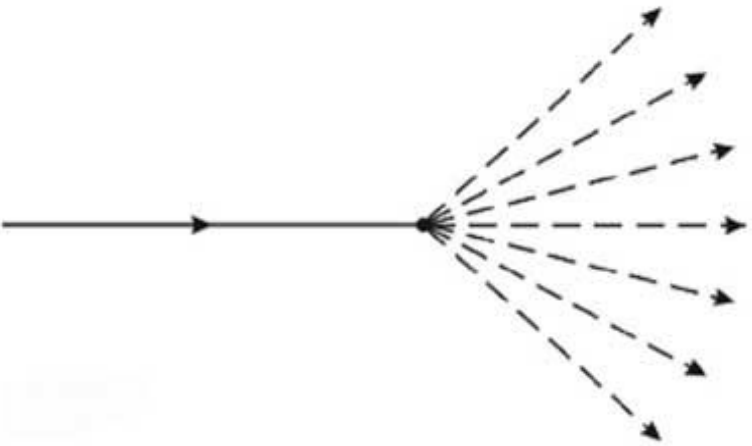

Рис. 7. Точка полифуркации (многовариантный перекрёсток судьбы).

Тем не менее, для удобства, я во всех случаях буду использовать термин бифуркация, хотя это и не всегда будет точным. На самом же деле, следует говорить о некотором поле (объёме, конусе) возможностей. Таким образом, предшествующая карма задаёт определённый диапазон, в пределах которого может быть реализовано будущее. Это означает и то, что за пределами этого диапазона расположена сфера невозможного (см. рис. 8).

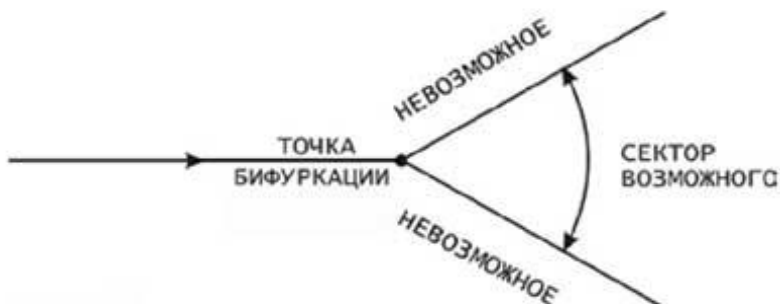

Рис. 8. Задаваемый кармой диапазон возможного, в пределах которого может быть реализовано будущее.

Здесь вполне уместна аналогия из области генетики. В этой науке существует понятие **норма реакции**. Речь идёт о норме реакции наследственного материала на всевозможные воздействия среды. Введение такого понятия раз и навсегда прекращает споры о том, что важнее, наследственность или среда. Суть дела в том, что наследственностью задаётся не конкретная реализация какого-либо качества или параметра, а диапазон, в пределах которого возможна такая реализация. Так, например, как бы мы ни раскармливали болонку – никогда, даже при самых наилучших условиях, не стать ей такой же большой, как сенбернар. С другой стороны, в каких бы плохих условиях ни жил сенбернар, он помрёт с голоду, но никогда не станет таким как болонка.

Таким образом, наследственность задаёт диапазон, а среда, условия, воспитание, тренинг и т. п. – уже конкретную точку внутри этого диапазона или конкретную реализацию. Для одних параметров этот диапазон может быть очень велик (например, для вербального интеллекта человека), для других он сжимается в точку,

и тогда от среды, от воспитания, от внешних воздействий практически ничего не зависит (например, половая или расовая принадлежность). Если, к примеру, ваша жена родила негритёнка, то тут уж ничего не поделаешь, никакая мочалка не поможет. Нечто аналогичное справедливо и для той сферы, которую изучает новая научная дисциплина синэргетика. Норме реакции здесь соответствует диапазон возможного.

Однако вернёмся к точкам бифуркации. Эти особые точки жизненного пути, расположенные на оси времени, или особые периоды, которые весьма сильно отличаются от всех прочих. Их уникальность определяется особой значимостью для всей дальнейшей судьбы человека. Эти точки – не что иное, как перекрёстки нашей судьбы. Именно в этих узловых пунктах, в точках бифуркации, мы имеем определённую свободу выбора. Но как только этот выбор сделан, мы попадаем на тропу, уйти с которой до следующего перекрёстка, до следующей точки бифуркации – практически невозможно. Воспользуясь аналогией из генетики, можно сказать, что решения, принятые в эти периоды, формируют новую наследственность, с новой нормой реакции (то есть с новым диапазоном возможного).

Итак, свобода выбора (конечно, ограниченная определёнными рамками) максимальна именно в точках бифуркации. После их прохождения она весьма невелика, и далее мы обречены на вынужденное претерпевание последствий ранее сделанного выбора. Таким образом, наш жизненный путь неоднороден. Особое значение для всей дальнейшей судьбы имеют точки бифуркации – жизненные перекрёстки, те периоды времени, когда мы принимаем судьбоносные решения (независимо от того, понимаем ли мы всю важность этих решений или нет). Сделав такой выбор и совершив первый шаг по избранному пути, мы, тем самым, отсекаем множество других, ранее возможных вариантов и превращаем их в невозможные. Этим выбором мы создали кармическую обусловленность и нам придётся получить все последствия своего выбора, пока карма не истощится, пока эта обусловленность не будет полностью исчерпана.

В те периоды времени, которые соответствуют точкам бифуркации (перекрёсткам судьбы), человек особенно уязвим. В эти особые периоды необходима весьма усердная практика медитации-самонаблюдения, которая позволяет убрать внутриспсихические шумы

и способствует принятию адекватных решений. А от решений в этот особый период будет зависеть очень многое. Они могут определить вашу жизнь на долгие годы вперёд.

Качество наших решений и наших жизненных выборов полностью определяется тем, каковы мы есть. Отсюда огромная важность медитации внутреннего осознания, гармонизирующей нашу психику и развивающей интуитивную мудрость-п्राджню. Невозможно изменить свою судьбу, не изменив самого себя. Коль скоро точки бифуркации настолько важны, возникает вполне естественный вопрос: каким закономерностям подчиняется наступление этих судьбоносных периодов в нашей жизни?

Попробую, в меру своих сил и возможностей, на него ответить. Сразу же хочу предупредить читателя, что нижеследующая концепция основана не столько на статистике, сколько на собственном жизненном опыте и интуитивном познании. Таким образом, всё это, строго говоря, не более чем гипотеза, нуждающаяся в дальнейшей проверке и обосновании. Тем не менее, как мне представляется, она достаточно продуктивна. Будучи убеждённым сторонником собственной гипотезы, могу лишь сказать, что лично для меня она оказалась весьма полезной и весьма точной в прогностическом отношении.

Согласно этой концепции, существуют индивидуальные циклы судьбы. Это, прежде всего, базовый двенадцатилетний цикл. Точка (период) завершения одного двенадцатилетнего цикла и начала другого и есть тот самый перекрёсток судьбы, точка бифуркации. Решения, принимаемые в этот период, будут судьбоносными, то есть будут определять основное русло нашей судьбы на ближайшие 12 лет, по истечении которых мы попадаем на следующий перекрёсток судьбы, следующую точку бифуркации. Начало двенадцатилетнего цикла – это период, когда необходимы серьёзные изменения в нашей жизни. Это время перемен, когда необходимо делать выбор в пользу нового и отказываться от старого. Сделать такой выбор очень непросто, приходится прилагать большие усилия, чтобы преодолеть страх нового, неизвестного. Однако, как бы ни был труден выбор в пользу нового, его всё-таки надо делать, иначе жизнь превращается в застойное болото, в бег по замкнутому кругу. Именно эти моменты благоприятны для переезда на другое место жительства

(оказывается, даже переезд в пределах одного и того же города – на другую квартиру, является весьма важным и судьбоносным событием, не говоря уже о переезде в другой город или в другую страну), изменения в личной и семейной жизни (появление в вашей жизни любимого человека, свадьба или, наоборот, развод и расставание), изменения в роде занятий, в профессии, смена места работы, изменение социального статуса. Это такие события как повышение в должности, переход к самостоятельному бизнесу, смена места работы или даже профессии (был старшим научным сотрудником, а стал таксистом), уход на пенсию и т. д. и т. п.

Весьма судьбоносными являются новые интересы и увлечения. К примеру, начал человек заниматься альпинизмом – и вся его судьба обрела совершенно иные очертания. Или же, к примеру, человек стал приверженцем какой-либо религии или секты, в результате вся его жизнь пошла по совершенно иному руслу. Очень сильное судьбоносное воздействие имеют занятия магией (как правило, очень неблагоприятное) и вовлечение в энергомедитативную практику самосовершенствования (весьма и весьма благоприятное, при условии компетентного руководства).

Что происходит на протяжении двенадцатилетнего цикла? Предположим, человек принял ряд важных, судьбоносных решений и произвёл серьёзные изменения в своей жизни, например, переехал в другой город и начал работать в совершенно иной профессиональной сфере. Другой климат, другая работа, другие люди. Ситуация очень трудная и требующая максимального напряжения. Таким образом, начало двенадцатилетнего периода характеризуется минимальной адаптацией к новым условиям новой жизни. Однако минимальная адаптированность означает одновременное наличие максимального развивающего потенциала. Другими словами, это наилучшее время для развития личности. Нужно получить новые знания, освоить новые навыки. Ситуация предъявляет очень высокие требования, но тем самым и обеспечивает наилучшие условия для развития человека. Проходит время, и к середине двенадцатилетнего цикла уже достигнут определённый средний (midi) уровень адаптации. Это – золотая пора цикла, когда уже не так трудно, но ещё не так скучно. Наконец, подходит время завершения двенадцатилетнего цикла. Последние его годы характеризуются

максимальной адаптированностью к своей жизненной колее, но, в то же время, минимальным развивающим потенциалом. Жизнь «прокисает», становится занудной и монотонной.

Эту ситуацию экзистенциальной стагнации очень хорошо чувствуют преподаватели. Пожалуй, в жизни каждого преподавателя (школы или института) наступает момент, когда он чувствует себя заигранной грампластинкой, а возможности серьёзного обновления лекционного курса уже давно исчерпаны. Нечто подобное может наступить и в семейной жизни, когда каждый из супругов уже наперёд знает, что именно скажет другой в той или иной ситуации, какими словами и даже с какой интонацией. Увы, жизнь показывает, что и семейная жизнь не застрахована от стагнации, когда даже сексуальное общение превращается в занудную рутину, а супруги – в сексуальных «чиновников».

Это вовсе не означает бесполезность периода завершения двенадцатилетнего цикла. Максимальная адаптированность позволяет накопить запас энергии, необходимой как для осуществления скачкообразного перехода к новому, так и для успешного прохождения через самый энергозатратный период первичной адаптации в начале последующего двенадцатилетнего цикла.

Я ни в коей мере не хочу сказать, что по завершении одного двенадцатилетнего цикла и при переходе к следующему необходимо всё менять в своей жизни. Вовсе нет! Но что-то старое должно уйти, а что-то новое придти. Это время, когда в наши паруса должен задуть свежий ветер перемен. Как писал Герман Гессе: *«Так в путь! И всё отдай за обновление!»*. Тот, кто слишком боится нового и в такой период цепляется за старое, впоследствии об этом горько пожалеет. Но делать уже будет нечего, точка бифуркации пройдена, выбор сделан, и его последствия придётся расхлёбывать все последующие 12 лет.

Это вовсе не значит, что если вы решились отплыть в неизведанное – вас ждут сплошные приятности и сплошные успехи. Нет, вас ждёт очень трудный, сопряжённый с большими энергозатратами период адаптации к новому. Но как бы это ни было трудно, намного хуже другой вариант, когда ваша жизнь превращается в застойное болото, когда в ней нет трудностей, но нет и ничего вдохновляющего.

Итак, самая важная рекомендация для точки бифуркации, для периода перехода от одного цикла к другому, состоит в том, что надо выбирать новое и оставлять позади старое, сотрудничать с новым и преодолевать свой страх перед будущим. Нужно доверять жизни, а ведь жизнь – не что иное как поток становления, поток изменений. Кто движется вместе с гребнем волны жизненных перемен, тот процветает, кто выпадает из этого процесса – терпит неудачу и, в конечном итоге, погибает.

Поскольку весь двенадцатилетний цикл представляет собой синусоиду, то вышесказанное относится только к точке бифуркации, к началу цикла. Если же говорить о середине цикла, удалённой на временное расстояние в 6 лет, то здесь рекомендации диаметрально противоположны. Если в начале цикла изменения желательны и необходимы, тогда как отказ от перемен приведёт к стагнации жизни и множеству неблагоприятных последствий, то в середине цикла, напротив, совершенно необходим здоровый консерватизм, стабильность и неизменность жизненного уклада. В середине цикла (пятый, шестой и седьмой годы цикла, а особенно шестой) крайне нежелательны любые большие изменения. Они приведут к неудаче, банкротству, катастрофе. В этот период не рекомендуется даже путешествовать, лучше придерживаться стабильного, бессобытийного и спокойного образа жизни. В такие периоды, как и в периоды перехода от одного цикла к другому, особенно важна регулярная практика медитации-самосозерцания. Она даст спокойствие и внутреннюю гармонию, ослабит нездоровую тенденцию к непродуманным действиям, к дурной активности, и снимет излишнюю «воспалённость».

* * *

Существуют две противоположных по своим личностным особенностям, категории людей, для которых эти рекомендации особенно значимы. Условно назову их «консерваторами» и «революционерами». Имеются в виду не социальные характеристики, а личностные типы. «Консерваторы» – это люди с повышенным уровнем тревожности. Они негативно относятся к любым переменам, боятся будущего и психологически сбегает от него в прошлое. Как правило, такие люди вежливы, обходительны и аристократичны, проявляют

повышенный интерес к своим родовым корням (к генеалогии), к истории и астрологии.

«Революционеры» (как личностный тип) – это напористые, нетерпеливые и довольно бесцеремонные люди. Для них характерен повышенный уровень агрессивности и критичности. Это люди, психологически устремленные в будущее и отвергающие прошлое.

Излишне говорить, что два этих типа людей совершенно несовместимы и на дух не переносят друг друга. Главная проблема «консерваторов» – это неспособность к изменениям, точнее говоря, очень низкая способность к изменениям, и страх будущего (попутно замечу, что это парадоксальным образом вполне уживается с их постоянной тягой к путешествиям). Поэтому самые трудные периоды их жизни приходятся на то время, когда завершается один 12-летний цикл и начинается другой. В эти периоды жизнь требует от них отказаться от старого и пойти навстречу новому. Однако, они боятся перемен и всеми силами стараются их избежать. Цепляние за старое и неспособность шагнуть навстречу новому, является для них причиной попадания в тяжелый жизненный кризис, с многочисленными неприятными последствиями. Обычно такой кризис приходится примерно на второй-третий год 12-летнего цикла, когда наиболее благоприятное время для осуществления изменений в своей жизни уже упущено.

«Революционеры» же, наоборот, главные свои неприятности получают в середине 12-летнего цикла, в то самое время, когда нужно блюсти здоровый консерватизм и «сидеть на попе ровно». Вследствие своего нетерпеливого характера, из-за своей непоседливости, они начинают менять свою жизнь как раз тогда, когда этого делать ни в коем случае не следует.

Таким образом, типовая ошибка «консерваторов» – отказ от изменений как раз тогда, когда они жизненно необходимы. «Революционеры» же делают противоположную ошибку, пытаясь изменить свою жизнь в самое неподходящее для этого время.

Различие между началом и серединой индивидуального двенадцатилетнего цикла судьбы хорошо проясняет следующая метафора. Представьте себе, что вы идёте по дну глубокого каньона. Справа и слева от вас – отвесные стены, так что движение возможно только вперёд. Спустя некоторое время вы выходите к месту, где

дорога разветвляется и вам приходится выбирать дальнейший путь. Можно пойти прямо, можно вправо и можно влево. Это и есть точка бифуркации, место выбора жизненного пути. Постояв и подумав, вы, в конце концов, выбираете один из этих вариантов. С каждым шагом по избранному пути, возвращение назад становится всё более трудным и, наконец, после прохождения некоторой точки невозвращения – невозможным. Таким образом, этот путь не простой, а волшебный: сделал по нему несколько шагов вперёд, и сзади всё обвалилось, путь назад оказался полностью заблокирован. Выбор сделан, и не остаётся уже ничего иного, как просто ему следовать – следовать руслу собственной судьбы. Можно, конечно, попытаться выбраться из каньона по отвесным стенам, однако это ни к чему хорошему не приведёт: залезть по такому крутому склону нельзя, а сорваться и тяжело пострадать очень легко. Здравомыслящий человек принимает свою судьбу и спокойно движется в направлении, заданном его кармой, вплоть до следующего кармического перекрёстка, где у него вновь появляется возможность выбора.

«Всё это крайне интересно, но если я не знаю своего двенадцатилетнего цикла – совершенно для меня бесполезно», – скажет вдумчивый читатель и будет прав. Как же определить начало индивидуального двенадцатилетнего цикла? Возможно, кто-то будет предлагать нумерологические или астрологические способы определения индивидуальных циклов судьбы. Не желая обидеть этих премудрых людей, я, тем не менее, полагаюсь исключительно на метод анализа биографии конкретного человека. Конечно же, это имеет свои недостатки, главным из которых является недостаточность биографических данных у лиц молодого возраста. Фактически, этим методом можно воспользоваться только тем, кому исполнилось, по крайней мере, 25 лет.

Для этого нужно, чтобы человек расписал события своей жизни с указанием года и месяца, когда они происходили (если есть возможность, то и с указанием точной даты этих событий). В перечне указываются все переезды на другое место жительства, всё, что относится к получению образования, смена мест работы, важные события в семейной и личной жизни, приобщение к новым сферам деятельности, к новым увлечениям, духовные и мировоззренческие перемены и т. д. Далее из этого общего ряда событий нужно

выделить наиболее важные и значимые (судьбоносные). Обычно они группируются вокруг какого-то года в особо значимом для каждого человека периоде с 16 до 23-х лет. Именно в этот период обычно начинается первый двенадцатилетний цикл, более того, первый 36-ти летний цикл – более редкий, но и значительно более могучий. В определённый год этого периода (у кого в 18 лет, у кого в 22 года – у каждого по-своему) принимаются важнейшие судьбоносные решения, фактически формируется жизненный сценарий, определяющий основные тенденции судьбы на последующие 36 лет.

Насколько чётко проявляются индивидуальные циклы судьбы – зависит от уровня личной силы человека, от того, насколько он самостоятелен, насколько сильным характером он обладает. Чем более выражена индивидуальность – тем ярче проявляется 12-тилетний цикл. Дело в том, что на нашу судьбу постоянно воздействуют окружающие люди, особенно близкие родственники. Чем более они сильные и яркие в своих личностных проявлениях, тем больше такое влияние. Метафорически выражаясь, имеет место искривление траектории нашей судьбы в поле тяготения, создаваемом окружающими людьми. Бывает и так, что человек настолько слаб и зависим, что практически не имеет собственного бытия. В этом случае, разобраться в индивидуальных циклах судьбы очень непросто: они слабо выражены и их очень трудно прогнозировать. С другой стороны, яркие харизматические личности, как правило, имеют очень чётко выраженные индивидуальные циклы судьбы.

* * *

Попутно, и очень кратко, упомяну и о том, что аналогичные циклы судьбы имеют и большие социальные группы, имеющие общую групповую карму. Таким образом, есть не только индивидуальная карма, но и семейная, родовая и национальная. Россия также имеет свою карму и свои циклы судьбы. Для государства, также как и для отдельного человека, малым циклом является 12-летний, а большим законченным циклом – 72-летний, включающий два полу-периода по 36 лет и шесть периодов по 12 лет. Здесь, точно так же, как и для индивидуумов, возможно сильное влияние со стороны окружения. Чем более слабой и зависимой от других государств является данная страна, тем в большей степени цикл её судьбы

подвергается искажающему внешнему влиянию. Поэтому обсуждаемая закономерность далеко не всегда получает чёткую реализацию. Весьма часто имеет место некоторая её размытость. И тем не менее, давайте посмотрим с этой точки зрения на историю России в XX веке.

1905 г. – Первая русская революция.

1905 г. + 12 лет = 1917 г. Октябрьская революция, свержение самодержавия, установление коммунистического режима (начало великого 72-летнего цикла). Начало 12-летнего периода разрухи и междоусобиц.

1917 г. + 12 лет = 1929 г. Год Великого Перелома. Отмена НЭПа, начало коллективизации и индустриализации, начало 12-летнего периода усиления государственного контроля над всеми сферами жизни.

1929 г. + 12 лет = 1941 г. Начало Великой Отечественной войны.

1941 г. + 12 лет = 1953 г. Смерть Сталина, приход к власти Хрущёва. Хрущёвская оттепель. Конец первого 36-летнего полупериода, начало второго.

1953 г. + 12 лет = 1965 г. Смена власти и конец «хрущёвской оттепели» (в октябре 1964 года произошёл государственный переворот, в результате которого Н. С. Хрущёв был вынужден уйти в отставку, а к власти пришёл Л. И. Брежнев).

1965 г. + 24 года = 1989 г. Хотя развал СССР обычно датируется 1991 годом, тем не менее, необратимые события и решения произошли именно в 1989 году. Это подобно тому, как муж ушёл из семьи и брак фактически развалился в одно время, а развод официально оформлен в другое – два года спустя. Легко увидеть, что с содержательной стороны период с 1989 г. по 2001 г. полностью соответствует периоду с 1917 г. по 1929 г. (смутное время разрухи и междоусобиц, время, когда старая государственная система уже разрушена, а новая – ещё не построена). Таким образом, между 1917 годом и 1989 лежит целая эпоха, период, когда в стране у власти были коммунисты. И этот большой цикл составляет 72 года. Сейчас же мы живём во втором 12-лети (2001–2013 г.г.) следующего великого 72-летнего периода. Оно соответствует периоду 1929–1941 г.г. и точно так же, основной характеристикой этого периода является поступательное усиление государственного контроля над всеми сферами жизни,

прежде всего – над средствами массовой информации, затем над экономикой, затем над деятельностью политических партий и идеологией (следует ожидать усиления цензуры). Попутно отмечу, что лично я эту тенденцию приветствую и считаю в равной степени как неизбежной, так и необходимой, хотя и чреватой всевозможными неадекватностями и перегибами – иначе в России и не бывает. Можно эту тему развить и далее, но это уже выходит слишком далеко за пределы тематики данной книги. Мною сказано вполне достаточно для того, чтобы самостоятельно провести соответствующие экстраполяции.

* * *

Попытки прогнозировать будущее на основе концепции периодически повторяющихся исторических циклов уже предпринимались и до меня. В этой области я никоим образом не претендую на роль первооткрывателя. Главная заслуга в установлении важнейшей роли 12-летнего цикла как для жизненного пути отдельного человека, так и для судьбы государства, принадлежит Григорию Кваше, автору многочисленных книг на эту тему. Тем не менее, по вопросу о продолжительности следующего по размерности (после 12-летнего) исторического цикла наши взгляды расходятся. Для Г. Кваши в основу исторического анализа, а также исторического прогноза кладётся 144-летний цикл (12 x 12 лет). Для меня такой основой является более короткий 72-летний исторический цикл (6 x 12 лет). Почему именно 72-летний цикл? Прежде всего, потому, что важнейшие исторические события хорошо вписываются в эту закономерность. Кроме того, будучи исследователем биоэнергетики человека, я пришёл к выводу, что все 12 классических парных каналов, составляющих энергосистему человека, делятся не на 5, как считает классическая китайская теория, а на 6 групп, по 2 энергетических канала в каждой группе. В течение годового цикла каждые 2 месяца преобладает активность определённой пары каналов. Затем ей на смену приходит другая пара каналов и так далее. Таким образом, годичный цикл, состоящий из 12 месяцев, делится на 6 периодов, каждый из которых имеет свою качественную специфику, а не на 12 периодов. Применяя этот принцип к эмпирически установленному 12-летнему циклу, можно вывести его микроцикл (12 лет = 6 периодов

х 2 года), а также макроцикл (12 лет \times 6 = 72 года), а также исторический мегацикл в 432 года (6 периодов по 72 года).

* * *

Проблема причинности в сфере тонкоматериального не из тех, которые решаются посредством сколь угодно мощного интеллекта. Для постижения подобных вещей, как я об этом уже неоднократно говорил, нужен не разум, а интуиция-пруджия. Подлинное решение этой проблемы лежит в трансцендировании двойственности для диалектической пары **свобода – необходимость**. С точки зрения высшего интуитивного **видения** в равной степени неприемлемы как иллюзия полной и ничем не ограниченной свободы, так и жёсткий детерминизм с его скрежетом заржавленных шестерёнок бытия.

На самом деле, в жизни обычного человека подлинной свободы очень немного. Вся его жизнь – это либо **хаотичность**, либо **механистичность**.

Хаотическое поведение подобно беспорядочному броуновскому движению. Оно имеет место, когда ослаблен внутренний контроль и саморегуляция поведения, когда человек лишён внутренних критериев и ориентиров, а упорядочивающее внешнее влияние (твёрдое, основанное на чётких и ясных критериях, внешнее руководство) по каким-либо причинам отсутствует. Тогда поведение, не направляемое ни изнутри, ни извне, зависит от набора случайных внешних воздействий и внутренних «взбрыкиваний». Надо сказать, что такое положение дел, как правило, очень неуютно и дискомфортно. Поэтому человек норовит «убежать от свободы» (Эрих Фромм), убежать к тому, кто сможет дать его жизни ясность и твёрдость взамен ненужной ему «свободы». Конечно же, то, что он отдаёт, вступая, скажем, в монастырь – это не свобода. Её у него и не было, а вот если бы она была, то он никогда бы и никому её не стал отдавать. Это ничуть не лучше, чем отдать кому-то свою любимую женщину. Поэтому то, что он на самом деле отдаёт – это свою хаотичность, свою неуверенность и свою растерянность перед жизнью. Однако то, что он получает взамен, с точки зрения духовного развития, ничем не лучше. Лучше только с точки зрения психоэмоциональной. Перестать нести самому ответственность за себя, отсечь

свою волю и полностью ввериться наставнику – какое облегчение! Но, в то же время, какая слабость и какая беспомощность!

С точки зрения духовного развития много лучше нести на собственных плечах бремя ответственности за собственную жизнь. Намного лучше делать свои собственные, аутентичные ошибки (они нас многому научат!), чем правильно жить по чужой указке. В собственных ошибках заключён огромный развивающий потенциал. В экзистенциальном плане (в отличие от ремесленно-технического), то есть в плане проживания собственной жизни и сопряжённого с этим личностного развития, чужой опыт, к сожалению, почти бесполезен. Надо прожить эту ситуацию самому, только тогда приходит подлинное понимание. Вот почему «молодые люди **думают**, что старшие – глупые, а старые люди **знают**, что молодые – глупые». Но в то же время знают, что наступит срок – и молодые поумнеют. Как я уже упоминал, жизнь обращается с нами точно так же, как мужик за кружкой пива обращается с воблой: он стучит ею о деревянную столешницу, пока рыба не станет мягкой. Так и жизнь стучит нами об разные обстоятельства, пока мы не станем мягче и мудрее.

Ничем не лучшей, с точки зрения развития личности, альтернативой **хаотичности** является **механистичность**. Механистичность – это жёсткая обусловленность, детерминированность, идущая либо извне (монастырь, тюрьма, армия), либо изнутри (жёсткие ментальные структуры с присущим им догматизмом и фанатичной приверженностью принципам ради самих принципов: *«Die erste Kolonne marschiert, die zweite Kolonne marschiert»*)⁴⁰. В последнем случае механистичность жизни человека – прямое следствие **порабощённости умом**. Вот почему религия столь враждебно относится к медитации. Медитация растворяет ум и выпускает человека на свободу. Номо meditaticus значительно (на порядок) менее хаотичен и менее механистичен по сравнению с теми, кто не практикует медитацию. Благодаря своей практике он всё более растворяет свою карму, свою обусловленность. Однако что можно считать настоящей свободой? На мой взгляд, подлинно свободным следует называть то поведение, то жизнепроявление, которое порождается состоянием умственной тишины, а отнюдь не совокупностью наших «хочу» и «не хочу». В наше время распространено глубоко ошибочное понимание

⁴⁰ Толстой Л. Н. «Война и мир».

свободы, как возможности делать всё, что мне захотелось. На самом же деле рабское следование собственным «хочу» и «не хочу» – это никакая не свобода, а всего лишь обусловленность внутренними психологическими факторами, контролировать которые этот «свободный» человек, как правило, не в состоянии. Те, кто придерживается столь примитивного представления о свободе, не понимают, что кроме внешнего детерминизма, существует также и детерминизм внутренний, порабащающее действие которого значительно сильнее по причине его незаметности для самого человека. Хорошей иллюстрацией к вышесказанному являются слова из песни Владимира Высоцкого: «Уж если я чего решил, то выпью обязательно». Ясное дело, коли он алкоголик, то что ещё он может решить, кроме как пойти и напиться? Вот оно «свободное решение свободного человека». На самом деле подлинно свободными можно называть только такие действия, которые порождаются состоянием умственного безмолвия. Такие действия будут также в высшей степени адекватными, уместными и эффективными, ибо они определяются не субъективными факторами, не параметрами личности, а параметрами ситуации. Это и есть то, что даосы называли **увэй** – недеяние (**вэй увэй** – действовать недеятием). Действовать недеятием – значит действовать не от ума, а от духа, от интуитивной Мудрости-Правды. Вот это и есть подлинная свобода.

Даосское недеяние – не что иное, как действие, порождаемое состоянием умственной тишины. Не сильная воля порождает совершенство жизнепроявлений (форм), а пустота. Иначе говоря, **совершенная пустота порождает совершенную форму**. В завершение этой главы порадуя читателя прекрасными стихами великого суфийского поэта XII – XIII веков Ибн Аль-Фарида (перевод З. Миркиной):

*Весь мир в тебе, и ты, как мир един.
Со всеми будь, но избегай общин.
Их основал когда-то дух, но вот
Толпа рабов, отгородясь, бредёт
За буквой следом, накрепко забыв
Про зов свободы и любви порыв.
Им не свобода – цепи им нужны.*

Они свободой поработаны.
И, на колени пав, стремятся в плен
К тому, кто всех зовёт восстать с колен.
Знакомы им лишь внешние пути,
А дух велит вовнутрь себя войти
И в глубине увидеть наконец
В едином сердце тысячи сердец.
Вот твой предел, твоих стремлений край,
Твоей души сияющий Синай.
Но здесь замри. Останови полёт,
Иначе пламя грудь твою прожжёт.
И, равновесье обрета, вернись
К вещам и дням, вдохнув в них ширь и высь.

Глава 6

Материалистический редукционизм и религиозная псевдодуховность

Для меня не существовало более жалкого зрелища, чем умный и образованный человек, отстаивающий абсурдные взгляды, несостоятельность которых видна даже ребенку, лишь потому, что они являются составной частью его религии, которая требует от него принести в жертву здравый смысл и истину. С другой стороны, самоуверенное научное невежество тех, кто пытался втиснуть вселенную в узкие рамки рассудка, представлялось мне не менее прискорбным. Подобные люди ничего не знают о природе собственного сознания.

Гопи Кришна (1903-1984), индийский Мастер, переживший личностную трансформацию в результате пробуждения Кундалини.

Первые пять глав этого раздела были посвящены анализу базовых философских категорий. В них обсуждались три сферы бытия,

их субстанциональная основа, энергетическое и информационное наполнение, а также пространство, время и причинность применительно к сфере тонкоматериального. Все эти вещи, строго говоря, относящиеся к разделу онтологии (философскому учению о фундаментальных законах бытия), неизменно увязывались с проблематикой эволюционирующего сознания человека. Начиная с этой главы, я уже перехожу к непосредственному изложению философии духовного развития, как в критическом, так и в конструктивном её аспектах.

Начну с главного. В чём состоит духовное развитие человека, в чём его суть? И вообще, что такое духовность? Существуют три существенно различных и неспособных к мирному сосуществованию подходов, три варианта понимания духовности.

Первый я обозначу как **материалистический нигилизм и материалистический редукционизм**. Второй – **религиозная духовность**, при которой духовное понимается как Божественное. Наконец, третий подход – это **внутренняя духовность** (в отличие от внешней религиозной псевдодуховности). Последнему подходу соответствует мировоззрение нерелигиозной духовности, которое и развивается в этой книге. Рассмотрим эти три мировоззренческих подхода более подробно.

Материализм.

Это, в сущности весьма упрощённое, мировоззрение было бы совершенно справедливым, если бы всё сущее ограничивалось грубоматериальной сферой бытия. Поскольку носители материалистического мировоззрения не могут воспринимать тонкоматериальное, не говоря уже о духовном, ясное дело, они будут его отрицать. Любопытно, что неспособность к такому восприятию прежде всего определяется перцептивным отрицанием, когда человек самым что ни на есть буквальным образом отказывается воспринимать то, что противоречит его взглядам. Неизменность сложившихся убеждений и приверженность принципам могут иметь сходство с многолетним хроническим заболеванием. Разница лишь в том, что от болезни пытаются излечиться, а своими убеждениями гордятся. В основе материалистического мировоззрения всегда лежит утверждение рационально-логического метода познания как наивысшего, и отрицание,

скорее даже игнорирование, познавательного значения интуитивной Мудрости-Праджни. Это можно квалифицировать как ошибку отождествления с умом. Гносеологическое невежество материалистов сочетается с самоуверенностью и безапелляционностью, которым можно только позавидовать. Ярким тому примером является «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина, написанный явно наспех, в тональности агрессивности и нетерпимости к инакомыслящим. Любопытно, что ещё в древней Индии философы-материалисты отвергали авторитет Вед в самых резких, до неприличия, выражениях. Центральное звено материалистического учения – это, несомненно, отрицание духовного как такового. Материалист отрицает бессмертие души и рассматривает смерть как окончательное уничтожение индивидуального Я. Согласно материализму, с распадом физического тела, Я окончательно и необратимо уничтожается, полностью прекращает своё существование. Это ошибка отождествления с физическим телом. Материалистическое отрицание духовного можно квалифицировать как **материалистический нигилизм**. Помру я и, по Базарову, *«из меня лопух вырастет»*⁴¹.

Безусловно, такое мировоззрение выглядит не очень вдохновляющим. Но дело вовсе не сводится к тому, что представители духовного мировоззрения психотерапевтично стремятся убежать от горькой правды жизни в иллюзорный мир идеалистических фантазий. Духовное – это вовсе не анестезирующая виртуальность. Оно существует, реально существует. Мне скажут: «Докажите!», но какие, скажите на милость, доказательства могут убедить слепого? Пусть он прозреет, и тогда сам увидит, увидит со всей несомненностью. Предвосхищаю другой (вполне правомерный) вопрос: «А как прозреть?». Ответ имеется, и вполне достойный ответ. Он расписан во всех подробностях в последних главах этой книги, где даны конкретные методы энергомедитативной практики.

Ещё одна особенность материалистического мировоззрения – это **материалистический редукционизм**. Он состоит в том, что духовное истолковывается как особая разновидность материального. Эта ошибка объяснения сложного через простое, высшего через низшее, то есть, ошибка редукционирования, весьма распространена в науке. Редукционизм в науке порождён эгоцентризмом научной

⁴¹ Тургенев И. С. «Отцы и дети».

специализации, когда учёный считает именно свой раздел знания, именно свою научную дисциплину краеугольным камнем всего научного знания, гносеологическим пупом Вселенной. Многолетние штудии в рамках избранной научной дисциплины сильно искажают восприятие её значимости в контексте других наук. В его субъективном восприятии её значимость несоразмерно увеличивается, а все прочие науки отходят на второй план. Таким образом, возникает явление, которое можно определить неуклюжим словом **дисциплиноцентризм**. Отсюда возникает соблазн объяснять всё что угодно на основе собственной научной дисциплины и исходя из её закономерностей. Так, например, физик или химик пытаются дать объяснение биологическим феноменам на основе законов и принципов своих наук. При этом они совершенно упускают из виду, что биологическое представляет собой **качественно** иной уровень организации изучаемых систем. Безусловно, полезно привлечь данные из физики и химии к изучению биологических систем, но только в качестве вспомогательных. При этом мы должны ясно сознавать, что качественную специфику биосистем и присущие им закономерности принципиально невозможно вывести из законов, относящихся к более низкому уровню организации. Именно в этом и состоит ошибка редукционизма. В свою очередь биологи, возмущаясь явно вздорными претензиями химиков, вторгающихся в их сферу, легко впадают в ту же самую ошибку по отношению к психологии.

Попытки объяснения психического через физиологическое (физиологический редукционизм) до сих пор очень распространены. При этом психическому фактически отказывают в собственной принципиальной специфичности. В этом весьма грубом и не очень плодотворном подходе психика всецело рассматривается как функция мозга. Таким образом, психологическому даётся объяснение исключительно как грубоматериальному, то есть как информационным процессам, имеющим исключительно физиологическую основу. При этом обнаруживается полное и вопиющее невежество современной научной психологии относительно **тонкоматериального** (энергетического) субстрата психики. На самом деле именно тонкоматериальное лежит в основе психики, в основе функционирования сознания. Другое дело, это функционирование проявляется опосредованно, через грубоматериальный субстрат.

Интересно, что с эзотерических позиций головной мозг и наше физическое тело в целом вовсе не порождают сознание (материалистическая точка зрения состоит в том, что психика – функция головного мозга). Сознание, как тонкоматериальный, более того, как **духовный** феномен принципиально независимо от тела (вспомним отчёты людей, переживших внетелесный опыт), а следовательно, не может быть объяснено на основе сколь угодно подробного и глубокого его изучения.

Другое дело, **воплощение**, то есть нисхождение сознания в тело и, как неизбежное следствие, отождествление **Я** с физическим телом. В этом случае повреждение физиологического субстрата (головного мозга) приводит к ухудшению функционирования памяти, мышления и других психических функций. То есть субстрат накладывает ограничения на функционирование сознания. Важный момент состоит в том, что даже абсолютно здоровый головной мозг (идеальное для функционирования психики состояние материального субстрата) уже накладывает очень большие ограничения на сознание. В развоплощённом состоянии (в посмертии) эти ограничения снимаются, и происходит колоссальное расширение сознания и резкое увеличение спектра его возможностей.

Материалистический редукционизм проявляется также в том, что духовное сводится (редуцируется) к нравственно-этическому; между тем, вся мораль – порождение ума, своеобразный свод поведенческих правил, подобный правилам дорожного движения. При этом не понимается различие между аморальностью преступного человека, предельно эгоистичного и не желающего считаться с другими – и сверхморальностью человека духовного. Существует аморальность (отсутствие нравственной регуляции, недоразвитость Сверх-Я). Это, несомненно, уровень развития значительно более низкий, чем у социализированного, вписанного в общество, человека морального. Однако есть и другой уровень развития сознания, когда мы говорим не о пренебрежении к морали, к установленным в обществе нормам поведения, а о её трансцендировании. В этом случае она уже не нужна, как не нужны костыли выздоровевшему человеку: он и без них может ходить, не падая и не спотыкаясь. Зачем правила дорожного движения тому, кто может летать? Мораль – это функционирование разума в этической сфере. Трансцендирование

(никоим образом не циничное отрицание) морали – это уже функционирование интуиции-праджни в сфере этического. Таким образом, с точки зрения нравственного развития (сфера морали и этики) существует три типа людей:

1. Человек безнравственный (низкий уровень развития).
2. Человек моральный.
3. Человек духовный (сверхморальный) – наивысший уровень развития.

Различие между духовностью и моральностью легко увидеть на примере религиозных людей, строжайшим образом соблюдающих все моральные требования своего вероучения и все необходимые ритуалы и предписания. Безупречность и цельность этих людей восхищает, но их личностное развитие, как правило, удручает. Очень часто такая строгость к себе и безупречность в следовании всем предписаниям своей религии сочетаются с высокомерием и гордыней, презрением к грешникам, нетерпимостью и злобой к тем, кто осмеливается иметь иное мировоззрение и жить по-своему. Как всё это далеко от истинной духовности, преисполненной сердечности, тепла и великодушной терпимости! В то же время никому из нас не следует обольщаться на свой счёт. Упаси бог возомнить себя сверхчеловеком, стоящим «по ту сторону добра и зла», стоящим «превыше толпы». Для обретения духовной мудрости требуется большой многолетний труд, огромная работа над собой. Вероятность того, что мы относимся к третьему уровню, к духовной элите – ничтожно мала, настолько, что спокойно можно ею пренебречь. Практически мы все должны с уважением относиться к общечеловеческим нормам морали и, в меру своих сил и возможностей, стараться им следовать.

Ещё один вариант материалистического редукционизма – это истолкование духовного как высших познавательных потребностей человека. При этом ставится знак равенства между духовностью и образованностью (интеллигентностью) человека. Высокодуховным считается человек, имеющий высокий культурно-образовательный уровень, способный наслаждаться высоким искусством, обладающий интеллектуальной и эстетической рафинированностью. Но может ли образованность служить мерилom качества человеческой личности? Может ли она быть мерилom духовности?

«Можно читать поэтов, изучать философию, покупать картины и ночи напролёт дискутировать, но то, что при этом приобретают, разве это дух?»⁴².

Феномен «грамотной бездуховности» стал достаточно распространённым явлением в нашем обществе. Человек имеет «верхнее» образование, владеет английским языком, умеет работать за компьютером и способен зарабатывать хорошие деньги. Однако при всём при этом он может быть безразличен к высоким ценностям бытия и жить в этом мире как червяк в большом яблоке. Как видим, с высокой образованностью вполне может уживаться махровый эгоизм и самовлюблённость, так что вряд ли можно считать её признаком высокой духовности. Творческий потенциал и высокая художественная одарённость также никоим образом не говорят о наличии высокой духовности и никоим образом не гарантируют высокого качества человеческой личности. Кем-то замечательно сказано: *«Аполоном можно служить как богу, так и дьяволу».*

Религия.

С точки зрения любой религии духовное – это Божественное. Духовный путь – это путь религиозного поклонения избранному Божеству. Любопытно, что представители каждой конфессии свой вариант Божественного объявляют единственно верным, а все прочие версии отвергаются самым категорическим образом. Любопытно это потому, что коль скоро Бог – един, то почему бы не признать за другими народами права называть его так, как им нравится, служить и поклоняться ему так, как соответствует их культуре и обычаям? Откуда это неистребимое воспалённое желание заставить других разделить мою веру, заставить их «думать как я»? С точки зрения подлинной духовности – это явная патология, проявление духовной дебильности. «Дао не совместимо с экспансией», – говорит нам древняя китайская мудрость.

В каждой религии можно выделить три следующих компонента:

- 1) система мифов и верований (догмат);
- 2) система предписанных действий (ритуал);

⁴² Музиль Р. «Человек без свойств».

3) (и это – главное) постоянное сохранение в уме Имени и Образа Божьего. Идеалом религии является **постоянное памятование Бога**. Собственно, именно в этом и заключается суть любой молитвы.

Памятование Бога и поклонение ему – центральное звено любой религии, неразрывно связанное с догматом, изложенным в священных писаниях и предписанным ритуалом. Требование постоянного памятования Бога в сочетании с признанием Его высшей ценностью бытия – это и есть сердцевина любой религии. Что это означает с психологической точки зрения? Фактически, это означает необходимость сформировать **Богообраз**, то есть мыслеформу, соответствующую представлениям религиозного человека о Боге, а затем постоянно усиливать и развивать её, накачивая энергией своего внимания. Чем большего рвения преисполнен новообращенный, тем быстрее происходит такое развитие. Богообраз становится сверхценной идеей, которая всё более и более усиливается и, наконец, превращается в абсолютную внутрипсихическую доминанту, то есть в мыслеформу, господствующую во внутреннем мире человека. И самого себя, и всё окружающее такой человек рассматривает исключительно через призму этого Богообраза, подобно тому, как влюблённый во всё видит предмет своей страсти. Но разве то, чему поклоняется религиозный человек – это Бог? Нет, это всего лишь созданный в воображении верующих «портрет» Бога. Однако, как совершенно справедливо заметил Людвиг Витгенштейн, *«нельзя сказать, что портрет похож на оригинал, располагая только портретом»*.

То, чему на самом деле поклоняются религиозные люди – это всего лишь Богообраз, своего рода идол, но сделанный не из дерева, камня или металла, а сконструированный из сподручного внутрипсихического материала: из мыслей, образов и эмоций. Беда в том, что вместо **познания** Высшего, познания того, что запредельно грубоматериальному (явленному) аспекту реальности – в религии имеет место попытка **конструирования** Высшего, о нелепости которой со всей очевидностью говорит использование

грубоматериальной психики⁴³, использование ума. **Нама** и **Рупа** (**имя** и **форма**, санскр.), безусловно, относятся к сфере грубоматериального.

Мудрые китайцы говорят, что Дао – безымянно и бесформенно, но содержит в себе мириады вещей. Фактически, религия вместо того, чтобы приблизить к Духу, удаляет от него, так как вместо растворения стенок грубоматериального, она их культивирует и усиливает. Никакие, сколь угодно высокие, «духовные» и «божественные» мысли и чувства не следует культивировать. Истинный путь к духовному, истинная йога – это, по определению Патанджали, «*читта вритти ниродха*» – прекращение модификаций ума (дословно, в переводе с санскрита – «умственных вихрей»), а не их культивирование, как это делается в религии. Ворота к Духу – это наш ум (психика) и наше тело. Путь к сфере духовного лежит через трансцендирование сферы грубоматериального, данной нам в двух аспектах: физического тела и ума (психики). Вера в Бога делает противоположное: уводит наше осознающее внимание от самих себя. Сознание верующего вместо того, чтобы совершать важную работу растворения и трансцендирования ума и тела, приковывается к Богообразу – психологическому идолищу, созданному из собственных мыслей, чувств и образных представлений. Этот Богообраз представляет собой проекцию вовне некоей идеализированной ментальной конструкции, в которую верующий, в меру своих сил и ресурсов, собрал воедино все высшие качества, которые он только смог себе вообразить. Однако это не восприятие того, что имеет реальное существование, а **проекция** вовне собственных представлений о Высшем. Попутно замечу, что я вовсе не отрицаю существование Высшего, существование духовной сферы бытия. Я не материалист, и моя точка зрения никоим образом не совпадает с материалистическим нигилизмом. И в то же время, я утверждаю, что **Бог религии не имеет отношения к подлинной духовности, что он**

⁴³ Используя словосочетание «грубоматериальная психика», я имею в виду информационные процессы, разворачивающиеся на уровне обычного неразвитого сознания, неспособного выйти за пределы грубоматериальной сферы бытия. Для краткости, всю совокупность таких информационных процессов, здесь и в дальнейшем я именую «грубоматериальной психикой».

представляет собою субъективный идеализированный образ, спроецированный вовне.

Религиозный человек, проецируя Высшее (точнее, собственное представление о нём) вовне, совершенно не способен обнаружить его в самом себе. Для религии Бог противопоставлен миру и человеку, отделён от них. Он – творец, законодатель, куратор, судья, родитель. Он – тот, кто может наградить, помочь, облагодетельствовать, а может и наказать «во гневе своём». Религиозная вера многих людей основана именно на страхе перед Богом. Если вдруг я позволю себе быть невежливым к Богу, не проявлю к нему должного уважения – он может за это меня наказать. Поэтому лучше, на всякий случай, быть лояльным, тем более что это не потребует больших жертв.

Есть такой анекдот.

Как-то, в советский период проводилась очередная атеистическая кампания. Молодая учительница, комсомолка, преисполненная энтузиазма, с жаром рассказывает на уроке своим ученикам о том, что Бога нет, что религия – это проявление невежества, что эти грубые суеверия предназначены для того, чтобы эксплуатировать трудовые массы и т. д. Разгорячившись, она заявила классу:

– Смотрите, я сейчас покажу фигу боженьке, и ничего со мной за это не будет!

И вот она показывает фигу, протягивая руку к небесам, воодушевлённые ученики делают то же самое, в общем, в классе царит большое оживление. И только на задней парте сидит Мойша, сохраняя полное спокойствие и невозмутимость и не участвует в общей акции, не тычет фигой в потолок. Учительница и спрашивает:

– А ты почему, Мойша, в стороне?

А он и отвечает (с неподражаемым еврейским акцентом):

– Если там наверху никого нет – то зачем что-то делать? А если там всё же кто-то есть, то зачем портить отношения?

Такова массовая религиозность. Большей частью она основана не столько на искренних религиозных чувствах, сколько на предусмотрительном прагматизме мудрого Мойши. Однако до тех пор, пока человек не откажется от систематической фиксации на Богообразе, не откажется от этой проекции и не перенесёт центра тяжести своих усилий и поисков на себя самого – никакой речи о духовном

развитии и быть не может. Религиозная вера уводит человека от себя самого и таким образом блокирует его духовное развитие.

Религия и **йога сознания** абсолютно несовместимы, поскольку оказывают диаметрально противоположное воздействие на человека и его психику.

Религия всеми средствами, главным из которых является молитва (постоянное памятование Бога), стремится создать у верующего человека «божественную» внутриспихическую доминанту, своего рода сверхценную идею. В противоположность этому **йога сознания** стремится к растворению любых мыслеформ и достижению состояния внутреннего безмолвия. Согласно Патанджали, истинная йога, ведущая к духовному преображению человека, есть «прекращение умственных вихрей».

На самом деле, вера в Бога не имеет существенного значения. Совершенно не важно, верите Вы в Бога или нет. Значимо совсем иное – работаете ли вы над своим сознанием, над его очищением и расширением или нет. Вот это действительно важно, очень важно. Это хорошо понималось просветлёнными мастерами ещё в глубокой древности. В знаменитой «Сутре Помоста» Шестого Патриарха Чань-буддизма Хуэй-нэна говорится:

«В нашем сознании существует сам Будда. Будда нашего собственного сознания и есть истинный Будда. Если мы сами не имеем в себе сознания Будды, то где ещё искать его в другом месте?».

На свете существует большое число людей, которые веруют в Бога, но не практикуют очищение и расширение своего сознания. Такая вера в Бога, на мой взгляд, не имеет ценности и не способствует духовному росту. Исламские фундаменталисты – несомненно глубоко верующие люди. Однако эта вера оказывается вполне совместимой с терроризмом, убийством заложников, крайней нетерпимостью ко всем инакомыслящим, полной неспособностью к компромиссу и предрасположенностью к решению любых спорных вопросов силовым путём. Во имя Аллаха они готовы пожертвовать собственной жизнью, не говоря уже о чужой.

История прошлых веков, да и нашего времени, знает множество изуверских сект и христианской направленности, отличавшихся особым фанатизмом и жестокостью. В своё время глубоко

верующие католики уничтожали не менее глубоко верующих гугенотов в ночь святого Варфоломея, а отцы инквизиторы во имя Божие пытали и сжигали на кострах еретиков. Примеры можно множить до бесконечности. Непреложным фактом, подтверждаемым всем ходом мировой истории, являются постоянные межконфессиональные конфликты и религиозные войны, которыми переполнена вся история человечества. Нам без устали говорят о том, что религии объединяют и примиряют людей, но в реальной жизни мы видим совсем иное. Не кажется ли вам, что с этой верой в Бога что-то не так?

Обычно возражают следующим образом: дескать, есть правильная вера в Бога и есть неправильная. Хорошо, а как тогда добиться того, чтобы вера в Бога была правильной? Оказывается, для этого, кроме самой веры, нужно также иметь определённые нравственные качества. Но эти качества, в высшей степени развитые, могут быть (и тому много примеров) и у «язычников», и у полных и убеждённых атеистов (Вольтер, Марк Твен, Бертран Рассел и многие другие люди выдающегося ума и высоких достоинств были непримиримыми и последовательными противниками религии). Значит, Бог здесь ни при чём, хотя, конечно, религиозные деятели способны по данному поводу многое сказать в свою защиту. Несомненно, словами можно обосновать, либо опровергнуть любую точку зрения, но являются ли слова сколько-нибудь значимым критерием истины? Что же касается работы над очищением своего сознания, над просветлением всех сторон своей личности, проводимой безотносительно веры в Бога, то она неизбежно, без каких-либо исключений, приводит к прогрессирующему повышению качества человеческой личности, полностью исключает изуверство, фанатизм, нетерпимость и жестокость.

Я думаю, Достоевский не прав, полагая, что без веры в Бога человек превращается в зверя, ибо считает, что ему всё дозволено. Такая вера в Бога представляет собой не более чем духовный намордник для сдерживания животных инстинктов. При этом религия обычно прибегает к двум стандартным средствам управления людьми: кнуту и прянику, перенесенными из сферы житейской в сферу духовную. В ортодоксальной религии целью верующего человека является спасение своей души с тем, чтобы в посмертии попасть в рай и избежать ада. Рай и ад чётко соотносятся с понятиями

философии Йоги **Рага** и **Двеша**. **Рага** – это страстное влечение к объекту, питаемое наслаждением, извлекаемым из контакта с объектом. **Двеша** – отвращение по отношению к объекту, доставляющему боль или страдание, сопровождаемое стремлением избежать контакта с этим объектом. **Рага и Двеша** относятся к так называемым **клешам**, то есть базисным, фундаментальным препятствиям на пути к освобождению. Таким образом, использование веры в рай и ад, по сути, представляет собой опору на желание получить приятное и избежать неприятного, то есть на духовные кнут и пряник. На такую мотивацию, с точки зрения йогического пути, опираться не следует, ибо на клеши опираться нельзя. **Рага и Двеша** – пара противоположностей. Опора на них означает пребывание в двойственности. Йогический идеал **Вайрагьи** (непривязанности, отрешённости) означает свободу как от того, так и от другого. Страх мучений ада и стремление достичь райского блаженства – это типичная опора на мотивацию низшего, бездуховного порядка.

Вновь обратимся к поучениям великого чаньского наставника Хуэй-нэна:

«Вэйцзуй поклонился и снова спросил:

– Я видел, что некоторые монахи и миряне постоянно молитвенно повторяют имя Будды Амитабхи, желая переродиться на Западе⁴⁴. Я прошу Вас объяснить, могут они переродиться там или не могут, и надеюсь, что Вы развеете мои сомнения.

Хуэй-нэн ответил следующим образом:

– Омрачённые люди молитвенно повторяют имя Будды, чтобы переродиться в раю, а просветлённые люди очищают своё собственное сознание. Поэтому Будда говорил: «Если ваше сознание чистое, то и земля Будды чистая». Если в сознании возникает нечистота, то даже молитвенно повторяя имя Будды, трудно достичь перерождения в раю. Но если вы только практикуете прямоу сознания, то окажитесь там в одно мгновение. Будда создаётся в вашем собственном сознании, поэтому не ищите его за пределами собственного дхармового тела»⁴⁵.

И ещё раз, что такое поклонение Богу, что такое молитвенная медитация на Боге? Это означает, что мы помещаем в своё сознание

⁴⁴ То есть в раю Будды Амитабхи.

⁴⁵ Сутра Помоста

мыслеформу, в которой присутствуют эмоциональные и образные компоненты (**рупа**), а также словесные и идеаторные (**нама**). То есть в своей психике я вылепил по своему разумению образ Бога, свою идею Бога. Она представляет собой совокупность признаков, набор определённых **читта-вритти** (модификаций ума). Медитируя на этой мыслеформе, мы развиваем её, усиливаем и превращаем в психологическую доминанту. Такая молитва-медитация по всем признакам относится к фантазийной медитации или, другими словами, к медитации-выращиванию, о которой мы подробно будем говорить в специальном разделе, посвящённом медитации. Но просветление и освобождение требуют совершенно иного – умственной тишины, а не выращивания хороших «божественных» доминант. Попытка медитировать на желаемых духовных качествах – ошибочна. Чистота не может быть объектом медитации, ибо она, по определению Хуэй-нэна, «не имеет форм и признаков». То же самое относится и к пустоте или умственной тишине. Будет серьёзной ошибкой брать их в качестве объектов медитации, ибо они неопишуты, невыразимы, непредставимы и приходят только как результат правильной медитации. Наконец, столь же серьёзной ошибкой является медитация на Боге или на любых атрибутах Божественного, ибо **Бог не может быть объектом медитации, он может быть только её результатом**. Пустота, тишина, чистота и Божественное достигаются только через практику очищения и развития своего сознания, говоря словами Хуэй-нэна, только через «созерцание своей собственной природы». Медитируя на желаемых духовных качествах, мы от них удаляемся, а практикуя медитацию тотального осознания – мы к ним приближаемся. Вот почему школа, которую я представляю, отказывается от пути религиозного поклонения, как пути тупикового, и следует пути культивации собственного сознания.

Мне могут возразить, что среди тех, кто идёт по пути религиозного поклонения и подвижничества, во все времена находились святые и чудотворцы, личности, достигшие высокого духовного совершенства. Если это так, тогда вся моя критика религии оказывается несостоятельной. Тем не менее, соглашаясь с тем, что история любой конфессии знает своих святых, людей высоких достоинств и необычных способностей, я всё-таки остаюсь на прежних позициях

и по-прежнему считаю путь религиозного поклонения ущербным и несостоятельным.

Попробую дать объяснение этому кажущемуся противоречию. Дело в том, что, пожалуй, нет ни одной религиозной традиции где бы, наряду с формальной религиозностью, не присутствовало бы мистическое направление. Эзотерическая сторона религии никогда не бывает достоянием большинства. Большей частью обычные верующие и не знают о её существовании, а официальная церковь относится к ней с недоверием и подозревает в ереси. Эзотерическим направлением в иудаизме является Каббала, в исламе – учение суфиев, в христианстве – исихазм, с его традицией «умного делания». Главное отличие эзотерической или мистической религии от формальной религии, сводящейся к усвоению догмата и исполнению ритуала, заключается в использовании психотехник, имеющих много общего с восточными энергомедитативными практиками. Основной психотехникой, используемой в различных религиозно-мистических традициях, является длительное (по несколько часов ежедневно) повторение священных слов или кратких молитв (мантра-йога). В индуизме – это медитативный метод повторения священного слога **«Ом»**, либо каких-либо других мантр, которых в индийской традиции существует великое множество. В мистическом христианстве – это Иисусова молитва «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя грешного». В тибетском буддизме – мантра «Ом мани падме хум» и великое множество других мантр. В буддизме Махаяны (школа Чистой Страны) – мантра (молитва) Ами табхи Будды. Основной метод этой буддийской школы – многократное повторение имени Ами табха-Будды. В суфизме (мистическое направление в исламе) – метод непрерывного памятования Аллаха, при котором также используются различные священные формулы, постоянно повторяемые вслух либо «про себя». Наконец, нельзя не упомянуть получившую в последнее время широкое распространение как в России, так и в странах Запада, новую школу индуизма – кришнаитов или, как они себя называют, вайшнавов, главным методом в которой является так называемая «маха-мантра» (великая мантра), состоящая из различных имён Господа Кришны: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе». Легко увидеть, что различные формы мантра-йоги

(длительное повторение кратких словесных формул с полным сосредоточением внимания) являются разновидностями **медитации-сосредоточения**. Во всех случаях мистическая практика повторения священных слов имеет следующие общие черты:

- неперенное включение имени (имён) Бога в состав молитвы-мантры;
- длительное многократное повторение молитвы-мантры с использованием чётков для контроля объёма медитативной (молитвенной) практики;
- требование полного сосредоточения внимания на священной формуле, являющейся, таким образом, объектом медитации;
- краткость молитвы-мантры.

Последнее требует некоторого разъяснения. Дело в том, что для вхождения в состояние глубокого медитативного погружения, требуется «однаправленность ума», то есть его полная сосредоточенность на одном объекте. И этот объект должен быть как можно более простым и целостным (атомарным). Вот почему длинные молитвы «не работают», так как задают не один объект, а множество объектов. Отсюда легко увидеть, что чем короче молитва-мантра, тем сильнее её медитативный эффект.

Фундаментальным фактом является то, что сосредоточение на одном объекте, выполняемое регулярно, в достаточных объёмах времени и с полной мобилизацией произвольного внимания, с неизбежностью приводит к йогическим трансцендентальным результатам **независимо от выбора объекта сосредоточения**. Любой объект сосредоточения представляет собой врата в сферу тонкоматериального. Прилежная практика, создающая однаправленность ума, каким бы ни был объект этой фокусировки внимания, метафорически выражаясь, высверливает отверстие в тонкий план, в сферу, за предельную грубоматериальному, явленному миру. Из этой сферы тонкоматериального в практикующего поступает неограниченная энергия, прежде всего проявляющая себя как состояние благодати (санскрит – Ананда).

Как я уже ранее упоминал, человек, достигший успеха в практике медитации-сосредоточения, трансцендирует эмоциональную двойственность (Рага-Двеша) и обретает Вайрагыю (независимость от порабощающего влияния наслаждения и страдания,

положительных и отрицательных эмоций). Жизненное поведение такого человека находится в полном соответствии с его убеждениями («безупречность» Карлоса Кастанеды), поскольку он имеет неиссякаемый эмоциональный ресурс. Сочетание высокой радости (благодати) и безупречности в поведении, которое соответствует высшим идеалам – это и есть главные особенности **святого** любой религии. Однако сама по себе вера в Бога, в сочетании с исполнением положенных в данной религии ритуалов, не имеет существенного значения. Важным оказывается не догмат, не ритуал, а практика однонаправленности ума. Даже если есть вера в Бога и в Священное Писание (принятие догмата) и исполнение всех предписанных правил и ритуалов, но нет практики медитативной сосредоточенности в форме краткой молитвы-мантры – желаемого результата «стяжания Духа Святого» и обретения состояния святости – не будет. Если есть вера в Бога, принятие догмата и соблюдение ритуала, но, одновременно, имеется и практика внутреннего «умного делания», фактически представляющая собой разновидность медитации-сосредоточения, тогда, рано или поздно, благой результат будет получен и усердный молитвенник приобщится к горнему миру и обретёт состояние святости. Наконец, если вера в Бога отсутствует, человек не разделяет данную систему верований и не участвует в соответствующих ритуалах, но усердно практикует медитацию-сосредоточение, да ещё при этом объект такой медитации (не имеющий никакого отношения к религии, например, какой-либо энергетический центр в теле – чакрам) выбран диагностически прицельно, в соответствии с индивидуальными особенностями человека, тогда аналогичный результат духовного преображения человека также будет получен. Таким образом, духовная трансмутация, духовное преображение человека происходит не за счёт веры в Бога как таковой, а за счёт практики медитации-сосредоточения, независимо от того, как её при этом называют. Вот почему в этом смысле обычная формальная религия совершенно бесплодна, в отличие от полуподпольной религии эзотерической.

Однако, не следует забывать, что то, что обретается через практику медитации-сосредоточения, всецело относится к энергетическому развитию. Обретается Благодать (Ананда), безупречность, святость, цельность личности, Сила, наконец. Но Мудрость-

Праджня таким путём не может быть достигнута. Интуитивная мудрость, способность постижения сути вещей, может быть получена только через практику медитации-самосозерцания. Там же, где есть мудрость, где есть практика самосозерцания – там не остаётся места для почитания Богообраза, для всей религиозной мифологии. Всё это, вся система верований, в результате практики медитации самосозерцания растворяется и исчезает. Это можно уподобить тому, как ветер, дующий в широко открытые окна, выдувает из комнаты спёртый и душный воздух. Вот почему среди религиозных людей всегда были святые и чудотворцы, но никогда не было мудрецов, ибо истинная мудрость не совместима с религиозностью.

Ещё раз хочу подчеркнуть, что появление святых и чудотворцев имеет своей причиной не веру в Бога как таковую, а практику работы над собой, фактически йогическую практику самосовершенствования, включающую, кроме **молитвенной мантра-йоги (центрального звена)**, также и другие, весьма сильные по своему воздействию факторы. К ним следует отнести:

- а) половое воздержание (весьма могучее средство сохранения и накопления жизненной энергии);
- б) пост (пищевое голодание);
- в) отшельничество (информационное голодание).

Все эти практики, воздействие которых является исключительно сильным, практикуются с незапамятных времён в рамках нерелигиозных (нетеистических) традиций, таких как йога, буддизм, даосизм. Все они являются сильнодействующими, требуют очень грамотного и осторожного обращения и приводят к выдающимся результатам, совершенно независимо от веры в бога, от ритуала и всей системы религиозных верований.

* * *

В наше время критическое обсуждение религии в целом и православного христианства в частности, находится под запретом, подобно тому, как при советской власти была запрещена критика коммунистической идеологии. Удивительное дело! После 70 лет воинствующего атеизма, в стране, половина населения которой придерживается сугубо материалистических взглядов, критика религии жёстко табуирована и полностью отсутствует в наших средствах

массовой информации. В современной России критиковать религию – означает немедленно навлечь на себя обвинение в святотатстве, поругании святынь и оскорблении чувств верующих. Однако, что означает такая политкорректность с точки зрения познавательной? Не значит ли это, что обществу навязывается запрет на обсуждение вещей, жизненно важных для каждого человека и дающих смысл его существованию?

Религиозная политкорректность запрещает иметь другие взгляды на духовность и духовное развитие, а также запрещает публично высказывать эти взгляды. Сейчас, фактически, уже имеет место негласная цензура, не допускающая критику религии на экраны телевизоров и страницы газет. Правильное политкорректное поведение, обязательное для всех телеведущих и для всех участников всевозможных ток-шоу, непременно включает в себя лояльность и уважительные реверансы в адрес религии.

Недавно я услышал по радио совершенно удивительное выражение: «зона, свободная от алкоголя». Точно так же можно сказать, что Северная Корея – это зона, свободная от демократии!

В наше время никто не говорит о том, что в российских масс-медиа имеет место негласный запрет на критику религии. Похоже на то, что РПЦ (русская православная церковь) пытается осуществить на деле заявленный Козьмой Прутковым проект «О введении единомыслия в России». И я уже не удивлюсь, если в один прекрасный день из телевизора нам сообщат, что «современная демократическая Россия – это зона, свободная от нападок на религию и любых высказываний, оскорбляющих чувства верующих».

А как насчет оскорбления здравого смысла религиозной мифологией, всем этим набором сказок и мифов, в которые нам предлагается уверовать? Почему-то никто из сторонников научного материализма не кричит на весь мир «Кипит мой разум возмущенный!» Кипит он, оказывается у представителей РПЦ, которые никак не могут смириться с тем, что у людей могут быть и совершенно иные, нежели у православных христиан, взгляды на жизнь.

Полное отсутствие критики религии в наших «демократических» средствах массовой информации – это весьма тревожный признак, говорящий о том, что нашему народу снова навязывается «единственно верное» мировоззрение.

Лично я убеждён, что каждый человек имеет право на собственное мнение относительно таких вещей, как духовное развитие и высшие ценности бытия, а также имеет право высказывать это мнение. Если говорить о критике религии, то, конечно же, недопустимы грубые и оскорбительные выпады в духе воинствующего атеизма советских времён. Но, в то же самое время, будет неправильным любую критику и любое несогласие с религиозным мировоззрением немедленно истолковывать как кощунство и святотатство, как это принято у религиозных фанатиков.

Что же касается мировоззрения нерелигиозной духовности, которое даётся в этой книге, то оно предлагается только тем, кого уже не удовлетворяют религиозная догма и религиозный ритуал, тем, кто стремится к чему-то более глубокому и открывающему новые перспективы. При этом я не имею ни малейшего желания переубеждать кого-либо из сторонников пути религиозного поклонения и не стремлюсь навязать им своё представление о духовности. Ни-коим образом не желая оскорбить чувства верующих, я просто стремлюсь к ясному и честному изложению своих взглядов по этим вопросам. Я полагаю, что всё это слишком важно, для того, чтобы избегать откровенного и прямого разговора. Русский литературный критик В. Белинский в своё время писал о пользе сомнения. Он говорил, что сомнение всегда полезно. Если сомнение обращено против истины, оно не сможет ничего против неё сделать. После такой проверки истина воссияет ещё ярче и станет ещё краше. Если же сомнение обращено против заблуждения, то оно его разрушит – и прекрасно сделает! Мудрые слова. Тот, у кого есть правильное понимание сути проблемы, не должен бояться критики. Что может сделать любая критика против того, что несёт на себе печать подлинной мудрости? Отличительными чертами такой мудрости являются **глубина понимания в сочетании с ясностью изложения**, объяснительная сила системы взглядов и высокий уровень адекватности. Так что пусть читатель сам сравнивает разные воззрения, сам судит и сам выбирает. В конце концов, каждый из нас имеет право на собственную версию.

Есть такая забавная и, в то же время, поучительная история.

Снятся французенке сон. Во сне она идёт по ночному Парижу. Вокруг – ни души. Высятся громады домов, таинственно шелестит

листва деревьев, поблёскивают стёкла витрин. Неожиданно она слышит за собой шаги. Оборачивается – позади идёт молодой мужчина, высокий, красивый, элегантно одетый, с демоническим блеском в глазах. В испуге она ускоряет шаги, но мужчина не отстаёт. Она сворачивает в какую-то подворотню, он за ней. Она в спешке бежит дальше, но там тупик. Она и этот мужчина оказались в тёмном безлюдном дворе; тогда она поворачивается к преследователю и говорит дрожащим голосом:

– Месье, что вы собираетесь со мной сделать?

– Всё что хотите, мадам. В конце концов, это ведь ваш сон, а не мой!

Точно так же каждый из нас имеет право на свою версию реальности, на свою «Истину», право на свой сон. Я давно заметил, что религиозные люди очень любят слово «Истина», причём речь у них идёт не просто об истине, а об Истине с большой буквы. Прочитирую характерные высказывания очень религиозного человека, причём не просто религиозного, но, к тому же, весьма образованного. Фамилию называть не буду. Важна не персональная критика, важно то, что его высказывания типичны.

«Что такое искатель Истины, Бога? Человек, который ищет Истину, должен прийти в Церковь. Церковь и есть тот институт, который вводит нас в соприкосновение с Истиной. Человек, который занимается поисками Истины вне Церкви, сталкивается только со своими отражениями и не понимает этого только по смутности своего сознания».

«О церковной жизни нельзя говорить, находясь за её пределами... Когда вы говорите о Церкви извне, да ещё рассуждаете, туда или не туда ведут её служители – это просто дурной тон и свидетельство того, что внутри вас живёт паразит по имени «глупость»⁴⁶.

В другом месте той же книги:

«Неинтересно мнение Гурджиева о Церкви, оно не имеет никакого значения и смысла, ибо он не церковный человек. Интересно другое – мнение Церкви о Гурджиеве».

Для этих высказываний характерна энергетическая насыщенность, сила, абсолютная уверенность в своей правоте и категоричность. Отсутствует и тень сомнения: «Так и только так!» С

⁴⁶ Цитируется по Лебедько В. «Хроники российской саньясы».

психологической точки зрения, картина вполне понятная: перед нами яркий пример сверхценных построений, то есть внутриспихической доминанты. Эта сверхценная идея яростно отстаивается, однако аргументация носит, в основном, эмоциональный характер, порой опускаясь до явно агрессивных выпадов в адрес инакомыслящих. По мнению автора процитированных высказываний, если вы не принадлежите Церкви, то есть если вы не православный христианин, то вы не имеете никакого права о ней судить. Любые оценочные суждения с вашей стороны классифицируются как грубая самонадеянность, «дурной тон» и «глупость». А вот Церковь (церковные люди) – дело другое. Поскольку именно Церковь обладает Высшей Истиной (что принимается как не подлежащая сомнению аксиома) – она с полным правом может судить представителей других взглядов. По-моему это как-то нечестно. Получается игра в одни ворота. Представьте себе потасовку между двумя людьми, когда один из них заявляет:

– Правда на моей стороне, поэтому я имею полное право тебя лупить, а ты не смей меня трогать – это нечестно и неправильно, это дурной тон и глупость.

Если следовать такому принципу, то нельзя судить о гомосексуалистах, не будучи самому «голубым», нельзя высказывать своё мнение о сатанистах, если сам находишься вне сатанистской секты и вообще, оказывается, нельзя высказывать оценочные суждения о чём-либо, если только вы не православный христианин. Вот тогда дело другое. Тогда – зелёный свет.

Боюсь, что претензии религии, любой религии, на эксклюзивное обладание Высшей Истиной, мягко выражаясь, чрезмерны. Для проникновения в суть вещей необходима не вера и не приобщённость к той или иной Церкви. Требуется иное – способность видения, прозрения в суть вещей, иначе – интуитивная Мудрость-Правда, о которой в этой книге уже много говорилось. Попросту говоря, чтобы видеть, нужно быть зрячим. Это условие является как необходимым, так и вполне достаточным. Ничего иного и не требуется. Вот притча по этому поводу:

Слепой и зрячий.

Как-то зрячий зашёл в гости к слепому. Осмотревшись, он говорит хозяину:

– Слушай, у тебя на потолке перекрытие совсем прогнило, смотри – обвалится тебе на голову! Надо срочно делать ремонт крыши!

А тот ему и отвечает:

– Я здесь живу уже 33 года и всё здесь знаю досконально. А ты посторонний человек, ты здесь не живёшь, зашёл сюда на пять минут и ещё смеешь меня учить! Моя крыша в полном порядке, ты лучше за своей смотри!

Ну что тут поделаешь, зрячий пожал плечами и ушёл. А крыша и в самом деле вскоре обвалилась. Вот ведь как бывает в жизни!

И ещё одна притча, на этот раз не собственная, а заимствованная из древнекитайского наследия (даю в вольном пересказе):

Два мудреца.

Два китайских мудреца, прогуливаясь по живописному парку, вышли на мостик, и, опершись на перила, стали разглядывать рыбок, плавающих в воде. Один мудрец восхищённо вздохнул и сказал:

– Как хорошо этим красивым рыбкам резвиться в хрустальных струях ручья!

Другой посмотрел на него скептически и сказал:

– Как ты, не будучи рыбкой, можешь знать, что им там хорошо? На что первый отвечал так:

– А как ты, не будучи мною, можешь знать, что я этого не знаю?

* * *

«Высшая Истина, поиск Истины, обретение Истины» – меня всегда как-то неприятно задевали эти слова. Задевали отнюдь не в некоем духовно-мистическом смысле, а какой-то интуитивно мною воспринимаемой, но до конца не осознанной гносеологической неряшливостью, какой-то неадекватностью. Это чувство было сродни тому дискомфорту и досадливости, которые возникают при виде грубой смысловой или стилистической ошибки, выставленной на огромном рекламном щите. Когда я осознал эту свою реакцию, то

решил разобраться, в чём же тут дело, что же не так с этой «Высшей Истиной»? И вот к чему я пришёл:

Оказывается, не истину надо обретать, а Мудрость. Установка на обретение Истины изначально ошибочна и неадекватна. Для таких «ищущих» Истина – это некая информационная вещь, которую надо заполучить и в сундук положить. И вот, заполучивши её, я ею владею, я теперь её собственник. Да не Истину надо обретать, не информационную вещь, а интуитивную Мудрость-Праджню; не некий, сколь угодно замечательный информационный итог познания, а саму способность к глубокому прозрению, видению и постижению сути вещей.

Заполучить Великую Истину и обладать ею, то есть быть её собственником – какой соблазн! Какое упоение гордиться величием и мощью обладаемого! Однако, увы, Высшие Истины не могут быть найдены, не могут быть переданы и не могут быть получены. Это прекрасно понималось мудрецами древнего Китая, которые утверждали, что человек, познавший Дао не может передать познанное даже любимому сыну. Поэтому не к обретению Истины надо стремиться, а к обретению экстраментальной способности познания, интуитивной Мудрости-Праджни.

Но что есть эта самая Истина, которую стремятся заполучить ревностные искатели? На самом деле, как психологический феномен, «обладание Истиной» – это сужение и зашоренность сознания, схлопнутого на некоей сверхценной идее (часто религиозной). А сверхценные идеи имеют тенденцию усиливаться и превращаться в бредовые идеи. Понятие «бред» вовсе не означает, как это может представиться неискущённому человеку, общего психомоторного возбуждения с выкрикиванием нелепостей и колочением головой по стене. В современной психиатрии понятие «бред» означает наличие идей и взглядов, которые совершенно неадекватны реальности, не поддаются разубеждению, доминируют в психике больного человека и определяют его поведение. Уже сверхценные идеи приводят к определённой заикленности человека на этой идефикс, с частичной потерей адекватности и ухудшением социальной адаптации. Когда же этот процесс личностного изменения доходит до своего предела, тогда уже можно говорить о наличии паранойяльного бреда. Тогда уже неадекватность переходит пределы допустимого,

человек перестаёт считаться с реальностью и, естественно, попадает в психиатрическую больницу с диагнозом «шизофрения параноидная». Всё, человек обрёл «Истину».

В такой мощной традиции как Чань-буддизм, эти вещи хорошо понимались ещё в глубокой древности. Когда китайский император спросил первого патриарха чань-буддизма Бодхидхарму: **«В чём великий смысл святой истины?»**, тот дал ответ, исполненный потрясающей силы и величия: **«Простор открыт, на нём нет ничего из того, что ты называешь великой святой истиной»**.

Подлинная мудрость приходит, когда обрушиваются стены нашей обусловленности, и сознание выходит на безграничный, продуваемый всеми ветрами простор. Схлопнутость, сфокусированность на чём-то одном, что принимается за «Великую Истину» может быть крайне опасной с точки зрения духовного развития. Фактически при этом происходит колоссальное развитие личной силы, энергии, воли, но в ущерб развитию мудрости. Несбалансированное развитие Силы в ущерб Мудрости может обернуться настоящей катастрофой. Человек, обладающий большой личной силой, но при этом неадекватный, неразумный и не способный себя контролировать – очень опасен как для себя, так и для других (история даёт тому множество примеров). Слава богу, я не обладаю такой «Истиной» и очень надеюсь, что и мой читатель миновал этой напасти.

Путь подлинного прозрения в суть вещей заключается не в создании сверхценной идеи (как бы красиво мы её ни именовали, по сути это – патологическая доминанта). Такая *idée fixe* представляет собой паразитическое образование, уродливый нарост внутри нашей психики, нарушающий её нормальное функционирование. Она подобна раковой опухоли в физическом теле. Путь же состоит в растворении любых таких доминант, более того, в растворении любых мыслей и в достижении состояния умственной тишины, чистоты и прозрачности сознания.

* * *

Ещё один важный вопрос, миновать который при рассмотрении религиозного мировоззрения просто невозможно – это вопрос о соотношении веры и знания. Подлинное знание не нуждается в вере, поэтому вера боится знания. Во все времена вера с

подозрением относилась к знанию и стремилась держать его под контролем в специально отведённых резервациях. Ведь действительно, разве вы верите в то, что у вас на руке пять пальцев или в то, что вашу жену зовут Маша? Разве вы верите? Нет, вы просто знаете. Там, где есть знание, в вере нет никакой необходимости. Вера в Бога – верный признак отсутствия истинного знания о Высшем, о духовном. На мой взгляд, не нужно ни верить в Бога, ни поклоняться Богу, нужно совсем иное – повернуться к самим себе и начать великую работу над растворением стен своей обусловленности, над растворением оболочек, препятствующих прямому, непосредственному восприятию Высшего внутри самого себя. Религия совершенно справедливо говорит, что «Царство Божие внутри нас», но, увы, совершенно не понимает подлинного смысла этих слов.

На самом деле религия – это не что иное, как разновидность магии. Посмотрите на любую церковную службу – типичный образец церемониальной магии со всеми её атрибутами. Религия – та же магия, но победившая в суровой конкурентной борьбе другие её разновидности, магия социально принятая и занявшая свои прочные позиции в социуме, ставшая одним из социальных институтов.

А. С. Пушкин, не только великий поэт, но также и весьма тонкий и глубокий мыслитель, сравнивал священников с евнухами. Сравнение гениальное и убийственно точное. Действительно, священники при храме – все равно, что евнухи при гареме. Они много говорят о Боге и духовности, но знают ли они то, о чем говорят? Вхожи ли они в те высокие сферы, представителями которых сами себя назначили. Как говорил Мераб Мамардашвили, со словами *«высокая духовность»* нужно обращаться очень осторожно. Ведь то, что мы бездумно и легкомысленно привыкли именовать *«высокой духовностью»*, в действительности *«может быть расположено весьма низко»*.

Критика христианства.

До сих пор я говорил о религии в целом, обсуждая общие черты, присущие любому пути религиозного поклонения. В этом разделе мы обсудим одну из наиболее распространённых мировых религий – христианство. Культура западного мира насквозь пропитана христианством. Представления о высших ценностях бытия, о

духовных идеалах и путях их достижения в культуре Запада на протяжении многих столетий практически не выходили за пределы христианского мировоззрения. Однако в настоящее время становится всё более очевидным, что христианство уже исчерпало свой развивающий потенциал, уже не отвечает потребностям духовного развития нашего времени и существует, скорее по инерции, превратившись в нелепый мировоззренческий анахронизм.

Христианство критиковали и до меня. Критиковали такие замечательные и одарённые люди как Вольтер, Марк Твен, Зигмунд Фрейд и многие другие. Мне не хотелось бы повторять то, что уже было сказано другими. Как человек, на протяжении многих лет практикующий цигун и медитацию, я имею специфический опыт и соответствующий ему самобытный взгляд на вещи, в том числе и на христианство.

Здесь я не имею намерения охватить всю совокупность вопросов, связанных с христианским вероучением. Я просто хочу поделиться некоторыми своими мыслями (критического характера) относительно евангельской истории и личности Христа. На мой взгляд, совершенно нелепо утверждать, что на самом деле и сам Христос, и его учение были вовсе не таковы, как они изображаются в четырёх канонических Евангелиях, что на самом деле подлинная божественность и святость Христа неописуемы в своём величии, а его учение намного глубже и обширнее того, что нам дано в Евангелиях. Такие домыслы абсолютно бездоказательны и питаются детской верой в абсолютное совершенство как самого Христа, так и его учения. В массовом сознании современных верующих Христос представляется как живое олицетворение наивысшей духовности, как высшее существо, преисполненное любви и мудрости. На меня самого, хотя я никогда не был религиозным человеком (даром что был крещён во младенчестве), исключительно сильное впечатление произвёл булгаковский Христос в «Мастере и Маргарите». Там действительно изображён человек, буквально излучающий свет духовности, сильный и трогательный, мудрый и прекрасный. Однако, увы, евангельский Христос совсем не похож на булгаковского, не похож и на того, который бытует в массовом сознании верующих. Рассуждая о личности и учении Христа, не стоит заранее приносить идеализированное о них представление. Поэтому я полагаю, что будет

правильно, вслед за Берtrandом Расселом, рассматривать Христа на основе того, как он изображён в Евангелиях, при этом следует рассматривать в неразрывном единстве личность Христа, его поведение и его поучения. Ещё раз напоминаю читателю, что я не собираюсь предпринимать полное и всестороннее исследование. Я намерен ограничиться высказыванием отдельных, с моей точки зрения наиболее интересных соображений относительно личности Христа и всей евангельской истории.

О христианской любви к ближнему.

Прежде всего, рассмотрим то, что считается наиболее важным в христианской духовности, самым важным в учении Христа.

«Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Евангелие от Матфея, 22, 36-40).

Итак, весь смысл духовного учения Христа сводится к двум, самым важным заповедям, а именно:

- 1) возлюби Бога и
- 2) возлюби ближнего.

К исполнению этих заповедей верующий христианин должен приложить все усилия. Общим знаменателем обеих заповедей является слово любовь, столь популярное во всём западном мире. Однако что такое любовь и как возлюбить? Не похожа ли эта рекомендация на слова из сказки «Пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что?» Разве можно полюбить «по собственному желанию»? «Раз, два, три – курица несись!» Не будет ли намеренная «любовь» не более как жалким имитаторством, карикатурой подлинной любви? Не получим ли мы таким образом вместо подлинного духовного развития религиозную псевдодуховность? На вопрос относительно того, «А как возлюбить-то?», религия удовлетворительного ответа не даёт. Все задаются вопросом «Что есть истина?», но мало кто задумывается «А что есть любовь?» Ромео любит Джульетту, Мария Ивановна любит шоколадные конфеты, а Николай Мефодиевич любит выпиливать лобзиком. Вероятно, следовало бы различать

Любовь как трансцендентальное духовное качество и любовь как умственную конструкцию. Слово – это всего лишь тара (мешок, сосуд, корзина), наполняемая смысловым содержанием. И каждый человек одно и то же, общее для всех слово любовь наполняет своим собственным содержанием, зависящим от его опыта. Однако этот опыт у обычных людей всецело относится к сфере грубоматериального, тогда как подлинная Любовь как сверхспособность принадлежит сфере тонкоматериального и, более того, сфере духовного. Любовь относится к сфере трансцендентального и имитации не подлежит. Когда в результате правильной медитации устанавливается состояние умственной тишины, когда человек становится «пуст и чудесен» – только тогда можно говорить о Любви, которая самопроизвольно расцветает изнутри. И подлинная Любовь, и подлинная Мудрость порождаются ничем иным как состоянием глубокого внутреннего покоя. Между тем ожидать от обычного среднестатистического человека возвышенной любви, альтруизма и душевного благородства так же нелепо как ожидать того, что сосна начнёт родить ананасы. Христианское требование «возлюби ближнего своего» по своей нелепости вполне сравнимо с предложением продемонстрировать левитацию «Воспарь над землёю, яко птица небесная!» Увы, призывай – не призывай – не воспарит!

На самом деле любовь – это одна из самых труднодостижимых сиддх (паранормальных способностей) и появляется она только как результат огромной работы над собой, только как результат грамотной и серьёзной энергомедитативной практики. Если же этой работы нет – не будет и соответствующей духовной трансмутации и никакие призывы в духе «Товарищ, возлюби ближнего своего!» не помогут. Для подлинного духовного развития необходимы не лозунги, а методы. Столь великая, тонкая и чудесная вещь никакому, сколь угодно искусному имитаторству, недоступна. Всё, что получается – слащавая фальшивка, ничего общего не имеющая с подлинной любовью. Намеренно возлюбить невозможно, при всём вашем желании. Невозможно и другого человека «сагитировать» на любовь к ближнему. Требовать от навозной кучи чтобы она благоухала как роза так же нелепо, как и предостерегать розу от зловония. Если мы имеем дело со смердящей кучей навоза – никакие призывы и увещевания не помогут. С другой стороны, если вы имеете дело с

цветущей розой – бесполезно проповедовать ей высокую ценность прекрасного аромата и уговаривать её всеми силами воздерживаться от соблазна зловония. Таким образом, вопрос о любви и духовном совершенстве – это не вопрос, решаемый морализаторскими увещаниями, а вопрос о механизмах и методах духовной трансформации человека. Фигурально выражаясь, нельзя убедить кучу навоза сменить зловоние на благоухание, но можно вырастить на ней прекрасный розовый куст.

В индийской классической йоге понятие **любви** в христианском смысле слова отсутствует. Вместо этого там имеется понятие **ахимса**. Ахимса – это первая заповедь йоги, её главное моральное предписание. Санскритская частица **а** – означает отрицание, **химса** означает насилие, убийство. Таким образом, ахимса имеет негативный смысл: отказ от убийства, насилия, вообще причинения вреда любому существу. Требование ахимсы распространяется как на внешнее, так и на внутреннее поведение человека. Предписывается невреждение в словах, мыслях и поступках. В отличие от позитивного понятия любви, негативное понятие **ахимса** предельно ясно и понятно, вполне конкретно в своих рекомендациях. Согласно индийской духовной традиции, тот, кто сумел освободиться от агрессивности, обретает высшее совершенство. Используя христианскую терминологию, такой человек стал совершенным в Любви, стал святым, преисполненным любви и благодати.

Согласно наиболее чтимой духовной книге индусов «Бхагавадгите», тот, кто достиг освобождения (просветлённый духом) **ни сам ни на кого не гневается и не вызывает гнева у окружающих**. Тот, кто в полной мере реализовал Ахимсу, полностью лишён внутренней агрессивности, преисполнен покоя, мудрости и благодати. Одним только своим присутствием такой человек оказывает удивительное воздействие на окружающих. Самые злобные люди в его присутствии успокаиваются, и их агрессивность полностью исчезает, растворяется. Даже свирепые хищники становятся ручными и безопасными. Такова сила подлинной Ахимсы.

Совершенно очевидно, что Христос как живое воплощение Любви должен был в полной мере отвечать этим критериям. Увы! Обратившись к Евангелию, мы видим совершенно противоположное: Христос неоднократно и в весьма яркой форме демонстрирует

агрессивное поведение и агрессивные высказывания, и, что совершенно естественно, вызывает гнев и злобу своих оппонентов. Да и погиб он, в конечном итоге, от насильственной и весьма позорной для того времени смерти. Святой человек, обладающий совершенной Любовью, принципиально не способен гневаться сам и не может вызвать реакцию злобы у других людей, тем более умереть насильственной смертью. Реализация Ахимсы как духовной сверхспособности полностью исключает насильственную смерть.

Бертран Рассел в своей весьма интересной работе «Почему я не христианин» пишет следующее:

«В нравственном облике Христа имеется, на мой взгляд, один весьма серьёзный изъян, и заключается он в том, что Христос верил в ад. Я не могу представить себе, чтобы какой-нибудь человек, действительно отличающийся глубокой гуманностью, мог верить в вечную кару. А Христос, как он изображён в Евангелиях, несомненно, верил в вечное наказание, и мы неоднократно находим места, в которых он исполнен мстительной злобы против людей, не желавших слушать его проповеди – отношение к инакомыслящим, которое отнюдь не является необычным у проповедников...».

Так оно и есть. Раскройте Евангелие и вы увидите массу тому подтверждений.

Вообще, у евангельского Христа как-то мало видна любовь и терпимость к людям. А вот агрессивность, критичность и жажда наказать всех, кто не желает признать его авторитет и слушать его проповеди – представлены в Евангелиях с большой яркостью и во многих местах. Интересно было бы провести под этим углом зрения психологический контент-анализ высказываний и поведения Иисуса. Очень часто можно увидеть возмущение и гнев, направленные на инакомыслящих и подспудное стремление наказать их, расправиться с ними. Очень показательна в этом отношении притча про званых на брачный пир и отвергших это приглашение.

«Царство небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели придти. Опять послал других рабов... Но они, пренебрегли то, пошли, кто на поле своё, кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбляли и убили их. Услышав о сем,

царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжёг город их» (Евангелие от Матфея, 22: 2-7).

В стихе 5: *«...они, пренебрегли то, пошли, кто на поле своё, кто на торговлю свою».*

Однако простого пренебрежения приглашением на брачный пир как-то недостаточно, чтобы оправдать последующую жестокую расправу. Поэтому в стихе 6 для драматизации добавлено: *«прочие же, схвативши рабов его, оскорбляли и убили их».*

Вот теперь есть законные основания для праведной мести, которая немедленно и последовала: *«истребил убийц оных и сжёг город их».*

Вообще в речах и поведении евангельского Иисуса намного больше гнева, критики, осуждения, жажды наказания тех, кто с ним не согласен, чем проявления любви и терпимости. Чтобы не быть голословным, приведу конкретные примеры. Иисус наставляет своих учеников:

«Если же придёте в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому».

Далее идут угрозы Вифсаиде и Хоразину, тоже, по-видимому, отвергших поучения Христа, а заканчивается этот пассаж следующим образом:

«И ты, Капернаум, до неба вознёсшийся, до ада низвергнешься!» (Евангелие от Луки, 10:10-15).

В такой позиции очень мало симпатичного. Имеет место грубое и агрессивное навязывание своего мнения другим. Внутренняя установка: они обязаны думать так, как я. Если же они не будут со мной соглашаться, значит, они виноваты и подлежат суровому наказанию. Что это? Информационная насильственность и полное неуважение к праву другого человека на собственное мнение. Лично мне представляется, что евангельский Христос в этом отношении был очень близок коммунистам. «Кто не со Мною, тот против Меня» (Евангелие от Луки, 11:23).

Все четыре канонических Евангелия просто изобилуют гневными тирадами Иисуса в адрес тех, кто отказывался его слушать и

изгонял назойливого мессию из своих синагог и селений: *«Змея, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну огненную?»* (Евангелие от Матфея, 23:33).

Может ли быть более яркое и несомненное проявление вербальной агрессии, мстительной злобы? Вот другие примеры проявления агрессивности Иисусом, уже не на вербальном, а на поведенческом уровне:

«Путру же, возвращаясь в город, взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошёл к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла» (Евангелие от Матфея, 21:18-19).

Не знаю, как читателю, но лично мне намного более симпатичен Альберт Швейцер с его этическим учением «благоговения перед жизнью», чем Иисус, проклинаящий смоковницу только из-за того что «взалкал», а плодов на ней не оказалось. И ещё один пример.

«...и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Евангелие от Иоанна, 2:14-16).

И опять же, очень трудно оправдать столь безобразное и агрессивное поведение Иисуса сколь угодно высокими мотивами. Образ Христа с бичом в руках разгоняющего мирных торговцев, изрыгающего брань и опрокидывающего столы меновщиков, уж слишком сильно диссонирует с булгаковским Иешуа Га-Ноцри. Кроме того, невольно на ум приходят строки из Вильяма Блейка: *«Правда, сказанная злобно – лжи отъявленной подобна!»*⁴⁷.

Совершенно непонятно, как столь многочисленные проявления агрессивности Иисуса уживаются с любовью, которую он в своих проповедях задаёт как высшую ценность. Любовь (Ахимса) и гневливая, а зачастую и мстительная агрессивность, психологически несовместимы. Гений и злодейство, возможно, и бывают иногда совместны, но **Любовь** (не просто как привязанность, а как высшая духовная добродетель) и гневливость – никогда. Вообще имеется множество противоречий между поучениями и поведением Иисуса, да оно и понятно: учить других высокой морали всегда было намного

⁴⁷ Перевод С. Маршака.

легче, чем ей же следовать самому. Так, например, Христос говорит: *«не судите, и судимы не будете»*, однако очень большой объём евангельских текстов посвящён именно гневным филиппикам в адрес фарисеев, саддукеев и прочих, несогласных с Христом и отказывающихся принимать его как мессию.

Аналогичным образом Христос проповедует любовь: *«возлюби... ближнего твоего, как самого себя»* (Евангелие от Луки, 10, 27), а в словах и поступках сплошь и рядом пышет нетерпимостью и злостью.

«Возлюби ближнего», но кто ближний? Кого считать ближним? На этот вопрос Иисус даёт ответ в притче о добром самаритянине, который помог человеку, пострадавшему от разбойников. Самаритянин помог человеку другого племени – иудею, тогда как соплеменники – левит и священник прошли мимо, оставшись равнодушным к человеку, попавшему в беду. Притча замечательна своим гуманизмом, преодолением ограниченности милосердия узкими племенными рамками и выходом на общечеловеческий масштаб. Жаль только, что сам Христос не следовал собственным же поучениям.

«И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти, ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к заблудшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! Помогни мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот же час» (Евангелие от Матфея, 15:22-28).

Вот вам и «несть иудея, несть эллина». Лично у меня высокомерное поведение Иисуса вызывает отвращение, а мудрой женщины хананеянки – глубокое уважение. Меня в равной степени восхищают как находчивость этой женщины, так и полное отсутствие у неё, говоря в терминологии Карлоса Кастанеды, «чувства собственной значимости». Итак, что же получается? В этой евангельской истории, повторяющейся в трёх канонических евангелиях из четырёх, совершенно чётко показано, что для Иисуса «дети», о коих следует

заботиться, помогать, исцелять – это соплеменники иудеи. Все же прочие инородцы – просто псы, не заслуживающие никакого внимания! Представьте себе, как по пыльной дороге шествует святой человек, целитель и чудотворец, преисполненный сознания собственного величия. За ним бежит и униженно просит о помощи несчастная женщина, желающая получить помощь для своей больной дочери. И что же? Великий человек спокойно шагает мимо, полностью её игнорируя только потому, что она из другого племени. И только когда она, ради дочери, согласилась с уничижительными словами Иисуса и ублажила его гордыню, он соизволил снизойти к её мольбам.

Я прошу читателя представить себя на месте этой женщины хананеянки. Получается, что и мы с вами, уважаемый читатель, также относимся к категории псов, и, в соответствии с мудрым суждением Иисуса, благосклонного внимания не заслуживаем.

Евангельская история как история сверхкомпенсации незаконнорожденного.

Размышляя над евангельским повествованием, невольно задумываешься: откуда у Иисуса такая мощная пассионарность, такая одержимость мессианством («одна, но пламенная страсть»), откуда такая нетерпимость и агрессивность ко всему, что является препятствием в достижении поставленной великой цели? Что именно являлось такой целью – достаточно очевидно: добиться признания народом Израиля себя как обетованного в священном писании мессии, который поведёт за собой народ Израиля к небывалому расцвету, счастью и благоденствию. Иисус явил себя миру для того, чтобы быть признанным в качестве духовного вождя Израиля.

Что же им двигало? Причины, на мой взгляд, следует искать в раннем детстве и в истории его рождения. С моей точки зрения, история Христа – это история сверхкомпенсации незаконнорожденного ребёнка. Вообще говоря, евангельская мифология имеет много общего с детскими сновидениями, в которых ребёнок удовлетворяет свои самые сокровенные нереализованные желания и мечтания. Как я уже говорил, ключом к пониманию личности и поведения Христа являются особые обстоятельства его рождения. Что же об этом говорится в Новом Завете? В Евангелии от Матфея, в главе 1 читаем:

«18. Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого».

Чёткое и несомненное указание на то, что Иисус был незаконнорожденным, причём отец его остался неизвестен. Совершенно естественно желание Иосифа и Марии перебраться из Вифлеема в другие места, подальше от тех, кто знал постыдную историю рождения Иисуса. Еврейское общество того времени имело весьма жёсткий моральный стандарт и было беспощадным по отношению к его нарушителям. Отношение окружающих к семейству Иосифа было преисполнено презрения и враждебности, они стали изгоями и потому были вынуждены бежать из родных мест. Многие евангельские эпизоды делаются понятными, если мы их будем истолковывать не как реальность, а как символы, подобно тому, как следует истолковывать сновидения.

Жестокий и беспощадный царь Ирод, уничтожающий всех младенцев по всей стране, конечно же, не имеет ничего общего с исторической реальностью: это всего лишь символ всесильного, жестокого и беспощадного общественного мнения, племенной морали. Известно, что моральный стандарт был особенно строг и жесток относительно внебрачных связей и незаконнорождённых детей. Можно себе представить, насколько велика была психотравма маленького Христа, когда он выходил на улицу и слышал от соседских детей (дети – жестокий народ) всевозможные оскорбления и дразнилки: «Твоя мать – шлюха», «Ты – незаконнорожденный ублюдок!», «Эй, а кто твой отец? Да ты не знаешь своего отца!» И так далее. В этом свете понятна сверхкомпенсаторная реакция:

«Моя мать не шлюха, а зачала она меня непорочным образом, от Духа Святого. И у меня есть отец, да не такой как у вас всех. Все ваши отцы – просто пыль под его ногами. Мой Отец – Бог Израиля, а я – сын Божий. Я для вас – ублюдок, презренный, не знающий своего отца. Ничтожества! Где вам уразуметь, что я и есть тот самый Мессия, который обещан народу Израиля в его священных книгах».

Далеко не случаен столь часто встречаемый в Новом Завете и столь любимый Христом тезис о первых и последних. «Многие же будут первые последними, а последние первыми». Невольно на ум приходит большевистское «кто был ничем, тот станет всем»,

психология весьма типичная для низших слоёв общества, для тех, кто имеет наиболее низкий социальный и социально-психологический статус, для отверженных и изгоев. В другом месте Иисус с полным согласием и одобрением цитирует Писание (Ветхий Завет): *«камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла...»* (Евангелие от Матфея, 21:42).

История Христа – это сверхкомпенсация протяжённостью в жизнь. И как всякая сверхкомпенсация, она носит компульсивный, чрезмерный и сугубо неадекватный характер. Трагический финал жизни Христа в этом свете совершенно закономерен. Интересно, что даже позорной насильственной смерти Христа (смерть на кресте для того времени была самой позорной и самой постыдной) его последователи дали весьма благопристойное, благородное и высокодуховное истолкование. Оказывается, это не Христа казнили как преступника и вместе с преступниками – как возмутителя общественного спокойствия, настырно и бесцеремонно навязывавшего себя народу Израиля в качестве духовного лидера, покушавшегося на религиозные и социальные устои общества Иудеи. Это слишком некрасиво и неблагородно. Совсем другое дело, если это вовсе не позорная казнь, а героическое самопожертвование, преисполненное великого сакрального смысла. Христос, оказывается, не просто был казнён на кресте, нет – он сознательно отдал свою жизнь во искупление людских грехов. Любой психотерапевт с достаточным практическим опытом увидит в объяснениях такого рода (другой пример – непорочное зачатие Христа) все признаки истероидной интерпретации реальности. События объясняются и истолковываются не так, как они происходили на самом деле, а так, как удобно и желательно их видеть истероидной личности.

«Христос ради всех нас принёс себя в жертву» – в результате принятия этого верования, мы попадаем в глубокую долговую яму, в хроническую психологическую задолженность. Но насколько состоятельно это, обязательное для всех христиан, верование? На мой взгляд, оно является порождением эгозащитного механизма, призванного снять когнитивный диссонанс, то есть познавательное противоречие. Если Христа просто казнили, и он не сумел этого избежать, значит, он оказался слишком слабым и лишённым мудрости, неспособным предвидеть последствия своих действий. Тогда

все его великие претензии обесцениваются. Если же представить это как сознательный акт самопожертвования, как добровольное принесение себя в жертву из высших альтруистических соображений – тогда совсем другое дело.

Однако хочется задать простой вопрос. Если Христос, как утверждается, действительно спас своей жертвой, своими крестовыми муками всех, кто в него уверует, то есть всех христиан во все грядущие века, то тогда христиане должны в духовном отношении качественно отличаться от всех прочих людей. И это отличие должно со всей очевидностью и несомненностью, достойных столь великой жертвы, проявляться в их жизненном поведении. Если светильник зажжён – он должен давать свет. Если же нам говорят, что возжжён величайший из светильников, а между тем в комнате так же темно, как и прежде – стоит ли верить этим голословным утверждениям?

Среди христиан имеет место точно такой же статистический расклад по нравственным качествам, что и среди представителей других конфессий, что и среди атеистов. Уж если кто и может претендовать на сильное облагораживающее влияние на своих последователей, так это йога с её заповедью Ахимсы и буддизм, никогда не знавший религиозных войн и преследования инакомыслящих. Спасла ли смерть Христа средневековых отцов инквизиторов от преступлений: пыток и сжигания на костре еретиков-инакомыслящих? Спасла ли она их жертв, преобладающее большинство которых так же веровали во Христа, как и их палачи? Стоит чуть-чуть задуматься, чуть-чуть отойти от слепой безрассудной веры, как всё то, что ранее казалось абсолютным и несомненным, обнаруживает свою явно мифологическую, сказочную природу. Давайте же будем «судить их по плодам их».

О воскресении Христа.

Обсудив смерть Христа, мы с неизбежностью приходим к теме его воскресения из мёртвых. Типичный аргумент в пользу «божественности» Христа выглядит так: «Но ведь Христос воскрес! Разве это не есть величайшее подтверждение его божественной природы?». Нет, здравый смысл просто не позволяет принять это голословное «воистину воскрес!» за веский довод. С моей точки зрения

воскресение Христа какое-то неубедительное и невнятное. Как-то уж очень тихо и скромно он воскрес. Следовало ожидать от «воскресшего» Христа триумфального воскресения, успешного завершения своей миссии; долгой и продуктивной дальнейшей жизни, насыщенной великими деяниями. А что выходит по евангельскому рассказу? Несколько раз он является своим ближайшим ученикам (любопытно, что при этом он просит Марию Магдалину не касаться его «ибо я ещё не вошёл к Отцу моему»), а потом возносится на небо и восседает «одесную Бога».

Вот и всё. Какое-то очень тусклое и неполноценное воскресение. Лично я, в простоте своей, полагаю, что коли человек воскрес из мёртвых (как евангельский Лазарь), то следует ожидать его возвращения к жизни и повседневным делам. Ничего такого при воскресении Христа не наблюдается. То, что в Новом Завете называется «воскресением Христа», значительно проще истолковать как появление его тонкоматериального двойника или, попросту говоря, призрака в первые недели после смерти, когда душа ещё не ушла в более высокие сферы и находится в пределах земного, грубоматериального плана существования.

Другим доказательством божественности Христа считаются выдающиеся способности к исцелению и чудотворству. Да мало ли на свете людей с незаурядным даром целительства, ясновидящих, экстрасенсов и чудотворцев (то есть людей, обладающих паранормальными способностями)? К тому же, наличие сверхспособностей вовсе не означает, что обладающий ими человек являет собой совершенство во всех отношениях. Йоги и мастера цигун способны на невероятные вещи, что вовсе не делает их существами совершенно иной, чем обычные люди, природы. Более того, даже обычный человек с помощью специального тренинга вполне способен развить в себе такого рода способности. Так что чудеса, творимые Христом, тоже не самый веский довод в пользу его божественности.

О крещении Христа.

Согласно общепринятому мнению, Иоанн Креститель при первой (она же и последняя) встрече с Иисусом тотчас же распознал божественную сущность Христа и признал его полное превосходство:

«Он-то, Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его» (Евангелие от Иоанна, 1:27).

Тем не менее, Иисус приходит к Иоанну, чтобы получить от него крещение. Стандартный обряд крещения начинался с покаянной исповеди в своих грехах и заканчивался их отпущением. *«Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Евангелие от Марка, 1:4).*

Однако Иисус, пришедши к Иоанну, как безгрешный «Агнец Божий», в покаянии и отпущении грехов не нуждался и потому просил Иоанна провести только завершающую часть всего ритуала, то есть собственно крещение. Иоанн же вначале противился этому, говоря: *«мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?»* (Евангелие от Матфея, 3:14) и только после того, как Иисус настаивает, выполняет обряд крещения. Такова каноническая, общепринятая версия крещения Иисуса у Иоанна Предтечи.

Однако в книге Кирилла Еськова «Евангелие от Афрания» даётся другая версия, представляющаяся весьма убедительной как с исторической, так и с психологической точки зрения.

«Я же представляю себе эту сцену примерно так. К авторитетнейшему пророку, повергающему в трепет фарисеев и саддукеев и наставляющему огромные толпы народа, является некий никому не известный молодой человек. Он заявляет, что поскольку безгрешен, ему необходимо одно лишь крещение. Иоанн, пришедши в полное изумление от такого – с его точки зрения – нахальства, с деланным смирением разводит руками: «Так ты, парень, наверное, не по адресу. Ведь в таком разе не тебе от меня, а мне от тебя надо креститься!» Зрители в восторге: вот это срезал, так срезал!»

В пользу такой версии К. Еськов приводит также тот, надо сказать, весьма серьёзный довод, что иоанниты *«и поныне сохраняют свою обособленность от христиан, существуя в виде одной из иудаистских сект; они имеют своё собственное «Священное Писание», в котором Иоанн Креститель признаётся Мессией, а Иисус – лжепророком»*⁴⁸.

⁴⁸ Еськов К. «Евангелие от Афрания».

О непорочном зачатии Христа.

Догмат о непорочном зачатии Спасителя сам по себе весьма показателен. Непорочное зачатие Христа от Духа Святого. Не значит ли оно, что обычное зачатие вполне земным способом и от вполне земного мужчины является порочным? То есть недостойным и низменным? Далее, не значит ли это, что все мы зачаты во грехе и что обычное зачатие – это нечто грязное, нечто постыдное и уподобляющее человека скотам бессмысленным?

На мой взгляд, такая точка зрения просто оскорбительна для наших матерей, зачавших нас с радостью и нежностью, родивших нас в муках и вырастивших нас с любовью. В нормальном зачатии нет и быть не может ничего греховного, ничего порочного. Оно совершенно естественно и природосообразно. Считать иначе – значит вернуться к средневековью, значит не уважать ни своих родителей, ни себя самого.

Итак, тезис о непорочности зачатия Христа автоматически предполагает порочность всякого иного зачатия, а также моральную ущербность его участников, как женщины, так и мужчины. Поскольку в христианской религии все священнослужители – исключительно мужчины, вполне естественно, что главное обвинение за «грехопадение» возлагается на женщину, которая и объявляется «сосудом греха» и «орудием соблазна».

Вообще, отношение к женщине во всех религиях иудейско-христианского корня (иудаизм, христианство и ислам) оставляет желать много лучшего. Во всех этих религиях, что бы ни говорили их ревностные последователи, женщине отводится незавидное положение существа второго сорта. При желании можно привести множество доказательств в подтверждение этого тезиса, однако я ограничусь одним, простым и весьма показательным фактом. Скажите, пожалуйста, уважаемый читатель, видели ли вы когда-нибудь женщину в роли православного или католического священника? В роли муллы или муфтия? Женщину раввина? Ответ очевиден. Как говорят в подобных случаях адвокаты: «Спасибо. Больше вопросов не имею».

О христианской концепции греховности и слабости человеческой.

В продолжение предыдущей темы, мне хотелось бы обсудить некоторые стороны христианской морали, которые вызывают явный протест и несогласие.

Прежде всего, это тезис о неизбывной человеческой греховности с неизбежностью приводящий к патологическому состоянию хронической виноватости. Отношение христианства к физическому телу и «вмонтированным» в него биологическим инстинктам поражает своей неадекватностью. Получается, что физическое тело – это дикий зверь, а человек – дрессировщик, обреченный всю жизнь проживать с ним в одной клетке. Такое отношение к физическому телу следует рассматривать как варварское и изуверское. На самом же деле, физическое тело – это наш добрый верный коняга, который безропотно везёт нас по жизни. Конечно же, мы должны им управлять, держать его в твёрдой узде, но также и любить его, и заботиться о его нуждах.

Христианство же всё телесное расценивает как низменное. Особенно это относится к сексуальности человека. На самом деле в здоровой нормальной сексуальности нет ничего дурного. Как говорит дед Епишка в «Казаках» Л. Н. Толстого, «Бог девку создал, Бог и меня создал». Другое дело – различные отклонения и ненормальности в развитии сексуального влечения. Но христианство с подозрением, недоверием, страхом и отвращением относится к сексуальности вообще! Уместно вспомнить замечательные слова Ф. Ницше: «Проповедь целомудрия есть публичный призыв к противоестественному поведению». У верующего христианина нормальные здоровые проявления собственной сексуальности являются подтверждением собственной греховности и способствуют взращиванию комплекса неполноценности. Нет, мы не жалкие грешники! Тот, кто хочет нам это внушить, отнимает нашу силу, достоинство и уверенность в себе. Мы – прекрасные несовершенные существа. В самом факте нашего несовершенства – залог возможности дальнейшего роста и развития. Если бы мы были совершенными, нам не зачем было бы и рождаться.

Так же я считаю неприемлемым тезис об изначальной слабости, немощи и ничтожестве человека. По христианству, сам человек

– ничто, а Бог – всё. «Без Бога не можем ниче соже» – говорят нам святые отцы. Христиане находятся в плену двойственности, поэтому самоощущению собственной греховности, слабости и ничтожества не видят никакой иной альтернативы, кроме как «диавольской гордыни и высокомерия».

В психологии хорошо известно, что нарушения самооценки личности могут идти по двум направлениям: в сторону ненормально завышенной самооценки (переоценка масштабов собственной личности и своей деятельности), либо же в сторону патологически заниженной самооценки (невротик с комплексом неполноценности). Это подобно нарушению давления в кровеносной системе по двум противоположным типам: ниже нормы (гипотония) и выше нормального (гипертония). Разве можно ставить вопрос о выборе одного или другого? Я вовсе не за гордыню, но и не за смирение, более похожее на духовную самокастрацию. Я – за адекватность.

Очень интересные и созвучные моим взглядам рассуждения о православном христианстве я встретил в книге А. Авиловой «Откровение огня». Она пишет:

«Церковь ставит слишком сильный акцент на наших слабостях, нашем несовершенстве. Кто христианин прежде всего? Погрязший в грехах раб Божий. Мыслимо ли, чтобы верующий обратился к Всевышнему без самоуничижения?».

Действительно, даже в эзотерическом христианстве, в византийском исихазме главный метод духовной практики – Иисусова молитва, включает в себя обязательное самоуничижение: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешного». Далее А. Авилова, устами одного из персонажей своего романа говорит: ***«Христианам потребовалось стать овцами, когда появились пастыри (пастухи). Где пастыри, там стадо; где отцы-священники – там дети».*** В другом месте её книги говорится о духовной инфантильности⁴⁹, которая навязывается широким массам верующих их духовными отцами:

«Только так (т. е. на основе закрепившегося в массовом сознании статуса духовного дитяти – В. К.) можно понять, почему

⁴⁹ Инфантилизм (от латинского *infantilis* – детский) – слабость, безответственность, нерешительность; личностная незрелость человека, телом выросшего, а душой оставшегося ребёнком.

послушание для христиан такая большая добродетель и почему в их религиозной жизни так много чисто детского: страх провиниться (согрешить) и получить наказание, вымаливание прощения, обещание примерного поведения. Любопытно, что в глазах церкви «чадо Господне» не растёт. Традиционное церковное наставление верующих таково, что они в своей массе никогда не изживают духовную инфантильность».

Альтернативой покорности и смирению для православных христиан является только «гордыня надмевающая» – один из наиболее тяжких смертных грехов. Но это же и есть пребывание в двойственности, своего рода омрачённость смирением и покорностью. В той же самой книге А. Авиловой приведен замечательный диалог, непосредственно относящийся к обсуждаемой теме:

«– Кто гордец, а кто избранник Господень – всегда ли видно, отче? Дерзновение угодно Господу.

– А самовольство?! – вырвалось у Захария.

– И в самовольстве Его воля. Или Его воля не во всём? – говорил затворник, словно не видя, что творилось с Захарием. – Что смирение без самовольства? Выдох без вдоха.

– Так что ж тогда, гордость – не грех?! – не верил своим ушам игумен. «Это же чистая ересь!» – застучало у отца Захария в голове и глаза его забежали.

– Что Господу до ересей, отче? – снова раздался голос чудотворца.

– Может ли Всемогущему быть вред от еретиков? – говорил дальше затворник. – На послушных держится мир, а ослушниками – движется. Не Господу противны еретики, а праведникам. Господу угодны все, отче».

Постоянное сознание своей слабости, греховности и виноватости не даёт человеку обрести силу и уверенность в себе. Как сильно в этом отношении различаются между собой христианство и буддизм! Христианин во всём полагается на волю и помощь Божью, тогда как дзен-буддист знает, что достичь просветления он может только благодаря собственным усилиям. Христианин считает, что между ним – греховным существом, и Христом лежит непреодолимая пропасть. Чань-буддист – твёрдо намерен достичь просветления и тем самым стать равным Будде.

Когда Шестого Патриарха Чань буддизма, знаменитого Хуэй-Нэна, бывшего ещё совсем молодым безвестным послушником, наставник спросил:

«– Что привело тебя сюда, чего ты хочешь от меня, что ищешь? Хуэй-Нэн ответил:

– Я проделал столь далёкий путь, чтобы только поклониться патриарху, я хочу лишь стать Буддой – никаких других желаний у меня нет, ничего другого я не ищу».

Для христианина же, одна только мысль, что он может стать равным Христу, стать Христом, причём здесь, при жизни, кажется невероятной и кошунственной.

С точки зрения православной церкви мировоззрение нерелигиозной духовности представляет собою «культ самообожения». Однако никакое наклеивание ярлыков не в состоянии скрыть истинное положение вещей. Путь религиозного поклонения непригоден именно потому, что отказывается от подлинного знания о человеке в пользу слепой и наивной религиозной веры.

Религиозная духовность на самом деле носит виртуальный характер и представляет собою не действительное восприятие Высшей Реальности, а всего лишь фантазирование на заданную тему.

* * *

Ещё один, по моему мнению, очень весомый упрёк в адрес христианства, состоит в том, что оно очень активно борется с восточными и эзотерическими учениями. Христианство – яростный противник йоги, буддизма, даосизма, вообще любых эзотерических учений, которые оно воспринимает как своих конкурентов. Христианство откровенно враждебно цигун, йоге, медитации. Оно, в силу своих возможностей, стремится не допустить людей к этим знаниям. А ведь для современного человека они крайне важны и необходимы. Я имею в виду, прежде всего, знания о восточных методах психической саморегуляции, об энергосистеме человека и методах возвращения жизненной энергии (цигун и йога). В наше время впервые появились возможности приобщиться к сокровищнице великих духовных традиций Индии, Китая и Тибета. Но христианство всеми силами стремится не допустить своих последователей к этим, столь замечательным и ценным знаниям. Если примерно 200–300 лет

назад христианство было для России и Европы единственно возможным путём духовного развития и приносило великую пользу, то сейчас его развивающий потенциал исчерпан, оно стало просто реакционным и превратилось в живой анахронизм.

Религия вообще и христианство в частности, не имеют ничего общего с трезвым и объективным познанием. Это – система верований, другими словами – идеология. Чем отличается идеология от объективного знания? Последнее даёт беспристрастное и **безоценочное** описание вещей, мира, такими, каковы они есть, тогда как идеология никогда не ограничивается изложением строгих фактов. Для идеологии важны оценочные суждения, то есть не то, что есть, а хорошо это или плохо. Например, для одних людей Иосиф Сталин – жестокий тиран и диктатор, а для других – великий вождь и благодетель нации. Но ведь речь идёт об одном и том же человеке! Между тем, если перечислить факты, относящиеся к жизни и деятельности Сталина, воздерживаясь от оценок, то, наверное, с ними согласятся и те и другие. Или возьмём, к примеру, вас, дорогой читатель. Для своих друзей вы «чудесный человек и большая умница», а для недоброжелателей «большой мерзавец и индюк надутый» (либо «стерва, каких поискать»). Мнения друзей, мнения врагов, да и ваше собственное мнение о себе – всё это королевство кривых зеркал. Это и есть суть идеологии. Она не столько говорит о том, что существует как объективная данность, сколько хвалит или порицает, выносит вердикты. В основе идеологии всегда лежит утверждение определённых ценностей. Отсюда яркая положительная эмоциональная реакция на всё то, что согласуется с ними, и резко отрицательная на то, что им противоречит.

Христианство, будучи идеологией, имеет своей основой определённые эмоциональные и духовные потребности человека. Таким эмоционально-психологическим фундаментом христианской веры является трогаящая сердце каждого человека история великой любви к людям и героического самопожертвования Христа. Эмоциональное воздействие этой истории столь велико, и выражаемые ею духовные ценности (жертвенный альтруизм) так несомненны и настолько контрастируют с тем, что мы видим в мире вокруг себя, что средний человек на этой эмоциональной волне растроганности и умиления готов бездумно принять и всё остальное, включая и

совершенно несовместимые со здравым смыслом догматы, и громоздкие, не имеющие никакого отношения к подлинному духовному развитию, обряды и ритуалы.

О единобожии христианства.

Христианство, которое принято считать религией единобожия, на самом деле таковой не является. При ближайшем рассмотрении в христианской религии обнаруживается целый пантеон божеств, каждому из которых надлежит поклоняться и возносить молитвы.

Центральное божество этого пантеона – сам Иисус Христос, спаситель и заступник погрязшего в грехах рода человеческого. Кроме Бога-Сына (Иисуса Христа) к главным божествам, занимающим центральное место в этом пантеоне, относятся: Бог-Отец («Отче наш иже еси на небеси»), Матерь Божья (Пресвятая Богородица), а также Бог-Дух Святой, благодаря чудесному посредничеству которого и произошло непорочное зачатие Иисуса Христа.

Кроме того, в христианской религии имеется множество второстепенных божеств, которым также возносят молитвы и перед иконами которых ставят свечи. Это такие святые, как Иоанн Креститель, Святой Георгий, столь любимый в простом русском народе Николай Угодник и многие, многие другие.

Ну и где же здесь единобожие? Достаточно сходить в любой православный храм, посмотреть на многочисленные иконы и на людей, им поклоняющихся, чтобы убедиться в том, что на самом деле христианство – религия политеистическая, религия многобожия.

Жизнеспособность нации и мировоззрение восточного христианства.

Восточное христианство и христианство западное коренным образом отличаются друг от друга. К восточному христианству относятся греческая, сербская, болгарская и русская православные церкви, а также армянская автокефальная церковь, грузинская церковь и коптская церковь. К западному христианству относятся католичество и протестантизм, во всех его многочисленных разновидностях.

Восточное христианство – это реликтовая форма христианского вероучения, которая в наибольшей степени сохранила черты

раннего христианства. По своим базовым установкам и по задаваемой системе ценностей оно коренным образом отличается как от католичества, так и от протестантизма – более поздних форм христианского вероучения. В чём же заключается это отличие? На мой взгляд, оно состоит в том, что **восточное христианство никогда не было социально ориентированным**. Его главной целью всегда было спасение души через духовное подвижничество, тогда как забота о мирском преуспевании считалась низменной и недостойной истинно верующего христианина. Обретение богатства, могущества или мирской славы в восточном христианстве не считалось достойной целью человеческого существования. Культивировались же такие добродетели, как бедность, скромность, смирение и послушание. Таким образом, **восточное христианство изначально не было ориентировано на социальный успех и процветание**. В этом отношении оно драматически отличается от западного христианства, последователи которого, хотя и декларируют свою приверженность нравственным ценностям Нового Завета, на самом деле много больше озабочены вопросами мирского преуспевания, нежели спасением собственной души. В этом отношении католичество и протестантизм имеют большое сходство между собою. Различие же между ними заключается в том, что ориентация на мирское преуспевание у католиков и протестантов имеет различную направленность. Если в католицизме главным было стремление к политической власти, могуществу и влиятельности (об этом неопровержимо свидетельствует вся история католической церкви), то для протестантизма главным всегда было материальное преуспевание, а не обретение власти и могущества. Католичество представляет собою **монархический вариант христианства**. Действительно, пожизненная власть римского Папы – абсолютного монарха католической церкви, четко соответствует королевской власти былых времён. В организации католической церкви мы видим чёткий слепок иерархического устройства феодального общества, а в её системе ценностей – отражение рыцарской морали эпохи Средневековья. В те времена главной мотивацией высших слоёв общества было стремление к славе и могуществу. Вся история феодализма – это история бесконечной борьбы за власть, постоянных войн и междоусобиц. В рыцарской этике стремление к могуществу и власти

сочеталось с презрением к деньгам, к стяжанию богатства. Для дворянина эпохи Средневековья главными добродетелями были личное мужество, воинская доблесть, рыцарская честь, стяжание славы на поле брани. Гордый и драчливый рыцарский дух сочетался с презрением к деньгам, с безоглядной щедростью, порой переходящей в расточительство и мотовство. Для дворянина той эпохи главным было добиться славы, власти и могущества, а всё остальное приложится. Вспомним А. С. Пушкина:

«Всё моё – сказала злато.

Всё моё – сказал булат.

Всё куплю – сказала злато.

Всё возьму – сказал булат».

Ясное дело, что при таком отношении к жизни бережливость никоим образом не относилась к числу рыцарских добродетелей. Таким образом, мирские интересы католической церкви и её иерархов, прежде всего определялись борьбой за личную власть (за повышение своего статуса в церковной иерархии), а также политической борьбой Рима за влияние на международной арене. Как видим, доминирующая мотивация иерархов католической церкви мало чем отличалась от мотивации феодальной знати. Католическая церковь, так же как и аристократия эпохи феодализма, всегда считала стремление к личному обогащению и дух приобретательства нравственно сомнительными и даже позорными. Таким образом, католическая набожность вполне сочетается с устремленностью к достижению власти, славы и могущества, однако при этом стремление к обогащению отвергает как бездуховное и недостойное. Русский исследователь А. И. Неусыхин в работе «Эмпирическая социология Макса Вебера и логика исторической науки» пишет:

«...в центре капиталистического развития тогдашнего мира, во Флоренции XIV–XV в. в., в этом рынке денег и капиталов всех крупнейших политических сил, считалось нравственно сомнительным или только терпимым то, что рассматривалось как содержание нравственно похвального и обязательного образа жизни в Пенсильвании XVIII века».

И далее: *«...во Флоренции, в этом крупном банковском центре, католические богословы только терпимо относились к деятельности купцов, а церковь, хотя и шла навстречу материально связанным с нею*

денежным силам итальянских городов, но считала именно «дух приобретения» позорным».

Я специально привожу здесь эти цитаты для того, чтобы строгий научно-исторический подход к данному вопросу, противопоставить бытующим в массовом сознании представлениям о католической церкви, большей частью почерпнутым из художественной литературы.

Другая разновидность западного христианства – протестантизм, возник в результате Реформации – демократического бунта против построенного по феодальному образцу католичества. Таким образом, протестантизм – это уже не монархическое, а демократическое христианство. Оно в значительно большей степени отвечает идеям свободы и демократии, нежели авторитарный католицизм, построенный по принципу жёсткой иерархии и безусловного подчинения. Если католицизм полностью соответствует абсолютной монархии и феодальному общественному устройству, то протестантизм – капиталистическому варианту социального и хозяйственного устройства общества. Времена изменились и место феодализма и наследственной аристократии, как правящего сословия, заняли капитализм и современная промышленно-финансовая буржуазия.

Итак, наступление Нового времени принесло огромные изменения в социальное устройство общества, в его хозяйственную деятельность и в его духовную жизнь. Вместо монархии – демократия, вместо рыцарских добродетелей – буржуазные, вместо католицизма – протестантизм. «Монархическое» католичество на протяжении веков весьма жёстко и сурово боролось со всевозможными ересями и благодаря этому вплоть до наших дней сохранило своё единство. В то же самое время протестантизм, несмотря на то, что он намного младше католичества, имеет великое множество различных направлений и сект, что полностью соответствует духу свободы и демократии.

В то же время не следует переоценивать протестантский дух свободы, ибо он всегда был ограничен весьма жёсткими рамками. Так, например, вопреки общераспространённому мнению, протестантская церковь сожгла на кострах значительно больше людей, чем католическая инквизиция. Мало кому известно, что именно в католических странах по решению Инквизиции была прекращена

«охота на ведьм», причём на целое столетие раньше, чем в тех частях Европы, где победила протестантская Реформация.

В отличие от католицизма протестантское христианство полностью соответствует предприимчивому духу капитализма и прекрасно с ним уживается. Интересно, что оно не ставит своей целью достижение власти и политического могущества. По мнению Макса Вебера⁵⁰, стремление к власти над людьми, как мотивация, совершенно не типично для настоящего классического духа капитализма. Оно свойственно лишь немногим романтикам среди капиталистов и является, как и стремление к роскоши, признаком деградации и грядущего упадка. По Веберу, подлинный дух капитализма заключается в сильнейшей мотивации на исполнение своего долга. Долг же этот, согласно протестантской этике, состоит в том, чтобы работать не покладая рук для того, чтобы предприятие процветало и давало стабильную и высокую прибыль. Таким образом, дух протестантизма – это аскетическая набожность, жёсткая регламентация поведения, трудолюбие и нажива денег. В религиозную систему протестантизма, как совершенно равноценная составляющая, вплетена мотивация материального преуспевания. Это является уникальной особенностью протестантского вероисповедания, резко отличающей его как от католицизма, так и от восточного христианства. Католическая церковь, как я уже упоминал, стремление к богатству и дух стяжательства всегда считала вещами недостойными и крайне сомнительными в нравственном отношении (то же самое, и еще в большей степени, можно сказать и про русское православие с его нищелюбием и презрением к богатству).

Протестантизм же, напротив, стремление к наживе и приобретательству всегда рассматривал как высокодостойное и богоугодное. В протестантизме оно рассматривалось как высокий долг и своего рода призвание, как задача, поставленная Богом. В протестантской этике повседневная аскетичность, трудолюбие и бережливость сочетались с глубокой набожностью, а мотивация материального преуспевания прекрасно уживалась с религиозным рвением. В своём знаменитом трактате «Протестантская этика и дух

⁵⁰ Макс Вебер, крупнейшая фигура мировой социологии, автор знаменитой работы «Протестантская этика и дух капитализма», многие идеи которой используются в данном разделе.

капитализма» Макс Вебер говорит о том, что во всех течениях протестантизма выступает одна и та же специфическая особенность – *«персональное совпадение виртуозной капиталистической деловитости с самыми интенсивными формами набожности, пропитывающей и регулирующей всю жизнь данных лиц и групп»*.

* * *

Ну а теперь, после краткого сравнительного анализа католичества и протестанства, рассмотрим более подробно восточное христианство, отдельной разновидностью которого является наше русское православие. Предметом этого рассмотрения, весьма далёким от традиционных богословских споров, является система ценностных ориентаций восточного христианства и её социальные последствия.

Восточное христианство, в отличие от западного, никогда не было ориентировано на мирское преуспевание, а ставило своей целью, превыше всего остального, спасение души и обретение Царствия Небесного. Истинному христианину надлежало отвернуться от всего земного, от всей мирской тщеты с тем, чтобы свою жизнь всецело посвятить Богу. Стремление к славе мирской, к стяжанию богатства, достижению власти и могущества рассматривалось как низменное и недостойное. Православный подвижник и чудотворец, святой Серафим Саровский говорил, что главной целью христианской жизни является стяжание Духа Святого, тогда как целью мирской жизни – стяжание богатства (беседы с помещиком Мотовиловым).

Проблема восточного христианства заключается в том, что те цели и ценности, которые оно отстаивает, годятся только для весьма узкого круга людей, имеющих духовное призвание и особую духовную одарённость. Такие люди, вне всякого сомнения, оказывают исключительно благотворное влияние на свой народ, одухотворяя и облагораживая его просто своим примером и своим присутствием. Однако много таких людей не бывает, да и быть не может, ибо количество никогда не дружило с качеством. В данном случае – с качеством человеческой личности. Такие люди как святой Серафим Саровский очень редки. Как в своё время сказал русский историк В. О. Ключевский, «Иисусы редки, как кометы, а Иуды плодятся, как

комары». Когда система ценностей и жизненных устремлений, которая подходит только для избранных из избранных, предлагается для широкого круга людей – ничего хорошего из этого произойти не может. Для огромного большинства людей система требований, налагаемых восточным христианством, является непосильной и нереалистической. Она самым явным образом противоречит здоровому эгоизму обычных, не наделённых экстраординарным духовным потенциалом, людей. Она совершенно не учитывает реальный уровень их мотивации к духовному самосовершенствованию, а также уровень их готовности к самоконтролю и самоограничению.

В результате, внедрение в массовое сознание ценностей восточного христианства приводит всего лишь к массовой профанации и вульгаризации этих ценностей. Формально они признаются, но в реальной жизни практически «не работают». Другим недостатком православного христианства, самым его большим недостатком с социальной точки зрения, является заложенное в его вероучении негативное отношение к мирскому преуспеванию, к стяжанию славы, богатства и могущества. На самом деле, все эти, отвергаемые нашим православием ценности, исключительно важны для процветания нации. Столь презируемому восточным христианством богатству соответствует экономическое процветание страны и высокий жизненный уровень её населения. «Мирской славе» соответствует положительный образ страны и высокий национальный престиж на международной арене, а величие и власти мирской – военно-политическое могущество державы и её влияние в мире. Однако восточное христианство объявляет все эти высокопозитивные ценности морально сомнительными и недостойными. Между тем, никогда ничего хорошего не происходило с той страной, правитель которой был больше озабочен собственным духовным самосовершенствованием, нежели благополучием управляемого им государства. Тот, кто желает спасения души, должен идти не во власть, а в монастырь. Страна процветает и развивается не тогда, когда её правители отличаются глубокой набожностью и стремятся к духовному совершенству, а тогда, когда они занимаются государственными делами. Хорошим примером к вышесказанному является последний русский император Николай II, причисленный Русской Православной церковью к лику святых.

Жизнеотрицающий характер восточного христианства проявляется в широком спектре ценностных установок, прежде всего, в отношении к богатству и материальному благополучию. В Евангелии можно обнаружить множество пассажей, в которых задаётся негативное отношение к богатству, одинаково характерное как для раннего христианства, так и для его духовного воспреемника – восточного христианства. Вот некоторые из них:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе...». (Нагорная проповедь).

«Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне (богатству)». (Нагорная проповедь).

«Легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Небесное».

Жесткое противопоставление духовной благодати и материального благополучия даётся во многих душеспасительных текстах, например, в следующем поучении Преподобного Иоанна Лествичника:

«Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник. Стяжавший любовь расточил деньги; а кто говорит, что имеет и то, и другое, – тот сам себя обманывает».

«Раздай своё имение и следуй за мной» – вот модель поведения, которая в православном христианстве задаётся как образец для подражания. Отсюда такие, хорошо известные черты русского православия, как нищелюбие и презрение к богатству. На Руси быть «богатеem» всегда было немного стыдно. В XIX веке в России купеческие дети, получившие хорошее образование, как правило, стеснялись своего богатства и своего происхождения, – поведение, совершенно немыслимое в протестантской среде. Как пишет Макс Вебер, *«в протестантской этике человек существует для приобретательства, которое является самодостаточной целью его жизни, а не приобретение служит человеку, как средство удовлетворения его материальных потребностей».* Именно сами деньги являются для такого человека сверхценностью, но не те блага и удовольствия, которые можно за них приобрести. Типичный продукт протестантской этики – очень богатый человек, аскет, скупердяй и трудоголик, смысл жизни которого заключается в том, чтобы наживать деньги, но не

для того, чтобы жить в своё удовольствие, а для того, чтобы наживать ещё большие деньги. Нетрудно увидеть, что протестантское и православное отношение к богатству и материальному благополучию представляют собой пару противоположностей. Если протестантский дух наживы и приобретательства является одной крайностью, то православный дух отречения от материальных благ – другой нездоровой крайностью. Обе крайности весьма далеки от зрелого, адекватного и сбалансированного подхода к этому важному аспекту нашей жизни. Материальное благополучие, что совершенно очевидно, является высокопозитивной ценностью человеческого бытия. Однако будет весьма большой ошибкой ставить эту ценность, как это делает протестантизм, превыше всего остального, делать её главной и доминирующей. Существуют на свете вещи, которые намного важнее денег. Другой, ничуть не меньшей ошибкой, является типичная для восточного христианства недооценка материального благополучия. Считать, что деньги важней всего на свете – один вариант глупости, а считать, что деньги это ничто – другой вариант глупости. На мой взгляд, презрительное отношение к деньгам и пренебрежение материальным благополучием – это вовсе не проявление высокой духовности, а скорее признак личностной незрелости и инфантилизма. Более подробно эта тема будет рассмотрена в третьей части этого тома, в главе «Этика нерелигиозной духовности».

Итак, православная этика голосует за бедность и против богатства. Так стоит ли удивляться тому, что в странах восточного христианства, в частности в России, уровень жизни значительно ниже, чем в странах западного христианства, особенно в протестантских странах?

Далее, православная этика утверждает, что человек – существо слабое и греховное. Согласно православной системе ценностей, быть сильным и уверенным в себе – нехорошо, ибо всё это признаки «гордыни надмевающей». При взаимодействии с окружающим миром в качестве главного оружия православному христианину предписывается любовь и смирение. «Если тебя ударят по правой щеке, подставь левую». Таким образом, православное христианство явно недооценивает способность к активному противостоянию и защите своих интересов, если потребуется и с позиций силы. Православное

христианство голосует за бедность и против богатства, за слабость и против силы, за терпимость и смирение, и против применения силы для защиты своих интересов. Вместо этого нам предлагают «возлюбить врагов своих».

Таким образом, восточное христианство – слишком пассивный и слишком женственный тип мировоззрения, которому, совершенно очевидным образом, недостаёт здоровой и мужественной агрессивности⁵¹. Кстати, этот мой тезис прекрасно иллюстрирует знаменитая икона Андрея Рублёва «Троица», которая считается художественным воплощением сути православного христианства и вершиной всей древнерусской живописи. Достаточно взглянуть на эту икону и сразу же становится понятным, почему погибла Византия.

Применительно к отдельному человеку говорят «Посеешь привычку – пожнёшь характер, посеешь характер – пожнёшь судьбу». То же самое можно сказать и про нацию: посеешь мировоззрение – пожнёшь судьбу.

Принятие того или иного мировоззрения имеет воистину судьбоносное значение как для отдельного человека, так и для всей нации. «Выбирая Богов, мы выбираем судьбу», – справедливо заметил древнеримский поэт Вергилий. Каким же образом восточное христианство повлияло на судьбы принявших его народов? На мой взгляд, это влияние было сугубо отрицательным по причине явно жизнеотрицающего характера православной этики. Именно отрицание таких, на самом деле вполне позитивных ценностей, как богатство, власть и слава, делает восточное христианство столь губительным для жизнеспособности исповедующей его нации и столь ослабляющим государство, в котором оно принято в качестве основной идеологии. Ведь за этими, отвергаемыми православным христианством ценностями, стоят вещи, абсолютно необходимые для процветания и выживания государства. Так, богатству соответствует материальное благополучие (уровень жизни населения) и

⁵¹ Как будет показано далее (в главе «Этика нерелигиозной духовности»), нет большой мудрости в абсолютизации принципа любви с одновременным осуждением способности к жёсткому силовому противостоянию. Это всего лишь пара противоположностей. В своём взаимодействии с окружающим миром опираться надо не на любовь и не на силу, а на адекватность.

экономическое развитие; мирской власти – военно-политическое могущество, обороноспособность страны и её влияние на международной арене; мирской славе – позитивный имидж и авторитет страны.

Вне всякого сомнения, успешность по всем этим направлениям в огромной степени зависит от общественного сознания, от менталитета нации. Между тем, для русских людей весьма характерна заниженная самооценка, самокритика, самоуничижение и даже презрение к собственной стране и собственной культуре, одновременно с чрезмерным восхищением всем иностранным, прежде всего, всем западным. Кто же нас будет уважать, если мы сами себя не уважаем? Между тем, такого рода смиренное самоуничижение вполне в духе православного христианства и, на мой взгляд, является прямым следствием многовекового насаждения этой неадекватной системы ценностей в общественное сознание русского народа.

В таком критическом подходе к восточному христианству и его влиянию на судьбу нации я далеко не оригинален. Эти же самые мысли высказывались и до меня различными авторами, с мнением которых относительно роли восточного христианства в исторических судьбах принявших его народов, я полностью согласен. Ярким примером разрушительного влияния раннего христианства является гибель Западной Римской империи. Один из современных исследователей этой проблемы пишет:

«Христианство явилось тем заразным вирусом, который сыграл ключевую роль в духовном разложении, гибели и крушении великой Римской империи».

Как известно, христианство окончательно победило старую языческую веру и стало новой государственной идеологией Рима в 4 веке н. э. Конечно же, речь идёт о раннем христианстве, которое по своему духу и своим ценностным ориентациям было очень близким к более позднему, из него развившемуся восточному христианству. Уже в 380 году н. э. раннее христианство становится единственной и обязательной религией Римской империи, тогда как все остальные формы религии подвергаются запрету и уничтожению. С этого времени и начался распад и гибель великой Римской империи.

Другим, весьма поучительным историческим примером является судьба Восточной Римской империи (Византии). Ныне значительная часть её территории принадлежит мусульманской Турции, а некогда славный город Святого Константина давным-давно переименован в Стамбул. История однозначно говорит нам о том, что те страны, которые приняли в качестве своего базового мировоззрения христианство восточного типа, оказались нежизнеспособными и не смогли противостоять напору своих бесцеремонных и агрессивных соседей, пусть не таких утончённых и высокодуховных, но зато хорошо понимающих, что требуется для выживания в этом мире.

Здесь вырисовывается интересная закономерность: чем старше та или иная разновидность восточной церкви, чем более длительное влияние оказывает её мировоззрение на менталитет нации, тем хуже последствия для данной страны. Ярким тому примером, кроме Рима и Византии, является Армения, которая приняла христианство на 6 веков раньше, чем Русь (армянская автокефальная церковь, как и русская православная, относится к восточному христианству). На протяжении многих веков армянский народ подвергался нападениям со стороны своих мусульманских соседей – Ирана и Турции. В результате современная Армения занимает примерно одну десятую часть своей исторической территории. Добрая половина современной Турции (все восточные вилайеты), ранее принадлежала Армении. Захватнические войны сопровождались массовым геноцидом армянского населения. Только в 1915 году турки вырезали около полутора миллиона армян, причём Турция до сих пор отказывается признать факт этого чудовищного массового преступления.

Принятие древней Русью православного христианства, на мой взгляд, также отрицательным образом сказалось на менталитете русского народа и на судьбах России. В этом отношении я полностью согласен с Александром Бушковым, который считает, что крещение Руси князем Владимиром было отнюдь не великим благом, а скорее, великой бедой для русского народа. В своей острополюемической книге «Россия, которой не было», Бушков пишет:

«...зловещей тенью висит фигура князя Владимира-тирана, развратника и братоубийцы (а возможно и отцеубийцы), впрыснувшего в вены Руси отдающий тленом византийский яд, чьё действие

сказывается даже сегодня, когда от Византии остались одни воспоминания».

Позволю себе процитировать ещё один пассаж из этой же книги:

«...судьба стран, принявших византийский канон, – России, Болгарии, Греции, Сербии – форменным образом выламывается из европейской истории, отличаясь ненормально большим количеством невзгод. Здесь и роковые смуты, ставившие порой под сомнение само существование нации, и многовековое прозябание под иноземным игом, и едва ли не полная потеря духовно-национальных корней, не говоря уже о периодах глупейшей самоизоляции».

Действительно, нельзя не признать, что исторические судьбы этих стран складывались на редкость неудачно. Греция, в результате постоянных войн с Османской империей потеряла значительную часть своей территории. Даже в новейшей истории имеет место продолжение той же самой тенденции – добрая половина острова Кипр уже захвачена турками при крайне терпимом к этому безобразию отношении мирового сообщества. Православная Болгария в своё время сильно пострадавшая от турецкого ига, уже давно была бы составной частью Турции, если бы не своевременная военная помощь России. Исторические судьбы православной Сербии, как в прежние времена, так и в новейшей истории (Косово), также являют собой горестную картину территориальных потерь, преследований и геноцида.

Как видим, многочисленные исторические факты подтверждают указанную А. Бушковым закономерность. О том же самом говорит нам и современное состояние России: депопуляция (уменьшение численности коренного населения), принимающая уже явно катастрофический характер, огромные территориальные потери, связанные с распадом СССР, финансовая, политическая и экономическая зависимость от Запада, идеологическая колонизация (навязывание России чуждой культуры и идеологии), превращение России в сырьевой придаток Запада и свалку для вредных отходов. Моральное разложение нации сочетается с явной неспособностью православной культуры противостоять агрессивной идеологии либерализма и массовой культуре Запада, а также экспансии ислама. Представители Русской Православной церкви, а следом за ними и наши

русские национал-патриоты постоянно нам говорят, что возрождение России (во всех его аспектах: экономическом, военно-политическом, нравственном и общекультурном) возможно только через возрождение православной веры. Однако исторические факты говорят о противоположном.

В исторической судьбе России можно отметить ту закономерность, что периоды расцвета российской государственности и роста могущества России всегда сочетались с ослаблением «исконно русского» православного влияния при одновременном усилении западного (прежде всего, немецкого и французского культурного влияния). Две величайших фигуры в истории России – Пётр Первый (Великий) и Екатерина Вторая (Великая) – были яркими представителями западного (немецкого) менталитета. Как известно, Екатерина Вторая, урождённая немецкая принцесса, приехала в Россию из Германии уже вполне сформировавшейся личностью. По приезду в Россию, она сразу же стала учить русский язык и немедленно приняла православие. Тем не менее, этот шаг определялся, скорее её дипломатичностью и прагматизмом, нежели её религиозностью («Париж стоит обедни»). Однако по своему менталитету она так и осталась типичным представителем западной культуры, с такими, жизненно важными для государственного деятеля качествами, как деловитость, организованность, высокая активность и прагматизм.

Что касается Петра Великого, то он с молодых лет находился под обаянием западной культуры, во всём старался подражать немцам и голландцам, а попов не жаловал. И, надо признать, это были два самых выдающихся государственных деятеля в истории России. А вот император Николай II, так же как и его августейшая супруга Александра Фёдоровна, был очень религиозным человеком и даже был причислен Русской Православной церковью к лику святого великомученика. Однако в результате его правления произошла грандиозная социальная катастрофа и рухнула великая империя. Как видим, государственного деятеля красит не глубокая набожность, а трезвый разум, политическая воля, активность и деловитость – качества, отсутствие которых никакая, сколь угодно глубокая религиозность компенсировать не сможет.

Простой обзор исторических фактов говорит о том, что православное христианство, как жизнеотрицающее мировоззрение,

отнюдь не благоприятствует высокой жизнеспособности нации и процветанию страны. На самом деле, оно подобно информационному вирусу, поражающему иммунную систему нации и ослабляющему её.

Ещё одним, весьма распространённым доводом сторонников православного христианства является следующий: «Наша святая вера дана нам от дедов и прадедов наших. Нельзя отречься от того, что заповедано предками нашими». Однако именно это, именно такое отречение от своей веры в пользу чужеземной произошло на Руси тысячу лет назад, во время её насильственного обращения в христианство. В те времена нашими предками была заповедана святая и древняя вера в своих славянских богов, а насаждаемая князем Владимиром новая религия была абсолютно чуждой для русского народа. Почему мы говорим про христианство – «наша вера»? Разве христианская «благая весть» родилась в рязанских лесах? И почему принцип «Держись веры своих предков» для одних времён годится, а для других – нет? Может быть, самый правильный подход состоит в том, чтобы выбирать самое лучшее из того, что нам доступно, игнорируя любые другие критерии отбора, в том числе и авторитет древности. Добавлю ещё, что в священных книгах «веры наших отцов, дедов и прадедов», т. е. в Библии и Новом Завете нет ни одного славянского (русского) персонажа и нет ни одного славянского географического названия. Пожалуй, всё-таки, христианство отнюдь не своя, родная вера, аутентичная исконному, яркому и мужественному русскому духу, а вера чужеземная, являющаяся порождением культуры, весьма далёкой от наших славянских корней. Православные идеологи и солидарные с ними русские национал-патриоты активно навязывают нам совершенно необоснованное и дискриминационное представление о том, что подлинным патриотом России может быть только верующий человек, только православный христианин. При этом подразумевается, что сторонники иных взглядов на жизнь, последователи иных мировоззрений уже не могут являться полноценными гражданами и настоящими патриотами России. Однако, по моему глубокому убеждению, миллионы неверующих людей являются патриотами России ничуть не в меньшей степени, чем православные христиане. Для того, чтобы быть подлинным патриотом своей страны, совершенно необязательно верить в

Господа Бога именно в том варианте, на котором настаивает Русская Православная Церковь. Более того, вовсе не обязательно и вообще верить в Господа Бога. Вполне достаточно иметь надличные ценности и быть способным ставить интересы своей Родины и своего народа превыше своих собственных. Разве не в этом заключается суть патриотизма? Жизненный опыт и простой здравый смысл однозначно говорят нам о том, что нравственность и религиозность – разные вещи. В годы Великой Отечественной войны массовый героизм вполне сочетался с массовым атеизмом. Так что попытки православной церкви заявить свои эксклюзивные права на высокую нравственность и патриотизм, мягко говоря, не вполне обоснованы. Те национально-патриотические движения, которые настаивают на обязательной религиозности патриота России, на его обязательном «воцерковлении», тем самым отталкивают от себя многих потенциальных союзников. Нравится это или нет, но это – несомненный факт: как современный западный мир, так и Россия, **все мы живём в постхристианскую эпоху**. Для любого беспристрастного исследователя совершенно очевиден явный и несомненный упадок христианства, произошедший за два последних столетия. И вряд ли следует рассчитывать на возможность его возрождения. Закат христианства, судя по всему, имеет уже необратимый характер. Современное христианство – это мировоззрение, которое не имеет будущего. Не думаю, что в современных условиях делать ставку на православное христианство как на государственную идеологию является продуктивной идеей. Современного образованного человека вернуть в религиозное средневековье иначе как силовым путём, уже невозможно.

* * *

Идеология представляет собою не что иное, как функционирование разума в аксиологической сфере. Не Мудрость-Праджня, а именно разум, со всей присущей ему двойственностью создаёт и воинственно утверждает некую систему ценностей. Эта система ценностных ориентаций, эта идеология плоха не потому, что преследует или утверждает недобрые цели. Все стремятся к добру, благу и счастью для всего человечества: и либералы, и коммунисты, и религиозные фундаменталисты, но все понимают это благо по-своему.

Пока декларируются высокие ценности в самом обобщённом виде – нет никаких проблем. Проблемы начинаются, когда происходит их конкретизация. Именно это конкретное оформление абстрактных идей свободы, счастья, справедливости, блага, духовности и создаёт различные формы идеологии. Поскольку идеология создаётся разумом, то есть дуалистической формой познания, результат всегда оставляет желать лучшего. На выходе мы имеем фанатичную приверженность одному из полюсов пары противоположностей, в сочетании с неистовым, компульсивным отвержением другого полюса. Идеология всегда ущербна, как ущербны любые порождения разума, лишённые надёжного фундамента интуитивной Мудрости-Праджни.

В частности, эта ущербность проявляется в феномене информационной агрессивности, столь присущей всем религиям. Она выражается в сильной потребности навязать свои взгляды окружающим «к их же великому благу». Отсюда и феномен активного миссионерства, иной раз принимающего гротескные формы бесцеремонного приставания на улице, звонков в чужие квартиры и т. п. Современный религиозный миссионер всё более походит на менеджера по продаже. Отсюда же проистекает и агрессивность религиозных людей. Если эта, по сути своей, глубоко эгоистическая потребность «приобщить заблудших людей к высшей духовной Истине и спасти их» (а на самом деле – потребность заставить их «думать как я»), если эта потребность блокируется, если объект воздействия не собирается принимать чужие взгляды, поскольку его полностью устраивают свои собственные, тогда у ревностного миссионера возникает сильнейшая эмоциональная реакция раздражения, гнева и возмущения. Нетерпимость к инакомыслящим – типичная черта религиозного фанатика. Она однозначно свидетельствует об отсутствии уважения к другим людям, к их праву иметь собственные убеждения, она однозначно свидетельствует о потребности в доминировании, о стремлении подчинить себе других людей в информационном отношении, заставить их принять мои убеждения и отказаться от своих собственных. Таким образом, речь идёт не о декларируемом приобщении к высшим истинам, а о духовном порабощении.

Мировоззрение нерелигиозной духовности утверждает, что Дао не совместимо с экспансией. Мировоззрение, выросшее на

надёжном фундаменте интуитивной Мудрости-Праджни, не нуждается в беззастенчивой саморекламе и активном миссионерстве. Оно исключает любые формы духовного порабощения, духовного насилия, исключает агрессивное и нетерпимое отношение к инакомыслящим.

Другое дело религия, в частности, христианство. Если кто-либо отвергает христианское вероучение, ему немедленно наклеивают ярлык слуги дьявола и даже сатаниста. Религиозное мышление иначе просто не может, не может в силу пребывания в познавательной двойственности. Логика простая и незамысловатая: если ты не с Богом (а под Богом при этом понимается вся христианская мифологическая догматика) – значит ты с дьяволом.

На самом деле, с точки зрения нерелигиозной духовности, поклонение Богу и поклонение дьяволу (сатанизм) – это две различных формы пребывания в двойственности. Интересно то, что одна из них с неизбежностью порождает другую (свою противоположность), ибо Инь, достигнув полноты своего развития, закономерным образом порождает Ян, и наоборот, Ян, пройдя все фазы своего развития, порождает Инь. Существует закон, согласно которому, «чем сильнее мы утверждаем тезис, тем неумолимее он требует уравнивающего его антитезиса». Таким образом, именно фанатичная вера во Христа порождает веру в Сатану и поклонение ему. Любопытно, что чёрная месса сатанизма представляет собою полную противоположность католической мессе, во всех своих деталях. Даже молитва *Pater noster* (Отче наш) в чёрной мессе читается задом наперёд. Любопытно также, что из всех стран Европы секта сатанистов наиболее распространена именно в Италии, в стране, с давних времён являющейся оплотом католичества.

Мировоззрение нерелигиозной духовности рассматривает путь религиозного поклонения (поклонения кому бы то ни было, любым богам, будь то благие и добрые боги, либо злые и кровожадные) как путь тупиковый и бесперспективный. Подлинно духовный Путь начинается тогда, когда человек оставляет все эти детские игры нашего разума и начинает работать над собственным сознанием, над его расширением и развитием. Другой дороги в духовное просто не существует.

Итак, ни наука, ни религия не способны дать удовлетворительный ответ относительно того, что такое духовность и в чём заключается путь духовного развития. Между тем, согласно мировоззрению нерелигиозной духовности, этот путь состоит не в чем ином, как в расширении и развитии сознания. Вратами к Духу является наше собственное сознание, а ключом к этим вратам – методы медитативной практики. Высказывая это мнение, я далеко не оригинален, я всего лишь присоединяюсь к взглядам своих великих предшественников. Точно такого же понимания духовности и духовного пути придерживался крупнейший индийский специалист по психологии и философии Йоги, один из наиболее глубоких мыслителей XX века И. Таймни. В своей книге «Введение в психологию Йоги», вышедшей на русском языке в 2005 году, представляя позицию классической Йоги, он пишет:

«Большинство психологов из-за своего материалистического мировоззрения отказываются признавать сознание независимым, чем-то отдельным и не связанным с телом, а также способным существовать вне тела. Оно обычно считается побочным продуктом жизненных процессов, происходящих в физическом теле, и полагается прекращающимся, когда после смерти физического тела жизненный процесс прерывается». И далее:

«Если в этих условиях неуверенности и нечёткости мысли, касающейся самых животрепещущих и важных аспектов нашей жизни, будет высказана идея, что обычное сознание, т. е. осознание, находящееся в пределах опыта каждого человека, – это проявление Абсолютного Принципа, обычно называемого Высшей Реальностью или Богом, – большинство людей сядут, протрут глаза и будут недоумевать, о чём это я говорю. Простой человек считает Бога высшим существом, далёким и недоступным, тем, кто каким-то образом влияет на нашу жизнь и распоряжается ею. Считать Бога истинной основой нашей жизни, выражающей себя через наше собственное сознание, звучит как богохульство. Как может Высшее Существо, такое далёкое, сильное и выдающееся, присутствовать в нашем собственном сознании, таком обычном, знакомом, и быть основой разума каждого человека? Это кажется абсурдным и неправдоподобным. И тем не менее,

согласно оккультизму, это есть истина истин, высочайшая и самая значительная истина нашей жизни».

То же самое говорили и все великие мастера Чань-буддизма. В Сутре Помоста Шестого Патриарха Хуэй-нэна⁵² сказано:

**«В нашем сознании существует сам Будда,
Будда нашего сознания и есть истинный Будда.
Если мы сами не имеем в себе сознания Будды,
То где ещё искать его в другом месте?»**

И ещё одна цитата из той же самой сутры:

**«Омрачённые люди молитвенно повторяют имя Будды,
чтобы переродиться в раю, а просветлённые люди очищают собственное сознание».**

Глава 7

Мировоззрение нерелигиозной духовности

*Великие истины слишком важны для того чтобы
быть новыми.*

Соммерсет Моэм

В предыдущих главах мы подробно обсудили то, что многими людьми принимается за подлинную духовность, однако на самом деле ею не является. Но читателю, естественно, хочется узнать, а что же ею является, что представляет собою духовность с точки зрения автора? Я не буду уваливать от ответа, но предварительно замечу, что понятие дух и духовное не относятся к сфере грубоматериального и постижение этих вещей, трансцендентальных по своей природе, невозможно осуществить посредством мышления и речи. Однако можно указать на Путь, следуя которым можно придти к постижению духовного. На уровне слов и дискурсивного мышления возможно дать лишь проекции, слабые отблески духовных прозрений. Самое печальное – это то, что эти проекции совершенно бесполезны для того, кто не практикует медитацию и не имеет

⁵² Перевод Н. В. Абаева.

соответствующего личного опыта. Дух и духовное по своей природе **недвойственны**, тогда как мышление и речь представляют собой **познавательную двойственность**. Между двумя этими уровнями – целая пропасть, колоссальное и принципиальное отличие. Тем не менее, словесные проекции могут оказаться полезными, для тех, кто уже включён в медитативную практику.

Итак, что такое духовность и в чём заключается подлинный смысл человеческой жизни? С позиций учения нерелигиозной духовности, **смысл человеческой жизни состоит в развитии «самосветящегося света сознания», который и представляет собою духовное ядро человека**. То, что мы называем «Я» – это всего лишь скорлупа, закрывающая это ядро, скорлупа, с которой мы ошибочно отождествляемся. Самое же главное в нас – наша духовная суть, – нами не осознаётся, будучи скрытой за грубоматериальной и тонкоматериальной оболочками. Однако, именно это духовное ядро, эта сияющая духовная сердцевина и есть то, что мы собою представляем на самом деле. Внутреннее духовное начало у разных людей находится на разных стадиях эволюционного развития, поэтому мы, с одной стороны, можем говорить о глубоких различиях в уровнях духовности, с другой – вслед за буддистами утверждать, что «каждое живое существо обладает природой Будды».

Таким образом, **понятие духовность отражает общий уровень развития сознания, достигнутый данным человеком в данном воплощении**. Понятия *«уровень развития сознания»* и *«уровень развития духовного ядра»* я буду употреблять как синонимы. Сознание – это функция индивидуального духовного начала, и является чётким показателем его развития. Это подобно тому, как малый светильник даёт слабое освещение, в отличие от большого. Точно так же обстоят дела и с различиями в уровне развития сознания. Окружающие нас люди сильно различаются по этому наиважнейшему, фундаментальному параметру. Сразу же отмечу, что он является общей интегральной характеристикой человека, в отличие от отдельных частных личностных свойств. Различия по уровню духовного развития между людьми очень велики. Есть люди, которые находятся на уровне духовной дебильности (например, террористы, взрывающие бомбу в супермаркете), есть (и таких большинство) люди средней духовности, и, наконец, очень редко, но всё же

встречаются люди высшей духовности, высочайшего уровня развития сознания.

Тот факт, что человек включился в энергомедитативную практику и начал целенаправленно работать над собой – вовсе не означает, что тем самым он автоматически становится выше и лучше окружающих его людей. Ничего подобного. Просто теперь его духовная эволюция пойдёт ускоренными темпами. Вне всякого сомнения, уже через 12 лет практики он станет значительно лучше **самого себя** прежнего, но вопрос о том, лучше ли он будет тех, кто не вовлечён в духовную практику, – остаётся открытым. Да и вообще, желание сравнивать себя с другими уже само по себе однозначно говорит о низком уровне духовного развития и наличии скрытой мотивации самоутверждения. Сфера духовного не имеет ничего общего ни с соревнованиями силачей, ни с конкурсами красоты. Человек, ставший на путь Йоги сознания, не озабочен тем, чтобы стать «духовней всех на свете». При правильном подходе к энергомедитативной практике, отсутствует избыточная фиксация внимания на результате. Важен процесс медитации, а не результат. Нетерпеливое ожидание признаков, подтверждающих собственный духовный прогресс, блокирует подлинное развитие. Оно начинается только тогда, когда человек трудится ради самого Пути, а не ради его плодов.

* * *

Высказываемая в данной книге точка зрения на духовность ни в коей мере не является ни новой, ни оригинальной. Я просто присоединяюсь к концепции духовности, известной на Востоке ещё в глубокой древности. Самые замечательные и воистину потрясающие своим величием и мудростью духовные знания мы обнаруживаем в древней Индии. Это концепция **Атмана** и **Брахмана**, это учение о духовной эволюции человека, о **карме** и **реинкарнациях**, о незримой Высшей Реальности и завесе **майи**, скрывающей её от мирского человека, о жизненной энергии **пране**, об энергетических каналах **нади** и энергетических центрах – **чакрах**, о методах достижения Освобождения (**Мокша**), а также о различных видах энергетических и медитативных практик, санскритскими названиями которых не стану утомлять читателя.

Даже древний Китай, при всей проработанности учения о строении энергосистемы человека, о жизненной энергии и методах её возвращения, сильно уступает Индии в вопросах философии духовного развития. Так, например, даосизм не знал учения о перевоплощениях (реинкарнации) и был ориентирован на достижение бессмертия в физическом теле. Представление о множественности земных воплощений пришло в Китай вместе с буддизмом из той же Индии.

Отдавая дань уважения и благодарности мудрецам древней Индии, через которых до нас дошли эти воистину бесценные знания, тем не менее, нельзя не заметить, что в последние столетия это древнее знание только сохранялось и передавалось последующим поколениям, но не получило дальнейшего развития. Существующая современная литература по индийской йоге сводится к повторению и комментированию древних источников, таких как «Йога-сутра» Патанджали и «Хатха-йога-прадипика» Сватмарамы, как знаменитая Библия индуизма – Бхагавадгита. К сожалению, следует признать, что уровень комментирования значительно ниже, чем уровень первоисточников. Таким образом, с ходом времени шло постепенное угасание и искажение этих великих знаний. Простое их сохранение, учитывая весьма тонкий и сокровенный характер подобного знания, на мой взгляд, вряд ли возможно – в таких случаях либо имеет место постепенное их размывание, либо же – постоянный рост и развитие. К сожалению, на протяжении последних веков такого развития не наблюдается.

Даже в концепции недвойственности знаменитого Шанкары нет ничего принципиально нового, а предлагаемый им метод медитации на Атмане, как я это далее намерен показать, грешит поверхностностью и относится скорее к пути религиозному, нежели подлинно йогическому.

Представленное в этой книге учение нерелигиозной духовности вовсе не является, как это может показаться на первый взгляд, мировоззренческим новоделом. Оно резонирует в унисон с древним учением Шестого Патриарха Чань-буддизма Хуэй-нэна и с еще более древним учением индийской духовной традиции, с тем могучим корнем, из которого выросли все шесть систем брахманизма.

Мировоззрение нерелигиозной духовности – это возрождение великих учений, происхождение которых скрыто во тьме неизвестности, это новая жизнь древней традиции.

Однако, это древнее учение изложено мною вполне понятным для современного человека языком. Кроме того, оно здесь дается в существенно обновленном виде, более развернуто и более содержательно. Тем не менее, самое главное – суть древнего учения, остается неизменной. Меняются только средства ее выражения.

Этой сутью является учение об Атмане – сияющей духовной сердцевине человека, о сознании, как его основной функции, и о Пути, ведущем к духовному преображению человека.

Однако пора, оставив в стороне сложные вопросы происхождения и дальнейшего развития древних учений, перейти собственно к их изложению. Хочу сразу же предупредить читателя, что эти концепции я буду излагать в собственной интерпретации и исходя из собственного их понимания. Я не считаю себя ортодоксальным последователем классической йоги, какой-либо школы буддизма или даосизма. В данной книге я с благодарностью, но без фетишизации использую сокровищницу знаний этих традиций. Делаю я это в свободной манере, принимая то, что считаю верным и отбрасывая то, что, с моей точки зрения, является устаревшим и ошибочным. Кому-то это может показаться самонадеянностью и даже кощунством. Я же полагаю, что если вы получили в наследство старый дом со всем имеющимся в нём имуществом, то разумный подход предполагает, что вы наведёте там порядок. При этом вам нужно будет вымести грязь, выкинуть старые, пришедшие в негодность вещи, взамен купить новые, сделать ремонт, словом, произвести необходимое обновление. В то же время, вы должны бережно сохранить фамильные драгоценности, картины старых мастеров и т. п. То есть вы должны поступить в полном соответствии с принципами древнеиндийской философии (концепция Тримурти). В едином лице вам придётся быть и Шивой-разрушителем, выбрасывая всё устаревшее и негодное, всякий скопившийся на чердаке хлам, и Вишну – хранителем всего ценного и достойного, что досталось вам в наследство. Наконец, вам придётся также быть и Брахмой – творцом нового, ибо плох тот, кто не умножил доставшееся ему в наследство достояние. Следующим поколениям мы должны оставить больше, чем нами было

получено от предыдущих. Здесь возможны как ошибка революционного отвержения всего старого (отрицание хранителя Вишну), так и противоположная ей ошибка консервативной приверженности к старому и отрицания нового (недооценка аспекта Шивы и аспекта Брахмы).

Итак, мировоззрение нерелигиозной духовности, основанное на древнеиндийских учениях, включает в себя три базовых компонента:

1. Учение о духовном ядре человека – «чистом самосветящемся свете сознания», заключённом в материальные оболочки, возрастающей (по мере удаления от центра) плотности.

2. Учение о Великом Освобождении (Просветлении), достигаемом через разотождествление с этими оболочками и через их постепенное растворение.

3. Учение об эволюционном механизме развития сознания и о методах сознательного ускорения духовной эволюции.

Все эти три аспекта представляют собой неразрывное органическое единство. Поэтому я не буду слишком беспокоиться о систематичности изложения и не буду стремиться к изолированному и строго последовательному рассмотрению.

Итак, в чём же заключается древнее учение о духовном ядре и его эволюции?

Начну с вопроса, над которым уже много веков бьются философы. Существует ли духовное как нечто, качественно отличное от материального? Или, иными словами, есть ли у человека душа? Как я об этом уже говорил, даже сама постановка вопроса неправильна, ибо человек – это и есть душа, воплощённая в физическое тело и пользующаяся им как своим инструментом. Душа или **духовное ядро** человека – это чистое сознание, скрытое внутри нас, заключённое в физическое тело (грубоматериальную оболочку) и праническое тело (тонкоматериальную оболочку). Как сказано в древнем индийском тексте «Сатапаттха Брахмана»: «Прана есть тело Высшего Я» (индивидуального духовного начала – В. К.). **Поскольку мы постоянно отождествляем себя с этими оболочками (прежде всего с умом и физическим телом), они образуют непроницаемую преграду для познания этого духовного центра.**

Духовное ядро, которое каждое живое существо несёт в себе, в разные времена и в разных культурах называлось по-своему. То, что санкхья называет Пурушей, в упанишадах носит название Атман. В классической Йоге – это Пуруша, в адвайта-веданте – это Атман. Очень много различных наименований духовного начала человека можно встретить в Чань (Дзен)-буддизме: первородная природа, изначальное лицо, первородное изначальное сознание, истинный Будда, природа Будды, чистое сознание Будды и т. д. Хочу сразу же заметить, что в Чань-буддизме индивидуальное духовное начало понимается совершенно иначе, чем Атман и Пуруша в древнеиндийской философии. Но об этом позже. Некоторые авторы называют его «истинным» или «Высшим» Я человека. На мой взгляд, это название крайне неудачно, потому что слово Я с неизбежностью несёт значение личностного Я (Я как психическая и физическая индивидуальность). Пусть даже мы говорим об Истинном или Высшем Я, всё равно в семантическое поле контрабандой протаскивается представление о том же самом личностном Я, только хорошо умытом и аккуратно причёсанном.

Что же мы можем сказать о духовном ядре человека? Дух внутри нас – что это? Прежде всего, следует сказать, что духовное ядро совершенно недоступно рационально-логическому познанию, о нём невозможно говорить, оно не мыслимо и не представимо. Таким образом, даже самые удачные попытки объяснить его – в лучшем случае передают лишь слабые и неверные отблески чего-то удивительного, мощного и прекрасного. Пожалуй, наилучшей такой попыткой были слова великого индийского учителя Шанкары, который определил Атман (духовное ядро человека) как **самосветящийся свет сознания**. Согласно древним индийским учениям (классическая йога, адвайта-веданта и другие), Атман – это и есть Дух внутри нас. Он представляет собой духовную сердцевину или духовный стержень человека, подлинный центр его бытия. Атман – это нематериальное ядро, чистое сознание, местопребывание Зрящего, скрытое за множеством материальных оболочек различной плотности. Как сказано у Шанкары:

«Сам Атман освещает разум и другие силы, как лампа – сосуд, в который она поставлена. Атман же не может быть

освещаем этими вялыми силами... Свет не нуждается в том, чтобы его освещал другой свет, он светит сам из себя»⁵³.

Древнеиндийская мудрость учит, что Атман безначален и бесконечен, он не имеет форм и признаков, не имеет качеств, он неопишем. Атман – вне чувств, вне разума, вне пространственных и временных ограничений, вне причинности. Атман – это свет, ясность, чистая радость, свобода, совершенство, высшая мудрость и неиссякаемый источник любого творчества. В духовном ядре человека информационная и энергетическая составляющие бытия достигают высшего предела. Таким образом, Дух – это безграничное Могущество (Сила), Высшая Радость (Ананда, Благодать), неиссякаемый родник Высшей Любви, Высшей Мудрости и Высшего Знания. Однако всё это находится внутри нас в скрытом, непроявленном виде. Поэтому обычный человек похож на того, кто живёт жалкой жизнью нищего, кто ходит по дворам и побирается, в то время как в его собственном доме закопано сокровище.

Перечислю основные положения учения о духовном ядре человека.

Дух не имеет форм и признаков, а следовательно, недоступен рационально-логическому познанию, не мыслим, не вербализуем, не представим. Всё, что мы можем помыслить, вообразить или представить – всё это не Он («нет, нети»⁵⁴).

Дух за пределами пространства и времени. Применительно к Духу эти категории теряют свой смысл. Опять же, мы можем воспользоваться только негативными определениями, такими как вневременность, безначальность, бессмертие, бесконечность. Во всех этих словах приставка «не» отрицает основную часть слова (не-время, не-начало, не-смерть, не-конечное), что вообще характерно для всех существующих попыток объяснить что такое Дух: все объяснения чем он является, в конечном итоге сводятся к объяснениям того, чем он не является.

Дух за пределами причинности. Другими словами, над ним не властен «закон достаточного основания». Дух свободен (не связан, не ограничен), непредсказуем, не подчинён законам материального

⁵³ Шанкара «Атма-буддхи».

⁵⁴ Знаменитая мантра «не то, не то».

мира, находится вне сферы действия причинно-следственных связей.

Дух является чистым созерцателем. Дух – это отрешённый, бесстрастный Зрящий, не вовлечённый в то, что он созерцает. Отрешённость означает отсутствие желаний (отсутствие как «хочу», так и «не хочу»). В этом случае речь идёт о свободе от психологической причинности, от обусловленности содержимым собственной психики. Иначе говоря, от обусловленности собственным «умом». Мы должны ясно понимать, что желания для психики – то же самое, что законы, причинно-следственные связи, детерминизм – для физического мира. Отсюда, кстати, становится предельно понятной вся иллюзорность общераспространённых представлений о «свободе воли». Таким образом, отрешённость Зрящего неразрывно связана с его свободой и неподвластностью жёсткому детерминизму сферы грубоматериального.

* * *

Атман ведантической традиции и «природа Будды» чань-буддизма по сути говорят про одно и то же – про духовное начало, скрытое внутри нас. Однако понимают его они по-разному. В этом вопросе существуют очень большие различия между классической ведантой и буддизмом.

Согласно буддизму Махаяны «изначальная природа», как они именуют духовное начало, которая наличествует у любого человека (и даже у любого живого существа), уже имеет всю полноту совершенства и не нуждается ни в каком развитии. Всё, что требуется – всего лишь убрать заблуждения (омрачённость), которые, как тёмные тучи яркую луну, закрывают совершенную природу Будды и мешают её полноценному проявлению в человеке.

Однако классическая йога считает иначе. С точки зрения йоги, Дух (Пуруша) воплощается в материю (Пракрити) как семя в почву. Он – дух-дитя, которому предстоит, вновь и вновь воплощаясь, пройти долгий путь развития для достижения необходимой зрелости. Развитие это происходит как в энергетическом, так и в информационных аспектах, которые между собою тесно связаны. Духовное начало человека можно представить как ярко светящийся шар из сверхтонкой плазмы. Пока он мал, он ограничен как в своей

энергетической наполненности, так и в своей способности освещать всё вокруг. По мере своего эволюционного развития, он растёт как в том, так и в другом отношении. В этом и заключается смысл погружения Духа в феноменальный мир, смысл его нисхождения в материю. Тот Дух (Атман), который низошёл в материю, и тот же самый Дух, прошедший до конца весь эволюционный процесс и достигший полного просветления, отличаются между собой как младенец и зрелый самостоятельный человек.

Начальный Дух, впервые воплотившийся в материю – слаб, не имеет должного уровня сознания (силы Света) и вследствие этого отождествляется со своими материальными оболочками, включая самые грубые (физическое тело и ум)⁵⁵. Только через взаимодействие с грубоматериальным планом, через получение необходимого опыта, происходит постоянный рост и расширение сознания, эволюция индивидуального Духа (Атмана). Через претерпевание жизни, материального бытия, Дух постепенно, шаг за шагом, снимает одну майю за другой, ликвидирует отождествление сначала с самой грубой оболочкой, затем с более тонкими. **Таким образом, именно самая грубая оболочка является самой активной зоной развития духа (фронтом его развития).** Вот почему для души необходимо нисхождение в материю и прохождение через эволюционный процесс. Феноменальный мир обеспечивает такое развитие, снабжает необходимым опытом, питает процесс развития духа как в информационном (праджня), так и в энергетическом (шакти) отношениях.

«Как семя, после того как оно посажено в почву, впитывает необходимое питание из своего окружения и постепенно развивается в полностью выросшее дерево, так и духовное семя – начальный Пуруша помещается в материальный мир, почву для развития его сознания до высшего предела»⁵⁶.

⁵⁵ Часто используемый в англоязычной эзотерической литературе термин «mind», который обычно переводится как «ум», на самом деле имеет значительно более широкое содержание, охватывая не только мышление, но и всю сферу психики человека. Таким образом, «ум» эзотериков – это вся психика человека, включая речь, мышление и чувственное восприятие, включая идеаторные, образные и эмоциональные компоненты нашей психики.

⁵⁶ Taimni I. K. «The Science of Yoga» (здесь и далее перевод В. Карпополова)

Соотношение между духовным ядром человека и скрывающими его оболочками тот же самый автор (Таймни) объясняет посредством следующей аналогии:

«Возьмём мощную лампу и накроем её несколькими полупрозрачными и раскрашенными в разные цвета сферическими оболочками возрастающего диаметра, одну оболочку помещая внутри другой, причём чем ближе кнаружи, тем грубее материал, толще и темнее эта оболочка, а чем ближе к лампе (источнику света), тем они тоньше и прозрачнее. Сам же источник света скрыт и невидим. Если мы уберём самую первую (наружную) оболочку, тогда следующая сфера появится в поле зрения и свет, проходящий сквозь неё, станет намного сильнее и ярче. Но сам источник света будет по-прежнему невидим. По мере того, как мы устраняем следующие оболочки, свет делается ещё более ярким, но только тогда, когда будет устранена последняя оболочка, чистый и полноценный свет самого источника будет виден во всей его полноте и мощи»⁵⁷.

Эта аналогия поясняет отношение между Духом и материальными оболочками, внутри которых он помещён и за которыми он скрыт. Самосветящийся свет сознания, свет духа, проходит через серию оболочек, каждая из которых задерживает его значительный объём; по мере продвижения от центра к периферии он тускнеет и слабеет. До уровня самой грубой оболочки (физическое тело и психика) свет сознания, идущий от духовного ядра, доходит в наиболее тусклой и подверженной наибольшему количеству ограничений форме.

До сих пор мы говорили о проявлении трёх сфер бытия на уровне человека. Однако то же самое относится и к мирозданию в целом. Между человеком как микрокосмом и миром как макрокосмом существует глубокое и важное соответствие. За явленным физическим телом человека скрывается незримый Атман (индивидуальная душа), тогда как за физическим телом мира (грубоматериальный аспект мирового бытия), согласно древнеиндийским учениям, скрыт мировой Дух или Брахман. Чем для человека является душа, тем для мира является Брахман (высшая духовная реальность, скрывающаяся за майей, иллюзией грубоматериального плана бытия). Растворив оболочки и достигнув Атмана, одновременно

⁵⁷ Там же.

человек достигает и Брахмана (духовной сущности Мира). Есть физическое тело мира, есть тонкое (энергетическое) тело мира и есть духовное ядро мира – Брахман. То, что для человека душа, для мира – Брахман. Достигнув Атмана, человек осознаёт тождественность Атмана и Брахмана, капли и океана. Однако путь к этому лежит через себя, через растворение оболочек, скрывающих Атман, то есть через растворение физического тела и разума (психики).

Почему же непременно через себя, а не через окружающий нас мир? Потому, что познавательный инструмент человека (его психика, его ум), не будучи растворён и трансцендирован, исключает познание Брахмана. В конце концов, сам человек, его тело и психика и есть ближайшая, наиболее нам доступная часть мира. Поэтому работу духовного преобразования и следует начинать с самого себя. Ближайшая и самая удобная для этой работы часть нашего мира – это и есть мы сами, наше тело и наш ум.

По мере развития индивидуального духовного начала (духовного ядра человека) происходит его рост как в энергетическом, так и в информационном аспектах. При этом дух всё в большей и большей степени разотождествляется с материальными оболочками и превращает их во всё более совершенные инструменты самовыражения. Как пишет Таймни в своих комментариях к «Йога-сутре Патанджали»,

«Завершающий шаг в мастерском освоении чего-либо обычно заключается в трансцендировании этого, то есть выходе за его пределы. Только тогда возможно полное познание и абсолютный, совершенный контроль».

Таким образом, невозможно полноценно контролировать свой ум (психику), полноценно владеть своим поведением и эмоциями, если мы остаёмся в пределах самого ума. Именно поэтому подлинная медитация заключается в отказе от фантазирования, в трансцендировании ума и выходе в состояние умственной тишины.

Я уже говорил о принципиальной ущербности любых (в том числе и моих собственных) попыток объяснения духовного на научно-философском уровне, с неизбежной опорой на дискурсивное мышление. Намного большие возможности для этого предоставляет искусство. Научное познание всецело относится к сфере грубоматериального и для познания более тонких сфер оно попросту

неприменимо. Искусство же (я имею ввиду подлинное, настоящее искусство, а не псевдоискусство постмодерна) принадлежит к сфере тонкоматериального. Духовные истины не могут быть полноценно изложены языком научно-философского познания. Они с необходимостью требуют художественной формы их выражения.

* * *

Обсуждая проблему внутренней духовной сущности человека (Атмана) или, другими словами, проблему существования души, нельзя пройти мимо буддистской теории **анатмана**, отрицающей существование индивидуального **Я** (**а** или **ан** на санскрите – отрицательная частица «не»). Эта теория – всего лишь индийский аналог хорошо известной в западной классической философии теории шотландца Давида Юма. Юм впервые в западной философии отказался признавать единство и самотождественность личности познающего субъекта. «Я сам и все другие люди, – утверждал Юм, – представляем собой всего лишь пучок или связку различных восприятий, сменяющихся с непостижимой быстротой». Как видим, философский скептицизм Юма совершенно идентичен буддистской теории анатмана (не-Атмана). Если субъективный идеализм Беркли отвергал реальность существования окружающего мира, то радикальный скептицизм Юма отвергает реальность познающего Я (как мыслящего субъекта и духовной субстанции).

Нетрудно убедиться в принципиальном сходстве философии Давида Юма с буддистской теорией анатмана. В этой теории буддизм утверждает, что Атмана как такового, как индивидуального духовного начала, сохраняющего свои индивидуальные особенности из воплощения в воплощение, не существует – это всего лишь заблуждение незрелых умов. При этом приводятся те же самые доводы, что и у Давида Юма. Буддизм говорит: посмотрите интроспективно на себя, на свою душу. Что вы там увидите? Всего лишь постоянно сменяющийся поток, конгломерат разнообразных мыслей, эмоций, ощущений, в котором нет ничего постоянного. Они то появляются, то исчезают. Где же тут постоянная личность? Где здесь сохраняющее свою самоидентичность личностное Я, где Атман? Вот видите, мы не можем нигде обнаружить Атмана, а следовательно, его и не существует. Будда был смелым революционером в области

философской мысли. Он посмел опровергнуть базовое положение всей древнеиндийской философии – концепцию Атмана. Классический индуизм (все шесть школ древнеиндийской философии) напротив, утверждает наличие Атмана и его эволюцию в цепочке перевоплощений. Буддизм же отвергает Атмана, но, тем не менее, признаёт закон кармы и теорию перевоплощений. Было бы логично тут же отвергнуть и их, ибо они неразрывно связаны с концепцией Атмана. Строго говоря, если мы отрицаем индивидуальное духовное начало человека, сохраняющее свою идентичность и непрерывность в цепочке последовательных воплощений, то тогда надо упразднить и закон кармы, и теорию перевоплощений, и идею эволюции сознания. Сохранение закона кармы и теории перевоплощений при отсутствии постоянного индивидуального духовного ядра (Атмана) – совершенно неадекватно. Буддистские объяснения по этому поводу туманны и маловразумительны. По-моему же, здесь всё достаточно просто. В рамках индийской культуры того времени, когда создавалось учение Будды, отвергнуть концепцию кармы и теорию реинкарнаций – означало обречь новое учение на скорую идеологическую смерть сразу же после его возникновения. Будду и его немногочисленных последователей просто никто не стал бы слушать. Отсюда и эта половинчатость в философии буддизма.

Как легко увидеть, буддистская концепция **анатмана** совершенно не согласуется с теорией реинкарнаций (если нет индивидуального Я, то кто же воплощается?) и с теорией кармы (кто создаёт новую карму и отработывает старую?). Если нет Атмана, нет индивидуального Я, то, следовательно, нет и того, кто может эволюционировать. Таким образом, как бы это ни показалось на первый взгляд парадоксальным, буддизм отвергает идею духовной эволюции и духовного развития. Буддизм Махаяны утверждает, что мы уже обладаем совершенной природой Будды и нет никакой необходимости в самосовершенствовании. Всё, что нам нужно, это пробудиться от сна неведения и узреть природу Будды в самом себе. Это как луна за облаками. Всё, что нужно – хороший ветер, который разгонит тучи неведения, чтобы засиял совершенный серебристый диск Луны. Отсюда и представления о возможности мгновенного просветления: нужна только хорошая шокирующая встряска в нужный момент (удар палкой, яростный крик наставника и т. п.).

Таким образом, идея духовной эволюции, в западном её понимании, совершенно чужда буддистскому вероучению. Особенно ярко это выражается в буддизме Махаяны, для которого переход от обусловленного сансарического состояния к просветлению и свободе ничем не опосредован и не является результатом предварительной духовной эволюции.

Нетрудно увидеть, что в таком подходе заключена явная логическая ошибка. Отказ от идеи эволюции означает, что повторение сансарического цикла происходит без каких-либо накапливающихся изменений. Но тогда совершенно непонятно, по каким причинам происходит прорыв в новое духовное качество. На самом же деле, освобождение-мокша (просветление-бодхи) может происходить только в соответствии с гегелевским диалектическим законом перехода количества в качество. Суть этого всеобщего закона заключается в следующем. В каждой системе с ходом времени происходят количественные изменения. Слово количественные означает, что они не затрагивают **качественного** своеобразия системы. Эти изменения постепенно накапливаются и, по достижении определённого порогового значения, приводят к качественному скачку, к тому, что в современной науке принято называть «фазовым переходом».

Вот простой пример перехода количества в качество. Берём серебряную ложку (твёрдое состояние вещества) и начинаем её нагревать. Нагрели до 200 градусов по Цельсию – как была ложка, так и осталась, нагреваем до 500 градусов – то же самое, нагреваем до 800 – то же самое. И только тогда, когда мы её нагреем до 960,8 градусов по Цельсию (температура плавления серебра) – ложка расплавляется и превращается в жидкий металл. Произошёл качественный скачок – переход из одного агрегатного состояния вещества – в другое.

Другой пример фазового перехода: при сильном сжатии газа он внезапно конденсируется и превращается в жидкость, обладающую совершенно иными физическими свойствами.

Еще одним, пожалуй, наиболее ярким и поучительным примером является периодическая система элементов Дмитрия Менделеева.

Таким образом, переход в иное качество всегда имеет своей причиной процесс постепенного накопления количественных

изменений. Когда эти количественные изменения достигают критического (порогового) значения – происходит качественный скачок.

Этот закон в равной степени относится как к изменению некоего ключевого параметра в сторону его возрастания, так и в сторону его убывания. Сохранение же *status quo* – это всегда явление временное. На самом деле, в этот период «неизменности» тоже происходят изменения, только очень медленные и малозаметные, иначе говоря, происходящие в другой шкале времени.

В современном востоковедении можно встретить точку зрения, согласно которой идея духовной эволюции также отсутствует и в добуддийской индийской философии, что эта идея значительно позже привнесена нетрадиционными формами оккультизма⁵⁸. На мой взгляд, это мнение ошибочно. Существуют весьма глубокие различия между классической индийской философией (шестью системами брахманизма) и буддизмом, который, строго говоря, является философским новоделом. Целый ряд фундаментальных идей, общих для шести ведических систем, буддизмом полностью отвергается, прежде всего, концепция Атмана (индивидуального духовного начала).

Закон кармы неразрывно связан с эволюцией души. Фактически он представляет собою своеобразный механизм, обслуживающий эту эволюцию. Классические системы брахманизма в этом отношении вполне логичны, чего не скажешь о буддизме, ибо отрицание Атмана, если быть последовательным, с неизбежностью приводит и к отказу от закона кармы, за полной его ненужностью. Добуддийская индийская философия пронизана вдохновляющей идеей духовного развития, которое постепенно разворачивается во времени, не будучи ограничено рамками одной жизни. С. Радха-кришнан в своём фундаментальном труде «Индийская философия» пишет о шести системах брахманизма следующим образом:

«Системы верят в перевоплощение и предсуществование. Наша жизнь – есть только шаг на пути, направление и цель которого теряются в бесконечном. На этом пути смерть никогда не является концом или преградой, но самое большое – началом нового отрезка пути.

Развитие души есть длительный процесс, хотя он и разрывается на отдельные части повторяющимся таинством смерти».

⁵⁸ Торчинов Е. А. «Философия буддизма Махаяны».

Разве процитированное высказывание крупнейшего исследователя индийской философии не выражает идею духовной эволюции, общую для всех шести брахманических систем? В ещё большей степени это справедливо для йогической практики. Практическое учение индийской классической йоги полностью основано на представлении о духовной эволюции. Идея йогической садханы подразумевает процесс постепенного духовного самосовершенствования, вплоть до окончательного прорыва к высшему духовному состоянию. Йогическая практика – не что иное, как систематическое усилие, приводящее к постепенному накоплению позитивных изменений в тонком теле человека, к постепенному растворению оболочек, скрывающих духовное ядро и, затем, к качественному скачку (духовной трансмутации).

Обычное возражение против теории духовной эволюции заключается в следующем. Коль скоро Атман (Пуруша) является абсолютно совершенным, то он и не нуждается ни в какой эволюции.

Однако то, что является совершенным в ограниченном объёме сферы своего существования и функционирования – может оказаться недостаточно совершенным как только начинает распространяться (с целью своего роста и развития) за пределы этой ограниченной сферы. К примеру, даже самый совершенный ребёнок сохраняет своё совершенство только находясь во чреве матери. Как только он его покидает и начинает осваивать окружающее его новое, значительно более обширное пространство – немедленно обнаруживается его несовершенство, его неопытность и неразвитость. Точно так же и Атман (индивидуальное духовное начало человека). Пока он сосредоточен сам в себе и заключён в пределах замкнутой и ограниченной сферы своего бытия – свет его сознания имеет качество высокого совершенства. Но совершенства относительного, а не абсолютного. Как только он начинает распространяться за эти пределы, в более обширную сферу существования – немедленно обнаруживается его несовершенство. Свет его сознания оказывается недостаточным, чтобы растворить (пропитать собою, освоить) материальные оболочки, в которых он оказался воплощённым⁵⁹.

⁵⁹ Не следует забывать, что и в так называемом развоплощённом состоянии человеческий дух облечён в тонкоматериальную оболочку. Следовательно, и в послесмертии можно говорить не о полном, а лишь о частичном развоплощении.

Мировоззрение нерелигиозной духовности утверждает, что индивидуальное духовное начало (Атман) одного человека может весьма сильно отличаться от духовного ядра другого человека. Это можно уподобить различию между светильниками, освещающими комнату. Малая свечка едва-едва освещает близлежащее пространство, светильник больших размеров позволяет увидеть значительно больше, но только мощное светило сознания просветлённого мастера даёт полное и совершенное освещение всего помещения.

Здесь мы имеем дело со следующим парадоксом: с одной стороны, дух (Атман) является совершенным уже в силу самой своей принадлежности к высшей сфере бытия; с другой, как утверждает мировоззрение нерелигиозной духовности, он может развиваться, он способен эволюционировать, а следовательно, его совершенство является не абсолютным, а относительным. Как же объяснить это противоречие?

Дело в том, что сущностная природа света как в большом, так и в малом светильнике одна и та же. Свет, как таковой, совершенен с точки зрения своей светоносной способности и, в то же время, между светильниками, с точки зрения мощности их света, с точки зрения их способности давать освещение, существует несомненная разница. Поэтому то, что является совершенным на одном уровне рассмотрения, на другом обнаруживает своё несовершенство, а следовательно, и возможность эволюционного развития.

Конечно же, метафора светильников является упрощённой, ибо она говорит только об энергетическом (интенсивностном) аспекте различий. На самом же деле, одно индивидуальное духовное начало может весьма сильно отличаться от другого как в энергетическом, так и в информационном отношении, как по интенсивности, так и по сложности. И тем не менее, каждое из них по своей базовой качественной принадлежности относится к сфере духовного. Это также можно уподобить различию между простым золотым слитком и шедевром ювелирного искусства. С одной стороны, и то и другое изготовлено из золота, благородного и совершенного металла. С другой – сколь велико и несомненно различие между ними!

Итак, отказ от идеи духовной эволюции – ошибочен и является результатом смешения двух способов рассмотрения проблемы, каждый из которых, в принципе, имеет право на существование, но ни в коем случае не должен отрицать другого. Да, всё, что относится к сфере духовного, является совершенным уже в силу самой принадлежности к этой сфере. Да, относительно других, более грубых сфер бытия, всё, что находится в пределах духовного, имеет несомненное превосходство и отмечено печатью высшего совершенства. Однако ситуация коренным образом меняется, если мы переходим к рассмотрению того, что имеет место внутри самой сферы духовного. Вот здесь и обнаруживается относительность этого совершенства, обнаруживается различие принадлежащих этой сфере монад, с точки зрения их энергетического и информационного развития. Это различие не может быть полноценно проявлено, пока дух находится в пределах собственной сферы бытия.

Но когда душа воплощается в физическое тело, возникает рассогласование между размерами и сложностью физического тела и уровнем развития воплощённого в него духа. Кроме того, возникает рассогласование между всей сложностью физического мира, нашей среды обитания, и индивидуальными ресурсами адаптации и выживания. Возможности духа оказываются недостаточными для того, чтобы охватывать весь этот объём грубоматериального самосветящимся светом своего сознания. Именно это рассогласование, это относительное несовершенство и является движущим фактором духовной эволюции, то есть развития Атмана.

Как видим, идея абсолютного совершенства Атмана несовместима с идеей духовной эволюции. То, что совершенно в малой сфере бытия, перестаёт быть совершенным при выходе за её пределы, при переходе в более обширную сферу. Вот почему всякая попытка расширения сознания выводит нас в зону нашего скрытого несовершенства. Вследствие этого она болезненна, но зато приводит к духовному росту. Возвращение назад (сжатие, противоположное расширению) приводит нас в сферу относительного совершенства; приводит к блаженству и покою, к состоянию, подобному безмятежному пребыванию в материнской утробе. Вспомним известную фразу: «мама, здесь так плохо, роди меня обратно». Однако, там, где

легко, спокойно и благодатно – там, к сожалению, нет того противоречия между требованиями среды и возможностями индивидуума, которое и является динамизирующим фактором духовной эволюции. Вот почему столь важным является пребывание в физическом теле, воплощение духа в грубоматериальную оболочку.

* * *

Итак, я считаю ошибочным представление об абсолютном совершенстве Атмана. Если такое представление посчитать правильным, тогда нет места духовной эволюции индивидуума, тогда, если быть логичным до конца, нет никакой необходимости и в регулярной медитативной практике. Кстати, именно так считает автор знаменитой книги «Путь дзен» Алан Уотс. В своих книгах он с насмешкой говорит о тех, кто практикует «дзен отсиженных ног», считая их людьми низкого понимания. По его мнению, не нужно никакой медитации, надо просто понять, просто взглянуть на вещи по-новому, под другим углом зрения – вот и всё! Уотс сравнивает это с начертательной геометрией, где нужно посмотреть на плоскостное изображение особым образом, так, чтобы увидеть изображаемую фигуру в объёме. Получается, что духовность обретается за счёт отказа от стереотипов мышления и стереотипов восприятия. Духовный прорыв – это качественный скачок в восприятии и понимании. С этим, в принципе, можно согласиться. Но откуда тогда берётся это новое понимание? И почему же к нему приходят лишь единицы из миллионов? На самом деле, **способность понимания есть функция от уровня развития тонкого тела, от общего уровня развития сознания.** Поэтому, если это развитие не достигло определённого уровня зрелости, тогда нет и быть не может полноценного понимания, как бы мы ни пытались «смотреть на вещи иначе». Если же практиковать медитацию-самонаблюдение, тогда постепенно блокировки тонкого тела растворяются и, в конце концов, становится возможной вспышка прозрения и качественный скачок в понимании.

Таким образом, сначала должна быть практика медитации, ведущая к постепенному созреванию сознания и лишь потом, как следствие этой практики, появляется возможность подлинного понимания сути вещей.

Вне всякого сомнения, теория анатмана представляет собой фундаментальную философскую ошибку, влекущую за собой далеко идущие последствия, вплоть до практического уровня, как об этом свидетельствуют заблуждения Алана Уотса. Рассуждение о том, что, посмотрев в свою душу (самоисследование посредством интроспекции), мы не увидим там ничего постоянного, следует расценить как незрелое и некорректное. Есть канал сознания и есть поток разнообразной информации, идущий через этот канал. И это совершенно разные вещи. Как можно их смешивать! Атман – это духовное ядро, духовная сердцевина человека, функцией которой является способность осознания, реализующаяся через материальный субстрат (множество каналов восприятия различной информации). Атман – субъект познания, осознанность же – функция этого субъекта; органы чувств, мозг – это средства реализации этой функции (не будем забывать, что она может осуществляться и без грубоматериальных средств, через тонкоматериальные). А содержание сознания – это всего лишь информация, проходящая через нас. Как можно смешивать сознание с его содержимым? Глаз не может сам себя видеть, а нож не может сам себя резать. Если глаз не видит себя, но видит бесконечную череду вечно сменяющихся зрительных образов, то следует ли этому глазу делать вывод, что его, как постоянного субъекта познания не существует? По-моему, такой глаз будет не прав. Неспособность глаза видеть самого себя ни в коей мере не является доказательством его отсутствия.

Тот, кто отрицает существование Я, смешивает познающего субъекта с познаваемым, то есть с информационным содержанием его сознания. Однако следует различать личностное Я и духовное ядро индивидуума. Личностное Я представляет собою не более чем индивидуальный узор (паттерн) блокировок тонкого тела. Этот узор на личностном уровне проявляется в виде определённых устойчивых психоэмоциональных свойств. Чем более выражено личностное Я, тем больше обусловленность, тем больше несвободы и косности. В процессе духовного развития постепенно эти блокировки растворяются, и вместе с ними исчезает и личностное Я. Однако о таком исчезновении, о таком отсутствии Я можно говорить только для того, кто достиг полного и окончательного просветления

(освобождения). Просветлённый человек не имеет личности, это человек, лишённый каких-либо устойчивых свойств и признаков, это **никакой** человек. Полное растворение собственного эмпирического Я, растворение стен своей обусловленности – это и есть идеал духовного развития. Вполне можно согласиться с тезисом об иллюзорности существования личностного, то есть эгоистического Я, представляющего собой не что иное, как индивидуальный расклад блокировок тонкого тела, в процессе эволюционного развития подлежащих растворению. Однако никоим образом нельзя отрицать существование Атмана, как индивидуального духовного начала.

* * *

С теорией анатмана неразрывно связан буддистский тезис о непостоянстве (аникка) как фундаментальной характеристике бытия. Согласно этому тезису, в мире нет ничего постоянного, нет ничего, на что можно было бы опереться. Всё сущее преходяще, всё сущее изменчиво. Ничто в нашей жизни не является надёжным, ничто не является постоянным. Преходящи молодость и красота, мудрость и сила. Гениальные умы заканчивают старческим маразмом, выдающиеся спортсмены превращаются в дряхлых стариков, красивые и привлекательные женщины – в беззубых морщинистых старух. Близкие люди рано или поздно умирают, любимый может разлюбить и уйти к другой женщине. Дружба и любовь не вечны, точно так же как здоровье и свежесть юности. Всё преходяще в этом мире, всё непостоянно, всё изменчиво. Ну, так что же, – спросит меня вдумчивый читатель, разве это неверно, разве буддизм не прав?

Да, действительно, непостоянство существует в этом мире. Но это всего лишь половина правды. Отсутствует другая половина, которая этим тезисом отрицается. Ведь когда мы говорим о том, что есть ночь, мы имеем в виду, что в равной степени есть и день. Буддизм же, провозглашая изменчивость, отвергает стабильность, отвергает постоянство. Отсюда, кстати, и очень серьёзная ошибка отказа от концепции Атмана, как **постоянного** индивидуального духовного начала человека. Утверждение непостоянства (изменчивости) как фундаментального принципа означает одновременный отказ от принципа постоянства, а это не что иное как пребывание в

мировоззренческой двойственности и нарушение великого принципа Тай-цзи, о котором речь пойдёт в следующей главе.

В истории философии такого рода познавательная двойственность известна с древнейших времён. За пять веков до нашей эры она была представлена учениями двух греческих философов – Гераклита Эфесского и его современника Парменида. Они давали диаметрально противоположные ответы на данный вопрос. Если Гераклит, также как и Будда, утверждал, что всё изменяется и что в мире нет ничего постоянного, то Парменид считал, что главной характеристикой мироздания является присущее ему постоянство и неизменность. На самом же деле, абсолютизация **изменчивости** является такой же грубой ошибкой, как и абсолютизация **постоянства**. Эти мировоззренческие подходы не годятся именно в силу своей односторонности. Мир, в котором мы обитаем, представляет собою диалектическое единство изменчивости и постоянства. Во всём, что мы видим вокруг себя, присутствует как то, так и другое. Философия непостоянства и бренности всего сущего так же односторонна, как и противоположная ей философия неизменности, утверждающая, что за внешним разнообразием мир в своих сущностных характеристиках остаётся неизменным. *«Что было, то и будет, что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чём говорят «смотри вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас»⁶⁰.*

Философия неизменности ветхозаветного царя Соломона не является полной истиной, а всего лишь её половинкой. Точно так же и буддийская философия непостоянства не есть полная истина, а только другая её половинка. Это подобно утверждению о том, что существует только Тьма, или противоположному утверждению, что существует только Свет. На самом же деле, существует и то, и другое – и Тьма, и Свет; и ночь, и день. Позволю себе ещё раз напомнить читателю мудрые слова великого физика Нильса Бора: **«Всякая глубокая истина имеет ту особенность, что противоположное ей по смыслу высказывание является не менее глубокой истиной».**

Однако дискурсивное мышление по самой своей природе неспособно вывести нас за пределы познавательной двойственности. Человек разумный, то есть человек рассуждающий, обречён на

⁶⁰ Книга Екклесиаста.

создание односторонних философских концепций, тяготеющих либо к одному полюсу некоей пары противоположностей, либо к другому.

Между тем, всё в этом мире соткано из пар противоположностей. Ни один полюс пары противоположностей не может быть абсолютизирован и ни один полюс не может быть отвергнут. Непонимание этой фундаментальной закономерности и есть пребывание в познавательной двойственности. Великий чаньский наставник, Шестой Патриарх Хуэй-нэн, продостерегал своих последователей от этой, столь распространённой ошибки. В наиболее почитаемом духовном произведении Чань-буддизма – в Сутре Помоста Шестого Патриарха⁶¹ проблема познавательной двойственности решается с позиций интуитивной Мудрости-Праджни. В этой сутре Хуэй-нэн перечисляет различные виды противоположностей, в том числе: тьму и свет, Инь и Ян, движение и покой, чистоту и загрязнённость, священное и профаническое, правильное и ошибочное, клеши и боддхи, зарождение и прекращение, внутреннее и внешнее, постоянство и непостоянство. Далее он говорит своим ученикам:

«Применяя это учение о 36-ти оппозициях, можно постичь единый принцип, пронизывающий все сутры и освободиться от противоречий прихода и ухода»⁶².

В разделе 44 Сутры Помоста Хуэй-нэн следующим образом разъясняет этот принцип:

«Я вручаю вам метод классификации дхарм (элементов бытия) на три категории и 36 противопоставлений (противоречий), присущих процессу движения, функционирования и взаимодействия дхарм, таких, например, как появление и исчезновение, от дуализма которых необходимо освободиться. Вместе с тем, объясняя все вещи, вы не должны отходить от фундаментальной природы, имманентно присущей всем вещам, но скрытой за их внешними формами и признаками. О какой бы вещи вас ни спросили, вы должны найти её противопоставление и отвечать антонимами, чтобы в результате всегда получалась пара оппозиций, такая, например, как «приход» и «уход». Поскольку все

⁶¹ В разделах 44 и 45 Сутры Помоста.

⁶² Конечно же, таким великим принципом является диалектический принцип Тай-цзи, подробно мною рассмотренный в следующей главе данной книги. – В. К.

они взаимообусловлены, то в конечном итоге их двойственность будет уничтожена и уже не будет ни прихода, ни ухода».

Поскольку в число указанных Хуэй-нэном 36-ти оппозиций входит также антиномия «постоянство-непостоянство», можно сделать вывод о том, что принцип **аникка** (принцип непостоянства всего сущего) является всего лишь дуалистической, а следовательно, ущербной и неадекватной установкой обусловленного ума. Как видим, базовый постулат раннего буддизма находится в явном противоречии с учением Шестого Патриарха Чань-буддизма, великого Хуэй-нэна.

Но как же так? Ведь медитация-самонаблюдение развивает интуитивную мудрость-праджню и выводит нас за пределы познавательной двойственности! А тут обнаруживается столь грубая и, коль скоро мы обратили на неё внимание, вполне очевидная ошибка, причём ошибка, возведенная в ранг мировоззренческого принципа, одного из буддийских догматов веры! Как это всё объяснить, зная, что в раннем буддизме в качестве главного метода духовной практики использовался именно метод самонаблюдения (Сатипаттхана, она же – «медитация прозрения»)?

Причиной тому является неразвитость нашего сознания, которая сохраняется даже тогда, когда мы вовлечены в медитативную практику. Процесс развития сознания – дело очень длительное и постепенное. Не следует рассчитывать на то, что прозанимавшись в течение нескольких месяцев или даже лет, вы уже обрели интуитивную мудрость-праджню во всей её полноте. Да, такого рода развитие, несомненно, происходит, но происходит оно далеко не так быстро, как нам бы этого хотелось. Да, наше осознающее внимание, способность нашего сознания к растворению всевозможных читта-вритти (умственных вихрей или возмущений ума), действительно подобна очищающему огню, сжигающему любой мусор, который в него бросают. Однако если случится так, что некоторую разновидность мусора мы ошибочно принимаем за нечто ценное и бережно откладываем в сторону, подальше от очистительного огня, тогда, конечно, никакое освобождение от этого мусора не будет возможным.

Осознание-растворение различных читта-вритти происходит только тогда, когда этот внутриспихический материал представлен нашему сознанию в качестве объекта созерцания, в качестве того,

что необходимо отнаблюдать. Беда в том, что наши главные личностные и познавательные проблемы, как правило, находятся вне освещенного пространства и недоступны нашему осознающему вниманию. В противном случае достижение полного и окончательного просветления было бы делом весьма простым и лёгким. К сожалению, у каждого из нас есть свои «непростреливаемые зоны», свои «слепые пятна», где и находится то, чего мы не видим и с чем мы отождествляемся. Только длительная медитативная практика в сочетании с помощью **видящего** наставника позволяют нашему осознающему вниманию проникнуть в эти зоны. И этот процесс не может происходить легко и быстро, поскольку наталкивается на сильнейшее сопротивление со стороны нас же самих, точнее – эго-защитных механизмов нашей психики.

Есть ещё один аспект обсуждаемой темы. Как только занимающийся выходит из медитативного состояния и утрачивает должную бдительность, тут же возобновляется обычное функционирование ума (дискурсивное мышление и речь). Ум же имеет внутренне ему присущую, как говорят философы, – имманентную, потребность всё объяснять и всё упорядочивать. При этом в качестве сырья для построения спекулятивных умственных конструкций может быть использован даже тот внутренний опыт, который получен во время медитации-самонаблюдения. Конечно же, это может произойти только в том случае, если в самой медитации-самонаблюдения главное внимание уделяется осознанию телесных ощущений и эмоционально-образной составляющей внутреннего мира, тогда как осознанию функционирования собственного мышления, осознанию внутреннего механизма продукции различных идей и концепций, осознанию самих этих идей и концепций, – должного внимания не уделяется. В результате такой ущербной медитации легко происходит отождествление с различными идеями, принимаемыми в качестве великих духовных истин.

На мой взгляд, нечто подобное произошло при возникновении буддийского мировоззренческого принципа непостоянства (аникка, пали). Дело в том, что медитация-самонаблюдение обеспечивает развитие временного аспекта сознания. Самонаблюдение есть не что иное, как созерцание потока изменений как в физическом теле, так и в психике. Если при спекулятивном философствовании

опираться исключительно на данные этого интроспективного опыта, то мы с неизбежностью придём к выводу о том, что в этом мире нет ничего постоянного, что всё бытие – это непрестанный поток изменений. Соскальзыванию в эту познавательную ошибку благоприятствует хорошо известная психологическая закономерность, согласно которой человеческий ум значительно легче обнаруживает различие, чем общность, легче воспринимает изменение, нежели постоянство.

Однако, если мы практикуем медитацию пространственного осознания, или же, другими словами, медитацию **сквозьсмотрения**, тогда мы воспринимаем окружающий мир совершенно иначе, а именно как огромное пустое пространство-вместилище всех явлений и процессов. В медитации-присутствия, в отличие от самонаблюдения, мы воспринимаем именно это пустое пространство, игнорируя всё то разнообразие вещей, явлений и процессов, которое его наполняет. Если в медитации самонаблюдения мы созерцаем временной, динамический аспект бытия, то в медитации присутствия – пространственный, статический аспект бытия.

Если человек практикует не медитацию самонаблюдения, а медитацию пространственного осознания, то при переходе к осмыслению собственного медитативного опыта он с неизбежностью придёт к мировоззренческому принципу **постоянства**, полностью противоположному традиционной буддийской концепции абсолютной изменчивости.

Российская ясновидящая⁶³ Инга Панченко следующим образом описывает свой опыт:

«Я работаю с пространством, которое даёт информацию. Я не знаю, что это, но для меня, в моём сознании, это существует как пространство. ...Оно несёт ощущение неизменности, неподвижности. Там ничего не происходит, ничего не меняется. И ещё есть чувство его полноты. Информационная насыщенность – только один аспект этой полноты»⁶⁴.

⁶³ Речь идёт не об одном из многочисленных коммерческих «магов и волшебников», а о весьма достойном человеке и подлинной ясновидящей.

⁶⁴ Цитирую по книге А. Горбовского «Колдуны, целители, пророки». Курсив мой – В. К.

Личный опыт этой ясновидящей отражает общую закономерность, которая состоит в том, что в медитации пространственного осознания реальность более высокого порядка всегда воспринимается как величественная неизменность. Философская система, построенная на базе этого опыта, конечно же, в качестве основного мировоззренческого постулата будет утверждать принцип Великого Постоянства, скрытого за завесой иллюзорного мирского разнообразия.

Как видим, односторонний медитативный опыт может порождать столь же односторонние, дуалистические философские концепции. Для того, чтобы наше суждение о реальности было зрелым и сбалансированным, столь же зрелой и сбалансированной должна быть наша медитативная практика. Как сказал Шестой Патриарх Хуэй-нэн, *«Если и внутри, и вовне вы не омрачены неведением, значит, вы свободны от двойственности»*⁶⁵. Другими словами, чтобы быть по-настоящему свободным от дуализма, нужно культивировать как внутреннее, так и внешнее осознание, как самонаблюдение, так и присутствие.

Наконец, ещё одно замечание. Мы знаем, что медитация-самонаблюдение обеспечивает, прежде всего, информационное развитие, тогда как медитация пространственного осознания, прежде всего – энергетическое развитие⁶⁶. Самонаблюдение развивает **временной** аспект сознания и приводит к обретению Мудрости. Присутствие – развивает **пространственный** аспект сознания и приводит к обретению Жизни. Самонаблюдение развивает осознание динамического аспекта реальности, тогда как присутствие – осознание статического аспекта реальности.

Интересен и показателен тот факт, что в буддийских текстах много говорится про обретение Мудрости-Праджни, но очень мало – про обретение жизненной силы – Шакти. На мой взгляд, причиной тому – методический разбаланс, присущий раннему буддизму. Большое внимание уделялось внутреннему осознанию и явно

⁶⁵ Сутра Помоста, раздел 41.

⁶⁶ Как я уже ранее упоминал, на самом деле, самонаблюдение также даёт и определённое энергетическое развитие (Ян внутри Инь), а присутствие – информационное развитие (Инь внутри Ян). Однако информационные сиддхи, обретаемые через медитацию пространственного осознания – всего лишь сиддхи получения сведений, но не Праджня, не сиддхи понимания смысла.

недостаточное – осознанию пространственному. В арсенале медитативных методов буддизма имеется, прежде всего, медитация-самонаблюдение (главный и наиболее важный метод классического буддизма), а также различные формы медитации-сосредоточения. А вот медитация пространственного осознания в буддизме Тхеравады практически отсутствует.

Возможно, в последнем утверждении я не вполне точен. В буддизме существует замечательный метод медитации на мирских звуках (метод Авалокитешвары), изложенный в Шурангама-сутре. Этот метод, практикуемый непременно при закрытых глазах, задаёт три следующих сферы осознания: звуки окружающего мира, неоднородность ощущений физического тела и содержимое собственной психики (интроспективно созерцаемое душевное состояние). Главной сферой осознания здесь является осознание мирских звуков, тогда как осознание тела и психики отходят на второй план. Такой метод представляет собою специфическую разновидность пространственного осознания, осуществляемого посредством объёмного слухового восприятия. Метод интересен тем, что является очень удачным сочетанием самонаблюдения и пространственного осознания, при доминирующем влиянии последнего. Пожалуй, это один из наиболее гармоничных и сбалансированных методов медитации-осознания, высокоэффективный и, одновременно, безопасный.

К сожалению, этот замечательный метод, хотя и хорошо известен на теоретическом уровне благодаря знаменитой Шурангама-сутре, тем не менее, весьма редко используется на практике. Он подобен древнему языку, например, латыни или санскриту, который вполне доступен для обучения, но на котором уже давно никто не разговаривает.

Ещё один интересный поворот обсуждаемой темы – это влияние философии непостоянства на человека, который её придерживается. Сторонники принципа непостоянства считают, что он в любом случае весьма полезен, поскольку помогает человеку избавиться от мирских привязанностей. Логика такова: раз всё преходяще в этом бренном мире, то нет никакого смысла к чему-либо привязываться. Но это неправильная позиция, не имеющая ничего общего с подлинной духовностью, ибо истинная непривязанность не имеет в качестве своей причины никаких идей и концепций.

Настоящая непривязанность – следствие и результат длительной практики осознания своих привязанностей. Кроме того, такое мировоззрение чревато пораженческой позицией, ибо зачем суетиться, стараться, «рассекать волны», когда в этом мире всё преходяще, когда в нём нет ничего надёжного, на что можно опереться. Однако никто и никогда не смог избавиться от своих сильных привязанностей с помощью интеллектуальных доводов и философической аргументации. Ярким тому подтверждением является ограниченность применения рациональной психотерапии (психотерапии убеждения посредством рациональных объяснений). Общеизвестно, что этот метод психотерапии на самом деле весьма поверхностен и не способен привести к глубоким личностным изменениям. Как говорил Фёдор Достоевский – «чтобы умно поступать, одного ума мало».

Итак, мировоззренческий принцип непостоянства всего сущего – это результат совокупного действия нескольких неблагоприятных факторов. К ним относятся:

а) недостаточное понимание метода самонаблюдения и, как следствие, слабое осознание работы собственного мышления, а также его идеаторной продукции.

б) отсутствие того духовного опыта, который может быть получен только через практику медитации пространственного осознания.

в) недостаточная культура диалектического мышления. Неспособность применить принцип недвойственности (*нирдвандва*, санскр.) к паре противоположностей «постоянство-изменчивость».

Совершенно очевидна неадекватность буддийского принципа непостоянства (аникка), совершенно очевидно, что он представляет собою продукт познавательной двойственности, результат абсолютизации одной из двух противоположностей при одновременном исключении другой. Увы, при всём уважении к возвышенному учению буддизма, всё же приходится констатировать полную его неадекватность в этом вопросе. Как видим, исповедовать буддизм – это одно, а обладать интуитивной мудростью праджняй – совсем, совсем другое.

Аналогичным образом следует рассматривать и давний спор буддистов Махаяны о мгновенном или постепенном просветлении. С диалектических позиций он выглядит нелепым и бессмысленным. Совершенно очевидно, что решением этой проблемы является гегелевский закон **перехода количественных изменений в качественные**, и что в равной степени неправы как представители теории мгновенного просветления, так и представители теории постепенного просветления. Теория Гегеля о количественно-качественных переходах ставит точку в этом бессмысленном схоластическом споре.

Итак, мы должны хорошо осознавать различие между индивидуальным духовным началом и личностным **Я**. То, что из себя представляет человек и все его жизнепроявления, является результатом совокупного действия как того, так и другого. Однако будет ошибкой считать личностное эгоистическое **Я** чем-то самостоятельным. Это всего лишь проявление на психическом уровне системы блокировок тонкого тела. В этом смысле оно иллюзорно и подлинного существования не имеет. Но только в этом, философском смысле. С практической же точки зрения личностное **Я** очень даже существует. Оно вполне реально, так же реально, как и система блокировок тонкого тела, лежащая в его основе.

Здесь у нас всплывает новая тема, интересная в познавательном отношении и важная в практическом, а именно – популярная ныне во всём мире концепция «самореализации личности». Лично мне этот термин представляется крайне неудачным и ведущим к ложному пониманию процесса духовного развития. Что такое самореализация? Это значит, что я имею достаточно ясное и конкретное представление о том, каким я должен быть. Есть план и есть его реализация, но сначала план. Если мы говорим о реализации чего-то, то предполагается, что первоначально оно должно быть оформлено в виде плана (образца, чертежа), и лишь потом мы реализуем этот план в действительности. Сначала же он существует только на информационном уровне. Применительно к духовному развитию это означает, что сначала у меня есть образ того, каким я должен быть,

каким хотел бы себя видеть. Этот образ представляет собой набор желаемых, позитивно оцениваемых свойств и признаков. Скажем, я хочу быть любящим, сострадательным, мужественным, благородным, сильным и т. д. В дальнейшем мы развиваем деятельность, направленную на реализацию этого идеализированного образа, предпринимая определённые усилия, пытаюсь управлять своим поведением и эмоциями, практикуя различные методы психотренинга в духе фантазийной медитации и т. д. Другими словами, мы из себя несовершенного лепим, в меру податливости личностного материала, себя совершенного, в соответствии с идеализированным (желаемым) Я-образом. Упаси Бог от таких представлений о духовном развитии, ибо они абсолютно неправильны.

Наша задача состоит как раз в противоположном: в том, чтобы полностью растворить любые картинки о себе, в том, чтобы быть «никаким», то есть лишённым любых форм и признаков, быть «человеком без свойств». Наше личностное **я** не имеет своего подлинного существования, это своего рода психоинформационная короста, скрывающая наше истинное **Я** и блокирующая его функционирование. Следует различать грубоматериальное эгоцентричное личностное **я** от Атмана – индивидуального духовного **Я**. Первое, хотя и существует, но существует не как глубинная непреходящая суть, а всего лишь как нечто внешнее, наносное, как атрибут временного несовершенства, которое в результате духовной эволюции рано или поздно отпадёт, как струпья с зажившей раны, как гипс, который должен быть удалён с переломанной конечности после выздоровления. Личностное эгоистическое **Я** подобно катаракте на глазу: она, конечно же, существует, но совсем не так, как сам глаз. Это то, что препятствует его нормальному функционированию, и что непременно должно быть удалено. Истинное же, духовное **Я** (Атман индийской философии) является вечным и непреходящим. С одной стороны, оно неэгоцентрично, с другой – сохраняет свою отдельность, свою индивидуальную целостность. Неправильно думать, как это делают представители теории Анатмана, что возможно только два полярных варианта: либо полный эгоизм обособленного **Я**, либо полная децентрация, полное растворение **Я**, вплоть до исчезновения его индивидуальной целостности.

Применительно к таким вопросам пользоваться дискурсивным мышлением и строгой логикой – неграмотно. Здесь должна быть использована более высокая познавательная способность – парадоксальная интуиция-праджня, которая утверждает, что вполне возможно существование неэгоистического духовного Я, находящегося в соединении со всем окружающим и, в то же время, не теряющего своей индивидуальности, не растворяющегося в окружающем мире или в Высшей Реальности до полной потери себя самого.

Концепция самореализации также ошибочна потому, что вектор предполагаемого ею развития идёт в сторону усиления определённости личностных свойств и проявлений, тогда как задаче духовного развития более отвечает концепция размывания личностной определённости, концепция растворения личностного я и движения в сторону великолепной неоформленности, текучести и безинерционности личностных проявлений. С одной стороны, мы имеем Лихтенберговский «психолит» (психическую окаменелость), с другой – расплавленную жидкую «психическую лаву», обладающую как невероятной энергетической насыщенностью, так и потенциалом образования бесконечного множества конкретных форм, конкретных реализаций. Таким образом, концепция самореализации на самом деле враждебна истинному духовному развитию и вместо неё следует предложить концепцию растворения эмпирической личности в процессе духовного развития. Такой подход, естественно, требует переосмысления всей теоретической базы психологии личности и психологии индивидуальных различий.

Оказывается, чем ниже находится человек на шкале духовного развития, чем ниже уровень развития его сознания – тем больше, сильнее и ярче выражено его эмпирическое (личностное) я. Западная система ценностей, ориентированная на примитивные американские стандарты, как высший идеал декларирует развитие сильной независимой личности, сильной и яркой индивидуальности. Однако при отсутствии должного понимания того, что собой на самом деле представляет развитие человека (духовное развитие) – все эти красивые и гордые претензии на самом деле сводятся всего лишь к оформлению индивидуального набора личностных дефектов в навязанные обществом стандартные поведенческие клише. Жадность, эгоизм, тщеславие, гордыня и самомнение, патологическая

зависимость от чувственных удовольствий, информационное обжорство и т. д. и т. п. не осознаются, не подвергаются постепенному растворению, а всего лишь перенаправляются в социально приемлемое русло. Современная западная цивилизация целиком и полностью построена на эксплуатации низменных сторон человеческой природы. Она одобряет всевозможные слабости человека, поощряет их, даёт ему моральное право на самопотакание, задавая сугубо гедонистическую систему ценностей («возьми от жизни всё», «получи удовольствие», «живи вкусно и ни в чём себе не отказывай!»). Современная цивилизация посредством инструмента огромной силы – средств массовой информации, вырастила поколение идеальных потребителей, подобно тому, как на фермах выращивают свиней, главная жизненная задача которых, с точки зрения владельцев фермы, – это пить, есть и хорошо набирать в весе.

Вообще говоря, чем более выражена личностная определённость человека, тем легче его диагностировать, то есть отнести к определённому личностному типу. Таким образом, то, что мы называем типами личности, на самом деле представляет собой типологию вариантов нарушений духовного развития, типологию личностных дефектов. Современная типология личности по сути представляет собою не что иное как **типологию патологии**.

По мере духовного развития личностная определённость начинает размываться, а на высшей стадии духовной эволюции – полностью исчезает. О таком высшем человеке очень трудно говорить, поскольку он не вмещается в рамки каких-либо определений. Высший человек может понимать низшего, но не наоборот. Дао-человек струится вместе с потоком жизни. В отличие от обычного человека, он имеет безгранично широкий диапазон жизнепроявлений, включающий все полярные противоположности. Для него также характерна высшая адекватность всех его действий, а также их безинерционность. Такой человек, как говорил чаньский поэт и художник, великий Ван Вэй – «пуст и чудесен». Каким бы мы его ни определили – всё это оказывается односторонним. Он ускользает от любых классификаций, от любой системы оценок. Если мы его определим некоторым образом, оказывается, что он действительно иногда бывает таким, но иногда он бывает диаметрально противоположным. Он похож на расплавленную огненную лаву или, скорее, на

высокотемпературную плазму. Это его базовое состояние. Оно характеризуется глубокой медитативностью, величайшим спокойствием, и имеет огромный энергетический потенциал. В этом состоянии он «никакой», он пуст. Но эта пустота содержит в себе бесконечное количество конкретных форм, конкретных жизнепроявлений. Когда жизнь этого требует, он действует, то есть реализует конкретную форму. При этом происходит мгновенный выбор наиболее адекватной формы поведения. Когда ситуация исчерпана – он безинерционно возвращается в исходное состояние великой неопределенности. В другой ситуации он будет другим, в третьей – третьим. Наблюдая его поведение, мы не можем делать о нём каких-либо выводов. Его поведение определяется не его личностным Я, которое у просветлённого мастера попросту отсутствует, его поведение отражает не его личность, а конкретную жизненную ситуацию, отражает не параметры личности, а параметры ситуации. Он недоступен никаким психологическим тестам, будь то вербальные (опросники), невербальные или поведенческие. В ответе не будет его самого, в ответе будет высшая адекватность, в которой нет и не может быть личности. Можно сказать и наоборот: там, где есть личность, там нет высшей адекватности. Чем больше личности, тем меньше адекватности, и наоборот. Ещё раз напоминаю, что **эмпирическая личность – не что иное, как индивидуальный паттерн блокировок тонкого тела, спроецированный на психосоматический континуум.**

* * *

Как я уже ранее говорил, для меня совершенно неприемлема «архитектурная» концепция самосовершенствования. Такой подход предполагает наличие архитектурного проекта, чертежа, по которому в дальнейшем строится всё здание. Ошибочным здесь будет следующее:

1. Наличие предварительного плана (чертежа, проекта), то есть идеализированного, желаемого Я-образа.

2. Представление о том, что это развитие, мною инициированное, мною направляется и мною же осуществляется (я это делаю, я сам себя строю в соответствии с собственным планом).

Увы! Это совершенно неверно, неверно как первое, так и второе. На самом деле, не должно быть никакого предварительного плана, никакого чертежа будущего здания. Наше развитие идёт от низшего уровня сознания (а, следовательно, и понимания) – к высшему. Движение к высшему подразумевает качественные скачки. Метафорически выражаясь, это переход от плоскости к объёму, от существа двухмерного к существу трёхмерному. Совершенно очевидно, что, находясь на «плоскостном», двумерном уровне сознания, мы сможем создать только двумерные чертежи, приковывающие нас к плоскости и совершенно исключающие прорыв в новое качество, новое измерение.

Прежде всего, следует признать, что никакие чертежи здесь не пригодны, что мы **не знаем и знать не можем**, какими мы станем в результате духовной трансмутации. Подлинное духовное развитие непредсказуемо по своим последствиям. Это всегда путешествие в неизвестность. Образно выражаясь, это не строительство дома по чертежу, а скорее выращивание садовником растения из неизвестного зёрнышка, завезённого из чужеземной страны. При этом садовник может знать как надо ухаживать за этим зёрнышком, но при этом очень слабо представляет себе, что из этого зёрнышка вырастет. Ложным является и представление о том, что я сам совершенствую себя, я сам строю себя, что я главное действующее лицо, главный делатель (субъект) самосовершенствования. Всё это неверно. На самом деле, не я это делаю: моё сознание само развивается по неведомым мне законам. Я же всего лишь создаю для этого развития наилучшие условия и устраняю помехи, подобно тому, как это делает разумный садовник.

Эволюционный процесс расширения и развития сознания сам по себе не порождается практикой медитации. Такой процесс постепенного, неспешного созревания сознания идёт в каждом из нас, знаем мы об этом или нет, практикуем медитацию или нет. С этой точки зрения, во время медитации мы не привносим в самих себя чего-то существенно нового. Всё, что мы делаем, – это убираем помехи и создаём наиболее благоприятные условия для самоестественного процесса роста и развития сознания. Главная помеха – это мы сами, наше личностное Я со всеми его проектами и амбициями, с беличьим колесом нашей психики, нашего ума. Правильная

медитация заключается не в том, чтобы мы, сидя в лодке, гребли из всех сил к намеченной нами цели. Нет, правильная медитация – это не вздувшиеся жилы и обильное потоотделение. Это совершенно иная вещь, которую можно определить как тонкую настройку. Это подобно тому, как мы выводим нашу лодку на стремнину, на самую середину реки, туда, где самое сильное и мощное течение. Дальше нам не о чем заботиться, не надо грести из всех сил, нужно только сохранять пребывание в центре, пребывание на стремнине. Течение само нас понесёт, оно мощнее и мудрее нас. Надо только сохранять позицию посередине реки – и она понесёт нас с такой скоростью, о которой мы и мечтать не могли бы, если бы полагались исключительно на собственную силу. Более того, течение влечёт нас именно туда, куда должно, а не туда, куда мы сами выбираем. Следует знать, что любой наш выбор будет ущербным и ошибочным. Только течение совершенно в мудрости своего русла, в выборе своего Пути. Такова правильная медитация. В вашей медитации должно быть великое доверие как к самому себе, так и к жизни. В противном случае она не сможет быть эффективной.

В то же время не следует впадать и в другую крайность, в иллюзию, что медитация происходит сама собою и от нас вообще ничего не требуется. Это не так. Подлинная медитация осуществляется согласно китайскому принципу «вэй увэй» – действовать недеянием. Другими словами, она представляет собою парадоксальное сочетание спонтанности и контроля, пассивного принятия разворачивающегося процесса и активного контроля за его правильным ходом.

Рассмотрим с этой точки зрения приведенный выше пример с лодкой на стремнине.

С одной стороны, мы не гребем, нас несет течение реки. Это иньский аспект процесса медитации, аспект недеяния. С другой стороны, во-первых, нам потребовались начальные усилия, чтобы вывести лодку на середину реки, туда, где самое сильное течение. Во-вторых, когда мы уже находимся на стрежне, нам необходима постоянная бдительность, чтобы всякий раз, когда лодка уходит в сторону (когда мы теряем центральное медитативное состояние), мы могли вновь вернуть ее на середину реки. А для этого нам потребуется

подруть и даже подгрести. Это будет уже янский аспект процесса медитации, аспект деяния.

Таким образом, в едином процессе совмещаются пассивное принятие и активный контроль. Метафорически выражаясь, правильная медитация – это не работа гребца (вздувшиеся жилы и обильное потоотделение), а работа рулевого, сочетающая в себе бдительное внимание к процессу и искусство тонкой настройки. В основе правильной медитации всегда лежит доверие к самоестественному процессу и сотрудничество с ним, но никоим образом не абсолютная пассивность.

У Милтона Эриксона, гениального американского психотерапевта, есть замечательная психотерапевтическая история, которая является прекрасной иллюстрацией к тому, какой должна быть правильная медитация-самонаблюдение. Это не выдуманная история, а то, что в самом деле случилось в жизни самого Эриксона, когда он был молодым человеком и жил на ферме своего отца.

Однажды во двор его дома забрела чужая лошадь. Не было никаких особых примет, по которым её можно было опознать, чтобы вернуть хозяевам. Тогда Эриксон сделал следующее. Он сел на неё верхом, выехал за ворота и опустил поводья, предоставив лошади самой выбирать себе дорогу. Лошадь постояла, подумала, затем развернулась и потрусила по дороге. Молодой Эриксон вмешивался только тогда, когда лошадь сходила с дороги, чтобы попасться или побродить по полям. Когда, наконец, лошадь пришла во двор фермера, жившего в нескольких милях пути, тот спросил Эриксона:

– Молодой человек, как вы узнали, что это наша лошадь?

Тот ответил:

– Я этого не знал, зато лошадь знала. Всё, что мне нужно было сделать, это предоставить ей свободу выбора пути, и не давать сойти с дороги.

На мой взгляд, эта история является наилучшим руководством для правильной медитации и вполне заслуживает того, чтобы стать классикой Дзен-буддизма. Однако читать ее следует вдумчиво и внимательно. Хочу обратить внимание читателя на то, что в этой истории лошади не предоставляется абсолютная свобода. Пока она движется по дороге, по отношению к ней осуществляется недеяние, пассивное сотрудничество на основе доверия к самоестественно

разворачивающемся процессе. Но когда лошадь пытается уйти с дороги, чтобы попасть на полях, всадник немедленно осуществляет активное вмешательство, возвращая лошадь на дорогу. Этому соответствует возвращение в центральное медитативное состояние после отвлечения внимания. Здесь мы снова приходим к великому китайскому правилу «вэй увэй» – действовать недеяннем.

* * *

Ранее я уже говорил о том, что духовное ядро или Атман скрывается за нашим умом (психикой) и нашим физическим телом. В процессе духовного развития происходит их постепенное растворение и просветление всех сторон нашего существа, всех оболочек, скрывающих наш дух и, в то же время, являющихся его инструментами.

Что можно сказать про оболочки, скрывающие духовное ядро? Сколько этих оболочек и что они собою представляют? Оказывается, по этому важному вопросу единого ответа, как в классических учениях (йога Патанджали, буддизм), так и в новейших (теософия, интегральная йога Шри Ауробиндо и другие теории) не существует. Наиболее близкими друг другу являются буддистская и ведантическая классификации оболочек.

С них и начнём, рассматривая оболочки в порядке их приближения к духовному ядру, то есть от периферии к центру. Таким образом, начинаем с самой плотной, грубоматериальной оболочки, которой является наше физическое тело, построенное за счёт питания. Это **Аннамайякоша**. Санскритское слово «коша» означает «тело, оболочка», слово «майя» означает «завеса, иллюзия».

Второе тело – **Пранамайякоша** (энергетическое или «эфирное»), поддерживаемое и питаемое дыханием и пронизывающее всё физическое тело человека. Именно этому телу соответствуют китайские акупунктурные энергетические каналы.

Третье тело – **Маномайякоша** (от санскритского *манас* – ум). Это ещё более тонкое, нежели праническое, тело обычно характеризуют как тело мысли (ментальное тело по теософам и по Шри Ауробиндо).

Четвёртое тело – **Виджнянамайякоша**, тело потенциального сознания (соответствует «каузальному» телу теософов или «вместилищу кармы» ведантистов).

Пятое, ещё более высокого уровня, тело – **Анандамайякоша** – это тело высшего универсального сознания, питаемое и поддерживаемое возвышенной радостью или благодатью (Ананда). В буддизме это последняя и наивысшая из оболочек.

В классической же йоге к этому перечню добавляется и шестое тело, отсутствующее в буддистской классификации – это **Атма (майякоша)**. Это наиболее тонкая из всех оболочек, непосредственно примыкающая к духовному ядру. Она представляет собой тонкоматериальный инструмент, через который осуществляется сам процесс осознания. Как пишет Таймни, *«когда чистое сознание нисходит в материю и, благодаря застилающей силе Майи, утрачивает знание своей истинной природы, тогда чистое «Я есмь» трансформируется в «Я есть это», где «это» может быть тончайшим инструментарием, через который проявляет себя истинное Я, или же грубейшим инструментом, таким как физическое тело»*⁶⁷.

В интегральной йоге Шри Ауробиндо выделяются три следующих оболочки:

1. Физическое тело. Согласно буддийской концепции, физическое тело человека – не что иное, как сгустившаяся карма, материализовавшееся сознание прошлого.

2. Витальное тело (Шри Ауробиндо даже называет его «витальное существо» (!?)) – это тело низшего порядка, близкое к физическому, и роднящее нас с животным миром. Это тело страстей и желаний. Оно связано с физическими нуждами и утилитарными потребностями. Кратко говоря, витальное тело – это тело страстей, инстинктов и животных побуждений человека.

3. Ментальное тело. Опять же, Шри Ауробиндо тяготеет к приданию ему статуса субличности, так же как и витальному телу. Он именует его «маномайя пуруша» – ментальное существо.

Согласно Ауробиндо, ментальное тело – это тело разума, основной функцией которого является познание посредством мышления. Кратко говоря, ментальное тело – это тело мыслей и идей. Ментальное тело, по Шри Ауробиндо, является последней оболочкой и

⁶⁷ Taimni I. K. «The Science of Yoga».

непосредственно примыкает к Духовному ядру, для обозначения которого Шри Ауробиндо не стал использовать традиционные индийские термины Пуруша или Атман, а изобрёл новое слово: супраментальное (сверхмысленное, скрывающееся за ментальным телом). Оно же – Божественное или Истинное **Я**. Супраментальное (сверхразумное) – это, по словам Шри Ауробиндо, *«божественная Реальность, сокрытая за нашим существованием и совершенная идеальная Личность, заключённая внутри нас»*⁶⁸.

Итак, по Шри Ауробиндо, существует только три тела (оболочки): физическое, витальное и ментальное, за которыми (непосредственно за ментальным) скрывается Супраментал или Божественное. Важно отметить, что эти тела, по Шри Ауробиндо, представляют собой **существа** (используется термин **Пуруша**) или субличности. Таким образом, человек, согласно Шри Ауробиндо, представляет собою конгломерат субличностей. На мой взгляд, такая концепция человека совершенно неприемлема. Она не только не согласуется с классической индийской философией, но и противоречит здравому смыслу. Нет никакой необходимости превращать сознание человека в переполненное общежитие.

При рассмотрении концепции оболочек, умственному взору читателя представляется структура, устроенная по принципу русской матрёшки: одно тело вложено в другое и чётко отделено от него. Это не совсем так. С одной стороны, оболочки имеют качественное отличие друг от друга, с другой – они пронизывают друг друга и влияют друг на друга. Общий принцип влияния таков: более тонкое управляет более грубым, но (и это очень серьёзное ограничение) в меру своего присутствия на этом, более грубом плане. Чем плотнее оболочки, тем меньше духовного света к ним поступает из центра, тем более груб и неразвит человек.

«Все эти оболочки не разделяются как слои, кристаллизующиеся вокруг твёрдого ядра, а скорее имеют природу взаимопроникающих форм энергии, от тончайшего всепроникающего лучезарного сознания до самых плотных форм материализованного сознания, которое кажется нам нашим видимым физическим

⁶⁸ Шри Ауробиндо. «Человеческий Цикл».

телом. Таким образом, грубая оболочка пронизывается и поддерживается более тонкими оболочками»⁶⁹.

Во всех вышеприведённых классификациях тел (оболочек) содержится много ценной информации, но вместе с великим знанием присутствует и определённая путаница, возникшая как результат смешения разнородных понятий. На мой взгляд, принципиально важно различать:

1. Тела (оболочки) как субстанциональные структуры, то есть тела в собственном смысле этого слова.

2. Различные формы содержания сознания.

3. Различные уровни развития сознания.

Эти три группы понятий и стоящих за ними явлений следует чётко различать и рассматривать не вперемешку, а строго отдельно друг от друга. И только после этого следует установить их взаимосвязь и взаимообусловленность. Рискну предложить собственную интерпретацию.

I. Тела (оболочки).

Это понятие относится к субстанциональной основе всего сущего. Возможны три основных вида субстанции, качественно отличающихся между собой, причём в большей степени, чем твёрдое, жидкое и газообразное состояния вещества. Это:

а) грубоматериальная субстанция;

б) тонкоматериальная субстанция (привычно, но не вполне корректно, именуемая «энергетической»);

в) духовная субстанция.

Подробно об этом я говорил в разделе, посвящённом трём сферам бытия. В отличие от традиционной классификации (буддистской и ведантической), я полагаю, что как с практической (йогическая практика), так и с теоретической точек зрения, теория пяти оболочек слишком тяжеловесна и малоубедительна. Вспомним золотое методологическое правило – бритву Оккама: «не умножайте сущностей сверх необходимости» (иначе вся система взглядов делается слишком громоздкой и неудобной для пользования). Я полагаю, что трём сферам бытия чётко соответствуют три уровня субстанциональности, три уровня информационного содержания сознания и

⁶⁹ Лама Анагарика Говинда. «Основы тибетского буддизма».

три уровня развитости сознания. И этого вполне достаточно для нас, достаточно как для теоретического осмысления, так и для практического использования. Увеличение количества этих градаций (количества тел, стадий развития сознания и т. п.) совершенно неоправданным образом увлекает нас в сферу сомнительного и неверифицируемого. Конечно же, сфера тонкоматериального устроена ничуть не менее сложно, чем хорошо нам известная сфера грубоматериального, являющаяся средой нашего обитания. В физическом мире мы выделяем три классических агрегатных состояния вещества – твёрдое, жидкое и газообразное, а также состояние плазмы. Электромагнитное поле и световое излучение – также относятся к сфере грубоматериального. Таким образом, физический план бытия имеет весьма сложное устройство и внутри него имеет место очень большое разнообразие. Различные его составляющие, с одной стороны, качественно отличаются друг от друга, а с другой – все они принадлежат к сфере грубоматериального и в этом отношении представляют собою некую общность. То же самое можно сказать и про тонкоматериальную сферу бытия. Конечно же, внутри диапазона частот, относящихся к этой сфере, также имеются области, качественно отличающиеся друг от друга. Как я уже упоминал, тонкий (энергетический) план бытия устроен значительно более сложно, нежели хорошо нам известный физический план бытия. Однако в настоящее время, как мне представляется, любые попытки дать полное структурное описание и осуществить подробный анализ устройства этой сферы бытия, являются преждевременными. Наши знания о тонком плане бытия ещё не достигли необходимой для этого глубины и зрелости. О чём тут вообще говорить, если для огромного числа наших современников даже сам факт существования тонкоматериальной сферы бытия представляется крайне сомнительным. Так что лучше всего предоставить эту, весьма непростую задачу будущим поколениям исследователей.

Ну, а сейчас будет вполне разумным довольствоваться рассмотрением трёх сфер бытия и, соответственно, трёх уровней субстанциональности (трёх тел), избегая спекулятивных построений и излишней детализации. Таким образом, я выделяю три следующих тела:

1. Физическое тело – самая грубая и самая плотная оболочка. Физическое тело всецело относится к грубоматериальной вещественности. Интересно, что англоязычные эзотерики для обозначения тела (санскр. – коша) используют слово vehicle – экипаж, то есть то, на чём мы едем, что нас везёт; или инструмент – то, чем мы пользуемся.

2. Тонкоматериальное или энергетическое тело. К этому телу относится энергосистема человека – сложнейшая система энергетических каналов и энергетических центров (чакр). Это «тонкое тело» человека связано с физическим через энергетический шнур (тонкоматериальную пуповину). На кармически обусловленный период жизни энергетическое тело соединено с физическим и может отделяться от него только во время сна или обморока. Опытные эзотерики способны намеренно отделять тонкое тело от физического (так называемая астральная проекция или путешествия вне тела, а также «тело сновидения»).

3. Духовное тело. Это ещё более тонкое тело, которое качественно отличается от энергетического. Отличие это столь же велико, как отличие между физическим и энергетическим телами. Тот из читателей, кто практикует цигун и медитацию, пусть вспомнит то время, когда он впервые почувствовал реальность существования жизненной энергии – праны. Так вот, сколь велико отличие грубоматериального аспекта мира от энергетического, столь же велико (ещё один качественный скачок!) отличие духовного от энергетического. Разница эта настолько громадна, что обсуждать духовную сферу с теми, кто слеп даже по отношению к сфере тонкоматериального (энергетического), особого смысла не имеет.

Обычный человек не знает даже о существовании, реальном существовании, тонкоматериального плана бытия, а ведь этот план намного более доступен для восприятия, нежели духовный! Мало найдётся на свете людей, кто способен проникнуть своим сознанием в сферу духовного. Для всех нас, в том числе и для автора этой книги, самое лучшее – воздержаться от домыслов, памятуя, что скромность украшает. Следует говорить о том, что знаешь из собственного опыта, а не о том, что вычитано в религиозных книгах. Один мудрый суфий сказал: «Все ссылаются на своего шейха, я же пью воду прямо из источника». Золотые слова!

II. Различные формы содержания сознания.

Я не понимаю, что такое «витальное тело» (тело страстей, желаний, инстинктов), что такое «эмоциональное тело» (тело эмоций), что такое «ментальное тело» (тело мыслей). Такого рода классификация – следствие великой путаницы, когда смешивают совершенно разнородные вещи. Авторы таких классификаций путают субстрат (оболочку) с информационными потоками, через этот субстрат проходящими, то есть с **информационными процессами**. Витальное тело, ментальное тело, даже Анандамайякоша (тело блаженства) или Праджнямайякоша (тело мудрости) – разве это тела? Разве это субстанциональные структуры, разве это субстратные образования? Нет, это всего лишь различные формы психической информации, идущей сквозь субстрат. Несомненно, эта информация, проходя через сознание человека и реализуясь на определённой субстратной основе, влияет, и порой очень сильно, на сам субстрат. Тем не менее, она им не является. В противном случае можно утверждать, что и физическое тело человека вовсе не единственно, что на самом деле существуют три тела: тело белков, тело жиров и тело углеводов, а некоторые авторы смогут пойти ещё дальше и заявить о существовании тела витаминов, тела микроэлементов и т. д. Конечно же, это не тела, а то, что идёт через наше тело, проходит через пищеварительный тракт, оказывая при этом сильное влияние на само физическое тело и, тем не менее, им не являясь. Так же обстоят дела и с содержанием нашего сознания. Мысли, эмоции, ощущения – всё, что проходит через нашу психику, это не тело, не субстрат, а информация; это то, что идёт сквозь наши тела, то, что циркулирует внутри них, обеспечивая необходимый энергоинформационный обмен с окружающей средой.

Таким образом, я полагаю, что не существует отдельного витального или эмоционального, или ментального тела. Все эти псевдотела – не более чем умозрительная фикция, продукт **недоразумения** (в подлинном смысле этого слова).

На мой взгляд, намного более разумным будет следующее соотнесение форм содержания сознания с различными сферами бытия.

1. Грубоматериальная сфера бытия.

Как субстанция, ей соответствует наше физическое тело. Как информация (как содержание сознания) этой сфере соответствует обычная психика человека. Это то, что доступно интроспективному наблюдению обычного человека, то, что ему непосредственно дано, что он способен воспринимать. Это весь данный человеку спектр ощущений и восприятий во всех модальностях (слух, зрение, внутренняя чувствительность, и т. п.). Это мысли, эмоции, переживания, мечтания, фантазии, воспоминания и прочее. Всё это – грубоматериальный уровень психических информационных процессов.

2. Сфера тонкоматериального.

В субстанциональном аспекте ей соответствует тонкое (энергетическое) тело, то самое, что выделяется из физического в случае «астральной проекции». Это и есть тонкоматериальный двойник человека. В информационном аспекте этой сфере соответствует **метапсихика**. Информационная ёмкость и энергетическая насыщенность метапсихики несравненно выше, чем это имеет место на уровне обычной, грубоматериальной психики. Эмоциональные состояния этого уровня необычайно тонки, невыразимо прекрасны и неопишуемы. Познание на этом уровне реализуется не через речь и мышление, а через функционирование интуитивной Мудрости-Правды, что делает его содержательную сторону качественно иной. Говорить об этом невозможно, не используя всевозможные превосходные степени. Дабы избежать излишнего пафоса и чтобы не наскучить читателю, воздержусь от подробного описания. Наконец, ощущениям и восприятиям грубоматериального уровня корреспондирует экстрасенсорная восприимчивость, то есть прямое, сверхчувственное восприятие тонкоматериальной сферы (восприятие энергетических полей и структур в самом себе, в окружающем мире и у окружающих людей).

3. Сфера духовного.

Каково информационное содержание сознания для сферы духовного?

Ну что тут можно сказать? Наилучшим и единственно верным ответом может быть только благоговейное молчание. И, конечно, в какой-то степени отблеск этого великого сияния, этой великой

мощи и невыразимой красоты, несут в себе вдохновенные стихи поэтов-мистиков.

В качестве примера подлинного духовного творчества можно назвать стихи великого арабского поэта-суфия Омара Ибн аль-Фарида (1180–1234). Этот крупнейший и высоко почитаемый арабский поэт-суфий большую часть своей жизни провёл в уединении, занимаясь духовной практикой в соответствии с учением суфиев (мистическое направление в исламе). Приведу несколько строф из знаменитой «Винной касыды» Ибн аль-Фарида в замечательном переводе З. Миркиной.

*Прославляя любовь, мы испили вина.
Нам его поднесла молодая Луна.
Мы пьяны им давно. С незапамятных лет
Пьём из кубка Луны заструившийся свет.
И, дрожащий огонь разведя синевою,
Месяц ходит меж звёзд, как фиал круговой.
О вино, что древнее, чем сам виноград!
Нас зовёт его блеск, нас манит аромат!
Только брызги одни может видеть наш глаз,
А напиток сокрыт где-то в сердце у нас.
О вино, что смягчает неистовый нрав,
Вспышку гнева залив, вспышку зла обуздав!
О вино, что способно весь жизненный путь
Во мгновение одно, озарив, повернуть –
Влить решимость в умы и величье в сердца,
Вдохновенным и мудрым вдруг сделать глупца!
«В чём природа вина?» – раз спросили меня.
Что же, слушайте все: это свет без огня;
Это взгляд без очей и дыхание без уст;
Полный жизни простор, что таинственно пуст;
То, что было до всех и пребудет всегда;
В нём прозрачность воды, но оно не вода;
Это суть без покрова, что лишь для умов,
Неспособных постичь, надевает покров.
О создатель всех форм, что, как ветер сквозной,
Сквозь все формы течёт, не застыв ни в одной.*

*Тело – наш виноградник, а дух в нас – вино,
Породнившее всех, в сотнях тысяч – одно.
Без начала струя, без конца, без потерь, –
Что есть «после», что «до» в бесконечном «теперь»?*

III. Уровни развития сознания⁷⁰.

1. Уровень обыденного сознания.

Он соответствует сфере грубоматериального. Это сознание, способное функционировать только в рамках сферы грубоматериального. Выходить за пределы этой сферы (в тонкоматериальное и, тем более, в духовное измерение) оно не в состоянии, в силу своей неразвитости.

Отличительные особенности этого уровня развития сознания таковы:

а) восприятие себя и окружающего мира находится всецело в пределах грубоматериального. Восприятие тонкоматериального (энергетического) аспекта отсутствует. Действительно, обычный человек не способен к экстрасенсорному восприятию тонкого аспекта реальности.

б) вещи и объекты окружающего мира воспринимаются как обособленные, как отдельные. Точно так же человек грубо обособляет и себя от окружающего мира (иллюзия обособленности). Такой человек стихийно и, я бы сказал, наивно эгоистичен. Наивно и безвинно, потому что он даже не осознаёт собственного эгоизма. Он живёт в этом мире как червяк в большом яблоке. Почувствовать себя органической частью этого мира, клеточкой живого единого организма он решительно не в состоянии. Он даже не способен осознать этой своей отдельности от бытия, в которой он постоянно пребывает, и которая (как он рано или поздно увидит) на самом деле совершенно иллюзорна. Иллюзорна потому, что весь этот мир, по выражению великого японского поэта Мацуо Басё, «подобен огромной паутине» или, говоря современным языком, подобен огромной голограмме.

⁷⁰ Важно различать духовное ядро человека как субстрат и сознание как его функцию. Уровень развития сознания всецело определяется развитостью духовного ядра.

Человек, который находится на этом, наиболее низком уровне развития, строит свои отношения с окружающими на основе абсолютно эгоистического принципа «игры с нулевой суммой». Принцип этот заключается в том, что каждый из партнёров печётся исключительно о собственной выгоде. При этом выигрыш одного осуществляется за счёт проигрыша другого. Речь идёт не только о материальном выигрыше (деньги, материальные ценности), но также о социальном (власть над другими) и социально-психологическом (более высокий социально-психологический статус в примитивной группе, организованной по принципу стаи). Сознанию грубоматериального уровня идеально соответствует вся культура современного Запада, в основе которой лежит крайний индивидуализм (та же самая обособленность человека от мира и от других людей) и рыночная психология (тот же самый принцип игры с нулевой суммой). Можно утверждать, что основополагающие ценности современной западной цивилизации сильнее всего образом блокируют духовное развитие и, фактически, исключают переход к более высокому уровню развития сознания.

в) исключительно важной, сквозной характеристикой грубоматериального сознания (то есть сознания, способного функционировать только в сфере грубоматериального) является **пребывание в двойственности**. В сфере познания – это жёсткая привязанность к речи и дискурсивному мышлению. Экстраментальная способность познания – интуитивная Мудрость-Праджня находится в зачаточном состоянии (на уровне так называемого «здравого смысла»). Даже у профессионалов познания (людей науки) наблюдается гносеологическая безграмотность, гипертрофия интеллекта в сочетании со слабостью интуитивной мудрости (интеллект интуицию задавил и запугал). В эмоциональной сфере – это полная поработённость психоэмоциональным механизмом положительных и отрицательных эмоций (Рага-Двеша обусловленность, о которой будет очень подробный разговор в разделе «Пылающий мост страдания»). На личностном уровне пребывание в двойственности проявляется во всевозможных невротических и психотических симптомах. Это и любой невротический конфликт, это и шизофрения (расщепление, схизис), это вообще любые психоэмоциональные нарушения и заболевания. Все они имеют в качестве своего общего знаменателя

пребывание в двойственности, то есть настаивание на одном полюсе с полным отрицанием противоположного. Это очень большая тема для разговора, полноценное освещение которой здесь невозможно без ущерба для основной линии повествования.

2. Уровень тонкоматериального сознания.

Имеется в виду сознание, достигшее такого уровня развития, при котором оно может функционировать в сфере тонкоматериального. Отличительные особенности этого уровня сознания таковы:

а) переход от обычного восприятия посредством органов чувств (зрения, слуха и т. п.) – к экстрасенсорному (сверхчувственному), что вовсе не означает, что этот человек потерял способность обычного зрения или слышания. Используя терминологию Карлоса Кастанеды, на этом уровне сознания человек становится **«видящим»**.

б) восприятие мира не как совокупности обособленных объектов, а как органичного целого. Тому, кто этого уровня не достиг, понять это невозможно, так же, как слепому от рождения не понять того, как воспринимается мир зрячим человеком. Так что для большинства читателей это просто неживые слова, слова, лишённые подлинного смысла. Это полезно и важно знать – я имею в виду полезность знания о собственном незнании. Если читатель будет заниматься соответствующей, описанной в конце книги, энергомедитативной практикой, тогда, рано или поздно, наступит момент, когда эти слова оживут и наполнятся смыслом.

Трансцендирование обособленности проявляется в очень необычном и высокомистическом переживании своего единства с Миром. На этом уровне развития сознания, в частности, человек обретает способность **соединения** с другими людьми. Речь идёт о совершенно особом качестве. Это не просто соединение, это психоэнергетическое соединение двух людей, двух энергосистем (тонких тел) в единое целое. Такое соединение приводит к множеству крайне благоприятных последствий для тех, кто в нём находится (с точки зрения физического здоровья, психоэмоционального состояния и событийного ряда жизни этих людей). Забегая вперёд, отмечу, что **соединение** может быть реализовано на разных энергетических центрах (чакрах). Отсюда и различные его варианты: соединение сексуальное, дружеское, эмоциональное и т. п.

Соединение коренным образом отличается от обычного психоэнергетического взаимодействия людей, которое весьма часто носит нездоровый и деструктивный характер. Подлинное соединение – большая редкость и требует **взаимной** открытости людей друг на друга. Открытость односторонняя не может привести ни к чему иному, как к патологической психоэнергетической связи, к принятию на себя чужой кармы и к энергетическому обесточиванию. Однако эта опасность имеется только на начальном этапе развития сознания. При дальнейшем развитии сознания, способность к **Соединению** расширяется до космического чувства великого единения со всем миром, со всей Вселенной. Тогда человек уже находится в полной безопасности и его открытость не сможет ему повредить.

На этом уровне развития открывается способность прямого восприятия незримых психоэнергетических связей между собою и окружающими людьми. Такое расширение сознания полностью исключает махровый индивидуализм и построение отношений с другими людьми на основе принципа игры с нулевой суммой. Общение и взаимодействие строятся уже не на принципе личной выгоды, а на принципе справедливости и общего благополучия. Только такой подход к жизни в состоянии обеспечить гармонию между человеком и окружающим миром. Выход на этот уровень сознания приводит к тому, что для этого человека становится невозможным и противоестественным строить своё благополучие за счёт других людей. Тот, кто достигает этого уровня развития, естественным и самопроизвольным образом начинает жить не по выгоде, а по совести. Здесь нет никакой моральной натузливости, просто любое нарушение психоэнергетического равновесия во взаимоотношениях с окружающими начинает восприниматься как своего рода душевное неудобство и дискомфорт. На этом уровне восприимчивости выпадение из гармонии с окружающим миром немедленно причиняет страдание. В основе такого подхода к жизни лежит не обычная, социально обусловленная нравственность, а живое и непосредственное чувство единения с миром и людьми. Столь высокий духовный уровень может быть достигнут только через медитативную практику, ведущую к трансцендированию грубоматериальной сферы бытия и прорыву сознания в сферу тонкоматериального.

в) трансцендирование двойственности.

В сфере энергетического развития – это преодоление функционального противоречия между заднесрединным и переднесрединным энергетическими каналами. Эти основные энергетические каналы, ствол всей энергосистемы, находятся в контрастно-сопряжённых отношениях, так, что усиление одного приводит к угнетению другого. Однако возможен качественно иной, значительно более высокий уровень функционирования энергосистемы, при котором они объединяются в единое целое. Тогда, подобно двум половинам велосипедной цепи, они уже работают не как конфликтная пара, а как целостность. Тогда усиление энергопотока по одному из этих каналов будет автоматически усиливать движение энергии по другому (принцип велосипедной цепи). В китайской эзотерической традиции этот качественный скачок в развитии энергосистемы носит название «открытие микрокосмической орбиты».

В познавательной сфере – это преодоление дискретности, преодоление двойственности мышления и речи. Это трансцендирование мышления-речи и обретение интуитивной Мудрости-Праджни.

В эмоциональной и поведенческой сферах – это преодоление дуализма положительных и отрицательных эмоциональных состояний (преодоление Рага-Двеша обусловленности). При этом обретается состояние эмоциональной благодати (Ананда) и производная от него способность к полноценному владению своим поведением и эмоциями (Святость и Безупречность). На этом уровне развития достойное и правильное (соответствующее убеждениям) поведение реализуется легко и естественно, без волевых усилий, без насилия и самопринуждения.

Процесс перехода от первого (обыденного) уровня сознания ко второму, способному функционировать в сфере тонкоматериального не является простым (по типу перехода школьника из одного класса в следующий). Скорее, это тот вариант, когда по одному предмету школьник учится вместе со сверстниками, по другому – с теми, кто младше его по возрасту, по третьему – с теми, кто его старше. Сознание человека – многомерно, отсюда и неизбежная гетерохронность (разновременность) его развития. По одним параметрам человек может быть очень развитым, значительно выше среднего уровня (второй уровень сознания), тогда как по другим он может оставаться

в пределах обычного сознания, в пределах сферы грубоматериального. Например, трансцендирование ума и обретение интуитивной мудрости может сочетаться с пребыванием в эмоциональной двойственности (Рага-Двеша) и с весьма посредственной способностью управлять своим поведением и эмоциями. Есть Мудрость, но нет Безупречности. Другой вариант – напротив, человек может преодолеть эмоциональную двойственность и обрести в своей душе неиссякаемый источник эмоциональной благодати (Ананда), но, в то же время, оставаться неразвитым в познавательном отношении. Есть Святость, есть Безупречность – но нет Мудрости. История религий даёт нам сколько угодно подобных примеров.

3. Наивысший уровень развития сознания – уровень духовного сознания.

Ну что здесь можно сказать? Только одно – ни читателю, ни самому автору нет никакой необходимости (да и возможности тоже) рассматривать этот уровень. Надо прямо признать, что для нашей способности понимания и разумения он просто недостижим. Пытаться его разбирать и анализировать так же нелепо, как школьнику третьего класса интересоваться требованиями, предъявляемыми к докторской диссертации и размерами профессорской зарплаты.

* * *

Коль скоро мы усвоили концепцию духовного ядра, окружённого оболочками, коль скоро мы приняли мировоззрение, расширяющее наши горизонты и включающее в картину бытия, кроме мира явленного, грубоматериального, также мир тонкоматериальный и мир духовный – возникает естественный вопрос о Пути духовного развития. И прежде всего о Пути в стратегическом его осмыслении. Конкретика подождёт. Конкретика – это уже уровень тактический, а, стало быть, производный от стратегии.

Совершенно очевидно, что сознание может развиваться только через разотождествление, через растворение всего того, что является его содержимым, метафорически выражаясь, его пищей. А что дано обыденному сознанию? Сфера духовного? Бог? Атман? Нет, это просто невозможно. Тогда может быть это сфера тонкоматериального? Тоже нет. Как можно работать своим сознанием с теми объектами, которые этим сознанием не воспринимаются и для которого

они недоступны? Это нелепо! Обычный человек может работать только с тем, что ему дано в самых обычных его ощущениях, восприятии и в содержании самого обычного, доступного ему интроспективного опыта (опыта самонаблюдения). Он не способен даже к восприятию феноменов сферы тонкоматериального, как же он может направлять своё сознание на духовное, на Бога?

На дубу висит сундук, в сундуке – шкатулка, в шкатулке – утка, в утке – яйцо, в яйце – иголка, а в игле – смерть Кошечева – так повествуется в русской народной сказке. Так неужто можно, не открыв сундука, шкатулки, не разбив яйцо – сразу же братья за иглу? А именно это нам предлагает религия, рекомендуя как основной путь и метод духовного развития молитву (обращение к Богу). Разве то, к чему они обращаются – это Бог? Разве это не психологический идол, состряпанный из мыслей, эмоций и образных представлений, то есть из грубоматериального психического материала?

Аналогичную ошибку делает Шри Шанкарачарья – великий духовный учитель Индии, самый яркий представитель замечательной философской системы адвайта-веданты. Его теоретические рассуждения об Атмане – превосходны. Однако его практический метод, на мой взгляд, никуда не годится. Шанкара рекомендует как наилучшее средство духовного развития – медитацию на Атмане, сосредоточение на Атмане. Увы, обычный человек принципиально не может сосредотачиваться на собственном духовном ядре: оно для него закрыто плотными оболочками – тонкоматериальной и грубоматериальной (на дубу сундук, в сундуке шкатулка и т. д.). Если же он всё же будет пытаться это сделать – он тут же станет на неверный путь, так как будет «выращивать» Божественные, духовные читта-вритти (модификации ума или внутриспсихические конструкции), вместо того, чтобы растворять любые проявления ума. Когда китайский поэт Бо-Цзюйи спросил Чаньского мастера Вэй-гуана (757–817), почему не следует держать в своём сознании в равной степени как дурные, так и добродетельные помыслы, тот дал ему ответ, ставший классическим: «Ничему нельзя позволять застревать в человеческом глазу. Даже золотой песок, попадая в глаз, причиняет боль».

Таким образом, Шанкара, будучи хорошим философом, тем не менее, не годится в качестве практического наставника. Медитация на Атмане, вопреки своей внешней привлекательности, на самом

деле, с точки зрения подлинного духовного развития, является ошибкой. Духовное развитие – это путь постепенного растворения оболочек через практику осознания всего, что нам доступно, что находится в пределах наших возможностей восприятия. Таким образом, подлинный Путь начинается с отрешённого и спокойного созерцания обыденности, созерцания неоднородности ощущений собственного тела, созерцания своего внутреннего мира и созерцания всего, что дано нашему сознанию во внешнем мире. Путь – это работа с обыденной реальностью собственного ума и собственного тела и ничего более. Никаких красот, никаких иллюзий. Таким образом, именно самая грубая оболочка является самой активной и самой важной зоной развития духа. Наше тело и наш ум, во всей их, порой неприглядной, обыденности, и есть передний фронт нашей духовной эволюции.

Часть III

Духовное развитие как трансцендирование двойственности

Рассуждения о принципе Тай-цзи и различных видах двойственности, о прискорбной односторонности широко известных систем йогической практики, о колесе сансары и шести стадиях цикла грешника, о торжестве посредственности и необходимости новой аристократии; о том, что закон есть не что иное как социальный протез совести, о том, что разум не может быть надёжной опорой для нравственности, а также о том, что присущее всему земному страдание имеет глубокий скрытый смысл.

Между двумя противоположностями должно быть оживленное движение.

Кодо Саваки (мастер Сото-Дзен, 1880–1965)

Глава 1

Принцип Тай-цзи и духовное развитие

Мне хотелось бы сразу предупредить читателя, что тот принцип Тай-цзи, о котором говорится в этой главе, и связанная с ним концепция духовного развития весьма существенно отличаются от традиционных учений классической китайской философии об У-Цзи (Беспредельности) и Тай-Цзи (Великом Пределе). Здесь используется графическая символика знаменитой монады (см. рис. 9), однако ей даётся несколько иная интерпретация.

С этих позиций Символ Великого Предела является удивительно точной графической иллюстрацией основного закона духовного развития. В чём суть этого великого закона? Кратко его можно сформулировать следующим образом: **Духовное развитие есть не что иное, как трансцендирование двойственности – неотъемлемой черты обыденного сознания, во всех её многочисленных разновидностях.** Обыденное (профаническое) сознание функцио-

нирует только в рамках грубоматериальной сферы бытия, будучи не в состоянии выйти за её пределы. Обязательным условием проникновения сознания в сферу тонкоматериального является преодоление дуалистического схизиса.

Рис. 9. Монада Тай-цзи (Символ Великого Предела).

Самая важная, фундаментальная и **сквозная** характеристика обыденного сознания – это хроническое, перманентное пребывание в двойственности. Ещё лучше будет сказать – прозябание в двойственности. С другой стороны, самой важной чертой высшего сознания является именно его **недвойственность** или, другими словами, его **цельность**. Преодоление двойственности всегда означает обретение цельности, представляющей собою отсутствие дуалистической расщеплённости сознания. Цельность – это результат сплавления Инь и Ян, ранее пребывавших в контрастно-сопряжённых отношениях, в единое целое. Переход к цельности высшего сознания означает качественный скачок в развитии и выход в новое измерение. Это свойство можно назвать **ортогональностью** высшего сознания по отношению к сознанию обыденному. Метафорически выражаясь, это то, что позволяет перейти от плоскости к объёму, от двухмерного плана бытия – к трёхмерному.

Как следствие, всё, что существует на грубоматериальном плане бытия, следует рассматривать как **проекцию** того, что находится в тонкоматериальной сфере бытия. Это свойство можно определить как **проекционность** грубоматериального. Но, напоминая, самой главной и самой важной характеристикой сферы грубоматериального является именно её двойственность. Вся сфера грубоматериального устроена по принципу схизиса (дуалистической расщеплённости на взаимоисключающие противоположности). В сфере

тонкоматериального, напротив, самой важной характеристикой является трансцендирование двойственности (принцип Тай-цзи), синтез противоположных начал, их интеграция в единое целое. Это различие между тонкоматериальным и грубоматериальным планами бытия носит принципиальный характер. Из него следуют качественные отличия в субстанции, пространственно-временной структуре, информационных и энергетических параметрах, специфике познания и по любым другим характеристикам сферы бытия.

* * *

Принцип Тай-цзи или принцип трансцендирования двойственности ни в коем случае не сводится к правилу «золотой середины», гласящему, что «экстремум не есть оптимум». Древнее правило «всё в меру», ценность которого никто не оспаривает, всё-таки представляет собой нечто иное. Если мы будем всегда и всюду следовать этому правилу и избегать крайностей, то не пить нам ни холодного лимонада, ни горячего чая. Принцип Тай-цзи означает наивысшую адекватность, требующую в разных контекстах совершенно разных, порою противоположных вещей. Трансцендирование двойственности означает, что мы не ограничиваемся «золотой серединой», ибо мидиум⁷¹ также не есть оптимум. Высшая адекватность охватывает весь континуум возможных вариантов поведения, включая оба противоположных полюса, однако при этом требует полноценной вписанности в контекст, без которой правильный выбор просто невозможен.

* * *

Монада Тай-цзи ни в коем случае не является неподвижной конструкцией, не сводится к статическому противостоянию противоположных начал. Об этом недвусмысленно говорит сама графическая форма монады, задающая вращательное движение (см. рис. 9). Современный китайский мастер боевого искусства Тай-цзи цюань Чжоу Цзунхуа в своей книге «Дао Тай-цзи цюаня» пишет:

«Теорию взаимодействия Инь и Ян можно объяснить и графическим методом, который называется «Фу Си Тай Цзи ту» (Диаграмма Тай-цзи, созданная Фу Си)».

⁷¹ от латинского: mini, midi, maxi.

Далее Чжоу Цзунхуа пишет:

«Разделяющая Инь и Ян линия диаграммы изогнута и никогда не бывает прямой. Если бы она была прямой, это означало бы, что Тай-Цзи находится в неподвижном состоянии. Изогнутая же линия показывает, что Тай-Цзи находится во вращательном движении».

Далее Чжоу Цзунхуа даёт графическую иллюстрацию вышесказанного (рис. 10, (а), (б), (в)).

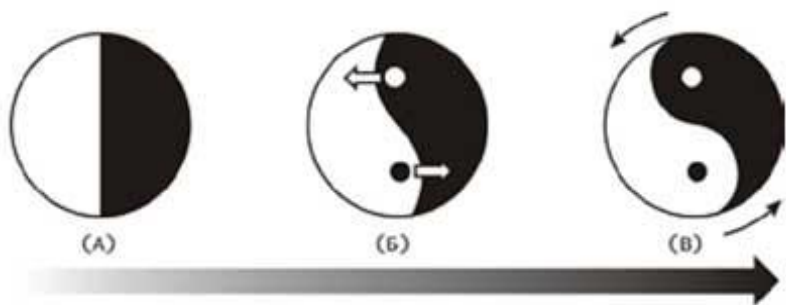

Рис. 10. Вращение монады Тай-цзи.

а) Неподвижное состояние. Монада не вращается. Важно отметить, что в неподвижном состоянии имеет место абсолютизация Инь и Ян, что выражается в отсутствии зародыша Инь внутри Ян, и зародыша Ян внутри Инь. Графически это представлено отсутствием чёрного кружка внутри белой «рыбки» и белого – внутри чёрной «рыбки».

б) Переход от неподвижности к движению. Монада начинает вращаться, в данном случае в направлении против часовой стрелки. При этом разделительная линия между Инь и Ян, бывшая ранее отрезком прямой, теперь начинает искривляться в полном соответствии с законами физики (инерционные силы вращения, показанные стрелками). В результате позади стрелки создаётся зона разрежения и образуется очаг (зародыш) Инь внутри Ян и зародыш Ян внутри Инь. Графически это выражается маленьким чёрным кружком внутри белой рыбки и маленьким белым кружком внутри чёрной рыбки.

в) Скорость вращения монады увеличивается и соответственно увеличивается степень искривления разделительной линии, а также

размеры внутренних кружков – зародышей противоположного начала.

Существует ещё один способ убедиться в том, что в данном случае вполне реально задаётся вращение монады в направлении против часовой стрелки. Прodelайте очень простой эксперимент. Плавно (резко нельзя – ничего не получится) пройдитесь вниманием по окружности монады сначала в направлении по часовой стрелке, а затем то же самое прodelайте в направлении против часовой стрелки. Сравните свои ощущения. Нетрудно увидеть, что вращение по часовой стрелке затруднено, поскольку является «противошёрстным». Выполняя его, мы испытываем явное сопротивление. Вращение же против часовой стрелки выполняется легко и естественно, как бы «по течению». Таким образом, диаграмма Тай-цзи, представленная на рисунке 9, задаёт вращательное движение в направлении против часовой стрелки.

Существенно важно то, что вращение монады создаёт пространственный вихрь, ортогональный плоскости вращения, причём с одной стороны этой плоскости происходит поглощение энергии, а с другой – её излучение. Важно знать направление этого ортогонального вектора, с тем, чтобы определить, какая сторона плоскостной монады Тай-цзи поглощает энергию, а какая – её излучает. Закономерность состоит в следующем: **монада Тай-цзи, которая задаёт направление вращения по ходу часовой стрелки – является поглощающей, тогда как монада, задающая вращение в направлении против хода часовой стрелки – является излучающей.**

Графически это представлено на рис. 11.

Для полной ясности и удобства запоминания вспомним известное из курса школьной физики правило буравчика, или, что будет ещё проще, «правило шурупа». Направление движения энергии чётко соответствует движению самого шурупа: при ввинчивании (вращение по часовой стрелке) – энергия поглощается, то есть входит в монаду; при вывинчивании (вращение против часовой стрелки) энергия излучается вовне. Отсюда и качественно различный эффект воздействия на человека, смотрящего на монаду.

Попутно отмечу интересную закономерность. Оказывается, те идеологические течения и политические организации, которые

используют графическую символику, задающую вращение **по часовой стрелке**, как правило, отличаются выраженным паранойяльным настроем, нетерпимостью к инакомыслящим, агрессивностью и склонностью решать спорные вопросы с позиции грубой силы. Самый простой и очевидный пример – правосторонняя (то есть задающая вращение по часовой стрелке) фашистская свастика.

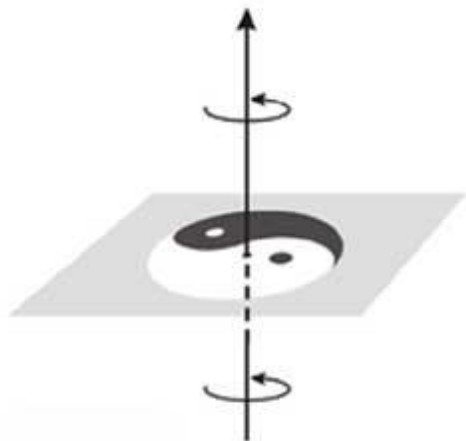

Рис. 11. Направление излучения, создаваемого при вращении монады Тай-цзи.

Отсюда ещё одно любопытное следствие. Коль скоро это так, а убедиться в том нетрудно, тогда получается, что общепринятая ныне во всём мире модель часов, в которой стрелки вращаются в режиме энергетического поглощения, оказывает на всех нас постоянное неблагоприятное воздействие. Исправить это нетрудно – достаточно изменить циферблат и изменить направление движения стрелок на противоположное. Я искренне надеюсь, что в недалёком будущем так оно и будет.

* * *

Вращающуюся монаду Тай-цзи также можно представить в линейной форме. В результате мы получим не что иное, как синусоиду (рис. 12).

Иньской фазе соответствует отрицательный полупериод синусоиды, а янской – положительный. Поскольку всё сущее в этом мире осциллирует, вся реальность представляет из себя невообразимый

по своей сложности и огромности конгломерат вибраций различной частоты и интенсивности – естественно сделать вывод об универсальности принципа Тай-цзи. Конечно же, в данном контексте я говорю о Тай-цзи несколько в ином смысле – не как об основном законе развития эволюционирующего сознания, а шире – как об универсальном законе существования Вселенной.

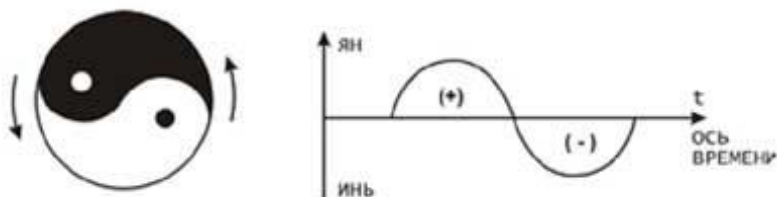

Рис. 12. Линейная развертка монады Тай-цзи.

Графическая метафора принципа Тай-цзи

Развитие сознания в соответствии с принципом Тай-цзи, проходит три следующих этапа.

1. Пребывание в двойственности. На рисунке 13 изображена статическая конструкция, где Инь и Ян находятся в жёсткой оппозиции, взаимоисключают друг друга.

Рис. 13. Пребывание в статическом противостоянии.

До тех пор, пока такое положение вещей сохраняется, никакой речи о духовном развитии быть не может. Этот уровень развития сознания можно обозначить как профанический (уровень обыденного сознания). На этом этапе монада неподвижна, а Инь и Ян находятся в жёстком противостоянии.

2. Размывание двойственности.

Если же мы инициируем процесс, в ходе которого Инь и Ян приходят в движение и постоянно чередуются, тогда начинается вращение монады Тай-цзи, как это показано на рис. 14.

Рис. 14. Вращение монады Великого Предела.

На этом этапе Инь и Ян находятся в процессе динамического взаимопревращения. Это уже ученический уровень, уровень того, кто пробудился к Великой Истине и стал на Путь самопреображения. Так же, как и человек предыдущего уровня, он всё ещё пребывает в двойственности, однако знает об этом и стремится выйти за её пределы.

3. Трансцендирование двойственности.

Когда вращение монады Великого Предела достигает определённого порогового значения – происходит качественный скачок в развитии сознания. При этом, по достижении определённой скорости вращения, возникает пространственный вихрь с выходом в другое измерение. Это уже уровень Мастера (рис. 15).

Итак, вращение монады Великого Предела приводит к сплавлению Инь и Ян, к их интеграции в единое целое. Графической метафорой этому удивительному процессу является выход за пределы плоскости в трёхмерное пространство, то есть образование пространственного вихря, ортогонального плоскости монады. В этом и состоит трансцендирование двойственности, влекущее за собой духовную трансмутацию человека, великий прорыв к духу. Не следует забывать, что здесь, в геометрических терминах говорится о совсем не геометрических вещах. Это всего лишь метафора. Принцип Тай-цзи – это выход за пределы любой, а не только геометрической

двойственности и не должен сводиться к пространственным представлениям.

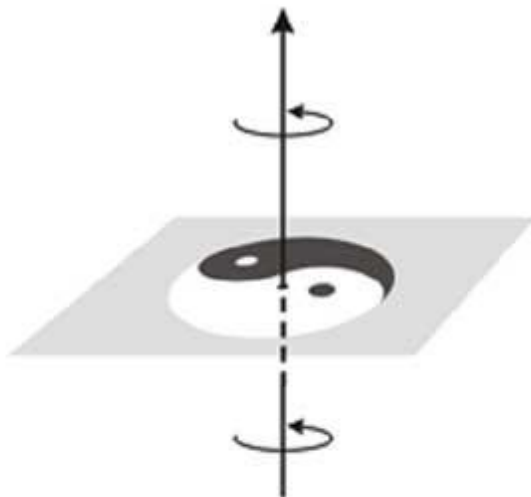

Рис. 15. Прорыв в новое измерение.

В качестве краткого итога можно сказать, что духовное развитие приходит как результат вращения монады Тай-цзи. При этом сначала идёт постепенное накопление количественных изменений вплоть до достижения порогового значения, после которого происходит качественное преобразование, переход от одной целостности, от одного гештальта – к другому, более высокого порядка структурной сложности и энергетической насыщенности.

* * *

В переводе с китайского **Тай-цзи** означает «Великий Предел». Однако в данной работе вращающаяся монада Тай-цзи используется как символическое выражение прорыва в духовное измерение. Такой прорыв, как я уже говорил, осуществляется путём трансцендирования двойственности. Трансцендировать – значит переступить пределы. Почему же тогда используется слово **предел**, пусть даже по-китайски, когда речь идёт о выходе за пределы? В Дао-дэ-цзине, важнейшем даосском трактате, сказано: «Великий квадрат не имеет углов». Аналогично можем сказать, что и **Великий Предел не имеет границ**. По своей сути Великий Предел есть не что иное, как

Безграничность и Беспредельность (У-Цзи). Я в полной мере осознаю, что такая трактовка расходится с классическим толкованием этих терминов, однако, на мой взгляд, следует, прежде всего, стремиться к лучшему пониманию самой реальности, а не к лучшему истолкованию древних текстов. Для того, кто стремится к подлинному пониманию, великая книга самой Жизни должна быть более авторитетной, нежели тексты, самые почитаемые и самые древние, даже такие, как Библия, Коран, Бхагавадгита, Дао-дэ-цзин, Дхаммапада и любые другие.

Если древнее китайское учение об Инь-Ян и Тай-Цзи, вследствие предрасположенности китайской культуры к образному мышлению, выражает своё понимание, главным образом, через метафоры и графическую символику, то древнеиндийская философская мысль тяготеет к точному вербальному выражению.

Древнеиндийская духовная традиция добуддийского периода разработала глубокие и важные понятия **Dvandva** и **Nirdvandva**. Двандва – это санскритский термин, означающий пару противоположностей, а также пребывание в двойственности. Древний термин **Двандва**, относящийся к добуддийскому периоду⁷², является характеристикой неразвитого, профанического сознания. Дополняющий термин **Нирдвандва** означает свободу от противоположностей и трансцендирование двойственности. Таким образом, **Нирдвандва** – это высшее состояние сознания, высшая цель духовного развития. Реализация Нирдвандвы означает достижение состояния Освобождения (Мокша) или, в буддистской терминологии – состояния Просветления.

Хотя оба термина – Освобождение и Просветление означают высшее духовное состояние, тем не менее, за ними скрывается серьёзное концептуальное различие. Восходящее к глубокой древности понятие **Нирдвандва** (недвойственность) коренным образом отличается от буддистской **Нирваны**. Слова схожи, но смыслы различны.

⁷² Буддизм возник на 6 веков раньше христианства, а духовная традиция упанишад, которой мы обязаны такими великими концепциями, как Брахман, Атман, карма, теория реинкарнаций, Мокша-освобождение, майя, прана, йога, самадхи (медитация) и т. д., относится к периоду 1-3 тыс. лет до н. э.

Буддистское мировоззрение имеет в своей основе «четыре благородные истины». Основная логика буддизма заключается в следующем:

1. Существует страдание. Оно является фундаментальным фактом человеческой жизни.

2. Откуда же оно взялось? Раз оно существует, значит, тому должна быть причина. Итак, страдание имеет причину, которая его и порождает. Далее, что же это за причина? Даётся вполне конкретный ответ: причиной страдания является подверженность человека многочисленным страстям и желаниям.

3. Отсюда возникает и способ, с помощью которого можно прекратить страдание. Для этого нужно достичь **угасания** желаний (состояния нирваны).

4. Существует благородный восьмиричный путь, следуя которому человек, в конечном счёте, достигает состояния **нирваны**.

Таким образом, согласно буддизму, наивысшим состоянием является не свобода от двойственности (Нирдвандва), а состояние **Нирваны**. В переводе с санскрита **Нирвана** означает угасание, затухание. Буддистские авторы часто используют образ затухающего пламени страстей. При всём уважении к буддизму, нельзя не признать, что более ранняя концепция **Нирдвандвы** является значительно более глубокой и зрелой, нежели буддистская концепция угасания-Нирваны.

Великий принцип Тай-цзи можно также сформулировать следующим образом: **Правильно ритмизованная опора на двойственное конечное приводит к прорыву к Единому Бесконечному**. Для осуществления такого прорыва необходимо пульсирующее чередование двух противоположных состояний сознания: состояния (а), когда мы полностью принимаем одну из диалектических противоположностей (Инь) и полностью же отвергаем другую (Ян); и состояния (б), когда, наоборот, полностью отвергается Инь, а принимается Ян. В этом и состоит базовый, фундаментальный метод духовного развития через трансцендирование двойственности. Зная эту закономерность, мы можем сознательно и намеренно её использовать, как методологическую основу любой энергомедитативной практики, а также как методологическую основу психиатрии, психотерапии и психологической коррекции личности.

Говоря о личностном росте и духовном развитии, мы не должны забывать, что любая форма психотерапии, любой метод стимулирования личностного развития, любые практики самосовершенствования никогда не являются чем-то абсолютно самостоятельным. Все они опираются на внутренне присущую любому человеку глубинную интенцию духовного ядра и соответствующий ей механизм духовного развития. Духовное развитие – это то, что происходит с каждым человеком, знает он об этом или нет, живёт ли он достойной жизнью или же нарушает все законы божеские и человеческие. Сам факт пребывания в физическом теле уже означает неизбежность претерпевания страдания и, следовательно, неизбежность духовного развития. Более подробно об этом мы поговорим в главе ***Пылающий мост страдания.***

Важно то, что самоестественный процесс развития сознания через простое претерпевание жизни (вне каких-либо специальных методов и практик), также осуществляется согласно принципу Тай-цзи, то есть путём закономерного чередования иньских и янских периодов. Самый простой и понятный пример – алкогольный цикл (он же – цикл грешника). Такой цикл состоит из следующих стадий:

1. Срыв в запой (Ян переходит в Инь).
2. Пребывание в запое (нарастание Инь).
3. Исчерпание запоя, появление потребности начать «новую и светлую жизнь» (внутри Инь появляется зародыш Ян).
4. Прекращение запоя и переход к полному воздержанию от алкоголя (Инь переходит в Ян).
5. Пребывание в воздержании, реализация потребности жить достойно (возвращение к труду, выполнение семейных дел и обязанностей и т. п.) – нарастание Ян.
6. Нарастающая фрустрация (абстинентная «ломка») с плохим самочувствием, раздражительностью и злобно-тоскливым настроением (внутри Ян появляется зародыш Инь).
7. Снова срыв в запой (возвращение к первому пункту – началу цикла).

Далее цикл повторяется. Как я уже упоминал, пребывание в двойственности всегда означает абсолютное принятие одного полюса пары противоположностей в сочетании с абсолютным отвержением другого полюса. Именно это мы видим в поведении

алкоголика. Когда он находится в фазе запоя или загула – он стремится получить свой «кайф» любой ценой. В этот период спиртное становится для него абсолютной ценностью. Всё, что препятствует её достижению, полностью отвергается. В этой фазе у алкоголика нет ни стыда, ни совести, нет ничего святого. Когда он выходит из запоя и попадает в янскую фазу – происходит переполюсовка: яростное отвержение любой формы самопотакания и огромная потребность в аскетическом самопреодолении («Я должен проявлять Высшее, я не могу быть удовлетворён меньшим»). Алкоголик – это человек, который мечется между нездоровыми крайностями, пытаясь жить по закону «либо всё – либо ничего». Такой максималистский принцип и есть выражение двойственности. Звучит красиво, но мудрости в этом нет. Совершенно иной, значительно более зрелый и гармоничный подход выражается в китайской пословице: «Внутри сытости должно быть немного голода, внутри голода должно быть немного сытости». Вот она, подлинная мудрость!

Попутно отмечу, что в период завершения запоя (загула), когда алкоголик испытывает отвращение и к выпивке и к самому себе, когда он преисполнен искреннего и глубокого раскаяния и мечтает о нравственном очищении, о начале новой и светлой жизни – именно тогда он особенно податлив к внешнему влиянию, особенно к религиозному. Христианство с его концепцией греха, покаяния и искупления своей вины исключительно точно соответствует психологическим потребностям алкоголика в этой фазе алкогольного цикла. Христианство предлагает ему именно то, чего столь сильно жаждет его душа – слёз раскаяния, самонаказания и искупления своих грехов через аскетическую высокодостойную жизнь. В этот период алкоголик жаждет раскаяния и искупления, столь же сильно, как он жаждал похмелиться в период запоя. Вот почему многим алкоголикам и наркоманам удавалось выйти из порочного круга (цикла) через обращение к религии. Именно этот период следует использовать для психотерапевтического воздействия или же для обращения в религию.

Таким образом, обращение к религии на определённой фазе **«цикла грешника»** может дать очень хорошие результаты для избавления от алкоголизма и наркомании. Однако не следует забывать, что эта фаза раскаяния и жажды обновления рано или поздно

сменяется фазой абстинентной «ломки», которая, как правило, заканчивается очередным срывом. Чтобы этого не произошло, важно обеспечить соответствующие условия, что просто невозможно в обычной среде обитания (по отношению к алкоголикам и наркоманам этот термин вполне подходит, ибо человеческого в них остаётся очень мало).

Примером исключительно благоприятных условий для преобразования алкоголиков и наркоманов в нормальных людей, является Коневецкий православный монастырь, расположенный на острове Коневец на Ладожском озере. Мне довелось провести там три дня в качестве трудника, что дало массу крайне интересных и поучительных впечатлений. Условия жизни в Коневецком монастыре в качестве трудника или послушника идеальны для претерпевания абстинентного периода: кроме монастыря никаких других поселений на острове нет, никаких возможностей достать наркотики или спиртное нет. Выбраться на «большую землю» самовольно невозможно, требуется благословение отца-настоятеля. Плюс к тому очень чёткий и насыщенный распорядок дня, включающий в себя обязательный труд на монастырском хозяйстве, участие в службах и т. д. Постоянный контроль и отсутствие свободного времени, невозможность пребывать в праздности и невозможность сбежать, плюс включённость в насыщенную религиозную жизнь монастыря – всё это оказывается в высшей степени эффективно для лечения алкоголиков и наркоманов. Мне довелось там пообщаться с одним из послушников, который ранее был наркоманом, страдал тяжёлой формой героиновой зависимости. Благодаря обращению к христианству и жизни в Коневецком монастыре, ему удалось избавиться от наркотической зависимости. Срок ремиссии на момент нашей с ним беседы составлял уже три года, практически безвыездно проведённых на острове. Я считаю, что для героиновой зависимости это уже очень хороший результат, независимо от того, как дела пойдут дальше.

Модель столь понятного алкогольного цикла является типовой. Она годится и для наркотической зависимости и для многого другого. Ведь на самом деле мы все в той или иной форме «алкоголики», только у каждого своя разновидность «водки»: кто-то пищевой обжора, кто-то информационный (телевидение, компьютер, запойное чтение), кто-то азартный картёжник, кто-то безумно любит

деньги, другая власть, третий – женщин, четвёртый не может существовать, не будучи в центре внимания окружающих и так далее, до бесконечности.

Алкогольный цикл – всего лишь один, наиболее простой и наглядный пример постепенного созревания сознания через претерпевание жизни. Вариантов дуалистической патологии нашей психики и нашего поведения на самом деле бесчисленное множество и во всех случаях развитие идёт по одному и тому же механизму циклического чередования Инь и Ян, пусть даже для некоторых пар противоположностей такой цикл длится годами и даже десятилетиями. Такой цикл чётко соответствует закону взаимопревращения противоположностей и является механизмом весьма медленного и сопряжённого с великими страданиями, но, тем не менее, вполне реального развития сознания. Это и есть то самое **колесо сансары**⁷³, каждый поворот которого приносит свой небольшой количественный вклад в процесс развития духовного ядра. Эти вклады постепенно накапливаются и, по достижении определённого порогового значения, строго в соответствии с гегелевским законом перехода количества в качество, приводят к качественному скачку в развитии сознания.

Итак, любые методы духовного развития и любые формы энергомедитативной практики не приносят чего-то, ранее отсутствующего. Процесс духовного созревания заложен в саму природу вещей и носит самоестественный характер. Практика медитации не создаёт чего-то принципиально нового, она лишь убирает препятствия на пути самопроизвольного процесса духовного развития, и тем самым обеспечивает значительное его ускорение. Как писал китайский мастер боевых искусств, великий Сунь Лутан: **«Жизнь не имеет безысходности. Жизнь – это поток. Расчисти его – и вода пойдёт сама собой. Ороси корень – и ветвь расцветёт».**

Медитация не создаёт этот поток, она лишь снимает препятствия на его пути. И, тем не менее, значение целенаправленных усилий, значение практики самосовершенствования, исключительно велико. Благодаря таким методам, духовное развитие ускоряется в

⁷³ Обычно под колесом сансары понимается великий цикл перевоплощений, цикл жизни-смерти. Здесь я с этим термином обращаюсь несколько вольно, прилагая его к любому циклическому вращению монады Тай-цзи.

очень большой степени. Однако для того, чтобы эти методы были успешными, они должны соответствовать принципу Тай-цзи, то есть принципу трансцендирования двойственности. Без этого никакое духовное развитие просто невозможно. В чём же заключается суть метода преодоления двойственности? Можно выделить следующие его составляющие:

1. Необходимо ритмичное чередование Инь и Ян, в полном соответствии с древним китайским методическим правилом: «Один раз Инь, один раз Ян – таков Дао-Путь».

2. В период Инь следует наращивать интенсивность Инь, в период Ян – наращивать интенсивность Ян (правило попутного ветра).

3. Когда Инь исчерпало своё процессуальное звучание – тогда следует немедленно перейти к Ян, и наоборот, когда Ян исчерпало себя – перейти к Инь.

Таким образом, иньская и янская фазы единого процесса вращения монады должны быть хорошо согласованы и оптимизированы по времени и интенсивности. Другими словами, их развитие должно быть совместным и взаимоуравновешенным, без недоразвития одного, без переразвития другого. Это достигается путём подбора оптимальной продолжительности каждого периода и оптимального уровня энергетизации этой сферы (Инь или Ян). Когда энергетическое развитие системы Инь-Ян (метафорой которого является скорость вращения монады) достигает порогового значения – тогда, как я уже ранее говорил, происходит интеграция в единое целое и выход в новое измерение с обретением качественно иных свойств. Это новое состояние системы характеризуется парадоксальным сочетанием большой скорости вращения монады и, вместе с тем, полной неподвижности и невероятной устойчивости оси вращения. Парадокс также проявляется в том, что чередование Инь и Ян, как таковое, просто исчезает. Если ранее, в начальный период раскручивания монады (до достижения пороговой скорости вращения), когда было Инь – не было Ян, когда было Ян – не было Инь, то теперь они присутствуют одновременно.

Перейдя от теории к практике, следует заявить со всей определённости и категоричностью, что полноценным, гармоничным, высокоэффективным и, в то же время, совершенно безопасным, может быть только такой метод энергомедитативной практики,

который в полной мере соответствует принципу Тай-цзи и древнему методологическому правилу «Один раз Инь, один раз Ян – таков Дао-Путь». Любые методы или системы методов энергомедитативной практики, игнорирующие этот принцип, неэффективны, ущербны, более того – опасны для практикующего. Это относится не только к практике духовного самосовершенствования, но и вообще к любой сфере человеческой деятельности, как практической, так и интеллектуальной. Там, где игнорируется принцип Тай-цзи, где бы это ни проявлялось, там неизбежны неудачи и поражения. Там же, где мы опираемся на великое методическое правило «Один раз Инь, один раз Ян...», нас всегда ожидают успех и процветание.

* * *

Принцип Тай-цзи для поверхностного ума может показаться элементарно простым и, в силу этой формальной простоты, не заслуживающим столь трепетного отношения; пафос, с которым о нём здесь говорится, может показаться чрезмерным. Однако всё будет выглядеть иначе, когда человек начинает понимать, что этот великий принцип является теоретическим выражением **всех** проблем человеческой жизни (физическое здоровье, психика, событийный ряд – все три аспекта судьбы человека), а также базового способа их разрешения. Каждый читатель этой книги имеет в качестве основной проблемы своей жизни определённый вид двойственности, **которая им не осознаётся**. Эта главная жизненная проблема человека является для него постоянным источником неприятностей и обрекает его на постоянное повторение одних и тех же ошибок. Беда в том, что сам факт пребывания в двойственности означает совершенно ложное понимание сути своих проблем. Человек пытается разрешить их, оставаясь в рамках самой двойственности, настаивая на одном полюсе пары противоположностей и отвергая другой.

Таким образом, то, что кажется простым и понятным в формальном и безличностном выражении, – в конкретно-личностном преломлении для каждого отдельного человека оказывается труднейшей и неразрешимой проблемой. Другими словами, я хочу сказать о том, что читатель этой книги, даже прекрасно уяснив теорию Тай-цзи, тем не менее, может потерпеть неудачу в попытке применить её к собственной жизни, а большей частью не сумеет даже и

увидеть свои проблемы в подлинном свете. Разрешить свою главную проблему, то есть главное препятствие на пути духовного развития, невозможно ни с помощью прямого волевого усилия, ни посредством интеллектуальной рефлексии. Для этого требуется совершенно иное средство, а именно – грамотная, диагностически обоснованная, энергомедитативная практика, построенная в соответствии с методическим принципом Тай-цзи.

Завершая этот пассаж, позволю себе ещё раз повторить его главную идею. **Принцип Тай-цзи, будучи достаточно простым для теоретического уяснения, оказывается невероятно трудным, когда речь идёт о его применении к собственным проблемам.** В противном случае для достижения просветления было бы вполне достаточно просто прочесть эту книгу.

* * *

Существует бесконечное множество различных видов двойственности. Эта многоликая ущербность неразвитого сознания всегда выражается в слепой приверженности к одному полюсу пары противоположностей в сочетании с компульсивным отвержением другого. Не пытаясь создать исчерпывающую классификацию разновидностей двойственности, в данной книге я остановлюсь лишь на основных, наиболее важных её формах. Разбирая эти формы дуалистической ограниченности нашего сознания, я также кратко остановлюсь и на методе их преодоления.

Познавательная двойственность.

Познавательная двойственность – неотъемлемое свойство дискурсивного мышления и речи. Человеческий разум в своих основных проявлениях (речь и мышление) всегда может быть сведён к двоичному коду (0 – 1, плюс – минус, да – нет), а это и есть самое что ни на есть наглядное выражение двойственности. Практика медитации-самонаблюдения, в конечном счёте, приводит к прорыву сознания, преодолению двойственности и появлению сверхспособности познания – интуитивной Мудрости-Праджни. Таким образом, медитация-самонаблюдение является непревзойдённым и уникальным методом трансцендирования познавательной двойственности.

При самонаблюдении свет нашего осознания действует подобно той силе, которая возвращает маятник из крайней позиции. Независимо от того, в какую сторону отклонился маятник, эта сила всегда направлена к центру равновесия (рис. 16).

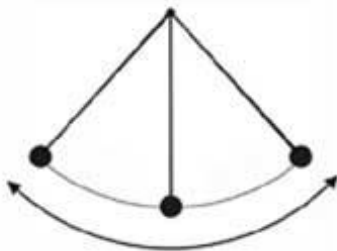

Рис. 16. Метафора маятника.

Любая наша мысль, любая эмоция, ощущение, образ – всё это «читта вритти» (умственные вихри, санскрит). Все они представляют собою различные **конкретизации**. Вообще всё, что существует на грубоматериальном плане, имеет свойство конкретности, определённости, оформленности, а значит и неизбежной односторонности. Любой тезис, самым фактом своего принятия в качестве истинного, означает исключение противоположного высказывания (анти-тезиса). Таково всё информационное содержимое нашей психики. Оно относится к информационным процессам грубоматериального плана (по крайней мере, до тех пор, пока мы находимся в пределах **первого сознания**). Когда в сознании присутствует в ярко выраженной форме Инь, тогда в бессознательной сфере в латентной (скрытой) форме непременно наличествует Ян, имеющий равноценный энергетический заряд. Например, если в сознании культивируется идея Любви и соответствующие этой идее требования к себе, тогда в бессознательной сфере непременно присутствует равноценный заряд вытесненной агрессивности (сжатая пружина, которая непременно выстрелит, когда ослабнет самоконтроль, или же когда создадутся условия для социально приемлемого канализирования агрессивной энергии).

Только тогда, когда мы посредством медитации-самонаблюдения растворим ярко представленный в сознании Ян (положительный комплекс), только тогда мы сможем увидеть скрытый за ним и вытесненный в бессознательную сферу отрицательный комплекс

Инь. Когда Инь выйдет из тьмы и сделается доступным нашему осознанию, тогда мы сможем растворить и его, используя свет нашего осознания. Только когда мы растворим представленную в сознании мыслеформу, только тогда мы сможем осознать и её противоположность, скрытую в тени бессознательного. В конечном счёте, такая практика приводит к трансцендированию этих двух противоположностей и к очередному шагу вперёд.

Таким образом, медитация-самонаблюдение полностью соответствует принципу Тай-цзи и древнему методическому правилу «Один раз Инь, один раз Ян – таков Дао-путь».

Краткость этого раздела никоим образом не говорит о его маловажности. Просто о познавательной двойственности уже говорилось в части I, в главе «О различии между дискурсивным мышлением и прямым интуитивным познанием». Там обсуждались общие вопросы познавательного дуализма. Между тем, существует множество его разновидностей, которые требуют отдельного рассмотрения. Это – этическая двойственность, методическая двойственность, идеологическая двойственность и т. д. Поскольку данная книга, прежде всего, посвящена вопросам духовного развития, особое внимание в ней уделяется этической и эмоциональной разновидностям двойственности, которые подробно обсуждаются в двух последних главах этого раздела. В отдельной главе рассмотрена энергетическая двойственность – материал, особенно важный для тех, кто занимается йогой и цигун. В отдельных главах также представлены психологическая двойственность и идеологическая двойственность. Если психологическая двойственность неразрывно связана с патологией личности, патологией индивидуального сознания, то идеологическая двойственность – с патологией общественного сознания.

Таким образом, о познавательной двойственности и её разновидностях многое уже говорилось ранее и многое будет сказано в дальнейшем.

Эмоциональная двойственность (Рага-Дवेशа обусловленность).

Выражается в рабской зависимости обыденного сознания от удовольствия и страдания. В классической индийской философии

этой паре противоположностей соответствуют понятия **Рага** – притяжение ко всему, что дарует наслаждение, и **Двеша** – отторжение от всего, что причиняет боль и страдание. Освобождение от этой зависимости и преодоление эмоциональной двойственности достигается через сочетание медитации-самонаблюдения и практики аскетического самопреодоления.

Внутренние объекты, созерцаемые во время медитации-самонаблюдения, всегда имеют определённую эмоциональную окрашенность. Либо это эмоционально положительные объекты, связанные с чувством удовольствия, либо – эмоционально отрицательные, связанные с болью и дискомфортом. В результате рага-двеша обусловленности мы отождествляемся с эмоционально положительными объектами и вытесняем из своего сознания эмоционально отрицательные объекты, избегая сопряжённого с ними страдания. В этом эмоциональном тропизме и состоит пребывание в эмоциональной двойственности.

Отсюда вытекают два следующих варианта медитации-самонаблюдения.

а) Для эмоционально отрицательных объектов.

В этом случае медитативная техника заключается в преодолении вполне естественной для каждого человека тенденции избегать встречи с неприятным. Для этого необходимо, прежде всего, согласиться с этим неприятным, принять его. «Пусть эта боль, этот дискомфорт будут сколь угодно долго. Я согласен (согласна), я принимаю». И только после этого становится возможным отрешённое созерцание этого неприятного, в конечном счёте и приводящее к его полному растворению.

б) Для эмоционально положительных объектов.

Здесь мы должны преодолеть другую, также вполне естественную тенденцию нашей психики, состоящую в залипании внимания на положительных объектах, в нежелании прекращать контакт сознания с приятным, с тем, что дарует наслаждение. Для этого, прежде всего, необходимо отказаться от эмоционально положительного объекта, сказавши себе: «я отказываюсь от этого приятного состояния, от этого удовольствия, я отвергаю его». Только тогда становится возможным отрешённое созерцание приятного, но, увы,

порабощающего нас внутреннего объекта. Правильное созерцание, в конечном счёте, приводит к его полному растворению.

Таким образом, во время медитации-самосозерцания, когда в сфере осознания появляется эмоционально отрицательный объект, нам необходимо принять его, то есть сказать ему «да». Если же в сфере осознания появляется эмоционально положительный объект, нам нужно отвергнуть его, то есть сказать ему «нет». Вот простой пример. Человек недавно бросил курить. Вследствие абстинентной «ломки», во время медитации-самонаблюдения в сфере осознания у него будет очень много неприятного. Однако, в то же время, весьма ярко будут представлены и эмоционально положительные объекты – мечтания и воспоминания о процессе курения и связанных с ним удовольствиях. Грамотное использование «да» и «нет» в нужном контексте сделает эту медитацию высокоэффективной и позволит пройти через самый трудный период абстинентной «ломки».

Благодаря медитации-самонаблюдения, практикующий, в конечном счёте, обретает состояние высокой отрешённости и свободы. Такое состояние – результат трансцендирования двойственности, в классической йоге называется Вайрагья. Это санскритское слово означает свободу как от Рага-зависимости, так и от Двеша-обусловленности.

Как видим, практика медитации-самонаблюдения приводит не только к преодолению познавательной двойственности, но и к трансцендированию двойственности эмоциональной. Правда, в последнем случае, кроме медитации, необходимо также и прямое волевое усилие, аскетическое самопреодоление. Более подробно проблема эмоциональной двойственности будет рассмотрена в главе «Пылающий мост страдания».

Энергетическая двойственность.

Речь идёт об **энергетике** человека, понимаемой в духе древних восточных учений о жизненной энергии – **пране**, об энергетических каналах – **нади** и об энергетических центрах – **чакрах**. Обсуждать вопрос о том, существует ли эта энергия, доказывать реальность существования **биополя** и т. п., я не буду – мне это просто неинтересно. Любой человек, занимающийся энергомедитативной практикой, в этом полностью убеждается на собственном опыте. Что

касается тех, кто требует доказательств существования тонкоматериального, но не желает утруждать себя занятиями цигун и медитацией, то у меня нет никакого желания их переубеждать.

Представьте себе человека, который никогда в жизни не пробовал мёда. Ему говорят, что мёд сладкий – попробуйте и убедитесь. Он же заявляет, что пробовать ничего не намерен до тех пор, пока не получит исчерпывающие доказательства того, что мёд действительно сладкий. При этом свидетельства других людей в качестве доказательств его тоже не устраивают. В наши дни тратить своё время и свои силы на споры о том, существуют ли реально энергия-прана и связанные с ней паранормальные феномены просто нецелесообразно. Для серьёзных исследователей – это азбучные истины и давно пройденный этап, на котором останавливаться малопродуктивно и попросту скучно. Намного важнее и интереснее изучать строение и закономерности функционирования сознания человека и его энергосистемы, чем я, собственно, и занимаюсь последние два десятка лет.

Однако вернёмся к заявленной теме – к энергетической двойственности. Энергосистема человека (она же – система китайских акупунктурных каналов) состоит из восходящих и нисходящих энергопотоков. Два наиболее важных энергетических канала, образующих «ствол» энергетического дерева – это **заднесрединный**, проходящий по позвоночнику и **переднесрединный**, проходящий по передней поверхности тела. Вместе они образуют замкнутое кольцо – так называемую **микrokосмическую орбиту**. Однако у обычного человека эта орбита не работает как единое целое. Именно в этом и проявляется то, что я называю энергетической двойственностью. Это не что иное, как разорванность этого кольца, разорванность энергопотоков и неспособность микrokосмической орбиты функционировать как единое целое. Таким образом, мы все, за весьма редким исключением – несчастливые обладатели неполноценной, недоразвитой энергосистемы. У настоящего мастера цигун микrokосмическая орбита работает как исправная велосипедная цепь: если движется восходящая ветвь, то одновременно движется и нисходящая, то есть цепь работает как единое целое. У обычных людей этого нет. В одни периоды времени энергия бурно движется вверх по восходящей ветви микrokосмической орбиты, тогда как

нисходящий энергопоток выражен очень слабо. В другие периоды наоборот, энергия сильно идёт вниз, а восходящий энергопоток представлен значительно слабее. Поэтому в одно время мы активны и перевозбуждены, в другое же на нас нападают сонливость и вялость.

Проблема энергетической двойственности имеет исключительно большое значение для построения грамотной и высокоэффективной методики энергомедитативной практики. По этой причине она заслуживает подробного и основательного рассмотрения в отдельной главе. Этой важной теме посвящена следующая глава данного раздела.

* * *

Мы рассмотрели три основных вида двойственности: познавательную, эмоциональную и энергетическую. Каждая из них имеет свою специфику и своё качественное отличие, преодоление каждой из них приносит свои уникальные плоды. Так, трансцендирование познавательной двойственности приводит к обретению Мудрости, эмоциональной – к обретению Святости, а энергетической – к обретению Жизни. В то же время, все они взаимосвязаны и прорыв в какой-либо одной сфере непременно будет сказываться во всех остальных. Так например, открытие микрокосмической орбиты, будучи прежде всего событием энергетической природы, непременно влечёт за собой и глубокие изменения в личности, как на эмоциональном, так и на познавательном уровне. Здесь эти три основных вида двойственности были даны очень кратко, в рамках общего обзора. В последующих главах различные виды двойственности будут рассмотрены отдельно и более подробно, как они того и заслуживают.

Глава 2

Энергетическая двойственность

Грамотная и полноценная энергомедитативная практика должна быть построена в строгом соответствии с методологическим принципом Тай-цзи. Это значит, что она должна включать в себя как

методы воздействия на восходящую ветвь микрокосмической орбиты, так и методы воздействия на её нисходящую ветвь. Такая методика основана на концепции замкнутого и целостного энергетического кольца, именуемого микрокосмической орбитой.

К сожалению, до сих пор имеют широкую популярность ущербные и односторонние концепции духовного и энергетического развития либо только через восходящую ветвь энергосистемы (Кундалини-йога), либо только через нисходящую ветвь энергосистемы (Интегральная йога Шри Ауробиндо).

Очень кратко рассмотрим концепцию Кундалини-йоги и основанную на ней йогическую практику. В этой системе постулируется, что в Муладхара-чакраме (основание позвоночника, область копчика) в непроявленном, дремлющем состоянии скрывается великая космическая энергия, именуемая Кундалини-Шакти (змеиная сила). Практика этой йоги заключается в том, чтобы сначала пробудить эту дремлющую вселенскую силу, а затем провести её вверх от чакрама к чакраму, вплоть до Сахасрара-чакрама (макушечного центра). По достижении самого верхнего (макушечного) чакрама, йогин достигает великого освобождения (Мокша) – конечной цели Кундалини-йоги. В Сахасрара-чакраме осуществляется великий союз Космического Сознания – Шивы и его Божественной супруги – Космической энергии Кундалини-Шакти.

Таким образом, весь процесс духовной эволюции в Кундалини-йоге основан на концепции **восходящей** силы. Согласно этой концепции, продвижение пробудившейся энергии – Шакти на каждый последующий (вышестоящий) уровень сопровождается прогрессивным развитием сознания. Что касается методики энергомедитативной практики, то, оказывается, что в Кундалини-йоге чёткой и ясной методики не существует. При более глубоком изучении рекомендаций адептов Кундалини-йоги, обнаруживается отсутствие строго фиксированных правил и огромное разнообразие применяемых методов. Создаётся впечатление, что на самом деле Кундалини-йога как точная и пригодная для практического использования методика – просто не существует. Оказывается, что под это родовое название подпадает весь широчайший спектр существующих методов энергомедитативной практики: статические формы – асаны, динамические упражнения – вьяям, дыхательные упражне-

ния (пранаяма) и различные формы медитации. Таким, образом, я расцениваю Кундалини-йогу как концепцию, малопригодную для успешной практики по следующим причинам.

а) концепция Кундалини-йоги имеет дело только с восходящим энергопотоком и совершенно не учитывает того, что энергосистема человека представляет собою замкнутое кольцо (микrokосмическую орбиту), состоящее из восходящей и нисходящей ветвей, в идеале функционирующих как единое целое.

б) теоретическая ущербность Кундалини-йоги сочетается с отсутствием точной и удобной для практического использования методики.

Есть и другие причины, на которых я сейчас не буду останавливаться, но которые будут вполне очевидны для читателя после прочтения раздела, посвящённого энергосистеме человека (концепция прямого и обратного режимов циркуляции жизненной энергии человека).

Другой, столь же ущербной и односторонней системой является весьма популярная в прошлом столетии Интегральная Йога Шри Ауробиндо Гхоша. Йога Ауробиндо Гхоша отвергает Кундалини-йогу, основанную на восходящей Силе. Вместо этого Шри Ауробиндо предлагает концепцию **нисходящей** Силы, открывающей те же самые центры (чакрамы), что и Кундалини-йога, но в направлении сверху вниз. Шри Ауробиндо полагает, что нисхождение Божественной преобразующей Силы действует значительно более мягко и гармонично, по сравнению с более грубым и более опасным для практикующего восхождением Кундалини-Шакти.

Как в Интегральной йоге Шри Ауробиндо (йоге нисходящей преобразующей Силы), так и в Кундалини-йоге (йоге восходящей преобразующей Силы) мы имеем дело с концептуальной дуалистической ущербностью, на практике приводящей к энергетической двойственности. И в том, и в другом случае отсутствует понимание того, что энергосистема представляет собой замкнутое кольцо энергетической циркуляции, включающее в себя как восходящую, так и нисходящую ветвь, каждая из которых в равной степени важна и необходима.

Кроме того, совершенно не учитывается тот факт, что на одном и том же уровне находится не один чакрам, как считается в класси-

ческой индийской йоге, а **два чакрама**, один из которых расположен на задней поверхности, а другой – на передней. Эти два чакрама образуют контрастно-сопряжённую пару и задают вихревые энергопотоки противоположной направленности. Так, например, не существует изолированного Анахата-чакрама (энергетический центр, расположенный посередине грудной клетки). На самом деле, на этом уровне расположены два центра: чакрам канала сердца (соответствующий ему энергетический вихрь «ввинчивается» в середину грудной клетки, обеспечивая поступление энергии спереди); и чакрам канала тонкого кишечника (соответствующий ему энергетический вихрь входит со стороны спины в зону между лопатками). Таким образом, вопреки классическому индийскому учению о чакрамах, на самом деле, не существует одной Анахата-чакры, а на её уровне расположено два различных чакрама, которые можно условно обозначить как Инь-Анахату и Ян-Анахату. Один из них расположен на восходящей ветви микрокосмической орбиты, а другой – на нисходящей. Кроме того, они относятся к совершенно различным энергетическим каналам и находятся в контрастно-сопряжённых (Инь-Ян) отношениях. То же самое справедливо и по отношению ко всем другим чакрамам.

* * *

Итак, полноценная энергомедитативная практика должна быть построена на основе концепции микрокосмической орбиты, иначе говоря, согласно принципу Тай-цзи. Это и есть путь к преодолению энергетической двойственности. Такая практика постепенно разрабатывает микрокосмическую орбиту и усиливает пропускную способность энергетических каналов, вплоть до качественного скачка, в даосской йоге именуемого «открытием микрокосмической орбиты».

Хорошим примером такой практики является дыхательный цигун⁷⁴, которому в индийской йоге соответствует понятие Пранаяма. Согласно опыту китайских мастеров цигун, при наличии правильной методики и компетентного наставника возможно открытие

⁷⁴ Цигун – йогический тренинг, направленный на развитие жизненной энергии человека. В переводе с китайского *ци* – энергия, жизненная сила, *гун* – работа, тренировка, систематическое усилие.

микрокосмической орбиты в течение весьма небольшого срока – всего за три месяца. Однако при этом требуется практиковать дыхательный цигун три раза в день по 30–50 минут, а также соблюдать полное половое воздержание.

Итак, преодоление энергетической двойственности и открытие микрокосмической орбиты является первоочередной задачей энергомедитативной практики. Достижение этой цели возможно не только через дыхательный цигун, но и с помощью других методов, среди которых наиболее известен даосский метод сосредоточения на энергетическом центре, расположенном в области живота ниже пупа (кит. – Дань-Тянь, яп. – Хара) и соответствующем центру тяжести тела. В результате такой практики область Дань-Тяня (живот ниже пупа) постепенно наполняется жизненной энергией. В течение достаточно длительного периода происходят только количественные изменения. Они проявляются в общем разогреве и специфическом чувстве **наполненности** (энергетический аналог физиологического чувства сытости). Спустя несколько месяцев (или даже несколько лет) ежедневной практики происходит качественный скачок. Возникает сильный разогрев в области Дань-Тяня, сопровождающийся внутренней вибрацией. Ранее пустой Дань-Тянь наполнился жизненной энергией, которая приходит в движение. Сначала горячая вибрация от Дань-Тяня идёт вниз, проходя через половую сферу и промежность, затем сильный жар прорывается через копчик и далее поднимается вверх по позвоночнику по направлению к затылку. В конечном счёте, благодаря такой практике, происходит открытие микрокосмической орбиты, после чего функционирование всей энергосистемы переходит на качественно иной уровень. Открытие орбиты также означает переход сознания практикующего на более высокий эволюционный уровень, драматически отличающийся от исходного.

Вот как описывает этот качественный скачок китайский мастер Цзян Вэйцяо.

Первая вибрация.

С 4 апреля 1900 года, когда я начал медитацию, несмотря на трудности, я практиковал её без перерывов ежедневно, пока постепенно она не стала естественной. В то же время мое здоровье

улучшалось со дня на день. Раньше, когда я выходил на прогулку, то после одной или двух миль мои ноги становились такими слабыми, что я не мог идти дальше; теперь, когда я выходил из дому, я мог ходить в медитации и чувствовал горячую вибрацию в нижней части живота ниже пупа. Я был удивлён этим необычным ощущением. Вечером 25 июня того же года нижняя часть моего живота внезапно стала вибрировать, и хотя как обычно я сидел со скрещенными ногами, я едва мог удержать это положение, поскольку всё тело сильно дрожало. Я чувствовал, как горячая энергия продвигалась через копчик, поднималась по позвоночнику, пока не достигла верхушки головы. Это началось примерно через восемьдесят пять дней после моего первого опыта 4 апреля и продолжалось в течение шести дней, после чего вибрация постепенно прекратилась. Я был ошеломлён всем этим.

После этого каждый раз, когда я сидел в медитации, я чувствовал, как тепло поднимается до верхушки головы, следуя тем же путём, но уже без вибрации. В то же время я полностью освободился от старых болезней (нервности, озноба, люмбаго, головной боли, шума в ушах, головокружения, кашля и кровохаркания).

Вторая и третья вибрации.

В течение всего 1900 года я жил в уединении от мира, чтобы практиковать медитацию, и соблюдал три правила: воздержание от половых желаний, чтобы развить жизненность, от речи, чтобы усилить дыхание; и от пристального разглядывания, чтобы поднять дух. Я вёл заметки о ежедневных успехах: предварительный период от апреля до июня был полон трудностей и тревог; июнь и июль были отмечены постепенным излечением от моих болезней, а с августа моя медитация стала более эффективной. Я мог тогда сидеть в течение трёх часов в медитации, в течении которой тело и ум, казалось, были пусты, свободны от чего бы то ни было, в это время я не чувствовал даже своего собственного присутствия и в результате испытал очень большое блаженство.

На следующий год я должен был начать работать, чтобы зарабатывать на жизнь, и так как я не мог посвятить всё моё время медитации, то я практиковал её два раза в день, регулярно утром и вечером.

5 мая 1902 года во время утренней медитации я почувствовал жар, снова вибрирующий в нижней части живота, точно так же, как в

июне 1900 года, исключая то, что вместо прорыва через копчик, жар прорвался через верхние «ворота» в затылке. Это продолжалось в течение трёх дней, заставляя болеть мою макушку. Я не был растерян: внезапно моя макушка, казалось, раскололась, причём жар пробивал себе путь вокруг этого места. С тех пор при каждой последующей медитации я переживал то же самое, но вибрация полностью прекратилась. Это было моё переживание второй вибрации.

4 ноября того же года при моей вечерней медитации, я опять почувствовал вибрацию в нижней части живота, и жар, после прохождения вокруг макушки, пошёл вниз вдоль лица и груди, чтобы вернуться к месту ниже пупа. После этого случая вибрация прекратилась. Это было переживанием третьей вибрации.

После этого каждый раз, когда я сидел в медитации, жар поднимался по позвоночнику до макушки и затем опускался, проходя по лицу и груди, чтобы вернуться к месту ниже пупа и всё повторялось опять. Если мне случалось простудиться и почувствовать себя плохо, то я просто направлял этот жар по всему моему телу, пока он не достигал даже до кончиков пальцев и волос, производя обильное потоотделение, при котором простуда исчезала. После этого все мои прежние заболевания исчезли навсегда. Теперь, когда я взбирался на гору с друзьями, я не чувствовал усталости даже после прохождения нескольких десятков миль по горным дорогам»⁷⁵.

* * *

Итак, рассмотренная нами энергетическая двойственность выражается в контрастно сопряжённых отношениях между **восходящей и нисходящей** ветвями микрокосмической орбиты. Можно также сказать, что это такая двойственность, при которой в качестве противоположностей Инь и Ян выступают **передняя и задняя** поверхности тела. В терминах китайской биоэнергетики это передне-срединный канал Жень-Май и заднесрединный канал Ду-Май. На трансцендирование этой энергетической двойственности и направлена даосская практика открытия микрокосмической орбиты.

Однако существует ещё один весьма важный вид энергетической двойственности – это контрастно сопряжённые отношения между энергетическими потоками **правой и левой** сторон нашего

⁷⁵ Лу Куан Юй. «Секреты китайской медитации».

тела. Согласно классической китайской биоэнергетической теории, кроме заднесрединного и переднесрединного каналов, которые являются главными каналами энергосистемы человека и представляют собой «ствол» энергетического дерева, существуют также двенадцать парных каналов, которые рассматриваются как ветви, идущие от этого ствола.

Парность означает, что каждый из этих каналов имеет как правую ветвь, так и левую. Имеется не только левый канал сердца, но и правый канал сердца, левый канал почек и правый канал почек и так далее. Однако центральный чакрам каждого из двенадцати парных каналов расположен по средней линии тела, – либо на заднесрединном канале, либо на переднесрединном.

Практически у каждого человека имеет место разбаланс между правой и левой стороной, даже по одному и тому же энергетическому каналу. Такой разбаланс может иметь двоякий характер: либо быть устойчивым, постоянным **свойством** энергосистемы данного человека, определяющим тип его энергетической конституции, либо же носить преходящий, временный характер, тогда мы его называем **состоянием**. Однако как постоянные свойства нашей энергосистемы, так и преходящие состояния существуют на фоне циклически повторяющихся изменений в энергосистеме. Оказывается, функционирование энергетической системы каждого человека подчиняется своеобразному часовому механизму, согласно которому каждые 1 – 2 часа происходит переключение энергопотоков с правой стороны тела на левую и наоборот. Имеется в виду смена энергетического доминирования. Существенно важен тот факт, что ритм переключения энергетических потоков правой и левой стороны тела чётко привязан к преобладанию дыхания через правую или левую ноздрю. Это уникальное знание существует только в индийской традиции Хатха-йоги, Кундалини-тантры и, особенно, в тантрическом учении Свара-йоги. Слово **свара** на санскрите означает звук собственного дыхания. Хотя во всех трёх древнеиндийских учениях много общего, тем не менее, если Хатха-йога и Кундалини-тантра главное внимание уделяют базовому психоэнергетическому развитию, то Свара-йога в большей степени занимается анализом и диагностикой различных режимов и ритмов дыхания, а также энергопотоков, связанных с дыханием (так называемых свар), и практи-

ческим использованием этого знания в самых разных сферах жизни. Таким образом, Свара-йога является не столько учением о пути и методах психоэнергетического развития человека, сколько своеобразной разновидностью магии. Тем не менее, Свара-йога – уникальный источник знания, которое может быть использовано как теоретическая основа для весьма эффективной дыхательной практики. Главным руководством по Свара-йоге является древний тантрический трактат «Шива Свародайя», написанный на санскрите. Ниже-следующий материал основан как на этом классическом источнике, так и на учениях Хатха-йоги и Кундалини-тантры, поскольку все три учения имеют общую основу и единый корпус идей.

Древние йоги обнаружили, что в течение дня иногда человек более свободно дышит левой ноздрёй, чем правой, а иногда наоборот. При этом дышат обе ноздри, но одна из них дышит лучше, а другая – хуже. Спустя некоторое время, обычно через 1,5 – 2 часа, происходит переключение дыхания на другую ноздрю. Когда дыхание переключается на левую ноздрю, одновременно происходит оживление и усиление циркуляции энергопотоков по одноименной (левой) стороне головы. Когда дыхание переключается на правую ноздрю – усиливается циркуляция энергии по правой стороне головы.левой ноздре соответствует левая или лунная свара, правой ноздре – правая или солнечная свара.

В классической индийской биоэнергетике выделяются три основных, наиболее важных энергетических канала (нади). Это **Ида** – канал, расположенный слева от позвоночного столба, **Пингала** – канал, симметричный Иде, и расположенный справа от позвоночника и, наконец, **Сушумна** – центральный канал, расположенный посередине, между Идой и Пингалой и идущий вверх по позвоночному столбу. Согласно наиболее распространённой тантрической теории, Ида и Пингала начинаются от основания позвоночного столба (Муладхара-чакрам), поднимаются вверх по спиралевидной траектории, пересекая позвоночник в четырёх местах и, наконец, заканчиваются в области межбровья (Аджна-чакрам). Однако эта «спиральная» теория не является единственной. Существует и другая – «линейная» теория траектории Иды и Пингалы. Как пишет Свами Сатьянанда, *«Некоторые тексты описывают Иду как прямой канал, который простирается от Муладхары до Аджны и не пересекается с*

чакрами. Здесь, возможно, акцентируется та очевидная мысль, что энергетические поля Иды управляют левой стороной позвоночника и всей левой половиной тела»⁷⁶. То же самое, но для правой стороны, справедливо для Пингалы. Во всяком случае, представление о том, что Ида-нади соответствует левой ноздре и левой половине тела, тогда как Пингала – правой ноздре и правой половине тела, является общепринятым и разделяется всеми – как сторонниками спиральной модели, так и сторонниками линейной модели, к которым относится и автор этой книги.

В «Шива Свародайя» говорится ясно и однозначно:

«Ида-нади простирается с левой стороны тела, Пингала – с правой стороны, Сушумна, как центральная нади – между ними».

Согласно учению йоги и тантры, Ида-нади соответствует левой ноздре. Это – лунный поток (Чандра-свара⁷⁷), активизирующийся в период доминирования дыхания через левую ноздрю. Пингала же соответствует правой ноздре. Это солнечный поток (Сурья-свара), активизирующийся в период доминирования дыхания через правую ноздрю. Активизация Сушумны – срединного энергопотока, происходит только в тот, обычно весьма непродолжительный, период, когда обе ноздри дышат одинаково свободно. В это время Ида и Пингала находятся в полной гармонии и взаимоуравновешивают друг друга. Такое состояние, как пишет Свами Сатьянанда Сарасвати⁷⁸, в йоге называется Шунья-свара⁷⁹. Если говорить об этом в терминах китайской философии, то лунная свара соответствует Инь (пассивному, женскому началу), тогда как солнечная свара соответствует Ян (активному, мужскому началу). Таким образом, Чандра и Сурья свары выступают как диалектические противоположности Инь и Ян. Чандра-свара, текущая через левую ноздрю, благоприятствует информационному развитию, высокому интеллекту и развитой интуитивной мудрости. Сурья-свара, текущая через правую ноздрю, благоприятствует энергетическому развитию, высокой активности, работоспособности и наполненности жизненной энергией. Далее,

⁷⁶ Сатьянанда С. «Свара-йога».

⁷⁷ На санскрите Чандра означает «луна», а Сурья – «солнце».

⁷⁸ Материалы по Свара-йоге здесь даются на основе его книги, изданной на русском языке в 2002 году (Свами Сатьянанда Сарасвати «Свара йога»).

⁷⁹ Санскритское слово *шунья*, столь популярное у буддистов, означает «пустота».

лунная свара считается статичной, а солнечная – динамичной. Преобладание лунной свары делает человека трудным на подъём, ленивым созерцателем. Преобладание солнечной свары делает человека нетерпеливым, раздражительным, гиперактивным и непоседливым.

Как видим, глубокие различия между человеком действия и книжечем-созерцателем, согласно Свара-йоге, коренятся в различных режимах функционирования энергосистемы. Действительно, психологические и физиологические различия между людьми во многом объясняются преобладанием той или иной свары. Во многом, но не во всём. В частности, Свара-йога не учитывает индивидуальных различий в активности восходящих и нисходящих энергопотоков, поскольку в индийской биоэнергетической концепции, в отличие от даосской, отсутствует представление о замкнутом кольце микрокосмической орбиты. Что касается Шунья-свары, то достижение этого состояния активизирует Сушумну (срединный поток энергии). Шунья-свара благоприятствует духовному развитию человека, а также открытию Кундалини.

Свами Сатъянанда следующим образом описывает три свары:

«Когда активна правая ноздря, Пингала стимулирует физическое тело. Когда активна левая ноздря, Ида стимулирует ум. В тот период времени, когда происходит переключение потоков свары, обе ноздри активизируются одновременно и тогда Сушумна-нади стимулирует Атму или духовный потенциал. Но обычно это происходит в течение всего лишь двух минут. В Сушумне происходят все духовные действия, и все йогические и тантрические системы нацелены на активизацию этого канала».

* * *

Каковы временные параметры цикла переключения свар? Что здесь можно считать нормой, а что патологией? И, наконец, самое важное – в каком направлении должны меняться эти временные параметры при успешной практике Свара-Пранаямы? К сожалению, на последний вопрос ответа в литературе я не нашёл, а посему рискну предложить собственный.

Согласно «Шива-Свародайя», чередование правой и левой ноздри происходит каждые 60 минут. При этом, во время перехода

от правой свары к левой или наоборот, возникает состояние временного равновесия (Шунья-свара), которое длится в течение 1–4-х минут. Свами Сатьянанда в своих книгах приводит значительно большее время – от 90 до 180 минут, а время переходного состояния Шунья-свары сокращает до 1–2-х минут. Совершенно очевидно, что эти временные параметры у разных людей могут весьма сильно отличаться. Пожалуй, в этом отношении можно ориентироваться на результаты научных исследований функциональной асимметрии головного мозга. Было обнаружено закономерное чередование активности левого и правого полушарий головного мозга. Согласно этим данным, в течение периода от 60 до 90 минут было активным одно полушарие. Затем, в течение 1–4-х минут, наблюдалась равная активность правого и левого полушарий. Затем снова возникало преобладание активности, но уже другого полушария, в течение следующих 60–90 минут.

Итак, энергетические потоки, идущие по правой и левой стороне тела, функционируют ритмично и альтернативно. Когда активна левая свара – правая угнетена и наоборот. Как пишет Свами Сатьянанда, в норме, *«каждые полтора-три часа активность одного потока свары сменяется активностью другого и этот ритм регулирует все психологические и физиологические процессы»*.

* * *

Свара-цикл, т. е. цикл чередования дыхания через правую и левую ноздрю, он же цикл смены правых и левых энергопотоков – это не что иное, как вращение монады Тай-цзи. При этом, диалектической противоположности Инь соответствует Лунная свара (активизация левого энергопотока Ида-нади и доминирование дыхания через левую ноздрю). Диалектической противоположности Ян соответствует Солнечная свара (активизация правого энергопотока Пингала-нади и доминирование дыхания через правую ноздрю). Цикл чередования Чандра-свары и Сурья-свары и есть вращение монады Тай-цзи. Когда скорость этого вращения достигает порогового значения, тогда, строго в соответствии с теорией (с принципом Тай-цзи), происходит трансцендирование этой двойственности и прорыв в новое качество, сопровождающийся глубокими изменениями в энергосистеме, в психике и в физическом теле человека. При этом

активизируется срединный энергопоток – Сушумна нади и пробуждается Кундалини-шакти. Открытие Сушумны означает интеграцию правой и левой частей энергосистемы человека в единое целое. Это относится не только к Иде и Пингале, но также и к интеграции правого и левого полушария головного мозга. Вместо ранее имевшего место альтернативного функционирования вступает в силу **совместное** функционирование всей системы **как единого целого**. Как известно, целостность драматически отличается от простой суммы составляющих её компонентов. Целостность – это уже совершенно иное качество. Таким образом, результатом трансцендирования двойственности между **правым** и **левым** является выход на несравненно более высокий уровень духовной эволюции человека.

В свете этой теории становится очевидным, что стратегическим направлением развития является постепенное наращивание скорости вращения монады Тай-цзи. Безусловно, ускорение темпа естественной эволюции человека требует осторожности и грамотного методического обеспечения. Лозунги типа «Даёшь просветление за одну жизнь!» в данном случае неуместны. Далее, благодаря этой теории мы получаем достаточно объективный и надёжный критерий оценки состояния энергосистемы человека, как в количественном, так и в качественном отношении. Концепция биоэнергетического цикла чередования свар открывает блистательные перспективы для физиологических и психологических исследований. Очевидна необходимость изучения временных параметров свара-цикла и их связи с психологическими и физиологическими особенностями людей. При этом свара-цикл должен изучаться совместно с индивидуальными особенностями свара-асимметрии. Это, на мой взгляд, открывает большие возможности как для теоретического осмысления, так и для практического использования. Как сказано в «Шива-Свародайя», *«нет более высокого знания, чем Свара-джняна. Нет ничего более таинственного и ценного, чем Свара-джняна»*.

Как я уже указывал, средняя продолжительность свара-цикла⁸⁰ у практически здоровых людей составляет примерно 2–3 часа (60–90 минут на каждую ноздрию). Можно сделать вывод, что увеличение

⁸⁰ Свара-цикл включает в себя все три свары (лунную, солнечную и шунья-свару). Таким образом, продолжительность свара-цикла суммирует продолжительность всех трёх свар.

продолжительности свара-цикла до 4–6-ти часов свидетельствует об ухудшении общего состояния энергосистемы, а свара-цикл продолжительностью в 6–8 часов и более – уже говорит о явной патологии. Когда вращение монады Тай-цзи (чередование дыхания через правую и левую ноздрию) ещё более замедляется или же вообще останавливается (одна ноздря постоянно активна, а другая всё время закрыта) – это уже очень серьёзное нарушение свара-цикла. Согласно Шива Свародайя, это очень дурной признак, дающий основания для плохого прогноза. Это означает, что если такая ситуация будет сохраняться, то человека ожидает тяжелая болезнь или даже смерть.

* * *

Таким образом, мы имеем достаточно веские как философско-теоретические, так и эмпирические обоснования для вывода о том, что увеличение продолжительности свара-цикла, по сравнению с его нормальным временным диапазоном (60–90 минут на каждую ноздрию), означает ухудшение функционирования энергосистемы, а следовательно, ухудшение как физического, так и психоэмоционального состояния. И, наоборот, если свара-цикл (вращение монады Тай-цзи) ускоряется, то состояние человека по всем параметрам (энергетика, соматика, психика) неуклонно улучшается. Очевидно, что стратегическим направлением развития должно быть постепенное сокращение общего времени свара-цикла.

Каким образом это может быть осуществлено? С практической точки зрения исключительно важен тот факт, что энергопоток правой и левой стороны взаимоднозначно сцеплены с дыханием через соответствующую ноздрию. Этот факт нашёл своё отражение в специфическом термине **свара**, который связывает дыхание через доминантную ноздрию с активностью соответствующего энергопотока.

Когда говорят о **потоке свары**, всегда имеют в виду одновременно и дыхание через ноздрию и активность энергопотока нади. Таким образом, если активизируется Ида-нади, то при этом автоматически усиливается дыхание через левую ноздрию. Если же активизируется Пингала-нади – немедленно возникает преобладание дыхания через правую ноздрию.

Справедливо и обратное воздействие, т. е. воздействие дыхания на энергопоток. Эта теория трёх свар лежит в основе уникаль-

ной дыхательной практики, не существующей ни в каких других биоэнергетических традициях. Этот непревзойдённый метод пранаямы, являющийся, по моему глубокому убеждению, подлинным методическим шедевром и наиболее драгоценной жемчужиной из всего арсенала методов Хатха-йоги, носит название **анулома-вилома пранаяма** или попеременное дыхание через ноздри. Также его называют **Чандра-Сурья пранаяма** и **нади шодхана пранаяма**. В «Хатха-йога Прадипике» этот метод описывается следующим образом:

«Вдохни прану через левую ноздрю, удержи дыхание и выдохни через правую ноздрю. Затем вдохни через правую ноздрю, удержи дыхание и выдохни через левую ноздрю».

Все классические тексты тантры и йоги очень высоко оценивают метод попеременного дыхания через ноздри и рассматривают его как наиважнейшую практику.

«Тот, кто регулярно выполняет вдох левой ноздрей, выдох правой, а затем вдох правой и выдох левой – будет сиять подобно луне и звёздам» – говорится в трактате «Шива Свародайя». Практика попеременного дыхания через ноздри – это наилучший способ уравнивания энергопотоков правой и левой стороны, а также главное и наиболее эффективное средство активизации Сушумна-нади. Как пишет один из наиболее компетентных йогов современности, интеллектуальный лидер Бихарской школы йоги Свами Сатьянанда Сарасвати, *«чтобы оживить Сушумну, свара-йог так управляет своим дыханием, чтобы оно протекало равномерно через обе ноздри в течение длинных периодов».*

Здесь мы вновь возвращаемся к ранее поставленному вопросу о том, какими должны быть оптимальные параметры свара-цикла. Имеется в виду как общая продолжительность свара-цикла, так и временное соотношение между лунной и солнечной сварой, с одной стороны, и Шунья-сварой – с другой. Для ответа на этот, столь важный как для теории, так и для йогической практики, вопрос, обратимся к китайской биоэнергетической теории. Согласно концепции традиционной китайской медицины, жизненная энергия-ци в течение суток проходит полный круг циркуляции через энергосистему человека. Это значит, что за 24 часа энергия успевает пройти через все классические парные каналы. Поскольку таких каналов 12, а в

сутках 24 часа, то на каждый канал приходится 2 часа. Это время прохождения энергии через каждый канал у практически здорового человека. Таким образом, период времени в 2 часа – это норма. Увеличение этого периода следует рассматривать как патологию. Однако двухчасовой период требуется для прохождения энергии как через правый энергетический канал, так и через левый. Таким образом, можно сделать вывод, что идеальный свара-цикл составляет 2 часа (по 1 часу на каждую ноздрю). За эти 2 часа энергия проходит через один из двенадцати парных энергетических каналов, причём один час приходится на левый канал, а другой час – на правый. Это полностью согласуется с нормальным периодом свары, указанным в трактате «Шива-Свародайя» (там также указывается 1 час на каждую свару).

Итак, нам удалось привести к общему знаменателю данные китайской и индийской биоэнергетики, по крайней мере, в этом вопросе. Можно сделать вывод, что йогическая практика попеременного дыхания через ноздри приводит к постепенному уменьшению общей продолжительности свара-цикла, вплоть до оптимального двухчасового периода. Дальнейшее развитие уже идёт не за счёт уменьшения общей продолжительности свара-цикла, а за счёт постепенного увеличения времени Шунья-свары внутри того же самого оптимального двухчасового периода. Увеличение периода Шунья-свары идёт за счёт уменьшения времени Чандра-свары и Сурья-свары.

Таким образом, успешное энергетическое развитие через практику пранаямы, на первом этапе осуществляется за счёт постепенного уменьшения продолжительности общего свара-цикла от 6-ти часов к 4-м часам, далее к 3-м часам и, наконец, к оптимальному двухчасовому периоду. Одновременно, на этом же этапе происходит постепенное увеличение продолжительности Шунья-свары – от 1 до 5 минут.

На втором этапе продолжительность общего цикла уже не растёт, но остаётся в пределах оптимальных двух часов. Дальнейшее развитие происходит исключительно за счёт увеличения удельного веса Шунья-свары за счёт сокращения правой и левой свар. Таково, с моей точки зрения, стратегическое направление психоэнергетического развития посредством йогической дыхательной практики.

Критерием успешности такого развития являются два следующих временных параметра:

1. Постепенное уменьшение продолжительности свара-цикла до оптимального двухчасового периода.

2. Постепенное увеличение продолжительности Шунья-свары, т. е. времени, в течение которого сохраняется равновесие между активностью Иды и Пингалы, между дыханием через левую и правую ноздрю (от 1 минуты к 5 минутам и более).

Главным методом практики при этом является **Свара-пранаяма**, или попеременное дыхание через ноздри. Ценность и значимость этого метода очевидны и несомненны, подтверждены опытом многих поколений йогоинов. Однако, столь высоко оценивая Чандра-Сурья пранаяму, мы не должны забывать о великих опасностях, связанных с её практикой. Дело в том, что метод попеременного дыхания через ноздри, будучи весьма сильным по своему воздействию, в то же самое время чреват тяжёлыми обострениями по сердцу (тяжесть и боли в области сердца, тахикардия) и при отсутствии компетентного наставника может быть очень опасным. Как и всякая сильноедействующая практика, он требует к себе осторожного и уважительного отношения. При заболеваниях сердца он просто противопоказан, ибо вместо ожидаемого просветления и открытия Кундалини дело может закончиться инфарктом и госпитализацией.

Поэтому практиковать попеременное дыхание следует крайне осторожно. При этом необходимо пользоваться дополнительными методами, снимающими неизбежные обострения по сердцу и обеспечивающими безопасность практикующего. К сожалению, в руководствах по Хатха-Йоге, как в древних, так и в современных, об этой проблеме и способах её разрешения даже не упоминается. Тем, кто верует в полноту и непогрешимость йогических трактатов, рекомендую обратиться к первоисточникам и самолично в этом убедиться.

В арсенале моей школы помимо попеременного дыхания имеется и другой метод трансцендирования билатеральной энергетической двойственности (проще говоря, уравнивания энергетики правой и левой стороны). Речь идёт о таком уникальном и непревзойдённом методе, как цигун хождения-стояния. По сравнению с попеременным дыханием этот метод имеет серьёзные преимущества.

Во-первых, он намного более безопасен, поскольку не создаёт обострений по сердцу.

Во-вторых, его можно практиковать как на даосском круге энергетической циркуляции, так и на обратном, тогда как попеременное дыхание можно практиковать только для режима даосского круга.

В третьих, цигун хождения-стояния оказывает воздействие на всю энергосистему, особенно мощно активизируя ножные энергетические каналы. В случае попеременного дыхания такой активизации ножных каналов не происходит.

Наконец, если оценивать энергетическое воздействие в целом, то в случае цигун хождения-стояния оно намного более мощное и более гармоничное.

Цигун хождения-стояния в обоих вариантах (и для даосского круга, и для обратного круга) в этом, новом издании будет подробно разъяснён в практических главах второго тома.

Итак, существуют две основные разновидности энергетической двойственности. В первой диалектическими противоположностями Инь и Ян являются нисходящая и восходящая ветви микрокосмической орбиты. Во второй – правая и левая стороны энергосистемы человека. Может возникнуть следующий вопрос. Хорошо, всё это так, у вас имеется двойственность левой и правой сторон тела, двойственность передней и задней поверхности тела, но почему отсутствует двойственность верхней и нижней частей тела? Справа-слева, спереди-сзади и, наконец, сверху-снизу – вот полная и законченная система из трёх видов двойственности. Да, конечно, всё это вполне разумно и вполне логично, но дело в том, что двойственность восходящей и нисходящей ветвей микрокосмической орбиты **включает в себя** как двойственность «сзади-спереди», так и двойственность «сверху-снизу». Если восходящие энергопотоки преобладают, тогда мы получаем верхний энергетический перегруз (повышенное давление, головная боль, эмоциональное перевозбуждение). Если же преобладают нисходящие энергопотоки, тогда получаем нижний энергетический перегруз, сопровождающийся такими симптомами как пониженное давление, вялость, сонливость, сниженная работоспособность. Так что введение третьего вида энергетической двойственности будет излишним.

Полноценная энергомедитативная практика должна быть направлена на трансцендирование обоих видов энергетической двойственности. С методической точки зрения это означает, что в корпусе базовых методов должны присутствовать как цигун хождения-стояния, так и даосские методы открытия микрокосмической орбиты. Совмещение этих двух подходов открывает перед практикующим уникальные возможности психоэнергетической и духовной трансформации, такие возможности, которые не способен дать ни один из традиционных подходов в отдельности.

Глава 3

Психологическая двойственность и патология личности

Можно утверждать, что в этом мире за любой формой неблагополучия, неустроенности и несовершенства всегда скрывается та или иная разновидность двойственности. Не является исключением и любая форма патологии – как соматическая, так и психологическая. Здесь я буду говорить только о последней.

Согласно моему глубокому убеждению, все личностные проблемы, все виды личностной патологии, в конечном итоге, сводятся к той или иной разновидности дуализма. Как личностные проблемы так называемого «практически здорового человека», так и клинически выраженные формы психопатологии, по своей глубинной сути представляют собою определённые формы дуалистической ущербности нашего сознания. Однако для патологии клинического уровня это представлено в более яркой и более очевидной форме. Невротический конфликт, шизофренический схизис, биполярность маниакально-депрессивного психоза, флюсоподобная односторонность психопатий и акцентуаций – все они имеют общий знаменатель и укладываются в одну и ту же принципиальную схему. Её суть – гипертрофированное, невообразимо раздутое представительство в сознании одного полюса пары противоположностей, в сочетании с неистовым отрицанием другого. При этом, как правило, один из этих полюсов представлен в сознании, другой же находится во тьме бессознательного. С первым имеет место **отождествление** (то есть

патологическая, компульсивная привязанность), тогда как второй подвергается постоянному и весьма сильному **вытеснению** (то есть недопущению в сферу сознания). И в том, и в другом случае подлинная **осознанность** отсутствует. Осознание качественно отличается как от того, так и от другого. Осознание – это разотождествление и антивытеснение. Пребывание же в двойственности означает, что между Инь и Ян – полюсами пары противоположностей, находится преграда, препятствующая свободному и текущему взаимопереходу и взаимопревращению (см. рис. 17).

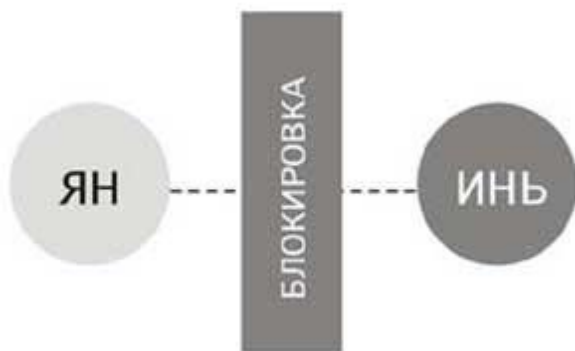

Рис. 17. Графическая иллюстрация пребывания в двойственности.

В результате Инь и Ян находятся в состоянии конфликтного противостояния и **взаимоисключают** друг друга. Нормальное развитие личности в сфере действия этого конфликта блокируется. Если же сознание входит в контакт с блокировкой – немедленно возникает сильное страдание, душевная боль. Отсюда феномен психотерапевтического сопротивления, отсюда фантастическая стойкость психопатологических проявлений и трудность избавления от них. Однако только прохождение через весьма болезненный и неприятный опыт может привести к растворению этой блокировки и трансцендированию этого вида психологической (личностной) двойственности. Такое свободное состояние гармоничной и здоровой психики показано на рис. 18

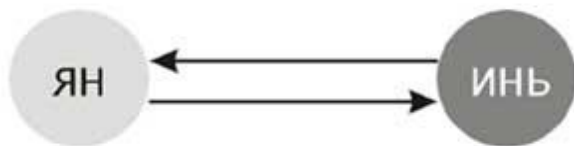

Рис. 18. Блокировка отсутствует, возможен свободный переход от Инь к Ян и обратно.

Любая разновидность психопатологии представляет собой сочетание всех трёх основных форм двойственности – познавательной, эмоциональной и энергетической, одна из которых доминирует и является системообразующим фактором. Таким образом, для различных форм личностной патологии удельный вес и значимость трёх основных форм двойственности сильно различаются. Так, например, маниакально-депрессивный психоз в наибольшей степени связан с патологией эмоциональной и энергетической сфер при относительной сохранности познавательной сферы. Больные, страдающие МДП, значительно более адекватны по сравнению, например, с больными шизофреническим психозом. Наблюдаемые у больных МДП (маниакально-депрессивным психозом) нарушения в познавательной сфере (нарушения адекватности) – вторичны и обусловлены патологией энергетической сферы. При этом, в депрессивной фазе, нормальное соотношение между энергетическими и информационными параметрами личности нарушено за счёт резкого снижения энергетического потенциала личности. Такой больной напоминает автомобиль, не имеющий бензина в своих баках. Каким бы замечательным он ни был – никуда он без бензина не уедет. Или же он похож на компьютер с большим диапазоном функциональных возможностей, но – увы, отключённым от электросети. Пока он отключён от питания – толку от него не больше, чем от старого комода. Вот почему китайский мастер боевых искусств говорит нам: «Если у вас нет ци (энергии), вы – ничто!».

В маниакальной фазе соотношение между энергетическими и информационными параметрами личности нарушено в противоположную сторону. Имеет место переизбыток энергии, с которой сознание человека просто не справляется. Если в депрессивной фазе имеет место общая заторможенность и замедление темпа протека-

ния психических процессов (брадипсихия), то в маниакальной фазе – общее перевозбуждение и ускорение темпа протекания психических процессов (тахипсихия). В маниакальном состоянии энергии слишком много, регулирующее и контролирующее начало просто не справляется с этим переизбытком энергии. Тем не менее, неадекватность поведения больного маниакально-депрессивным психозом коренным образом отличается от неадекватности больного шизофренией.

В случае шизофренического психоза доминируют нарушения в познавательной сфере, так называемая продуктивная симптоматика – галлюцинации, сверхценные идеи и бредовые построения. Эмоциональные же нарушения и патология в энергетической сфере в этом заболевании явно второстепенны. Главное – это нарушение адекватности по шизофреническому типу. Здесь главной зоной поражения являются информационные параметры личности при относительной сохранности энергетических.

Наконец, есть психотические заболевания, в которых в равной степени представлено как то, так и другое – шизоаффективные психозы, занимающие промежуточное положение между МДП и шизофренией.

* * *

При всём симптоматическом полиморфизме шизофрении, во всех случаях этого загадочного психического заболевания имеется общий знаменатель – **патологически низкий уровень пропускной способности канала сознания.**

Что такое сверхценная или бредовая идея, как не мыслеформа, застрявшая в канале сознания, подобно тому, как кость застревает в горле. Эта бредовая или сверхценная идея абсолютизируется и отстаивается с невероятной силой и убеждёностью. Всё, что ей противоречит, то есть принадлежит к другому полюсу дуалистической пары противоположностей, неистово и бескомпромиссно отвергается.

А что такое галлюцинации, будь то истинные или псевдогаллюцинации, как не целостные образы, возникающие из глубин собственной психики шизофреника и, несмотря на весь их крайний

субъективизм, настолько сильные и устойчивые, что они в состоянии конкурировать с обычным восприятием окружающего мира.

Внутренний мир каждого человека содержит огромное количество всевозможной, ранее воспринятой информации. Тем не менее, все эти, хранящиеся в нашем внутриспсихическом пространстве образы и мыслеформы в норме легко и естественно утрачивают свою первоначальную энергетическую насыщенность и переходят в латентное состояние. Имея более низкую энергонасыщенность, они не способны конкурировать с образами актуального восприятия, но, тем не менее, остаются в качестве бессознательного андеграунда. Так происходит в норме. Такой порядок вещей и обеспечивает адекватность нашего восприятия реальности.

Однако при шизофреническом психозе всё обстоит иначе. Естественного угасания энергонасыщенности для какой-либо конкретной мыслеформы или для образного представления не произошло. В результате сформировалась психологическая доминанта в виде бредовой (сверхценной) идеи или галлюцинаторного образа. Произошло застревание на этой доминирующей в сознании мыслеформе в сочетании с отвержением всего, что с ней не совместимо. Такое отвержение происходит даже на перцептивном уровне.

Как видим, любую разновидность продуктивной симптоматики при шизофреническом психозе, с полным на то правом, можно интерпретировать как дуалистическую ущербность сознания, проявляющуюся в резком снижении его пропускной способности. Дуалистичность или, другими словами, **расщеплённость** сознания больного – наиважнейшая характерная черта шизофренического психоза. На это, кстати, указывает и само происхождение термина шизофрения – по-гречески **шизо** означает «расщепляю», а **френ** – означает «душа», «рассудок». Таким образом, шизофреник – это человек с расщеплённой душой и патологически сниженной пропускной способностью канала сознания. По этой причине не имеет особого смысла борьба с конкретными симптомами, тем более с их содержательным наполнением. С моей точки зрения, важно совсем иное, а именно, поиск способов растворения патологических доминант и увеличения, тем самым, пропускной способности канала сознания.

Помимо всего прочего, патологическая доминанта имеет то крайне неприятное свойство, что она стягивает энергию на себя, лишая энергетического обеспечения другие сферы психического. Следствием и обратной стороной продуктивной симптоматики, или симптоматики нездоровой энергетической избыточности, является дефицитарная симптоматика или симптоматика энергетической недостаточности. С этим, в частности, связан феномен эмоциональной холодности и даже эмоциональной тупости, наблюдаемой у шизофреников, а также у шизоидных и паранойяльных личностей, зацикленных на неких идеях, которые становятся самодовлеющими и более важными, нежели близкие люди и вообще вся окружающая их «живая жизнь». Тот же удивительный эгоцентризм и патологическое отсутствие эмпатии (способности к сопереживанию) мы наблюдаем и у людей, страдающих навязчивыми страхами. Вся энергия психической сферы уходит у них на подпитывание и возвращение патологической доминанты, тогда как другие сферы психического не получают должного энергетического обеспечения и остаются недоразвитыми.

Патологическая доминанта является психическим аналогом злокачественной опухоли (онкологического заболевания). Раковая опухоль также стягивает всю жизненную энергию на себя и разрастается за счёт всего организма, в конечном счёте, приводя его к гибели. Аналогичным образом патологическая психическая доминанта разрастается за счёт всех остальных сфер психического, и, если от неё не избавиться, если её не растворить – в конечном счёте, может привести к полному распаду психики своего носителя.

* * *

До сих пор я говорил о грубой психической патологии. Однако подобным же образом следует понимать и оценивать состояние психики обычного «практически здорового» человека, состояние среднестатистической психической нормы. Вся наша психика, включая то, что принято считать её наивысшими аспектами (дискурсивное мышление и речь) – представляет собой не что иное, как грубоматериальный аспект информационного взаимодействия человека с окружающим миром и с самим собой. Фактически, это и есть тот самый ум (mind), который древние восточные мудрецы называли

убийцей реальности. И действительно, легко увидеть, что любые читта-вритти (санскрит – модификации ума), то есть всё содержимое нашего сознания (мысли, образы ощущений и восприятий, чувства и эмоции и т. д.) – все они, в силу своей инерционности также являются своеобразными **микродоминантами** и при определённых условиях способны к патологическому разрастанию, вплоть до полного закупоривания канала сознания. Каждая из них способна, в случае своего застревания, пусть даже на короткое время (халиф на час), привести к замусориванию, замутнению нашего сознания. А поскольку их много и они постоянно сменяют друг друга, вероятность застревания возрастает и замутнённость сознания может принимать уже хронический характер. Каждая такая микродоминанта на время своего существования стягивает психическую энергию на себя. Чем это плохо?

Во-первых, тем, что создаётся психическая ригидность (косность и инертность психических процессов) и, как её следствие, зашоренность и неадекватность восприятия (микродоминанта задаёт очень узкий коридор восприятия реальности). Во-вторых, в результате не хватает энергии для целостного охвата широкого поля реальности (а ведь именно в этом, в способности к синтезирующему инсайту и заключается интуитивная Мудрость-Праджня). С этих позиций то, что мы называем психической нормой, выглядит удручающе. Поэтому мы с полным правом можем говорить о неизбывной шизофреничности нашего разума, понимаемой не в специальном психиатрическом, а в общефилософском смысле слова. Да, человеческий разум шизофреничен, и отсюда следует принципиальная непригодность познавательной парадигмы, господствующей в наше время. Разум – это гнилая опора, разум – это не то, на что следует опираться, а то, что надлежит трансцендировать.

Но что значит трансцендировать ум, трансцендировать дискурсивное мышление? Что такое состояние умственной тишины, внутреннее безмолвие, о котором так настойчиво говорят эзотерики всех времён и народов? Значит ли это полное отсутствие в поле сознания любых «модификаций ума» (мыслей, образов, эмоций)? Да, такое состояние возможно, но только как состояние конечного осуществления, как плод долгих многолетних усилий, как **результат** длительной медитативной практики. Но сам процесс медитации,

ведущий к состоянию внутреннего безмолвия, вовсе не является своеобразным впадением в транс, при котором полностью блокируется восприятие реальности. Напротив, медитация-самонаблюдение означает спокойное и невовлечённое созерцание всех объектов, всех читта-вритти, всего, что находится в поле сознания. Поскольку это созерцание является **отрешённым**, то есть имеет своей целью разотождествление с объектами, в результате резко возрастает пропускная способность канала сознания. При медитации мы не стремимся достичь отсутствия мыслей – это будет означать ошибочную технику вытеснения, а не растворения содержимого нашей психики. В самонаблюдении мы всего лишь спокойно созерцаем **всё что есть**. И этого оказывается вполне достаточно, для того, чтобы избавиться от застревания мыслеформ в канале сознания.

Даже просветлённый Мастер, в состоянии медитативного погружения достигающий внутреннего безмолвия, даже он, в обычной жизни видит, слышит, чувствует, общается, то есть через его сознание постоянно проходят многочисленные мыслеформы. От обычного человека он отличается не отсутствием содержимого своей психики, иначе он постоянно был бы выключен из окружающего мира – глух, слеп и подобен бесчувственному бревну. Он отличается иным, а именно – уникальной пропускной способностью канала сознания и **безинерционностью** своей психики, принципиально невозможными для обычного человека. Другими словами, он представляет собой нормальное зеркало, в котором полностью отсутствует застревание воспринимаемых образов. Отсюда и потрясающая адекватность такого человека – следствие того, что между ним и реальностью нет искажающей стенки ума (грубоматериальной психики). Отсюда и удивительная свежесть, и незамутнённая ясность восприятия всего окружающего, присущие сознанию просветлённого Мастера.

Итак, там, где нет состояния спокойной и отрешённой осознанности – там всегда имеет место двойственность и её неизбежное следствие – неадекватность убеждений и жизненного поведения. Для лучшего изложения этой непростой темы очень продуктивным является сравнение сознания с зеркалом. Эта метафора вполне уместна, поскольку наша психика и есть не что иное, как своеобразное зеркало, посредством которого мы отражаем окружающий мир.

Однако отсутствие внутреннего безмолвия делает рефлексирующее сознание человека похожим на такое странное зеркало, в котором по инерции сохраняются ранее воспринятые образы. В результате оно не может правильно отражать реальность. Когда кто-либо смотрит в это зеркало, он там видит не только себя, но и прежние образы – своеобразную мешанину из актуального отражения действительности и ранее воспринятого информационного материала. При этом объективная информация, поступающая извне и отражающая состояние окружающей среды, не приходит в пустое пространство нормального безинерционного зеркала, а накладывается на субъективную информацию, поступающую изнутри и совершенно не связанную с текущей ситуацией.

Следует иметь в виду, что проблемы адекватности возникают только в зоне пересечения (наложения друг на друга) новой информации (актуальное восприятие реальности) и застрявшей в зеркале старой информации. Конечно же, застревают те мыслеформы, которые имеют патологически завышенную энергонасыщенность, вследствие которой не могут перейти в латентную форму, в сферу предсознания. Как мы знаем, это не что иное, как патологические доминанты. И чем более сильна такая доминанта – тем более она устойчива и тем большую неадекватность проявляет её носитель как в сфере познания, так и в сфере поведения.

Лёгкая степень патологии данного зеркала приводит к искажениям восприятия, благодаря наложению старых и новых образов. При тяжёлой патологии зеркала, застрявший в нём образ настолько энергетически насыщен, настолько силён и ярок, что просто исключает все прочие восприятия, посягающие на занятую им информационную территорию. При этом всё остальное, всё, что находится за пределами информационного пространства, оккупированного этой патологической доминантой, может восприниматься вполне разумно. Такую картину мы наблюдаем в случае параноидной шизофрении, когда переубедить человека и развенчать его бредовую идею просто невозможно. Всё, что ей противоречит – неистово и бескомпромиссно отвергается. И, в то же время, во всех других отношениях, стоит только выйти за пределы этой тематики, этот человек рассуждает и ведёт себя вполне адекватно.

Эта модель относится не только к шизофреникам. В той или иной степени сознание каждого из нас подобно вышеописанному дурному зеркалу. Просто внутри этой, всем нам присущей, ущербности нашего сознания, имеются свои градации и свои количественно-качественные переходы. Таким образом, та или иная степень неадекватности присуща любому человеку, не достигшему той стадии развития сознания, при которой становится возможным трансцендирование ума.

Наш разум всегда шизофреничен и поэтому нуждается в руководстве со стороны более высокой познавательной способности – интуитивной Мудрости-Праджни. Но, как я уже говорил, существуют различные уровни неадекватности. Сравнительно безобидной является высокая инерционность информационных процессов нашей психики. Это проявляется в том, что человек пытается действовать обдуманно там, где надо действовать интуитивно. Предварительное обдумывание годится только для выработки долгосрочных планов, для выработки оптимальной стратегии, однако оно слишком инерционно и не поспевает за ускользающей текущей реальностью. У такого человека гипертрофия рационального начала привела к тому, что разум запугал интуицию до полного её оцепенения. Когда он попадает в ситуацию, требующую мгновенного реагирования, когда нет времени на обдумывание, он неизбежно терпит полную неудачу.

Речь идёт о ситуациях, когда отражающее действительность сознание человека должно функционировать в режиме текущего пространства-времени, быть вместе с потоком бытия. Особенно ярко это проявляется в таких ситуациях, как спуск с крутого склона на горных лыжах, как боевое единоборство. Сюда же относится вся сфера межличностного общения. Люди гипертрофированного ума, как правило, испытывают огромные трудности общения, особенно с противоположным полом. Такой человек, к примеру, планирует свидание с девушкой так, как будто пишет компьютерную программу. Он пытается планировать то, что никакому планированию принципиально не поддаётся («я ей скажу вот это, она ответит вот так, после этого я возьму её за руку» и т. д.) Подлинное общение, в отличие от его формализованной имитации, это свободный и непредсказуемый дикий мустанг, на котором не сможет усидеть ни

одно роботообразное компьютерное существо, желающее всё держать под контролем, всё сделать предсказуемым и не способное доверять собственной глубинной мудрости, не способное быть спонтанным.

Однако высокая инерционность – это ещё не самое страшное. Инерционность означает, что человек всё-таки способен к изменению, только это изменение происходит с опозданием и сознание не успевает за стремительно убегающей реальностью. Много хуже, когда сознание человека в каких-то своих зонах вообще не способно к изменению (вспомним лихтенберговский **психолит**⁸¹). Это уже не инерционность сознания, а его косная неподвижная омертвелость. Именно это происходит при шизофреническом психозе (сверхценные идеи, бредовые построения и т. п.), при навязчивых страхах, при различных формах неврозов (особенно ярко при неврозе навязчивых состояний) и т. д. Во всех этих случаях мы имеем дело с невероятно устойчивой доминантой, островком ригидной неизменности в текучем потоке сознания. Для нашей психики патологические доминанты представляют собой то же самое, что для физического тела – отложение камней и развитие опухолей. Их также можно уподобить склеротическим бляшкам на стенках кровеносных сосудов, затрудняющим кровоток и проводящим к развитию атеросклероза.

Противоположностью вышеописанному типу психической патологии (шизофрения параноидальная, невроз навязчивых состояний, навязчивые страхи и т. п.) является истерический невроз (или психопатия по истероидному типу). Здесь, вместо инертного патологического постоянства, мы видим патологическую изменчивость, своеобразную дезадаптацию через сверхадаптивность. При патологических доминантах нормальное соотношение между гибкими и жёсткими звеньями психики сильно нарушено в сторону резкого преобладания жёстких звеньев, тогда как гибкости и адаптивности явно не достаёт. При истерическом неврозе, наоборот, имеет место резкое преобладание гибких звеньев, вплоть до сверхадаптивности, тогда как необходимая жёсткость и стабильность (то, что составляет хребтину нашей психики) – у них горестным образом отсутствует. Это никоим образом не означает состояния умственной тишины.

⁸¹В переводе с греческого «литос» – камень, «психэ» – душа. В целом получаем «психическая окаменелость» (афоризм Георга Лихтенберга).

Дело в том, что в случае навязчивых страхов или сверхценных идей имеет место отождествление с мыслеформами внутреннего мира, с тем, что развивается и усиливается в результате внутреннего разговора с самим собой. В случае же истероидной личности, имеет место сильнейшая включённость сознания во внешний мир, с отождествлением с наиболее яркими и сильными воздействиями извне (отождествление с данными внешнего восприятия). Отсюда сильная внушаемость истероидных личностей. Образы и мыслеформы, под влияние которых они попадают, также представляют собой разновидность патологических доминант, однако идущих не из интropsychической сферы, как у интровертированных личностей, а извне. В случае истерического невроза конкретная симптоматика довольно легко устраняется с помощью внушения. Однако столь же легко на её месте возникает новая.

За внешней пестротой и переменчивостью истериформных симптомов скрывается монолитный гранит основы, из которой они все произрастают. Сами симптомы, как я уже говорил, легко устраняются. Но если попытаться работать с основой – оказывается, что она невероятно устойчива и практически не поддаётся изменению. За многоликой изменчивостью истерии всегда скрывается ригидная патологическая неизменность. Так, например, можно «избавить» больную истерическим неврозом от мигреней, на которые она постоянно жалуется, но невероятно трудно заставить её отказаться от весьма для неё удобной паразитической установки («я слабая больная женщина, я бы и рада решать сама все жизненные проблемы, но, увы, не могу»). Истероидный уход в болезнь от жизненных трудностей означает, что человеку психологически выгодно быть больным. Это даёт ему массу психологических и житейских преимуществ, позволяет оправдать себя как в собственных глазах, так и перед другими людьми.

Если человек заинтересован в болезни, то вылечить его принципиально невозможно. Можно только, как я уже говорил, сменить один набор симптомов на другой. Таким образом, в основе конверсионной истерии лежит сильная патологическая доминанта, которую можно сформулировать примерно так: «я слабая, больная, я нуждаюсь в жалости и помощи окружающих». Это глубинная неосознаваемая внутренняя доминанта. К ней добавляются «внешние», то

есть инициируемые извне образы и мыслеформы, по отношению к которым истероидная личность выказывает сильную внушаемость.

Как в случае шизофрении, так и при истерическом неврозе, мы имеем дело с дефектом сознания, с нарушением его пропускной способности. Не случайно старые психиатры говорили: «Чем истеричнее истерия, тем более она похожа на шизофрению».

* * *

При зрелом размышлении дуалистическую ущербность человеческого сознания мы можем обнаружить практически в любой психической патологии. Весьма ярко и наглядно она проявляется в невротических внутриличностных конфликтах. Что такое невротический конфликт, как не форма двойственности? Поражает полная слепота невротика по отношению к разъедающему его душу тяжелейшему внутреннему противоречию. При неврозе низкий уровень осознанности приводит к отождествлению с одним полюсом, одновременно с вытеснением другого.

Ещё одна форма личностной патологии – психопатии и акцентуации характера. Они также представляют собой одностороннее развитие личности (так называемый «психопатический шип»), в отличие от гармонического синтеза противоположных тенденций, характерного для зрелой личности.

В различных формах личностной патологии мы сплошь и рядом видим вполне логичное и, вместе с тем, совершенно безумное требование: «Либо всё – либо ничего!». Этот категорический императив выражает компульсивное стремление к реализации чего-либо со стопроцентной полнотой – никак не меньше! Такая желанная реализация должна быть **абсолютной**, то есть в ней не допускается никакой уступки, ни одного оскверняющего её пятнышка несовершенства. Столь нездоровое стремление к неистовому утверждению одной противоположности, в сочетании с не менее неистовым отвержением другой – стиль поведения весьма характерный для психопатов типа Дмитрия Карамазова⁸². Либо абсолютно правильная, совершенная жизнь, либо провал в загул, во все тяжкие, без каких-либо тормозов, с многократным повторением этого

⁸² Пожалуй, это вообще характерно для героев Достоевского, да, пожалуй, и для самого великого писателя, певца «загадочной русской души».

патологического цикла. «Святое» поведение порождает великий соблазн, со всё возрастающей тягой к запретному, к греховному. И наоборот, греховное поведение, при его переразвитии, с неизбежностью порождает стремление к своей противоположности – аскетической и безгрешной жизни. Главным мотивационным содержанием религиозного фанатизма является противоестественное требование **абсолютной** (на меньшее мы никак не согласны!) безгрешности, в сочетании с патологической нетерпимостью к любым нарушениям строгой религиозной морали. Такая агрессивная нетерпимость всегда представляет собой двунаправленный вектор, проявляясь как по отношению к самому себе, так и по отношению к другим – вплоть до самоубийства в случае «грехопадения», или же уничтожения скверны вместе с самими грешниками.

* * *

Двойственность, присущая неразвитому сознанию и ущербной психике, имеет бесчисленное множество проявлений. Это, например, компульсивная потребность в абсолютном порядке (конечно – же, в **своём** порядке) с нетерпимостью к любым его нарушениям. Это может быть патологическая потребность в абсолютной чистоте, вплоть до навязчивого мытья рук и т. д. и т. п.

Один из вариантов двойственности, на котором я хотел бы остановиться более подробно – это нездоровое и нежизнеспособное противопоставление телесного и духовного. Вот пример из жизни. Одна моя знакомая – женщина деловая, но, при этом, не чуждая духовных устремлений, говорит мне:

– Ах, у меня работает такая девочка, такая чистая, такая духовная – просто неземное существо! Ясновидящая смотрела её прошлые жизни, и, оказывается, она была убиенной дочерью Николая II. Такая чудесная, такая неземная, чуждая всему мирскому, всей этой грязи и пошлости.

Причём разговор происходит в присутствии этого самого «неземного существа», которое стоит рядом, скромно потупившись. Я же, как человек грубый и бестактный, тут же говорю во всеуслышание:

– Надо же – неземное существо! Она, наверное, даже не писает и не какает!

Быть «неземным» – значит быть отчуждённым от собственного тела, отвергать собственную телесность. Это – прямая дорога в шизофрению, в невроз, куда угодно, но только не к духу. Тот, кто идёт к духу, должен ясно и отчётливо понимать, что наше физическое тело – это важнейший инструмент духовного развития. Тот, кто идёт к духу, должен сначала принять своё тело, включая всё то, что религиозные люди считают грязным и низменным. И только на основе этого принятия – трансцендировать свою телесность. Мудрый Восток говорит нам, что чем глубже корни уходят в землю, тем пышнее крона, и тем больше дерево возносит свою крону вверх, к небу.

Таким образом, тело – это врата к духу. Брезгливое отрицание собственной телесности, которым так часто грешат религиозные люди, это схизис между земным и неземным, телесным и духовным, низменным и возвышенным, с компульсивным отвержением одного и обожествлением другого. Как правило, люди, страдающие такой душевной расщеплённостью, лишены жизненной силы и глубоко ущербны. Такие женщины лишены подлинной женственности, а мужчины – мужественности. Только принятие собственной телесности со всеми её ограничениями и несовершенствами, только дружеские отношения с собственным телом дают человеку эмоциональную теплоту и жизненную силу, квинтэссенцией которой является здоровая сексуальность. Здоровая – значит адекватная, без преувеличения её значения, но и без подавления; хорошо контролируемая, но, в то же время, рассматриваемая как безусловная позитивная ценность. С этих позиций быть «неземным» и отвергающим всё низменно-телесное так же плохо, как и быть заикленным на чувственных удовольствиях и отвергать высшие духовные ценности. Поэтому поощрять пребывание в «неземном» состоянии – значит поощрять патологию и блокировать подлинное духовное развитие.

* * *

Человек, который отвергает не устраивающее его реальное ради иллюзорного – похож на неумелого пловца, который плывёт размашистыми сажёнками, наполовину вытаскивая своё туловище из воды. Да не надо бояться воды! Именно она является основой нашей плавучести. Нужно только не отвергать её, не пытаться бежать от неё, а наоборот, **принять** воду, расслабиться и погрузиться

в неё, оказывается, она прекрасно нас держит! И только полностью погрузившись в неё, и делая выдох в воду, можно спокойно и расслабленно скользить, испытывая восхитительное чувство своего единства с этой могущественной стихией. Отвержение мирского, со всей его грязью, пошлостью и обыденностью, со всей его вульгарностью, низменностью и несовершенством, ради высокого духовного идеала, ради высшей чистоты и совершенства – это и есть разновидность двойственности. Человек отождествляется с собственной мечтой, с фантомом, им же самым сконструированным и, при этом, яростно отрицает неприглядную действительность, не отвечающую его высоким стандартам. Однако, с позиций подлинного духовного развития, любые формы бегства от «пошлой и низменной» реальности совершенно непродуктивны и представляют собою дорогу в никуда. Такой подход к жизни – признак незрелости и определённой духовной ущербности.

То же самое справедливо и для медитативной практики. Именно в этом состоит глубокое и принципиальное различие между фантазийной медитацией и медитацией осознания. Путь осознанности полностью отвергает возвращение иллюзий, сколь бы «высокодуховными» и привлекательными они ни выглядели. На этом Пути мы имеем дело с реальностью, сколь бы обыденной и неприглядной она ни была. С реальностью, но не с иллюзиями. С реальностью собственного тела и собственной психики, а также с реальностью мира, в котором мы обитаем. Именно в этом, требующем особого мужества, осознании реальности и заключается основная медитативная практика, ведущая к духовному пробуждению.

Безмятежное созерцание неоднородности ощущений собственного физического тела со временем приводит к его «растворению» и ясному, неиллюзорному восприятию своего тонкоматериального тела.

Безмятежное созерцание обыденного содержания собственного ума, созерцание собственного душевного состояния, позволяет растворить грубоматериальную составляющую нашего сознания и достичь непостижимой утонченности духа и совершенной интуитивной Мудрости-Праджни.

Позади грубоматериального, скрытое за ним как за завесой, находится сияющее и удивительное тонкоматериальное. Тот, кто

начинает с обыденного, непременно приходит к чудесному. Тот же, кто по неразумию своему сразу же устремляется к чудесному – тот идёт гибельным и порочным путём. Это – путь магии, но не Путь духа. Он не понимает, что духовный Путь заключается в спокойном созерцании своего обыденного физического тела и содержимого своего обыденного сознания. И нет в этом созерцании ничего вдохновляющего для детских и незрелых умов, нет ничего яркого, захватывающего, необычного, волшебного. То, что созерцается – прозаично и вполне обыденно. Но только так можно растворить стены своей обусловленности (знаменитое «созерцание стены» Бодхидхармы), «растворить» своё физическое тело и растворить свой ум. Это и есть Путь трансцендирования грубоматериального, ведущий к выходу в сферу тонкоматериального, а затем и в сферу духовного.

* * *

Ещё одно, весьма распространённое проявление двойственности – противопоставление деятельного и созерцательного подходов к жизни. Для человека деятельного человек созерцательный – существо странное и ущербное. Мотивация ухода от мирской жизни для самосовершенствования, для культивирования собственной души человеку действия чужда и непонятна. Поведение таких людей рассматривается как блажь и дезертирство. «У нашей команды ответственная встреча, а этот тип загорает на травке позади ворот!». Человек созерцательный, напротив, взирает на мирскую активность как на нечто малозначимое и находящееся на периферии, далеко от эпицентра подлинного бытия. «Какая польза от исступлённого бега белки в колесе? Какой смысл метаться по жизни наподобие ошпаренного пса, кругами бегающего по двору? Все эти деловые и сверхактивные люди не видят главного, что составляет смысл нашей жизни. Так ли уж важно, с какой скоростью человек мчится по жизни, преодолевая препятствия и рассекая волны, коль скоро это бег по кругу?». Такова точка зрения человека созерцательного.

И в той, и в другой точке зрения, конечно же, есть своя правда и свой резон. Однако мне ближе то, как на эту проблему смотрит Герман Гессе: «Созерцание – как вдох, а действие – как выдох, и тот, кто не владеет тем и другим в полной мере – тот не вполне человек».

Вне всякого сомнения, действие имеет великую ценность. Но только в том случае, если оно порождается состоянием умственной тишины. Только тогда оно будет наполнено подлинным смыслом, только тогда оно будет адекватным и успешным. Созерцание также имеет великую ценность. Однако те высокие состояния сознания, та мудрость и сила, которые мы обретаем в результате медитативной практики, в конечном счёте должны быть реализованы в действии и принести реальный практический результат. Как говорил Ортега-и-Гассет, «Человек – онтологический кентавр, одна половина которого выросла в природу, а другая – выходит за её пределы, то есть ей трансцендентна». Поэтому каждый человек имеет две миссии: внешнюю, реализуемую через мирскую активность, и внутреннюю, направленную на самосовершенствование и самопреображение. Эти две великие миссии не должны быть в конфликте, напротив, они должны питать друг друга и способствовать друг другу.

Изъясняясь в буддистском стиле, я бы сказал, что **совершенная пустота порождает совершенную форму**, совершенный покой порождает совершенное движение, совершенное созерцание порождает совершенную активность. В то же время, действие в рамках совершенной формы, построенное в соответствии с принципом Тай-цзи, в конечном счёте, приводит к трансцендированию этой формы. Результатом будет выход в качественно иное состояние сознания, то есть обретение «совершенной пустоты». Хорошим примером является практика динамической медитации в китайском боевом искусстве Тай-цзи цюань. Такова диалектика взаимопорождения движения и покоя, действия и созерцания.

* * *

Перечислять различные проявления двойственности человеческого сознания – от тяжёлых форм шизофренического психоза, до личностных проблем практически здоровых людей – можно до бесконечности. Понятное дело, моя книга не претендует на исчерпывающую полноту изложения этой грандиозной как по своему объёму, так и по своему значению, темы. Моя задача значительно скромнее – просто показать возможности применения этой концепции (учения о двойственности) к широкому спектру проблем человеческой жизни, а главное – к проблеме духовного развития.

Глава 4

Идеологическая двойственность и патология общественного сознания

Данная тема здесь рассматривается на примере современного западного либерализма, прежде всего либерализма американского. Конечно же, патология общественного сознания в разных её вариантах имеет место и в других странах и культурах, в том числе и в России. Однако выбор западного либерализма связан с тем, что в наши дни именно эта идеология претендует на роль самого передового мировоззрения. Именно она в наше время напористо, бесцеремонно и агрессивно распространяется по всему миру. Со стороны Запада (прежде всего, в лице США) фактически разворачивается беспрецедентная по своим масштабам идеологическая колонизация, основой которой является новый тип фундаментализма – западный неолиберализм. По всему свету происходит разрушение и вытеснение традиционных мировоззрений с их заменой на идеологию западного либерализма. Это сопровождается глубокими изменениями в системе ценностей, в стиле жизни и в общественной морали. Хотя эти повсеместные изменения и имеют определённые позитивные аспекты, тем не менее, в своей совокупности, а также в долгосрочной исторической перспективе, они, вне всякого сомнения, крайне вредны, деструктивны и даже катастрофичны.

По моему глубокому убеждению, современная форма западного, американского образца, либерализма является своего рода идеологической шизофренией, весьма ярким и показательным проявлением патологии общественного сознания. Особенно сильно она проявляется в самой развитой стране Запада – в США. Чтобы не быть голословным, дам краткий обзор основных проявлений патологии общественного сознания в США.

Прежде всего, это специфическая разновидность дискриминации, при которой в расизме и нетерпимости обвиняют как раз тех, кто на самом деле является жертвой своих обвинителей. Получается своего рода расизм, вывернутый наизнанку, когда способом осуществления подлинной дискриминации является ложное и безосновательное обвинение белого человека в расизме по отношению к «угнетённым» афроамериканцам. Такого рода шантаж, постоянная

угроза обвинения в расизме имеет своей целью получение представителями чёрной расы различных льгот и привилегий, совершенно ими не заслуженных. Что это, как не дискриминация по отношению к белым американцам? Самый простой пример – дискриминация белых при приёме на работу. Такой расизм, вывернутый наизнанку, стал массовым и повсеместным явлением в современной Америке.

Другой разновидностью дискриминации является агрессивный американский феминизм, принявший в своём развитии форму своеобразного полового расизма, жертвой которого становятся мужчины (прежде всего белые гетеросексуальные мужчины). Под лозунгами борьбы за права «угнетённых» женщин и их защиты от мужского насилия американский феминизм добился порабощения мужчины как в собственной семье, так и за её пределами. Американские феминистки умудрились сделать из мухи слона, нагнетая совершенно неуместный ажиотаж вокруг двух излюбленных ими тем: семейного насилия и сексуальных домогательств (sexual harassment). То, как эти темы представлены в общественном сознании США, не имеет ничего общего с реальным положением вещей и представляет собою классический пример *reductio ad absurdum*. Американский феминизм – это уже наполовину удавшаяся попытка психологической кастрации мужчин. Современному американскому мужчине фактически уже отказано в праве быть мужчиной. Точно так же, как и в черном расизме по отношению к белым, жертва подлинного насилия (социального, психологического, а в последнее время всё чаще и физического) предварительно демонизируется и обвиняется во всех смертных грехах. Как правило, жертвой агрессивного феминизма является белый гетеросексуальный (т. е. нормальный) мужчина.

Есть русский анекдот, который придуман как будто специально про феминисток.

«–Что делать, если на тещу напал тигр?

– Сам напал, пусть сам и защищается!»

Но какой там тигр?! Благодаря феминисткам современный американский мужчина в собственном доме всё более становится похожим не на тигра, а на кастрированного кота, которого кормят из мисочки и выгуливают на поводке. Как сказала одна мудрая английская дама, «Ничто не придаёт квартире такой обжитой вид, как

мужчина». Моё, сугубо отрицательное отношение к феминизму выражается в следующем стихотворении⁸³:

Феминистке.

О, женщина! Твой нрав неистов
В твою вселился душу бес
Чем прогрессивней прогрессисты
Тем безобразнее прогресс.

Диалектика развития заключается в том, что борьба за всевозможные свободы в конце концов приводит к разрушению и отмене этих же самых свобод. По закону маятника борьба против насилия, как правило, приводит к ещё худшему насилию. Так, например, западная политкорректность есть не что иное, как уничтожение свободы слова, уничтожение права иметь собственные убеждения и высказывать их, не боясь возможных последствий. Причём во всех подобных случаях новое насилие, пришедшее на смену старому, приходит в обличье свободы и прогресса.

«Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», – эти слова из песни сталинского времени знал каждый советский человек. В точности то же самое, только другими словами, постоянно впечатывается в сознание американского обывателя всей мощью средств массовой информации. «Мы живём в свободной стране» с заученностью попугая гордо повторяет гражданин Америки. Ой ли! На самом деле, жизнь в современной России намного более свободна, порой даже чересчур свободна, чем жизнь в США. Именно США резко отличаются от многих других стран жёсткой регламентацией всех сторон жизни своих граждан. Какая там свобода слова, свобода взглядов и убеждений. С той же степенью свободы заключенные прогуливаются по тюремному дворику, дескать где хочу, там и хожу! Да, конечно, где хочешь там и ходишь, но только в пределах тюремного двора, именуемого американской политкорректностью. На самом деле, эта американская политкорректность есть не что иное, как форма идеологического насилия и

⁸³ Стихотворение И. Губермана, слегка переделанное мною в антифеминистском духе. Надеюсь, что уважаемый поэт простит мне эту вольность. Если же нет, то я готов расплатиться гариком.

явный отказ от великого принципа свободы слова. В современной Америке любой человек, который осмелился в своих суждениях и высказываниях выйти за пределы политкорректного, немедленно подвергается жёстким санкциям и различным формам преследования. Например, те люди, которые по неосторожности высказывают своё неприятие однополрой любви, в современной постхристианской Америке подвергаются жесточайшей критике и остракизму. Где же здесь свобода? Где демократия? Где права человека, о которых так любят говорить на Западе? И эти люди пытаются учить нас демократии?

Есть такой анекдот про Вовочку.

Вовочка просыпается рано утром и в пижамке идёт к родительской спальне. Дверь в спальню оказывается закрытой. Вовочка наклоняется к замочной скважине и долго смотрит. Наконец он выпрямляется и бредёт назад в свою комнату, бормоча себе под нос: «И эти люди запрещают мне ковырять в носу!».

Наконец, нельзя не отметить такую форму патологии общественного сознания США, как готовность обращаться в суд по любому поводу, сколь угодно ничтожному и даже вовсе надуманному и абсурдному. Судейские разборки – это стыд и позор современной Америки. Увы, страна, стоящая в авангарде развития западной цивилизации, поражена судебной паранойей. Массовое сознание США страдает особой формой социальной шизофрении, которая в психиатрии носит название «бред сутяжничества».

При желании можно было бы привести великое множество примеров совершенно неадекватных судебных исков и судебных решений, не имеющих ничего общего с элементарным здравым смыслом. Таким образом, в самой развитой стране западного мира имеет место чудовищная неадекватность всей судебной системы и бред сутяжничества, охвативший всё её население.

Вне всякого сомнения, такое общество не имеет будущего. Неминуемая катастрофа, которая его ожидает, будет иметь не столько внешние причины, которые, скорее, будут играть роль пускового момента, сколько глубинные процессы духовного разложения, происходящие внутри самого западного общества.

В конечном итоге своего развития западный либерализм принял форму агрессивного либерального фундаментализма, ничуть не менее опасного и деструктивного, чем агрессивный исламский фундаментализм.

* * *

Итак, современный Запад и особенно США, страна, идущая в его авангарде, дают множество самых уродливых и гротескных форм патологии общественного сознания. Каждая из них, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения с позиций учения о познавательной двойственности и путях её преодоления, однако эта задача выходит далеко за рамки данной книги. Здесь я ограничусь рассмотрением только двух, наиболее важных постулатов современного западного либерализма – принципа свободы и принципа равенства. Эти два принципа, наряду с третьим – правами человека, являются краеугольными камнями западного либерализма. Поскольку все они теснейшим образом взаимосвязаны, обсуждение принципа свободы и принципа равенства фактически является одновременным обсуждением прав человека. Все эти великие принципы западной демократии теоретически выглядят весьма благородно и вдохновляющее. Однако в своём конкретном воплощении в реальную жизнь общества, в силу своей односторонности, они привели к весьма неблагоприятным результатам. Дело в том, что при отсутствии интуитивной Мудрости-Праджни, о которой так много говорилось в этой книге, даже самые благородные и возвышенные идеалы имеют тенденцию в процессе своей конкретизации превращаться в собственную противоположность. Причём происходит это очень постепенно и незаметно для тех деятелей, которые пытаются воплотить в жизнь столь прекрасный в теории социальный проект. Так было с коммунистическим проектом, а сейчас то же самое происходит с либеральным проектом западной постхристианской демократии.

Итак, патология общественного сознания Запада наиболее ярко проявляется в абсолютизации принципа свободы и принципа равенства, составляющих мировоззренческое ядро идеологии либерализма. Эти два великих принципа западной демократии исключительно важны и заслуживают отдельного рассмотрения.

Принцип свободы и антиномия «свобода – ограничения».

Все виды познавательной двойственности деструктивны, однако самой разрушительной из них является двойственность идеологическая. Именно эта разновидность человеческой глупости является самой массовой, именно она за последние столетия собрала самый большой и самый кровавый урожай. Что стоит только одна Великая французская революция 1789 года с её лозунгами «Свобода, равенство, братство!». В 1789 году, вскоре после взятия Бастилии, была принята знаменитая «Декларация прав человека и гражданина», которая объявляла всех граждан Франции свободными и равными в правах. Однако уже в 1793 году начался чудовищный якобинский террор, при котором, в ходе расправ над подлинными и мнимыми врагами революции («врагами свободы»), погибло свыше 200 тысяч человек.

А сколько людей погибло в ходе русской революции 1917 года и в последующей гражданской войне! И все эти страшные социальные потрясения, принесшие людям неисчислимые страдания, были инициированы прекраснодушными идеологами, которые, конечно же, хотели «как лучше». В современном мире по-прежнему имеют колоссальную популярность такие слова, как **свобода** (*libertas*, лат.) **демократия**, **права человека** и т. п. Эти слова наполнены священным смыслом и для западного мира приобрели статус символов веры. Именно под идеологическим прикрытием этих «великих слов» совершаются такие злодеяния, как бомбардировки Югославии войсками НАТО или американская оккупация Ирака – деяния, противоречащие не только христианской морали, но и нормам международного права.

Помнится ещё в советские времена ходил такой анекдот.

Армянскому радио задают вопрос:

– Правда ли, что будет третья мировая война?

Армянское радио компетентно отвечает:

– Третьей мировой войны не будет. Но будет такая борьба за мир, демократию и права человека, что камня на камне не останется!

Свобода, демократия, права человека – какие красивые, величественные и вдохновляющие слова! Однако, при ближайшем

рассмотрении обнаруживается, что на самом деле они представляют собою пустышки, «слова, наполненные гелием» и не имеющие чёткого и ясного содержания. Это пустые и бессодержательные абстракции, которые допускают самые разные истолкования, вплоть до диаметрально противоположных. И эти словесные химеры далеко не безобидны, ибо из-за них страдает и даже гибнет множество людей. Все эти громкие слова, будучи абсолютизацией одного полюса двуединой истины, с отвержением другого, – приводят к грубому её искажению.

На самом деле, не существует такой вещи как «чистая» свобода, а всегда имеет место единый комплекс, составными частями которого являются как свободы, так и ограничения. Это пара диалектических противоположностей, которые взаимодополняют друг друга и существуют только совместно. Поэтому изолированное абстрактное рассмотрение какого-либо идеологического понятия при игнорировании его противоположности представляет собою надругательство над истиной.

Вопреки утверждениям прекраснодушных, но, увы, весьма недалёких западных идеологов, свобода никоим образом не является абсолютной и универсальной ценностью. В познавательной сфере такой универсальной ценностью может быть только Мудрость-Правда, представляющая собою выход за пределы любой двойственности, в том числе и двойственности «свобода – ограничения». Не существует и быть не может свободы без дисциплины и присущих ей ограничений (несвобод). Точно так же не существует прав человека без уравнивающих эти права обязанностей. Кроме этих антиномий можно выделить и ряд других, тесно с ними связанных и не менее важных. Это: коллективизм и индивидуализм, частная собственность и общественная, сотрудничество (отношения между людьми строятся на основе принципа взаимной поддержки и взаимопомощи) и конкуренция (отношения между людьми строятся на основе принципа «игры с нулевой суммой»⁸⁴) и так далее.

⁸⁴ Понятие из теории игр. Смысл очень простой. Положим, вы с кем-то играете в карты на деньги. Если он выиграл 100 долларов, то вы проиграли те же 100 долларов. Выигрыш обозначим как (+) 100 долларов, а проигрыш (-) 100 долларов. Алгебраическая сумма игры будет равна нулю. Другими словами, интересы участников этой игры диаметрально противоположны. Ваш партнёр выигрывает ровно столько, сколько проигрываете вы, и наоборот.

Отдельная большая тема – антиномия «национализм – космополитизм», порождающая свою специфическую разновидность идеологической двойственности. На одном полюсе этой пары противоположностей – гипертрофированное и явно неадекватное чувство национальной исключительности и превосходства над другими народами. Такую патологическую особенность национального самосознания Э. Эриксон метко назвал «феноменом псевдопородистости». В качестве примера проявления этой нездоровой установки можно привести такие высказывания, как «I am proud to be an American» (Горжусь тем, что я американец) или же «Благодарим Тебя, Господи, за то, что мы казаки».

На другом полюсе данной пары противоположностей находится нездоровый, отрекающийся от своих корней, космополитизм. На мой взгляд, космополит – столь же нелепое явление, как и человек, для которого нет никакой разницы между своей семьей и чужими семьями. Кстати, разрушение института семьи в странах Запада по времени четко совпадает с разрушением и национального чувства. И это вполне закономерно, ведь нация есть не что иное, как большая семья.

Любопытно, что в России, еще в 70-е годы прошлого века было типичным обращение к незнакомым людям, на улице и в общественных местах, с использованием слов, обозначающих родственные отношения:

«Дяденька, не скажете, сколько сейчас времени?»

«Садись, отец, я постою».

«Братишка, не подкинешь до города?»

«Мамаша, где тут продуктовый магазин?» и так далее.

Такая манера обращения к незнакомым людям выражает бессознательную установку на то, что все мы – одна большая семья.

К сожалению, такой стиль общения постепенно уходит в прошлое. Тем не менее, он еще у нас сохранился, особенно в сельской местности и в небольших городах (мегаполисы в любой стране тяготеют к космополитизму).

Возвращаясь к обсуждаемой антиномии, можно сказать, что каждый человек должен одновременно быть и представителем своего народа, и представителем всего человечества; одновременно быть и националистом и космополитом, любить свое и уважать

чужое; защищать свои интересы, не ущемляя чужие; быть великодушным, но не мягкотелым.

Самое же главное – не быть зашоренным никакими идеологическими догмами и принципами, памятуя о том, что быть адекватным намного важнее, чем быть принципиальным.

Все это – очень большие и важные темы, требующие для своего полноценного раскрытия специальных знаний в области социальных наук.

Поэтому проблему идеологической двойственности я только обозначу в самых общих чертах на примере антиномии «свобода – несвобода». Полноценное освещение всей совокупности этих вопросов, всех разновидностей идеологической двойственности – это уже дело специалистов.

В то же время следует понимать, что никакой объем специальных знаний и никакая, сколь угодно напряженная работа мышления не в состоянии компенсировать отсутствие способности к синтезирующему инсайту – интуитивной Мудрости-Праджни. Без Праджни и без той адекватности (вписанности в реальность и **уместности**) которую она дает, никакая антиномия не может быть успешно решена на конкретно-практическом уровне.

* * *

Итак, антиномия «свобода-несвобода». Под свободой я разумею отсутствие ограничений, накладываемых на поведение индивидуума в разных сферах жизни (семейной, общественной, профессиональной), а под несвободой – наличие ограничений, тесно связанное с такими понятиями, как дисциплина и порядок. Ограничения могут накладываться на поведение человека как извне (подчинение законам и порядкам), так и изнутри (самодисциплина). Свобода же означает снятие таких ограничений. Поэтому абстрактный разговор о свободе – явная нелепица. О свободе мы имеем право говорить только тогда, когда одновременно ставим вопрос об ограничениях, эту свободу уравнивающих, о подчинении определённой дисциплине. Нельзя утверждать, что свобода – всегда хорошо, а дисциплина – всегда плохо.

Как дисциплина и порядок не должны переходить разумных пределов, за которыми они превращаются в чрезмерную

заорганизованность и подавление личности, точно так же и свобода должна иметь разумные ограничения. В противном случае она вырождается в хаос вседозволенности, при котором деградируют и человек, и общество. Как справедливо пишет известный российский публицист Сергей Кара-Мурза: «...любая конкретная свобода возможна лишь при наличии целого ряда «несвобод»... Абсолютной свободы не существует, в любом обществе человек ограничен структурами, нормами – просто они в разных культурах различны»⁸⁵.

Из общей теории систем известно, что для каждой системы существует оптимальное соотношение между жёсткими и мягкими звеньями. При нарушении этого соотношения в ту или другую сторону от оптимума, функционирование системы немедленно ухудшается. Если такие отклонения переходят определённое пороговое значение, то система начинает разрушаться.

Этот закон, требующий оптимального уравнивания жёстких и мягких звеньев системы, является универсальным и выходит за пределы социальной сферы. В качестве примера приведу физическое тело и психику человека. Начнём с физического тела. Известно, что оно представляет собою сбалансированную систему, в которой жёсткие (скелет) и гибкие (различные сочленения и мягкие ткани) звенья находятся в равновесии. Оказывается, необходимо как то, так и другое. Вопрос состоит только в их оптимальном соотношении. Проведём мысленный эксперимент и предоставим своему телу полную свободу, то есть уберём из него позвоночный столб и кости скелета. Что произойдёт? Наше тело превратится в нечто желеобразное, расслабленно колыхающееся на полу, в нечто подобное медузе, которая, как известно, хребтины не имеет. Если же мы, напротив, исключим все гибкие звенья, а сохраним жёсткие, то в результате получим нечто робото-образное, не человека, а механизм.

То же самое относится и к психике человека, которая в норме представляет собою сбалансированное сочетание мягких и жёстких звеньев. Если же это соотношение нарушается, то, в случае преобладания мягких звеньев и недостаточности жёстких, мы имеем сверхадаптивную личность, человека с очень пластичной, изменчивой психикой, но, при этом совершенно безвольного, внушаемого, неспособного иметь твёрдые убеждения и упорно следовать

⁸⁵ Кара-Мурза С. «Идеология и наука».

поставленной цели (истероидная или демонстративная личность). Если же соотношение нарушается в другую сторону, с выраженным преобладанием жёстких звеньев и недостаточным развитием мягких (гибкости и адаптивности); тогда мы получаем паранойяльную личность, отличающуюся сильной волей, жёсткостью, упрямством, стеничностью. В то же время у такого человека резко ослаблена способность к адаптации, к приспособлению к окружающему миру. Он не столько приспосабливается к миру, сколько проламывается сквозь него, как носорог через заросли. Он стремится подчинить себе этот мир и перестроить его в соответствии со своими представлениями о том, что хорошо и правильно, а в случае сильного сопротивления со стороны окружающей среды, скорее сломается, чем прогнётся. В психологии этот тип личности носит также название «ригидная личность». Такой личности свойственна ярко выраженная эмоциональная, интеллектуальная (идеаторная) и поведенческая инертность. Главные её черты – отсутствие гибкости, очень высокая инерционность психики и сниженная, против нормы, способность к адаптивному поведению.

* * *

Давайте попробуем разобраться, что такое дисциплина и ограничения, то есть что такое «несвобода».

Так вот, оказывается, что это самая суть антиэнтропийной тенденции, главное условие повышения уровня организованности системы. Конечно же, такое повышение требует энергозатрат, требует труда и усилий. Однако это и есть необходимое условие любого развития, будь то развитие общества (культуры, экономики) или отдельного человека. Если вы каждое утро принимаете холодный душ и делаете зарядку – значит, вы добровольно накладываете на свою жизнь ограничения, строго говоря, делаете себя несвободным. То же самое, если вы бросили курить или стали соблюдать строгую диету. Почему при этом никто не кричит: «Какой ужас! Человек лишил себя свободы!».

Культура всегда связана с определенными ограничениями, с подчинением определенной дисциплине. Фактически, бескультурье отличается от культуры значительно большей степенью свободы. У дикаря намного меньше различных ограничений, чем у человека,

принадлежащего к высокой культуре (опять я сказал что-то неполицорректное. В наше время приличным людям положено говорить, что все культуры равноценны).

Так, например, бытовая культура подразумевает сохранение чистоты и порядка в своем жилище, регулярные, вошедшие в правило, усилия для соблюдения гигиены тела и так далее.

«Выбираю свободу!». Ничего не скажешь – прекрасный девиз. Однако какую свободу? Свободу от чего?

Можно, например, быть свободным человеком, не чистить зубы, не мыться и не стричься, а можно быть культурным человеком и подчинять себя определенным правилам бытовой дисциплины. Стоит только убрать эти правила и ограничения, как тут же следует незамедлительная деградация. И, напротив, любое развитие требует самодисциплины и систематических усилий, то есть наложения определенных ограничений на свое поведение.

Далее, разве соблюдение законов и соблюдение неписанных правил общественной морали не есть ограничение диапазона возможного (допустимого) поведения, не есть ограничение свободы индивидуума? Тогда законопослушный и совестливый человек, считающийся с интересами социума, с интересами окружающих людей, – это порабощенный человек, «совок»? А вот молодёжь, которая восседает на спинках общественных скамеек, поставив ноги в грязной обуви прямо на сиденье – это свободные, раскованные личности? Что это на самом деле – раскрепощенность или распущенность? Новый виток прогрессивного развития культуры или же моральная деградация общества, прикрываемая заученными фразами о свободе и правах человека? Совершенно закономерно, что ориентация на раскрепощенность при пренебрежительном отношении к общепринятым нормам поведения, приводит к тому, что начинает терять смысл понятие преступления.

Слово «преступление» имеет весьма глубокий смысл. Буквально оно означает **пере-ступание** определённых границ, установленных моралью и законом. Это выход за пределы ограничений. Отсюда вполне естественная закономерность – чем больше в обществе насаждается идея свободы индивидуума, тем больше в нём происходит всевозможных, малых и больших преступлений. И наоборот, если общество воспитывает в своих гражданах превыше всего

дисциплину и ответственность, устанавливая высокий моральный стандарт (а что такое общественная мораль, как не свод ограничений: «не убий», «не укради» и т. д.), тогда и уровень преступности в обществе будет на порядок ниже. Достойный и высоконравственный человек, в этом смысле не может быть «свободен», он – «невольник чести». Потребность жить достойно означает стремление строить своё поведение в соответствии с высокими нравственными идеалами, а это не что иное, как набор ограничений, добровольно накладываемых на собственное поведение. Если же представить себе полностью «свободного» человека, то это будет отъявленный мерзавец и чудовищный эгоист, человек без правил, без ограничений, без стыда и совести. Как пишет Сергей Кара-Мурза:

«...не приходится слышать, чтобы какой-то видный деятель обратился с простой и вообще-то очевидной мыслью: «Люди добрые, да как можно не бояться свободы? Это так же глупо, как не бояться огня или взрыва»⁸⁶.

Что происходит, когда социальная система демонтируется, а широкие массы получают вожаемую «свободу»? Именно то, что произошло в России после 1917 года (гражданская война, голод, разруха, разгул преступности). После развала СССР снова имеем то же самое, разве что за исключением гражданской войны.

Кара-Мурза совершенно справедливо пишет:

«Стоит только задуматься над понятием «страх перед свободой», как видны его возможности для манипуляции. Ведь человек перестал быть животным (создал культуру) именно через постоянное и непрерывное создание «несвобод» – наложение рамок и ограничений на дикость. Что такое язык? Введение норм и правил сначала в рычание и визг, а потом и в членораздельную речь и письмо. Ах ты требуешь соблюдения правил грамматики? Не желаешь презреть оковы? Значит, ты раб в душе, враг свободы».

Действительно, не стоит интерпретировать написание слова «козёл» через букву «а» как проявление языковой свободы у раскрепощённой личности.

⁸⁶ Здесь и далее: Кара-Мурза С. «Краткий курс манипуляции сознанием».

Ярким примером деградации общественного сознания являются получившие большое распространение в США и странах Западной Европы глубоко ошибочные педагогические теории. Эти теории были порождены идеологией либерализма, под сильнейшим влиянием дурно и весьма односторонне понимаемого идеала «свободы личности». Подробный анализ этому явлению даёт американский профессор Виктор Клайн в одной из глав своей книги «Как подготовить ребёнка к жизни» (Москва-Ленинград, 1991 г.). Эта книга ни в коей мере не потеряла своей актуальности и в наши дни, и заслуживает переиздания значительно большим тиражом.

Виктор Клайн – весьма компетентный профессионал в области семейной педагогики, практический психолог с многолетним стажем работы. Кроме того, вместе со своей супругой он вырастил девяти (!) детей в собственной семье, так что обвинять его в избыточном теоретизировании и отсутствии практического опыта не представляется возможным. По причине особой важности материала, приводимого в его книге, позволю себе обильное цитирование, в данном случае вполне оправданное.

«...Начиная с 1950-х годов многие американские семьи взяли на вооружение рекомендованный учёными стереотип воспитания. Его называли по-разному, но чаще всего «вседозволенностью» и «семейной демократией». Это был благородный эксперимент, основанный на ошибочной посылке, что все дети от природы мудры, добродетельны и прекрасно могут сами определять свою судьбу без вмешательства родителей. Наказывать, настаивать, чтобы в доме соблюдался порядок, контролировать детей стало считаться недемократичным, поскольку при этом использовались авторитарные методы. А уж шлепать, даже любя, квалифицировалось некоторыми «экспертами» как недопустимая форма избиения детей.

Этими ошибочными теориями, казавшимися такими разумными, демократичными и справедливыми, зачитывались очень многие родители (преимущественно из средних классов общества), которые мечтали дать детям наилучшее воспитание. Но в результате оказалось, что родители потеряли и авторитет, и контроль.

«Просветившись» новыми теориями, вдохновившись новыми надеждами, доверчивые родители вырастили поколение детей,

которые отличались неблагодарностью, потребительством, несдержанностью, бесцельностью, пристрастием к алкоголизму, сексу, наркотикам, неспособностью сохранить семью (у них вошло в моду жить вместе, не регистрируя брака). Короче, многие из этих родителей обнаружили, что дети выросли совершенно невыносимыми людьми, нравственно испорченными и эгоистичными. . .

До сих пор некоторые горе-эксперты продолжают убеждать родителей, что единственное, что нужно ребёнку, – это любовь, понимание и одобрение – и тогда всё будет хорошо. Он вырастет прекрасным, ответственным человеком, а если этого не случится, значит ему не хватило любви. Или, может быть не научились разговаривать на «детском» языке. Об этом пишет Хайм Джино в своей книге «Между родителем и ребёнком». А вот «дисциплина» – это почти ругательное слово. Даже д-р. Джино (многое в его работе мне понравилось) клеймит родителей, которые смеют настаивать, чтобы дети выполняли свои поручения. Он считает, что такая требовательность может «нежелательным образом повлиять на становление характера ребёнка» (буквально так и сказано!). Кроме того, он советует родителям не следить за уроками и не проверять домашние задания у детей, если только они сами не попросят помочь, – пусть за это отвечают сам ребёнок и школа; родителей эти дела не касаются. Другими словами, если дети «скажутся» в пропасть, туда им и дорога! Что бы ни случилось, не вмешивайтесь!

Известный педагог Джон Холт, автор книги «Как терпят неудачи дети», в последней работе «Спасаясь от детства», предлагает: «У ребёнка любого возраста должно быть право самому выбирать воспитателя, иметь гарантированный доход, контролировать свою учёбу, нести юридическую и финансовую ответственность и делать всё, что угодно. . .

Аналогичны и рекомендации другого влиятельного английского педагога, А. С. Нейла, автора знаменитой нашумевшей книги «Саммер-хилл». Он прямо заявляет, что родители вообще не имеют права настаивать, чтобы дети их слушались. По его словам, ребёнок может ничего не делать, пока ему не захочется чем-нибудь заняться. Он считает, что до восемнадцати лет детям не надо работать, а наказания вообще не следует применять никогда...

Во многом близок к Нейлу, хотя и не столь радикален, д-р Томас Гордон, автор-пропагандист известной программы подготовки родителей. Она ведётся в широких масштабах при участии четверти миллиона родителей. Доктор Гордон прекрасно учит родителей общению с детьми, но решительно отвергает понятие о дисциплине и заходит в своих высказываниях настолько далеко, что заявляет: «Я убеждён, что дисциплина очень опасна: она отчуждает детей от родителей, ухудшает их взаимоотношения».

Я же убеждён, что подобные теории породили настоящий сумбур в головах родителей и принесли горе многим американским семьям. Больше всего пострадали представители средних и высших классов, которые традиционно ориентируются на мнения экспертов и специальную литературу.

Встречаясь с такими родителями, я не раз сталкивался с параличом воли, растерянностью и непониманием, что делать, когда дети становятся дерзкими, жестокими, агрессивными и изощрёнными во лжи. Мне часто приходилось видеть родителей в роли слуг, а детей – в роли хозяев. Несчастные родители приходят в отчаяние, страдают, мечутся, пытаются найти выход из безвыходной ситуации...

Практика доказала ошибочность представления о том, что в семье должна царить «абсолютная демократия» с равными правами для всех. А предложение отказаться от всяких авторитетов в семье можно квалифицировать как наивное и романтическое. Оно может иметь губительные последствия для детей, воспитанных по такой системе. . .

Доктор Куперсмит отмечает: «Общая концепция семейной демократии и вседозволенности игнорирует тот факт, что дети меньше знают и предвидят, чем родители; что дискуссии, основанные на незнании, бесполезны и, наконец, что не кто иной, как родители, несёт ответственность за поведение своих детей»...

В семьях, где детям слишком многое позволено, размываются нормы поведения. Дети просто не знают, что можно, что нельзя. Это затрудняет личностное самоопределение, отношения с другими людьми за рамками семьи; они не знают общепринятых социальных норм и законов жизни. Их никто этому не научил. Насколько я могу судить, многие из таких избалованных, ни в чём себе не отказывающих молодых людей чувствуют себя в жизни неуютно. Часть из них

отличается незрелостью, эгоистичностью; они тоже не очень-то счастливы. Поскольку они, как правило, ни с кем не считаются, им очень трудно адаптироваться к жизни, потому что они не умеют отдавать, не умеют сотрудничать с людьми...».

Простой и очевидный факт – детям тяжело находиться в условиях неопределённости (высокий уровень поведенческой энтропии). Чем больше неопределённости, тем больше страхов у детей, тем выше психологический стресс. Дать ребёнку полную свободу – значит оставить его беззащитным перед лицом этого большого непознанного мира.

Западные педагоги не понимают этих простых и вполне очевидных вещей. Более того, они искренне убеждены, что предлагаемая ими ужасающе примитивная модель семейного воспитания, основанная на абстрактных идеалах прав и свобод личности, – является вершиной педагогической мысли и наивысшим достижением западной цивилизации. Они искренне убеждены, что такой подход к социальному воспроизводству человека оставил далеко позади всё известное в этой области в других культурах, и что поэтому весь мир должен следовать их примеру.

Увы, идеологическая двойственность, присущая современному западному обществу не ограничивается сферой педагогики. Это всего лишь одно из многочисленных проявлений глубокой патологии общественного сознания Запада. Эта патология носит системный характер и затрагивает все стороны жизни западного общества. Поскольку в авангарде процесса патологизации общественного сознания стоит самая богатая и самая влиятельная страна современного мира – США, совершенно естественно, что именно там всевозможные формы неадекватности, вплоть до самых гротескных, проявляются наиболее ярким образом.

Именно поэтому прозорливый Ортега-и-Гассет в своём знаменитом труде «Восстание масс» даёт столь резкую и нелюбимую характеристику американскому типу цивилизации: *«...американцы – это полудикий народ, закамуфлированный новейшими изобретениями».*

К сожалению, в настоящее время американская система ценностей навязывается всему миру, причём навязывается самым грубым и бесцеремонным образом. Процесс вестернизации

(идеологической колонизации) осуществляется в беспрецедентных масштабах и представляет серьёзную опасность для всех национальных культур, для всех цивилизаций, построенных на иных мировоззренческих основаниях. Сами же американцы, в простоте душевной, полагают, что, коль скоро я самый сильный и самый богатый, то это автоматически означает, что я также и самый мудрый. Между тем, многое, что происходит в США в наше время, невозможно квалифицировать иначе как социальную шизофрению. США подобны богатому чванливому вельможе, живущему в великолепном дворце, где в каждой комнате развешены его парадные портреты (величественная поза, ордена, эполеты, умное и многозначительное выражение лица), однако при этом во всём дворце нет ни одного зеркала!

* * *

Итак, широко распространённое представление о «свободе», на самом деле является грубейшей ошибкой, является пребыванием в познавательной двойственности. Нельзя говорить о свободе абстрактно. Нельзя считать, что свобода всегда является благом и позитивной ценностью. Свободу и несвободу (ограничения) всегда нужно рассматривать в единстве и никогда – изолированно. Всегда предельно конкретно и никогда абстрактным образом, ибо слишком много страданий и крови порождает манипулирование общественным сознанием посредством этих абстракций.

Следует помнить, что нет ничего более далёкого от истины, чем утверждение, что свобода – это всегда хорошо, а ограничения – всегда плохо. На самом деле, должен быть весьма предметный разговор: вот в этой сфере, в этом вопросе предоставление свободы действий и возможности выбора отдельному человеку – вполне оправданно, хорошо и полезно, является благом как для него, так и для общества. А вот здесь ни о какой свободе и речи быть не может, такие формы поведения категорически запрещаются.

Как видим, в одних случаях свобода – благо, а в других же она обернётся большим злом. То же самое относительно «несвободы» – ограничений, дисциплины, введения правил, обязательных для исполнения. Они могут быть разумными и полезными, а могут быть дурными и вредными. Таким образом, совершенно необходимо

преодолеть ту аберрацию в общественном сознании, при которой свободе присвоен статус абсолютной высокопозитивной ценности.

Я – не за свободу, я – не против свободы. Точно так же я не за дисциплину и не против дисциплины. Я – за адекватность и избирательность, за преодоление познавательной двойственности, за то, чтобы люди освободились от порабощённости абстрактными лозунгами, ибо абсолютизация любой из противоположностей с неизбежностью приводит к трагедиям и социальным катастрофам.

* * *

Для понимания этой проблемы и преодоления идеологической двойственности – «свобода-ограничения» очень продуктивным является понятие «энтропия». Что это такое? Энтропия – это мера внутренней неупорядоченности системы, то есть понятие, противоположное организованности системы. Таким образом, нарастание энтропии означает деградацию системы, её переход на более низкий уровень организованности. Накладывание ограничений (несвобода) напротив повышает уровень организованности системы, а снятие ограничений (свобода) – снижает. То, что мы называем «несвободой» – не что иное, как жёсткие звенья системы, абсолютно необходимые для её нормального существования. Стоит их убрать, как система немедленно рухнет, прекратит своё существование и превратится в нечто иное, имеющее значительно более низкий уровень организованности, значительно более низкий уровень энергетической и информационной насыщенности. Метафорически выражаясь, дать полную свободу Тадж-Махалу – значит превратить его в огромную грудку щебня.

Вам нужна такая свобода?

* * *

Жизнь подобна шоссе, по обе стороны которого находятся две глубокие канавы, наполненные грязной водой. Попадание в любую из них и есть пребывание в двойственности. Напомню читателю, что двойственность означает одностороннее принятие одного полюса пары противоположностей с одновременным категорическим отрицанием другого полюса. Таким образом, как в поведении отдельного человека, так и в образе действий больших групп людей, по

критерию «свобода-ограничения» возможны два варианта двойственности, так сказать, правая канава и левая канава.

Первый вариант – это моральный релятивизм и размытость нравственных критериев, создающие атмосферу раскрепощённости и вседозволенности, своего рода омраченность свободой. Этот вариант патологии общественного сознания характерен для стран «победившей демократии» – США и стран Западной Европы, а также для всех тех стран, которые попали под влияние западной идеологии (к их числу относится и Россия). При отсутствии сильной правоохранительной системы, обеспечивающей порядок и законность, как это имеет место в России, такого рода омрачённость свободой с неизбежностью приводит к моральному разложению общества. Беда в том, что процесс нравственной деградации общества происходит постепенно, глаза «замываются» и мы мало-помалу начинаем привыкать к таким вещам, которые в нормальном обществе являются абсолютно неприемлемыми и недопустимыми. Наше общество, в котором нравственная дебильность уже стала статистической нормой, нуждается не в «свободе», под личиной которой скрываются распушенность и вседозволенность, а в твёрдых и ясных правилах поведения, нарушение которых влечёт за собой общественное осуждение и наказание.

Другой вариант двойственности, так сказать, другая канава – имеет прямо противоположный характер и относится к совершенно иному типу общественного устройства. Если первый вариант кратко можно охарактеризовать как омраченность свободой, то второй – как омраченность порядком. Второй вариант двойственности – это жёсткая и чрезмерная регламентация поведения человека во всех сферах личной и общественной жизни, сопровождающаяся суровым и неотвратимым наказанием нарушителей установленных правил. Такой суровый и бескомпромиссный ригоризм⁸⁷, в частности, характерен для исламского общества фундаменталистского типа. Эта разновидность двойственности также не приносит ничего хорошего, поскольку нарушает баланс между жёсткими и гибкими звеньями системы, делая её слишком жёсткой и неспособной к развитию. В

⁸⁷ Ригоризм (лат. *rigor* – твёрдость, строгость) – суровое и непреклонное соблюдение каких-либо принципов, правил и норм поведения. Нравственный ригоризм – неотъемлемая черта религиозного фанатизма.

такой общественной системе ригоризм сопровождается нетерпимостью ко всему, что не соответствует догме, и стремлением навязывать свой образ мыслей и свои модели поведения всем окружающим. Эта разновидность патологии общественного сознания отличается высокой агрессивностью, нетерпимостью и готовностью к насилию во имя утверждения своих идеалов и установления своего порядка.

Вообще говоря, порядок, ясность и определенность – прекрасные вещи, при том условии, что они сочетаются с разумностью и адекватностью. Однако потребность в порядке (в **моём** порядке) может стать чрезмерной и даже патологической, вырождаться в своего рода омрачённость порядком. В этом случае порядок, вместо того, чтобы быть средством, вместо того, чтобы обслуживать цели и ценности более высокого уровня, становится самодостаточным, из средства превращается в цель. Сама по себе идея порядка, столь любимая фашистами всех мастей, будучи возведена в статус абсолютного идеала, становится враждебной духовному развитию. Поэтому тоталитарные режимы всегда преследовали творцов и мистиков, людей со свободно парящей душой. Чрезмерная потребность в порядке всегда сопровождается нетерпимостью к его нарушителям и высоким уровнем агрессивности, в сочетании с чувством абсолютной собственной правоты. Данная разновидность двойственности может проявляться и как патология индивидуума (один из вариантов психопатологии личности) и как патология общественного сознания. Таким образом, если потребность в порядке переходит разумные границы, она с неизбежностью становится деструктивной. Чем сильнее в психике данного человека или в мировоззрении данного общества представлена некая жесткая информационная структура, тем сильнее потребность распространять эту структуру на всё свое окружение. Однако это происходит только в том случае, если эта система взглядов имеет черты абсолютной завершенности и абсолютной истинности. Другими словами, тогда, когда она уже не способна к дальнейшему развитию. Целью и назначением такого развития является переход системы на качественно иной, эволюционно более высокий уровень. Если же в системе, в силу её жёсткости и косности, заблокировано внутреннее развитие, тогда эта система может реализовать накопившейся в ней энергетический потенциал

только путём внешней экспансии. **Мировоззрение, доминирующее в общественном сознании (господствующая идеология) – это система принципов, взглядов, убеждений и верований, дающая базовое информационное обеспечение всей жизнедеятельности данного общества.** И если в этой информационной системе слишком много запретов и ограничений, она делается косной и неспособной к дальнейшему внутреннему развитию. В этом случае весь энергетический потенциал цивилизации направляется на захват окружающего пространства, на то, чтобы насильственным путем навязать другим народам своё «единственно верное» мировоззрение. Вместо саморазвития происходит простое самоповторение на новом жизненном пространстве. В качестве примеров, иллюстрирующих вышесказанное, можно привести средневековые крестовые походы; многовековую, продолжающуюся и до сих пор, исламскую экспансию, а также мировую коммунистическую экспансию уже прошедших времён.

Как мне представляется, такого рода экспансионизм является признаком истощенности данного мировоззрения и его неспособности обеспечить дальнейшую эволюцию как отдельных людей, так и всего общества. Как говорит нам даосская мудрость, «Дао несовместимо с экспансией».

* * *

Внимательный читатель, вероятно, уже заметил, что в своих рассуждениях о свободе и несвободе автор порою высказывает диаметрально противоположные мнения. Действительно, с одной стороны я говорю о том, что американская политкорректность есть форма идеологического насилия и представляет собою явный отход от великого принципа свободы слова. С другой стороны, буквально через несколько страниц я утверждаю прямо противоположное, когда говорю про распушенность и вседозволенность, про характерную для стран Запада «омраченность свободой».

Безусловно, с точки зрения формальной логики, с полным безразличием относящейся к содержательной стороне дела, это будет явным и несомненным противоречием. Логика настаивает на том, что если верно одно, то будет неверным другое и *vice versa*. Однако в этом случае верным является и то, и другое. В одних сферах жизни

западного общества патология общественного сознания проявляется как излишняя свобода, тогда как в других сферах – как явное её отсутствие. Таким образом, даже в рамках одной и той же социокультурной системы могут одновременно присутствовать два диаметрально противоположных вида патологии общественного сознания. Просто они относятся к разным сферам внутри этой системы, только и всего.

На самом деле, в этом нет ничего необычного. Возьмём, к примеру, любой разбаланс в энергосистеме человека. Если в какой-то части энергосистемы возникает энергетический «тромб», нарушающий нормальную циркуляцию жизненной энергии, то последствия такой блокировки непременно будут двоякими. В той зоне, где расположена блокировка, возникает энергетическая избыточность, а в контрастно-сопряженной зоне – энергетическая недостаточность. Таким образом, в рамках одной и той же системы одновременно могут присутствовать два противоположных типа патологии. В подобных случаях формальная логика, требующая взаимоисключения противоположностей, просто «не работает». Вообще говоря, к реальной жизни далеко не всегда применимы отвлеченные суждения и аристотелевы силлогизмы. Возьмём, к примеру, следующее положение из школьного учебника геометрии: «Отрезок прямой короче любой другой линии, соединяющей его концы». С позиций строгой логики это утверждение является абсолютно верным и несомненным. Однако, как оказывается, оно далеко не всегда соответствует жизненным реалиям. Любой турист, грибник или охотник прекрасно знает, что намного лучше идти окольным путём, но по хорошей дороге, чем напрямую, но по бездорожью. А в российской армии до сих пор пользуется популярностью известный с советских времён афоризм: «Любая кривая короче той прямой, на которой стоит начальник». Как видим, даже самая, что ни на есть, несомненная истина, на своём пути от абстрактного уровня до жизненной конкретики может претерпеть весьма сильные метаморфозы и измениться до неузнаваемости.

В своё время великий испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет весьма убедительно обосновал тезис о явной недостаточности «физического разума» для решения проблем человеческого существования, и необходимости качественно иного подхода к

познанию, который он именовал «жизненным разумом», а я называю интуитивной Мудростью-Праджней. Как писал Ортега-и-Гассет, «если мы хотим быть верными реальности, мы должны деинтеллектуализировать её». Другими словами, с точки зрения человеческой экзистенции лучше быть верным не столько логике, сколько самой жизни.

* * *

Итак, в своей практической деятельности, мы не можем руководствоваться какой-либо, раз и навсегда определённой абсолютной истиной. Когда мы едем по дороге Жизни, для того, чтобы не оказаться в кювете, иногда нам нужно рулить влево, а иногда – вправо. Если же, вместо того, чтобы руководствоваться здравым смыслом и собственными глазами, мы будем ехать согласно некоему, пусть даже самому замечательному принципу, ничем хорошим для нас это не закончится. Да, это очень и очень просто. Но, пожалуйста, оглянитесь на окружающую жизнь и попробуйте дать ответ, почему на свете так много вещей, которые совершенно не соотносятся с тем, что на теоретическом уровне выглядит столь простым и очевидным.

Принцип равенства и антиномия «равенство – иерархия».

Принцип равенства, не будучи уравновешенным противоположным по своему содержанию принципом иерархии, является ещё одной разновидностью идеологической двойственности. Вопреки распространённому заблуждению, само по себе равенство вовсе не является абсолютной ценностью. Нет ничего более далекого от истины, чем представление о том, что равенство это всегда хорошо, а неравенство – всегда плохо, что равенство есть добро, а неравенство – зло. Абсолютизация принципа равенства глубоко ошибочна и не может принести ничего хорошего. На самом деле, стремиться нужно не к равенству, и не к его противоположности, а к адекватности. Я – не за равенство, но я и не против равенства, я – за адекватность и избирательность. Пора, наконец, понять и признать ту простую и очевидную истину, что может существовать не только несправедливое неравенство, но и ничуть не менее несправедливое равенство. Во многих случаях именно неадекватная уравниловка является

формой социальной несправедливости. В торжестве равенства прежде всего заинтересована посредственность. Именно она более всего выигрывает при введении любой формы уравниловки.

В прошлые века борьба за равенство и социальную справедливость, в том числе и борьба за женскую эмансипацию, была вполне оправданной. Справедливость требовала утверждения равенства всех людей перед законом и отмены сословных привилегий. Борьба за свободу, равенство и социальную справедливость была вполне адекватной реакцией угнетённых и обездоленных.

Но в современном западном обществе уже давно нет никаких сословных привилегий, давно нет разделения на высших и низших, на простолюдинов и аристократов. Женщины давным-давно получили избирательное право и все прочие гражданские права наравне с мужчинами. Фактически, они даже находятся в привилегированном положении. В странах Запада уже давно отсутствует расовое неравенство, а также неравенство по национальной и религиозной принадлежности. Однако, удивительное дело, борьба против мнимого и давно уже не существующего неравенства продолжается с неменьшим пылом.

Есть такой анекдот.

Рано утром в избу кто-то стучится. Бабуля открывает дверь – стоят двое с автоматами, заросшие бородами:

– Бабка, в деревне немцы есть?

– Да что вы, сыночки, война уже двадцать лет как закончилась!

– Надо же! А мы с Федькой до сих пор поезда под откос пускаем!

Борьба за равенство, продолжающаяся несмотря на то, что главный её противник – несправедливое неравенство, давным-давно побеждён, становится совершенно неадекватной и приводит к насаждению несправедливого равенства. В условиях гипердемократии такое несправедливое равенство может оказаться ничуть не меньшим злом, чем несправедливое неравенство былых времен.

* * *

Современный западный либерализм утверждает, что все различия между людьми имеют чисто внешний характер и являются несущественными. Он утверждает, что в своей глубинной человеческой ценности все люди равны и поэтому заслуживают одинакового

уважения. Это и есть не что иное как психологическая или личностная уравниловка. Придерживаясь таких взглядов, современный Запад повторяет ту же самую ошибку, которую сделали в своё время большевики в России. Только большевики сделали её по отношению к собственности (отнять добро у богатеев и поделить его поровну), тогда как современный западный либерализм делает аналогичную ошибку по отношению к личностному капиталу (способностям, заслугам и достоинствам личности).

Психологическая (личностная) уравниловка современного Запада столь же неадекватна, как имущественная уравниловка казарменного коммунизма. Таким образом, западная эгалитарность⁸⁸ – это своего рода личностный коммунизм, фактически отрицающий различия между людьми и запрещающий любые оценочные суждения относительно личности как неpolitкорректные. Это вполне закономерно, поскольку в своих истоках западный либерализм является реакцией на аристократизм и социальную породистость былых времён. При таком подходе **проблема качества человеческой личности** – главная проблема нашего времени, – не может быть даже поставлена. Как заявляет западная политкорректность «все люди равны и никто не может быть выше другого». Однако такое заявление – явная и несомненная ложь. Тот, кто так говорит, совершает духовное преступление, ибо сотрудничает с воинствующей посредственностью. Для посредственности всегда нестерпимо осознавать, что кто-то её превосходит. Отсюда, из этой непереносимости чужого превосходства и проистекает политкорректная идея о равенстве всех людей. Между тем, между людьми существуют огромные различия. Есть люди умные и глупые, способные и бесталанные, трудолюбивые и ленивые, благородные и бесчестные, волевые и мужественные, трусливые и безвольные, добрые и злые, есть законопослушные совестливые граждане, а есть мошенники, преступники и воры и так далее. Различия между людьми по психологическим и личностным параметрам могут быть даже большими, чем различия между различными биологическими видами, например, между бараном, воробьём и акулой. Однако, если мы эти различия отвергаем и объявляем несуществующими, тогда закономерным следствием

⁸⁸ Эгалите (фр. равенство). Один из трёх лозунгов кровавой французской революции. *Liberte, egalite, fraternite* – свобода, равенство, братство.

будет нарушение социального воспроизводства личности, что мы и имеем на современном Западе.

Одно из наиболее ярких различий, которое в США всеми силами пытаются затушевать и объявить несуществующим – это различие по интеллектуальному и культурно-образовательному уровню. Однако, как бы ни пытались его замолчать, оно существует, существует как упрямый факт, ни при какой власти отмене не подлежащий. На самом деле, всегда существуют (и их большинство), люди малокультурные и малообразованные, люди с низким интеллектуальным уровнем, неспособные к самостоятельному мышлению и, при этом, не желающие повышать этот уровень. С другой стороны, существуют люди высокообразованные и интеллектуально одарённые, собственными усилиями получившие большой объём знаний и развившие свой интеллект до очень высокого уровня.

Конечно же, мои рассуждения в высшей степени не политкорректны и не демократичны. Но давайте задумаемся, демократична ли сама жизнь?

Другое, исключительно важное различие между людьми – это различие по их духовному уровню, другими словами, **различие по качеству человеческой личности**. На свете существуют явные и несомненные духовные дебилы (и с распространением западного неолиберализма их становится всё больше). Это люди примитивные и предельно эгоистические, бессовестные и безответственные. Они, как избалованные дети, не желают ни с кем считаться, не хотят трудиться, ничего не дают обществу, в котором они живут, но при этом агрессивно требуют всё больших и больших благ. Они считают, что имеют право на такое же качество жизни, что и другие, но при этом не желают работать. Главное содержание жизни этих людей – тяга к развлечениям и удовольствиям, праздности и безделью. Моральный стандарт у них чрезвычайно низкий, зато очень высокая готовность к насилию, к агрессии и преступлениям против чужой собственности. Для любого непредвзятого и разумного человека совершенно очевидно, что различия между людьми в этих отношениях огромны и ни о каком равенстве личностей и речи быть не может.

С другой стороны, существуют аристократы духа – благородные люди, имеющие высокий уровень духовного развития и высочайший моральный стандарт. Это отличные профессионалы и

достойные граждане, подлинные патриоты своей страны. Эти люди обладают весьма редкими и необычайно важными качествами, благодаря которым они являются наиболее ценным достоянием своей страны. Они обладают самодисциплиной, трудолюбием, организованностью и ответственностью. Это – подлинная духовная элита, которую надо всеми силами поддерживать и пестовать, ибо эти люди, позволю себе повторить это ещё раз, представляют собою самую большую ценность нации и самый главный ресурс её выживания в этом динамичном и быстроизменяющемся мире.

Конечно же, в наши дни и речи не может быть о наследственной аристократии по старинному образцу. Но аристократия духа, аристократия заслуг и достоинств – это реальность, которая должна быть признана обществом, если оно желает сохранить себя, успешно развиваться и идти к процветанию.

Таким образом, совершенно необходимо отказаться от порочной и неадекватной концепции психологического коммунизма, от лживой идеи равенства всех личностей и вновь вернуться к концепции социальной иерархии. Эта новая социальная иерархия должна быть построена не на основе происхождения и, тем более, не на имущественной основе, а на всем понятных, простых и очевидных критериях качества человеческой личности. Я глубоко убеждён в том, что в сферу общественного сознания необходимо вновь вернуть представление о высших и низших, о лучших и худших, о благородном и вульгарном. Для развития человека, для того, чтобы замотивировать его на самосовершенствование, непременно должна задаваться разность потенциалов, разность между тем, каков я сейчас и тем, каким я должен быть по большому счёту. А без чётких и бескомпромиссных оценок это просто невозможно. Между тем, ныне «безоценочность» принимается как норма поведения и по отношению к самому себе, и по отношению к другим людям. «Я имею право быть таким, каков я есть. Я уникальная и самобытная личность. Я уважаю себя сам и требую уважения от других». А за что, собственно говоря, эти люди так себя уважают? За сам факт появления на белый свет? На мой взгляд, этого слишком мало. А как полагаете вы, мой читатель?

Весьма упрощённое и совершенно неадекватное понимание принципа равенства проявляется практически во всех сферах жизни западного общества. Рассмотрим некоторые из них, наиболее важные и наиболее показательные.

Сфера отношений между детьми и взрослыми. Семейная педагогика и школьное обучение.

Западный либерализм настаивает на том, что ребёнок «тоже личность», что он такой же человек как и взрослый и должен иметь те же самые права. А коли так, то взрослый (педагог, родитель) не имеет никакого права общаться с ребёнком в режиме «сверху вниз». Отсюда следует требование полного отказа от дисциплины и применения наказаний в семейном воспитании. Фактически, у родителей и педагогов были отняты соответствующие права, при одновременном усилении ответственности. Современный американский ребёнок фактически не уважает своих родителей, отказывается слушать их наставления, а в случае применения совершенно безобидных (с точки зрения традиционного общества) наказаний немедленно грозит обратиться в суд. О западной педагогике свободы и вседозволенности уже много говорилось в предыдущем разделе. Однако там об этом говорилось с точки зрения принципа свободы, здесь же – с точки зрения принципа равенства.

Идиотизм (извините, иначе просто не скажешь) западного либерализма доходит уже до того, что женщина-депутат немецкого бундесрата на полном серьёзе вносит предложение о предоставлении детям (!) избирательного права наравне со взрослыми.

Мне вспоминается одна история. Приходит ко мне на психологическое консультирование женщина с 12-летним сыном. У того серьёзные проблемы – за последнюю четверть итоговые оценки по трём предметам (алгебре, геометрии, русскому языку) – двойки. Общаюсь с ребёнком. Вполне смысловой парнишка, никакого интеллектуального снижения нет, но имеет место явная педагогическая запущенность. По ходу консультирования также были выявлены некоторые эмоциональные и соматические проблемы. Поговорив с мальчиком, я даю ему книжку и прошу тихо посидеть, пока мы будем общаться с мамой. Далее мы общаемся с мамой, я даю ей

определённые рекомендации, которые она записывает. Однако мальчик постоянно вклинивается в наш разговор, бесцеремонно перебивает и с большим апломбом высказывает своё мнение. Я ему делаю замечание. «Коля, ты не прав. Когда старшие говорят, перебивать и вмешиваться в их разговор нельзя». И тут Коля заявляет мне буквально следующее: «А как же права человека? Я такой же человек как и вы, и я имею право делать всё, что захочу».

На это я ему ответил следующим образом:

«Коля, ты жестоко ошибаешься. Ты – не такой же человек как я. Я взрослый, а ты – ребёнок. Давай вопрос нашего с тобой предполагаемого равенства обсудим конкретно. В чём же именно мы с тобой равны? Давай посмотрим с точки зрения физической силы. Я – взрослый и сильный мужчина, а ты – 12-летний мальчик. Я с лёгкостью могу справиться с тобой даже одной рукой. Так или нет? Может быть, у тебя есть какие-то сомнения на этот счёт? Так равны мы с тобой с точки зрения физической силы или нет? Хорошо, а как обстоят дела с умственными способностями и уровнем знаний? Вот я закончил три курса технического вуза и по таким дисциплинам, как высшая математика, физика, химия, теоретическая механика и сопротивление материалов – всё это непростые для изучения науки, имел высший балл, учился на отлично. После этого я ещё закончил психологический факультет Ленинградского Университета. Теперь давай сравним с тобой. Тебе ещё надо долго учиться, чтобы получить хотя бы среднее образование. И даже в школе ты учишься плохо, у тебя двойки в четверти по трём основным предметам. Так что же, равны мы с тобой в этом отношении, или нет? Нет, не равны! Я высокообразованный и умный человек, а ты, судя по твоей успеваемости, либо глупый, либо ленивый (выбирай сам), либо то и другое вместе. Смотрим далее. Я – взрослый мужчина, получивший высшее образование и хорошую профессиональную подготовку. Я вполне могу самостоятельно выжить в этом мире, не прибегая к посторонней помощи. Я в состоянии прокормить не только себя, но и свою семью, и своих детей. А что в этом отношении можешь ты? Ты способен самостоятельно жить в этом большом мире, без папы и мамы, или нет? Так равны мы с тобой или нет?»

Коля замолчал и задумался. Конечно же, в нормальных условиях демонстрировать своё превосходство над ребёнком в высшей

степени нелепо. Однако при данных обстоятельствах такой разговор был совершенно необходим, для того, чтобы вернуть мальчику правильное видение реального положения вещей и показать ему самым, что ни на есть наглядным образом, что различия между детьми и взрослыми всё-таки существуют, а его претензии на равенство глубоко ошибочны и совершенно неуместны. В старые времена у индейцев, живущих в лесах Канады, в первые годы жизни детям вообще не давали имён. Всех малых детишек звали одинаково: «ути», т. е. «малыш». Имя надо было заслужить, совершив какой-то достойный поступок. Например, мальчику удалось подстрелить из лука здорового глухаря. Молодец! Получай соответствующее имя, вдохновляющее на последующие успехи, скажем «Орлиный глаз». Или же спас на реке тонущую младшую сестрёнку. Отлично! Получай имя «Смелое сердце». И так далее. Пока ты ничего не совершил и ничего не добился – ты никто. Просто так, «за ничего» тебя твои соплеменники уважать не будут. Сурово, но справедливо! Такой подход к воспитанию детей, который основан не на личностной уравниловке, а на социально-психологической иерархии, задаёт невероятно сильную мотивацию к самосовершенствованию, к тому, чтобы приложить все силы и стать достойным уважения соплеменников, стать таким как отец или даже таким как вождь племени – великий воин и великий охотник. Таким образом, племя имело очень чёткую и для всех очевидную иерархию своих членов по социально-психологическому статусу. Благодаря такой системе отношений в племени обеспечивалось воспроизводство полноценной личности, обеспечивалась высокая мотивация самосовершенствования и высокое качество личности. Североамериканскому индейцу легче было умереть, чем жить с репутацией типа «труслив, ленив, прожорлив, морально подвижен».

А вот современная западная политкорректность действует весьма губительно на мотивацию личностного самосовершенствования и резко снижает качество человеческой личности в западном обществе. Эта проблема (проблема качества человеческой личности) не может быть решена, если все изначально равноценны, если нет лучших и худших. Тогда некуда расти и не на кого ориентироваться. Политкорректность – это форма психологического (личностного, в отличие от имущественного) коммунизма, утверждающая равенст-

во там, где его нет и быть не может. По моему глубокому убеждению, только в условиях адекватного семейного неравенства, только при наличии адекватной иерархически построенной социально-психологической структуры семьи и возможна подлинная семейная гармония, возможны сердечные и уважительные отношения между всеми членами семьи, в том числе между родителями и детьми. Здоровая и адекватная иерархия антиэнтропийна, способствует росту и процветанию. А вот дурная и неадекватная социально-психологическая уравниловка, фактически приводящая к поражению в правах родителей и школьных педагогов – неизбежно приводит к распаду и деградации, к росту энтропии в любой социальной системе – как в семье, так и в обществе.

Отказ от различия между нормой и патологией в идеологии современного западного либерализма.

Размытость критериев различения между нормой и патологией, нравственным и безнравственным, прекрасным и безобразным – прямое следствие абсолютизации и переразвития принципа равенства, прямое следствие современной гипердемократии.

В своё время (где-то в 70-х–80-х годах XX века) на Западе появилось мощное общественное движение, получившее название «антипсихиатрия». Как это всегда и бывает, базовая идея была в высшей степени благородной – защита прав психически больных и умственно отсталых людей. При этом прекраснодушные, но, увы, глубоко невежественные в области психиатрии правозащитники с великим пафосом и возмущением говорили о недопустимости «насилия» по отношению к психически больным, о том, что их нельзя держать под замком и лишать свободы – неотъемлемого права человека и гражданина. В результате этой кампании психиатрия и психиатры были демонизированы и предстали в общественном мнении как садисты и злодеи, безнаказанно измывающиеся над беззащитными пациентами психиатрических клиник. Безусловно, среди психиатров, как и среди всех прочих профессиональных и социальных групп населения, встречаются разные люди, добрые и злые, добросовестные и безответственные. Безусловно, и среди психиатров могут встречаться недостойные люди и даже патологические личности. Могут иметь место и случаи злостного нарушения в психиатриче-

ских клиниках гуманных правил обращения с больными. Однако эти случаи достаточно редки и судить по ним о состоянии дел в психиатрии в целом – будет большой ошибкой и большой несправедливостью по отношению к врачам психиатрам. В своём огромном большинстве это достойные люди, которые, в меру своих сил и возможностей, стараются помочь своим пациентам. Работа с психически нездоровыми людьми сопряжена с большими психоэмоциональными нагрузками, а зачастую и с риском для жизни. Поэтому, на мой взгляд, врачи-психиатры заслуживают уважения и признательности за свой нелёгкий труд со стороны общества, но никак не предвзятой критики и антипсихиатрического шельмования.

В результате антипсихиатрической «революции» в странах Запада под давлением возмущённого общественного мнения психически больных стали выпускать на свободу. Тех самых психически больных, которых ранее держали под надзором в специализированных психиатрических клиниках. И вот тут всё стало предельно ясно. Реальная жизнь всё расставила по своим местам. На улицах и в общественных местах западных городов появились странные люди, которые полностью пренебрегали общепринятыми нормами поведения, создавали множество неудобств, а порою представляли явную опасность для окружающих.

Одно дело читать за утренним кофе о бедных жертвах психиатрического произвола, а совсем, совсем другое – сидеть в публичной библиотеке рядом со странным человеком с безумными глазами, давно немытое тело которого источает нестерпимое зловоние, а по длинным патлам ползают вши. Одно дело – возмущаться этими жестокими психиатрами и заочно жалеть бедных жертв психиатрического произвола, находясь от них на вполне безопасном удалении, а совсем другое дело, гуляя в парке со своими детьми, вдруг обнаружить перед собою эксгибициониста, демонстрирующего свой возбуждённый член. И вот тут западное общество начало осознавать, что оно, так сказать, погорячилось. Пришлось дать обратный ход. Пришлось вернуть в психиатрические больницы наиболее тяжёлых больных, представляющих наибольшую опасность и наибольшее неудобство для окружающих. А куда денешься? Невозможно игнорировать тот совершенно ясный и очевидный для всех профессиональных психиатров факт, что душевнобольной человек очень часто

представляет большую опасность как для себя самого, так и для окружающих его людей. Что может быть страшнее, чем «сумасшедший с бритвою в руке»? То же самое относится и к слабоумным людям, которые совершенно не вписываются в реальность, которые очень плохо соображают и вследствие этого нуждаются в постоянном присмотре, в постоянном контроле, без которого они могут натворить Бог знает что. И, конечно же, общение с такими людьми по совершенно объективным причинам, должно строиться в режиме «сверху вниз». Требовать от психиатров и медицинских работников, осуществляющих лечение и присмотр за такими больными, общения «на равных» со своими пациентами так же нелепо, как требовать такого же общения от родителей и педагогов по отношению к детям. Идея о том, что общение непременно должно быть «на равных» и что всякое иное общение есть зло и насилие – совершенно нелепа. Наоборот, только при наличии адекватной, социально-психологической иерархии (т. е. **адекватного неравенства**) и возможны теплые, сердечные и высокопродуктивные отношения между ведомыми и ведущими. Только в этом случае ведомые (дети для родителей, ученики для педагогов, душевнобольные и умственно отсталые для врачей-психиатров) могут чувствовать себя в безопасности перед лицом этого большого, непонятного и пока ещё непознанного мира. Давать младшим полное равноправие и самостоятельность – значит обречь их на постоянную тревогу и тяжёлые испытания. Совершенно очевидно для всех здравомыслящих людей (но только не для фанатиков особой западной религии, основными постулатами которой являются свобода, равенство и права индивидуума), что огульное требование свободы и равенства во всякое время, во всех возможных ситуациях и для всех людей без исключения – это и есть самое настоящее слабоумие и самая настоящая шизофрения.

Как-то один мой знакомый летел на самолете из США в Россию. В соседнем кресле сидела молодая американка, как позже выяснилось, профессиональный психолог, работающий с умственно отсталыми людьми. Разговорились. Когда разговор зашёл о её подопечных, она первым делом озвучила базовую профессиональную установку: «Вы знаете, они ничем от нас не отличаются. Они такие же, как мы». Мой знакомый, как человек вежливый и разумный, спорить с ней не стал и правильно сделал. Тем не менее, на мой взгляд,

всё-таки стоило ответить следующим образом: «Я с вами совершенно согласен. Вы – такая же, как они».

Конечно же, к умственно неполноценным (также как и к психически больным) людям следует относиться с великодушной терпимостью и готовностью им помочь в меру сил и возможностей. Но зачем же говорить явную ложь, отрицая сам факт их интеллектуальной несостоятельности и их отличие от людей с нормальным развитием? Зачем формировать у них совершенно неадекватные представления о самих себе и своих возможностях, а следовательно и столь же неадекватные притязания? Такой воспитательный подход к умственно неполноценным людям не может дать ничего хорошего. Он только нарушает их социальную адаптацию и готовит почву для будущих неизбежных конфликтов. Нельзя говорить ложь ни им, ни самим себе. Такая ложь весьма разрушительна. Она создаёт глубоко ошибочные, неадекватные представления о себе и окружающем мире. Следствием неправильных взглядов всегда является столь же неправильное, неадекватное поведение со всеми его неблагоприятными последствиями.

Но кто сказал, что в подобных случаях правда может быть оскорбительной? Признание того факта, что человек является инвалидом, ни в коей мере не означает высокомерного к нему отношения и смакования чувства собственного превосходства. Это же просто нелепо! Ни один нормальный человек этого себе не позволит, это ему и в голову не придёт, точно так же, как нормальный взрослый не станет гордиться своим физическим и интеллектуальным превосходством над 7-летним ребёнком. На самом деле, признание объективно существующего положения вещей, объективно существующего неравенства никоим образом не может помешать формированию доброжелательных и тёплых отношений, не может помешать продуктивному общению и взаимодействию. А вот отношения, основанные на мнимом, реально не существующем равенстве, взращивающие эту опасную и вредную иллюзию в незрелых умах неполноценных людей, ни к чему хорошему привести не могут.

* * *

В настоящее время движение антипсихиатрии избавилось от крайних, наиболее гротескных форм своего проявления. Тем не

менее, оно оказало очень сильное влияние на общественное сознание, сохраняющееся и до сих пор. Даже сейчас в полной мере сохраняется базовый постулат антипсихиатрии, согласно которому, коль скоро чёткая грань между нормой и патологией отсутствует, то и сами эти понятия весьма условны. Таким образом, происходит отказ от таких исключительно важных для общественного здоровья понятий как норма и патология. Увы, в наше время эти важнейшие понятия объявляются фикцией. Таким образом, в общественном сознании современного Запада фактически отсутствуют критерии различения между нормой и патологией. Это различие противоречит постулату всеобщего равенства, является неполиткорректным, а потому всячески игнорируется, замалчивается и объявляется несуществующим. В качестве сильного, с их точки зрения, довода используется следующая аргументация:

«А где она, эта грань между нормой и патологией? Покажите мне её. Не можете? Вот видите, она не существует, а следовательно, реально не существует ни нормы, ни патологии. На самом деле, всё это относительно. А вот равенство между людьми – это абсолютно!». Вот она, познавательная двойственность в полный рост, вот она, шизофрения обыденного ума, доходящая до полного абсурда, до потери элементарного здравого смысла! Кто спорит, конечно же, всё на свете относительно. Однако не следует абсолютизировать эту относительность. Безусловно, существует так называемая переходная, пограничная зона между нормой и патологией, где действительно очень трудно провести точную границу, по одну сторону которой находится норма, а по другую – патология. Но, скажите на милость, с практической точки зрения, кому она нужна, эта «абсолютно точная» граница?

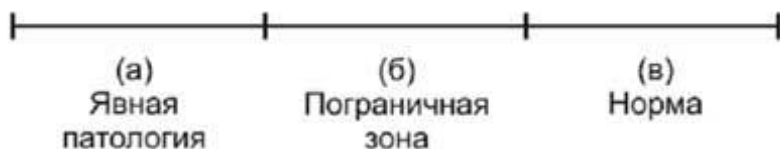

Рис. 19. Разграничение нормы и патологии.

На самом деле, как это показано на рисунке 19, существует и достаточно надёжно диагностируется явная и несомненная патология (зона (а)), существует и несомненная норма (зона (в)), а также существует и переходная зона, промежуточная между нормой и патологией (зона (б)).

Да, конечно, щетина может быть у каждого мужчины, который поленился бриться в течение нескольких дней. Однако это никак не может быть основанием для утверждения о том, что между бородастым мужчиной и безбородым нет никакой разницы. Идиотический довод: «А где же эта грань различения?» сродни знаменитым апориям Зенона. К примеру, апория «Ахиллес и черепаха» утверждает, что, когда Ахиллес догоняет черепаху, сначала он должен сократить разделяющее их расстояние наполовину, затем оставшееся расстояние снова наполовину и так далее. Поскольку этот процесс математически является бесконечным, можно сделать вывод, что Ахиллес никогда не догонит черепаху. Теоретически это выглядит весьма логично и убедительно, однако когда мы имеем дело с реальным бегом и реальной черепахой, все эти умозрительные построения тут же рассыпаются в прах. Апории Зенона, пожалуй, являются самой показательной иллюстрацией к различию между шизофренией мышления и мудростью (адекватностью) прямого интуитивного познания. Если всегда и во всех случаях ставить своей задачей вынесение однозначного вердикта («Это норма» или «Это патология»), тогда мы попросту исключаем пограничную зону из сферы нашего рассмотрения. И тогда, торжествуя указывая на щетину, от нас требуют: «Нет, вы скажите, это что, борода или безбородость? А ещё скажите, где та грань, которая отделяет одно от другого?». Да, действительно, в этой пограничной зоне, в зоне «щетины», выносить какие-либо однозначные диагностические суждения будет очень трудно и даже невозможно. Но нужен ли такой жесткий вердикт вообще? По моему нет. Такое требование к диагностике является чрезмерным и неадекватным. Вполне достаточным и разумным будет диагностическое суждение примерно такого типа: «Явной, отчётливо выраженной патологии не обнаружено, однако о полной норме говорить тоже не приходится». Другими словами, это не борода и не свежевыбритость, – это щетина. Диагностируется не норма и не патология, а пограничная зона, так называемая зона риска. У тех, кто

находится в пределах этой зоны, при неблагоприятных условиях возможно развитие заболевания, возможен переход уже в зону явной патологии, а при благоприятных условиях, наоборот, возможен выход в зону практической нормы.

Ну, а в том, что явная и несомненная патология существует на самом деле – очень легко убедиться. Кто не верит – пусть сходит в психиатрическую больницу и это будет много лучшей аргументацией, чем любые слова. «Движенья нет, – сказал мудрец брадатый. Другой смолчал и стал пред ним ходить. И лучше он не смог бы возразить».

* * *

Другим примером деградации общественного сознания Запада является отказ от различения нормы и патологии в сфере сексуальных отношений. В странах Запада гомосексуальная и лесбийская любовь рассматриваются как варианты нормального полового поведения. Сколько бы самых замечательных доводов ни приводили в свою пользу защитники однополрой любви, тем не менее, для любого здравомыслящего человека совершенно очевидно, что это явная и несомненная патология. Такого рода половое поведение противоестественно и противоприродно. Что бы они ни говорили, отменить беспощадный вердикт матушки-природы они не в состоянии. Вердикт этот заключается в том, что от однополрой любви потомство не появляется. Нет никаких сомнений в том, что популяризация ненормальных сексуальных отношений и всё более широкое их распространение в странах Запада (прежде всего в США) – грозный признак вырождения и грядущей гибели западной цивилизации. Цивилизация, построенная на таких мировоззренческих основаниях, является нежизнеспособной, что и должно показать ближайшее будущее.

* * *

Абсолютизация и неправомерное расширение сферы действия принципа равенства в общественном сознании современного Запада проявляются двояким образом. Во-первых, по отношению к низшим, т. е. к тем, кто по каким-либо параметрам находится на более низкой ступени развития. Это отношение выражается словами: «Они ничем от нас не отличаются, они такие же люди, как мы». Во-

вторых, по отношению к высшим, т. е. к выдающимся людям, к тем, кто находится на более высоком уровне развития. Это отношение выражается словами: «Мы – такие же, как они. Они ничем нас не лучше». Таким образом, происходит отказ от принципа социальной и психологической иерархии. Заявляется, что все равны, что нет ни высших, ни низших и никто не лучше и не хуже другого. Что это, как не рост социальной энтропии, меры неупорядоченности в социальной системе, сопровождающийся деградацией этой системы и явным снижением её энергонасыщенности? С другой стороны, это – дурная и совершенно неадекватная уравниловка, своеобразный психологический (в отличие от имущественного) коммунизм. Такой, вульгаризованный и понимаемый крайне упрощённо, принцип равенства устраняет крайне необходимую для общественного здоровья моральную оценку, устраняет социально-психологическую иерархию и уничтожает понятие элиты и аристократии. На мой взгляд, культивирование такого рода равенства очень опасно для общества, чревато его стагнацией и моральным разложением. По этому поводу хорошо высказался Игорь Губерман:

«О равенстве мы заняты заботами

Болота и холмы равняем мы

Когда холмы уравнены с болотами –

Становятся болотами холмы».

* * *

На рубеже XIX и XX веков в странах Запада эпоха наследственной аристократии, сословных привилегий и социальной несправедливости сменилась эпохой демократии, эпохой свободы, равенства и прав человека, принесшей разрушение социальной иерархии и торжество посредственности. Эта новая эпоха, то самое время, в котором мы живём, показала, что возможна не только несправедливость неравенства, но и ничуть не меньшая несправедливость равенства. Наше время – это действительно время торжества посредственности, объявляющей себя равноценной лучшим людям общества; посредственности, отказывающейся признать даже саму возможность того, что на свете есть нечто, её превосходящее. Как видим, современная абсолютизация принципа равенства столь же

ущербна и патологична, как чванливый наследственный аристократизм и сословное разделение общества былых времён.

Как мне представляется, в XXI веке должен произойти переход от современной гипердемократии, за красивым фасадом которой скрывается плутократия (правление богатых), к аристократии нового типа, к аристократии способностей, заслуг и достоинств. Это будет великий переход от эпохи равенства к эпохе новой социальной иерархии, переход от устаревшего и неадекватного мировоззрения либерализма к новому мировоззрению, значительно более гибкому и адекватному.

В противовес политкорректному воздержанию от оценочных суждений, в общественное сознание должна вернуться почти утраченная ныне способность давать различным категориям людей, как позитивные, так и негативные оценки. В XXI веке эпоха демократии должна смениться эпохой аристократии, новой аристократии, основанной на заслугах перед обществом и высоких качествах человеческой личности. Таков мой прогноз на будущее, прогноз оптимистический, альтернативой которому является исламизация Европы и возвращение Запада в новое средневековье.

* * *

Вообще говоря, любое дискутирование такого рода – дело крайне неблагодарное. Дело в том, что любой заявленный тезис представляет собою всего лишь половину истины. Он справедлив и разумен только в определённых пределах, только для определённого контекста. Если же выйти за эти пределы, то он оказывается ошибочным и неуместным. Другую половину целостной, принципиально парадоксальной по своей природе истины выражает антитезис. По своему смысловому содержанию он противоположен ранее высказанному тезису и точно так же, справедлив только для определённого ситуационного контекста. Выйдя за пределы своей сферы применения, он немедленно становится ложью, ошибкой, неадекватностью. Поэтому любое достаточно ясно и четко сформулированное высказывание на подобные «скользкие» темы с лёгкостью может быть подвергнуто критике и осмеянию с позиций антитезиса. Однако критика должна быть честной и беспристрастной, что возможно только при понимании того, что любая **истина контексту-**

альна, а прямо противоположное ей высказывание также является истиной; но уже в другом контексте, для другого круга ситуаций и обстоятельств.

Не претендуя на безошибочность и познавательное совершенство, тем не менее, я бы хотел, чтобы мои высказывания рассматривались совместно с подразумеваемым контекстом, а не в отрыве от него. Я не против критики, но пусть эта критика будет честной и непредвзятой. Нечестная же критика бесцеремонно выдирает критикуемое высказывание из того ситуативного контекста, в котором оно является уместным и адекватным, и помещает его в совершенно иной контекст, где это высказывание уже будет ошибочным. Такая критика есть не что иное как своеобразное интеллектуальное шулерство.

* * *

Как уже было заявлено в самом начале данного раздела, я не являюсь ни сторонником абстрактного принципа равенства, ни его противником. Я вообще отказываюсь вести обсуждение этой темы в терминах «равенство хорошо, а неравенство плохо», либо наоборот. Ни один из полюсов пары противоположностей не может быть хорошим или плохим. Если имеет место адекватность, т. е. гармония между руководящим принципом и ситуативным контекстом – это хорошо, а если такой гармонии нет – это плохо. Таким образом, для меня ключевым словом является слово **адекватность**. Хорошо не то, что соответствует какому-либо абстрактному принципу, будь то принцип свободы или равенства, или любви к ближнему, а то, что является адекватным. Все эти великие принципы хороши только до тех пор, пока они остаются высокими абстракциями. Но как только они начинают воплощаться в жизнь (переход от абстрактного к конкретному), вот тут и начинаются «кошмарики»: любовь к ближнему оборачивается кострами инквизиции, а равенство и свобода – кровавыми репрессиями и ракетными ударами. И это справедливо не только тогда, когда некий мировоззренческий принцип является односторонним и несбалансированным, не только когда он представляет собою абсолютизацию одного полюса пары противоположностей. Даже если мы в качестве наивысшего идеала провозгласим адекватность и недвойственность, это никоим образом не будет

гарантировать того, что этот замечательный идеал в процессе своей конкретизации, в процессе своего воплощения в жизнь не породит тех же самых злоупотреблений и несообразностей. Если великое учение о недвойственности будет воспринято только на теоретическом уровне, – ничего хорошего оно принести в этот мир не сможет. Для того, чтобы совершенная абстракция порождала не менее совершенную конкретизацию – необходимо, чтобы люди, пытающиеся воплотить эти принципы в жизнь, обладали в высшей степени развитой интуитивной Мудростью-Праджней. А без систематической практики медитации-самонаблюдения обретение этой наивысшей познавательной способности человека оказывается невозможным.

* * *

У читателя может создаться впечатление, что хотя, на теоретическом уровне я и отстаиваю равноценность тезиса и антитезиса, на практике же защищаю принцип иерархии и подвергаю жёсткой критике принцип равенства, т. е. тоже впадаю в свой вариант познавательной двойственности. Я не думаю, что это так. На самом деле, всё очень просто. Когда в комнате жарко и душно, мы открываем форточку, а когда в доме холодно – затапливаем печь. Попросту говоря, мы должны делать то, что адекватно реальной жизненной ситуации, вот и всё.

Каждая историческая эпоха имеет свой перекося, свой вариант идеологической двойственности, который для своего исправления требует усиления недостающего полюса. Если бы я жил не в наше время, а скажем, в XIX веке, то я бы, вне всякого сомнения, защищал равенство и права человека, и критиковал несправедливые сословные привилегии наследственной аристократии. Однако те времена давно канули в Лету, а наше время требует уже совершенно иного – возвращения здравого смысла и реставрации социальной и социально-психологической иерархии в новой, справедливой и высокоадекватной форме.

* * *

Многое из того, о чём говорится в данном разделе, уже было сказано задолго до меня. Я имею в виду великого испанского

мыслителя Хосе Ортега-и-Гассета⁸⁹ (1883–1955 г.г.) и его книгу «Восстание масс». Его взгляды относительно человека и общества, не просто, как это принято говорить, «сохранили свою актуальность до наших дней». Похоже на то, что эти глубокие и мудрые мысли, высказанные в первой половине XX века, в значительно большей степени предназначены для нашего времени. Их актуальность является несомненной и носит абсолютный характер. Все те тенденции развития общества и массового сознания, о которых он говорил в своё время, проявляются в наши дни в ещё более острой форме. Таким образом, его взгляды в наше время стали ещё более злободневными.

Поскольку идеи, излагаемые в моей книге, сильно перекликаются с воззрениями великого испанского философа, а также, поскольку в наше время он, к сожалению, остаётся малоизвестным даже среди специалистов-гуманитариев, не говоря уже о массовом читателе, я позволю себе в конспективной форме представить некоторые его взгляды. Прежде всего, те взгляды, которые были высказаны в его знаменитом трактате «Восстание масс» и которые имеют самое непосредственное отношение к обсуждаемой теме. Заранее прошу извинить за обильное цитирование. Знаменитый философ был не только глубоким и смелым мыслителем, но также и прекрасным стилистом, способным выражать свои мысли необыкновенно ярко и эмоционально. Было бы жалко терять эту красоту, яркость и вдохновенность высказываний Ортега-и-Гассета, пересказывая их своими словами. Ну а теперь, дадим слово ему самому.

Ортега-и-Гассет проникательно и совершенно справедливо утверждает, что наиболее характерным признаком нашего времени является торжество гипердемократии, которое одновременно означает торжество посредственности, торжество массового человека. Но что же из себя представляет этот массовый человек? Ортега-и-Гассет даёт ему весьма нелюбимую и убийственно точную характеристику:

⁸⁹ В Испании для людей знатного и благородного происхождения традиционно используется двойная фамилия. Первая фамилия достаётся от отца, а вторая – от матери. Таким образом, Ортега – фамилия отца, а Гассет – фамилия матери. Аналогичным образом Мигелю де Сервантесу-и-Сааведра, фамилия Сервантес досталась от отца, а фамилия Сааведра – от матери. Впрочем, сам Ортега-и-Гассет был убеждённым идейным противником наследственной аристократии и уже в 1940-е годы настаивал, чтобы его звали просто Ортегой.

«Пора уже наметить первыми двумя штрихами психологический рисунок сегодняшнего массового человека: эти две черты – беспрепятственный рост жизненных запросов и, второе – врождённая неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь. Обе черты рисуют весьма знакомый душевный склад – избалованного ребёнка. И в общем обе эти черты можно уверенно прилагать к массовой душе. Наследница незапамятного и гениального былого – гениального по своему вдохновению и дерзанию, – современная чернь избалована окружением. Баловать – это значит потакать, поддерживать иллюзию, что всё дозволено и ничего не обязательно. Ребёнок в такой обстановке лишается понятий о своих пределах. Избавленный от любого давления извне, от любых столкновений с другими, он и впрямь начинает верить, что существует только он, и привыкает ни с кем не считаться, а главное – никого не считать лучше себя».

И в другом месте того же самого трактата («Восстание масс»):

«...человек, о котором ведётся речь, приучен не считаться ни с кем, помимо себя. Какой ни на есть, он доволен собой и стремится утвердить и навязать себя – свои взгляды, вожеления, пристрастия, вкусы и всё, что угодно. А почему бы и нет, если никто и ничто не вынуждает его увидеть собственную второсортность, узость и полную неспособность ни к созиданию, ни даже к сохранению уклада, давшего ему тот жизненный размах, который и позволил самообольщаться.

Массовый человек, верный своей природе, не станет считаться ни с чем, помимо себя, пока нужда не заставит. А так как сегодня она не заставляет, он и не считается, полагая себя хозяином жизни. Напротив, человек недюжинный и неповторимый внутренне нуждается в чём-то большем и высшем, чем он сам, постоянно сверяется с ним и служит ему по собственной воле. Вспомним, чем отличается избранный от заурядного человека – первый требует от себя многого, второй в восторге от себя и не требует от себя ничего. Вопреки ходячему мнению, служение – удел избранных, а не массы. Жизнь тяготит их, если нет служения чему-то высшему. Поэтому служение не является для них гнётом. И когда его нет, они томятся и находят новые высоты, ещё недоступней и строже, чтобы ввериться им. Жизнь как испытание – это благородная жизнь. Благородство же определяется требовательностью и долгом, а не правами. «Жить как хочется – плебейство, благородны долг и верность» (Гёте).

Когда Ортега-и-Гассет говорит о высшем типе человека, он никоим образом не имеет в виду наследственную аристократию (тем более наследственную плутократию⁹⁰). Он настаивает на чётком различии между чванливой и жеманной наследственной аристократией былых эпох и подлинной аристократией заслуг и достоинств, основными чертами которой являются творческий дух и способность к самопреодолению, своего рода героическая устремлённость к титаническому свершению.

«Обычно, говоря об «избранном меньшинстве», передёргивают смысл этого выражения, притворно забывая, что избранные – не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно. И конечно же, радикальней всего делить человечество на два класса: на тех, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства, и на тех, кто не требует ничего и для кого жить – это плыть по течению, оставаясь таким, каков ты есть, и не силясь перерасти себя».

Великий испанец категорически отвергает то, что я называю психологической уравниловкой и личностным коммунизмом. Он проводит очень чёткое различие между всеобщими правами человека и его личными правами:

«Личные права – это не пассивное обретение, а взятый с бою рубеж. Напротив, всеобщие права – такие как «права человека и гражданина», – обретаются по инерции, даром и за чужой счёт, раздаются всем поровну и не требуют усилий, как не требуется их, чтобы дышать и находиться в здравом уме. Я бы сказал, что всеобщими правами владеют, а личными – непрерывно завладевают».

Ортега-и-Гассет говорит о том, что пора вернуть понятию «благородство» его изначальный смысл, исключающий наследование.

«Досадно, что в обыденной речи (равно как и в массовом сознании – В. К.) плачевно выродилось такое вдохновляющее понятие, как «знатность, благородство». Применяемое лишь к наследственным аристократам, оно стало похожим на всеобщие права, инертным и

⁹⁰Плутократия (на древнегреческом «плутос» означает «богатство», а «кратос» – «власть, могущество»). Таким образом, это слово означает «власть богатства», «правление денежных мешков». Кстати, этот термин для русскоязычного человека звучит особенно ярко и содержательно.

безжизненным свойством, которое обретаётся и передаётся механически».

«Для меня, – пишет Ортега-и-Гассет, – «благородство» – синоним жизни окрыленной, призванной перерасти себя и вечно устремленной от того, чем она становится, к тому, чем она должна стать».

Согласно Ортега-и-Гассету, торжество гипердемократии или, другими словами, торжество посредственности наблюдается не только в общественной жизни, но имеет и множество других проявлений:

«То же самое творится и в других сферах, особенно в интеллектуальной. Возможно я заблуждаюсь, но всё же те, кто берётся за перо, не могут не осознавать, что рядовой читатель, далёкий от проблем, над которыми они бились годами, если и прочтёт их, то не для того, чтобы чему-то научиться, а только для того, чтобы осудить прочитанное, как несообразное с его куцыми мыслями.

Особенность нашего времени в том и состоит, что заурядные души, не обманываясь насчёт собственной заурядности, безбоязненно утверждают своё право на неё и навязывают её всем и всюду».

И в другом месте того же самого трактата:

«...специфика нашего времени не в том, что посредственность полагает себя незаурядной, а в том, что она провозглашает и утверждает своё право на пошлость. Тирания интеллектуальной пошлости в общественной жизни, быть может, есть самобытнейшая черта современности, наименее сопоставимая с прошлым. Прежде в европейской истории чернь никогда не заблуждалась насчёт собственных «идей» касательно чего бы то ни было. Она наследовала верования, обычаи, житейский опыт, пословицы и поговорки, но не присваивала себе умозрительных суждений – например, о политике или искусстве – и не определяла, что они такое и чем должны стать. Никогда ей не взбрело в голову ни противопоставлять идеям политика свои идеи, ни даже судить их, опираясь на некий свод идей, признанных своими. Так же обстояло дело с искусством и другими областями общественной жизни. Врождённое сознание своей узости и неподготовленности к теоретизированию воздвигало глухую стену.

Сегодня, напротив, у среднего человека имеются самые неукоснительные представления обо всём, что творится и должно твориться

во Вселенной. Поэтому он разучился слушать. Зачем, если все ответы он находит в самом себе? Нет никакого смысла выслушивать и, напротив, куда естественней судить, решать, изрекать приговор. Не осталась такой общественной проблемы, куда бы он не вступал, повсюду оставаясь глухим и слепым и всюду навязывая свои «взгляды». Но разве это не достижение? Разве не величайший прогресс то, что массы обзавелись идеями, т. е. культурой? Никоем образом. Потому что «идеи» массового человека таковыми не являются и культурой он не обзавёлся».

Остаётся загадкой, каким образом Ортега-и-Гассет сумел предвосхитить то, что в настоящее время происходит на нашем телевидении. Я имею в виду различные телевизионные ток-шоу, преобладающее большинство которых полностью подпадает под вышеприведенную характеристику, уничижительную, но вполне справедливую. Правота великого испанского мыслителя вполне очевидна. Между тем, общепринятой практикой современных журналистов является провоцирование простых, невежественных и явно некомпетентных людей на высказывание собственного мнения по самому широкому кругу вопросов. Лично меня совершенно не интересует мнение человека, не имеющего ни надлежащих знаний, ни профессионального опыта в той сфере, относительно которой задаётся вопрос. Меня интересует мнение специалиста, мнение компетентного профессионала, но при этом совершенно безразлично, что ответит тележурналисту случайный человек с улицы.

* * *

Ортега-и-Гассет считает, что низкое качество человеческой личности и торжество посредственности представляют серьёзную угрозу для будущего западной цивилизации. Он пишет:

«Сегодня в мире господствует дикарь, внезапно всплывший со дна цивилизации. Цивилизован мир, но не его обитатель – он даже не замечает этой цивилизованности, а просто пользуется ею как дарами природы».

Ортега-и-Гассет совершенно прав. Действительно, современный человек делается всё более похожим на ребёнка, научившегося пользоваться пультиком для переключения ТВ-программ, но при

этом не имеющего никакого представления о том, как устроен телевизор. Испанский философ пишет:

«...сама искусность, с которой наш век обустроил определённые сферы жизни, побуждает облагодетельствованную массу считать их устройство не искусным, а естественным. Этим объясняется и определяется то абсурдное состояние духа, в котором пребывает масса: больше всего её заботит собственное благополучие и меньше всего – источники этого благополучия. Не видя в благах цивилизации ни изощренного замысла, ни искусного воплощения, для сохранности которого нужны огромные и бережные усилия, средний человек и для себя не видит иной обязанности, кроме как убеждённо домогаться этих благ единственно по праву рождения. В дни голодных бунтов народные толпы обычно требуют хлеба, а в поддержку своих требований, как правило, громят пекарни. Для брошенной на собственный произвол массы, жажда жизни неизменно оборачивается разрушением самих основ жизни».

Полным подтверждением этих слов являются массовые погромы, сопровождающиеся поджогом автомобилей, происходившие во Франции в 2005 году. Нетрудно увидеть, что это всего лишь начало надвигающихся грозных событий, избежать которых Европе, по-видимому, не удастся, ибо точка невозвращения уже пройдена. Вернёмся к мудрым предостережениям испанского философа. Он пишет:

«Ежечасно твердят о небывалом техническом прогрессе, но то, что его будущее достаточно драматично, не осознаётся никем, даже самыми лучшими. Надо помнить, что современный интерес к технике ещё не гарантирует – или уже не гарантирует ни её развития, ни даже её сохранения.

Меня пугает та лёгкость, с которой забывают, что душою техники является чистая наука и что их развитие обусловлено одним и тем же. Никто не задумывался, чем должна жить душа, чтобы в мире жили подлинные «люди науки»? Или вы всерьёз верите, что пока есть доллары, будет и наука? Это соображение, для многих успокоительное, – лишний признак одичания. Блажен, кто верует, что с исчезновением Европы североамериканцы могли бы продолжать науку!».

Продолжая эту тему, Ортега-и-Гассет пишет:

«Большинство учёных сами ещё не подозревают об опасности того скрытого кризиса, который переживает сегодня наука».

Само по себе наличие автомобиля или аспирина – вовсе не является однозначным свидетельством расцвета науки, – говорит Ортега-и-Гассет, «негры в африканской глуши тоже водят автомобиль и глотают аспирин».

«Цивилизация – не данность и не держится сама собой. Она искусственна и требует искусства и мастерства. Если же вам по вкусу её блага, но лень заботиться о ней – плохи ваши дела. Не успеете моргнуть, как окажетесь без цивилизации. Малейший недосмотр – и всё улетучится в два счёта!».

«Основы, на которых держится цивилизованный мир – и без которых он рухнет, – для массового человека попросту не существуют. Эти краеугольные камни его не занимают, не заботят и крепить их он не намерен».

В дополнение к словам Ортега-и-Гассета, замечу, что малообразованные эмигранты из стран третьего мира пользуются всеми благами развитой европейской цивилизации, кстати, не ими созданной, но при этом, совершенно чужды её основам. При резком снижении численности коренного европейского населения такое положение дел с неизбежностью приведёт к гибели западной цивилизации, что и предсказывается многими умными людьми современности.

* * *

В завершение этой главы, пожалуй, имеет смысл рассмотреть проблему влияния господствующей идеологии на жизнь общества, в более широком контексте. Для лучшего понимания общей закономерности развития общества, для понимания социокультурной динамики, будет весьма полезен небольшой экскурс в историю марксистского движения.

В классическом марксизме всегда утверждалось, что материя первична, а сознание вторично. Применительно к общественной жизни это означает признание первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания. Речь идёт только о классическом марксизме. Однако в начале XX века среди последователей Маркса нашлись люди, которые отвергли постулат о первичности

общественного бытия и, в противоположность ему, выдвинули тезис о первостепенной важности доминирующего типа культуры, о том, что для революционного преобразования мира культура важнее, чем экономика⁹¹.

Первым из этих марксистских ревизионистов был венгерский коммунист Дьёрдь Лукач, агент Коминтерна и автор книги «История и классовое сознание». В своей книге он пишет: «Всемирное изменение человеческих ценностей не может произойти без уничтожения ценностей прежнего мира и без создания новых революционных ценностей». Особое внимание Дьёрдь Лукач уделял разрушению традиционной сексуальной и семейной морали, призывая к свободной любви и сексуальной раскрепощённости.

Вторым крупным идеологом-ревизионистом был итальянский коммунист Антонио Грамши. Это был исключительно умный человек, который утверждал, что революционное преобразование мира следует начинать не с захвата власти, а с постепенного изменения общественного сознания. Вот как описывает Патрик Бьюкенен выдвинутую Антонио Грамши новую стратегию революционной борьбы: «Вместо того, чтобы захватывать власть и насаждать культурную революцию сверху, полагал Грамши, западным марксистам следует перво-наперво изменить культуру – и тогда власть сама упадёт к ним в руки, как перезрелый плод». Однако для этого, говорит Грамши, необходима упорная борьба за влияние на умы, борьба за овладение информационным пространством и средствами массовой информации. «Всё дело в культуре, глупцы!», – восклицает А. Грамши, обращаясь к твердолобым классическим марксистам.

Полную правоту взглядов Дьёрдя Лукача и Антонио Грамши подтвердил весь последующий ход событий. В 1923 г. при Франкфуртском университете ревизионисты основали «Институт марксизма», который получил впоследствии название «Франкфуртской школы». В ходе его деятельности классический марксизм был радикальным образом переосмыслен, так сказать, переведен с языка экономики на язык культурологии. В 1933 году, с приходом к власти А. Гитлера, представители Франкфуртской школы были вынуждены

⁹¹ Заинтересованному читателю рекомендую обратиться к весьма интересной книге Патрика Бьюкенена «Гибель Запада», многие идеи которой используются в данном разделе.

эмигрировать в США, где и продолжили свою деятельность. Их главной задачей было разрушение всех основных устоев традиционной западной культуры, в том числе семьи и сексуальной морали, традиционного разделения социальных функций между мужчиной и женщиной, иерархической структуры общества, национализма и патриотизма, фактически всех тех ценностей, на фундаменте которых была построена великая цивилизация Запада.

«Самой влиятельной из многочисленных книг Франкфуртской школы, – пишет Патрик Бьюкенен, – оказалась «Авторитарная личность» Адорно. Это своего рода священный текст франкфуртцев, в котором экономический детерминизм Карла Маркса уступает место детерминизму культурному». При этом франкфуртцы выдвинули исключительно важный, с практической точки зрения, тезис о том, что дорога к культурной гегемонии лежит через психологическую обработку, а не через философский диспут.

Деятельность Франкфуртской школы и широкое распространение её критических идей привело к Великой культурной революции, произошедшей на Западе, прежде всего в США, в 1963–1965 г.г. В ходе этой революции произошла резкая смена цивилизационно-культурного типа, «распалась связь времен», – как сказал бы В. Шекспир. Америка послевоенная (после II мировой войны) и Америка послереволюционная, Америка наших дней – это два сильно отличающихся и несовместимых друг с другом социокультурных гештальта.

Итак, современный западный неолиберализм, победивший в результате культурной революции шестидесятых годов, представляет собою порождение марксизма, правда не классического марксизма, а обновлённого и подвергшегося радикальному пересмотру (ревизии). Классический марксизм изменил своей законной жене – экономике и согрешил с легкомысленной красавицей культурой. В результате появилась на свет Франкфуртская школа – незаконно-рожденное дитя классического марксизма.

На мой взгляд, первопричиной всему тому, что сейчас происходит в культуре и общественной жизни современного Запада, является доминирующий метод познания, а именно научный позитивизм, основанный на наивной вере в непогрешимость и всемогущество разума (рационального мышления). Приложение этого способа

познания к социальным проблемам породило два величайших социальных проекта Нового времени – коммунистический и либерально-демократический. И тот, и другой имеют мощную теоретическую базу, вне которой они просто немыслимы. И тот, и другой растут из одного корня – из тех базовых идей и ценностей, на волне которых произошла великая кровавая французская революция. Это идеи свободы, равенства, демократии, социальной справедливости и прав человека. Поскольку оба грандиозных социальных проекта основаны на разуме, который малопригоден для подлинного решения проблем человека и общества, – они изначально обречены на провал. Для коммунистического проекта это уже произошло, а для либерально-демократического – это дело недалёкого будущего. Однако вернёмся к основной теме.

По моему глубокому убеждению, в споре о том, что в общественной жизни первично, а что вторично, правы ревизионисты, тогда как классический марксизм ошибается. Именно общественное сознание является определяющим по отношению к общественному бытию. В этом пункте ревизионисты совершенно правы. Они неправы только в своём понимании того, каким именно должно быть **содержание** общественного сознания.

С эзотерической точки зрения существует непреложный закон, согласно которому более тонкий уровень является и более высоким в иерархическом отношении. Поэтому он является основой для более грубого уровня, оказывая на него управляющее и регулирующее воздействие. Более тонкий уровень является определяющим. Общественное сознание (господствующее в данном обществе мировоззрение) определяет общественное бытие, а не наоборот. При этом, конечно же, признаётся и обратное влияние общественного бытия на общественное сознание, но только как второстепенное, а не определяющее. Таким образом, позиция эзотериков по данному вопросу диаметрально противоположна позиции классического марксизма. В исторических судьбах различных стран и наций роль господствующего мировоззрения всегда была исключительно важной. Гибель одной социально-культурной системы и её замена другой всегда начинаются с мировоззренческого (идеологического) уровня. Именно этот информационный уровень является основой и первопричиной всех социальных изменений. Сначала появляется новая

идеология, по многим пунктам противоречащая господствующему, официально признанному мировоззрению. Эта новая идеология постепенно растёт и развивается на неформальном уровне. Сначала она охватывает интеллигенцию и студенческую молодёжь, а затем и широкие массы населения. В конечном счёте, она побеждает прежнюю идеологию. Сначала эта победа происходит только на неформальном уровне, без какого-либо официального признания. Как только новое мировоззрение в умах людей победило старое, социальная система и государственное устройство, основанные на прежнем, уже устаревшем мировоззрении, сохраняются только по инерции, завершая свой цикл развития. На следующем этапе те изменения, которые уже произошли на информационном уровне (в массовом сознании) переходят с уровня общественного сознания на уровень общественного бытия. Происходит замена одного социокультурного гештальта на другой. А такая смена не может происходить постепенным образом. Смена гештальтов всегда происходит скачкообразно. Таким образом, на этом этапе происходит революция, т. е. очень быстрое, скачкообразное изменение в обществе. Один гештальт, включающий в себя социальные, культурные, экономические и политические параметры заменяется на другой, построенный уже на иных мировоззренческих принципах. Таким образом, новая идеология, победив старую, с неизбежностью порождает и новое общество, новое государственное устройство и новый тип цивилизации.

Таков был переход от одной социокультурной системы к другой в России в 1917 году. Он произошёл как следствие победы коммунистической идеологии над идеологией самодержавия. Такой же была и бескровная революция 1989–1991 г.г., – закономерное следствие поражения в информационной войне с Западом. Фактически, уже во времена Брежнева все образованные люди в СССР к официальной коммунистической идеологии относились с насмешливой критичностью. После того, как в общественном сознании окончательно победила идеология западного либерализма, вся эта колоссальная социальная система существовала только по инерции и её крах был неизбежным. В итоге, выражаясь в марксистской терминологии, произошёл революционный переход, который ликвидировал противоречие между устаревшим общественным бытием и

драматически изменившимся общественным сознанием. Старый социокультурный гештальт распался и на его месте, мучительно трудно и болезненно начал создаваться новый. Таким образом, можно сделать важный вывод: если общественное бытие устроено на основе устаревшей, изжившей себя и не конкурентоспособной идеологии, в то время как в массовом сознании уже господствует новая идеология – это означает, что данное общество находится в глубоком кризисе. При этом, на внешнем уровне всё может выглядеть вполне благополучно. Вспомним распад СССР. За несколько лет до этого грандиозного события никому и в голову не могло придти, что такое вообще возможно. Однако же этот колосс рухнул, что на самом деле было не случайностью, а исторической неизбежностью. Та же самая участь ожидает и цивилизацию современного Запада, основанную на ущербной и неадекватной идеологии неолиберализма. Как сказал Артур Миллер: *«Эпоху можно считать завершённой, когда истощаются её основополагающие иллюзии».*

* * *

Подведём итоги всему вышесказанному. Распространение мировоззрения западного либерализма сопровождается, не побоюсь столь сильной формулировки, всеобщим одичанием и моральным разложением общества. Особенно это относится к наиболее уязвимой части общества – молодому поколению. Увы, сейчас мы можем, вслед за Шекспиром, горестно констатировать, что «распалась связь времён». И этот разрыв – не просто обычный, находящийся в пределах нормы конфликт между поколениями, который даже полезен как противоядие от застоя и стагнации. Увы, это намного более масштабное явление, фактически, это переход от одного цивилизационного типа, от одного социокультурного гештальта – к другому, от традиционного западного общества, носителя классической культуры Запада, к другому, к обществу агрессивного западного неолиберализма. При этом великом переходе, который явился следствием культурной революции, произошедшей на Западе в 1960-ые годы, произошёл явный разрыв с прежней культурой, произошла переоценка всех её фундаментальных ценностей. Современная Америка и Америка послевоенная (после Второй мировой войны) – это две совершенно разные страны, два совершенно различных

цивилизационно-культурных гештальта. Согласно мнению многих здравомыслящих людей, к которому я полностью присоединяюсь, эта новая культура Запада, при всех её нынешних успехах и достижениях, в самом своём основании глубоко патологична и нежизнеспособна. И ориентироваться на эту, отрёкшуюся от своих корней и быстро деградирующую культуру для нас нет никакого смысла. Как сказал Михаил Веллер, «повременим брать билет на этот «Титаник».

Глава 5

Пылающий мост страдания

Материал этой главы я считаю исключительно важным и имеющим судьбоносное значение, причём ценность этого знания с возрастом всё более увеличивается.

О смысле жизни (критика гедонизма).

Прежде всего, я намерен обсудить вопрос о том, что следует считать смыслом нашей жизни и что является приоритетной ценностью нашего бытия. Осмысление этого вопроса многие здравомыслящие люди считают уместным только для прекрасной и глупой поры ранней молодости. Взрослым же и разумным людям есть чем другим, более важным и насущным, занять свою голову. К такой прагматичной точке зрения я отношусь с полным пониманием, однако сам придерживаюсь на сей счёт иного мнения. Я уже обсуждал эту тему в главе *«Мировоззрение и кризисы развития»*. Однако здесь вопрос о смысле жизни обсуждается в ином контексте и под иным углом зрения.

Итак, весьма распространённое отношение к вопросу о смысле человеческой жизни, как я уже ранее говорил, заключается в объявлении этой темы неактуальной и не заслуживающей подробного обсуждения. При этом предполагается, что вопрос этот прост, ясен и давным-давно уже решён. И решение это совершенно очевидно и общеизвестно. Состоит же оно в том, что нужно прожить жизнь так, чтобы она была как можно более насыщенной и полноценной. Смысл жизни, попросту говоря, заключается в том, чтобы взять от жизни всё, что можно, в том, чтобы быть счастливым.

Пожалуй, наиболее эмоционально и ярко эту позицию выразил А. С. Грин в своём рассказе «Отшельник Виноградного Пика»: «...в виду неизбежности естественного для всех конца, следует жить густо и смело, как свойственно человеческой природе. Время – жизнь. Ешь много и вкусно, спи крепко, люби горячо и нежно, в дружбе и любви иди до конца, на удар отвечай ударом, на привет – приветом, и всё, что не оскорбляет и не обижает других, разрешай себе полной рукой».

Когда я впервые прочёл эти строки (а было мне тогда не более 16 лет), то пришёл в полный восторг: вот он, полновесный и окончательный ответ на мучительный для подростковой поры вопрос о смысле жизни. Всё ясно и всё прекрасно! Однако сам глубоко почитаемый мною Александр Степанович, как известно, умер в нищете от туберкулёза лёгких, прожив весьма тяжёлую и насыщенную страданиями жизнь, весьма далёкую от обрисованного им идеала.

Фактически, вышеприведенная цитата – это не ответ на вопрос о смысле человеческого бытия, а всего лишь развёрнутое изложение наших «хочу», того, что мы желаем получить от жизни. Но разве **Суть, Смысл** и сокровенную **Правду** жизни можно сводить к совокупности мелких и крупных, зачастую нелепых и противоречивых человеческих «хочу»? Тогда и вопрос надо ставить иначе: «чего я хочу получить от жизни?», а не «в чём смысл бытия человеческого?». Ответ на первый вопрос лежит на поверхности (братие, да убоимся простой очевидности!), ответ на второй – в таинственно мерцающих глубинах души. Однако люди, как правило, не замечают подмены и вместо поиска смысла стараются получше обмозговать, «а чего же я всё таки хочу?». Последнее же, на самом деле, не имеет никакого отношения к духовности, и скорее напоминает глубокомысленные размышления над меню в китайском ресторанчике.

Люди, придерживающиеся такой позиции, активны и недалеки; резво, но бездумно бегут они по жизни за тем, что их привлекает, и не оглядываются по сторонам. Однако рано или поздно, жизнь приводит человека к экзистенциальному кризису, потрясающему самые основы его существования и требующему переоценки ценностей. Это такие неизбежные и неустрашимые вещи, как потеря близкого человека, как неизбежная утрата красоты и молодости. Это разнообразные кризисы и потрясения, которые могут настичь нас в семейной или профессиональной сфере, включая не только

неудачи и катастрофы, но и кризисы достижения («хорошо, я этого наконец добился, ну и что?»). Наконец, это неизбежность старости и неумолимое приближение смерти. И вот тут-то и обнаруживается, что вопрос о смысле жизни не просто актуален, но невероятно важен и далеко не так прост, как это казалось ранее.

* * *

Итак, принято считать, что смыслом нашей жизни и высшей ценностью бытия является обретение счастья и избавление от страдания. «Человек создан для счастья». На самом деле, эти два фундаментальных принципа – счастье и страдание, образующие пару противоположностей, вовсе не могут быть смыслом нашего существования. Они представляют собою всего лишь неустранимые **условия** жизни человека. Как пара диалектических противоположностей, как **Инь** и **Ян**, они находятся вовсе не в статическом противостоянии, а в состоянии постоянного динамического взаимопорождения. Известно, что **Инь**, дойдя до предела своего развития, с неизбежностью порождает **Ян** и наоборот. Уместно в связи с этим процитировать следующие слова Сократа:

«Что за странная это вещь, друзья, то, что люди зовут «приятным»! И как удивительно, на мой взгляд, относится оно к тому, что принято считать его противоположностью, – к мучительному! Вместе разом они в человеке не уживаются, но, если кто гонится за одним и его настигает, он чуть ли не против воли получает и второе: они словно срослись в одной вершине»⁹².

Таким образом, считать приятное и мучительное, удовольствие и страдание категориями, относящимися к смыслу жизни (ценностными категориями), на мой взгляд, столь же нелепо, как утверждать, что смыслом существования горного ручья является избегание движения воды вверх и максимальное приближение к свободному падению вниз. В таком случае фонтан соответствует максимальному страданию, а водопад – полному счастью. Однако, как мы знаем, движение воды по линии наименьшего сопротивления в полной мере объясняется действием силы земного притяжения (гравитацией). Аналогичным образом, положительные и отрицательные

⁹² Платон. «Федон» (диалог, в котором описывается смерть Сократа и его беседы с учениками в день казни).

эмоции и их мировоззренческие проекции (счастье и страдание), на самом деле, представляют собой вмонтированные в нас механизмы, эмоционально-психологический аналог биологического тропизма⁹³.

Постоянное пребывание в состоянии чистого и ничем не омрачённого счастья для обычного человека, чьё сознание всецело находится на грубоматериальном уровне, просто невозможно. Ведь это означало бы застревание на одном полюсе диалектической пары противоположностей и прекращение вращения монады Тай-цзи. Другими словами, это означало бы остановку духовного развития. Счастье и страдание, приятное и мучительное – это две противоположности, неразрывно связанные друг с другом и друг друга порождающие. Они не мыслимы одна без другой. Обрести безоблачное, совершенное счастье и полностью устранить страдание, оставаясь в рамках обыденного сознания принципиально невозможно. То, что на самом деле возможно и то, к чему следует стремиться, как к высшей цели – это трансцендирование эмоционально-психологической двойственности. И это будет уже не «обретение счастья», а совсем иное – выход в другое измерение, другое качество. Это такое состояние сознания, при котором впервые появляется возможность стать выше всего этого, ликвидировать рабскую зависимость от эмоциональных кнута и пряника и обрести, наконец, подлинную свободу.

Поскольку выход за пределы обусловленности плюс и минус эмоциями означает иное качество сознания, иной уровень бытия и познания – дать полноценное описание такого состояния принципиально невозможно. Невозможно не только потому, что нет соответствующих вербальных ресурсов, а главным образом потому, что даже если будут найдены нужные слова, то для этих слов в опыте читателя просто не будет соответствующих смысловых коррелятов.

Таким образом, я считаю незрелым, несостоятельным и весьма поверхностным распространённое мнение, согласно которому

⁹³ Тропизм (греч. тропос – поворот, направление) – биологический термин, означающий направленные ростовые движения (изгибы) органов растений, таких как ветви и корни, вызванные пространственно односторонним действием какого-либо фактора: света (фототропизм), химических веществ (хемотропизм) и др. Различают положительные тропизмы, выражающиеся в движении к источнику внешнего воздействия и отрицательные – выражающиеся в удалении от этого источника. Простейший пример положительного тропизма – движение подсолнуха, поворачивающегося в направлении солнца.

смысл жизни состоит в том, чтобы избежать страдания и обрести счастье. Гедонистическая философия, стоящая на таких позициях, имеет два подварианта: пессимистический и оптимистический. Философы-пессимисты как, например, Артур Шопенгауэр, акцентируют именно избавление от страдания, тогда как философствующие оптимисты твёрдо уверены в том, что главная цель нашей жизни заключается в обретении счастья. Другими словами, «человек рождён для счастья, как птица для полёта». На самом деле, гедонистическая ориентация, будь то в пессимистическом или оптимистическом её вариантах, глубоко ошибочна и задаёт весьма приземлённую систему ценностей, не соответствующую высшему назначению человека.

Истинным смыслом жизни человека не является бегство от кнута и погоня за пряником, в каких бы формах они ни были нам представлены. Цель жизни и высшее назначение человека заключается в духовном развитии или, другими словами, в расширении и качественном преобразовании сознания. Целью нашего земного бытия является духовная трансмутация, а вовсе не поиск такого стиля жизни и стратегии поведения, при которых можно обеспечить себе максимум радостей, наслаждений и удовольствий при минимуме страданий и горестей (минимаксный гедонизм). Гедонистическая ориентация всегда означает пребывание в двойственности, противопоставление положительных (удовольствие, приятное) и отрицательных (неприятное, страдание) эмоций, тогда как истинное решение этой проблемы состоит не в поиске оптимальной минимаксной стратегии, а в трансцендировании этой оппозиции.

Так называемое «счастье», понимаемое как постоянное пребывание в состоянии выраженного эмоционального благополучия, вполне может быть признаком духовной деградации. Зачастую это состояние связано с патологическим поглощением энергии из окружающей среды (психоэнергетический паразитизм). С другой стороны, столь для всех нежелательное претерпевание страдания может быть в высшей степени благотворным и абсолютно необходимым этапом духовного развития. Абстинентная «ломка» наркомана, алкоголика и курильщика являются наиболее ярким примером этой закономерности, однако аналогичный абстинентный синдром

имеет место во всех случаях, когда человек делает попытку изменить себя к лучшему.

О смысле пребывания души в физическом теле (смысле земного воплощения).

Зачем душа воплощается в грубоматериальную оболочку? Существует ли в этом какой-либо скрытый от нас смысл? Да, в этом имеется глубокий и великий смысл. Оказывается, наше физическое тело представляет собою наиболее ценный инструмент духовного развития. При всей своей обыденности, на самом деле, оно в высшей степени магично. Физическое тело – это не что иное, как сгустившаяся карма (лама Анагарика Говинда). Существует закон, согласно которому, чем более грубым и более «плотным» является тело воплощения, тем ярче, сильнее и болезненнее проявляются через него дефекты души, которая в нём обитает. Таким образом, человек воплощается в грубоматериальное физическое тело для обеспечения ускоренного развития своего сознания.

Воплощение в физическое тело позволяет, во-первых, осуществить переход от **предкармы** к проявленной карме и, во-вторых, отрабатывать эту проявленную карму. **Предкарма** – это изначальная неразвитость духовного ядра и зона его потенциального развития. Неразвитость сознания приводит к многочисленным ошибкам и неправильному, неадекватному жизненному поведению. В результате происходит переход от **предкармы**, то есть скрытого, так сказать, абстрактно-обобщённого и лишённого конкретики несовершенства к несовершенству, проявленному в различных конкретных формах, то есть к тому, что мы называем собственно кармой.

Такая **проявленная** карма, по своей сути представляет собой систему блокировок тонкого тела, образующую индивидуальный паттерн (узор) и отражающую дефекты сознания данного человека. Поскольку тел-оболочек духа, различающихся по своей плотности, несколько, то дефекты неразвитой души проявляются на всех этих уровнях – от самых тонких до самого плотного. Другими словами, эти дефекты (блокировки) имеют свои **проекции** на всех телах, вплоть до физического. При низком уровне развития сознания человек не способен видеть блокировки, расположенные на тонкоматериальном уровне. Между тем, духовное развитие может происхо-

дить только при условии **осознания** этих блокировок. Только тогда они начинают постепенно растворяться, только тогда имеет место подлинное духовное развитие. Свойственный обычному человеку уровень развития сознания не позволяет увидеть блокировки на уровне тонкого тела. Таким образом, в развоплощённом состоянии духовная эволюция затрудняется. В случае же воплощения в физическое тело эти блокировки (точнее, их грубоматериальные проекции) с неизбежностью проявляются и делаются доступными для нашего осознания. Проявляются же они как физическая боль и душевное страдание во всём спектре их модальностей и их интенсивности. Дело в том, что любая форма дискомфорта и страдания представляет собой верный признак вхождения сознания в контакт с блокировкой. Таким образом, физическое тело является могущественным катализатором осознанности по отношению к нашим дефектам, нашему несовершенству. Я имею в виду вовсе не рассудочное самопонимание, а прямое эмоциональное восприятие самого себя, собственное эмоциональное бытие. Для неразвитого сознания такая возможность самовосприятия в развоплощённом состоянии отсутствует. Таким образом, сам факт нашего пребывания в физическом теле уже говорит о принципиальной неразвитости нашего духа, нашего сознания. Вот почему для успешной духовной эволюции мы нуждаемся в физическом теле, как незаменимом инструменте ускоренного развития сознания.

Физическое тело нам необходимо, чтобы проявить, сделать видимыми дефекты нашей души на уровне их грубоматериальных проекций, через что и открывается путь к их устранению.

Изучение послесмертного опыта людей, переживших состояние клинической смерти (Р. Моуди), показало, что существует резкий контраст между наполненным страданием земным существованием в физическом теле и полным прекращением любой боли и страдания (как физического, так и психического) немедленно после оставления физического тела (после смерти). При отделении от физического тела возникает состояние парения, свободы, радости и лёгкости, невыразимого счастья и покоя. Возвращение же в физическое тело сопровождается возобновлением боли и страданий.

Однако, как я уже упоминал, сам факт наличия страдания говорит о том, что сознание человека вошло в контакт с имеющимися

у него блокировками. Через претерпевание страдания и происходит процесс постепенного их растворения. Вот почему земное воплощение имеет столь высокую ценность с точки зрения духовного развития. Сделать человека полностью счастливым в гедонистическом смысле слова, то есть лишить его встречи с неприятным опытом, означает обречь его на духовную стагнацию. К счастью, в земном воплощении это просто невозможно. Эволюционируют все, ибо нет на земле людей, которым бы удалось избежать встречи с неприятным, с болью и страданием. Коль скоро мы воплощены в физическое тело, хотим мы того или нет, но духовное развитие нам обеспечено.

В свете вышесказанного понятна особая ценность старости, последних, обычно наиболее тяжёлых и болезненных лет жизни. Все мы стоим на эскалаторе, который едет вниз. Состояние физического тела с возрастом неизбежно ухудшается. С годами оно делается **всё менее энергетичным и всё более грубоматериальным**. Возникает всё больше участков физического тела, лишённых должного энергетического обеспечения и по своим параметрам всё более сдвигающихся в сторону неживой, косной материи. В результате с возрастом увеличивается общий объём претерпеваемого страдания (неудовлетворённости). Отсюда следует вывод об особой, уникальной ценности старости, последних лет жизни для духовной эволюции человека, а также вывод о том, что самовольное лишение себя жизни (самоубийство) является крайне нежелательным и в большинстве случаев, за весьма редкими исключениями, должно рассматриваться как своего рода духовное дезертирство. С точки зрения духовной эволюции человека один день непростой стариковской жизни ценнее года счастливой и безмятежной юности.

Таким образом, распространённое среди старых людей представление о бесполезности и никчемности своей жизни («Другим в тягость и себе не в радость») в корне ошибочно. Трудное время старости и болезней, прожитое достойно и мужественно, без причитаний и жалоб на судьбу, в высшей степени продуктивно. Близость смерти создаёт уникальную возможность для переосмысления прожитой жизни и обретения высшей духовной мудрости. Любые внешние опоры перед лицом неизбежной смерти обнаруживают свою несостоятельность. Единственное, что остаётся – это найти опору

внутри самого себя. Отсюда великий смысл и великая ценность последних, самых трудных лет жизни.

Эта концепция даёт нам надёжный критерий ценности того или иного метода духовного развития. Сразу же можно сказать о неполноценности всех тех путей и методов, которые не опираются на грубоматериальный аспект нашего бытия – на осознание физического тела и обычного душевного состояния. К таким неполноценным, с моей точки зрения, путям относятся практика осознанных сновидений и практика выхода из физического тела (астральная проекция). Их ущербность заключается в том, что они идут мимо физического тела, представляющего собой поистине уникальную и драгоценную возможность, которую они игнорируют.

Неудовлетворённость (страдание) как фундаментальный факт земного бытия.

Итак, высшим смыслом человеческой жизни является развитие сознания. Осуществляется же это развитие через постепенное растворение блокировок тонкого тела. В свою очередь, растворение этих блокировок сопряжено с неизбежным претерпеванием страдания. Коль скоро это так, – становится очевидным, что именно страдание (дискомфорт, неудовлетворённость) является наиболее важной, фундаментальной характеристикой человеческого бытия. Этот тезис в буддизме принят как краеугольный камень всего буддистского мировоззрения, как первая благородная истина, провозглашающая неумолимый и неустрашимый факт – существование страдания. Однако русское слово «страдание» обозначает только сильно выраженное негативное состояние – сильную физическую или душевную боль. Дополнительный термин «неудовлетворенность» уже относится к слабо выраженным негативным состояниям, телесным или душевным (психоэмоциональным).

Тем не менее, за неимением лучшего, я буду использовать слово «неудовлетворенность» в расширительном смысле, включая как сильно выраженные, так и умеренно выраженные негативные психосоматические состояния. Таким образом, здесь оно будет использоваться не в обыденном смысле, а как специальный термин. Возможно, для устранения его обыденного восприятия было бы разумным перевести его на латынь (*miseria*) или на греческий

(абиотония), или же на санскрит (дукха), однако пока я буду использовать русское слово «неудовлетворенность», наделяя его более широким смыслом.

В жизни нам нередко приходится встречаться с явным, достаточно сильно выраженным страданием (болезни и травмы, сопровождающиеся скверным самочувствием и физической болью, всевозможные конфликты, удары судьбы, приводящие нас в состояние душевного страдания: гнев, страх, депрессия, острое чувство вины или стыда и т. п.). Однако ещё чаще, фактически ежедневно, нам приходится сталкиваться с аналогичными в качественном отношении, но значительно более слабыми по интенсивности, неприятными соматическими и психическими состояниями. Не страх, но тревога, озабоченность. Не гнев, но раздражение, недовольство. Не острая, невыносимая тоска, а просто наплыв грусти и печали. Не мучительная головная боль, а просто ощущение тяжести (мути) в голове и т. д.

Но я хотел бы пойти ещё дальше, утверждая, что наше, так называемое обычное состояние в основном (за редкими и сравнительно непродолжительными периодами эмоционально-соматического благополучия) также следует расценивать как состояние **неудовлетворённости**, но **неудовлетворённости** в **тонкой и привычной форме**. Мы настолько привыкли жить в этом состоянии тонкой **неудовлетворённости**, что практически не видим того, что живём, например, на фоне постоянной слабовыраженной депрессии, периодами обостряющейся до уровня невыносимой тоски, безысходности и одиночества; либо на фоне постоянного недовольства – всё время присутствует некоторая толика раздражения, досады, обиды, несогласия; периодами эта энергия накопившегося недовольства сбрасывается на окружающий мир в приступах гнева, сопровождающихся обвинениями, вербальной или даже физической агрессией. Или же человек живёт в постоянной тревоге, напряженности и беспокойстве, которые присутствуют как эмоциональный фон его повседневного существования. Этот умеренный, слабо выраженный, но постоянный фон и является почвой, из которой периодически возникают вспышки обострений – приступ острого страха, когда человек буквально места себе не находит, перестаёт спать и т. п. Столь яркие и сильные проявления никогда не

возникают «от нуля», они всегда коренятся в глубинных слоях психики человека, присутствуют в латентном виде в психоэнергетических блокировках тонкого тела.

Таким образом, жизнь каждого человека протекает на фоне слабовыраженного негативного психосоматического состояния. Большей частью оно нами не замечается, во-первых, поскольку является привычным, во-вторых, поскольку оно вытесняется, и, в-третьих, поскольку оно забивается поступлением более яркой и сильной информации извне.

На что только ни идёт человек, чтобы избежать столь неприятной встречи с самим собой! Используется всё, что угодно, лишь бы заглушить осознание самого себя, осознание подлинной фундаментальной реальности своего бытия. Так, например, человек, сидящий у телевизора или за компьютером, всецело погружившийся в виртуальную **как бы реальность** – разве он имеет собственное бытие? Разве он живёт собственной жизнью? Ответ вполне очевиден. Если внимательно присмотреться к самому себе и к окружающим людям, то легко убедиться, что главным содержанием человеческой жизни является бегство от самоосознания.

Однако, если мы нечто не осознаём, это вовсе не значит, что оно перестаёт существовать. Вытесненная психическая информация всё равно никуда не девается и отравляет нас изнутри. Даже когда человек находится в радостном приподнятом настроении и считает, что он, наконец-то счастлив, на самом деле, внутри него присутствует огромный массив **неудовлетворённости**, скрытый в глубинах бессознательного и терпеливо ждущий своего часа.

Когда человек начинает практиковать медитацию-самонаблюдение, на первых порах он, как правило, испытывает большие трудности. Медитация приводит нас к малопривлекательной встрече с самим собой – встрече с обыденной реальностью собственного тела и собственной психики. Спустя небольшое время человек начинает испытывать всё возрастающее неудобство в теле из-за неподвижного пребывания в одной позе, дискомфорт в психике: чувство скуки, спешки и нетерпеливое ожидание завершения назначенного времени медитации. Ему уже не хочется быть в полноценном контакте со своим физическим телом и с содержимым своей души. Ему это уже неприятно, он испытывает нарастающее желание прекратить

медитацию. Фактически, он стремится избежать встречи с неприятным психосоматическим опытом, и это психологическое бегство проявляется в чувстве скуки, в нетерпеливом ожидании окончания практики, а также в соскальзывании внимания на разные мысли, мечтания, воспоминания и т. п., с полной потерей осознанности во время таких отвлечений. Всё это и есть **неудовлетворённость**, которая, как я уже говорил, является фундаментальной характеристикой нашего бытия, причём отнюдь не в философском, а в самом, что ни на есть прямом, экзистенциальном, смысле слова.

Именно об этом говорит нам первая благородная истина буддизма – истина, провозглашающая существование страдания. На самом деле, это совсем не тривиально, это вовсе не банальность, а весьма глубокая истина. И медитативная практика позволяет нам пережить её самым непосредственным образом.

Ачаан Наеб – мудрая наставница буддистской медитации в традиции Тхеравады (Таиланд) показывает ученикам первую благородную истину буддизма следующим образом.

«Прежде всего, она может предложить посетителю сесть поудобнее, а затем попросить его не двигаться. Конечно, вскоре кто-то из посетителей автоматически начинает менять положение. «Подождите, не шевелитесь. Почему вы двигаетесь? Посидите ещё без движения!». Поучения ачаан Наеб прямо указывают на самый очевидный источник страдания – наше собственное тело. Если мы просто остаёмся спокойными и стараемся не двигаться, боль в конце концов возрастает настолько, что нам приходится менять положение.

Тому же образцу следуют почти все наши действия в течение целого дня; проснувшись, мы встаём с постели, идём в уборную, чтобы успокоить дискомфорт в мочевом пузыре; затем едим, чтобы устранить неприятные ощущения голода. Далее мы садимся, чтобы ослабить неудобство, возникшее во время стояния. Затем мы читаем, разговариваем или смотрим телевизор, чтобы отвлечься от страдания и неудовлетворённости, которые создаёт наш бурлящий ум. Потом мы снова двигаемся, чтобы устранить ещё какое-нибудь неудобство...

Мы ясно видим, как боль и неудовлетворённость побуждают нас ко всем нашим повседневным действиям»⁹⁴.

⁹⁴ Корнфилд Д. «Современные буддистские мастера».

При этом мы меняем как положения (позы) тела, так и диспозиции (тоже позы) своего ума, своей психики. Ачаан Наеб указывает нам путь, посредством которого мы можем со всей очевидностью обнаружить, что наше тело и наша психика переполнены страданием, львиная доля которого нами не обнаруживается, поскольку мы постоянно от него убегаем. Однако сколько бы человек ни бегал, всё это бесполезно. Окончательно убежать от того, что лежит в самой основе нашего существования, никогда и никому не удавалось.

Пылающий мост страдания.

Как я уже упоминал, всякий раз, когда возникает страдание (неудовлетворённость) – это означает, что сознание соприкоснулось с некоторой блокировкой. Этот тезис исключительно важен. **Страдание – это всегда встреча сознания с блокировкой, а следовательно, наиважнейший инструмент духовного развития.**

Рост сознания или, что то же самое, духовная эволюция человека, определяются следующими факторами:

1. Общим объёмом претерпевания страдания (его продолжительностью и интенсивностью). Это ни в коем случае не означает, что следует намеренно увеличивать страдание (дурная аскеза, сопровождающаяся самоистязанием). Если одной крайностью является постоянное бегство от встречи с неприятным опытом, от любых трудностей и испытаний, то другой, которая также является духовной патологией, является тенденция намеренно создавать себе страдания и дискомфорт, считая это дело богоугодным и полезным для духовного развития. Ничего этого не нужно. Самая обычная, нормальная наша жизнь в полной мере обеспечивает нас отрицательным опытом, необходимым для нашего духовного роста. Работа для души есть всегда, и практика медитации доказывает это самым убедительным образом. Намеренное же самоистязание (типа ношения вериг, самобичевания и вымаривания себя голодом), почитаемое среди религиозных фанатиков как богоугодное дело, на самом деле никакого отношения к подлинному духовному развитию не имеет. Я не против аскетического самопреодоления, но только при условии его умеренности и адекватности.

Таким образом, как гедонизм, так и его противоположный полюс – аскетизм представляют собой ущербные и неадекватные

установки дуалистического сознания, две формы пребывания в двойственности.

2. Способностью человека пребывать вместе с неудовлетворённостью, страданием. Именно этим и определяется духовная сила человека – способностью согласиться, принять, войти своим сознанием в наличествующее страдание (неудовлетворённость). Только великие души способны на великое согласие, великое принятие. Обычная же реакция слабых духом людей – либо убежать от страдания, убежать от встречи с самим собой (а это одно и то же); либо вступать в борьбу с болью, страданием, дискомфортом, стремиться от них избавиться, пытаться любой ценой их устранить. При этом человек совершенно не осознаёт того факта, что **борьба есть форма сотрудничества**. Когда мы боремся, фактически мы питаем своей энергией и усиливаем как раз то, от чего мы хотели бы избавиться. Второй вариант – бегство. Ему соответствует эгозащитный механизм вытеснения неприятного и болезненного, особенно сильно представленный у истероидных личностей.

Для объяснения второго варианта воспользуюсь следующей метафорой.

Представьте себе шар, большая часть которого закрашена чёрным цветом, а значительно меньшая – белым цветом. Так вот, фигурально выражаясь, такой человек всю свою жизнь стремится провести на белом участке, при этом полностью игнорируя территорию, закрашенную чёрным. Он всё время норовит (большей частью на бессознательном уровне) уклониться от любой ответственности, избежать любого дискомфорта, любых трудностей и испытаний. При этом он всегда находит оправдание и благовидные объяснения своему инфантильному поведению.

Еще одна его отличительная особенность – постоянные жалобы на то, как ему трудно, как ему тяжело.

Причиной всего этого является патологически низкий уровень способности перерабатывать отрицательный эмоциональный опыт, а ведь именно эта способность – главное мерило духовного развития человека.

Результатом такого бегства от всего трудного и неприятного, от всего, что требует усилий и самопреодоления, является неизбежная остановка духовного развития, неизбежная духовная стагнация.

Таким образом, обычный человек либо бунтует против своей судьбы, либо жалуется, либо убегает от своего реального дискомфорта бытия, убегает куда угодно: в бездумное поглощение информации (телевизор, чтение), чтобы заглушить то неприятное, чем переполнена его душа; в чувственные удовольствия, алкоголизацию. Для того, чтобы избежать пребывания с самим собой, человек готов использовать всё что угодно, от пустой болтовни до наркотиков, лишь бы спастись от дискомфорта, неудовлетворённости, лишь бы избежать встречи со страданием.

3. Готовностью и способностью человека практиковать реалистическую медитацию (в отличие от медитации фантазийной); то есть медитацию-самонаблюдение, резко усиливающую осознание собственного тела и собственной психики. Такая медитация по своему действию диаметрально противоположна как бегству от страдания, так и борьбе с ним. Обычно, как я уже говорил, человек стремится притупить «чувство себя», заглушить его любыми способами. Здесь же, напротив, все виды отвлекающей деятельности прекращаются и, пребывая в медитации, человек посвящает себя только одному – полноценному восприятию самого себя (своего тела и своего душевного состояния). Кроме того, в противоположность обычной тенденции отторжения страдания, здесь имеет место его принятие, обеспечивающее возможность **пребывания с ним**. По отношению ко всему дискомфортному и неприятному практикующий должен иметь следующую установку: «Пусть **это** будет длиться столько, сколько оно хочет, я согласен, я принимаю».

Полноценное осознание возможно только при условии принятия того болезненного материала, который наличествует в поле нашего восприятия. Такого рода осознание неприятного подобно окислительной реакции горения, при которой происходит высвобождение энергии в виде тепла и света. Принятие неприятного опыта и пребывание сознания с этим неприятным опытом приводит к постепенному сгоранию всего тёмного и косного, всего того, что замусоривает наше тонкое тело. Всё дурное, тяжёлое, болезненное в ходе такой медитации начинает растворяться и, в конечном счёте, полностью исчезает. **Истинная медитация – это растворение стен нашей обусловленности.** В этих стенах возникают

просветы, окна в тонкий план, через которые мы начинаем получать энергию и знание, необходимые для нашего развития.

Про очищающий эффект претерпевания дискомфорта пишет современный китайский мастер цигун Ли Хунчжи в своей книге «Чжуань фалунгун». Он говорит о полезности, с точки зрения психо-энергетического развития, претерпевания боли в ногах, через которую проходят все, кто осваивает классическую медитативную позу сидения со скрещенными ногами. *«... В тот момент, когда ноги болят, мы видим, что чёрная материя наступает на них. Чёрная материя и есть карма. Страдание приводит к устранению кармы, которая превращается в дэ (белая материя в энергетическом поле человека)».* Таким образом, по мнению Ли Хунчжи, с которым я полностью солидарен, когда человек **осознанно** претерпевает страдание, будь то физическая боль или душевные муки, блокировки тонкого тела (чёрная материя, в терминологии Ли Хунчжи) растворяются, и общее энергетическое поле человека высветляется.

Отсюда следует и правильное отношение к духовному пути и к энергомедитативной практике. **Медитация – это не путь к блаженству, а путь к духу.**

Почему в китайском цигун, равно как и в индийской йоге, столь большое внимание уделяется правильной позе, правильному положению тела? Причиной тому является то, что правильная поза благоприятствует циркуляции энергопотоков в нашем теле, а неправильная – их блокирует. Таким образом, для каждого заболевания, для различных соматических и психоэмоциональных проблем свойственны строго им соответствующие дефекты осанки. Например, одна из наиболее частых ошибок в цигун – так называемое «заваливание назад». Это неправильное положение тела, при котором позвоночник отклонён от вертикали назад. При этом создаётся мышечный зажим в области поясницы и блокировка энергетических каналов, проходящих через эту зону. Особенно неблагоприятно, если заваливание назад сочетается с лордозным провалом (чрезмерный изгиб позвоночника в поясничной зоне, вплоть до образования «ямы»). У людей с таким нарушением осанки часто бывают боли в спине, а также заболевания печени, поджелудочной железы и желчного пузыря. Субъективно же, самим человеком, эта неправильная и нездоровая осанка воспринимается как удобная и естественная.

Если же поставить его тело в правильную позу, наклонив позвоночник вперёд и убрав лордозный провал, – новая правильная позиция воспринимается им как крайне неудобная, неприятная и даже болезненная. О чём говорит это чувство дискомфорта? Оказывается, если раньше, в неправильной позе, поясница не замечалась, то сейчас внимание обращено на эту зону, в которой мы чувствуем сильный дискомфорт. **Правильная поза привела сознание в контакт с блокировкой.** Если человек сумеет, несмотря на неудобство, сохранить эту непривычную позу и будет пребывать вместе с этими неприятными ощущениями, с этой болезненностью в пояснице, то постепенно боль начнёт растворяться и сменится приятным теплом. Это будет означать начало восстановления циркуляции энергии в ранее заблокированной зоне и нормализацию кровообращения.

То же самое и с психикой. Точно так же, как существуют неправильные положения тела, точно так же имеются и привычные неправильности в «позах», диспозициях нашего ума, нашей психики. Для того, чтобы поставить психику в правильную «позицию», в моей школе используются так называемые «тексты», содержание которых диаметрально противоположно привычному (но патологическому) образу мыслей. Когда человек мысленно произносит этот текст, его сознание немедленно входит в прямой контакт с блокировкой, что, естественно, проявляется в сильном эмоциональном дискомфорте, в появлении душевной боли и страдания. Далее важно сохранить этот контакт и осознанно пребывать с этим страданием, то есть практиковать медитацию-самонаблюдение, которая приведёт к постепенному растворению блокировки и, в конечном счёте, к исчезновению психоэмоциональной проблемы. Однако здесь я не буду на этом останавливаться, поскольку подробное и полноценное освещение этой темы требует отдельной книги.

* * *

Люди очень сильно различаются по параметру, который я называю **экзистенциальной выносливостью**. Речь идёт об отношении человека к неизбежным тяготам нашей жизни, к многоликой базовой неудовлетворённости, то есть к страданию, понимаемому в самом широком смысле слова. Экзистенциальная выносливость сродни способности боксёра держать удар или способности

альпиниста переносить холод (у российских альпинистов используются оценочные термины «хорошо мёрзнет» и «плохо мёрзнет». Если Коля «плохо мёрзнет», то вряд ли стоит его брать на зимнее восхождение). Экзистенциальная выносливость – это способность к принятию собственной судьбы, способность принимать и перерабатывать отрицательный эмоциональный опыт.

Есть такие люди, которые всеми силами избегают встречи с неприятным, не умеют терпеть и не способны к самопреодолению. Они либо убегают от страдания, либо вступают с ним в отчаянную борьбу, не понимая, что мир устроен по принципу абсолютной справедливости и что претерпеваемое ими страдание является горьким, но необходимым лекарством. Они не понимают, что страдание одновременно является и обучением, и очищением и что люди, его нам причиняющие, всего лишь биороботы судьбы, обслуживающие процесс отработки нашей кармы. Неспособность принять страдание как урок, обрекает нас на повторение тех же самых ошибок и попадание в те же самые неприятности. Негативный эмоциональный опыт – не что иное, как пища для взращивания нашего духа. Однако её усвоение, её ассимиляция, возможны только в том случае, если мы её **принимаем**. Многие люди, к сожалению, напоминают капризного ребёнка, выплёвывающего горькое лекарство. Обычно такие люди неспособны и к полноценной медитативной практике. Они её понимают извращённым образом – как средство обретения блаженства и способ убежать от неприятной «столь грубой и несовершенной» реальности. Однако такая медитация представляет собой разновидность психологической наркомании и ничего хорошего практикующему не принесёт.

Противоположная категория – это люди, одарённые духовным мужеством, способные принять свою судьбу, принять неизбежные в человеческой жизни страдания, исполняющие свой долг, несмотря на все трудности и испытания. Мне вспоминается старая женщина из сельской местности: много испытавшая на своём веку, но не жалующаяся на свою судьбу, не причитающая, а терпеливо и мужественно несущая бремя своего возраста и своей непростой жизни. Весь облик этой женщины преисполнен мудрости и спокойствия, ясные и сияющие глаза на морщинистом лице, через которые светит душа. Таких людей немного. Это очень развитые души, обладающие

качеством духовной зрелости. Если такой человек обратится к практике медитации-осознания, то он очень быстро достигнет успеха, быстрее многих других, даже тех, кто уже имеет многолетний опыт энергомедитативной практики.

Ещё одна категория – это люди, пробудившиеся к высшей истине и практикующие в соответствии с ней, то есть посвятившие себя самосовершенствованию через энергомедитативную практику. Конечно, тот факт, что они практикуют медитацию, вовсе не значит, что по своему уровню духовного развития они стоят выше людей второй группы. Однако они имеют перед ними серьёзное преимущество, поскольку практика медитации резко ускоряет духовную эволюцию человека. Как говорят буддисты, тот, кто практикует медитацию в этой жизни – избавляет себя от нескольких мучительных перерождений. Практикующий медитацию за одну свою жизнь осуществляет такое развитие сознания, для которого потребовалось бы несколько жизней без такой практики.

Существует удивительный парадокс: тот, кто постоянно убегает от страдания или же сражается с ним, на самом деле будет вынужден страдать намного больше и тяжелее, чем тот, кто способен его принять. Ведь **принятие** страдания одновременно означает способность пребывания вместе с ним, а следовательно, и способность **растворения** блокировки. Наше осознание работает как незримый огонь, сжигающий и растворяющий всю муть, всю черноту блокировок нашего тонкого тела. Когда этот процесс, подобный прохождению тёмного тоннеля, завершается, страдание исчезает, на смену ему идёт спокойная глубинная радость и внутренняя ясность, которые возникают как свет по другую сторону тоннеля.

Итак, чем больше человек убегает от страдания, от трудностей и испытаний, тем больше страданий и мучений он получит в конечном итоге. Яркий тому пример – алкоголики и наркоманы. Если же человек обладает духовной силой и мудростью, если он способен принять страдание и пребывать с ним, тогда он постепенно его растворяет, уменьшает и, в конце концов, полностью от него избавляется. Таков главный парадокс духовного развития человека. Отсюда также следует, что тот, кто рассматривает медитацию как путь к счастью и блаженству, очень сильно заблуждается. Медитация, как я

уже говорил, – не путь к счастью, а путь к духу, хотя путь к духу, в конечном счёте, и есть путь к счастью.

Хорошей иллюстрацией к вышесказанному является феномен алкогольной (или наркотической) зависимости. Я полагаю, что читатель со мной согласится, что алкоголик и наркоман являются ярким примером крайней духовной деградации. На этом очень наглядном примере мы можем научиться чему-то очень важному, можем уяснить, что именно является самой главной и самой яркой чертой бездуховного поведения. Изменение по этому наиважнейшему параметру должно немедленно привести к избавлению от губительного пристрастия и возрождению к достойной и продуктивной жизни. А это значит, что такая характеристика является наиболее важным критерием духовной зрелости, мерилом духовного развития человека.

Конечно же, это не что иное, как **экзистенциальная выносимость или способность души перерабатывать отрицательный эмоциональный опыт**. Алкоголики и наркоманы совершенно неспособны переносить болезненный, но абсолютно необходимый для выздоровления период абстинентной «ломки». Тот же самый механизм, но в других сферах, работает у каждого из нас. Все мы алкоголики, только у каждого своя водка. Мы не меняемся к лучшему только потому, что не способны выдержать прохождение через период страдания, аналогичный абстинентной ломке наркомана. Абстинентный синдром следует рассматривать как главное препятствие на пути духовного развития. И если мы этого не чувствуем, то только потому, что уже и не пытаемся измениться.

Итак, неспособность пребывать вместе с неприятным, неспособность терпеть, стремление уклониться от встречи с эмоционально отрицательным опытом и есть главное препятствие на пути духовного развития. И наоборот, способность нашей души перерабатывать отрицательный психосоматический опыт является истинным, наиболее важным критерием достигнутого уровня духовного развития. Способность эта как раз и развивается через энергомедитативную практику.

А вот теперь мы уже готовы к обсуждению метафоры, вынесенной в название этой главы: «Пылающий мост страдания».

Мост – это единственное место, через которое можно пройти, другого места, другого способа нет. Но этот мост горит, пылает. Идти через него и страшно, и мучительно. Естественно, никто не хочет идти через этот мост, все постоянно увиливают. Но беда в том, что другого пути, иначе как через этот пылающий мост, не существует. Сколько бы мы ни бегали вокруг да около, мы вынуждены вновь и вновь возвращаться к этому мосту и, рано или поздно, должны будем по нему пройти. Во время прохождения через мост наша внутренняя грязь будет выгорать. Как сказал Бхагаван Шри Раджнеш (Комментарий к Йога Сутре Патанджали),

«Развитие происходит через страдание. Вы проходите сквозь огонь, но только так вы сможете превратиться в чистое золото. Всё, что не является золотом – сгорает, обращаясь в пепел. В вас остаётся только наичистейшее золото высшей пробы».

Переход на другую сторону пылающего моста страдания означает великую духовную трансмутацию, переход в новое качество, который на Востоке называют просветлением. И чем большее количество внутренней грязи сгорело в процессе прохождения через пылающий мост, чем больше растворилось внутренней тьмы – тем большая радость и тем больший свет ожидают нас на той стороне. Тибетский наставник Дуджом Ринпоче описывает духовное преобразование в следующих словах:

«На что этот момент похож – будто у вас с головы снимают колпак. Что за безграничный простор и облегчение! Это высшее видение: видение того, что не было видимо доселе.

Когда вы «видите то, чего не было доселе», всё открывается, расширяется, становится резким, ясным, кипящим жизнью, с чудесной и яркой свежестью. Кажется, будто с вашего ума слетает крышка, будто стая птиц внезапно взлетает из тёмного гнезда. Все ограничения растворяются и отпадают, как будто, как говорят тибетцы, срысывается печать. Представьте, будто вы жили в доме на вершине горы, которая сама была на вершине всего мира. И вот внезапно всё здание, все стены, ограничивающие ваш взгляд на окружающее, исчезли, и вы можете видеть всё вокруг, как то, что внутри, так и всё, что снаружи. Но тут нет «чего-то», что можно было бы видеть; то, что происходит, вообще не может быть сравнено ни с чем обычным, это совершенно полное, беспрецедентное, совершенное видение».

Однако ученики, как правило, ожидают от своей практики именно таких, чудесных и вдохновляющих результатов и совершенно упускают из виду, что путь к цветущему оазису духовного преображения лежит через ночь души и пустыню страдания, что окончательному прорыву всегда предшествует прохождение через весьма болезненный духовный кризис. Это справедливо не только для духовного преображения, но и для физического исцеления. Как врачи, так и целители прекрасно знают, что если нет обострения (проявляющегося резким усилением болезненных симптомов, психосоматическим страданием), то не будет и исцеления. Это справедливо как для исцеления тела, так и для исцеления души, для духовной трансмутации человека.

Период кризиса имеет огромную ценность и добраться до него не так то просто. Требуется длительная и упорная энергомедитативная практика. Период от начала практики до начала трансформирующего кризиса может быть достаточно длительным – от трёх месяцев до трёх лет и даже более. Вхождение в кризис означает актуализацию блокировки, которая ранее пребывала в скрытом виде. До кризиса большей своей частью она была для нас недоступна, прямой контакт нашего сознания с этой блокировкой был невозможен. В период кризиса этот контакт реализуется уже не частично, как раньше, а во всей своей полноте. Естественно, что при этом человек испытывает крайне неприятные ощущения в физическом теле и наплыв сильных отрицательных эмоций. Во время кризиса, как правило, наблюдаются ярко выраженные реакции как со стороны физического тела (различные непроизвольные движения, обильное потоотделение), так и со стороны психоэмоциональной сферы (смех, рыдания и т. п.). При прохождении кризиса важно не препятствовать возникающим психосоматическим феноменам, а сотрудничать с этим процессом; не бояться, не зажиматься, не пытаться убежать от происходящего, не пытаться его прекратить. Наоборот, нужно расслабиться, полностью принять и отдать себя на волю этого процесса, сохранив при этом полноценное его осознание.

Хорошей метафорой прохождения через трансформирующий кризис являются роды. Когда женщина рожает, самое плохое, что она может сделать, это зажаться, то есть вступить в борьбу с неизбежным. Естественно, ничем хорошим это не кончается. Страх

мучений и попытка бегства от них всего лишь приводят к их усугублению, роды проходят очень тяжело и травматично как для матери (разрывы родовых путей), так и для ребёнка. Правильное же поведение состоит в том, что следует принять неизбежное страдание, согласиться, расслабиться и таким образом **сотрудничать с процессом**, а не бороться против него. Аналогичным образом происходят и духовные «роды» – духовная трансмутация человека. Она возможна только через принятие страдания и осознанное прохождение сквозь него.

В существующей литературе можно найти множество подтверждений этой универсальной закономерности – неизбежности прохождения через трудный и болезненный кризис перед прорывом в новое качество. Приведу несколько цитат из книги Филиппа Капло «Три столпа дзен», в которой описывается опыт просветления современных западных учеников дзен, проходивших обучение в дзенском монастыре в Японии.

«Снова роси склоняется надо мной, чтобы только прошептать: «Вы очень шумно дышите и беспокоите остальных, постарайтесь дышать потише». Но я не могу остановиться. Моё сердце дико стучит, я весь дрожу с головы до пят, неудержимо льются слёзы...Вдруг я теряю контроль над телом и, всё ещё в сознании, падаю навзничь... Роси и годо поднимают меня, переносят в мою комнату и укладывают в постель... Я всё ещё тяжело дышу и дрожу... Роси привычно всматривается в моё лицо, спрашивает:

- Всё в порядке, вам нужен врач?*
- Нет, я в порядке, мне кажется.*
- Случалось ли с вами такое ранее?*
- Нет, никогда.*
- Я поздравляю вас!*
- Что, разве у меня сатори?*
- Нет, но я всё равно поздравляю вас.*

Роси приносит мне чай, я выпиваю пять чашек...

Не успевает он уйти, как я, совершенно неожиданно, чувствую, как мои руки, ноги и туловище охватила какая-то невидимая сила, зажав их в огромные тиски, которые медленно начинают сжиматься. ... Мучительные спазмы, подобные электрическим разрядам, проходят по всему моему телу, и я извиваюсь в агонии. ... Я чувствую, будто меня

заставляют искупать свои собственные грехи и грехи всего человечества. ... Я умираю или становлюсь просветлённым? Пот течёт из всех пор моего тела, и мне приходится дважды менять своё нижнее бельё.... Наконец я забываюсь глубоким сном. ...Когда проснулся, нашёл миску риса, суп и фасоль рядом со своим матом для сна. ...С жадностью поел, оделся, пошёл в дзэндо. ...Никогда в своей жизни я не чувствовал себя так легко, таким распахнутым и прозрачным, таким очищенным и обновлённым. ...Во время кинхин не ходил, а подпрыгивал, как пробка в воде. ...Не мог не смотреть в окно на деревья и цветы – живые, ослепительные, пульсирующие жизнью! ...Шелест ветра среди деревьев был самой прекрасной музыкой! ...Какой восхитительный аромат исходит от благовоний!»⁹⁵.

Однако этому западному ученику дзен потребовалось ещё целых 5 лет(!) усердной практики сидячей медитации, для того, чтобы добиться окончательного прорыва в духовное измерение. Вот его запись от 9 августа 1958 г. :

«Чувствую себя свободно, как рыба, плавающая в океане прохладной чистой воды после пребывания в баке с клеем...».

Как видим, опыт просветления не столько выводит нас в какие-то особые магические пространства, сколько наделяет нас способностью к полноценной жизни здесь, в этом мире. При этом обычное наше существование, со всеми его повседневными делами, становится непрекращающимся праздником бытия.

Рага и Двеша (эмоциональная двойственность как основное препятствие на пути к просветлению).

И вновь мы обращаемся к этой теме, однако её обсуждение теперь пойдёт на более глубоком уровне, в свете концепции, которая выражена метафорой прохождения через пылающий мост. Пусть читатель извинит меня за неизбежные в таком случае повторы. Надеюсь, что это будет не буквальное повторение, а повторение, несущее содержательное обогащение, повторение на ином витке диалектической спирали познания.

Итак, если в сфере мышления двойственность проявляется как ограниченность познания жёсткими законами логики и, вследствие

⁹⁵ Здесь и далее – Каппо Ф. «Три столпа дзен». (Отрывки из дневника мистера Ф. К., американца, бывшего бизнесмена, 46 лет, от 4 декабря 1953 года).

этого, неспособностью к прямому интуитивному постижению истины, то в эмоциональной сфере аналогичная двойственность проявляется в рабской зависимости, с одной стороны, от всего приятного, дарующего наслаждение, с другой – от всего мучительного, приносящего страдание. В классической индийской философии, как уже ранее говорилось, этой эмоциональной двойственности соответствуют понятия Рага и Двеша. Согласно древним индийским учениям Рага и Двеша представляют собой фундаментальные препятствия на пути к просветлению. Для удобства читателя, ещё раз напомним значение этих терминов.

Рага – это стремление человека быть в контакте с приятным, с теми объектами, которые доставляют удовольствие. **Двеша** – это вмонтированное в каждого из нас, во всех без исключения, стремление избежать встречи с объектом, который причиняет неприятное. Рага и Двеша – это то, что свойственно каждому из нас, это те две ниточки, которые делают нас марионетками. Кнут и пряник, наслаждение и страдание – всё это старо как мир и одновременно невероятно могущественно. Диапазон нашей свободы на самом деле очень мизерный. Речь идёт не о псевдосвободе исполнения своих желаний, своих «хочу», а об истинной свободе, позволяющей выбирать свои желания и быть над ними. Это и есть настоящая, а не иллюзорная свобода, которая может быть достигнута только путём трансцендирования эмоциональной двойственности, путём выхода за пределы Рага-Двеша обусловленности. В противном случае, ни о какой свободе не может быть и речи. Свобода исполнения своих желаний на самом деле представляет собой **обусловленность психологической причинностью**, то есть психоэмоциональный детерминизм, увидеть который нам значительно труднее, чем детерминизм механистический.

Я уже упоминал о биологическом тропизме. Это реакция предпочтения, которую можно наблюдать даже на уровне простейших организмов. Если рядом с амёбой капнуть питательный бульон, она немедленно направит туда свои псевдоподии и будет обволакивать капельку бульона (положительный тропизм). Если же капнуть кислотой, то она будет удаляться от неё (отрицательный тропизм). Аналогичным образом и растение на подоконнике тянется к солнечному свету и изгибается в этом направлении.

Таковы, наконец, и мы сами. Хотя мы и считаем себя хозяевами жизни и своего поведения, на самом деле, мы также находимся в рабской зависимости от положительных и отрицательных факторов нашего бытия, также подвержены тропизму, только эмоционально-психологическому тропизму. Так же, как и амёба, мы уклоняемся от минуса и стремимся к плюсу, бежим кнута и вождедем к прянику. Вся наша жизнь характеризуется устремлённостью к эмоционально положительному и бегством от эмоционально отрицательного. Но это и есть не что иное, как пребывание в эмоциональной двойственности.

Я вовсе не хочу сказать, что механизм эмоционального тропизма человеку не нужен. Его абсолютная необходимость совершенно очевидна, ибо он лежит в самом фундаменте нашего существования и обеспечивает как выживание индивидуума, так и выживание вида. Однако, на определённом этапе эволюции он уже не достаточен. Для дальнейшего развития уже необходимо ограничивать его всевластие, необходимо его контролировать. Уже на уровне высших животных можно увидеть действие «Сверх-Я», ограничивающее проявления психоэмоционального тропизма (например, у собаки, надлежащим образом воспитанной, уже наличествуют механизмы самоконтроля, способные, до определённой степени противостоять базовым биологическим «хочу» и «не хочу»). В ещё большей степени это представлено у человека как механизм волевого самопреодоления. Однако волевой самоконтроль, увы, весьма ограничен в своих возможностях и не даёт принципиального решения проблемы управления своим поведением и своими эмоциями. При волевой саморегуляции своего поведения мы всецело остаёмся в пределах двойственности, которая выражается не только в эмоциональном плане, но и в борьбе противоположных мотивов, в извечном конфликте между «хочу» и «надо».

Между тем, подлинным решением проблемы является трансцендирование этой двойственности, означающее великий прорыв и качественный скачок в развитии человека. До тех пор, пока мы подчинены жестокому тираническому механизму эмоционального тропизма, не может быть и речи о выходе в духовное измерение. Поскольку обычный человек в огромной степени подвластен этому механизму, постольку он представляет собой отнюдь не духовное, а

всецело материальное, **обусловленное** существо. Он полностью находится во власти жёсткого детерминизма, при котором не может быть и речи о подлинной свободе. Иллюзия свободы возникает из-за того, что этот детерминизм носит психологический, а следовательно, трудно осознаваемый характер.

Психическое обычно относят к сфере тонкоматериального, однако это совсем не так. Психика обычного человека, включая психологический механизм Рага-Двеша, всецело относится к сфере грубоматериального, точно так же, как и дискурсивное мышление, или как принято писать в эзотерических книгах, «ум» человека. Напомню, что английское слово *mind* имеет значительно более широкий смысл, нежели русское **ум**, и включает в себя всю сферу психического.

При переходе из сферы грубоматериального, где всецело властвует причинность и жёсткий, тотальный детерминизм, к сфере тонкоматериального (энергетического), причинно-следственные связи размываются и истончаются, появляется определённый, пусть и ограниченный, уровень **свободы**, которого нет и быть не может в сфере грубоматериального, ибо детерминизм и свобода находятся в обратной зависимости: чем больше свободы, тем меньше детерминизма и наоборот. При переходе же к сфере **духовного**, детерминизм в нашем понимании и вовсе исчезает. Поэтому смешны и нелепы попытки учёных (наука работает только в сфере причинно-следственных связей) приложить дискурсивное мышление к той сфере, где детерминизм в нашем понимании попросту отсутствует. Смешны также и попытки некоторых эзотериков подкрепить свои взгляды, ссылаясь на научные авторитеты. Этого делать не следует, поскольку научное познание в этой сфере не работает. Его основные инструменты – логика и дискурсивное мышление непригодны даже в сфере тонкоматериального (яркий пример – научное «изучение» искусства), тем более – в сфере духовного. Всё, что они могут получить при таких попытках – это жалкие интеллектуальные проекции, глубинная же суть художественного творчества и духовного бытия остаётся неуловимой и непознанной.

Наряду с понятиями Рага и Двеша в классической индийской философии существует понятие Вайрагья, обозначающее состояние высокой отрешённости и свободы как от Рага, так и от Двеша-обусловленности. Это не просто некая возвышенная нравственная установка, это нечто большее. Фактически, Вайрагья является одной из наиболее редких и труднодостижимых сверхспособностей, обретение которой превращает обычного человека в святого. Как я уже упоминал, святой человек – это тот, кто трансцендировал эмоциональную двойственность и обрёл совершенную безупречность.

Любопытно, что, будучи в сильнейшей зависимости от эмоциональных кнута и пряника, мы, тем не менее, весьма слабо осознаём эту зависимость. Чтобы увидеть действие этого механизма в полной мере, проведите небольшой эксперимент над самим собой: попробуйте с завтрашнего дня начать «новую светлую жизнь», не омрачённую никакими грехами, слабостями, ленью, дурными привычками и т. п. Отбросьте всё, что вы считаете неправильным, включите в свою жизнь то правильное, нужное, полезное, что, как вы знаете, вам следует делать. Не курите, не употребляйте алкоголь, не переедайте, не предавайтесь сексуальным излишествам, не грубите близким, не уваливайте от работы, наведите и сохраняйте порядок в своей квартире, откажитесь от развлекательного чтива, бездарного сидения у телевизора и т. д. и т. п. Попробуйте начать достойную и безупречную во всех отношениях жизнь, убрав из неё «всё то, что не является абсолютно необходимым». Попробуйте прожить таким образом хотя бы неделю. Вот тут-то вы и увидите всю правду о себе, во всём её неприглядном безобразии. Весьма скоро вы обнаружите, что жить безупречно, то есть в **полном** согласии со своими представлениями о высшем, невероятно трудно. Проходит не так уж много времени, и человек срывается. И загоняет нас в прежнее русло не что иное, как тот же самый психоэмоциональный механизм Рага-Двеша. Как видим, это не просто теория, это сама жизнь.

Обычное претерпевание страдания в повседневной жизни, которое является уделом каждого человека, как я уже говорил, обеспечивает постепенное сгорание, растворение блокировок и, через это,

развитие сознания. Однако этот процесс постепенного духовного созревания очень долг, поскольку имеет низкий коэффициент полезного действия. Причиной тому является самопотакание, проявляющееся в бегстве от встречи с неприятным опытом. На поведенческом уровне это проявляется как отсутствие способности к самопреодолению, а на психологическом уровне – как неспособность согласиться с неприятным опытом, принять его, а затем пребывать с ним, растворяя его своим осознанием.

О том, что человек стал на путь сознательного самосовершенствования, можно говорить только тогда, когда он знает эти главные препятствия на пути развития своего сознания и целенаправленно работает над их преодолением.

Таким образом, весь путь духовного развития складывается из двух фундаментальных компонентов:

1. безупречности (антитеза самопотаканию);
2. медитации-самонаблюдения (осознания).

Безупречность – термин, вошедший в обиход современных эзотериков с лёгкой руки Карлоса Кастанеды, на мой взгляд, следует понимать как отсутствие расхождения между убеждениями человека и его реальным жизненным поведением. Безупречность – это проявление внутренней духовности во внешнем поведении, и состоит она в способности действовать вопреки нежеланию и воздержаться от действия вопреки желанию. Отсутствие безупречности фактически есть форма бегства от встречи с отрицательным опытом. (Как справедливо утверждают буддисты, лишение приятного столь же мучительно, как и встреча с неприятным). Напротив, наличие безупречности в повседневной жизни немедленно приводит нас в прямой непосредственный контакт с блокировками тонкого тела, а мы уже знаем (и это очень важное знание!), что контакт сознания с блокировками означает встречу с неприятным, болезненным, с физическим и психическим дискомфортом, встречу с **неудовлетворённостью, страданием**, понимаемыми в самом широком смысле слова.

Итак, **безупречность** приводит нас в контакт с блокировками, а следовательно, в контакт с неприятным (страданием). Медитация же (конечно, имеется в виду не фантазийная медитация, уводящая нас от реальности, а медитация-самонаблюдение, медитация-

осознание) как **пребывание** с этим страданием, обеспечивает быстрое через него прохождение. (При этом, в процессе медитации, нет ни малейшей мысли о том, чтобы побыстрее избавиться от страдания). Таким образом, медитация-самонаблюдение обеспечивает растворение энергетической и психической грязи, мутного и болезненного содержимого, выброшенного в результате безупречного поведения в ту сферу, где оно может быть осознано, а следовательно, и отработано.

Уровень духовного развития человека определяется способностью к безупречному поведению или, другими словами, к адекватной аскезе. Дон Хуан говорил, что тот, кто безупречен – развивает свой дух и своё энергетическое тело самым быстрым и самым эффективным образом, и при этом не нуждается ни в каких специальных методах.

С энергетической точки зрения наши желания – это очень серьёзно. Неудовлетворённое желание имеет огромную энергию, которая впитывается, обогащая тонкое тело человека. Конечно же, это происходит только при условии полного прохождения через период абстинентной ломки. Психосоматическое состояние неудовлетворённости должно быть полностью растворено через медитативный процесс, осуществляемый по формуле **принятие плюс осознание**. При наличии негативной привычки, хронического «хочу», требующего своего удовлетворения, энергия этого желания отчуждается от человека; если же мы от него освободились – тогда эта энергия вновь к нам возвращается. Это относится к преодолению и растворению своих «хочу», своих вожелений через отказ от их удовлетворения. Таким путём мы освобождаемся от Рага-обусловленности. Другой вариант, через который мы освобождаемся от Двеша-обусловленности, это способность пребывать вместе с неприятным, противодействуя естественной человеческой тенденции избежать встречи с дискомфортом и страданием.

Критика буддийской концепции счастья-страдания.

Исходным пунктом и фундаментом классической буддийской философии являются четыре благородных истины. В кратком изложении они выглядят следующим образом:

1. Благородная истина о существовании страдания. Страдание универсально, повсеместно и является фундаментальным фактом человеческой жизни.

2. Благородная истина о причине страдания. Таковой являются многочисленные и неистребимые «жажды» (желания) человека.

3. Благородная истина о прекращении страдания. Освобождение от ига желаний и страстей человека приводит к прекращению страдания и одновременно к обретению наивысшего счастья. Поэтому третья благородная истина также именуется Истиной о Блаженстве.

4. Благородная Истина о Пути, ведущему к избавлению от страдания и обретению счастья.

Это Восьмеричный Путь, включающий в себя правильное воззрение, правильную решимость, правильную речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное сосредоточение и правильное самадхи.

К сожалению, четыре благородных истины буддизма, впервые провозглашённые Буддой в своей первой Бенаресской проповеди, всецело остаются в пределах эмоциональной двойственности, оценочного противопоставления страдания (пали, дуккха) и блаженства (пали, сукха). Согласно Будде, состояние просветлённости (пали, ниббана, санскр. – нирвана) есть состояние наивысшего блаженства (ниббанам парамам сукхам). Формулировка четырёх благородных истин несовершенна, ибо в неявном виде задаёт отрицательное отношение к страданию (неудовлетворённости), задаёт стремление избавиться от этого страдания, фактически представляет собой словесное выражение эмоциональной двойственности «дуккха-сукха». Однако эту антиномию, как и любую другую, невозможно решить, оставаясь в её пределах. Путь духовного развития не должен быть ориентирован на избавление от страдания и обретение счастья, в противном случае он вырождается в минимаксную стратегию выживания, состоящую в усилении факторов, приводящих к счастью и уменьшении влияния факторов, приводящих к страданию.

В 1999 году, в русском переводе, вышла книга Далай Ламы-Четырнадцатого в соавторстве с американским врачом-психотерапевтом Говардом К. Катлером. В этой книге доктор Катлер излагает мировоззрение Далай Ламы и его взгляды относительно Пути духовно-

го развития и смысла человеческой жизни (на основе лекций, прочитанных Его Святейшеством и личных бесед с Далай-Ламой). Книга носит характерное название «Искусство быть счастливым» с подзаголовком «Руководство для жизни». Как указано в аннотации, «эта редкостная книга... стала одним из самых выдающихся бестселлеров в США и других странах». Приведу несколько цитат из этого бестселлера, отражающих главные, стержневые идеи:

«Принадлежите вы к какой-то религии или нет, принадлежите вы к той религии или к этой – главной целью нашей жизни является счастье, главной мотивацией нашей жизни является стремление к счастью».

«Смысл нашего существования – поиск счастья».

«...начинать следует с определения факторов, которые ведут к счастью, и факторов, которые ведут к страданию. После этого необходимо постепенно исключить из своей жизни те факторы, которые ведут к страданию, и усилить те, которые ведут к счастью. В этом – смысл моей идеи».

Насколько это просто, очевидно и убедительно на поверхностном уровне, на уровне ума (дискурсивного мышления), настолько же это выглядит ошибочным, примитивным и упрощённым, если достичь видения этой проблемы посредством интуитивной Мудрости-Праджни.

Целью Пути никогда не является обретение счастья, целью Пути не является избавление от страданий. Цель Пути состоит в ином – в развитии сознания через трансцендирование этой эмоциональной двойственности.

Это и есть просветление или великая духовная трансмутация. Именно об этом сказано в «Сутре Помоста» Шестого Патриарха Чань-буддизма Хуэй-нэна:

«Глупые люди практикуют ради достижения счастья, но не ради Пути. И говорят, что практиковать ради достижения счастья и есть Путь».

На Востоке глубоко уважают и почитают просветлённого мастера Хуэй-нэна, Шестого Патриарха Чань-буддизма, чья «Сутра Помоста» является духовным шедевром мировой литературы и самым почитаемым текстом Чань-буддизма, однако, как оказывается, очень плохо его понимают. В этом и состоит извечная проблема

передачи Высшего Знания – наставления даются с одного уровня сознания, а воспринимаются на другом, значительно более низком. В результате возникает неизбежное упрощение, огрубление и искажение наиболее тонких и глубоких концепций. В данном случае взгляды Хуэй-нэна и его Святейшества Далай-Ламы Четырнадцатого коренным образом расходятся. Даже если человек не имеет собственных познавательных ресурсов, не имеет собственных критериев различения и реагирует только на общепризнанный авторитет – даже в этом случае достаточно очевидно, что духовный авторитет Шестого Патриарха намного выше, по крайней мере, для всех буддистов Махаяны, нежели авторитет Далай-ламы. Просто удивительно, насколько могут быть наивными люди, полагающие, что глава социального института – церкви, то есть сугубо земной организации, будучи высшим иерархом, непременно будет и «самым главным» в духовном отношении. Простые верующие люди наивно полагают, что Римский Папа – самый святой, а Далай-лама – самый мудрый и самый просветлённый.

Как видим, всё это достаточно далеко от истины. Возможно, я слишком требователен и слишком критичен, однако такая требовательность вполне обоснована по отношению к человеку, каждое слово которого воспринимается окружающими с благоговейным вниманием. Предлагаемая Далай-Ламой Четырнадцатым философия счастья, отражает, скорее, ожидания современного западного общества и свойственный ему незамысловатый житейский прагматизм, чем глубокие духовные учения великих гуру Тибета: Падмасамбхавы, Наропы, Марпы, Миларепы и многих других.

Принятие «счастья» как основной ценности человеческой жизни приводит к распространению в обществе вместо философии долга (исполнять свою дхарму, своё жизненное назначение и жить достойно) философии «кайфа»: «возьми от жизни всё, что можешь», «главное – жить как хочется, жить в своё удовольствие». Не удивительно, что с распространением такой жизненной философии совершенно синхронно растёт число наркоманов и алкоголиков, растёт преступность и моральное разложение общества.

Главным препятствием на пути духовного развития является бегство от отрицательного опыта и «залипание» на положительном, то есть Рага-Двеша обусловленность. Гедонистическое мировоззре-

ние, столь распространённое в современном обществе потребления, с неизбежностью приводит к усилению этого препятствия, вместо его разрушения. Философия счастья – это, извините за грубое слово, философия жрущей свиньи. Да, в человеке, безусловно, присутствует животная природа, реализующая своё бытие в соответствии с принципом удовольствия-страдания. Однако в человеке присутствует и нечто большее, на что он и должен ориентироваться в своём развитии. Философия счастья, сколь бы возвышенной и утончённой она ни казалась, на самом деле, всегда ограничена, всегда находится в пределах Рага-Двеша обусловленности и совершенно не способна вывести сознание человека из сферы грубоматериального в более высокие сферы бытия.

Глава 6

Этика нерелигиозной духовности

*Двусмысленными речами
Смущён мой разум.
Поэтому скажи мне однозначно
Как мне сделать лучше.*

Бхагавадгита, Глава 3.

Основания нравственности.

Что может служить основой нравственного поведения для преобладающего большинства людей, не обладающих духовной мудростью и зрячим сердцем? Существует несколько возможных оснований, которые мы сейчас и рассмотрим.

Первая основа нравственного поведения – социальная. Другими словами, это правовая основа, регулирующая поведение людей в обществе. Это закон, преследующий нарушителей, закон, через который осуществляется внешняя, по отношению к индивидууму, социальная регуляция поведения. Вне всякого сомнения, она полезна и просто необходима, однако здесь есть и свои «но». Во-первых, такой социальный контроль далеко не всегда оказывается эффективным (за примером далеко ходить не надо – Россия, наше многострадальное отечество).

Во-вторых, по большому счёту, закон, то есть юридическое право, есть не что иное, как **социальный протез совести**. Поэтому та страна, где больше всего юристов на душу населения и где самая сильная и развитая законность, это, безусловно, и самая бессовестная страна в мире. Так, для среднего американца, моральное и законное – синонимы. Всё, что законно – допустимо и дозволено. Таким образом, снимается моральная ответственность индивидуума за свои поступки. Однако, как нас учит история, под прикрытием закона можно творить самые ужасные вещи. Стандартный ответ военных преступников: «Я всего лишь исполнял приказ». Этим я не хочу сказать, что я сторонник анархии и противник законности как таковой. Я не против закона, я за адекватность, за то, чтобы закон и совесть дружили, а не конфликтовали.

Вторая основа нравственного поведения – социально-психологическая. В социальной психологии есть понятие **групповая мораль** – разделяемые всеми членами группы принципы и нормы поведения. Эти социально-психологические нормы юридически никак не оформлены. Это неписанные правила, которые, тем не менее, оказывают очень сильное влияние на всех членов группы. Очень часто имеет место несовпадение и даже прямой конфликт между требованиями, установленными законом, и групповой моралью. К социально-психологической регуляции также относятся все факторы, формирующие и поддерживающие определённый тип Сверх-Я. Это психоаналитический термин, означающий внутреннюю инстанцию личности, возникшую в результате интериоризации внешних моральных требований. Другими словами, Сверх-Я – это внутренний судья, или совесть индивидуума.

Образуется эта инстанция путём перехода внешних требований внутрь самой личности в процессе её социализации. Сначала мама говорит Машеньке: «Ай-я-яй, Маша!», а потом внешний судья переселяется внутрь, и Машенька, разбив чашку, даже будучи одна, говорит сама себе: «Ай-я-яй, Маша, как нехорошо!». Огромное значение для формирования Сверх-Я, то есть внутренней саморегуляции поведения, согласно усвоенным личностью внешним требованиям, имеет семья и ближайшее социальное окружение. В последнее время всё более возрастает роль столь могучего инструмента воздействия на сознание как средства массовой информации (прежде

всего телевидения). Теоретически, все эти, формирующие личность, воздействия могли бы сделать людей более совестливыми и способствовать усилению нравственной саморегуляции. Однако сейчас это просто невозможно из-за размытости и противоречивости моральных стандартов и нравственных критериев; из-за отсутствия общепризнанного и действенного морального кодекса, подобного конфуцианскому, принятому в старом Китае.

Однако существует ещё и **третья основа**, которая могла бы противостоять существующему нравственному беспределу. Такой основой, при определённых условиях (которые на данный момент, к сожалению, отсутствуют), могла бы стать приобщённость к мировоззрению нерелигиозной духовности. Согласно этому мировоззрению, существует неумолимое и неизбежное кармическое воздаяние. По закону кармы, никто не может избежать последствий своих поступков. Глубокое понимание того, что наше поведение никогда не останется без последствий как для себя самого, так и для близких людей, может быть хорошей основой для здорового нравственного климата и ликвидации существующего нравственного беспредела.

Итак, можно выделить следующие основы нравственного поведения:

- социальная (закон, право);
- социально-психологическая;
- мировоззренческая.

При всей их важности, будучи необходимыми, они, тем не менее, не являются достаточными. В этом перечне оснований нравственности недостаёт самого важного – **духовного** основания. Таким основанием может быть только интуитивная **Мудрость-Праджня**, дающая информационное обеспечение достойного и адекватного поведения индивидуума, и **безупречность**, дающая ему надлежащее энергетическое обеспечение.

В соответствии с этим, в морально-этической сфере можно выделить две ключевые проблемы. Первая – проблема **адекватности** нравственных установок, вопрос о том, насколько соответствуют истине наши нравственные представления. Вторая – проблема **эффективности** нравственной саморегуляции, то есть вопрос о том, насколько мы способны управлять собой, своим поведением и эмоциями, с тем, чтобы жить в согласии со своими убеждениями.

Первая проблема относится к сфере познания. В самом деле, как определить, правильны ли мои нравственные представления, насколько истинны мои критерии добра и зла, насколько адекватны смыслы и ценности, которыми я руководствуюсь в своей жизни?

Вторая проблема относится к сфере действия. Всеобщая беда заключается в прискорбном отсутствии **цельности**. Практически, в каждом из нас имеется этот внутренний раскол, этот разрыв между нравственными убеждениями, нашим представлением о том, что такое хорошо и что такое плохо – и нашим реальным жизненным поведением. Напомню, что безупречность, о которой говорит дон Хуан в книгах Карлоса Кастанеды, следует понимать как цельность личности, сутью которой является полное соответствие между поведением человека и его убеждениями.

Таким образом, проблема нравственности распадается на две подпроблемы. Первую можно обозначить как проблему духовной мудрости, тогда как вторую – как проблему цельности и личной силы.

Начнём с вопроса об адекватности в морально-этической сфере. При первом же ознакомлении мы тотчас же убеждаемся в рыхлости, зыбкости и неопределённости существующих критериев добра и зла.

Проблема духовной мудрости. Этическая двойственность и её разновидности.

Первое, что бросается в глаза, когда мы приступаем к этой непростой проблеме – крайнее разнообразие этических установок и нравственных убеждений у разных племён и народов, у разных социальных групп внутри одной нации, а также у разных индивидуумов, внутри одной и той же социальной группы.

Для североамериканского индейского воина высшая доблесть состояла в том, чтобы убить побольше врагов и угнать побольше лошадей. Для отцов-инквизиторов сжигание еретиков (то есть инакомыслящих) на кострах было богоугодным и высокодостойным делом. Католики резали гугенотов в ночь Святого Варфоломея с чистым сердцем и спокойной душой, ибо считали, что именно в этом и состоял их нравственный долг.

У Леонида Андреева есть рассказ под названием «Правила добра», в котором говорится про раскаявшегося чёрта, решившего жить праведно. Чёрт-неофит старался изо всех сил. Все инструкции наставлявшего его священника он исполнял очень добросовестно, но слишком буквально. В результате он претерпел много мучений, пытаясь найти критерии правильного и достойного поведения, но так их и не нашёл.

«Какими же словами можно описать отчаяние и последний ужас несчастного дьявола, когда, подведя последние итоги, он не только не нашёл в них ожидаемых твёрдых правил, а наоборот, и последние утратил в смуте жесточайших противоречий. Подумать только, какие оказались итоги: когда надо – не убий, а когда надо – убий; когда надо – скажи правду, а когда надо – солги; когда надо – отдай, а когда надо – сам возьми, даже отними; когда надо – прелюбы не сотвори, а когда надо – то и прелюбы сотвори (и это советовал старенький поп!). И так до самого конца: когда надо... а когда не надо – и наоборот. Не было, кажется, ни одного действия, строго предписанного попиком, которое через несколько страниц не встречало бы действия противоположного, столь же строго предначертанного к исполнению, и пока шла речь о действиях, всё как будто шло согласно, и противоречий даже не замечалось, а как начнёт дьявол делать из действия правило – сейчас же ложь, противоречия, воистину безумная суета»⁹⁶.

Главная проблема житейской мудрости состоит в том, что в этой сфере общие правила, общие принципы и законы существуют только на теоретическом уровне, на уровне разговоров. Пока мы говорим, всё выглядит просто замечательно, логично и в высшей степени разумно. Ужас начинается, когда мы переходим от разговоров к действиям, от теории к практике. И вот здесь, при этом роковом переходе и обнаруживается, что на самом деле абстрактной истины не существует, обнаруживается, что истина всегда конкретна, что истина всегда контекстуальна. Как сказал великий Гёте: «Теория суха, мой друг, а дерево жизни вечно зеленеет!».

Фундаментальной характеристикой обычного (то есть неразвитого сознания), как я уже говорил, является пребывание в двойственности. Наш разум слеп и ограничен. Он жёстко и категорично противопоставляет добро и зло, эгоизм и альтруизм, добродетель и

⁹⁶ Леонид Андреев «Правила добра».

грех. Мораль представляет собой не что иное, как функционирование разума в сфере этического. Таким образом, мораль и нравственность, основанные на человеческом разуме, всегда ущербны, поскольку означают пребывание в двойственности. Этическая двойственность представляет собой разновидность познавательной двойственности. Она имеет место тогда, когда пытаются посредством дискурсивного мышления, посредством ума найти решение этических проблем. Конечно же, эти попытки оказываются ущербными и несостоятельными. Подлинное решение всевозможных этических проблем возможно только посредством интуитивной Мудрости-Праджни, приложенной к сфере этического, но никак не посредством разума и логики. Весь наш ум, наши мысли, эмоции, переживания, воспоминания, мечтания – всё это стенка, отгораживающая нас от реальности, блокирующая адекватное восприятие окружающего мира. Вот почему интеллект не может быть надёжной опорой для нравственности. Такой опорой может быть только интуитивная мудрость, пробуждающаяся в состоянии умственной тишины, умственного безмолвия. Только тогда душа становится зрячей и видит духовный смысл происходящего. Видит, а не рассчитывает и не вычисляет!

Мораль же нужна обычному человеку точно так же, как больному нужны костыли. С этой точки зрения мы все являемся больными. Исключением из общего правила являются крайне редкие люди, имеющие тот уровень духовного здоровья, при котором костыли вполне можно отбросить. Однако пока мы не достигли такого уровня, следование общепринятым нравственным канонам является обязательным, а отклонение от них обернётся катастрофой.

Этическая двойственность многолика и разнообразна. Рассмотрим её конкретные разновидности. Наиболее важная из них – это противопоставление эгоизма и альтруизма, с неё я и начну.

Антиномия эгоизм-альтруизм.

Соответствующая моральная заповедь считается наиболее важной в различных духовных традициях. В христианстве – это Любовь, в индийской йоге – Ахимса, в буддизме Махаяны – Великое Сострадание (Махакаруна).

В современном западном мире имеет место фетишизация Любви, как высшей (наряду с Богом) христианской ценности. Однако отсутствие понимания сути психоэнергетического феномена Любви приводит не к реализации этого высокого духовного качества, а всего лишь к его имитаторству. В США самые сокровенные слова из нашего лексикона выродились в формальный общепринятый ритуал. Пароль: «I love you», отзыв: «Me too». О том, что такая «любовь» является всего лишь псевдоценностью, всего лишь имитаторством подлинной духовности, я подробно говорил в предыдущих главах данной книги. Абсолютизация принципа любви и непротivления злу насилием является весьма распространённым заблуждением. Беда в том, что наши добро и зло – это наш ум, а он слеп и ненадёжен. С позиций развитой духовной интуиции, то, что мы считаем добром, будучи неадекватным, непременно оборачивается злом; а то, что на первый взгляд представляется злом, при более глубоко рассмотрении оказывается в высшей степени адекватным, а следовательно, благим действием.

Простейший пример. Для некоторых недалёких родителей или бабушек-дедушек, любить ребёнка – значит баловать его, всячески ублажать, закармливать сладостями, делать всё, чего он ни захочет. Что из всего этого, в конечном счёте, выходит – мы все хорошо знаем. Неадекватное семейное воспитание – яркий пример того, что неадекватное добро, по сути, есть зло. Потакая другим людям, мы создаём благоприятные условия для безудержного разрастания их эгоизма. Таким образом, тот, кто жертвенно потакает другим (желая при этом им только самого лучшего), на самом деле творит зло, ибо способствует душевной деградации своих ближних.

С другой стороны, адекватное наказание, результатом которого являются слёзы, обида и недовольство ребёнка – будет для него истинным благом. Упрощённый подход, который претендует на духовность, но фактически является её суррогатом, гласит: «твори добро без разбора, любовь всегда права, любовь всегда побеждает». Как говорил в подобных случаях Марк Твен: «Возразить нечего, кроме того, что это не соответствует действительности». Высшее – это не слепая и дурная любовь (или то, за что её принимают). Высшее – это и любовь, и мудрость, и сила, и красота, слитые воедино.

Неадекватное «добро» по сути есть зло. Адекватное «зло» по сути есть добро.

Таким образом, слово «любовь» – крайне ненадёжная опора. Если мы не имеем зрячей души (интуитивной Мудрости-Праджни), то, руководствуясь принципом «любви», мы неизбежно нарушаем баланс между негативными и позитивными аспектами общения и взаимодействия с окружающими. Абсолютизация принципа любви приводит к ошибочному отождествлению негативного (то есть вызывающего неудовольствие и отрицательные эмоции) с бездуховностью и отсутствием «любви», а позитивного (вызывающего положительные эмоции) – с проявлением любви и высокой духовности. Всё это очень упрощённо и очень наивно. Слово «любовь» – слишком расплывчато и неопределённо и никоим образом не может служить надёжной опорой. На мой взгляд, применительно к духовному развитию, намного более уместны такие понятия как осознанность, адекватность, недвойственность, гармоничная целостность противоположных начал. Христианство же, акцентируя и абсолютизируя принцип любви, к сожалению, не слишком заботится об адекватности. Можно сказать, что христианин – это человек, который твёрдо намерен любить ближнего больше, чем того любит сам господь Бог.

* * *

Христианской заповеди любви в буддизме Махаяны соответствует «совершенное сострадание Будды». Появление терминов Хинаяна (малая колесница) и Махаяна (большая колесница) весьма напоминает историю появления названий «большевики» и «меньшевики» в русском революционном движении. В I веке н. э. в Джаландхаре, в Пенджабе, под покровительством могущественного царя Канишки, был проведён собор различных буддистских школ. На этом соборе преобладающее большинство⁹⁷ предпочло тот вариант буддистского вероучения, который впоследствии получил название Махаяна (большая колесница). Их оппонентам было дано уничижительное наименование Хинаяна (малая колесница). Кстати, последователи Хинаяны, распространённой в странах Южной и Юго-Восточной Азии (Цейлон, Бирма, Таиланд и др.) никогда не

⁹⁷ Как будто истина может быть определена путём голосования, тем более, духовная истина!

используют этого уничижительного термина. Южный буддизм имеет вполне достойное именование Тхеравада и вполне справедливо утверждает, что основан на первоначальном учении Будды и по своему содержанию значительно ближе к его истокам. Вне всякого сомнения, Махаяна представляет собой более позднюю стадию развития буддизма и во многих отношениях отличается от исходной. Об этом недвусмысленно говорит язык, на котором написаны махаянские сутры, а также география распространения буддизма Махаяны (Китай, Корея, Япония, Вьетнам).

Впоследствии тибетский буддизм пошёл ещё дальше, обозначив себя в качестве Ваджраяны (алмазной колесницы). Представители Ваджраяны снисходительно поясняют, что все три повозки – «яны» имеют право на существование, поскольку предназначены для людей разного уровня развития. Хинаяна (малая колесница), с их точки зрения, представляет собою нечто вроде начальной школы и предназначена для простых неразвитых умов. Махаяна – это уже значительно более высокий уровень, соответствующий средней школе духовности, тогда как Ваджраяна (алмазная колесница) – это самый высший уровень, духовный университет.

В чём же состоит основное различие между буддистскими «большевиками» и «меньшевиками», между Махаяной и Хинаяной?

Первое, весьма важное различие, заключается в том, что ранний буддизм и генетически наиболее близкое к нему учение Тхеравады, строго говоря, не являются религией, не представляют собой путь религиозного поклонения. В традиции Тхеравады Будда рассматривается не как божество, а как благородный человек и великий учитель, личным примером указавший людям путь к просветлению. В раннем буддизме не было почитаемых божеств, не было и обожествления самого Будды. Поклонение Будде представляло собой лишь акт поминовения, ритуальное проявление уважения к великому учителю.

Совсем иное дело – буддизм Махаяны, который привёл изначально нерелигиозное учение о нравственном и духовном самосовершенствовании к вырождению в политеистическую религию. В конечном счёте, в буддизме Махаяны произошло обожествление Будды и превращение его в высшее сверхъестественное существо. Сформировался и пантеон младших божеств – бодхисаттв, в центре

которого находится сам Будда. Конечно же, следует сделать оговорку. Буддистская школа Чань (яп. Дзен), хотя и возникла в рамках Махаяны, тем не менее, совершенно безразлична к интеллектуально-философским спекуляциям, ритуалам религиозного поклонения, священным текстам и т. п. Последователи Чань-буддизма вполне резонно полагают, что всё это второстепенно, а главным является цзо-чань – практика сидячей медитации, работа над собственным сознанием. Отсюда и название этой школы буддизма. Те же школы Махаяны и особенно тибетского буддизма Ваджраяны, которые на первое место поставили спекулятивную философию, соблюдение религиозных ритуалов, заучивание и чтение нараспев сутр – выродились в причудливую смесь политеистической религии, магии и народных суеверий. Интересно, что бы на это сказал сам Будда, если бы ему довелось родиться в наше время. Стал бы он буддистом или нет?

Второе важное различие между Махаяной и Тхеравадой непосредственно относится к проблеме этической двойственности альтруизм-эгоизм. Хинаяна считает, что для достижения высшей цели – просветления, необходим уход от мира в возвышенное уединение. Семейная жизнь и общественная деятельность рассматриваются как серьёзные помехи на этом пути. Согласно Хинаяне, человек высшей мудрости «должен избегать семейной жизни, как ямы с горящими углями». Идеалом южного буддизма является **архат** – святой отшельник, всецело посвятивший себя духовной практике и достигший просветления.

«Мы не можем не чувствовать, что идеал архата – совершенный эгоист, который не приносит пользы другим, не соответствует реальной личности Будды, человека, полного жалости и сострадания, хотя, в то же время, упование религии Махаяны на спасителя-Будду, сколь бы оно ни было полезным, также не соответствует учению подлинного Будды», – пишет С. Радхакришнан.

С точки зрения северного буддизма, этический идеал архата слишком оторван от жизни, слишком холоден и бесстрастен и не может быть вдохновляющим примером. Архат, утверждают последователи Махаяны, заботится только о собственном духовном благе и не думает о благе других людей. Позиция архата – это позиция возвышенного эгоизма, в противовес которой учение Махаяны выдвигает

этический идеал **Бодхисаттвы**. Этот идеал настолько важен для буддизма Махаяны, что это учение также называют «бодхисаттваяной». В отличие от архата, занятого исключительно собственным спасением, Бодхисаттва, прежде всего, стремится помочь всем живым существам и воплощает собою Великое Сострадание. Идеал Бодхисаттвы – это идеал возвышенного альтруизма и жертвенного служения людям. Бодхисаттва, движимый великим состраданием, в своём альтруизме доходит до того, что отказывается сделать последний шаг на пути к освобождению до тех пор, пока не поможет обрести спасение всем живым существам. Обет Бодхисаттвы, который и поныне обязателен для всех последователей Махаяны, начинается со следующих слов: «Клянусь спасти все живые существа, сколь бы многочисленны они ни были».

Безусловно, притягательность идеала Бодхисаттвы для простых и неискущённых людей оказалась огромной, что привело к успешному распространению буддизма Махаяны в Китае, Корее, Японии, Монголии и Вьетнаме. Простым и понятным был предписываемый Махаяной путь нравственного совершенствования. Чтобы достичь идеала Бодхисаттвы предписывалась практика высших добродетелей (парамит). Требовалось не только воздерживаться от причинения вреда всем живым существам, но и творить добрые деяния, жертвенно служить и помогать всем окружающим.

В буддийской литературе существует множество историй, дающих примеры великого сострадания и героического самопожертвования. Одна из них рассказывает про святого отшельника Асангу, жившего в Индии в четвёртом столетии (цитирую по «Тибетской книге жизни и смерти», написанной современным буддийским мастером Согьялом Ринпоче и переведенной на все основные языки мира).

На протяжении многих лет Асанга жил в горах, в полном одиночестве, и занимался духовной практикой медитации (то есть вёл жизнь святого отшельника архата). Несмотря на все свои усилия, он так и не смог добиться успеха и обрести просветление.

«И тогда Асанга, посчитав тщетными все свои попытки, решил закончить свою практику и уйти из своего отшельнического приюта раз и навсегда. Асанга брёл весь день и к вечеру внезапно увидел на краю дороги больную собаку. Только передние лапы были у неё здоровы, вся

же нижняя часть её тела гноилась и была покрыта червями. Внезапно Асанга почувствовал, как его переполняет живое и невыносимое чувство сострадания к ней. Он отрезал кусок своей плоти и дал собаке, чтобы утолить её голод, затем нагнулся, чтобы убрать с неё червей, пожиравших её тело. И вдруг ему пришло в голову, что если он попытается вытащить этих червей пальцами, то причинит им боль. Он понял, что единственный способ удалить их – это снять червей своим языком. Асанга встал на колени и, посмотрев на ужасную, гноящуюся и кишащую червями массу, закрыл глаза. Он наклонился ещё ниже и высунул свой язык. В следующее мгновение он почувствовал, что почему-то дотрагивается языком земли. Асанга открыл глаза и осмотрелся. Собака исчезла, а на её месте оказался Будда Майтрея, окруженный сияющей аурой».

В буддийской литературе существует большое количество подобных душещипательных историй. Вот ещё одна история из серии джатак (мифологических описаний жизни Будды в его прошлых воплощениях).

«В той жизни он носил имя Махасаттвы и был младшим из трёх сыновей великого царя. Махасаттва был очень добрым и сострадательным мальчиком, который любил всех существ как своих детей. Как-то раз, играя в лесу, принцы наткнулись на тигрицу, которая только что родила и была настолько истощена, что собиралась съесть своих маленьких котят.

Тяжёлое положение тигрицы и её детёнышей глубоко поразило Махасаттву и когда принцы собрались возвращаться домой, он сказал братьям: «Вы идите вперёд, а я догоню вас позже». Когда они ушли, он тихо подобрался к тигрице и лёг перед ней, предлагая себя в качестве пищи. Тигрица взглянула на него, но была настолько слаба, что не смогла даже двинуться. Тогда принц разыскал острую палку и нанёс себе глубокую рану, потекла кровь, тигрица слизала её и почувствовала в себе достаточно силы, чтобы раскрыть пасть и съесть его.

Махасаттва пожертвовал своё тело тигрице с мыслью о спасении её жизни и жизни её детей; и благодаря великой позитивной силе своего деяния он обрёл рождение в более высоком мире, где смог достичь просветления и стать Буддой»⁹⁸.

⁹⁸ Здесь и далее цитируется по «Тибетской книге жизни и смерти» Согьяла Ринпоче.

В этих легендах со всей очевидностью проявляется совершенно неадекватный шизофренически-извращённый характер той сострадательности, которая в буддийском этическом учении задаётся как высший образец для подражания. С позиций интуитивной Мудрости-Праджни, здесь мы имеем яркий пример пребывания в этической двойственности, противопоставляющей альтруизм и эгоизм самым что ни на есть нездоровым и противоестественным образом. Как видим, точно так же, как омрачённость эгоизмом, вполне возможна и омрачённость альтруизмом, омрачённость неадекватной и извращённой сострадательностью.

И тем не менее, на базе этой глубочайшей неадекватности, на базе этической двойственности «эгоизм-альтруизм» была создана духовная практика «Тонглен». Многие знаменитые учителя во всём мире активно пропагандируют этот метод, считая его наилучшим средством духовного развития. Ошо (Раджниш) восторженно называет его «величайшим методом», а Согьял Ринпоче заявляет, что из всех ему известных духовных практик, Тонглен является самой полезной и сильной, и может быть рекомендована любому человеку. В переводе с тибетского «Тонглен» означает «давать и получать» и представляет собою сочетание дыхания и фантазийной медитации (использования воображения). Суть метода заключается в том, что во время вдоха, используя всю силу своего воображения, вы сознательно забираете себе страдания и боль других людей, а на выдохе отдаёте им взамен своё счастье, здоровье и благополучие.

«Вдыхая, мысленно всасывайте и поглощайте всё вредное, а выдыхая, посылайте чистоту, ясность и радость».

Такая практика относится к фантазийным методам медитации и, по моему глубокому убеждению, совершенно непригодным для духовного развития⁹⁹. Фантазийный характер метода Тонглен уже достаточно очевиден из предыдущего материала. Тем не менее, для пущей убедительности, приведу ещё один пример – описание модификации этого метода для работы с тяжело больными людьми и умирающими.

⁹⁹ Об этом пойдёт речь во втором томе, в главе «Медитация фантазийная и реалистическая», где и даётся обоснование этого, исключительно важного тезиса.

Тонглен для умирающего.

«...во время визуализации представьте себе, что все страдания и страхи умирающего человека собираются в массу горячего, чёрного и мрачного дыма, и вы вдыхаете этот дым.

Теперь представьте, что, когда вы выдыхаете, вы наполняете умирающего своим спокойствием, миром, благополучием и очищаете его негативную карму».

Конечно же, столь возвышенная и героическая жертвенность, присущая этой йоге сострадания, трогает сердце каждого человека, особенно благодаря её контрасту с обычным поведением людей в этом мире. Согьял Ринпоче описывает духовную практику Тонглен в самых высоких выражениях и с искренним чувством восторженного благоговения:

«У нас есть прекрасные примеры великодушия и милосердия – все те великие мастера сострадания, которые жили и умирали, практикуя Тонглен, забирая с каждым вдохом боль всех чувствующих существ и с каждым выдохом наполняя исцелением весь мир на протяжении всей своей жизни и до своего самого последнего мгновения».

На первый взгляд, метод Тонглен выглядит исключительно благородно и возвышенно. Ознакомившись с ним, неискушённый человек тут же воскликнет: «Вот она, подлинная духовность!». Увы, в этом мире яркое внешнее обличье вполне может сочетаться с весьма посредственным содержанием. Как говорится, «не всё то золото, что блестит».

Конечно же, я согласен с тем, что побуждения практиков этого метода – самые лучшие. Но можно ли то же самое сказать о его результатах? Прежде всего, метод Тонглен очень вреден и очень опасен для практикующего. Во время его практики происходит вполне реальный энергетический обмен с окружающей средой, в ходе которого практикующий **действительно** отдаёт свою энергию (а следовательно, своё здоровье и своё благополучие) больным и несчастным людям из своего окружения, а взамен **действительно** получает от них болезни и страдания. Ещё раз хочу подчеркнуть: то, что происходит во время практики Тонглен – это не просто возвышенное, но на самом деле ни к чему не обязывающее виртуальное упражнение в добродетели. Это реальное действие, разворачивающееся на тонкоматериальном (психоэнергетическом) уровне и имеющее

вполне реальные и порою просто ужасающие последствия. Чтобы не быть голословным, приведу конкретный пример.

В 1981 году умер великий тибетский мастер Гьялванг Кармапа, известный практик йоги сострадания (духовного метода Тонглен). После его смерти один из его тибетских учеников писал:

«К моменту нашей встречи Его Святейшество уже перенёс много операций, некоторые органы его тела были удалены и заменены искусственными, неоднократно производилось переливание крови и т. д. Каждый день доктора открывали симптомы новой болезни, только чтобы обнаружить, что на следующий день они уже исчезли, заменившись другими, как будто все болезни в мире нашли пристанище в его плоти. Два месяца он не мог принимать твёрдую пищу и, в конце концов, его доктора сдались.

...И тогда у меня возникла чёткая уверенность в том, что Кармапа подверг себя операциям, всем этим болезням, голоду – совершенно намеренно и добровольно. Он сознательно взял на себя страдания от всех этих болезней, чтобы помочь минимизировать боль от грядущих войн, болезней и голода и, таким образом предотвратить все ужасные муки этих мрачных времён. Для тех из нас, кто присутствовал там, его смерть послужила источником незабываемого вдохновения».

Ну что тут сказать? Не знаю, как читателя, но лично меня этот пример совсем не вдохновляет. К сожалению, когда европейский последователь тибетского буддизма с энтузиазмом принимается за практику Тонглен, обычно он совершенно не представляет возможных её последствий. Буддийские мастера древности, создавшие метод Тонглен, на мой взгляд, имели весьма упрощённое и незрелое представление о духовности. На его основе был выдвинут нравственный идеал Бодхисаттвы, на его основе были созданы и соответствующие этому идеалу методы практики, такие как обсуждаемый здесь метод Тонглен.

Этот подход к духовной практике неприемлем по целому ряду причин. Прежде всего, духовность не является абстрактно понимаемой «любовью» или «состраданием». Подлинная духовность – это трансцендирование двойственности, любой её разновидности (познавательной, эмоциональной, этической). Концептуальные представления о «добре» и «зле» – всего лишь порождение нашего, всегда

ограниченного и всегда шизофреничного разума. Между тем, духовная практика должна опираться не на дуалистический разум, а на интуитивную мудрость-Праджню. Не «любовь» против «ненависти», не «добро» против «зла», не «свобода» против «принуждения», а высшая адекватность, включающая в себя оба полюса любой нравственно-этической пары противоположностей и дающая конкретный ответ только в конкретном контексте. Не существует абстрактной истины, **истина всегда контекстуальна.**

Далее, метод Тонглен, как я уже упоминал, относится к фантазийным методам медитации. Между тем, любые формы медитации, использующей воображение, даже такие, которые основаны на возвращении самых что ни на есть возвышенных и благородных помыслов, совершенно неприемлемы с точки зрения подлинного духовного развития. Об этом будет весьма подробный и обстоятельный разговор во втором томе данной книги.

Моё отрицательное отношение к методу Тонглен вовсе не означает отказа от общепринятой морали и пренебрежительного отношения к гуманистическим ценностям. Здесь нет высокомерного пребывания в позиции «по ту сторону добра и зла», а есть всего лишь указание на то, что любая форма неадекватности, даже самая возвышенная, не приведёт ни к чему хорошему.

Конечно же, мы, в меру своих сил и возможностей, должны помогать друг другу, но только в том случае, если этого действительно требует данная жизненная ситуация. Любой нормальный человек всегда готов защитить слабого, утешить обиженного и накормить голодного. Кто с этим будет спорить? Однако во всём, даже в гуманизме, следует иметь чувство меры. Жизнь никогда не требует от нас чего-то непосильного. Она не требует от нас, чтобы мы спасали все «живые существа» (обет Бодхисаттвы в буддизме Махаяны).

Тибетский буддизм, как и любая другая разновидность буддизма, начинается с великой истины о страдании. Да, этот мир полон страдания. Однако будет большой ошибкой рассматривать страдание исключительно с негативной стороны. В главе «Пылающий мост страдания» уже говорилось, что оно имеет и свой позитивный аспект. Именно через претерпевание страдания, понимаемого в самом широком смысле, и происходит растворение блокировок тонкого тела, сжигание кармы и развитие сознания. Таким образом,

претерпевание страдания – необходимая составная часть общего процесса духовной эволюции человека.

Тибетский мастер, практикующий йогу сострадания (Тонглен) не понимает того, что каждый человек сам должен нести бремя своей кармы и что полностью избавить человека от страдания – это значит лишить его обратной связи, идущей от жизни, и обречь его на духовную стагнацию.

Самая лучшая и самая могущественная форма духовной практики – это вовсе не та, которая нацелена на альтруистическую помощь другим людям, а простая работа над собственным сознанием, направленная на его расширение и развитие. Солнце даёт свет и тепло всем живым существам, вовсе не ставя перед собой этой задачи. Оно светит и греет в силу того, что такова его природа. Со стороны Солнца в этом нет никакой альтруистической намеренности. Таков и подлинно духовный человек. Он не тщится всем помочь и всех облагодетельствовать, он не практикует йогу вселенского сострадания, а всего лишь скромно работает над самим собой, практикуя йогу сознания. «Спаси себя – и вокруг тебя спасутся тысячи», – говорил христианский подвижник Серафим Саровский. Стань Солнцем – и тогда твой свет и твоё тепло пойдут на пользу всему миру, причём без всякого специального намерения с твоей стороны. А если ты всего лишь тусклый и коптящий огонёк, у которого света не хватает даже для самого себя, куда там для других, – сколько ни тужься – ничего не выйдет. Поэтому лучше не обольщаться и не пытаться облагодетельствовать весь мир, если ваш свет – всего лишь слабое мерцание гнилушки из трухлявого пня.

* * *

Как видим, архат и Бодхисаттва представляют собой пару противоположностей, ту же самую двойственность эгоизма-альтруизма.

Архат – святой отшельник, всецело занятый собой и отвернувшийся от мира. Бодхисаттва, наоборот, жертвенно отрекается от себя и всецело обращён к другим, к тем, кто нуждается в его помощи. Ради людей он даже отказывается от того, что является высшей целью архата – от собственного просветления. Итак, с одной стороны мы имеем возвышенный эгоизм архата, с другой – жертвенный

альтруизм Бодхисаттвы, то есть опять же попадаем в безвыходную противоречивость этической двойственности.

Махаянский идеал Бодхисаттвы нуждается в серьёзном критическом рассмотрении. У его сторонников отсутствует понимание того, что, оставаясь на стадии духовного несовершенства и будучи духовно незрелым существом, человек, сколь бы возвышенные цели он ни ставил перед собой – просто не способен на совершенство своих жизнепроявлений. В силу ущербности своего сознания, он не способен принести высшую пользу ни себе, ни другим людям. Обет бодхисаттвы, отказывающегося от собственного просветления, пока он не спасёт всех остальных, подобен хвастливому заявлению человека, который свалился в грязную лужу, и, ещё не успев из неё вылезти, громогласно заявляет, что даёт великий обет ходить грязным до тех пор, пока не сделает чистыми всех окружающих. Разве может быть способен несовершенный человек на деяния совершенной любви? С другой стороны, коль скоро человек достиг просветления, то есть высшего духовного развития, то как он может быть лишён высших духовных качеств? Как он может быть лишён любви и сострадания? Вот почему христианские подвижники утверждали: «Спасись сам – и вокруг тебя спасутся тысячи». В этом великая правда, великая истина. В подтверждение той же позиции приведу слова великого йогина древности Сватмарамы из его знаменитого и высокопочитаемого трактата «Хатха-Йога Прадипика»:

«Редкая удача выпадает семейству, в котором йогин рождён, и благословенна та страна, где живёт он. Бессмертно всё, что даётся ему. Видящий сущность творения сжигает карму миллиона воплощённых, просто глядя на них, говоря с ними и к ним прикасаясь. Один йогин стоит тысячи обычных людей, сотни святых и тысячи священников».

Слова Сватмарамы – не сказка и не полемическое преувеличение. Тот, кто практикует йогу сознания, рано или поздно начинает всё более сильно и благотворно воздействовать на всех окружающих. Автоматически, без всякого специального намерения, он очищает и наполняет энергией всех, кто находится рядом с ним, оказывая благотворное влияние на их физическое здоровье, психоэмоциональное состояние и на событийный ряд их судьбы. Он же является кармическим защитником и катализатором творческих способ-

ностей, а также профессиональной успешности. Воистину такой человек – благо для всех окружающих. Чтобы не быть голословным, приведу в качестве примера дневниковые записи моей ученицы Натальи В., занимающейся в моей школе и практикующей йогу сознания.

«У меня есть собака. Такса. Маленькая, с короткими лапками. Спина черная, морда рыжая – называется черно-подпалая. В проекции сверху – натуральный червяк. Она уже солидного собачьего возраста (скоро стукнет десять лет) и, как и большинство собак, много лет проживших в человеческом семействе, постепенно очеловечилась и превратилась неизвестно во что. Уже и собакой не назовешь. Все понимает, все соображает, свой характер, привычки. Вот такая сущность (или сучность, так как собака женского пола). У нее, кстати, даже диплом есть гордый – «лучшая сука породы» (там, правда, не указано, что она лучшая сука из двух имевшихся в тот момент на выставке). Но это я так, отвлеклась. Тут главное вовремя остановиться, так как болтать о своих собаках их хозяева могут до умопомрачения. Хуже чем молодые мамы о своих чадах.

Итак, Притти (Pretty) или проще говоря, Притю, мы в свое время подарили моей дочке на день рождения, но своей настоящей хозяйкой она считает меня. У нее вообще строгая иерархия предпочтений. Если я дома, то спать она укладывается всегда в моей комнате, если я куда-нибудь смываюсь – то у мамы, реже – у дочки. Любит сидеть у меня на руках, благо кошачьи размеры позволяют. Тут, правда, не могу не вспомнить, что моя первая собака – эрдельтерьер – была совсем других габаритов, но тоже, по щенячьей привычке, иногда забиралась «на ручки» уже будучи взрослой, чем ужасно нас всех смешила, а видевших это зрелище впервые приводила в полное изумление.

Но это я опять отвлеклась. Так вот, вечером, когда все домашние «угоманиваются», я наконец-то могу спокойно позаниматься. Притя рядышком заваливается спать (у нее свой собачий режим), а я занимаюсь¹⁰⁰. Это железно. По утрам другое дело. По утрам Притя, прогулявшись и взбодрившись, любит носиться по квартире, перелаиваться с соседскими собаками через стенку, со всеми домашними по

¹⁰⁰ Имеются в виду занятия энергомедитативной практикой. Утром – медитация-присутствие в стоянии столбом, вечером – медитация-самонаблюдение, сидя в Сиддхасане. – В. К.

очереди позавтракать (бутерброд с сыром очень уважает), а потом на дневной сон закопаться, как и положено норной собаке, в матушкины пуховики и подушки, благо они самые мягкие. Мне же утром надо по возможности спокойно позаниматься, так что по первости я пыталась закрываться в своей комнате в одиночестве. Но не тут-то было. Сначала иногда, а потом с неуклонным постоянством – только я настраиваюсь, Притя, чем бы она ни занималась, на каких бы пуховиках ни спала, тут же является и начинает ломиться в дверь. Сперва я её отговаривала: «Притя, иди спи, а то будешь тут шастать туда-сюда, дверь тебе открывай-закрывай, отвлекаться только». Но она ни в какую. Создание, надо сказать, весьма упорное. Если я её не пускала, она разбегалась и колотилась в дверь с леденящим душу грохотом. Ну что тут сделаешь – давай, заходи, не мешай только. Она сразу же сворачивалась в клубочек и засыпала. Так и повелось. Я заниматься, собака ко мне. Только я внутренне настраиваюсь, тут же топот ног по коридору. Теперь, чтобы время не терять, уже и не жду, когда она заявится, сама зову: – Эй, подруга, пошли заниматься! – в ответ бодрое цоканье когтей.

Ну вот, так и занимаемся вместе. Утром и вечером. Теперь про хвост. Хвост можно сказать исторический. Из-за него нас в свое время с позором изгнали с выставки. И было это уже давно, лет восемь назад точно, если не больше. Шишка на хвосте – собака выбраковывается. Потом, правда, выяснилось, что это не врождённый изъян, а просто киста в результате травмы. У меня даже рентген имеется с соответствующим заключением. Врачи сказали – надо оперировать, а то обострение будет, хвост отвалится. Видение бесхвостой Притти поначалу сильно напугало, но потом как-то померкло. Вроде надо, но может и обойдётся, да и операция все же, наркоз. Время шло, беспокойства эта штука собаке не причиняла. Так и решила – не буду мучить животное. Как есть, так и есть. А тут не так давно вдруг смотрю – кошмар полный, шишка лопнула, гной и кровь. Притя хвост гложет. Вот оно, думаю, сейчас начнет отваливаться, говорили же мне умные люди. Я скорее названивать ветеринарам, нашла хирурга, собралась уже ехать – видение бесхвостой Притти ожило с новой силой. Но пока я расчухалась, вдруг смотрю: от шишки следа нет, просто вообще никаких следов, а была размером с большую вишню или небольшую сливу.

Хвостик ровный, как будто так и было, шерстка растет повсеместно. Не знаю как Притя, а я так очень обрадовалась».

Другой пример из дневниковых записей Натальи В. описывает её реакцию на энергетическое поле, создающееся в то время, когда я читаю лекции. Надо сказать, что это далеко не единичный пример достаточно сильного и вполне реального воздействия на аудиторию во время чтения лекций. Речь идёт о лекционном курсе, который автор периодически читает слушателям своей школы.

«Про лекции. Когда слушала курс лекций в первый раз – понравилось, всё интересно, любопытно. Что-то понятно, что-то не очень. Занятно. Во второй раз – иначе. Тут надо сказать, что в первый заход я слушала лекции, пребывая во вполне приличном состоянии. И физически и эмоционально, все вроде было в порядке. Во второй же заход – наоборот, в состоянии «полураспада». Если попытаться это состояние описать образно так, то вот, скажем, был оркестр, играл более или менее слаженно и привычно и вдруг все музыканты забастовали – кто в лес, кто по дрова, играют что попало, полная какофония, никакой гармонии даже близко нет. Как будто все развалилось. Довольно неприятное чувство, мягко говоря. Вот в таком виде я и явилась на лекции. И вот какое возникло впечатление. Что раз за разом энергия настраивает меня как камертон и постепенно убирает внутренний разбаланс. Это не просто нравится или интересно, а как бальзам. Внутреннее, не на уровне ума, а интуитивное ощущение, что вот да, это вот так и есть, все правильно. Согласие с тем, что слышала и чувствовала.

Сразу после лекций меня обычно начинало слегка поколачивать, что-то вроде озноба. Легкий колотун, можно сказать. На следующий день – становилось ужасно жарко. Причём реакция стабильная, одна и та же после всех лекций. И постепенно становилось все лучше и лучше».

Последний пример из тех же дневниковых записей иллюстрирует воздействие регулярных занятий энергомедитативной практикой (естественно, согласно методам йоги сознания, ибо далеко не всякий медитативный метод пойдёт во благо) на энергетическое состояние того места (комнаты, дома, всей квартиры), где эта практика выполняется. Фактически, такая энергомедитативно проработанная комната, да и вся квартира, превращается в «место Силы», весьма благотворно воздействующее на его обитателей.

«А вот ещё случай, не очень доказательный, но все же. Как я квартиру продавала. До того как выставила её на продажу, довольно часто там бывала и подолгу занималась, благо спокойно, никто не отвлекает. Место наработалось, так хорошо там было. Но делать нечего, надо продавать. Так вот, первая же дама, которая пришла «на смотрины», походила, огляделась и сразу же – все, покупаю, подходит. Я потом ей долго нервы мотала, тянула время, так как не могла найти себе ничего подходящего, но она упорно ждала. А потом, уже после того, когда она переехала туда, рассказывала, что довольна ужасно (хотя квартира как квартира, стандартная), что она и сын теперь сидят дома, уходить никуда не хочется. «Не могу понять, – говорит, – в чем дело, сидим и сидим дома, раньше такого не было».

Думаю, что примеров достаточно, к тому же каждый человек, который начнёт практиковать медитацию согласно йоге сознания, спустя 2–3 года занятий может наблюдать аналогичные вещи в собственной жизни.

Любой человек самым фактом собственного бытия вносит очень большой и весомый вклад в состояние окружающего его пространства. Это незримое психоэнергетическое воздействие оказывает сильное влияние на окружающих людей, либо негативное, либо позитивное.

Наблюдается своего рода духовный парадокс: человек, обладающий совершенным сознанием, не имеет никаких личных намерений ни относительно себя, ни относительно других. Однако его влияние вполне реально и весьма благотворно. Несовершенный же человек, даже если он каждый день повторяет обет бодхисаттвы, тем хуже влияет на других, чем в худшем состоянии его тонкое тело и чем ниже уровень его сознания. Так что не нужно никакого пафоса, не нужно провозглашать великие обеты, нужно только работать над собой, работать просто и скромно над постепенным созреванием собственного сознания. На мой взгляд, в обете бодхисаттвы есть некая скрытая гордыня и излишний пафос, мало совместимые с подлинной духовностью. Надо быть скромнее. В конце концов, кто мы такие, чтобы спасти всю Вселенную?

Кроме того, в основе концепции Бодхисаттвы лежит скрытый отказ от созерцания в пользу действия, что привлекательно для людей деятельного типа. Однако здесь таится серьёзная ошибка, в результате которой духовное низводится до религиозного. Происходит это потому, что практика совершения добрых дел, милосердие и сострадание, реализуемые в активной помощи людям, ставятся выше, чем практика медитативная, приводящая к расширению и развитию сознания. Эта моя позиция ни в коей мере не является оригинальной. Вот подтверждающие её слова из Сутры Помоста Шестого Патриарха Чань-буддизма Хуэй-нэна. Ученик спрашивает Хуэй-нэна:

«...когда великий патриарх Бодхидхарма обращал в своё учение лянского У-ди, тот спросил Бодхидхарму:

– Я всю жизнь строил храмы, давал милостыню и делал подношения. Имею я заслуги-добродетели или нет?

На что Бодхидхарма ответил:

– Нет никаких заслуг-добродетелей!.

У-ди был весьма разочарован и огорчён, а потому изгнал Бодхидхарму за границы своего царства. Мне не совсем ясна эта история, прошу Вас объяснить её.

Шестой патриарх сказал:

– Действительно, нет никаких заслуг-добродетелей. Не сомневайтесь в словах великого учителя-наставника Бодхидхармы. У-ди придерживался ложного пути и не знал истинного учения... Строить монастыри, давать милостыню и делать подношения – это значит практиковать лишь для достижения счастья в будущих перерождениях. А достижение счастья нельзя считать заслугой-добродетелью. Заслуга-добродетель находится в дхармовом теле, но не в поле счастья. В вашей собственной дхармовой природе имеется заслуга-добродетель. Созерцание своей природы есть заслуга (достижение), уравновешенность и прямота сознания есть добродетель. ... Культивировать собственное дхармовое тело – это и есть заслуга, культивировать собственное сознание – это и есть добродетель. Заслуга-добродетель создаётся в собственном сознании, практиковать ради дости-

жения счастья – это отличается от заслуги-добродетели. У-ди не знал настоящей истины, а великий учитель-патриарх не ошибался»¹⁰¹.

* * *

Христианской заповеди Любви в индийской классической Йоге соответствует понятие «Ахимса». В переводе с санскрита это слово означает **невреждение**, запрет на причинение вреда любому живому существу. Никогда и ни при каких обстоятельствах мы не должны преступать эту заповедь – ни словом, ни мыслью, ни делом. Ахимса – это первая и наиважнейшая заповедь морального кодекса индийской Йоги. Она значительно шире христианского «не убий», поскольку распространяется не только на людей, но и на животных. Этот запрет носит абсолютный характер и не может быть нарушен ни при каких обстоятельствах. Однажды, в давние советские времена, группа наших журналистов посетила йогический ашрам в индийском городе Ришикеше. Обитатели ашрама демонстрировали асаны, рассказывали о йоге. Зашла речь и о моральном кодексе йоги и, естественно, об основной его заповеди – Ахимсе. Журналисты спросили йогов:

– А что вы будете делать, если на ваш ашрам нападут враги и будут убивать ваших родных и близких? Возьмётесь ли вы за оружие?

Ответ был:

– Ни в коем случае! Мы будем их уговаривать, увещевать, призывать к милосердию.

– А если они, тем не менее, не будут вас слушать и будут продолжать творить своё чёрное дело: убивать мирных людей, насиловать женщин, грабить и поджигать дома, что тогда?

Ответ был бескомпромиссным.

– Ни при каких обстоятельствах, даже перед угрозой смерти человек, следующий тропой Йоги, не должен применять насилие. Мы не будем сопротивляться. Мы не можем причинить зла даже убийцам и насильникам.

Такой ответ является традиционным и находится в полном соответствии с классической йогой, как она изложена в Йога-Сутре Патанджали. Согласно авторитетному комментарию Вьясы к Йога-

¹⁰¹ Сутра Помоста; 34.

Сутре, Ахимса и другие моральные заповеди должны соблюдаться всегда и везде. Они носят универсальный и абсолютный характер и не знают исключений ни при каких обстоятельствах.

Конечно, всё это очень благородно и возвышенно, но, к сожалению, совершенно неадекватно и полностью противоречит элементарному здравому смыслу. Принцип «подставь другую щеку», принцип непротивления злу насилием идёт от ума и является псевдорешением проблемы. Он не имеет ничего общего с подлинной духовностью и подлинной мудростью. Мстительной ветхозаветной заповеди «око за око, зуб за зуб» противопоставлено её зеркальное отражение. Толстовское непротивление столь же однобоко и неадекватно, как и его ветхозаветный негатив.

До тех пор, пока мы опираемся на разум, функционирующий на основе логической двойственности, мы обречены на жёсткий, принудительный выбор «или-или». Если же удаётся выйти за пределы ума, тогда духовное зрение раскрывается, и мы тотчас же обнаруживаем всю нелепость и ошибочность самой постановки вопроса. С позиций интуитивной Мудрости-Праджни, требование однозначного ответа, приложимого к любым жизненным обстоятельствам, – нечто вроде шизофрении.

Венский психотерапевт Виктор Франкль приводит поучительный анекдот как раз на эту тему:

Молодой человек почтительно обращается к знаменитому шахматисту: «Маэстро, скажите мне, пожалуйста, какой самый лучший ход на свете?».

К сожалению, человек, живущий умом, чувствует себя спокойно только если сотворит внутри себя дурную определённую, только если посадит себя в клетку из жёстких и категоричных правил. Тому, у кого интеллект интуицию запугал, совершенно невыносимо жить во внутренней свободе, в доверии к собственной душе. Такая свобода его страшит, пугает неопределённостью и ответственностью.

Принцип непротивления злу насилием в теории выглядит весьма красиво и возвышенно. Однако при столкновении с реальной жизнью, с элементарным здравым смыслом, немедленно обнажается вся его уродливость, узость и ограниченность. Вот простая история из жизни, бывальщина.

Мама-одиночка, в разводе, воспитывала сына в духе высокой морали, объясняла ему, что драться нельзя никогда и ни при каких обстоятельствах. «Драка – это грязно и постыдно. Всегда можно договориться и обойтись без рукоприкладства, ведь мы же люди, а не животные! Так что, сынок, никогда, слышишь – никогда! – не дерись! И мама будет тобой гордиться!».

Сынишка ходил в начальные классы школы, был крепким и достаточно рослым для своего возраста. Однако вскоре сверстники обнаружили, что он никогда и никому не даёт отпора. Совершенно естественно, это, в конце концов, привело к тому, что в школе его постоянно избивали, пользуясь полной безнаказанностью. Парень мужественно терпел, поскольку глубоко верил маме. Закончилось дело очень печально. В один из дней он вернулся из школы с переломанным носом и выбитыми зубами. И вот только тогда плачущая мама сказала ему: «Прости меня, сынок, я была не права. Когда тебя обижают, нужно защищаться, нужно давать сдачи». После двух-трёх стычек, после которых его обидчики шли домой с расквашенными носами, всё стало на свои места. Побои и издевательства полностью прекратились.

Жизнь неизбежно развенчивает любую неадекватность, жизнь действует замечательно эффективным методом «*reductio ad absurdum*» и беспощадно выявляет условность и относительность любых, пусть даже самых благородных принципов, даже таких, как Ахимса. У Шварца в пьесе «Обыкновенное чудо» есть такие строки: «Когда душили его любимую жену, он ходил рядом и приговаривал: «Ты потерпи, может быть обойдётся».

В поведении непротивленцев ярче всего проявляется их эгоизм, ибо они стремятся соблюсти принцип Ахимсы только внутри самих себя, не задумываясь о том, что, благодаря их пассивности, этот принцип грубо нарушается в окружающем мире. Тем самым они бессознательно поставили жёсткую границу между собой и окружающим миром, отделились от него. Как тут не вспомнить евангельское поучение: «Сберегший душу свою – потеряет её, а потерявший душу свою ради Меня – сбережёт её» – учил Иисус Христос.

В священной книге индусов – Бхагавадгите, Кришна говорит сомневающемуся Арджуне: «Ты изменишь своим долгу и чести, коль

справедливую битву отринешь». Однако разум, лишённый руководства со стороны интуиции-праджни, обречён постоянно наступать на одни и те же грабли, из поколения в поколение, из века в век.

* * *

Философия ненасилия, проповедуемая мастерами восточных боевых искусств (карате, айкидо и др.) представляет собой весьма грубую попытку создать противовес агрессивности, которая может развиваться в ходе занятий боевыми искусствами (разновидность профессиональной деформации личности). Возникает естественное недоумение – зачем вообще обучаться боевым приёмам, если не собираешься их применять в случае необходимости?

Принцип ненасилия звучит весьма благородно, но на самом деле это просто пустые слова. Все прекрасно понимают, что и сам Мастер и все его ученики в случае необходимости будут сражаться, применять весь арсенал приёмов и техник для обезвреживания и уничтожения противника. А это и есть не что иное, как насилие, причём высокотехничное, высокопрофессиональное насилие. На самом деле, насилие и ненасилие – диалектическая пара противоположностей, два полюса возможного поведения.

Подлинная философия боевого искусства не сводится к столь убогому выбору (применение насилия или отказ от насилия). Она намного шире. Это философия адекватности, включающая оба этих полюса. Это высокое искусство тонкого восприятия и оценки конфликтной ситуации, великого спокойствия и самоконтроля, которые столь трудно сохранить в такой ситуации; это, наконец, искусство очень дифференцированного выбора адекватного ответа на возникающую угрозу (адекватного как по силе, так и по возможным последствиям для нападающего). Наконец, эта, в высшей степени практическая философия подразумевает не только адекватное поведение в ситуации боевого противостояния, но и адекватное поведение в предшествующий период, поведение до того, как начался бой, направленное на то, чтобы его предотвратить. Конечно же, это требует хорошей чувствительности, хорошего знания психологии, владения определёнными психоэнергетическими техниками эмоциональной разрядки агрессора, перевода его агрессивной энергии в

безопасное русло, то есть психоэнергетической нейтрализации инициатора конфликта.

Увы, всё это в современных боевых искусствах практически отсутствует. За весьма и весьма редкими исключениями, учат только боевым техникам и психоэнергетическому обеспечению боевых приёмов, да и то не всегда. К сожалению, практически не обучают искусству соразмерять ответные действия с реальными масштабами угрозы. В результате, ученик там, где имеет место смертельная опасность (нападение бандитов) вместо того, чтобы защищаться с максимальной поражающей мощностью, просто спаррингует, как в тренировочном зале. Или же, там, где нужно всего лишь мягко отпихнуть подвыпившего мужичка, или, максимум, аккуратно (чтобы не зашибся бедолага) положить его в грязную лужу – ученик, не умеющий соразмерять свои силы, ломает оппоненту челюсть, наносит увечья, безо всякой серьёзной надобности. Безусловно, при такого рода обучении, необходимо использование различных психотехник, таких, например, как ролевые игры.

Отсутствует и обучение правильному высокопрофессиональному поведению в период, предшествующий непосредственному физическому столкновению.

Вот почему я – противник философии ненасилия в боевых искусствах (точно так же, как и философии насилия). Принятие этой философии препятствует расширению боевого искусства, включению в него тех крайне важных сфер, о которых я только что говорил. Таким образом, философия ненасилия, так же как и философия насилия – проявление двойственности в идеологии боевых искусств. Боевое искусство обретает духовное измерение только тогда, когда оно трансцендирует эту двойственность и принимает философию адекватности.

Принцип Тай-цзи и философия адекватности – это и есть та нить Ариадны, позволяющая нам находить наилучшее решение в каждом конкретном случае, опираясь не на некие жёсткие постулаты, а на прямое интуитивное **видение** ситуации.

* * *

Удивительное дело! Оказывается, если человек с неразвитым, дуалистически ограниченным сознанием вдохновлён некоей

великой, возвышенной и благородной идеей, и всеми силами стремится её реализовать, – он непременно придёт к её противоположности. Какой бы ни была эта умственная конструкция, пусть даже самого, что ни на есть высокодуховного и альтруистического содержания, – всё равно она имеет ужасный и непоправимый недостаток. Он состоит в том, что это продукция ограниченного, косного и шизофреничного по своей глубинной сути ума, а не плод интуитивного прозрения, не плод экстраментальной способности познания – интуитивной Мудрости-Праджни. А следовательно, цельное, безупречное и бескомпромиссное следование этой возвышенной, замечательной идее, – непременно обернётся её полной противоположностью и закончится катастрофой. Так, революционеры-народовольцы во имя высоких идеалов свободы и блага народа докатились до полного нравственного одичания; во имя всеоправдывающей высокой идеи стали хладнокровными убийцами. То же самое – религиозные фанатики. Христианское «возлюби ближнего» претерпело удивительные метаморфозы и обернулось религиозными войнами и кострами инквизиции. Сейчас то же самое фанатичное средневековое мы видим в захлестнувшей весь мир волне терроризма – порождении исламского фундаментализма.

В современном мире эта проблема (насилие – отказ от насилия) стоит необычайно остро. Однако на уровне ума она принципиально не решается. Наш ум способен лишь выбирать одну из двух противоположностей, которую он и объявляет истиной. Однако чем больше мы настаиваем на тезисе, тем неумолимей он требует антитезиса. Вот почему можно утверждать, с полной уверенностью, что терроризм – не что иное, как закономерное порождение западной демократии. Акцентирование прав и свобод индивидуума и отказ от любых форм насилия с неизбежностью порождает такое кошмарное явление как международный терроризм. Пора, наконец, понять, что адекватное применение насилия, нетерпимость к любым формам беззакония, неотвратимость наказания преступников – должны расцениваться как единственно верные и высоконравственные действия, тогда как проявление излишнего милосердия к преступникам – и неадекватно, и безнравственно. Эта псевдогуманность осуществляется за чужой счёт, за счёт жертв этих преступников. Столь чело-веколюбивые гуманисты и правозащитники покрывают преступни-

ков и, фактически, являются их пособниками (будучи при этом исполненными самых лучших намерений). Этакое благородство за чужой счёт.

«Никто не вправе отнимать чужую жизнь» – типичный аргумент противников смертной казни. Но серийный убийца или террорист делают именно это, причём делают это осознанно и намеренно. Тем самым они выводят себя из-под сферы действия этого, в высшей степени правильного, принципа. Простейшая диалектическая логика – минус на минус даёт плюс – «не вправе» помножить на «не вправе» даёт «вправе».

Возможно, эти мои рассуждения для кого-то окажутся убедительными, хотя, по большому счёту, в них нет особой необходимости. Эти вещи самоочевидные с позиций обычного здравого смысла, не зашоренного идеями абстрактного всепрощающего гуманизма. Однако, увы, одной из самых редких и труднодостижимых сиддх (паранормальных способностей человека), как раз и является этот самый «обычный здравый смысл».

* * *

Итак, чрезмерный и неадекватный альтруизм представляет собою форму духовного увечья, которая, на самом деле, ничем не лучше слепого эгоизма. Эгоист всегда, естественным и бессознательным образом, схлопнут на самом себе; иначе говоря, постоянно центрирован на собственном «я». В окружающем мире он видит только то, что имеет отношение к его «хочу»; только то, что помогает удовлетворить его желания и амбиции, либо препятствует этому. Всё, что в окружающем мире имеет нейтральный характер, – им попросту не замечается. В современной психологии этому соответствует понятие «полenezависимость».

Альтруизм, представляющий собою другой, альтернативный эгоизму, вариант духовной ущербности, напротив, всегда является чрезмерно «полезависимым». Альтруист психологически не принадлежит самому себе и не имеет собственного бытия. Он всегда является психологическим придатком к чему-то или кому-то, более важному, чем он сам. Главная проблема альтруиста заключается в том, что ему не хватает центрированности на самом себе. Альтруист не имеет собственного бытия, поскольку постоянно отождествля-

ется с окружающими людьми и их проблемами. При этом, как правило, он весьма сильно заблуждается относительно самого себя и мотивов собственного поведения. Он может считать себя гуманным, тогда как на самом деле он всего лишь человекоугодлив. Он может считать себя добрым и любящим, а на самом деле он всего лишь жалостлив. Между тем, жалость – это вовсе не любовь. Это абсолютно разные вещи. Однако в нашем обществе, пропитанном христианской моралью, считается, что чувство вины и чувство жалости – признаки высокой духовности. Конечно же, это представление ошибочно. Любовь несёт тепло и свет, тогда как жалость всего лишь плодит паразитов. Опытные целители хорошо знают, что помочь человеку, жалея его – невозможно. Помочь можно только при отсутствии чувства жалости. Особенно ярко эта закономерность проявляется при лечении депрессивных больных. К сожалению, в рамках этой книги я не имею возможности развить эту тему более подробно и доказательно. Возможно, я вернусь к ней в своих последующих работах.

Итак, для эгоиста нет окружающего мира, тогда как для альтруиста нет самого себя. Эгоист всегда имеет бессознательную установку «Самое важное в этом мире – это я». Эта установка им даже не осознаётся и не вербализуется, что и даёт ей особую силу. По своей личностной структуре эгоист – существо довольно примитивное, но зато очень цельное. Альтруист, как личность, намного тоньше и сложнее. Однако при всей своей тонкости и многомерности, он лишён цельности и всегда невротичен. Недостаточное энергетическое развитие альтруиста напрямую связано с его «полезависимостью». Остановимся на этом немного подробнее.

Наше внимание – это канал, по которому направляется наша энергия, наша жизненная сила. На что мы направляем своё внимание – туда и уходит наша энергия, – факт, хорошо известный любому эзотерику. Поскольку внимание альтруиста постоянно направлено на других людей и на их проблемы, отождествляясь с ними, он всё время отдаёт свои жизненные ресурсы своему окружению. Естественно, такой «излучающий» человек весьма приятен для окружающих и постоянно привлекает к себе паразитов. Альтруист всё время истощает себя на энергетическом уровне. Когда такое истощение достигает критического уровня, он даёт вспышки гнева,

после которых следуют угрызения совести и острое недовольство собой. Рано или поздно альтруист превращается в неврастеника, разувверившегося и в жизни, и в самом себе, и в других людях.

Совсем другое дело – эгоист. Именно по причине постоянной центрированности на собственной персоне, эгоист всегда склонен к патологическому забору энергии из окружающей среды. Другими словами, эгоист всегда паразитичен, тогда как альтруист – жертвенен.

Ни в том, ни в другом варианте нет ничего хорошего, поскольку односторонность всегда ущербна и всегда деструктивна. Даже такая односторонность, как жертвенный альтруизм, которая, на первый взгляд, выглядит весьма благородно и возвышенно. Можно возразить: «А что, собственно, плохого в альтруизме? Ведь существуют же на свете прекрасные люди, любящие, милосердные и сострадательные, которые при этом живут счастливой и гармоничной жизнью?».

Да, конечно, но это как раз и есть люди, которые сумели в своём бытии разрешить этот конфликт и трансцендировать двойственность «эгоизм-альтруизм». Их «для себя» и их «для других» гармонично интегрированы в единую и цельную систему. Кстати, это вовсе не означает следования древнему правилу «золотой середины». На самом деле, нужно ориентироваться не на усреднённость, а на адекватность. Иначе, метафорически выражаясь, не пить нам ни холодного лимонада, ни горячего чая.

Адекватность же, в отличие от догматического следования некоему абстрактному принципу, охватывает весь диапазон возможного поведения, от одного полюса и до другого, включая все промежуточные значения. Это и будет подлинное трансцендирование двойственности, возможное только через медитативную практику, но никоим образом через усиленную работу ума.

Так как же нам всё-таки жить – для себя или для других? Но почему же «или»? Уже сама постановка вопроса совершенно неправильна. Это всё равно, что спрашивать: «каким глазом нам следует смотреть на мир – правым или левым?». Как сказал Максим Горький: «Если ты не для себя, то кто же для тебя? А если ты только для себя, то зачем же ты?».

Антиномия ложь-правда.

Другая разновидность этической двойственности относится к паре противоположностей «правда-ложь». В классической индийской Йоге сразу же после моральной заповеди Ахимсы (ненасилия) следует Сатья (правдивость). *«Почему правдивость является столь важной для йогической жизни? Во-первых, потому что неправдивость, в её различных формах, создаёт множество ненужных усложнений в нашей жизни и поэтому является постоянной причиной загрязнения ума»* – говорит известный комментатор «Йога-сутры» Таймни.

Даже на самом простом, житейском уровне легко увидеть, что ложь и обман создают в жизни обманщика множество сложностей. Даже если оставить в стороне морально-этическую сторону, всё равно, неизбежным следствием будет повышенный уровень тревожности и общего нервно-психического напряжения. Кем-то хорошо сказано: «чтобы лгать, надо иметь хорошую память». Вообще говоря, тот, кто работает над своим сознанием, кто достаточно серьёзно вовлечён в энергомедитативную практику, – получает надёжный критерий правильности своего поведения, построенный не на моральных предписаниях, а на основе того, как та или иная форма поведения влияет на его сознание, на его психоэнергетическое состояние. Медитация-осознание в большой степени развивает способность чувствовать себя, воспринимать своё телесное и душевное состояние. Следовательно, тот, кто практикует такую медитацию, со временем начинает понимать, как те или иные внешние факторы, а также те или иные формы собственного поведения влияют на него самого. Он начинает чётко и ясно понимать, что в нашей жизни действует на нас неблагоприятно, поглощает нашу энергию, отнимает силу и замусоривает душу. Благодаря медитативной практике, человек рано или поздно начнёт видеть то, что ему вредит, и постепенно начнёт от этого освобождаться, ибо видение (осознание) – всегда является началом освобождения.

Существует два типа лжи: первый – когда мы лжём другим, но при этом знаем, что это неправда. Второй тип – намного более вредный и опасный – это когда мы обманываем самих себя. Такой самообман типичен для истероидных личностей – людей с развитым воображением и слабой осознанностью. Демонстративная личность постоянно убегает от встречи с неприятным опытом, вытесняет

болезненную для самолюбия, эмоционально неприемлемую информацию. Можно утверждать, что фальшивая искренность лучше, чем искренний самообман. Истероидная личность, прежде чем обманывать других, должна сначала сама уверовать в собственную лживую версию реальности.

Многие духовные искатели абсолютизируют принцип правдивости, попадая в ловушку этической двойственности. Такая абсолютизация означает полный отказ от лжи и обмана, правдивость при любых обстоятельствах, всегда и везде, без каких-либо исключений. Однако великий идеал Правды является всего лишь частным аспектом ещё более великого целого, в котором воедино сплавлены и другие аспекты Высшего – Сила, Любовь, Красота, Мудрость, Изобилие. Все они являются лишь частными проекциями этого великого целого. А раз так, то с неизбежностью возникают противоречия между ними. Есть такие ситуации, при которых слепое следование одному принципу приводит к нарушению другого. Вот конкретный пример, приводимый Таймни в его книге «Наука Йоги».

«Представьте, что вашего друга ошибочно обвинили в убийстве и собираются казнить. Вы можете спасти жизнь безвинного человека, но для этого от вас потребуется лжесвидетельство с принесением клятвы на Библии»¹⁰².

Что делать? Таймни – человек простой. Раз есть принцип Сатьи – надо ему следовать, несмотря ни на что, а если друга повесят – но то воля Божья! Истинный йогин – не идёт на компромиссы и не поступается принципами!

Не правда ли, это очень похоже на поведение чиновника-бюрократа, для которого главное не жизненная правда, не живой человек, а параграф должностной инструкции. Вот она, шизофрения разума, в полный рост! А между тем, думать нужно не про высокий духовный идеал – порождение ума, а совсем про другое, например про то, каково будет смотреть в глаза жене и детям казнённого.

Итак, во-первых, такой бескомпромиссный представитель «высшей духовности», хотя и исполняет Сатью, но грубо нарушает Ахимсу. Своим бездействием он позволяет совершиться великому злу, несравнимому с малой ложью, которая от него потребовалась. Во-вторых, действительно ли он соблюдает Сатью–правдивость?

¹⁰² Перевод с английского В. Каргополова.

Фактически, он соблюдает её только в пределах своего маленького я, отгороженного от окружающего мира. Что же касается внешнего мира, то там, благодаря его бездействию, совершается не только великое зло (попрание принципа Ахимсы), но и великая неправда, великая несправедливость (попрание принципа Сатьи).

* * *

Фактически, ложь представляет собой не что иное, как информационную разновидность насилия. Отсюда следует, что там, где морально оправдано применение физического насилия, там же возможно и применение насилия информационного. Та же война, но другими средствами. Там, где дозволено употребить силу – там же можно и употребить хитрость.

Мы знаем, что существуют доблестные герои народных эпосов – благородные защитники слабых и угнетённых, а есть бандиты и убийцы. Точно так же есть злонамеренные бессовестные мошенники, а есть и те, кто используют хитрость и обман в благородных целях, как, например, хрестоматийный Иван Сусанин. Будет неправильным и слишком упрощённым думать, что насилие и обман – всегда плохо, а доброта и искренность – всегда хорошо. Вспомним благородного воина Арджуну из Бхагавадгиты или же, не менее благородного лукавца Ходжу Насреддина из книги Леонида Соловьёва.

* * *

В разных культурах стандарты искренности и правдивости весьма сильно различаются, столь же сильно как и общепринятые стандарты пунктуальности и обязательности. Как правило, эти межкультуральные различия недооцениваются, либо же политкорректно замалчиваются. Между тем, то, что для одной культуры является высокой добродетелью, представителями других культур может восприниматься как невообразимая глупость.

В православном христианстве требование правдивости имеет абсолютный характер, а любое отклонение от истины рассматривается как великий грех. В православии Бог есть истина, а дьявол именуется отцом всякой лжи. «Лжец не имеет общения с Богом», говорит нам Авва Дорофей. Если же в жизни встречается такая ситуация, когда правдивость и честность могут привести к тяжелым

последствиям, могут оказаться разрушительными и даже катастрофическими, – тогда разум православного христианина приходит в великое смятение, будучи неспособным разрешить это противоречие. Христианский наставник Авва Дорофей пишет:

«Иногда случается такое дело, что бывает крайность скрыть мало, и если кто не скроет мало, то дело приносит большое смущение и скорбь. Когда встретится такая крайность и видит кто-либо себя в такой нужде, то может посему изменить слово для того, чтобы не вышло большого смущения и скорби или обиды. Но когда случится такая великая необходимость уклониться от слова правды, то и тогда человек не должен оставаться беспечальным, а каяться и плакать перед Богом и считать такой случай временем искушения».

Как видим, вполне возможна даже такая странная вещь, как омрачённость правдивостью. Интересно, что в русском языке фактически отсутствуют позитивно окрашенные слова для выражения противоположности правдивости. В то же время имеется множество негативных слов, выражающих моральное осуждение подобного поведения: ложь, неискренность, клевета, обман, лицемерие, мошенничество и т. д. Даже такие, относительно нейтральные слова, как «лукавство» и «хитрость» в русской культуре обозначают поведение, хотя и допустимое в определённых случаях, но всё-таки сомнительное с моральной точки зрения.

А вот, например, в китайской культуре отношение к искренности и правдивости совсем другое. Английский миссионер Д. Макгован в своей крайне интересной и поучительной книге «Китайцы у себя дома», рассказывающей об обычаях и нравах в Китае конца XIX – начала XX века, пишет:

«Имея дело с китайцами, не надо забывать, что склад их ума и морали совершенно иной, нежели у европейцев.

... К числу теневых сторон характера китайцев, прежде всего, следует отнести их лживость. С нашей точки зрения у китайцев нет ни малейшего представления о том, что такое правда.

...Со лживостью китайцев и с их легким отношением ко всякой лжи вы встречаетесь на каждом шагу».

То же самое говорит в своей книге, посвященной Китаю конца XIX – начала XX века русский дипломат И. Коростовец:

«Менее симпатичной чертой китайского характера является их неискренность и лживость, обнаруживающиеся во всех сферах частной и официальной жизни».

«Похоже на то, что такая конфуцианская добродетель, как искренность, о которой так много говорится в китайских классических книгах, в реальной жизни не существует».

Следует отметить, что процитированные авторы вовсе не стремятся оклеветать и унижить великий китайский народ. Они всего лишь стремятся быть объективными. В своих книгах они также много говорят и о хороших качествах китайского национального характера, таких, например, как добродушие и юмор, как прекрасная, изумляющая европейцев, способность владеть собой, спокойствие и невозмутимость. Они много говорят об уникальном китайском трудолюбии, великом терпении, выносливости и стойкости к всевозможным невзгодам. На самом деле, лживость и неискренность китайцев, настолько шокирующие европейцев, ими самими вовсе не воспринимаются как нарушение моральных норм. Просто у них совершенно иные представления о нравственности. Для китайца является вполне нормальным и совершенно естественным говорить то, что для него удобно и выгодно в данный момент. При этом реальное, строго объективное положение вещей, то есть то, что европейец называет «правдой», китайцем полностью игнорируется. Китайца совершенно не интересует, истинны или лживы его слова. Во время общения и взаимодействия с другими людьми он заботится только о том, чтобы получить житейский (материальный или психологический) выигрыш. Для представителя китайской культуры слова – не столько средство выражения истины, сколько средство достижения своих целей и защиты собственных интересов.

Китайцы являются, пожалуй, единственным народом в мире, который имеет в своём культурном наследии систематизированный набор различных способов, позволяющих обмануть противников и перехитрить конкурентов. Этот набор хитроумных уловок состоит из 36-ти классических приёмов. В современной синологии для их названия используется политкорректное слово «стратагемы», полностью устраняющее проблему моральной оценки этих способов поведения. В существующих китайских трактатах эти «стратагемные» приёмы расписаны по всем подробностям и объяснены на множестве

конкретных примеров¹⁰³. Китайские «стратагемы» с давних пор рассматривались как секретное национальное достояние. В течение длительного времени, фактически вплоть до последней четверти XX века, такие классические работы, как «Трактат о 36 стратагемах» тщательнейшим образом скрывались от иностранцев. К этому следует добавить тот факт, что в самом Китае книги, описывающие 36 классических стратагем, пользуются большой популярностью и издаются огромными тиражами. Обучение классическим хитроумным уловкам для китайца начинается уже в школьном возрасте.

Столь же сильные отличия от европейских моральных стандартов имеются и в других культурах, например, в арабской культуре. Как правило, эти различия горестным образом нами недооцениваются. Однако не понимать такого рода отличий – значит ставить себя при встрече с представителями других культур в заведомо проигрышное положение. Как видим, слепое следование христианским моральным установкам при общении и взаимодействии с представителями иной культуры и носителями совершенно чуждого нам менталитета, немедленно ставит нас в крайне невыгодное положение и обрекает на незавидную роль баранов, которых неукоснительно стригут, или марионеток, которыми ловко манипулируют. На самом деле, обманутый человек далеко не всегда глупее того, кто его обманул. Весьма часто нас обманывают только из-за того, что мы других меряем по себе. Причиной многих наших бед является эгоцентризм нашего восприятия. Он заключается в том, что стороннего человека мы воспринимаем как другую версию себя самого. Оказывается, мы не умеем видеть другого человека таким, каков он есть на самом деле. Мы всего лишь проецируем своё собственное внутреннее содержание (свои взгляды, ценности, моральные установки и т. п.) на другого человека. Поэтому для вора и мошенника другой человек – тоже мошенник. Если же он встречает человека честного и порядочного, то либо воспринимает его с подозрением, как хорошо замаскированного жулика, либо же как своеобразную аномалию – блаженного глупца, живущего в отрыве от реальной жизни. Аналогичный познавательный эгоцентризм имеет место и у

¹⁰³ Заинтересованному читателю рекомендую обратиться к двухтомнику ведущего специалиста по китайским стратагемам Харро фон Зенгера «Стратагемы», вышедшему на русском языке в 2004 году.

порядочного высоконравственного человека. Он тоже меряет людей по себе, ошибочно предполагая у всех окружающих столь же высокий моральный стандарт. При этом он может быть весьма умным и высокоинтеллектуальным человеком, но это ему никоим образом не поможет избежать жалкой участи обманутого. Здесь нужен не разум, не интеллект, а интуитивная Мудрость-Праджня, о которой так много говорится в этой книге.

Антиномия получать-отдавать.

В нашей культуре очень редко можно встретить адекватное отношение к собственности (к деньгам и материальным ценностям). Чаще всего встречаются два противоположных полюса неадекватности.

Первый – это признание денег высшей ценностью и мерилom для всего остального.

Есть такой анекдот.

В Сухумском обезьяннике экскурсанты разглядывают шимпанзе, находящиеся в вольерах. «Скажите, пожалуйста, – спрашивает дама у грузина-экскурсовода, показывая на обезьяну, – это мужчина?» Тот, усматривая в этом оскорбление для сильного пола, гневно отвечает: «Нэт! Это нэ мужчина, это самэц! Мужчина – это тот, у кого дэньги есть, а это – самэц!»

Когда-то, в наивные старые времена, считалось, что отличием человека от животных является его интеллект, обладание речью и разумом. Сейчас же, как это хорошо иллюстрирует вышеприведённый анекдот, оказывается, что человек, прежде всего, отличается от животного наличием банковского счёта.

Второй подход – диаметрально противоположен первому. Деньги и богатство отвергаются как нечто презренное и недостойное. Стремление к материальному благополучию объявляется неприличным и низменным. Именно в таком духе воспитывался в коммунистической России Homo Sovieticus (человек советский). Новое поколение может этому не поверить и посчитать преувеличением, но так действительно было, более того, такая система ценностей была и общепризнанной и общераспространённой. Я имею в виду то, что такое отношение к деньгам и к материальным ценностям было не только официальной идеологической доктриной, но и

разделялось «широкими массами трудящихся». Исторический факт – Советская Россия воспитывала бесребренников. Результат всем известен и закономерен: если вы не уважаете и не любите деньги, то и они вас любить тоже не будут. В итоге, выражаясь в еврейском стиле, мы имеем именно то, что мы имеем. Не случайно коммунизм в России вырос на благодатной почве православного христианства, поощряющего нищелюбие и почитающего богатство постыдным. В этом, кстати, состоит огромное отличие православия от протестантизма, в котором вполне логично считается, что если человек богат, значит на нём милость Божия, тогда как православные, наоборот, педалировали тезис: «Легче верблюду пройти в игольное ушко¹⁰⁴, чем богатому попасть в царство Небесное».

На самом деле, обе крайних позиции по отношению к деньгам и материальному благополучию неадекватны и ущербны. Негласное признание богатства, денег – высшей ценностью и мерилom всего остального, как это делает американизированный Запад, это один вид увечья, тогда как отвержение богатства, отказ признавать его как позитивную ценность человеческой жизни, как это делали большевики, это противоположный вид увечья.

Богатство, как и здоровье, вне всякого сомнения, является высокопозитивной ценностью, пренебрежение которой – верный признак инфантилизма и личностной незрелости. Однако, столь же неверно возводить эту позитивную ценность на пьедестал и рассматривать её как главную и наивысшую ценность, как мерило всех прочих достоинств человека. «Если ты такой умный, то почему ты не богатый?» – говорят американцы. Сразу же становится понятным, что именно доминирует в американской системе ценностей. Если пренебрежение материальной стороной жизни следует назвать идеалистическим инфантилизмом, то поклонение золотому тельцу – не что иное, как разновидность духовной дебильности.

* * *

Представление о том, что брать – плохо, а отдавать – хорошо, является слишком упрощённым. К сожалению, такая, совершенно неадекватная, установка часто воспринимается как признак

¹⁰⁴ Кстати, в первоначальном тексте, речь шла не о самом верблюде, а о толстой верёвке, изготовленной из верблюжьей шерсти.

высокой духовности. В духовной литературе, в частности, в христианской, существует множество историй о том, как человек отказывается от своего богатства, своего имения, всё раздаёт нищим и полностью посвящает себя Богу.

Лично у меня подобная абсолютизация принципа «отдай» не вызывает благоговейного восхищения. Если мы уверовали в то, что иметь собственность плохо, а раздать её – божественно, мы попались в ловушку собственного ума. Брать и отдавать, стяжательство и отречение от материальных благ, корыстолюбие и добровольное нищенство – всё это не что иное, как два полюса неадекватности, всё это – пребывание в двойственности. Это вовсе не означает, что правильным решением является, так называемая, «золотая середина», то есть умеренный достаток без крайностей нищеты и большого богатства. Как я уже ранее говорил, трансцендирование двойственности ни в коем случае нельзя сводить к принципу «золотой середины». Адекватность означает, что в одном случае будет правильной ориентация на один полюс, в другом – на противоположный, в третьем – на среднее, промежуточное значение.

Пребывание в двойственности напрочь исключает такую вариативность в пределах всего диапазона, включающего оба крайних значения (оба полюса). Оно означает жёсткое, ригидное настаивание на одном полюсе с полным отвержением его противоположности. Сверхценная идея возвышенной нищеты по своей сути ничем не лучше заикленности на стремлении разбогатеть, на стяжательстве. Подлинная свобода духа состоит в отсутствии заикленности как на одной идее, так и на другой. Этот принцип прекрасно иллюстрирует дзенская притча, под названием «Рука Мокусена»:

Мокусен Хики, японский мастер Дзен, жил в храме в провинции Тамба. Один из его учеников пожаловался на скупость своей жены. Мокусен посетил их дом. При встрече с женой своего ученика он показал ей свою руку, сжатую в кулак.

– Что Вы хотите этим сказать? – спросила удивлённая женщина.

– Представьте себе, что моя рука всё время сжата в кулак, и раскрыть руку я не в состоянии. Как Вы это расцените? – спросил Мокусен.

– Ну, я бы сказала, что это увечье. – ответила женщина.

Тогда он раскрыл руку и снова спросил:

– Теперь предположим, что моя рука всегда в таком положении, а сжать её в кулак я не в состоянии. Что тогда?

– Ну, тогда это будет другая форма увечья. – сказала женщина.

– Что ж, если ты так хорошо это понимаешь, – заключил Мокусен, – тогда ты хорошая жена.

И он уехал. После его визита жена стала более разумной как в накоплениях, так и в расходах и избавилась от своей скупости.

* * *

«Не оскудеет рука дающего». «Отдай свой хлеб – и он вернётся к тебе с маслом». Как бы благородно и возвышенно это ни звучало в теории, применение такой установки на жертвенную самоотдачу в реальной жизни ни к чему хорошему не приводит. Один из часто встречающихся среди духовно устремлённых людей вариантов выглядит следующим образом: «Я – целитель. Мой дар – от Бога, поэтому я лечу людей исключительно бесплатно. Брать деньги за лечение – большой грех!».

Однако такой подход не выдерживает серьёзной критики, даже с позиций христианской идеологии. Если уж на то пошло, то Бог не только целителю, но и каждому из нас даровал какие-то таланты, способности и возможности: людям искусства – различные художественные таланты, инженеру и учёному – высокий интеллект, грузчику – крепкую спину и мощные руки и т. д. Наконец, всем нам Он даровал и саму жизнь – дар наиболее драгоценный и наиболее значительный. И всеми этими своими ресурсами люди пользуются, чтобы зарабатывать себе на хлеб насущный и жить в достойных материальных условиях. Почему целитель должен быть исключением из общего ряда? Нищета никоим образом не возвышает душу человека, а напротив, унижает его и лишает ресурсов, необходимых для полноценного развития. В нищете нет никакой высшей духовности – есть только невыученный кармический урок. Бедность и нищета – не что иное, как проявление слабости и беспомощности, либо на энергетическом уровне (дефицит личной силы), либо на информационном (дефицит мудрости). Вот один весьма показательный пример такой неадекватности.

Первым филиппинским целителем-хилером, получившим мировую известность за свою уникальную способность производить сложнейшие хирургические операции был Элеутурио Терте. Операции он проводил в состоянии транса, не пользуясь ничем, кроме собственных рук. Целительством он начал заниматься с 25 лет. В течение своей долгой жизни он исцелил большое количество народу, многих буквально спас от неминуемой смерти. И что же? Как пишет российский журналист Георгий Зотов, побывавший на Филиппинах и поживший среди знаменитых филиппинских целителей:

«Хилер Терте умер в 1979 году в возрасте восьмидесяти лет в крайней нищете – никаких денег за свои операции он не брал, ибо считал, что Бог ему дал этот дар не для того, чтобы он брал за него доллары. Иногда ему не на что было даже поест в течение дня».

Такие люди, как Элеутурио Терте представляют огромную ценность для своего народа и должны иметь пожизненный статус **наиболее ценного достояния страны**. Смерть такого человека в условиях крайней нищеты – позор для его страны и для его соплеменников. С другой стороны это – естественный и закономерный результат его собственного неправильного поведения, неправильной установки относительно оплаты его труда. Терте – типичная жертва пребывания в этической двойственности.

Вне всякого сомнения, мы не должны быть эгоистами и, в меру своих сил и возможностей, должны помогать ближним. Однако в этом огромном мире, среди всех людей, его населяющих, есть единственный человек, кому мы имеем возможность помочь значительно лучше, чем кому-либо другому. Более того, если уж мы ему не поможем, то трудно рассчитывать, что ему поможет кто-то другой. Таким человеком являемся мы сами. Из всех людей этого мира мы лучше всего можем помочь именно себе. Для такой помощи мы имеем все необходимые условия, чего нельзя сказать о других людях. Позволю себе еще раз повторить слова Максима Горького: «Если ты не для себя, то кто же для тебя? А если ты только для себя, то за чем же ты?».

* * *

Установка жертвенной самоотдачи часто сопровождается не только высокими требованиями к самому себе, но также высокими

требованиями и к другим людям. Порой эта требовательность доходит до воинственной нетерпимости, весьма далёкой от подлинно христианского смирения. Во-первых, здесь налицо агрессивнo-критичное отношение к тем, кто лечением и целительством занимается профессионально и тем самым зарабатывает свой хлеб. Во-вторых, при ближайшем рассмотрении, как правило, обнаруживается, что материальное бескорыстие такого целителя полностью перечёркивается его эмоционально-психологической корыстью. Оказывается, ему необходимо получать от своих пациентов слова уважения, восхищения, благодарности. «Ах, какой Вы замечательный человек, святой и бескорыстный. Как я рада, что жизнь меня свела с таким человеком как Вы!». Но, если вдруг, кто-либо из них не сказал положенного количества благодарственных слов, то есть не оплатил лечение эмоционально-психологической валютой, в форме столь необходимых нашему бескорыстному целителю похвалы и лести – что тогда? Тогда будет наплыв отрицательных эмоций, будет недовольство, раздражение, обида и нежелание лечить такого пациента в дальнейшем. Налицо состояние фрустрации, вызванное блокировкой потребности целителя в восхищении и восторженно-хвалебных отзывах. Фрустрация прорывается в последующих жалобах и возмущениях, преисполненных горечи: «Какие неблагодарные люди! Я столько сил, времени и нервов на него положил(а), я так ему помог(ла). И что же? Даже спасибо толком не сказал!»

В Дао-дэ цзине сказано: **«Стоя на цыпочках, долго не простоишь»**. Не надо изображать из себя того, кем вы не являетесь. С точки зрения духовного развития, намного лучше получить за лечение деньги, ибо всякий труд должен быть оплачиваем; и не питать никаких иллюзий относительно масштабов собственного духовного величия. Когда кто-либо отдаёт своё время, свою жизненную силу, свой труд другому человеку, и этот другой получает всё это с большой пользой и с полным удовольствием, но ничего не даёт взамен – что это за ситуация? Вещи следует называть своими именами – это ситуация паразитизма. Это совершенно неадекватное и нездоровое положение вещей, явное нарушение великого закона равновесия между **получать** и **отдавать**.

Иногда такого рода неадекватность наблюдается не у самого целителя, а у некоторых его пациентов, которые полагают, что

истинный целитель в силу своей высокой духовности обязан лечить их бесплатно, и возмущаются, когда при записи на приём им указывают сумму гонорара. Такие люди, очевидно, считают, что целитель, после приёма пациентов затем, вечером, должен отправляться разгружать вагоны, чтобы заработать себе на хлеб. Брать деньги за лечение, оказывается, нельзя, это, видите ли, бездуховно. А вот лечиться задаром можно, здесь с нравственностью полный порядок. Получать адекватную компенсацию за свой высокопрофессиональный труд, по их мнению, нельзя, а беззастенчиво эксплуатировать сверхсовестливого целителя – вполне можно. Так и вспоминается несравненный Амброз Бирс, с его определением эгоизма: *«Эгоист – это человек, который любит себя, больше чем меня»*.

В жизни каждого человека должно соблюдаться нормальное соотношение между тем, что он берёт от жизни и тем, что он ей отдаёт. К сожалению, людей, в полной мере осознающих этот закон и старающихся, по мере сил ему следовать – очень немного. Преобладающее большинство пребывает в одной из дуалистических крайностей, представляющих собой две формы духовного увечья.

Первая состоит в циничной и предельно эгоистической установке, при которой жизнь рассматривается как охотничьи угодья. Главное – мой личный интерес (прежде всего – материальный), главное – то, что я хочу **получить** от жизни. О том, что надо и что-то давать, а не только брать – он и не задумывается. Знаменитая «Декларация прав человека» – яркий пример дуалистической идеологической ущербности. Любопытно и весьма примечательно, что в этом документе весь пафос относится именно к правам индивидуума, про обязанности же человека в нём ничего не говорится. Похоже, что настало время для написания «Декларации обязанностей человека».

Если человек берёт от жизни намного больше, чем заслуживает, намного больше того, что он даёт сам, тогда он тем самым создаёт себе дурную карму, закладывает в своё будущее кармическую мину замедленного действия. Рано или поздно, в этой жизни или в последующей, но ему всё равно придётся вернуть всё, что он жадно нахапал. Брать было легко и приятно, а вот отдавать придётся тяжело и весьма болезненно. За несправедливо нажитое или чрезмерно, не по заслугам, большое богатство обычно приходится расплачиваться здоровьем, а то и самой жизнью (либо собственной, либо

жизнью близких людей). На Востоке издавна знают, что большое богатство, свалившееся на человека неожиданно, означает для него большую опасность, вплоть до смертельного исхода, и стараются в таком случае откупиться от судьбы через активную благотворительность и большие пожертвования на сирот, инвалидов, неимущих и т. п. Это не простое суеверие. Статистика показала, что во Франции, за два последних столетия, среди всех видов профессиональной деятельности, наибольшее количество насильственных смертей было у министров финансов. Да и в современной России богатые дельцы и банкиры гибнут от насильственной смерти значительно чаще людей со скромным достатком. Тут и никакой статистики не надо, всё видно невооружённым глазом.

Второй вариант духовного увечья – разгул альтруизма. Такой человек постоянно чувствует себя в психологической долговой яме. Своему окружению он отдаёт (на материальном, на житейском, на психоэнергетическом уровнях) намного больше, нежели получает сам. «Не оскудеет рука дающего» – увы, к сожалению, если нарушена гармония отношений с окружающим миром по параметру «брать – давать», непременно оскудеет, вплоть до самых что ни на есть катастрофических последствий. Возводя альтруистическую самоотдачу и самопожертвование «во благо других» в статус жизненного принципа, человек нарушает здоровое равновесие и выпадает из Дао. Вследствие ложной идеологии слепой жертвенности, он немедленно обрастает паразитами, становится объектом эксплуатации, грубо говоря, бараном, которого стригут все, кому не лень. На самом деле, это преступление по отношению к самому себе. Нельзя столь неразборчиво и столь бездарно растрачивать свою жизненную силу, своё время и свои денежные средства. Все эти виды ресурсов совершенно необходимы для того, чтобы человек шёл вперёд по пути психоэнергетического и духовного развития. Разве духовность состоит в том, чтобы плодить паразитов?

В прошлом веке, в англоязычной прессе появилась примечательная карикатура. На ней был изображён голышом тогдашний глава Советского Союза Никита Сергеевич Хрущёв. Голый Хрущёв прикрывает шляпой срамное место и при этом вещает: «Кому ещё в мире нужна наша помощь?».

Существует замечательное правило, которым не следует пренебрегать: «Отдача допустима только на основе избыточности». Только на основе избыточности, только на основе изобилия ресурсов можно позволить себе щедро делиться своими благами, своей энергией с другими людьми. В противном случае, мы разрушаем фундамент собственного благополучия и собственного развития. Если вы всё время отдаёте, то окружающие (особенно ваши дети) привыкают только брать и разучиваются отдавать. Ваши последующие упрёки в неблагодарности, в свете этой закономерности, просто нелепы. Как они могут что-то вам дать, если вы их приучили только получать? Учебная ситуация неблагодарности кармически необходима и неизбежна для тех, кто страдает разгулом альтруизма. Неблагодарность ближних в данном случае совершенно закономерна, ибо испытывать чувство благодарности – означает отдавать свою энергию. И это не метафора, идёт вполне реальная отдача на психоэнергетическом уровне. Эмоция благодарности – это эмоция отдачи своей жизненной энергии, причём энергии очень хорошего качества (высоких и чистых вибраций).

* * *

Как видим, точно так же, как существует избыточный вес и недостаточный вес, патологически высокое кровяное давление (гипертония) и патологически низкое (гипотония) – точно так же существует множество разновидностей двойственности в сфере личностных особенностей и мировоззренческих установок, в том числе – установки циничного эгоизма и установки жертвенного альтруизма. Каждая из них есть не что иное, как специфическая разновидность духовного увечья.

Надобно сказать, что за последние десятилетия уровень распространённости установки жертвенного альтруизма неуклонно снижается, так что весьма сомнительно, чтобы наше общество захлестнула пассионарная волна разгула альтруизма. Похоже, что это нам не грозит.

Что же касается другой установки, которую я обозначил как установку циничного эгоизма и воинствующего индивидуализма, то навряд ли я ошибусь, если охарактеризую её как господствующую в современном массовом сознании. Строго говоря, то, что сейчас

происходит в нашем отечестве, трудно расценить иначе, как глубокий кризис и моральное разложение общества. Однако мы уже настолько к этому привыкли, настолько наши глаза «замылены», что явную социальную патологию мы воспринимаем как обыденность, как норму. Так, например, наличие в каждом доме и каждой квартире замков и запоров, охранной сигнализации и т. п. – разве это не признак глубокой ущербности общества, в котором мы живём? В нормальном, здоровом обществе всего этого не нужно, потому что в нём просто никому и в голову не придёт без спроса взять чужое. Моя покойная матушка рассказывала про случай, который произошёл в послевоенные годы (после Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.) в приполярном шахтёрском посёлке (ныне город Инта, республика Коми):

Приезжает коми-оленовод в посёлок на оленьей упряжке. Поставил нарты рядом с магазином, достал пачку денег, часть взял с собой, остальные положил на нарты, прямо на виду, и пошёл отовариваться. Вернувшись через полчаса с покупками, он с превеликим удивлением обнаружил, что деньги исчезли. Представитель малой угро-финской народности коми, носящий одежду из оленьей шкуры, живущий в чуме (шатре из оленьих шкур) и пасущий оленей в тундре, (с нашей точки зрения – дикий и нецивилизованный человек) не возмущался, не гневался, нет – он был безмерно удивлён: «Как же так, зачем человек взял, ведь это не его деньги? Может, напутал, взял по ошибке? Но рядом других нарт нет, только мои. Значит, знал, что это чужие – и всё-таки взял! Как же он взял, если знал, что это чужие деньги? Не понимаю».

Оказывается, в народе коми такое явление, как воровство просто **не существовало**. Вспоминаешь такую бывальщину и задумываешься, так кто же на самом деле дикий народ: коми-оленоводы, живущие первобытной жизнью в северной тундре, или мы, со всеми нашими достижениями, тёплыми клозетами, автомобилями, телевизорами и Интернетом?

Существует великий закон, согласно которому, то, что человек **получает** от жизни, должно быть уравновешено с тем, что он **даёт** миру, в котором обитает. Нельзя жить в этом мире, как червяк в большом яблоке. Ныне же все стремятся как можно больше заработать, то бишь **получить** деньги, как можно больше денег, но при

этом совершенно не задумываются над тем, заслужили ли они эти деньги? Однако, как я уже говорил, жизнь устроена по принципу абсолютной справедливости, которая реализуется в законе кармического воздаяния. И, так же, как в правосудии, незнание закона жизни не освобождает его нарушителя от неизбежного наказания.

Антиномия гедонизм – аскетизм.

Ещё одна разновидность этической двойственности – это конфликтующая пара «гедонизм – аскетизм». Гедонистическое мировоззрение постулирует, что смыслом жизни является наслаждение всеми её благами. Если же страданий больше, чем удовольствий, тогда жизнь теряет свой смысл, тогда добровольный уход из жизни представляется вполне логичным и разумным решением. В своё время, в античном мире, среди рабов прокатилась эпидемия массовых самоубийств, как следствие распространения философии гедонизма. Да и сейчас такого рода соображения часто служат мотивационной основой суицидального поведения. Суицидент не хочет продолжать существование, в котором страдания намного больше, чем радостей и удовольствий. Особенно это характерно для старческих суицидов, как правило, хорошо продуманных и безжалостных по отношению к самому себе. «Зачем мне жить дальше, будучи людям в тягость и себе не в радость?» – такова обычная позиция старого человека, «уставшего от жизни».

Аскетизм – это мировоззренческая установка отказа от чувственных радостей и мирских наслаждений. Аскетами называли религиозных подвижников, умерщвляющих свою плоть, добровольно подвергая себя всевозможным лишениям.

Как гедонизм, так и аскетизм представляют собой две разновидности пребывания в двойственности, своеобразное преломление эмоциональной двойственности «наслаждение – страдание» в этической сфере. Конечно же, их следует расценивать как две ущербные крайности, как в равной степени неадекватные мировоззренческие установки.

Безупречность (проблема успешности нравственной саморегуляции).

Как говорил Фёдор Достоевский, «чтобы умно поступать, одного ума мало». Во многих случаях для того, чтобы отличить плохое от хорошего, вредное от полезного, благородное от недостойного – никакой особой мудрости и не требуется. Есть вещи простые и понятные даже малому ребёнку и, тем не менее, оказывается, что люди сплошь и рядом, великолепно зная всю неправильность своего поведения, всё-таки продолжают делать то, что их губит, что разрушает их здоровье и их жизнь. Самый простой пример – курильщики, алкоголики и наркоманы. Отсюда огромная важность проблемы эффективности нравственной саморегуляции.

Если в жизни человека нет надличных ценностей, нет вертикального измерения и духовной устремлённости, то чем он отличается от животного? Вырваться из «беличьего колеса сансары» (А. Ровнер) может только тот, у кого имеется глубокая внутренняя потребность жить достойно. Но что значит *жить достойно* и каким образом можно этого добиться, как реализовать эту глубинную потребность нашего духа?

Я полагаю, что жить достойно – это значит жить **безупречно**. Как я уже говорил, безупречность (термин Карлоса Кастанеды) означает согласованность поведения человека и его жизненных убеждений. Таким образом, вторая проблема, к рассмотрению которой мы сейчас переходим – это проблема цельности и личной силы, необходимых для того, чтобы жить в согласии с собственными убеждениями. Каждый из нас знает по собственному опыту, насколько это не просто. Отсутствие цельности – всеобщее бедствие. Практически в каждом из нас имеется этот внутренний раскол, этот разрыв между нравственными убеждениями, нашим представлением о том, «что такое хорошо и что такое плохо» и нашим реальным жизненным поведением. Чтобы жить достойно, необходимо стать хозяином самому себе, то есть обрести способность управлять своим поведением и своими эмоциями. Каждому человеку, ставшему на путь самосовершенствования, приходится иметь дело с этой труднейшей и воистину роковой проблемой. Каковы же возможные способы её решения?

В понимании пути самосовершенствования существует два крайних подхода, каждый из которых несёт важную и глубокую истину и, тем не менее, часто оказывается малоэффективным вследствие её абсолютизации и вследствие недооценки противоположного подхода. Как сказал Нильс Бор: ***«Всякая великая истина имеет ту особенность, что диаметрально противоположное ей по смыслу высказывание является не менее глубокой истиной»***. Таковы аскеза – путь борьбы с самим собой, путь прямого волевого усилия, и медитация – путь безусильного осознания, отрешённого наблюдения содержимого собственной психики. Напряжённое усилие и пассивное созерцание, аскеза и медитация – как они соотносятся между собой?

Рассмотрим сначала тот дисгармоничный, но, к сожалению, часто встречающийся подход, при котором аскеза отрицает медитацию, а медитация – аскезу.

Путь аскезы, пренебрегающей медитацией.

Это путь прямой волевой саморегуляции собственного поведения, путь усилия, путь борьбы и самопреодоления. Это путь религиозных подвижников, плоть свою умерщвляющих. Центр тяжести такого пути – постоянный контроль собственного поведения. Выражаясь в христианской терминологии, это путь «внутренней брани» (то есть внутренней битвы с самим собой). При этом человек постоянно понуждает себя к доброму поведению и волевым усилием не допускает недозволенного. В китайской культуре таков путь конфуцианцев. Постоянный самоконтроль и самодисциплина у конфуцианцев порой выливались в форму своеобразной «духовной бухгалтерии». Конфуцианцы вели дневник, в котором в конце дня фиксировали хорошие и плохие деяния, за каждое из которых начислялся соответствующий положительный или отрицательный балл. По итогам дня, недели, месяца, года вычислялся суммарный балл, и самосовершенствующийся муж мог видеть, насколько успешно идёт процесс накопления благих заслуг.

На пути самопринуждения прямая волевая регуляция своего поведения обычно сочетается с определёнными психотехническими приёмами, посредством которых образ желаемого качества

усиливается в сознании ученика (медитация на желаемых духовных качествах).

Недостатки этого пути:

1. Выбор правильной линии поведения осуществляется на основе некоей религиозно-нравственной концепции, то есть опирается на ум. А это, как показывает история религии, весьма зыбкая опора. Отсюда возникает проблема адекватности выбранного направления волевых усилий.

2. Медитация на каком-либо позитивном качестве означает одновременное подавление противоположного ему негативного качества. При этом мы остаёмся в рамках двойственности, ибо, утверждая, к примеру, любовь, мы тем самым вытесняем и подавляем собственную агрессивность, как бы сжимаем внутреннюю психологическую пружину. Как только намеренное давление на эту пружину ослабнет (в период сниженного самоконтроля), она вырвется и произведёт выброс всей накопившейся агрессии.

3. Прямая волевая регуляция своего поведения приводит к прекращению самопотакания, то есть к прекращению удовлетворения многих недостойных желаний, наработанных в течение жизни потребностей. Например, человек долгие годы курил, отравляя себя и окружающих, и вот, наконец, решил с этим покончить. Другой пример – информационное обжорство, привычка к телевизору и к развлекательному чтиву. Наконец, человек осознаёт всю вредность этой привычки (бездарно растраченное время и замусоривание своей психики информационными помоями) и принимает мужественное решение прекратить неразборчивое поглощение информации.

Что же при этом происходит? Что происходит, когда человек начинает «новую и светлую жизнь», в которой нет места самопотаканию ни в каких его формах? Такое изменение поведения приводит к так называемому состоянию фрустрации, которое характеризуется наплывом отрицательных эмоций вследствие прекращения удовлетворения определённой потребности. Изменение поведения, производимое путём прямого волевого усилия, запускает процесс очищения на уровне причинного тела (тонкоматериальное тело человека, в котором запечатлены мотивационные структуры человека – его конкретные желания, влечения и потребности). Причинным оно

называется потому, что эти мотивационные структуры являются причиной, порождающей наши мысли, эмоции, переживания и наше внешнее поведение.

Глубинные движущие силы, запечатлённые на уровне причинного тела, можно уподобить корню растения, который хоть и невидим, поскольку находится глубоко в земле, тем не менее, порождает ветви, листья, цветы и плоды – мысли, эмоции, слова и поступки.

Таким образом, путь аскетического самопреодоления производит сильнейшую чистку (снятие блокировок) на уровне причинного тела, то есть на уровне более тонком, нежели тот, который доступен медитативному осознанию. В результате, под давлением нового поведения (точнее, под давлением отказа от прежнего поведения), соответствующая психоэнергетическая муть выливается из ниш-отстойников, расположенных на уровне причинного (каузального) тела, из не воспринимаемых нами глубин собственной психики, и появляется на её поверхности, обрушиваясь на человека всем своим грязным содержимым. При этом происходит тягостная «ломка» на уровне физического тела и наплыв отрицательных эмоций. Такой абстинентный синдром наблюдается всегда, когда мы идём путём самопреодоления, чего бы оно ни касалось: будь то отказ от алкоголя, никотина, половое воздержание или же изменение поведения для освобождения от дурных свойств характера, например, практика беспрекословного подчинения для властолюбивого, практика щедрости для жадного, практика ограничения для пищевого или информационного обжоры и т. д. В то же самое время появляется масса крайне убедительных мыслей и доводов, направленных на то, чтобы вернуться к прежнему поведению. Попутно отмечу, что наш ум, которым мы так привыкли гордиться, ибо именно он отличает нас от животных, делает царём природы и «венцом мироздания», очень часто выполняет весьма незавидную роль наёмного адвоката на службе у мафии нашего эгоизма. При этом образовательный, интеллектуальный и общекультурный уровень не спасает нас от самообмана. Известно, что чем речистей соблазнитель, тем он опасней.

При упорном и бескомпромиссном следовании выбранному аскетическому курсу поведения ситуация усугубляется, происходит резкое нарушение сложившегося эмоционального баланса с

выраженным преобладанием отрицательных эмоций. В этот период жизни человек страдает и терпит, и некуда ему уйти от страдания. Конечно, когда-то и этот мучительный период закончится и «тот, кто претерпит всё до конца – спасётся». То есть период чистки завершится, человек полностью освободится от ранее порабовавшего его влечения и выйдет на иной, более высокий уровень психического и духовного развития.

К сожалению, мало кто способен претерпеть и пройти путь аскезы до конца. Дело в том, что пропорционально нарастанию страдания, нарастанию отрицательных эмоций, нарастает и сила мотивации, направленной к возврату прежнего поведения. В конечном счёте, как правило – срыв. Таков путь христианской аскезы: начинаем новую, праведную жизнь, затем терпим и мучаемся, затем срываемся и снова грешим, затем каемся и предпринимаем новую попытку с тем же самым запрограммированным результатом. Человек попадает в порочный круг, грешит и кается, снова грешит и снова кается. Таким образом, для большинства людей, за исключением немногих – гармоничных, цельных и сильных духом, попытки стать духовным и вести совершенную жизнь исключительно за счёт прямого волевого усилия подобны попыткам человека, одетого в надувной спасательный жилет, нырнуть на дно за жемчугом.

В Дао-дэ дзине сказано: *«чем строже законы и указы – тем больше воров и разбойников»*. И там же: *«Этот мир¹⁰⁵ является божественным сосудом. Ему нельзя придать желаемую форму, навязывая свою волю. Тот, кто пытается насильственно формировать его – всего лишь повредит ему»*.

Путь медитации, отвергающей аскезы.

Он состоит в акцентировании медитации-осознания в сочетании с пренебрежительным отношением и даже отказом от аскетического волевого усилия. Наиболее известные в наши дни представители этого подхода – Шри Ауробиндо Гхош и Бхагаван Шри Раджнеш (Ошо). Если Шри Ауробиндо, уделяя большое внимание развитию сознания через медитацию-самонаблюдение, просто игнорирует путь аскезы, то Раджнеш откровенно его отрицает. Позиция

¹⁰⁵ Имеется в виду внутренний мир человека, ибо даосов, в отличие от конфуцианцев, прежде всего, интересовал человек, а не социум.

Раджнеша – требование «честного самовыражения», отказ от волевого усилия, от самопринуждения при условии культивирования осознанности. Он не требует самообуздания и умерщвления плоти, но требует быть осознанным по отношению ко всему, что происходит в нас и с нами. Путь, предлагаемый Раджнешем, сводится к двум основным компонентам: безусильность плюс осознанность.

Почему отказ от усилия, от прямого волевого самоконтроля и самопринуждения ошибочен и опасен? Дело в том, что наше осознующее внимание лучше всего действует в той сфере психики, функционирование которой обеспечивается нашими наиболее сильными энергетическими каналами и энергетическими центрами. В той же сфере, которая связана с наиболее слабыми каналами и центрами, осознание действует хуже всего, его очищающий и просветляющий эффект для этой сферы психики – минимален. Таким образом, в том секторе психики, который наиболее очищен, наиболее развит, и осознанность высокая. В пределах этого сектора медитация-осознание выполняется легко и даёт хороший эффект. Однако в самую заблокированную зону психики осознующее внимание проникает с большим трудом, преодолевая неимоверное сопротивление, а часто и вообще не может проникнуть. Из этой зоны наше внимание выталкивается с огромной силой. В этом секторе психики существует «мёртвая», «непростреливаемая», недоступная для осознания зона.

Главный вывод: психика человека неоднородна и свет его сознания неодинаково освещает разные её отделы. Медитация-осознание, практикуемая как самодостаточный метод, при отказе от волевых усилий, как призывает Ошо (Раджнеш), не сможет обеспечить успешное духовное развитие. Она хорошо очищает самые развитые области психики и почти не затрагивает слабые. Что же делать? Возникшая проблема полностью разрешается, если практика медитации-самонаблюдения сочетается с прямым волевым усилием, направленным на избавление от нежелательных форм поведения. Энергомедитативной практики, даже диагностически прицельной, оказывается недостаточно. Дело в том, что заблокированной зоне всегда соответствует определённая наработанная потребность: имеется многолетний привычный способ поведения, который удовлетворяет это желание и одновременно усиливает привычку. Накатывается колея, из которой выбраться очень непросто.

Каждый раз, когда поведение повторяется и удовлетворяет желание, одновременно производится подкрепление соответствующей психоэнергетической блокировки, расположенной на уровне причинного (каузального) тела. Если наше сознание не способно проникнуть на данный уровень и осуществить необходимую чистку, то мы можем воздействовать на эту блокировку путём изменения своего поведения, можем отбросить дурную привычку, прибегнув к прямому волевому усилию. Это немедленно приводит к желаемой чистке на уровне причинного тела. Начинается разрушение глубинного психоэнергетического «тромба», и соответствующая «грязь» выбрасывается в циркуляцию энергосистемы, а сфера сознания заполняется отрицательными эмоциями и тягостными переживаниями (как у наркомана при вынужденном воздержании). Это, конечно, тяжело, неприятно, болезненно, но зато есть материал, доступный нашему сознанию, для чистки посредством энергомедитативной практики. Ведь до тех пор, пока желание регулярно удовлетворяется, например, пока человек курит, соответствующая психоэнергетическая блокировка спокойно спит, сытая и довольная, в своей глубокой норе, расположенной на уровне тонкоматериального причинного тела. Тут сколько ни медитируй – её не достать. Никакое осознание здесь не поможет. А вот когда мы прекратим удовлетворение этой потребности (например, перестал человек курить) – только теперь он может приступить к энергомедитативной чистке этой сферы.

В книге «Беседы с Павитрой» ученик спрашивает Шри Ауробиндо (который к тому времени уже был знаменитым учителем, основателем Интегральной Йоги) относительно курения, на что Ауробиндо отвечает, что он и сам курит. И это мастер медитации-осознания! Может ли быть более яркий пример тому, что осознание не все-сильно и что на пути духовного развития без прямого волевого усилия, без намеренного самопринуждения просто не обойтись?

Как говорил великий учитель Рамана Махариши: **«До тех пор, пока эго существует должно существовать и усилие. Когда же эго перестает существовать, все действия становятся самопроизвольными».**

О какой безуспешности говорит Раджнеш? Даже практика медитации-осознания требует большого упорства и волевых усилий. Рамана Махариши говорил:

«Никто не достигнет успеха без приложения усилий. Способность к контролю над разумом не является вашим свойством по рождению, требуются усилия для того, чтобы достичь его, и те немногие, которые достигли успеха, обязаны этим своей настойчивости».

Раджнеш предлагает культивировать «честное самовыражение», но разве неправильный человек способен на правильное поведение?

Таким образом, следует отвергать обе крайности: аскезу, пренебрегающую медитацией, и медитацию, отвергающую аскезу.

Наилучший путь гармоничным образом сочетает энергомедитативную практику и волевое усилие, используемое для самоизменения. Необходимо как одно, так и другое. Вопрос может стоять только относительно их разумного взаимоувязывания.

Как для ходьбы нужны обе ноги, как для полёта необходимы два крыла, так и для движения по пути к просветлению необходимо гармоничное сочетание волевого усилия и энергомедитативной практики.

Когда я здесь говорю о желательности и полезности волевого усилия, то имею в виду его направленность на конкретное изменение поведения, но не на попытку изменения своего характера и личностных качеств приказным путём. Волевым порядком можно прекратить есть мясо, но нельзя обязать себя быть добрым, скромным и исполненным любви к окружающим. Так, например, доасизм и чань-буддизм выдвигают как высшие идеалы простоту, естественность, искренность. Однако чем больше я буду стараться быть искренним и вести себя естественно, тем более фальшивым и манерным будет моё поведение. Фальшивка и состоит в том, что, вместо того, чтобы быть самим собой естественным и ненарочитым образом, человек стремится привести себя в соответствие с неким образом-идеалом. Неважно, какой это образ – «крутого парня» или смиренного и любящего христианина, или мудрого наставника, или образ аристократа с благородным умом и изысканными манерами. Во всех случаях имеет место имитаторство.

Вот чаньская притча:

«Чжао-чжоу спросил Нань-цюаня:

– Что такое дао?

Нань-цюань ответил:

– Обыкновенное сознание и есть дао».

(Он не стал говорить, что дао – это путь следования естественности, простоте, путь спокойствия и т. п. Он не стал перечислять признаки желаемого состояния. Вместо этого, он указал на необходимость сохранять осознанность в повседневной жизни.)

«Чжао-чжоу затем спросил:

– Можно ли ему научиться?

Нань-цюань ответил:

– Если ты будешь стремиться к нему, ты отойдёшь от него».

Естественность несовместима с намеренностью. Можно ли намеренно быть естественным? А ведь именно это и предлагает Раджнеш, требуя от своих последователей «честного самовыражения». Простота и естественность порождаются состоянием умственной тишины, приходят через практику медитации-осознания, приходят тогда, когда мы о них не думаем, когда мы не стремимся быть искренними, любящими, спокойными и т. п., а заботимся лишь о том, чтобы не допускать неправильного функционирования своего сознания.

Сочетание волевого самопринуждения и медитативной практики совершенно необходимо для того, чтобы убрать из своей жизни всё лишнее, всё, что отнимает нашу силу, нашу жизненную энергию и замутняет наше сознание. Одна из великих заповедей дона Хуана гласит: «Отбрось всё, что не является абсолютно необходимым!».

Есть такая суфийская притча:

Странник. ¹⁰⁶

По бесконечно длинной дороге, далеко на горизонте теряющейся в горах, шёл странник. Он был навьючен всевозможным скарбом, который, за неимением ослика, ему приходилось тащить на себе. На спине находился тяжёлый мешок с песком, вокруг пояса – бурдюк, наполненный затхлой водой. В каждой руке он держал по здоровенному

¹⁰⁶ Притча даётся в моём вольном пересказе – В. К.

булыжнику. На шее страдальца, на обтрёпанной верёвке, висел старый жёрнов. К лодыжке правой ноги была прикреплена ржавая цепь, на которой, следом за ним, по песку волочилося тяжёлое ядро. В дополнение ко всему несчастный путник, с трудом балансируя, несёт на голове старую полусгнившую тыкву.

С каждым его шагом раздаётся синхронное дребезжание цепей; обливаясь потом, кряхтя и стеноя, неспособный видеть ничего вокруг себя, странник шаг за шагом движется вперёд, кляня свою злосчастную судьбу и жалуясь на вселенскую несправедливость.

В полдень ему повстречался крестьянин, который сказал ему:

– О путник! Я вижу, ты очень устал. Зачем же ты несёшь в своих руках эти тяжёлые камни? Какой в этом смысл? Такие камни, при желании, ты можешь найти где угодно.

– В самом деле, – отвечал странник, – действительно, ужасно глупо тащить эти дурацкие булыжники, как же я не видел этого раньше!

С этими словами он выбросил булыжники и сразу же почувствовал себя лучше. Спустя некоторое время, ему снова повстречался человек на дороге, который спросил его:

– Скажи мне, уважаемый, зачем тебе утруждать себя переноской старой полусгнившей тыквы и так ли уж тебе необходимо волочить это тяжеленное ядро?

– И в самом деле, я и не заметил, что тыква уже старая и гнилая. А что касается ядра, то когда-то давно меня приковали, и я уже настолько к нему привык, что только сейчас заметил, что до сих пор тащу его за собой. Как это глупо с моей стороны! – сказал странник и, с этими словами, сбросил цепь с ядром, а старую тыкву забросил в придорожную канаву. И тотчас же он почувствовал себя несравненно лучше и стал продвигаться вперёд намного быстрее.

Но чем дальше и чем быстрее он шёл, тем больше вновь стала ощущаться усталость, тем тяжелее ему было идти, ибо к вечеру путь всегда тяжелее.

Крестьянин, идущий вечером со своего поля, посмотрел на него с изумлением и сказал:

– О добрый человек! Ты тащишь тяжёлый песок в своём мешке, но посмотри: вокруг тебя вдоль дороги больше песка, чем тебе когда-либо сможет понадобиться, много больше, чем ты сможешь унести! А

твой большой бурдюк с водой – ты запасся так, как будто собрался пересечь Великую пустыню! Посмотри, совсем рядом с дорогой, на протяжении всего пути течёт чистый ручей со свежей водой!

Услышав эти слова, странник сорвал бурдюк и вылил из него тёплую коричневую воду, которой он утолял жажду во время пути, прямо на дорогу; снял со своих уставших плеч тяжёлый мешок и высыпал из него песок. В задумчивости он стоял на тропе и смотрел на заходящее солнце. Последние лучи озарили его. Он внимательно оглядел себя, увидел тяжёлый жёрнов, висящий у него на шее, и впервые осознал, что именно из-за него ему приходится так сильно наклоняться вперёд. Путник снял жёрнов и закинул его как можно дальше в ручку.

Выпрямившись и расправив плечи, он легко и свободно шёл прохладным и таинственным вечером, временами поглядывая на звёздное небо, которого он не видел уже много лет, шёл, напевая про себя что-то красивое и давно забытое, шёл к новым встречам.

* * *

Итак, отбрось всё, что не является абсолютно необходимым. Однако, возможно ли это? Сразу же, в одночасье, выбросить из своей жизни всё лишнее, для преобладающего большинства людей нереально. Но не невозможно. Дон Хуан заявил, и это прозвучало с большой мощью, что человек может бросить всё, что пожелает, и я думаю, что он прав. Однако для этого он должен быть очень цельным человеком. Обычно же люди либо не очень-то этого хотят, несмотря на все свои декларативные заявления, либо просто не верят в себя, не верят в то, что это возможно. Так что обычному человеку редко удаётся сразу же произвести полное, тотальное обновление всей своей жизни, разве что благодаря каким-то исключительным обстоятельствам. Но вне таких особых (и весьма редких к тому же) обстоятельств, полное одномоментное изменение личности и жизни человека (а это вещи взаимосвязанные) в равной степени и невозможно, и нежелательно. Поэтому, будучи реалистом, я считаю, что нужно составить перечень всего, что мешает и установить очерёдность постепенного исключения негативов из своей жизни.

Ликвидация каждого такого «свободного конца»¹⁰⁷ означает блокирование некоей наработанной потребности, многолетней привычки. При этом возникает крайне неприятное состояние фрустрации и с неизбежностью возникает наплыв отрицательных эмоций. Происходит нарушение эмоционального равновесия и сдвиг эмоционального баланса в сторону преобладания отрицательных эмоций. В результате пробуждаются силы, противодействующие принятому решению, стремящиеся вернуть поведение в прежнее русло. Силы эти тем больше, чем тяжелее состояние фрустрации, чем больше наплыв отрицательных эмоций. Вот почему нельзя менять сразу всё – нахлынет такой мрак, такая гибель, настолько тяжёлая психосоматическая «ломка», что человек не выдержит и сорвётся. У многих именно так и происходит: многократные попытки начать «новую и светлую жизнь» заканчиваются срывом в загул. Что из себя представляет психологический механизм загула? Срыв в загул происходит, когда воля не выдерживает бремени отрицательных эмоций. При нарушении эмоционального баланса, когда интенсивность отрицательных эмоций выходит за пределы определённого порогового значения, включаются, согласно закону эмоционального гомеостаза, силы, сметающие голос разума, нравственные установки, ломающие в щепки волю. И тогда человек неразборчиво хватается за любые способы ликвидации эмоционального дефицита. Теперь для него годятся любые средства: алкоголь, неразборчивый секс, обжорство, потребление развлекательной информации в патологических количествах (телевидение, чтение и т. п.) как форма бегства от самого себя, от встречи с неприятной реальностью. Всё, что угодно, лишь бы немедленно, тотчас же получить положительные эмоции. Потом, по окончании загула, человек с ужасом оглядывается назад и видит полный крах собственных благих намерений, собственных столь замечательных и возвышенных планов. Как писал А. С. Пушкин, «и с отвращением читая жизнь мою...». При этом, видя полную свою несостоятельность, человек испытывает острое

¹⁰⁷ Выражение из лексикона дон Хуана у меня вызывает следующий образ. Телега со скарбом тащится по дороге. Груз, пожитки навалены как попало, всё кое-как перевязано, причём концы веревок волочатся по грязи. Во время движения раздаётся скрип и громоухание. Картина создаёт общее чувство несобранности и расхлябанности.

недовольство собой, презирует себя и у него формируется комплекс неполноценности, главными составляющими которого являются чувство вины и патологически заниженная самооценка. И, надо сказать, здесь он не прав. На самом деле, то, что выглядит для него катастрофой, «падением» – объективно носит положительный характер. Сработал защитный механизм – как предохранительный клапан в паровом котле, предназначенный для стравливания избыточного пара во избежание взрыва. В случае с человеком, предъявляющим себе непосильные и неадекватные требования, дело может кончиться психосоматическим аналогом взрыва парового котла – тяжёлым соматическим заболеванием или попаданием в психиатрическую больницу. У такого человека энергетика и психика не готовы к тому, чтобы пропустить через себя тот объём энергетической и информационной «грязи», который выбрасывается в них при столь резком изменении образа жизни. Новый режим существования оказывается непосильным и слишком опасным. И очень хорошо, что сработал предохранительный механизм эмоционального гомеостазиса. Таким образом, если человек сорвался, неправильно заниматься самоедством и самобичеванием. Очень глупо винить себя за то, что находится за пределами твоих возможностей. Стандартная ошибка людей, устремлённых к самосовершенствованию – предъявление неадекватных и чрезмерных требований к себе, категоричный девиз «всё или ничего!», с головой выдающий личностную незрелость.

*«Или буду я полковник в шитых золотом портках,
Или буду я покойник под забором в лопухах»¹⁰⁸.*

Итак, ни в коем случае нельзя, очертя голову, бросаться в абсолютную святость, полную безупречность, пытаясь наскоком перевернуть всю свою жизнь. То, что мы столь легкомысленно пытаемся победить – на самом деле представляет собой огромную глыбу устрашающих размеров, от которой мы отскакиваем как пинг-понговый мячик.

Нельзя построить дом, не заложив прочный и надёжный фундамент. Таким фундаментом, на котором строится весь Путь самосовершенствования, является **высокая энергетическая наполненность в сочетании с эмоциональным благополучием**. Если у

¹⁰⁸ Леонид Филатов.

человека нет личной силы, нет необходимой для его развития жизненной энергии, то о каком движении по Пути самосовершенствования вообще может идти речь. Один китайский мастер боевых искусств очень хорошо сказал по этому поводу: **«Если у вас нет ци, то вы – ничто»**. Даже самый замечательный автомобиль, чудо инженерной мысли, без бензина представляет собой просто грудку металлолома. Каким бы человек ни был одарённым и талантливым, без должного энергетического обеспечения он так и останется неудачником, будучи не в состоянии реализовать ни один из своих замечательных планов.

Эмоциональное благополучие (кстати, всегда связанное с энергонасыщенностью) также совершенно необходимо для того, кто стал на Путь духовного развития. Достаточная обеспеченность положительными эмоциями позволяет амортизировать и без срывов пройти период абстинентной «ломки». Речь идёт не только о людях с алкогольной, никотиновой и наркотической зависимостью. Любое изменение поведения в лучшую сторону, любая попытка избавиться от своих личностных дефектов всегда приводит к сильнейшему наплыву отрицательных эмоций, как я уже об этом говорил. Поэтому для движения по Пути самосовершенствования столь важен и столь необходим эмоциональный ресурс, без которого человеку просто не выдержать психосоматических последствий радикального изменения своего жизненного поведения. Если человек несчастен, то прямое волевое изменение самого себя, своих привычек и своего поведения – просто невозможно.

Вот почему наставник тибетского буддизма Атиша в одной из своих знаменитых Семи сутр говорит: **«Опирайтесь на радость»**. Вот почему я убеждён в том, что самым важным и фундаментальным условием успешного продвижения по Пути самосовершенствования является ежедневная энергомедитативная практика, вне которой никакой прогресс невозможен. Именно эта практика даёт нам необходимый эмоциональный, энергетический и информационный ресурс. Только на основе такого ресурса возможно самопреобразование, без него все попытки изменить себя к лучшему посредством прямого волевого усилия – обречены на провал.

Следует помнить, что энергомедитативная практика, сама по себе, уже требует значительных волевых усилий, особенно на пер-

вых порах. Не так то просто приучить себя к регулярным ежедневным занятиям. На первом этапе работы над собой вполне достаточно поставить себе задачу формирования привычки к ежедневной регулярной энергомедитативной практике. Регулярность здесь более важна, нежели объём занятий. Для решения этой задачи потребуются минимум полгода. И только после выработки устойчивой привычки, когда практика станет вполне естественной и уже не будет требовать волевых усилий – только тогда можно сделать очередной шаг. Надо сказать, что практика цигун и медитации сама по себе, без специальных намеренных волевых усилий, может изменить человека самым непредсказуемым образом. Происходит обновление круга его общения – одни люди из него выпадают, а взамен появляются другие. Меняется весь стиль жизни, появляются другие интересы. Это относится даже к предпочтениям в пище, к восприятию алкоголя и никотина (например, у курящего человека совершенно неожиданно может возникнуть отвращение к никотину) и т. д. и т. п. При грамотной методике энергомедитативной практики, вне всякого сомнения, эти изменения будут носить исключительно благотворный характер, что, кстати, немедленно почувствуют окружающие люди, друзья, коллеги по работе и, конечно же, прежде всего, члены его семьи.

Итак, первый этап (формирование привычки к ежедневным регулярным занятиям) успешно завершён. Что дальше? Дальше нужно подвергнуть себя анализу и выявить главную свою слабость – выявить то, что в наибольшей степени расточает вашу энергию и замусоривает вашу психику. Важно не ограничиваться самоанализом, но и посоветоваться с близкими людьми. Особенно ценной и особенно важной будет консультация у опытного и компетентного наставника. В конечном итоге, из множества недостатков и слабостей, которые имеются у каждого из нас (как говорят буддисты, «в кипящем котле нет холодного места»), нужно будет выбрать своего самого главного внутреннего врага. Что это может быть? У каждого – своё. Как я люблю говорить своим ученикам: «Все мы алкоголики, только у каждого своя водка».

Сразу же отмечу, что конечный результат этой аналитической работы не нужно формулировать как некое желательное личностное свойство. Нужно его сформулировать именно как конкретное

требование к изменению своего поведения. Перечень возможных вариантов далеко не безграничен. Не так уж мы уникальны, как нам кажется. Стандартный набор человеческих слабостей и пороков, со сравнительно небольшими вариациями, существовал во все времена и у всех народов. Вот наиболее распространённые в нашем обществе и в наше время: алкоголизация, наркомания, курение, обжорство (кому не нравится – заменим деликатным словом переедание), сексуальная распущенность и сексуальные извращения, жадность и скупость, информационное обжорство (компьютерные игры, развлекательное чтение, телевизор), азартные игры, лень и безволие и т. д. и т. п.

Далее, на втором этапе, продолжая свои занятия энергомедитативной практикой, следует вплотную заняться искоренением выделенного недостатка с помощью принятия волевого решения и планирования работы над собой в данном направлении (ведение дневника самоконтроля, мысленное проигрывание критических ситуаций с другим, новым поведенческим исходом, декларирование своего намерения утром и вечером в стиле Карлоса Кастанеды и т. д. и т. п.). Здесь мы, для изменения своего поведения, используем как волевой ресурс, так и всевозможные бихевиористские уловки.

Это будет трудный период. Изменение данного аспекта своего поведения приводит к блокированию соответствующей потребности и выбросу энергоинформационной «грязи» в энергосистему и в психику. Как неизбежный результат – дурное самочувствие и наплыв отрицательных эмоций. Вот почему в такой период «чистки» важно продолжать регулярные занятия энергомедитативной практикой и даже усилить их, увеличив объём утренних и вечерних занятий.

Требуется достаточно длительное время, чтобы процессы психоэнергетической «чистки» полностью отзвучали, чтобы полностью завершилась перестройка в энергосистеме и в психике. Прежде чем решиться на очередной шаг в многотрудном процессе самосовершенствования, необходимо упрочиться в положительном изменении своего поведения и восстановить положительный эмоциональный баланс, на что потребуются от 6 до 12 месяцев бескомпромиссного следования новому курсу поведения. Только после этого можно

вновь выбрать следующее слабое звено в поведении и сделать очередной шаг. Как пишет Карлос Кастанеда:

«...всё, что необходимо – это безукоризненная энергия, а это начинается с одного действия, которое должно быть преднамеренным, точным и устойчивым. Если это действие повторяется достаточно долго, ты обретаешь чувство несгибаемого намерения, которое можно приложить к чему-то ещё. Когда это выполнено – путь свободен. Одно ведёт к другому, пока воин не осознает всех своих возможностей».

Если безупречность достигнута в отношении чего-либо одного (скажем реализовано обязательное ежедневное выполнение энерго-медитативной практики), то это непременно будет влиять и на все остальное. Другими словами, локальная безупречность приводит к повышению общего уровня безупречности во всем экзистенциальном пространстве.

* * *

В своей книге я часто использую термин **самосовершенствование**. У некоторых людей он вызывает иронически-насмешливое отношение (всплывает образ русского интеллигента, стучащего себя кулачком во впалую грудь и эмоционально восклицającego: «Я гадкий, я гадкий, но я совершенствуюсь!»).

Другим он не нравится по соображениям идейного порядка: дескать, мотивация самосовершенствования – это примитивно и ошибочно, истинная мотивация, по их мнению, это стремление к познанию Истины.

Ещё один вариант критически-негативного отношения к этому термину заключается в том, что ставится знак равенства между самосовершенствованием и стяжательством паранормальных способностей, когда практика превращается в способ самоутверждения, когда она мотивирована желанием стать лучше, сильнее, умнее и духовней всех на свете.

Другой, не столь уж редкий вариант негативной реакции на слово **самосовершенствование**, мне доводилось видеть у некоторых последователей дзен-буддизма. С мудрым и многозначительным видом они говорят, что «на самом деле, нет того, кому надо

самосовершенствоваться» или же «природа Будды изначально чиста, как можно в человеке что-то усовершенствовать?».

Что на это можно ответить? Вот один из классических коанов дзэн-буддизма под названием «Хогэн и два монаха»:

«Хогэн из Сайрё вошёл в зал, чтобы обратиться к монахам перед полуденной трапезой. Он указал на бамбуковую ширму, стоявшую не на месте, и приказал её убрать. Тотчас же к ширме подошли два монаха, подняли её и понесли. Глядя на них, наставник Хогэн сказал:

– Один из них прав, другой заблуждается»¹⁰⁹.

Как интересно! Как же это может быть, чтобы два человека делали одно и то же, однако один из них прав, а другой заблуждается? На самом деле, тот факт, что они делают одно и то же или говорят одни и те же слова, не имеет значения. Разница не во внешнем проявлении, а во внутреннем понимании. Один из них имеет контакт с истиной, а другой – нет.

Правильные и мудрые слова звучат с великой силой и мощью только в устах просветлённого мастера, сменившего за свою жизнь не одну циновку, на которой он сидит в медитации. В устах же того, кто не обладает развитым сознанием, но всего лишь озабочен самоутверждением, демонстрируя свою эрудицию и ошарашивая слушателей парадоксами, эти же самые слова будут грубой издевкой над истиной, жалкой карикатурой. Подлинная мудрость проявляется в изумительной гармонии между сознанием собеседников, произносимыми словами, местом, временем и ситуацией.

Таким образом, я считаю, что дело не в словах, а в смыслах, которые мы в них вкладываем. Дело не в слове **самосовершенствование**, а в том, как оно понимается, каким смыслом мы его наполняем. Само же по себе слово **самосовершенствование** очень даже хорошее. Оно чётко и ясно выражает устремлённость человека к развитию и самопреобразованию. На мой взгляд, оно намного лучше глубоко-мысленно-расплывчатого и мудрёного термина **самореализация**. А что касается мотивов самосовершенствования, вообще мотивов нашего поведения, то у кого они абсолютно истинные и правильные? И способен ли вообще неправильный человек на правильное поведение? Даже если болтун молчит, разве от этого он перестаёт быть болтуном? Кто-то из древних мудрецов заявил, что, пока

¹⁰⁹ Мумонкан «Застава без ворот».

человек не достиг просветления, все его действия принципиально неверны.

Духовная устремлённость и тяга к самосовершенствованию – вот чего явно недостаёт нашему веку, погрязшему, с одной стороны, в лихорадочной меркантильной суетности, а с другой – в погоне за развлечениями и чувственными удовольствиями. Неизбежным результатом является глубокое разочарование и ощущение бессмысленности своей жизни. Наше время потеряло истинные ценности. Нынешнему поколению можно поставить диагноз хронической фрустрации глубинных потребностей духа, стеснённого в своём развитии.

Однако есть иной подход к жизни, есть высший и чистый по-двиг самопреодоления и самосовершенствования, для которого нет необходимости уезжать в Индию или Тибет, для которого вполне достаточно обычной жизни в собственной стране. Согласно дзен-буддизму, можно и должно сделать свою повседневную жизнь произведением искусства, экзистенциальным шедевром. И всё, что для этого требуется, можно выразить всего лишь в трёх словах: **устремлённость, безупречность и осознанность.**

Школа Владимира Каргополова: www.kargopolov.spb.ru